

МОЛОДОЙ

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

4

2009

Молодой Учёный

№ 4

Чита

МОЛОДОЙ
учёный
ежемесячный научный журнал

2009

ISSN 2072-0297

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 4, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Воложанина Олеся Александровна, кандидат технических наук

Драчева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук

Лактионов Константин Станиславович, кандидат биологических наук

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Формат», г. Чита

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Захаров М.В., Косаревский С.В., Лудыков В.В., Соколов Е.В.

- Расчёт деформации приспособления для закрепления концевых мер длины, предназначенного для поверки координатно-измерительных машин** 7

ИНФОРМАТИКА

Кузнецов Е.М.

- Критерий оптимальности компьютерной сети по сбалансированности нагрузки** 11

Левандовский В.П.

- Взаимодействие компонента «дерево элементов» TreeView с таблицей баз данных** 17

ХИМИЯ

Байрамов Г.П.

- Синтез и исследование новых производных гуанидина на основе** 23

алкоксиметилгалогенизированных 1-метил и 4-винилциклогексенов и хлоразона

Гаджиева С.Р., Чырагов Ф.М., Ибадов И.Г., Алиева Т.П.

- Спектрофотометрическое исследование взаимодействия скандия(III) с** 35

1-фенил-2,3-диметилпиразолон-5-азо-4-пирогаллолом в присутствии
поверхностно-активных веществ

Плотников Н.П.

- Анализ физико-химических свойств α - и β - нафтолов и фенолов** 40

БИОЛОГИЯ

Капитонов Д.Ю.

- Сравнительная характеристика лесных насаждений на нарушенных землях
Курской магнитной аномалии** 46

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Абдуллах Р.А.

- МВФ и экономическая коррекция** 50

Андреева М.А.

- Особенности нормативного регулирования комплексного банковского
обслуживания физических лиц в РФ** 53

Андреианов Д.С.

- Организация управления устойчивого развития крупных региональных
центров России** 56

Валько Д.В.

- Оценка риска при принятии решения о финансировании активов предприятия** 60

Вишнякова Т.В.

- Роль государственного страхового фонда в развитии системы образовательного
Кредитования** 61

Гаврилов М.В.

- Функции девелопмента в деятельности компаний-застройщиков как участников
рынка строительства жилья** 67

Деменцова Э.В.

- Правовое регулирование трансграничных банкротств** 69

Дикий А.А.

- Проблемное кредитное поведение россиян: ревизия методического опыта** 73

Дондокова Д.А.

- Проблема экономической власти в теории западногерманского неоллиберализма** 75

4	<i>Живица А.Э.</i> Оценка научно-производственной подсистемы инновационной инфраструктуры Вологодской области	78
	<i>Иванова Н.А.</i> Экономический механизм обоснования инвестиций в природоохранную деятельность при ликвидации (предотвращении) чрезвычайных ситуаций	82
	<i>Ильина Е.А.</i> Пространственное решение выставок и восприятие выставочной информации	85
	<i>Ковердяева Ю.Д.</i> Стоимость работ и порядок расчета в договоре строительного подряда	88
	<i>Коротков К.С.</i> Место инвестиционного развития в нефтегазовой отрасли российского ТЭК	91
	<i>Коротков К.С.</i> Разработка и реализация инвестиционных проектов в рамках региональной Программы	93
	<i>Кучерявенко С.А.</i> Проблема разработки системы операционного менеджмента затрат на хлебопекарных предприятиях	95
	<i>Панферова Т.Н.</i> Особенности государственной амортизационной политики в России	99
	<i>Плещина Н.С.</i> Роль маркетинга в условиях кризиса на примере отрасли машиностроения	102

ФИЛОСОФИЯ

<i>Аббасов А.Ф., Ибрагимли З.П.</i> Интеллектуальный капитал: социально-философский анализ	104
<i>Мамедов Дж. М.</i> Заметки и замечания относительно ряда базовых принципов логической науки	109

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Братцева В.В.</i> Формирование релятивного значения у фразеологических предлогов русского и немецкого языков	114
<i>Дудченко Л.Ю.</i> Семантика православного компонента в англоязычных наименованиях русских икон	118
<i>Пвойлова Н.Ю.</i> Развитие английской христианской проповеди	121
<i>Куимова М.В.</i> Коммуникативное поведение как аспект обучения иностранному языку в неязыковом вузе	125
<i>Набиева Л.Г.</i> К вопросу о значении сложных предложений	128
<i>Nazarova Shabla Adishirin (Назарова Ш.А.)</i> The evaluation of the teaching materials (Критерии для оценки учебников английского языка)	130
<i>Переплетчиков Н.А.</i> Сопоставление именных терминологических групп при осуществлении имманентной классификации близкородственных языков	137
<i>Письменная О.А.</i> Лингвистическая интерпретация концепта «жизнь» и его вербализация в малой прозе	141
<i>И.А.Бунина</i> <i>Пухова Л.Р.</i> Нартовский эпос осетин об уме, умственном воспитании и обучении	144
<i>Салиева З.П.</i> Отражение гендера в предложениях английского языка	147
<i>Сурина В.Н.</i> Некоторые способы создания комического в дискурсе лимерика	149

*Лю Цзююань (Китай)***Наследие Н.А. Бердяева в Китае. Историографический очерк**

152

*Шпак О.А.***Эволюция авиаобразов в поэзии В.Я. Брюсова**

154

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

*Галкин А.Ю.***Объект состава террористического акта: вопросы квалификации**

161

*Кузьмина Е.О., Садовникова И.В.***Личность преступника и особенности формирования девиантного поведения**

164

*Пушкин П.Е.***Учёт географических, демографических и иных особенностей муниципального образования при осуществлении местного самоуправления (на примере города-героя Волгограда)**

168

*Рахимов Э.Х.***Государственный прокьюремент как альтернатива современному государственному заказу**

172

ПОЛИТОЛОГИЯ

*Степанченко В.А.***Трансформация политической системы России: теоретический подход**

175

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

*Гасанова М.А.***Некоторые психологические проблемы формирования личности**

178

*Велибекова А.Э.***Психолого-педагогическое обоснование методики работы над синтаксическими синонимами при обучении русскому языку как неродному**

180

*Гусейнгузы А.***Некоторые вопросы языковой теории Н. Хомского**

184

*Гвоздев П.А.***Эволюция российской рекламы до 1917 года**

185

*Голованов А.А.***Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях**

190

*Гордеева Е.В., Макиенко М.Г.***Визуальная культура рекламы в XXI веке**

196

*Климонтова Т.А.***Открытость как свойство внутреннего мира интеллектуально-одаренных подростков**

201

*Кручинин С.В.***Социально-политические концепции П. Сорокина и Д. Андреева сквозь призму компаративистики (теоретико-методологический аспект)**

205

*Кучерявенко П.А.***Проблема успеха в деятельности психолога**

208

*Мирчук П.В.***К вопросу о профессиограмме сотрудника налоговой службы**

213

*Рогова А.А.***Некоторые аспекты формирования человеческого капитала**

217

ПЕДАГОГИКА

*Алисиевич Е.П.***Педагогические условия формирования проектных умений в учреждении среднего профессионального образования**

220

*Амелюшкина С.М.***Реализация программы развития творческого потенциала младшего школьника «Истоки творчества» в учреждении дополнительного образования**

223

	<i>Артыков Т.А.</i>	
6	Мотивация к учению, как показатель реадаптации к учебной деятельности	232
	<i>Балотюк В.А.</i>	
	Об опыте использовании табличного процессора Excel при подготовке и проведении занятий по теории вероятностей и математической статистике	237
	<i>Буран А.А.</i>	
	Использование средств информационных и коммуникационных технологий в обучении гибкому профессионально-ориентированному чтению студентов технического вуза	241
	<i>Гриневиц Г.В.</i>	
	Типизация расстройств поведения у подростков с проблемами адаптации	243
	<i>Елизафова Е.А.</i>	
	Генезис проектной деятельности	246
	<i>Зуфаров А.А.</i>	
	Образование в г. Казань как фактор развития конкурентоспособности личности в современных условиях	249
	<i>Иванчихин В.Г.</i>	
	Психолого-педагогические и личностно-мотивационные факторы формирования креативности личности старших школьников в условиях воспитательно-образовательного процесса гимназии	250
	<i>Иванчихин В.Г.</i>	
	Синергетическое видение креативного мышления	256
	<i>Иванчихин В.Г.</i>	
	Формирование креативности личности школьника	259
	<i>Изотов И.В.</i>	
	Основные технологии построения учебного процесса с использованием мультимедийных средств обучения в профильных классах	263
	<i>Калеева Ж.Г.</i>	
	Компетенции специалиста, необходимые для реализации компьютеризированных видов профессиональной деятельности инженера-автомобилиста	267
	<i>Кикеева С.А.</i>	
	Этнопедагогика эстетического воспитания в начальной национальной школе	271
	<i>Киселева Т.В.</i>	
	Поэтические учебные тексты – энергетическая мощь современной школы	273
	<i>Сверчков А.В.</i>	
	Организационно-педагогические условия формирования профессионально-педагогической культуры будущих спортивных педагогов	279
	<i>Сергеева О.А.</i>	
	Способы воспитания эмоциональной культуры школьников	282
	<i>Смирнова С.Ю.</i>	
	Проблемы актуализации проектного мышления студентов	285
	<i>Ярычев Н.У.</i>	
	Становление и развитие инновационных механизмов в образовательном пространстве Чеченской республики в условиях постконфликтного периода	290

МЕДИЦИНА

	<i>Сущеня Е.А.</i>	
	Сравнение патофизиологии болезней костно-мышечной системы и Би-синдрома с точки зрения традиционной китайской и западной медицин	293
	<i>Яковлева Э.В., Мозговой С.П., Кононов А.В.</i>	
	Оценка протективных факторов слизистой оболочки желудка при язвах, осложненных кровотечением, в разных возрастных группах	296

Расчёт деформации приспособления для закрепления концевых мер длины, предназначенного для поверки координатно-измерительных машин

Захаров М.В., аспирант, Косаревский С.В., аспирант, Лудыков В.В., к.т.н., доцент, Соколов Е.В., д.т.н.
Санкт-Петербургский институт машиностроения

1 Введение

Для выполнения поверки координатно-измерительных машин (КИМ) в соответствии с методикой [1] необходимо закреплять концевые меры длины в рабочем пространстве КИМ в различных положениях. При применении мер длиной до 0.5 метра для этой цели используется сварной или цельнометаллический треугольник с отверстиями, закреплённый в необходимом положении на столе КИМ, и на который устанавливаются меры. Такая конструкция является очень жёсткой и широко используемой при проведении поверок КИМ.

Согласно методике поверки [1] необходимо, чтобы длина концевой меры составляла не менее 0.8 от максимальной длины рабочего пространства КИМ. Т.е. при поверке больших координатно-измерительных машинах возникает необходимость применения концевых мер длины свыше 0.5 метра, что приводит к сложностям использования и невозможности использования вышеописанного приспособления.

В данной статье выполнен анализ деформации приспособления под действием усилия, возникающего при оцупывании концевой меры длины, закреплённой в приспособлении, на координатно-измерительной машине. Схема нагружения представлена на рисунке 1.

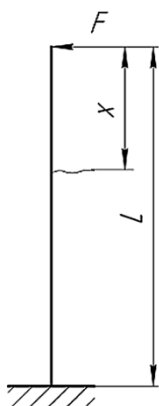

Рис. 1. Схема

2 Уравнение прогиба стержня приспособления

Определим прогиб стержня, жёстко закреплённого одним концом, под действием силы F перпендикулярной его оси. Для этого запишем формулу Эйлера [3, стр.276]:

$$\frac{d^2 W(x)}{dx^2} = \frac{M(x)}{E \cdot I} \quad (1)$$

В данном случае $M(x) = F \cdot x$, где x - координата вдоль оси стержня (рис. 1). Для нахождения прогиба подставим $M(x)$ в (1) и дважды проинтегрируем по x . После первого интегрирования получим:

$$\frac{dW(x)}{dx} = \frac{F \cdot x^2}{2 \cdot E \cdot I} + C_1$$

8

После второго интегрирования уравнение примет вид:

$$W(x) = \frac{F \cdot x^3}{6 \cdot E \cdot I} + C_1 \cdot x + C_2$$

По рис.1 задаём граничные условия $\frac{dW(x)}{dx}(L) = 0$ и $W(L) = 0$ и находим значения констант C_1 и C_2 :

$$\frac{dW(x)}{dx} = \frac{F \cdot x^2}{2 \cdot E \cdot I} + C_1 = 0 \qquad C_1 = -\frac{F \cdot L^2}{2 \cdot E \cdot I}$$

$$W(x) = \frac{F \cdot L^3}{6 \cdot E \cdot I} + C_1 \cdot L + C_2 = 0 \qquad C_2 = -\frac{F \cdot L^3}{3 \cdot E \cdot I}$$

Окончательно формула прогиба примет следующий вид:

$$W(x) = \frac{F \cdot x^3}{6 \cdot E \cdot I} - \frac{F \cdot L^2}{2 \cdot E \cdot I} \cdot x + \frac{F \cdot L^3}{3 \cdot E \cdot I}$$

Прогиб у вершины стержня, в точке приложения силы, будет равен:

$$\omega = W(0) = \frac{F \cdot L^3}{3 \cdot E \cdot I} \qquad (2)$$

3 Модуль упругости стержня

В качестве материала стержня возможно применение стали и алюминия. Справочные значения модулей упругости приведены в таблице 1.

Таблица 1. Модули упругости

Материал	Модуль упругости, Е, $\frac{H}{м^2}$
Сталь	$2.0 \div 2.1 \cdot 10^{11}$
Алюминий	$0.7 \cdot 10^{11}$

4 Осевой момент инерции

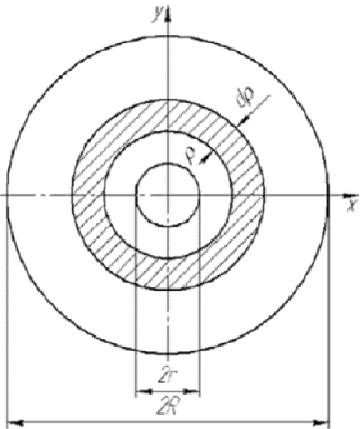

Рис. 2 Сечение

Рассмотрим кольцевое сечение стержня рис.2, с наружным и внутренним радиусами R_1 и R_2 . Сначала определим полярный момент инерции для произвольного сечения радиусом ρ и шириной $d\rho$ по формуле [2, стр.112]:

$$I_\rho = \int_F \rho^2 dF \quad (3)$$

Принимая во внимание, что площадь dF можно представить в следующем виде:

$$dF = 2\pi\rho d\rho$$

получим следующую формулу для вычисления полярного момента инерции:

$$I_\rho = \int_r^R \rho^2 \cdot 2\pi\rho d\rho = 2\pi \left[\frac{\rho^4}{4} \right]_r^R = \frac{\pi}{2} \cdot (R^4 - r^4)$$

Для определения осевого момента инерции воспользуемся зависимостью: $I_x = I_y = \frac{I_\rho}{2}$.
Окончательной будем иметь:

$$I_x = I_y = \frac{\pi}{4} \cdot (R^4 - r^4) \quad (4)$$

Частным случаем является использование стержня сплошного сечения ($r = 0$), тогда формула (4) примет вид:

$$I_x = I_y = \frac{\pi \cdot R^4}{4}$$

5 Расчёт прогибов

Произведём расчёт прогибов стержней различной формы сечения и изготовленных из различного материала. Рассмотрим четыре случая: два различных сечения изготовленные из двух различных материалов.

5.1 Кольцевое сечение

Примем $R_1 = 24.5$ мм, $r = 22$ мм. Подставляя эти величины в формулу (2) вычислим прогибы кольцевого стержня различной высоты. Результаты приведены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 Кольцевое сечение. Материал - сталь.

Высота стержня (L), мм	100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000
Прогиб (ω), мкм	<0.01	0.03	0.09	0.22	0.42	0.73	1.15	1.72	2.45	3.37

Таблица 3 Кольцевое сечение. Материал - алюминий.

Высота стержня (L), мм	100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000
Прогиб (ω), мкм	<0.01	0.08	0.26	0.62	1.20	2.08	3.30	4.93	7.01	9.62

5.2 Сплошное сечение

Примем $R_1 = 24.5$ мм, $r = 0$ мм. Подставляя эти величины в формулу (2) вычислим прогибы сплошного стержня различной высоты. Результаты приведены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4 Сплошное сечение. Материал - сталь.

Высота стержня (L), мм	100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000
Прогиб (ω), мкм	<0.01	<0.01	0.03	0.08	0.15	0.25	0.40	0.60	0.86	1.18

Таблица 5 Сплошное сечение. Материал - алюминий.

Высота стержня (L), мм	100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000
Прогиб (ω), мкм	<0.01	0.03	0.10	0.22	0.42	0.73	1.15	1.72	2.45	3.37

6 Выводы

Алюминиевый стержень кольцевого сечения имеет слишком большие значения прогиба и дальнейшее его рассмотрение в качестве основы для приспособления для закрепления концевых мер нецелесообразно.

Построим график (рис.3), характеризующий зависимость величины прогиба от высоты стержня. Для наглядности на графике прямыми линиями показана величина погрешности координатно-

измерительной машины Carl Zeiss PRISMO 10 S-ACC ($MPE = 1.7 + \frac{L}{350}$ мкм) (верхняя прямая) и $\frac{1}{3}$ этой величины (нижняя прямая).

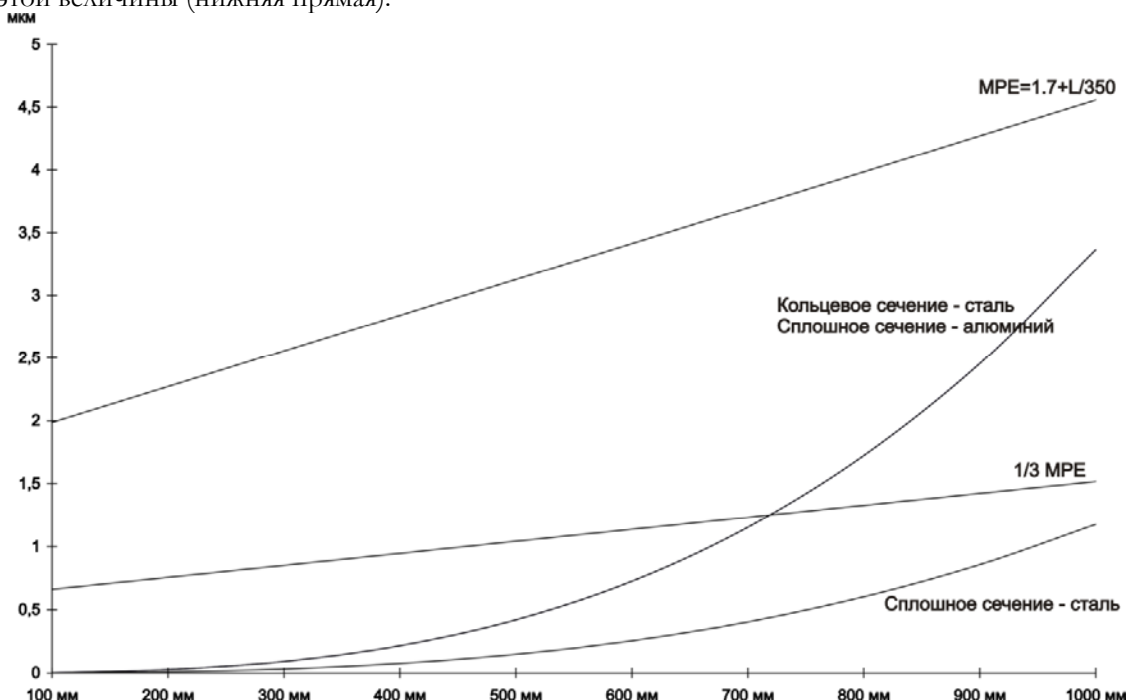

Рис. 3. Зависимость величины прогиба от длины стержня

Литература

- [1] МИ 2569-99 Машины координатно-измерительные портального типа. Методика поверки. Всероссийский Научно-Исследовательский Институт Метрологической Службы (ВНИИМС) Госстандарта России, Москва, 1999.
- [2] Александров А.В, Потапов В.Д, Державин Б.П. Сопротивление материалов. М.: Высшая школа, 1976 г.
- [3] Беляев Н.М. Сопротивление материалов. М.: Наука, 1976 г.
- [4] Выгодский М.Я. Справочник по высшей математике. М.: АСТ, 2008. 992с.
- [5] Голубев Э.А. Сопоставление различных подходов к оценке неопределённости измерений. // Измерительная техника. №3, 2008. С. 6-9
- [6] Estler W.T., Phillips S.D., Borchardt B., Hopp T., Witzgall C., Levenson M., Eberhardt K., McClain M., Shen Y., Zhang X. Error compensation for CMM touch trigger probes. // Precision Engineering. Vol. 19, №2, October 1996, pp. 85-97(13).
- [7] Cauchick-Miguel P.A., King T.G. Factors which influence CMM touch trigger probe performance. // International Journal of Machine Tools and Manufacture. Vol. 38, №4, March 1998, pp. 363-374(12).
- [8] Woźniak A., Dobosz M. Metrological feasibilities of CMM touch trigger probes. Part I: 3D theoretical model of probe pretravel. // Measurement. Vol. 34, Issue 4, December 2003, pp. 273-286.
- [9] Woźniak A., Dobosz M. Metrological feasibilities of CMM touch trigger probes. Part II: Experimental verification of the 3D theoretical model of probe pretravel. // Measurement. Vol. 34, Issue 4, December 2003, pp. 287-299.

Критерий оптимальности компьютерной сети по сбалансированности нагрузки

Кузнецов Е.М., ст. преподаватель

Поволжский университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В данной статье предлагается новый критерий оценки оптимальности локальной вычислительной сети по степени загруженности её участков.

Одна из важнейших характеристик сети – её загруженность. Загруженность сети определяется нагрузкой на её участки и схемой соединения сети. В настоящее время большинство компьютерных сетей строится по топологии иерархической звезды. Поэтому в данной статье нами будет рассмотрена именно эта схема соединения компонентов сети.

Оптимально бы было соединить компьютеры в один коммутатор по схеме «звезда», но во многих случаях это невозможно. Прежде всего, потому, что количество портов коммутаторов ограничено производителем. Поэтому зачастую необходимо включать в сеть несколько коммутаторов, особенно если сеть достаточно велика.

Очень часто сеть строится «по наитию», то есть включается определённое число коммутаторов, через которые подсоединяются оконечные устройства так, чтобы все оконечные устройства работали более-менее хорошо.

В данной статье нами предложен новый критерий оптимальности схемы сети, который учитывает распределение нагрузок на её участках.

Возьмём, например, пять компьютеров, которые необходимо соединить в сеть. Предположим, что мы имеем коммутаторы, к которым можно подключать не более трёх узлов (на три гнезда). Других коммутаторов у нас нет. Пусть нам также известен трафик между каждой парой компьютеров.

Обозначим трафик между парой компьютеров p_{ij} , где i, j – номера компьютеров ($i < j$), между которыми устанавливается соединение.

Идеально было бы подключить компьютеры в сеть так, как показано на рисунке 1.

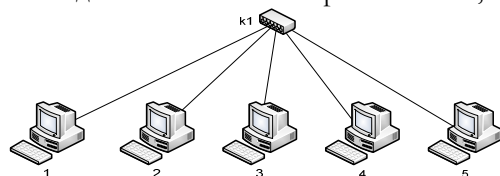

Рис. 1 Оптимальная схема подключения 5 компьютеров в сеть.

Но в нашем случае коммутаторы рассчитаны только на три гнезда, поэтому такое подключение невозможно. Две из возможных схем подключения компьютеров в сеть показаны на рисунке 2.

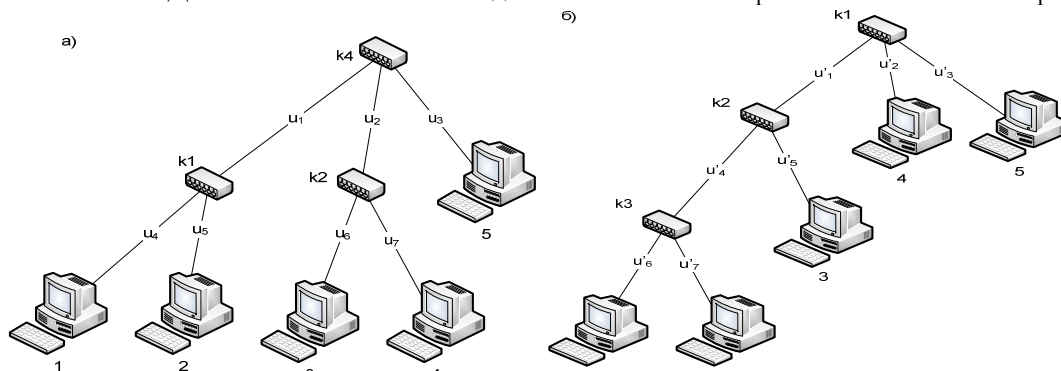

Рис. 2 Возможные способы подключения 5 компьютеров в сеть в случае, если коммутаторы имеют не более трёх гнёзд

Отвлечёмся пока от стоимости коммутаторов и зададимся следующей целью – определить, какая именно из схем будет более целесообразна с точки зрения загрузки сети? Определим нагрузки на участках сети.

В случае а): обозначим нагрузки на участках сети через $u_1, u_2, u_3, u_4, u_5, u_6$.

Через первый участок проходит трафик от компьютера 1 к компьютерам 3, 4 и 5 и от компьютера 2 к компьютерам 3, 4 и 5, следовательно, трафик

$$u_1 = p_{13} + p_{14} + p_{15} + p_{23} + p_{24} + p_{25}. \quad (1)$$

Аналогично

$$u_2 = p_{13} + p_{14} + p_{23} + p_{24} + p_{35} + p_{45}; \quad (2)$$

$$u_3 = p_{15} + p_{25} + p_{35} + p_{45}; \quad (3)$$

$$u_4 = p_{12} + p_{13} + p_{14} + p_{15}; \quad (4)$$

$$u_5 = p_{12} + p_{23} + p_{24} + p_{25}; \quad (5)$$

$$u_6 = p_{13} + p_{23} + p_{34} + p_{35}; \quad (6)$$

$$u_7 = p_{14} + p_{24} + p_{34} + p_{45}; \quad (7)$$

В случае б): обозначим нагрузки на участках сети через $u'_1, u'_2, u'_3, u'_4, u'_5, u'_6$.

$$u'_1 = p_{14} + p_{15} + p_{25} + p_{34} + p_{35}. \quad (8)$$

$$u'_2 = p_{14} + p_{24} + p_{34} + p_{45}; \quad (9)$$

$$u'_3 = p_{15} + p_{25} + p_{35} + p_{45}; \quad (10)$$

$$u'_4 = p_{13} + p_{14} + p_{15} + p_{23} + p_{24} + p_{25}; \quad (11)$$

$$u'_5 = p_{13} + p_{23} + p_{34} + p_{35}; \quad (12)$$

$$u'_6 = p_{12} + p_{13} + p_{14} + p_{15}; \quad (13)$$

$$u'_7 = p_{12} + p_{23} + p_{24} + p_{25}; \quad (14)$$

Зададимся целью: определить такую схему сети, в которой распределение нагрузок должно быть наиболее равномерным при соблюдении правила – трафики между каждой парой компьютеров должны соответствовать заданным.

Для решения поставленной задачи определим следующий критерий выбора схемы сети. Будем выбирать ту схему, для которой сумма квадратов нагрузок на каждом участке сети наименьшая, так как при решении задач минимизации отклонения экспериментальной точки от заданной кривой наилучшим образом подходит метод наименьших квадратов, допускающий довольно веское теоретическое обоснование с вероятностной точки зрения [1, 354]. При этом, очевидно, наиболее минимизируются загрузки на конкретных участках.

Таким образом, за показатель выбора того или иного соединения берём следующий критерий:

$$U = \min_k U_k = \min_k \sum_{n=1}^N (u_n^{(k)})^2 = \min_k ((u_1^{(k)})^2 + (u_2^{(k)})^2 + \dots + (u_N^{(k)})^2). \quad (15)$$

Здесь k – количество схем соединений, n – номер участка сети, NN – количество участков сети.

В нашем примере мы имеем два соединения (из общего количества случаев).

В случае а) (см. рисунок 2):

$$U_1 = \sum_{n=1}^7 u_n^2 = u_1^2 + u_2^2 + u_3^2 + u_4^2 + u_5^2 + u_6^2 + u_7^2 = (p_{13} + p_{14} + p_{15} + p_{23} + p_{24} + p_{25})^2 + \\ + (p_{13} + p_{14} + p_{23} + p_{24} + p_{35} + p_{45})^2 + (p_{15} + p_{25} + p_{35} + p_{45})^2 + (p_{12} + p_{13} + p_{14} + p_{15})^2 + \\ + (p_{12} + p_{23} + p_{24} + p_{25})^2 + (p_{13} + p_{23} + p_{34} + p_{35})^2 + (p_{14} + p_{24} + p_{34} + p_{45})^2.$$

В случае б) (см. рисунок 2):

$$U_2 = \sum_{n=1}^7 (u'_n)^2 = (u'_1)^2 + (u'_2)^2 + (u'_3)^2 + (u'_4)^2 + (u'_5)^2 + (u'_6)^2 + (u'_7)^2 = (p_{14} + p_{15} + p_{24} + \\ + p_{25} + p_{34} + p_{35})^2 + (p_{14} + p_{24} + p_{34} + p_{45})^2 + (p_{15} + p_{25} + p_{35} + p_{45})^2 + (p_{13} + p_{14} + p_{15} + \\ + p_{23} + p_{24} + p_{25})^2 + (p_{13} + p_{23} + p_{34} + p_{45})^2 + (p_{12} + p_{13} + p_{14} + p_{15})^2 + (p_{12} + p_{23} + p_{24} + p_{25})^2.$$

Для того чтобы выяснить, какая из величин U_1 или U_2 меньше, найдём их разность:

$$\begin{aligned}
U_1 - U_2 = & (p_{13} + p_{14} + p_{15} + p_{23} + p_{24} + p_{25})^2 + (p_{13} + p_{14} + p_{23} + p_{24} + p_{35} + p_{45})^2 + (p_{15} + \\
& + p_{25} + p_{35} + p_{45})^2 + (p_{12} + p_{13} + p_{14} + p_{15})^2 + (p_{12} + p_{23} + p_{24} + p_{25})^2 + (p_{13} + p_{23} + p_{34} + \\
& + p_{45})^2 + (p_{14} + p_{24} + p_{34} + p_{45})^2 - (p_{14} + p_{15} + p_{24} + p_{25} + p_{34} + p_{35})^2 - (p_{14} + p_{24} + p_{34} + \\
& + p_{45})^2 - (p_{15} + p_{25} + p_{35} + p_{45})^2 - (p_{13} + p_{14} + p_{15} + p_{23} + p_{24} + p_{25})^2 - (p_{13} + p_{23} + p_{34} + \\
& + p_{35})^2 - (p_{12} + p_{13} + p_{14} + p_{15})^2 - (p_{12} + p_{23} + p_{24} + p_{25})^2 = (p_{13} + p_{14} + p_{23} + p_{24} + p_{35} + \\
& + p_{45})^2 - (p_{14} + p_{15} + p_{24} + p_{25} + p_{34} + p_{35})^2 = p_{13}^2 + p_{13}p_{14} + p_{13}p_{23} + p_{13}p_{24} + p_{13}p_{35} + \\
& + p_{13}p_{45} + p_{13}p_{14} + p_{14}^2 + p_{14}p_{23} + p_{14}p_{24} + p_{14}p_{35} + p_{14}p_{45} + p_{13}p_{23} + p_{14}p_{23} + p_{23}^2 + p_{23}p_{24} + \\
& + p_{23}p_{35} + p_{23}p_{45} + p_{13}p_{24} + p_{14}p_{24} + p_{23}p_{24} + p_{24}^2 + p_{24}p_{35} + p_{24}p_{45} + p_{13}p_{24} + p_{14}p_{24} + \\
& + p_{23}p_{24} + p_{24}p_{35} + p_{24}^2 + p_{35}^2 + p_{35}p_{45} + p_{13}p_{45} + p_{14}p_{45} + p_{23}p_{45} + p_{24}p_{45} + p_{35}p_{45} + p_{45}^2 - p_{14}^2 - \\
& - p_{14}p_{15} - p_{14}p_{24} - p_{14}p_{25} - p_{14}p_{34} - p_{14}p_{35} - p_{14}p_{15} - p_{15}^2 - p_{24}p_{15} - p_{15}p_{25} - p_{15}p_{34} - p_{15}p_{35} - \\
& - p_{14}p_{24} - p_{15}p_{24} - p_{24}^2 - p_{24}p_{25} - p_{24}p_{34} - p_{24}p_{35} - p_{14}p_{25} - p_{15}p_{25} - p_{24}p_{25} - p_{25}^2 - p_{34}p_{25} - \\
& - p_{35}p_{25} - p_{14}p_{34} - p_{15}p_{34} - p_{24}p_{34} - p_{25}p_{34} - p_{34}^2 - p_{34}p_{35} - p_{14}p_{35} - p_{15}p_{35} - p_{24}p_{35} - p_{25}p_{35} - \\
& - p_{34}p_{35} - p_{35}^2 = p_{13}^2 - p_{15}^2 + p_{23}^2 - p_{25}^2 - p_{34}^2 + p_{45}^2 + 2p_{13}p_{14} + 2p_{13}p_{23} + 2p_{13}p_{24} + 2p_{13}p_{35} + \\
& + 2p_{13}p_{45} - 2p_{14}p_{15} + 2p_{14}p_{23} - 2p_{14}p_{25} - 2p_{14}p_{34} + 2p_{14}p_{45} - 2p_{15}p_{24} - 2p_{15}p_{25} - 2p_{15}p_{34} - \\
& - 2p_{15}p_{35} - 2p_{15}p_{24} - 2p_{15}p_{25} - 2p_{15}p_{34} - 2p_{15}p_{35} - 2p_{23}p_{24} + 2p_{23}p_{35} + 2p_{23}p_{45} - 2p_{24}p_{25} - \\
& - 2p_{24}p_{34} + 2p_{24}p_{45} - 2p_{25}p_{34} - 2p_{25}p_{35} - 2p_{34}p_{35} + 2p_{35}p_{45}.
\end{aligned}$$

Как видим, найти знак разности, не зная нагрузок, не представляется возможным. Выполним подбор загрузки сети между компьютерами для нашего примера с помощью генератора случайных чисел в редакторе Microsoft Excel, рассчитаем загрузку участков сети и значения критериев U_1 и U_2 для каждого случая. Составим таблицу трафиков p_{ij} :

Таблица 1

Первое измерение трафики p_{ij}

p_{ij} , Мб/с	I				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	29	0			
3	17	22	0		
4	35	19	35	0	
5	14	27	34	17	0

По формулам (1)-(7) вычислим нагрузки на участках сети для случая а) (см. рисунок 2) (Мбит/с):

$$u_1 = 17 + 35 + 14 + 22 + 19 + 27 = 134 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}}; u_2 = 17 + 35 + 22 + 19 + 34 + 17 = 144 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}};$$

$$u_3 = 14 + 27 + 34 + 17 = 92 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}}; u_4 = 29 + 17 + 35 + 14 = 95 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}};$$

$$u_5 = 29 + 22 + 19 + 27 = 97 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}}; u_6 = 17 + 22 + 35 + 34 = 108 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}};$$

$$u_7 = 35 + 19 + 35 + 17 = 106 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}}.$$

По формулам (2.8)-(2.14) вычислим нагрузки на участках сети для случая б) (см. рисунок 2.2) (Мбит/с):

$$u'_1 = 35 + 14 + 19 + 27 + 35 + 34 = 164 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}}; u'_2 = 35 + 19 + 35 + 17 = 106 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}};$$

$$u'_3 = 14 + 27 + 34 + 17 = 92 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}}; u'_4 = 17 + 35 + 14 + 22 + 19 + 27 = 134 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}};$$

$$u'_5 = 17 + 22 + 35 + 34 = 108 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}}; u'_6 = 29 + 17 + 35 + 14 = 95 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}};$$

$$u'_7 = 29 + 22 + 19 + 27 = 97 \frac{\text{Мбит}}{\text{с}}.$$

14

По формулам (16) и (17) вычислим величины U_1 и U_2 :

$$U_1 = 134^2 + 144^2 + 92^2 + 95^2 + 97^2 + 108^2 + 106^2 = 88490 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}.$$

$$U_2 = 164^2 + 106^2 + 92^2 + 134^2 + 108^2 + 95^2 + 97^2 = 94650 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}.$$

В данном случае, согласно формуле (2.15) критерий:

$$U = \min_k U_k = \min_k (88490; 94650) = 88490 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2},$$

то есть, выбираем первую схему сети. Аналогично произведём расчеты ещё в 11 случаях.

$p_{ij}, \text{Мбит/с}$	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	13	0			
3	36	39	0		
4	21	32	36	0	
5	31	31	37	27	0

n	$u_n, \text{Мбит/с}$	$u'_n, \text{Мбит/с}$
1	190	188
2	192	116
3	126	126
4	101	190
5	115	148
6	148	101
7	116	115

Таблица 2 - Второе измерение

$$U_1 = 147626 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 146106 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U = 146106 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

$p_{ij}, \text{Мбит/с}$	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	32	0			
3	27	38	0		
4	28	32	14	0	
5	37	33	11	34	0

n	$u_n, \text{Мбит/с}$	$u'_n, \text{Мбит/с}$
1	195	155
2	170	108
3	115	115
4	124	195
5	135	90
6	90	124
7	108	135

Таблица 3 -Третье измерение

$$U_1 = 133515 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 128640 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U = 128640 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

$p_{ij}, \text{Мбит/с}$	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	27	0			
3	16	35	0		
4	25	35	40	0	
5	22	14	30	38	0

n	$u_n, \text{Мбит/с}$	$u'_n, \text{Мбит/с}$
1	147	166
2	179	138
3	104	104
4	90	147
5	111	121
6	121	90
7	138	111

Таблица 4 - Четвёртое измерение

$$U_1 = 118572 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 114087 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U = 114087 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

$p_{ij}, \text{Мбит/с}$	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	34	0			
3	23	35	0		
4	19	35	16	0	
5	35	32	40	34	0

n	$u_n, \text{Мбит/с}$	$u'_n, \text{Мбит/с}$
1	179	177
2	186	104
3	141	141
4	111	179
5	136	114
6	114	111
7	104	136

Таблица 5 - Пятое измерение

$$U_1 = 141147 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 137880 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U = 137880 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

p_{ij} , Мбит/с	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	39	0			
3	39	39	0		
4	33	36	11	0	
5	10	33	28	24	0

n	u_n , Мбит/с	u'_n , Мбит/с
1	190	151
2	199	104
3	95	95
4	121	190
5	147	117
6	117	121
7	104	147

Таблица 6 - Шестое измерение

$$U_1 = 145481 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 128681 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U = 128681 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

p_{ij} , Мбит/с	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	27	0			
3	20	20	0		
4	21	20	35	0	
5	11	38	13	20	0

n	u_n , Мбит/с	u'_n , Мбит/с
1	130	138
2	114	96
3	82	82
4	79	130
5	105	88
6	88	79
7	96	105

Таблица 7 - Седьмое измерение:

$$U = 70846 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

$$U_1 = 70846 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 76894 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

p_{ij} , Мбит/с	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	10	0			
3	32	27	0		
4	30	36	25	0	
5	19	24	22	19	0

n	u_n , Мбит/с	u'_n , Мбит/с
1	168	156
2	166	110
3	84	84
4	91	168
5	97	106
6	106	91
7	110	97

Таблица 8 - Восьмое измерение

$$U_1 = 103862 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 100642 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U = 100642 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

p_{ij} , Мбит/с	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	30	0			
3	22	37	0		
4	27	18	37	0	
5	22	31	29	20	0

n	u_n , Мбит/с	u'_n , Мбит/с
1	157	164
2	153	102
3	102	102
4	101	157
5	116	125
6	125	101
7	102	116

Таблица 9 - Девятое измерение

$$U_1 = 108148 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 111635 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U = 108148 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

16

p _{ij} , Мбит/с	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	16	0			
3	22	39	0		
4	30	18	11	0	
5	24	20	39	28	0

n	u _n , Мбит/с	u' _n , Мбит/с
1	153	142
2	176	87
3	111	111
4	92	153
5	93	111
6	111	92
7	87	93

Таблица 10 - Десятое измерение

$$U_1 = 103709 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 92897 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U = 92897 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

p _{ij} , Мбит/с	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	37	0			
3	38	27	0		
4	20	33	21	0	
5	37	15	38	31	0

n	u _n , Мбит/с	u' _n , Мбит/с
1	170	164
2	187	105
3	121	121
4	132	170
5	112	124
6	124	132
7	105	112

Таблица 11 - Одиннадцатое измерение

$$U_1 = 134879 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 126806 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U = 126806 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

p _{ij} , Мбит/с	i				
j	1	2	3	4	5
1	0				
2	37	0			
3	19	18	0		
4	15	12	38	0	
5	37	30	10	37	0

n	u _n , Мбит/с	u' _n , Мбит/с
1	131	142
2	111	102
3	114	114
4	108	131
5	97	85
6	85	108
7	102	97

Таблица 12 - Двенадцатое измерение

$$U_1 = 81180 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U_2 = 89023 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2} \quad U = 81180 \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$$

Составим таблицу критериев для случая а) и б) (см. рисунок 2) для всех измерений:

№ измерения	$U_1, \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$	$U_2, \frac{\text{Мбит}^2}{\text{с}^2}$
1	88490	94650
2	147626	146106
3	133515	128640
4	118572	114087
5	141147	137880
6	145481	128681
7	70846	76894
8	103862	100642
9	108148	111635
10	103709	92897
11	134879	126806
12	81180	89023

Таблица 13 - Таблица критериев для случая а) и б)

На рисунке 3 видно, что при различных измерениях выбор схемы сети различен.

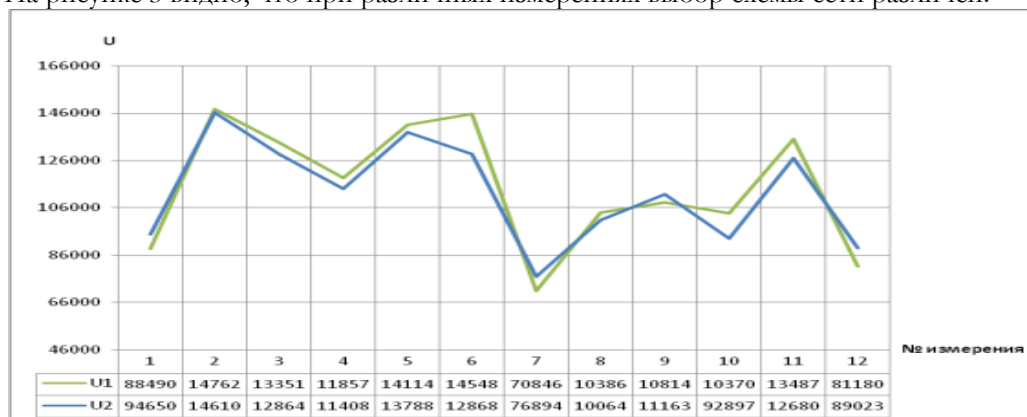

Рис. 3 – Зависимость критерия U от номера измерения.

Таким образом, мы не можем точно сказать, какая из схем сети является оптимальной, не имея данных о трафике между оконечными устройствами. Имея же подобные сведения, мы легко можем определить преимущество той или иной схемы.

В расчёте для простоты мы взяли всего пять компьютеров и один вид коммутаторов. Сеть может состоять из значительного числа компьютеров, коммутаторов же выпускается тоже довольно большое количество, поэтому ручной расчёт (и даже расчёт с помощью существующих программных средств) является затруднительным.

Как решение этой проблемы автором разработана программа для выбора оптимальной схемы сети, которая будет учитывать не только её загрузку, но и стоимость оборудования.

Литература

1. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. – М.: Наука, 1969. – 576 с.

Взаимодействие компонента «дерево элементов» TreeView с таблицей баз данных

Левандовский В.И., докторант

Экономическая академия Республики Молдова (г. Кишинёв)

На примере создания справочника товаров в бухгалтерской системе управления базой данных, рассматривается ряд механизмов взаимодействия объекта «дерево элементов» с таблицей баз данных.

При создании системы управления базой данных, возникает необходимость в отдельной таблице, хранящей данные о товарах или материалах используемых предприятием. Благодаря такой таблице на предприятии есть возможность вести аналитический учёт, то есть всегда можно узнать фактическое количество определённого товара на складах, можно сформировать заказ для закупки недостающих товаров, или использовать эту информацию в других производственных целях.

Компонент – дерево элементов (**TreeVeiw**), достаточно сложный, но мощный и удобный способ работы с базой данных.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в данном случае речь идёт не просто о дереве элементов, а об объединённом объекте, состоящим из дерева элементов и таблицы с базой данных. В основе создания такого объекта стоит задача объединения базы данных товаров с объектом дерево элементов. Получив в своё распоряжение такой объект, пользователь сможет сохранять однотипные товары по группам. Такое расположение товаров, даст возможность быстро и удобно получать доступ к необходимому товару и осуществлять поиск.

В данной работе на примере экспериментальной СУБД «Склад-Магазин» (созданной на базе языка DELPHI) представлена методика добавления нового элемента в компонент «дерево элементов» TreeView.

Внешний вид такого справочника представлен на Рис.1. В нижней части этой формы **FormTree** расположены связанные таблицы, хранящие данные группах и товарах. В главной таблице слева, хранят-

18 ся данные о группах, а в подчинённой таблице справа - данные о товарах. Для наглядности эти таблицы пока отображаются на форме FormTree, но уже в окончательном варианте, не возникает необходимости отображения таблиц, поэтому они будут невидимы и не доступны для пользователя. Полученное дерево есть не что иное как, удобный и наглядный путеводитель по таблице товаров.

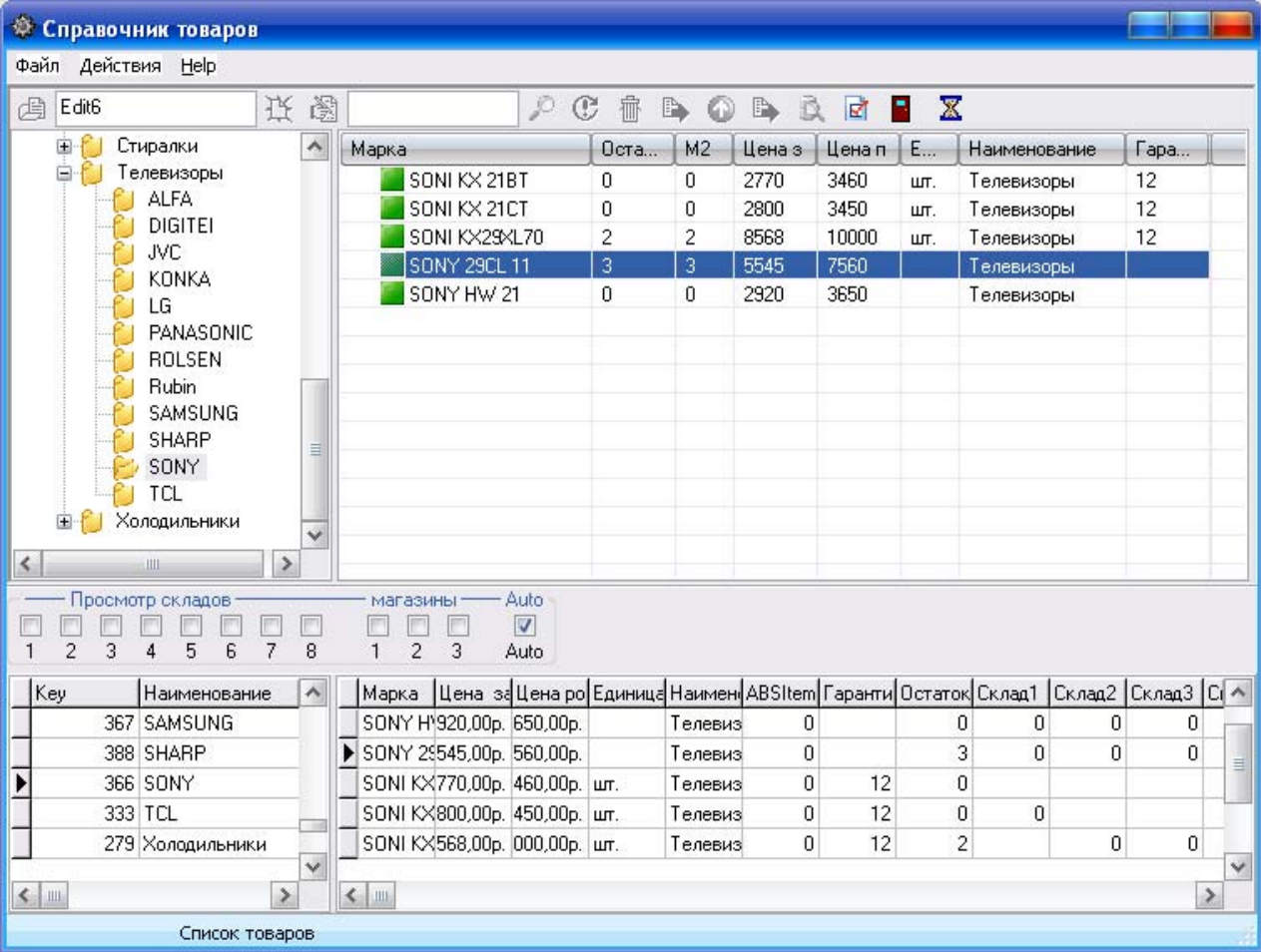

Рис. 1 Форма справочника товаров FormTree с использованием компонента «дерево элементов» (TreeView)

Из рисунка 1 видно, что в базе данных созданы разделы товаров бытовой техники. В группе «Телевизоры» активизирована подгруппа производителя телевизоров «Sony». На правой панельке выделена необходимая марка товара. Так можно получить доступ к любому товару в базе данных. Итак, рассмотрим каким образом можно добавить новый каталог в дерево.

Для добавления нового каталога создаётся дополнительная форма FormTreeAddFolder с кнопкой добавления названия каталога (Рис.2). По нажатию кнопки ОК выполняется процедура TFormTreeAddFolder.ButtonOKClick(Sender: TObject), программные коды которой, представлены ниже. Разберем более детально алгоритм этой процедуры.

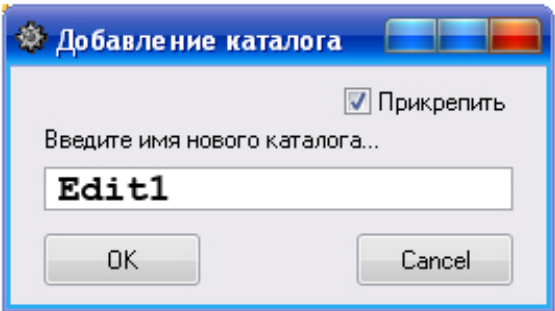

Рис. 2 Форма добавления нового каталога FormTreeAddFolder

В разделе объявления переменных, объявлены переменные NewNode и EditNode типа TTreeNode это тип отдельного элемента дерева.

```
procedure TFormTreeAddFolder.ButtonOKClick(Sender: TObject);
```

```

var NewNode, EditNode: TTreeNode;
i: Integer;
begin
//В начале процедуры меняем внешний вид курсора на вид, означающий что система занята и находится
в процессе
Screen.Cursor:=crHourGlass;

//Удалим пустые пробелы в начале и в конце строки
Edit1.Text:=Trim(Edit1.Text);

```

В следующей строке процедуры проверяется значение глобальной булевой переменной EditFolder. Данная переменная хранит в себе информацию, о том какие действия хочет предпринять пользователь, запустив форму добавления каталога. Либо эта форма открыта для добавления нового узла, или же для редактирования выделенного узла. От этого будет зависеть алгоритм всей процедуры. Переменную EditFolder необходимо объявить глобальной, то есть в заголовке модуля, за пределами рассматриваемой процедуры, так как во время работы приложения, пользователь ещё до запуска формы добавления каталога FormTreeAddFolder, определяет какое ему необходимо выполнить действие, редактировать имеющийся узел или добавить новый.

```
if EditFolder=false then
```

```
begin //First
```

Итак, если текущий узел выделен не для редактирования, а для добавления нового узла-потомка, тогда будет выполняться последовательность операторов находящихся в операторных скобках между begin .. end.

Методом BeginUpdate, свойства Items объекта TreeView1 выключаем разрешение обновление дерева, до тех пор, пока не будет вызван метод EndUpdate. Эти методы вызваны для того чтобы не прорисовывать дерево после каждого изменения, ведь изменений будет немало, и всё это значительно замедлит работу процедуры.

```
FormTree.TreeView1.Items.BeginUpdate;
```

Следующий цикл предназначен для проверки у выделенного узла (FormTree.TreeView1.Selected) списка всех его дочерних узлов на идентичность их имён (FormTree.TreeView1.Selected.Item[i].Text) с именем нового вводимого дочернего узла (FormTreeAddFolder.Edit1.Text).

Ведь, если допустить что в одной группе товаров будет несколько подгрупп с одинаковыми именами, пользователь не сможет полноценно работать. Можно постоянно путаться, в какой подгруппе находится тот или иной товар?

```
for i:=0 to FormTree.TreeView1.Selected.Count-1 do
```

```
if
```

```
FormTree.TreeView1.Selected.Item[i].Text=
```

```
FormTreeAddFolder.Edit1.Text then
```

```
//Если название i-го каталога совпадает с введённым именем, тогда следует список операторов выполняющих вывод сообщения, и корректный выход из процедуры без добавления нового узла.
```

```
begin
```

```
//Вывод сообщения
```

```
MessageDlg('Каталог с таким названием уже существует!', mtWarning,[mbOk], 0);
```

```
//Включаем режим, при котором разрешено обновление дерева
```

```
FormTree.TreeView1.Items.EndUpdate;
```

```
//Возвращаем курсор в состояние, когда система не занята
```

```
Screen.Cursor:=crDefault;
```

```
//Прерываем выполнение процедуры
```

```
exit;
```

```
//Конец цикла проверки на идентичность имени
```

```
end;
```

```
//Если же выхода из процедуры не произойдет, то есть имя добавляемого узла не совпадёт с дочерними узлами, тогда выполнится метод AddChild добавления нового узла-потомка в выделенный узел дерева FormTree.TreeView1.Selected с именем из FormTreeAddFolder.Edit1.Text
```

```
NewNode:=
```

```
FormTree.TreeView1.Items.AddChild(FormTree.TreeView1.Selected,FormTreeAddFolder.Edit1.Text);
```

```
//Сортируем полученные подкаталоги в алфавитном порядке
```

```
FormTree.TreeView1.AlphaSort;
```

Следует обратить внимание на ту деталь, что объект `TreeView` выполняет сортировку в алфавитном порядке с учётом статуса узла, то есть все дочерние узлы одного уровня сортируются только в пределах этого уровня относительно узла родителя. Все родительские узлы одного уровня сортируются соответственно только в пределах своего уровня. Так устроен объект `TreeView`, а иначе не было бы смысла создавать такой объект, ведь после одной глобальной сортировки в дереве узлов образовался бы хаос. Дочерние узлы могли бы попасть на место родительских и наоборот.

Все данные отображаемые в дереве будут храниться в таблице баз данных `ADOTableList` (в модуле `DataModule1`), а таблица баз данных не умеет сортировать данные по уровням, как это выполняет объект `TreeView`. Чтобы порядок расположения узлов в базе данных можно было бы сохранить таким же, как и в дереве, предлагается использовать свойство `AbsoluteIndex` объекта `TreeView`.

Дерево узлов `TreeView` имеет свойство `Items` типа `TTreeNodeList`. В свою очередь `TTreeNodeList` имеет свойство `Item` типа `TTreeNode`, у которого есть свойство `AbsoluteIndex`. Значение этого свойства есть не что иное, как порядковый номер узла дерева, относительно первого узла в дереве. Проще говоря, каждый узел, добавленный в дерево, имеет свой порядковый номер, вне зависимости какой это узел – родительский или дочерний. На рисунке 3 показан пример узлов в дереве, справа на рисунке подписаны порядковые номера или абсолютные индексы узлов.

Благодаря этим индексам, можно будет сохранять последовательность расположения узлов в таблице `ADOTableList` (в модуле `DataModule1`), в таком же порядке как они расположены в дереве узлов. После добавления нового элемента в дерево число абсолютных индексов увеличится на единицу, причём часть узлов поменяют значения своих индексов. Если предположить, например, что в дерево из 20-ти узлов добавить новый элемент между 9-ым и 10-ым, тогда в дереве станет 21 узел. Элемент со значением абсолютного индекса 10 и все последующие узлы увеличат значения своих абсолютных индексов на единицу, а новый узел сможет занять место после узла с индексом 9 и присвоить своему абсолютному индексу значение 10. В дереве это всё выполняется автоматически, а вот в базе данных нужно проделать вручную.

узлы	ИНДЕКСЫ
ADVNew	0
Computers	1
Music	2
Titles	3
Video	4
antivirus	5
abnovlenie	6
Raspakovannye	7
AUDIO	8
ICONS	9

Рис.3 Пример дерева элементов и абсолютных индексов его узлов

Для определения абсолютного индекса только что добавленного узла, выполним проход по всем дочерним узлам выделенного узла родителя. Как только по названию будет найден добавленный узел, значение его абсолютного индекса будет присвоено глобальной переменной `Ci`.

```
for i:=0 to FormTree.TreeView1.Selected.Count-1 do
```

```
begin
```

```
if FormTree.TreeView1.Selected.Item[i].Text=FormTreeAddFolder.Edit1.Text then
```

```
Ci:=FormTree.TreeView1.Selected.Item[i].AbsoluteIndex;
```

```
end;
```

```
//Конец списка команд и циклов добавления нового подкаталога
```

В дерево элементов узел добавлен, остаётся теперь добавить информацию об узле в таблицу базы данных `ADOTableList`. В первую очередь для корректного сохранения данных в таблицу рекомендуется выполнить обновление таблицы:

```
//Обновление базы данных
DataModule1.ADOTableList.Close;
DataModule1.ADOTableList.Open;
```

Затем ввод данных в таблицу предлагается выполнить по алгоритму, показанному на рисунке 4.

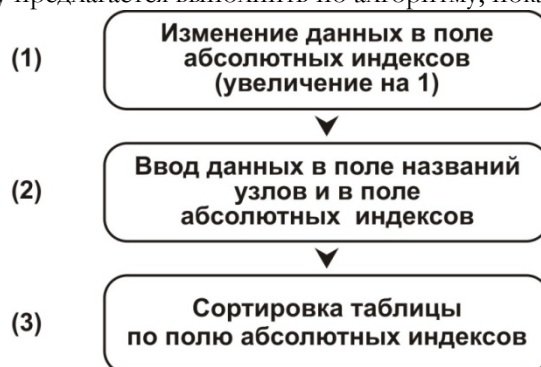

Рис.4 Алгоритм ввода данных об узлах дерева в таблицу баз данных

В следующем цикле в таблице узлов ADOTableList в поле индексов выполним увеличение на единицу всех абсолютных индексов, значения которых равно значению абсолютного индекса добавленного узла Ci и выше.

```
//Начало цикла обновления поля индексов для таблицы списка каталогов
DataModule1.ADOTableList.First;
for i:=0 to DataModule1.ADOTableList.RecordCount-1 do
begin
if DataModule1.ADOTableListABSIndex.AsInteger>=Ci then
begin
DataModule1.ADOTableList.Edit;
DataModule1.ADOTableListABSIndex.AsInteger:=
DataModule1.ADOTableListABSIndex.AsInteger+1;
end;
DataModule1.ADOTableList.Next;
end;
//Конец цикла обновления поля индексов для таблицы списка каталогов
```

Второй этап алгоритма – добавление данных о названии узла в поле названий и значений абсолютного индекса узла в поле абсолютных индексов таблицы ADOTableList.

```
//Обновление таблицы каталогов
DataModule1.ADOTableList.Close;
DataModule1.ADOTableList.Open;

//Добавление новой записи в таблицу каталогов
DataModule1.ADOTableList.Insert;
//Ввод названия узла
DataModule1.ADOTableListDSDesigner.AsString:=FormTreeAddFolder.Edit1.Text;

//Ввод значения индекса
DataModule1.ADOTableListABSIndex.AsInteger:=Ci;

//Сохранение внесённых в таблицу изменений
DataModule1.ADOTableList.Post;
//Сохранение данных о структуре дерева во внешний файл 'tree.dat'
FormTree.TreeView1.SaveToFile(ExtractFilePath(Application.ExeName)+'tree.dat');
```

Третий этап – сортировка каталогов в таблице ADOTableList по полю абсолютных индексов в порядке возрастания

```
DataModule1.ADOTableList.Sort:= 'ABSIndex ASC';
```

```
//Обновление данных в таблице, необходимо в целях правильного сохранения данных
```

```
DataModule1.ADOTableList.Close;
```

```
DataModule1.ADOTableList.Open;
```

```
//Активизируем запись в таблице каталогов ADOTableList, которой соответствует выделенный каталог в  
дереве каталогов
```

```
DataModule1.ADOTableList.Locate('ABSIndex',
```

```
FormTree.TreeView1.Selected.AbsoluteIndex,[loCaseInsensitive]);
```

```
//Выключаем режим при котором запрещено прорисовка обновлений в дереве элементов
```

```
FormTree.TreeView1.Items.EndUpdate;
```

```
//Возвращаем вид курсора в стандартный
```

```
Screen.Cursor:=crDefault;
```

```
end // Закрываются операторные скобки, которые были открыты в начале процедуры, при проверке бу-  
левой глобальной переменной EditFolder
```

```
else //Если узел выделен для редактирования тогда выполняется следующий список операторов находя-  
щихся в операторных скобках begin ... end. Алгоритм редактирования узла имеет свои особенности и  
требует отдельного рассмотрения в последующих статьях.
```

```
begin
```

```
... //Редактирование узла (каталога товаров)
```

```
end;
```

```
Обновляем все данные на форме справочника товаров процедурой обновления, которая запускается на-  
жатием кнопки обновления
```

```
FormTree.ToolButton1Click(Sender);
```

```
end; //Конец процедуры
```

Таким образом, мы рассмотрели, как компонент «дерево элементов» можно объединить с таблицей базы данных, для хранения в этой таблице данных об узлах дерева. Ведь таблица обладает гораздо большими возможностями и надёжностью для хранения данных. Также предложен новый механизм взаимодействия дерева элементов и таблицы при добавлении новых узлов в дерево элементов.

Литература

1. Владимир Гофман, Анатолий Хомоненко «Delphi быстрый старт» Санкт-Петербург «БХВ-Петербург» 2003
2. Михаил Фленов «Библия для программиста в среде DELPHI» Copyright 2002 г.
3. Михаил Фленов «Программирование в Delphi глазами хаккера» Санкт-Петербург «БХВ-Петербург» 2003
4. Михаил Краснов «Open GL графика в проектах DELPHI» Дюссельдорф, Киев, Москва, Санкт-Петербург 2000
5. Петр Дарахвелидзе, Евгений Марков «Программирование в DELPHI7» Санкт-Петербург «БХВ-Петербург» 2003
6. Справочная система среды программирования BORLAND DELPHI 7

**Синтез и исследование новых производных гуанидина на основе
алкоксиметилгалогенизированных 1-метил
и 4-винилциклогексенов и хлоразона**

Байрамов Г.И., кандидат химических наук
Бакинский Государственный Университет

Synthesis and researches of new derivatives of guanidynes on the basis of alcoximethylhalogenized 1-methyl and 4-vinylcyclohexanes and chlorazones

Q.I.Bayramov
Baku State University

On the basis of alcoximethylhalogenized 1-methyl and 4-vinylcyclohexanes and chlorazones were synthesized 16 new derivatives not known in the literature before. During the research of these compounds was determined that each of them (especially compounds which contain several functional groups and 9 nitrogen atoms) in comparison with compounds used for synthesis and well-known in the literature inhibitors with high concentration 100; 200 mg/l, have the characteristics of high-performance inhibitors even at low concentration 2,5; 5; 10 mg/l.

На основе алкоксиметилгалогенизированных 1-метил и 4-винилциклогексенов и хлоразона были синтезированы их 16 новых производных, ранее неизвестных в литературе. Во время исследования этих соединений было установлено, что каждое из них (особенно соединения, содержащие несколько функциональных групп и 9 атомов азота) в сравнении с соединениями, использованными для синтеза и известными в литературе ингибиторами с высокой концентрацией 100; 200 мг/л, обладают свойствами высокоэффективных ингибиторов даже при малой концентрации 2,5; 5; 10 мг/л.

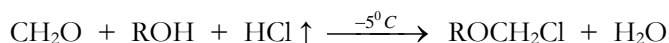
Ранее нами были синтезированы новые производные органических азотсодержащих соединений, а так же дифенилгуанидина и гуанидина и исследованы их ингибиторные способности. На основании полученных данных [1-2] можно утверждать, что органические соединения, содержащие несколько функциональных групп и много атомов азота, могут использоваться как экономически, так и экологически высокоэффективные ингибиторы коррозии [3].

С этой точки зрения на основе считающихся самым дешевым сырьем в нефтехимической промышленности и промышленности органической химии октил, десил и ундесиловых спиртов, а так же полученного на основе отхода производства синтетического каучука 2-хлорбутен-2-ола-4 были синтезированы α -хлор-алкил и алкенилоксиметилловые эфиры. Далее проведением алкоксиметилхлорирования 1-метил и 4-винилциклогексенов, а так же на основе хлоразона были синтезированы их 16 новых производных (органических соединений) ранее неизвестных в литературе.

Процентный выход, физико-химические константы и элементный анализ синтезированных I–XVI новых органических соединений приведены в таблице 1.

Синтез новых органических соединений I–XVI был проведен нижеследующими этапами:

I. На первом этапе известными в литературе [4-7] способами были получены α -хлор-алкил и алкенил эфиры

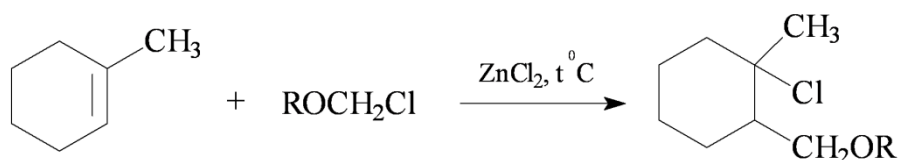
где $\text{R} = -\text{C}_8\text{H}_{17}; -\text{C}_{10}\text{H}_{21}; -\text{C}_{12}\text{H}_{25}; -\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3.$

Структуры, составы, физико-химические константы и элементные анализы были определены известными методами.

Полученные данные соответствуют известным в литературе [4-7] показателям.

II. На втором этапе была проведена известная в литературе [8-10] реакция алкоксиметилхлорирования 1-метилциклогексена:

24

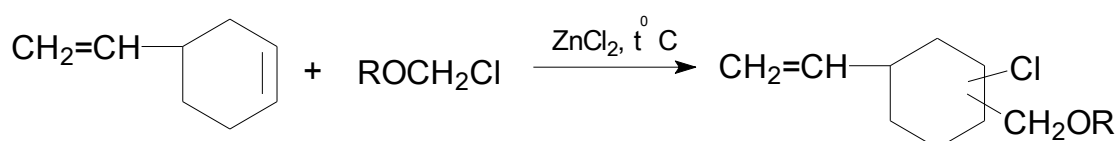

где $\text{R} = -\text{C}_8\text{H}_{17}; -\text{C}_{10}\text{H}_{21}; -\text{C}_{12}\text{H}_{25}; -\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3$.

Структуры и составы синтезированных 1-метил-1-хлор-2-алкил и 2-алкенилоксиметилциклогексанов были определены известными методами.

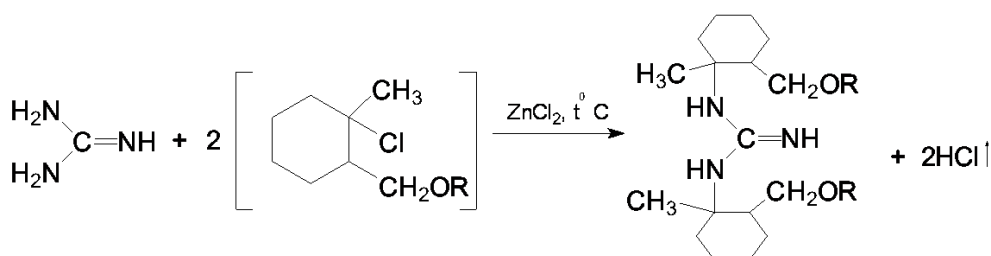
Полученные данные соответствуют известным в литературе [8-10] показателям.

III. На третьем этапе была проведена реакция между 4-винилциклогексена α -хлоралкил и алкенилоксиметил эфирами по известным в литературе [8-10] методам:

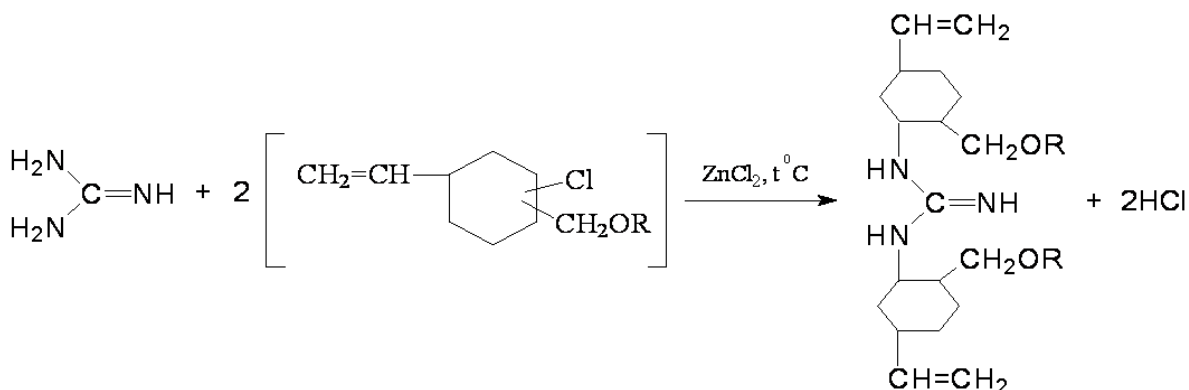
где $\text{R} = -\text{C}_8\text{H}_{17}; -\text{C}_{10}\text{H}_{21}; -\text{C}_{12}\text{H}_{25}; -\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3$.

IV. На четвертом этапе была проведена реакция 1-метил-1-хлор-2-алкоксиметил и 1-метил-1-хлор-2-алкенилоксиметилциклогексанов с гуанидином нижеследующим методом:

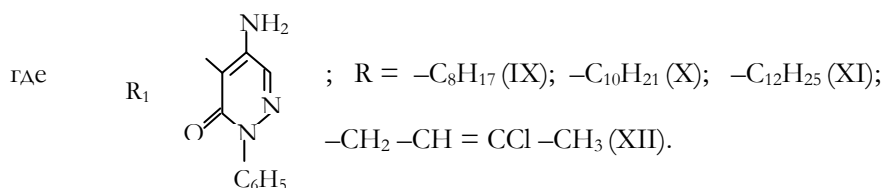
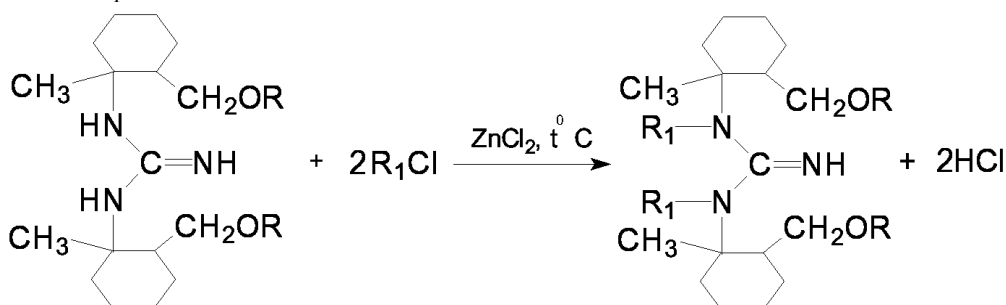
где $\text{R} = -\text{C}_8\text{H}_{17} \text{ (I)}; -\text{C}_{10}\text{H}_{21} \text{ (II)}; -\text{C}_{12}\text{H}_{25} \text{ (III)}; -\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3 \text{ (IV)}$.

V. На пятом этапе была проведена реакция между 1-винил-3,4-(хлор, алкоксиметил) циклогексанами, а так же 1-винил-3,4-[хлор,(2-хлор-5-оксогексен-2)] циклогексаном с гуанидином:

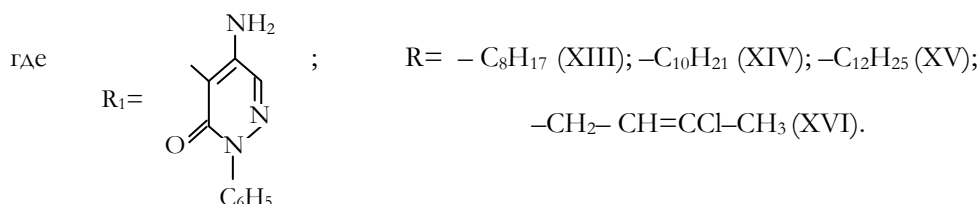
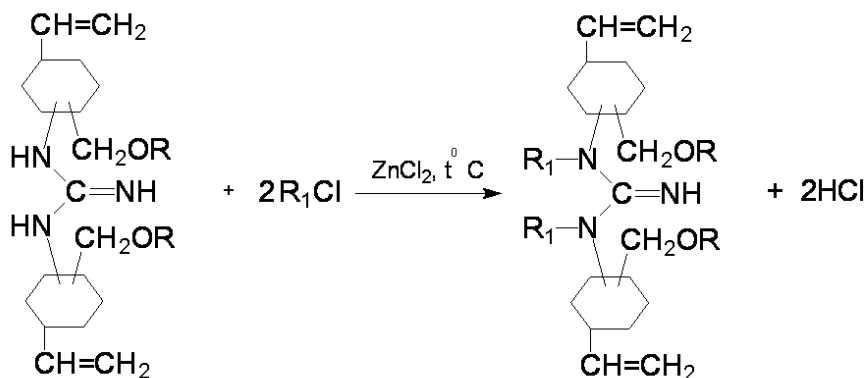

где $\text{R} = -\text{C}_8\text{H}_{17} \text{ (V)}; -\text{C}_{10}\text{H}_{21} \text{ (VI)}; -\text{C}_{12}\text{H}_{25} \text{ (VII)}; -\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3 \text{ (VIII)}$.

VI. На шестом этапе была проведена реакция между производными гуанидина новыми соединениями I – IV с хлоразоном:

VII. На седьмом этапе была проведена реакция новых соединений V–VIII с хлоразоном:

Было проведено исследование ингибиторной эффективности синтезированных новых производных гуанидина (соединения I – XVI).

Исследовательские работы по определению ингибиторной эффективности новых производных гуанидина (соединения I–XVI) были проведены на основе известного в литературе [11] «гравиметрического» метода потери массы металла.

В целях исследования ингибиторной эффективности соединений I–XVI в лабораторных условиях была создана очень сильно коррозионная среда. В таблице 2 приведены полученные показатели ингибиторной эффективности этих соединений.

Как видно из таблицы 2, каждое из соединений I–XVI по своей ингибиторной эффективности превышает как взятый в качестве сырья для реакции гуанидин, так и известное в литературе [12] условно обозначенное нами А ингибиторное вещество, получившее авторское свидетельство.

Так, даже при концентрации 2.5; 5; 10 мг/л полученные нами новые соединения (особенно соединения IX–XVI) по своим ингибиторным свойствам превышают взятые нами для сравнения известные указанные выше вещества даже при концентрации последних 100; 200 мг/л. Как видно из таблицы 2, имеющие несколько функциональных групп и 9 атомов азота соединения IX–XVI являются экономически и экологически высокоэффективными ингибиторами.

Вероятнее всего, новые синтезированные соединения I–XVI адсорбируются на поверхности стали и, проявляя свою ингибиторскую активность, положительно действуют на сталь, делая ее поверхность пассивной для коррозии. За счет наличия в составе новых соединений двойных связей, функциональных групп, атомов азота и за счет повышения плотности электронов в их составе поверхность стали становится пассивной к коррозии.

На основании исследовательской работы можно заявить, что синтезированные новые производные гуанидина (соединения I–XVI, а особенно соединения IX–XVI) могут использоваться как высокоэффективные ингибиторы защиты от коррозии стального технологического оборудования в нефтегазодобывающей, перерабатывающей промышленности, а так же и в нефтехимической промышленности.

Как видно из строения и состава соединений I–XVI можно вести исследования для использования их в разных направлениях, поэтому очень актуален синтез таких соединений в нефтехимической промышленности, а так же в промышленности органической химии.

Экспериментальная часть

Синтез N,N'-ди(1-метил-2-октоксиметилциклогексан)-1,1-N,N'-гуанидина (I)

В реакционную колбу помещают 2 г $ZnCl_2$, 5,9 г (0,1 г-моль) гуанидина, прибавляют 100 мл этилового спирта, и при температуре 50°C перемешивают до полного растворения гуанидина. Затем из капельной воронки периодически добавляется 44,9 г (0,2 г-моль) 1-метил-1-хлор-2-октоксиметилциклогексан и в течение 6 часов перемешивается при температуре 76°C. При комнатной температуре реакцию смесь нейтрализуют, добавляя 100 мл 10 % раствора NaOH и промывают 200 мл дистиллированной воды. Органический слой извлекается диэтиловым эфиром, затем растворитель отгоняют водоструйным вакуумом и органический слой сушат над $CaCl_2$.

Синтезированный N,N'-ди(1-метил-2-октоксиметилциклогексан)-1,1-N,N'-гуанидин (I) отгоняется на вакуумной установке.

Аналогично синтезу соединения I был проведен синтез N,N'-ди-(1-метил-2-десоксиметилциклогексан)-1,1-N,N'-гуанидина (II) и синтез N,N'-ди-(1-метил-2-ундесоксиметилциклогексан)-1,1-N,N'-гуанидина (III).

Структуры синтезированных новых соединений I–III были установлены на основании данных элементного анализа, ИК и масс спектров.

В ИК спектре этих соединений интенсивно проявляются полосы характеризующие простую эфирную группу C–O–C 1050, 1080 cm^{-1} ; связь C–N 1310, 1350 cm^{-1} ; CH_3 группу 1380, 1460, 2990, 3030 cm^{-1} ; группу CH_2 2950 cm^{-1} ; группу NH 3400, 3450 cm^{-1} .

В масс-спектрах соединений I–III было определено, что их молекулярным массам соответствуют молекулярные ионы 535 m/e, 591 m/e и 647 m/e.

Синтез N,N'-ди-[1-метил-2-(2-хлор-5-оксогексен-2)циклогексан]-1,1-N,N'- гуанидина (IV)

Для синтеза были использованы 2 г $ZnCl_2$, 5,9 г (0,1 г-моль) гуанидина, 50,29 г (0,2 г-моль) 1-метил-1-хлор-(2-хлор-5-оксогексен-2)циклогексана, 100 мл этилового спирта, 100 мл 10 % раствора NaOH, 200 мл дистиллированной воды. Синтез соединения IV был проведен аналогично синтезу соединения I.

Определение структуры синтезированного соединения IV проводилось снятием его ИК и масс спектров.

В ИК-спектре этого соединения интенсивно проявляются полосы, характеризующие все функциональные группы и связи: C=C связь 1680 cm^{-1} ; C–Cl связь 650 cm^{-1} ; CH_3 группу 1380, 1400, 2990 cm^{-1} ; простую эфирную группу C–O–C 1050, 1080 cm^{-1} ; C–N связь 1310, 1350 cm^{-1} ; CH_2 группу 2950 cm^{-1} ; связь C–N 1310, 1350 cm^{-1} ; CH_2 группу 2950 cm^{-1} ; NH группу 3400, 3450 cm^{-1} .

В масс-спектре соединения IV было определено, что его молекулярной массе соответствуют молекулярный ион 488 m/e.

Синтез N,N'-ди(1-винил-3,4-октоксиметилциклогексан)-3,4-N,N'-гуанидина (V)

В колбу для синтеза помещают 2 г $ZnCl_2$, 5,9 г (0,1 г-моль) гуанидина и добавляют 100 мл этилового спирта. При температуре 50°C в течение 0,5 часа ведется перемешивание до полного растворения гуанидина. Затем из капельной воронки добавляется 57,3 г (0,2 г-моль) 1-винил-3,4-(хлор, октоксиметил)циклогексановый эфир и в течение 6 часов продолжается перемешивание при температуре 75°C.

При комнатной температуре реакцию смесь нейтрализуют 100 мл 10 % раствора NaOH и промывают 200 мл дистиллированной воды. Органический слой извлекается диэтиловым эфиром, затем растворитель отгоняют водоструйным вакуумом и органический слой сушат над $CaCl_2$. Затем синтезиро-

ванный N,N'-ди-(1-винил-3,4-октоксиметилциклогексан)-3,4-N,N'-гуанидина (V) отгоняется на вакуумной установке.

Синтез соединений N,N'-ди-(1-винил-3,4-десоксиметилциклогексан)-3,4-N,N'-гуанидина (VI) и N,N'-ди-(1-винил-3,4-ундесоксиметилциклогексан)-3,4-N,N'-гуанидина (VII) был проведен аналогично синтезу соединения V.

Структуры синтезированных новых соединений гуанидина V-VII были установлены на основании элементного анализа, ИК и масс спектров.

В ИК спектре этих соединений интенсивно проявляются полосы, характеризующие винильную, простую эфирную, метиленовую, метиловую NH, C-N группы соответственно 910, 990; 1050, 1080; 2950; 1380, 1460, 1647, 2800, 2850, 3000; 3080, 3250; 3325, 3340, 3400, 3450; 1310, 1350 см^{-1} .

В масс-спектрах соединений V-VII было определено, что их молекулярным массам соответствуют молекулярные ионы 559 m/e; 615 m/e и 671 m/e.

Синтез N,N'-ди-[1-винил-3,4-(2-хлор-5-оксогексен)циклогексан]-3,4-N,N'-гуанидина (VIII)

Для проведения синтеза были использованы 2 г ZnCl_2 , 5,9 г (0,1 г-моль) гуанидина, 52,6 г (0,2 г-моль) 1-винил-3,4-[хлор-(2-хлор-5-оксогексен-2)]циклогексановый эфир, 100 мл этилового спирта, 100 мл 10 % раствора NaOH, 200 мл дистиллированной воды.

Синтез соединения VIII был проведен аналогично синтезу соединения V.

Структура синтезированного соединения N,N'-ди-[1-винил-3,4-(2-хлор-5-оксогексен) циклогексан]-3,4-N,N'-гуанидина (VIII) была установлена на основании элементного анализа, ИК и масс спектров.

В ИК спектре этого соединения интенсивно проявляются полосы характеризующие винильную группу $\text{CH}_2=\text{CH}$ 910, 990; C-O-C простую эфирную группу 1050, 1080 см^{-1} ; содержащуюся в 5-оксогексен-2 группе связь $\text{C}=\text{C}$ 650 см^{-1} ; CH_3 группу 1380, 1400, 2990 см^{-1} ; C-N связь 1310, 1350 см^{-1} ; CH_2 группу 2950 см^{-1} ; NH группу 3400, 3450 см^{-1} .

Синтез N,N'-дiazон-N,N'-ди-(1-метил-2-октоксиметилциклогексан)-1,1-N,N'-гуанидина (IX)

В колбу для синтеза помещают 2 г ZnCl_2 , 44,3 г (0,2 г-моль) хлоразона и добавляют 150 мл метилового спирта. При температуре 60°C производится перемешивание до полного растворения хлоразона. Затем из капельной воронки периодически подается 53,5 г (0,1 г-моль) N,N'-ди-(1-метил-2-октоксиметилциклогексан)-1,1-N,N'-гуанидина и при температуре 60°C в течение 8 часов продолжается перемешивание.

Реакционная смесь сохраняется в течение одной ночи, а затем нейтрализуется 100 мл 10 % раствора NaOH. Органический слой извлекается диэтиловым эфиром, затем растворитель отгоняется водоструйным насосом и органический слой сушат над CaCl_2 .

Затем синтезированный N,N'-дiazон-N,N'-ди-(1-метил-2-октоксиметилциклогексан)-1,1-N,N'-гуанидина (IX) отгоняется на вакуумной установке.

Синтез соединений N,N'-дiazон-N,N'-ди-(1-метил-2-десоксиметилциклогексан)-1-N,N'-гуанидина (X), N,N'-дiazон-N,N'-ди-(1-метил-2-ундесоксиметилциклогексан)-1-N,N'-гуанидина (XI) и N,N'-дiazон-N,N'-ди-[1-метил-2-(2-хлор-5-оксогексен-2)циклогексан]-1,1-N,N'-гуанидина (XII) производится аналогично синтезу соединения IX.

Структуры синтезированных соединений IX-XII были установлены на основании элементного анализа, ИК и масс спектров.

В ИК спектре соединений IX-XII интенсивно проявляются полосы, характеризующие простую эфирную группу C-O-C 1050, 1080 см^{-1} ; C-N связь 1310, 1350 см^{-1} ; CH_3 группу 1380, 1400, 2990, 3030 см^{-1} ; CH_2 группу 2950 см^{-1} , содержащуюся в азоновой группе $\text{C}=\text{C}$ связь 1680 см^{-1} ; NH_2 группу 550, 1570, 3300 см^{-1} содержащуюся в ядре бензола $\text{C}=\text{C}$ связь 1440 – 1465, 1500 – 1510, 1590 – 1610 см^{-1} ; C_6H_5 группу 700 – 780 см^{-1} .

В ИК спектре соединений XII наряду с перечисленными выше характеристиками структуры интенсивно проявляются полосы, относящиеся к 5-оксогексен-2 группе связь $\text{C}=\text{C}$ 1640 см^{-1} ; C-Cl связь 650 см^{-1} .

В масс-спектрах соединений IX-XII было определено, что их молекулярным массам соответствуют молекулярные ионы 905 m/e, 961 m/e, 1071 m/e и 858 m/e.

Синтез N,N'-дiazон-N,N'-ди-(1-винил-3,4-октоксиметилциклогексан)-3,4-N,N'-гуанидина (XIII)

В реакционную колбу для синтеза помещают 2 г ZnCl_2 , 44,3 г (0,2 г-моль) хлоразона и добавляют 150 мл метилового спирта. До полного растворения хлоразона производится перемешивание в течение 0,5 часа при температуре 50°C. Затем из капельной воронки периодически подается 55,9 г (0,1 г-моль)

N,N' -ди-(1-винил-3,4-октоксиметилциклогексан)-3,4- N,N' -гуанидин и при температуре 60°C перемешивается 8 часов.

При комнатной температуре реакционную смесь нейтрализуют 100 мл 10 % раствора NaOH и промывают 200 мл дистиллированной воды. Органический слой извлекается диэтиловым эфиром, растворитель отгоняют водоструйным насосом и органический слой сушат над $CaCl_2$.

Затем синтезированное соединение XIII перегоняется на вакуумной установке.

Аналогично синтезу N,N' -дiazон- N,N' -ди-(1-винил-3,4-октоксиметилциклогексан)-3,4- N,N' -гуанидина (XIII) проводится синтез соединений N,N' -дiazон- N,N' -ди-(1-винил-3,4-десоксиметилциклогексан)-3,4- N,N' -гуанидина (XIV), N,N' -дiazон- N,N' -ди-(1-винил-3,4-ундесоксиметилциклогексан)-3,4- N,N' -гуанидина (XV) и N,N' -дiazон- N,N' -ди-[1-винил-3,4-(2-хлор-5-оксогексен-2)циклогексан]-3,4- N,N' -гуанидина (XVI).

Структуры синтезированных соединений XIII - XVI были установлены на основании элементного анализа, ИК и масс спектров.

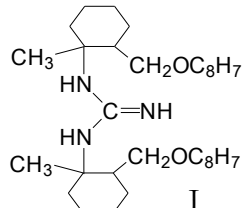
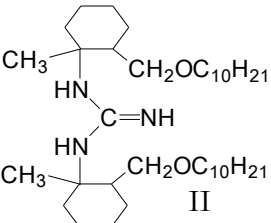
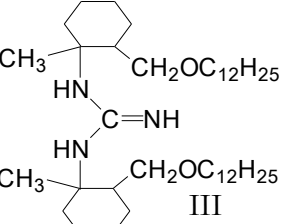
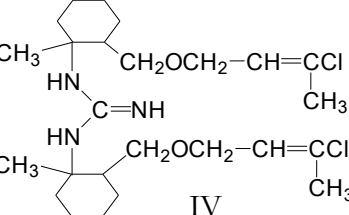
В ИК спектре этих соединений интенсивно проявляются полосы характеризующие $CH_2=CH$ -группу 910, 990 cm^{-1} ; простую эфирную группу C-O-C 1050, 1080 cm^{-1} ; C-N связь 1310, 1350 cm^{-1} ; CH_3 группу 1380, 1400, 2990, 3030 cm^{-1} ; CH_2 группу 2950 cm^{-1} , в составе группы азона C=C связь 1680 cm^{-1} ; NH_2 группу 550, 1570, 3300 cm^{-1} ; относящуюся к бензольному ядру C=C связь 1440 – 1465, 1500 – 1510, 1590 – 1610 cm^{-1} ; C_6H_5 группу 700 – 780 cm^{-1} .

В ИК спектре соединений XVI наряду с перечисленными выше характеристиками структуры интенсивно проявляются и относящиеся к 5-оксогексен-2 группе C-Cl связь 680 cm^{-1} ; связь C=C 1640 cm^{-1} . В масс-спектрах соединений XIII-XVI их молекулярные ионы имеют массы соответственно 929 m/e, 985 m/e, 1041 m/e и 882 m/e.

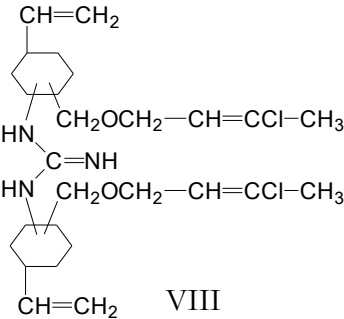
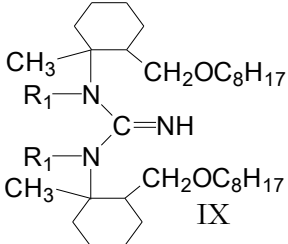
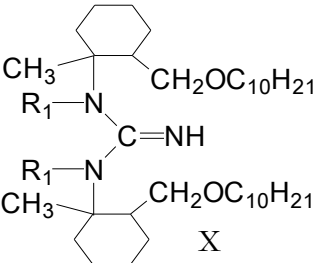
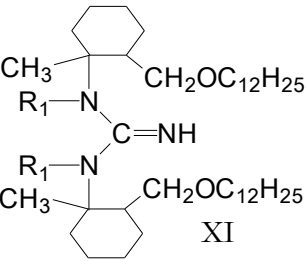
Литература

1. Байрамов Г.И. Синтез и исследование азотсодержащих новых органических соединений на основе 1,3-дихлорбутена-2//Азерб. химический журнал, № 2, 2008, с.102
2. Байрамов Г.И. Синтез и исследование новых азотсодержащих органических соединений на основе эфиров α -хлор-алкоксиметила//Журнал Химические Проблемы, № 4, 2008, с.624
3. рачев Х., Стефанова С. Справочник по коррозии. М.: Мир, 1982, С.62
4. Исагулянц В.И., Есаян Г.Т.// Успехи химии. 1964, Т.33, №1, С.55
5. Мамедов Ш. Простые эфиры и их биологическая активность. Баку: Азернешр, 1968, с.142
6. Поконова Ю.В. химия и технология галоген эфиров Л.: ЛГУ, 1982, с.243
7. Поконова Ю.В Галлоиды эфиров. М.: Химия, 1966, С.57.
8. Байрамов Г.И. //Дисс. ...канд.хим.наук. Баку, ИНХП АН Азербайджанской ССР, 1988, с.80, 82, 89, 90
9. Байрамов Г.И. Синтез новых азот - и серосодержащих органических соединений на основе эфиров 1-винил-3,4-(хлор,алкоксиметил)циклогексанов и 2,6-дихлор-5-оксогексена-2 и проведение их исследований//Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, №1, 2009 , С.116
10. Байрамов Г.И. Синтез серо-, а также азот- и серосодержащих новых органических соединений на основе 1-метил-1-хлор-2-октоксиметилциклогексана//Журнал Химические Проблемы, № 1, 2008, с.96
11. Жук Н.П. Курс коррозии и защита металлов. М.: Металлургия, 1968, С.316
12. Шихмамедбекова А.З, мамедьярова И.Ф, Байрамов Г.И и др. « N , N' -дифенил- N' -октоксиметил-гуанидина в качестве ингибитора коррозии стали в двухфазной системе». Автор. Свид. СССР, №1031141, 1983 г., А С.07 С129/12; С 23 F 11/14.

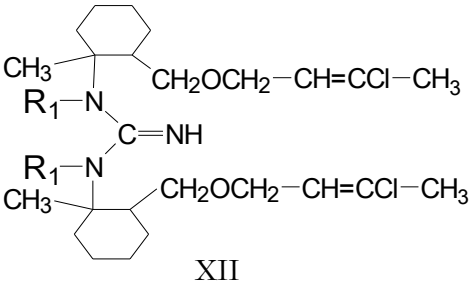
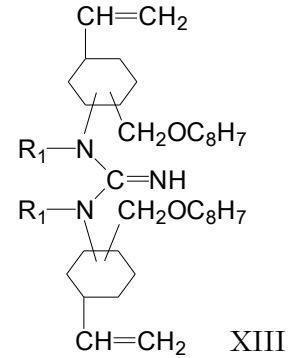
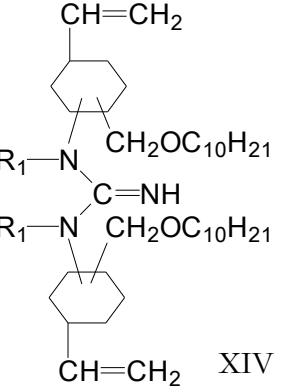
Процентный выход, физико–химические константы и элементный анализ новых производных гуанидина (соединения I–XVI) синтезированных на основе алкоксиметилгалогенизированных 1-метил и 4-винилциклогексенов и хлоразона

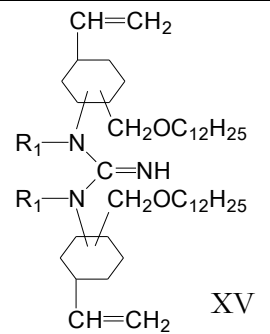
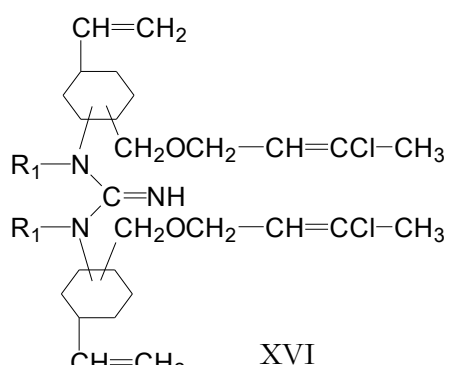
Химическая формула соединения и условный номер	Выход, %	Т _{кип} , °C (мм рт.ст)	d ₄ ²⁰	n _D ²⁰	MR _D		Брутто формула, моляр. вес	Элементный анализ, % Вычислено/ Найдено			
					найдено	вычислено		C	H	N	Cl
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
 <p align="center">I</p>	87.56	184-185 (2)	0.9856	1.5231	165.85	165.67	C ₃₃ H ₆₅ O ₂ N ₃ 535	<u>74,02</u> 73,83	<u>12,15</u> 11,97	<u>7,85</u> 7,69	—
 <p align="center">II</p>	87.94	195-196 (2)	0.9981	1.5353	184.43	184.26	C ₃₇ H ₇₃ O ₂ N ₃ 591	<u>75,13</u> 74,95	<u>12,35</u> 12,15	<u>7,11</u> 6,92	—
 <p align="center">III</p>	87.82	206-207 (2)	1.0100	1.5465	202.98	202.85	C ₄₁ H ₈₁ O ₂ N ₃ 647	<u>76,04</u> 75,85	<u>12,52</u> 12,35	<u>6,49</u> 6,26	—
 <p align="center">IV</p>	86.97	225-226 (2)	1.1779	1.5773	137.35	137.16	C ₂₅ H ₄₃ O ₂ N ₃ Cl ₂ 488	<u>61,48</u> 61,27	<u>8,81</u> 8,64	<u>8,61</u> 8,45	<u>14,55</u> 14,34

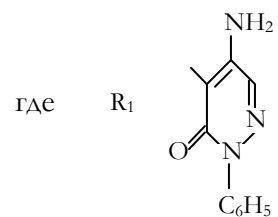
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<p style="text-align: right;">V</p>	87.68	188-189 (2)	0.9882	1.5279	174.16	174.00	C ₃₅ H ₆₅ O ₂ N ₃ 559	<u>75,13</u> 74,94	<u>11,63</u> 11,47	<u>7,51</u> 7,33	—
<p style="text-align: right;">VI</p>	87.49	200-201 (2)	1.0012	1.5401	192.76	192.59	C ₃₉ H ₇₃ O ₂ N ₃ 615	<u>76,10</u> 75,92	<u>11,87</u> 11,68	<u>6,83</u> 6,62	—
<p style="text-align: right;">VII</p>	87.57	208-209 (2)	1.0134	1.5513	211.34	211.18	C ₄₃ H ₈₁ O ₂ N ₃ 671	<u>76,90</u> 76,72	<u>12,07</u> 11,88	<u>6,26</u> 6,08	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
 <p>VIII</p>	86.72	229-230 (2)	1.1733	1.5821	145.65	145.49	C ₂₇ H ₄₃ O ₂ N ₃ Cl ₂ 512	<u>63,28</u> 63,07	<u>8,39</u> 8,21	<u>8,20</u> 8,01	<u>13,87</u> 13,64
 <p>IX</p>	97.86	269-270 (2)	1.1383	1.5971	270.93	270.76	C ₅₃ H ₇₉ O ₄ N ₉ 905	<u>70,28</u> 70,27	<u>8,73</u> 8,54	<u>13,92</u> 13,75	—
 <p>X</p>	98.75	281-282 (2)	1.1482	1.6083	289.53	289.35	C ₅₇ H ₈₇ O ₄ N ₉ 961	<u>71,18</u> 70,97	<u>9,05</u> 8,86	<u>13,11</u> 12,95	—
 <p>XI</p>	98.47	293-294 (2)	1.1587	1.6195	308.12	307.94	C ₆₁ H ₉₅ O ₄ N ₉ 488	<u>71,98</u> 71,79	<u>9,34</u> 9,18	<u>12,39</u> 12,21	—

32

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
 <p style="text-align: center;">XII</p>	97.85	315-316 (2)	1.2821	1.6513	244.48	244.31	C ₄₅ H ₅₇ O ₄ N ₉ Cl ₂ 858	<u>62.94</u> 62,75	<u>6.64</u> 6,47	<u>14.69</u> 14,28	<u>8.28</u> 8,06
 <p style="text-align: center;">XIII</p>	98.36	275-276 (2)	1.1409	1.6019	279.27	279.09	C ₅₅ H ₇₉ O ₄ N ₉ 929	<u>71.04</u> 70,86	<u>8.50</u> 8,31	<u>13.56</u> 13,38	—
 <p style="text-align: center;">XIV</p>	98.54	287-288 (2)	1.1512	1.6131	297.87	297.68	C ₅₉ H ₈₇ O ₄ N ₉ 985	<u>71.88</u> 71,67	<u>8.83</u> 8,65	<u>12.79</u> 12,62	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
 <p style="text-align: center;">XV</p>	98.62	298-299 (2)	1.1620	1.6243	316.44	316.27	C ₆₃ H ₉₅ O ₄ N ₉ 1041	<u>72,62</u> 72,44	<u>9,13</u> 8,96	<u>12,10</u> 11,91	—
 <p style="text-align: center;">XVI</p>	97.34	322-323 (2)	1.2828	1.6567	252.82	252.64	C ₄₇ H ₅₇ O ₄ N ₉ Cl ₂ 882	<u>63,95</u> 63,78	<u>6,46</u> 6,27	<u>14,29</u> 14,12	<u>8,05</u> 7,82

Показатели результатов исследования ингибиторной активности новых производных гуанидина (соединения I – XVI), синтезированных на основе алкоксиметилгалогенизированных 1-метил и 4-винилциклогексенов и хлоразона

Условный номер соединения	Концентрация ингибитора, мг/л	3% NaCl+нефть (10:1) H ₂ S 500 мг/л		0.3 N HCl +бензин (1:7) H ₂ S 1000 мг/л	
		Скорость коррозии, г/см ² час	Эффективность ингибитора, %	Скорость коррозии, г/см ² час	Эффективность ингибитора, %
Без ингибитора	—	2.56	—	3.65	—
I	25	0.152	94.06	0.109	97.01
	50	0.077	96.99	0.054	98.52
II	25	0.132	94.84	0.091	97.50
	50	0.064	97.70	0.043	98.82
III	25	0.112	95.62	0.069	98.10
	50	0.054	97.89	0.037	98.98
IV	25	0.095	96.28	0.048	98.68
	50	0.043	98.32	0,023	99,36
V	25	0.134	94.76	0.085	97.67
	50	0.065	97.46	0.042	98.84
VI	25	0.113	95.58	0.073	98.0
	50	0.045	98.24	0.036	99.01
VII	25	0.090	96.48	0.047	98.71
	50	0.035	98,63	0.021	99.42
VIII	25	0.078	96.95	0.026	99.28
	50	0.027	98.94	0.012	99.67
IX	2.5	0.0006	99.97	0.0036	99.90
	5	0.0001	99.99	0.0017	99.95
	10	—	100	—	100
X	2.5	0.0004	99.98	0.0014	99.96
	5	0.0001	99.99	0.0007	99.98
	10	—	100	—	100
XI	2.5	0.0001	99.99	0.0007	99.98
	5	—	100	0.0003	99.99
	10	—	—	—	100
XII	2.5	—	100	0.0003	99.99
	5	—	—	—	100
	10	—	—	—	—
X III	2.5	0.0004	99.98	0.0016	99.95
	5	0.0001	99.99	0.0008	99.97
	10	—	100	—	100
XIV	2.5	0.0001	99.99	0.0007	99.98
	5	—	100	0.0003	99.99
	10	—	—	—	100
XV	2.5	—	100	0.0003	99.99
	5	—	—	—	100
	10	—	—	—	—
XVI	2.5	—	100	—	100
	5	—	—	—	—
	10	—	—	—	—
Гуанидин	100	1,35	47,26	1,85	49,32
	200	0,88	65,63	1,19	67,40
A [12]	200	0.038	98.5	0.073	98

Спектрофотометрическое исследование взаимодействия скандия(III) с 1-фенил-2,3-диметилпиразолоном-5-азо-4-пирогаллолом в присутствии поверхностно-активных веществ

Гаджиева С.Р., Чырагов Ф.М., Ибадов И.Г., Алиева Т.И.
Бакинский Государственный Университет

Спектрофотометрическим методом изучены комплексы скандия(III) с 1-фенил-2,3-диметил пиразолоном-5-азо-4-пирогаллолом в отсутствие и в присутствии поверхностно-активных веществ - цетилтриметиламмоний бромистого и цетилпиридиний бромистого. Установлены оптимальные условия их образования, рассчитаны спектрофотометрические характеристики. Однороднолигандное ScR и смешанолигандные соединения образуются при pH 6 и pH 3, имеют максимумы светопоглощения при 423, 447, 463 нм соответственно. Вычислены константы устойчивости комплексов. Изучение влияния посторонних ионов на комплексообразование показало, что определение скандия(III) с этим реагентом в присутствии поверхностно-активных веществ обладает относительно высокой избирательностью и точностью по сравнению с известными реагентами. Разработана методика фотометрического определения его микроколичеств в почве.

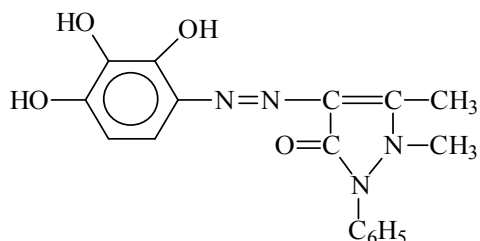
Задача определения малых количеств скандия в сложных материалах (сплавах, сточных водах, высокооугнеупорных керамических материалах) продолжает оставаться одной из актуальных задач современной аналитической химии. Для определения скандия широко применяются такие известные реагенты, как сульфоназо [1, 2], хлорфосфоназо III [3], арсеназо [4], формазаны [5-9], сульфохлорфенол P[10] и другие. Однако, несмотря на широкое применение, они имеют ряд существенных недостатков. Многие из них, обладая достаточно высокой чувствительностью, образуют окрашенные комплексы со скандием в слабокислой среде и имеют низкую контрастность реакции. Изложенное выше показывает, что универсальных реагентов, позволяющих определять скандий в присутствии PЗЭ, цинка(II), вольфрама(VI), алюминия(III), свинца(II), железа(III) не существует. Поэтому нахождение реагентов, позволяющих определять скандий(III) в более кислой области и обладающих достаточной чувствительностью и селективностью, является важной задачей. Для определения и выделения редких элементов в аналитической химии широко используются многочисленные производные пиразолона и азосоединения на основе пирогаллола [11,12]. 1-фенил-2,3-диметилпиразолоном-5-азо-4-пирогаллолом (ФДПАП) относится к классу азосоединений, которые считаются ценными аналитическими реагентами для фотометрического и экстракционно-фотометрического определения ряда металлов[12].

В настоящей работе нами изучено комплексообразование скандия (III) с 1-фенил-2,3-диметилпиразолоном-5-азо-4-пирогаллолом в присутствии и в отсутствие поверхностно-активных веществ - цетилтриметиламмоний бромистого и цетилпиридиний бромистого и разработана методика фотометрического определения его микроколичеств в почве (P-304-105, P-374-130).

Экспериментальная часть

Аппаратура. Оптическую плотность растворов измеряли на спектрофотометре «Lambda-40» с компьютерным обеспечением (фирмы «Perkin Elmer») и на фотоэлектрокалориметре КФК-2 в кювете с толщиной слоя $l=1$ см. Значение pH анализируемых растворов контролировали pH-метром марки pH-121 стеклянным электродом. Удельную электропроводность растворов измеряли на кондуктометре КЭЛ-1 М 2.

Реагенты и растворы. Реагент-1-фенил-2,3-диметилпиразолоном-5-азо-4-пирогаллолом (ФДПАП) синтезирован по известной методике, описанной в [12], его состав и строение установлены методами элементного анализа и ИК-спектроскопии.

ИК-спектр (cm^{-1}): 1578 ($-\text{N}=\text{N}-$); 1042, 1046, 1050, 1054 ($\text{Ar}-\text{OH}$)

Вычислено, % C 38,81; H 2,43; N 11,32; S 8,63.

Найдено, % C 38,79; H 2,39; N 11,30; S 8,60.

Данный реагент-1-фенил-2,3-диметилпиразолон-5-азо-4-пирогаллол (R) хорошо растворим в воде. Исходный раствор скандия с концентрацией $1 \cdot 10^{-1}$ М готовили растворением рассчитанной навески металлического скандия в HCl по известной методике [13]. Более разбавленные растворы готовили разбавлением исходного раствора. Использовали $1 \cdot 10^{-3}$ М раствор скандия(III) и $1 \cdot 10^{-3}$ М водный раствор реагента (R). В качестве третьего компонента использовали $1 \cdot 10^{-3}$ М водно-этанольные растворы цетилтриметиламмоний бромистого (ЦТМАВr) и цетилпиридиний бромистого (ЦПBr). Измерения проводили в двух интервалах значений pH. Растворы с pH 1÷2 приготовили с помощью фиксала HCl, а растворы с pH 3÷11 с помощью аммиачно-ацетатных буферных растворов.

Результаты и их обсуждение

Ранее мы установили, что при взаимодействии скандия с R образуется окрашенное соединение с максимальным светопоглощением при 440 нм, а сам реагент поглощает при 382 нм [14]. Изучение зависимости комплексообразования скандия от величины pH раствора показало, что комплексообразование наблюдается в области pH 1-8 и при $pH_{\text{опт}}=6$. При введении ЦТМАВr и ЦПBr в систему Sc-R наблюдаются bathochромные сдвиги в спектре поглощения и оптимальный pH сдвигается в кислую среду.

Таблица 1. Основные фотометрические характеристики реакций скандия(III) с органическими реагентами

Реагент	λ_{max} , нм	λ_{HR} , нм	pH	Sc:R	$\varepsilon_{\text{max}} \cdot 10^{-3}$	$\lg K_1$	Интервал подчинения закону Бера, мг/мл
1-(2-пиридилазо) резорцин [15]	540	-	3,9	1:2	14,7	-	0,05-2,0
О-оксифенил флуорон [2]	530	-	7	1:3	9,7	-	0,37-4,5
ФДПАП (R)	440	382	6	1:1	16,5	$4,93 \pm 0,01$	0,12-5,8
ФДПАП+ЦТМАВr	447	398	4	1:1:1	24,5	$6,83 \pm 0,03$	0,052-4,3
ФДПАП+ЦПBr	458	402	3	1:1:1	27,5	$7,45 \pm 0,01$	0,052-5,5

Максимальное поглощение комплексов Sc-R-ЦТМАВr наблюдается при 447 нм, а Sc-R-ЦПBr при 458 нм (рис.1).

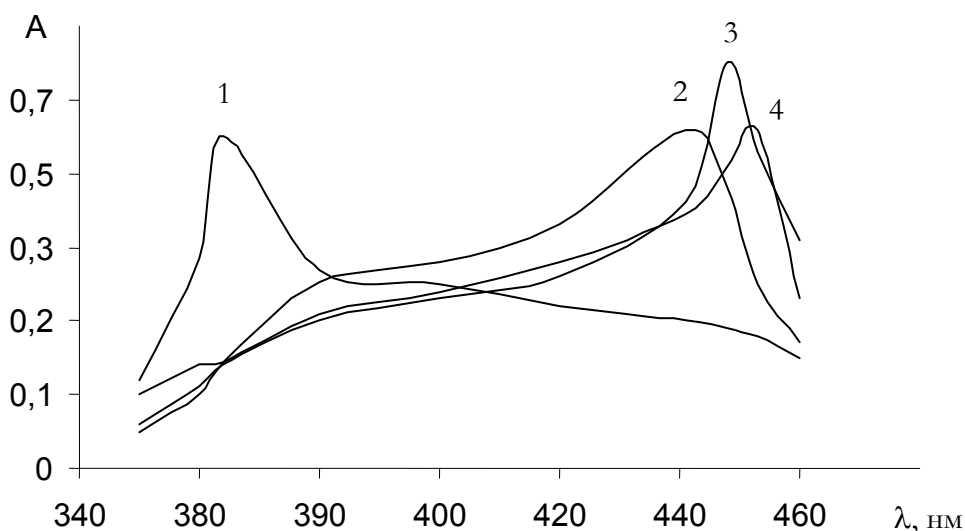

Рис.1. Спектры поглощения раствора реагента и его комплексов с скандием (III) в присутствии (кривые 3-4) и в отсутствие (кривые 1-2) при оптимальном значении pH соответствующих систем.

1. 1-фенил-2,3-диметилпиразолон-5-азо-4-пирогаллол (R) 2.-Sc-R 3.-Sc-R-ЦТМАВr; 4.- Sc-R- ЦПBr

Оптимальные pH комплексообразования равны 3 и 4. Исследование комплекса в присутствии КПАВ в широком интервале pH показало, что при pH 3 и 4 под влиянием КПАВ оптическая плотность растворов комплекса значительно возрастает.

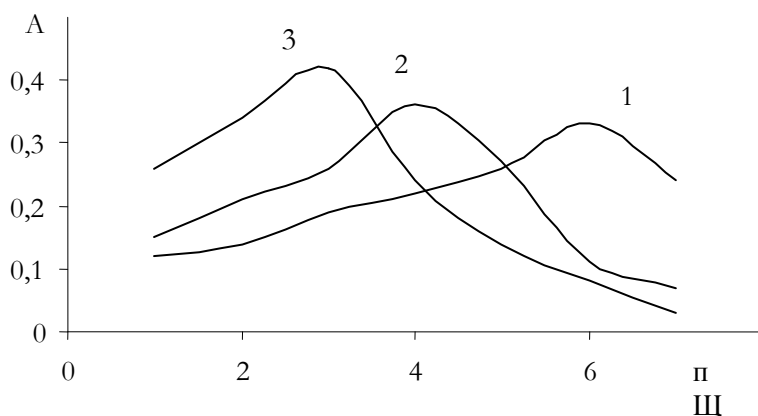

Рис.2. Зависимость оптической плотности растворов комплекса скандия(III) от pH в присутствии и отсутствии ЦТМАВr и ЦПВr при $\lambda_{\text{опт}}$ на фоне холостого опыта.

1. Sc-R; 2. ScR- ЦТМАВr; 3. ScR- ЦПВr

Окраска реагента и комплексов зависит от pH среды. Поэтому изучение спектров поглощения комплексообразования проводилось на фоне холостого опыта и установлено, что максимальный выход для обоих комплексов наблюдается при 490 нм. Для обнаружения лиганд-лигандного взаимодействия в исследованном разнолигандном комплексе скандия(III) был изучен спектр поглощения R в присутствии ЦТМАВr и ЦПВr при оптимальных условиях комплексообразования.

Из спектров R и растворов его ассоциатов с КПАВ видно, что в растворах образуются ионные ассоциаты между КПАВ и гидроксигруппой R. Максимальная делокализация π -электронной системы R приводит к bathochromному смещению полосы поглощения образующего ассоциата, что также связано с увеличением отрицательного индуктивного эффекта гидроксигруппы под влиянием КПАВ. Образующиеся ассоциаты исследованы методом кондуктометрического титрования [16] при pH 3 (табл.2).

Таблица 2. Характеристики систем R-КПАВ ($\lambda_R=382$ нм ; R: КПАВ=1:1)

КПАВ	$\lambda_{\text{КПАВ}}$, нм	$\lambda_{\text{R-КПАВ}}$, нм	ℓ_q К
ЦПВr	260	379	$3,75 \pm 0,08$
ЦТМАВr	206	396	$3,69 \pm 0,09$

Из табл.2 видно, что при титровании водного раствора R растворами КПАВ удельная электропроводность раствора уменьшается, что указывает на образование ассоциата. Сравнение констант устойчивости и удельной электропроводности ассоциатов показывает, что чем ниже удельная электропроводность ассоциатов, тем устойчивее полученный комплекс. Вероятно, характер изменения устойчивости ассоциатов связан с подвижностью бромид-ионов, а также с зарядом (+ δ) атома N в группах $-N(CH_3)_2$ и $-N-C_6H_5$.

Таблица 3. Удельная электропроводность однородно- (при pH 6) и смешанوليгандных (при pH 3 и 4) комплексов скандия ($m \cdot 10^{-3} \text{ Ом}^{-1} \text{ см}^{-1}$)

V_R , мл	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Sc-R	7,47	7,46	7,45	7,44	7,43	7,42	7,41	7,4	7,39	7,39
ScR- ЦПВr	7,29	7,28	7,26	7,24	7,23	7,2	7,19	7,18	7,15	7,15
ScR- ЦТМАВr	7,35	7,33	7,32	7,31	7,3	7,28	7,25	7,22	7,21	7,21

При pH 3 и 4 в присутствии КПАВ возрастает оптическая плотность комплекса скандия (III) с R. На основе этого можно предположить, что модифицированные формы R с КПАВ, т.е. ассоциаты, имеют большую аналитическую значимость, чем R. Для выяснения химизма комплексообразования в системе Sc-R в присутствии и в отсутствие КПАВ применен метод Астахова [17] и установлено, что как в присутствии, так и в отсутствие КПАВ зависимость $\ell_q(\Delta A / \Delta A_{\text{пр}} - \Delta A)$ от pH в области 2-3 и 3-4 имеет тангенс угла наклона 1. Молярные соотношения компонентов в ассоциатах хелатов составили Sc:R:КПАВ=1:1:1.

Сравнение соотношения компонентов в ассоциатах и в хелатах, а также результаты определения числа выделяющихся протонов в реакции комплексообразования Sc с R и с модифицированными формами R с КПАВ одинаковый. Это еще раз доказывает, что КПАВ электростатически взаимодействует с гидроксигруппой R.

По снятым спектрам систем R-ЦТМАBr и R-ЦПBr установлено, что между лигандами наблюдается взаимное влияние, т.к. получается значительный гиперхромный эффект, смещение по сравнению со спектром R значительное, $\lambda_{\max}=373$ нм. В дальнейшем, для установления оптимальных условий, было изучено влияние концентрации реагирующих веществ на образование однороднолигандного и смешаннолигандных комплексов. Исследование зависимости образования и устойчивости комплексов в растворе от времени и температуры показало, что оба комплекса скандия(III) образуются сразу после смешивания растворов компонентов и образующиеся комплексы устойчивы в течении двух часов и при нагревании 70°C. Соотношение реагирующих компонентов в составе образующихся окрашенных комплексов установлено методами относительного выхода Старика-Барбанеля и изомолярных серий [18]. Результаты всех методов показали, что соотношение в бинарном комплексе Sc-R равно 1:1, а в разнолигандных комплексах Sc-R-ЦТМАBr-1:1:1 и Sc-R-ЦПBr-1:1:1. По методу пересечения кривых определена константа устойчивости однороднолигандного комплекса Sc-R и подтверждено соотношение компонентов в его составе [19] $\lg K_1=4,93\pm 0,01$. С учетом соотношения компонентов в составе разнолигандных комплексов вычислены константы устойчивости $\lg K_1=6,83\pm 0,03$ (Sc-R-ЦТМАBr) и $\lg K_1=7,45\pm 0,01$ (Sc-R-ЦПBr).

Установлено, что с образованием разнолигандных комплексов их устойчивость увеличивается. В связи с повышением устойчивости и разницей между максимумами спектров бинарного и разнолигандных комплексов, можно предположить, что с образованием разнолигандных комплексов взаимодействие между лигандами R цетила триметиламмоний бромистого и цетилпиридиний бромистого увеличивается по сравнению с системой R-ЦТМАBr и R-ЦПBr без скандия.

С образованием разнолигандных комплексов повышается чувствительность реакции, т.е. увеличивается значение молярного коэффициента светопоглощения при $\lambda_{\text{опт}}$ комплексов Sc-R, Sc-R-ЦТМАBr и Sc-R-ЦПBr соответственно равные 16500, 24500 и 27500. Подчиняемость закону Бера наблюдается в диапазоне концентраций скандия 0,12-5,8 мкг/мл для Sc-R; 0,052-4,35 мкг/мл Sc-R-ЦТМАBr и 0,052-5,5 мкг/мл Sc-R-ЦПBr соответственно.

Для построения градуировочного графика в колбы емк. 25 мл помещали 2 мл $1\cdot 10^{-3}$ М раствора R, 1 мл $1\cdot 10^{-3}$ М раствора ЦТМАBr и 1 мл $1\cdot 10^{-3}$ М раствора ЦПBr, переменное количество скандия(III) и объем доводили до метки буферными растворами с pH=3 и 4. Оптическую плотность приготовленных растворов измеряли на приборе КФК-2 при 490 нм в кювете с толщиной слоя $\ell=1$ см относительно раствора холостого опыта. На основе полученных данных построены градуировочные графики и вычислены относительные стандартные отклонения и доверительный интервал определения для каждой точки. Установлено, что во всех случаях отсутствует систематическая ошибка и определенное количество скандия входит в доверительный интервал.

Изучено влияние посторонних ионов и маскирующих веществ на фотометрическое определение скандия(III) в виде бинарного и разнолигандных комплексов, также увеличивается избирательность реакции. Сравнительные данные избирательности приведены в табл.4. Данные избирательности дают возможность успешно применить разработанную методику фотометрического определения скандия в виде разнолигандного комплекса Sc-R-ЦТМАBr для определения его микроколичеств в почве.

Таблица 4.

Допустимые соотношения посторонних веществ к скандию(III) при его определении в виде бинарного(ScR) и смешаннолигандных (ScR-ЦПCl), (ScR-ЦТМАBr) комплексов

Ион или вещество	R	R-ЦТМАBr	R-ЦПBr	Ализарин С [2]	Хлорфосфоназо [3]
Na(I)	50	4009	5111		
K(I)	90	5200	8667	мешает	
Mg(II)	27	427	373		
Ca(II)	444	622	622	То же	
Ba(II)	1522	2436	2131	То же	
Zn(II)	72	1011	1011		
Cd(II)	124	1493	1742		
Mn(II)	61	244	122		
Ni(II)	66	1049	948		
Co(II)	131	1080	1049		
Cu(II)	711	853	996	То же	

Pb(II)	46	164	232	То же	
Al(III)	60	480	360	То же	Мешает
In(III)	63	128	127	То же	
Ga(III)	80	124	109	То же	
Bi(III)	23	279	279	То же	
Nb (III)	22	226	221		
Cr(III)	97	231	346		То же
Sn(IV)	132	1587	2116		
Zr(IV)	101	416	420		Мешает
V(V)	6	57	68	То же	
Mo(VI)	21	107	640		
W(VI)	204	2044	2862		
C ₂ O ₄ ²⁻	21	42	42		Мешает
Мочевина	667	933	1067		
Тиомочевина	846	1184	1353		
Трилон Б	84	413	331		
Лимон.кис.	43	213	256		То же

Определение скандия в почве (Р-304-105, Р-374-130)

Содержание компонентов в почвах (%): SiO₂ 68,98; 66,75; TiO₂ 0,87; 0,79; Al₂O₃ 12,86, 12,97; Fe₂O₃ 4,99; 5,02; CaO 2,91; 2,74; MgO 2,07; 2,35; P₂O₅ 0,32; 0,43; MnO 0,099; 0,087; K₂O 2,67; 2,81; Nb 0,0026; 0,0038; Ga 0,0028; 0,0033; Sc 0,0029; 0,0036; Na₂O 1,34; 1,44; S 0,037; 0,046 B 0,0071; 0,0058; Ba 0,031; 0,047; Be 0,00011; 0,00065; Co 0,0031; 0,0041; Cr 0,039; 0,045; Cs 0,0001; 0,0004; F 0,042; 0,051; La 0,0032; 0,0058; Li 0,0061; 0,0041; Mo 0,00043; 0,00054; Ni 0,0049; 0,0089; Pb 0,0044; 0,0078; Rb 0,0042; 0,0054; Sn 0,00077; 0,00035; Sr 0,033; 0,057; Y 0,0059; 0,0048; Yb 0,00032; 0,00087; V 0,039; 0,051; Zn 0,0064; 0,0079; Zr 0,051; 0,043 соответственно.

Навеску 40 г почвы растирают в фарфоровый ступке, обрабатывают 100 мл смеси 100 мл конц. CH₃COOH + 10 мл конц. NH₃. Для полной отгонки избытка HF в осадок прибавляют 3 раза 8 мл (конц.) HNO₃. После взбалтывания и отстаивания полученный раствор отфильтровывают, переносят в колбу емк. 100 мл и разбавляют до метки водой. Аликвотную часть анализируемого раствора переносят в мерную колбу емк. 25 мл и в колбу добавляют 2 мл 1·10⁻³М реагента (Р) +1 мл 1·10⁻³ М ЦПВr и разбавляют до метки с pH 3. Оптическую плотность растворов измеряют при λ=490 нм в кювете ℓ=1 см на КФК-2 относительно раствора фона. По калибровочной кривой определяют содержание скандия в пробе. Правильность результатов проверена методом введено-найденно. Результаты анализа приведены в табл.5

Таблица 5. Результаты определения скандия в почве
(n=8, P=0,95)

Почва	Содержание скандия по паспорту, %	Найдено скандия, в % \bar{x}	$\bar{x} \pm \frac{t \cdot S}{\sqrt{n}}$
Р-304-105	0,0029	0,0028±0,0005	(2,8±0,05)·10 ⁻³
Р-374-130	0,0036	0,0037±0,0005	(3,7±0,05)·10 ⁻³

Литература

1. Бусев А.И., Типцова В.Г., Иванов В.М. Руководство по аналитической химии редких элементов М.: Химия, 1978, 432 с.
2. Комиссарова Л.Н. Неорганическая и аналитическая химия скандия. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 510с
3. Zhou Zhi-ming, Liu Wen-han, Cheng-Li-fei. Rapid spectrophotometric determination of scandium with chlorophosphonazo // Zhejiang Univ. Technol. 2002, V 30, №2, P.117-125, РЖХим, 2002, №21, 19Г37
4. Саввин С.Б. Органические реагенты группы арсеназо III. М.: Атомиздат, 1971, с. 293
5. Маслакова Т.И., Первова И.Г., Липунова Г.Н. 1-(2-гидрокси-5-нитрофенил)-3-изопропил-5-(2-бензоксазолил) формазан как аналитический реагент для фотометрического и экстракционно-фотометрического определения скандия // Заводская лаборатория, №3, 2002, том 68, с.10-13
6. Маслакова Т.И., Первова И.Г., Липунова Г.Н., Русинова Л.И.. Комплексообразование ионов скандия с бензоксазолилформазанами // Журнал общей химии, 1996, т.66, №8, с.1354-1358
7. Первова И.Г. Фотометрическое определение скандия в технологических растворах и сточных водах с помощью формазанов // Дисс... док. хим. наук. М.: Казань, 2007, 38 с.
8. Курбатова Л.Д., Курбатов Д.И. Спектрофотометрическое определение скандия с хлорцианформазаном // Заводская лаборатория, 2006, №9, с.18

9. Курбатова Л.Д., Оносова С.П., Курбатов Д.И. Фотометрическое определение скандия с хлорцианформазаном // Всероссийская конференция по аналитической химии, посвященная 100-летию со дня рождения академика И.П.Алимарина, «Аналитика России», Москва, 2004, с.364-365, РЖХ №21, 2005, с.15, 19Г143
10. Бахматова Т.К. Разработка фотометрического метода определения скандия на основе исследования его реакций с моноазопроизводными нафтосульфокислот // Дис. кан.хим. наук, Москва, 1981, с.25
11. «Пиразолон в аналитической химии» // Тезисы докладов, г.Пермь, 1980, 118 с.
12. М.К.Ахмедли, Р.А.Алиева Спектрофотометрическое исследование взаимодействия германия с 1-фенил-2,3-диметилпиразолон-5-азо-4-пирогаллолом // Аз. Хим. Журн., №4, 1977, с.107
13. Лазарев А.И., Харламов И.П., Яковлев П.Я., Яковлева Е.Ф. Справочник химика-аналитика. М.: Металлургия, 1976, 184с.
14. Gadjeva S.R., Chiragov F.M., Aliyeva T.I. // New spectrophotometric method for the determination of microamounts of scandium in the different environmental samples. Euroanalysis XIV, Antwerp, Belgium, 2007, p. 82
15. Chhatre M., Shinde M. Separation of scandium(III) and ittrium(III) by tris(2-ethyhexyl)phosphate (TEHP) and determination by spectrophotometric method with 1-(2-pyridylazo)-резорсин // Talanta, 1998, v.47, №2, p.413-419, РЖХ 19 Г171, №13, 2000, с.14
16. Худякова Т.А., Крешков А.П. Теория и практика кондуктометрического и хронокондуктометрического анализа. М.: Химия, 1976, 304 с.
17. Астахов К.В., Верников В.Б., Зимин В.И., Зверькова А.Д. // Журнал неорганической химии. 1961, №6, с. 2069
18. Булатов М.М. Калинин Н.П. Практическое руководство по фотометрическим методам анализа. Л.: Химия, 1986, 432 с.
19. Шевченко Ф.Д. Расчет состава и прочности комплексов методом пересечения кривых // Украинский химический журнал, 1965, Т. 31, № 1, с. 229-234

Анализ физико-химических свойств α - и β -нафтолов и фенолов

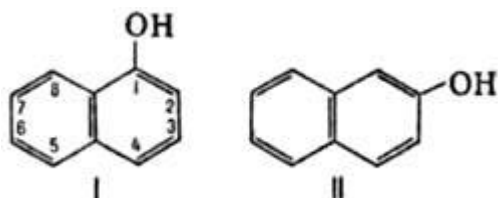
Плотников Н.П., аспирант
Братский Государственный Университет

Фенолы широко используются практически во всех областях промышленности и народного хозяйства. Все возрастающие количества фенолов нужны для производства пластмасс, создания ряда принципиально новых видов полимерных материалов, синтетического каучука, ядохимикатов для сельского хозяйства, поверхностно-активных веществ, получения пластификаторов, стабилизаторов для нефтепродуктов и многих других продуктов.

Увеличение потребности в фенолах объясняется как относительной дешевизной и доступностью этого сырья, так и уникальностью свойств многих продуктов переработки фенолов, особой ценностью их для ряда новых отраслей техники. Хотя темпы роста производства фенолоформальдегидных смол, например, и уступают темпам роста производства полиолефинов, но экономический эффект применения фенолоформальдегидных смол в народном хозяйстве выше, чем от использования большинства других полимерных материалов.

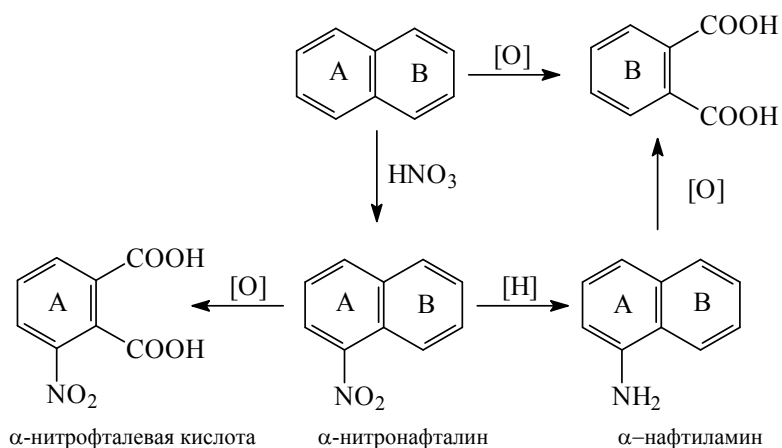
Масштабы потребления фенолов значительны, но для удовлетворения требований промышленности нужны не только фенол, но и нафтолы и разнообразные гомологи фенолов. Так, особенно существенно увеличилась потребность в смесях крезолов, индивидуальных крезолах и ксиленолах, в высших алкилфенолах и двухатомных фенолах. Развитие ряда новых производств привлекает внимание к организации крупнотоннажного выпуска двухатомных фенолов, α -нафтола, гомологов нафтолов. [3, с.7-8]

Оба нафтола (α - и β -) имеют большое техническое значение; β -нафтол является наиболее важным из простых промежуточных продуктов ряда нафталина. Нафтолы применяются в производстве азокрасителей в качестве азосоставляющих [2, с.111-112] и являются исходными продуктами для получения нафтосульфокислот, которые также находят широкое применение в производстве азокрасителей. Кроме того, β -нафтол является единственным, имеющим практическое значение, источником получения β -нафтиламина и его производных, которые получают из β -нафтола и его сульфокислот реакцией Бухерера или нагреванием с аммиаком при высокой температуре. Нафтолы обладают характерным запахом, нерастворимы в разбавленных кислотах, умеренно растворимы в воде, хорошо - в щелочах и обычных органических растворителях; перегоняются с водяным паром. При нагревании нафтолы возгораются [4, с.13]

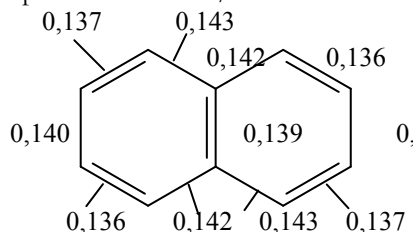
Рис. 1. Строение α - и β -нафтолов.

В промышленности β -нафтол и многие сульфокислоты α -нафтола получают сплавлением со щелочами нафталин- β -сульфокислоты и соответствующих нафталинди- и нафталин-полисульфокислот. Более употребителен и выгоден способ аминирования окиссоединений нафталина посредством нагревания с сульфитом аммония и аммиаком. По химическим свойствам нафтолы сходны с фенолами, но более реакционноспособны. Например, они превращаются в эфиры при нагревании со спиртом и серной кислотой и образуют нафтиламины при нагревании с аммиаком и бисульфитом по Бухереру. [2, с.45-53]. Основные физические свойства α - и β -нафтолов представлены в табл.1. Строение нафтолов объясняется строением нафталина, т.к. нафтолы являются производными соединений нафталинового ряда. Еще в 1868 г. были получены данные, согласно которым нафталин содержит два эквивалентных сконденсированных бензольных кольца, лежащих в одной плоскости.

Строение нафталина было доказано по схеме:

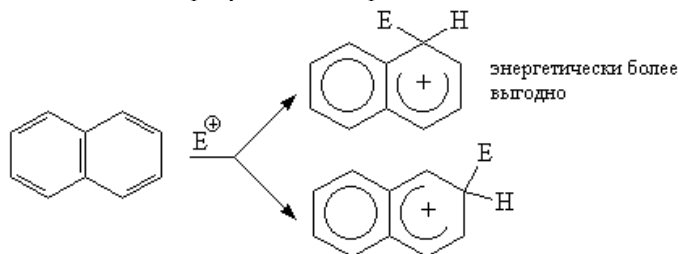

Таким образом, было установлено, что оба кольца являются бензольными. Согласно экспериментальным данным нафталин по своим свойствам относится к ароматическим соединениям. С теоретической точки зрения нафталин имеет структуру, необходимую для того, чтобы быть ароматическим соединением: он содержит плоские шестичленные кольца и рассмотрение атомных орбиталей показывает, что его структура допускает образование π -облаков, содержащих 6 электронов - ароматический секстет. Десять атомов углерода расположены по углам двух сочлененных шестиугольников. Каждый атом углерода связан с тремя другими атомами σ -связями. Поскольку они образуются при перекрывании тригональных sp^2 -орбиталей, то все атомы углерода и водорода лежат в одной плоскости. Выше и ниже этой плоскости находится π облако, образующееся в результате перекрывания p -орбиталей, имеющее форму восьмерки. Рентгеноструктурный анализ показал, что в нафталине длина С-С связей различна. Энергия сопряжения 61 ккал/моль.

Для нафталина типичны реакции электрофильного замещения. π -Электронное облако является источником электронов, доступных для электрофильного реагента, который присоединяется к кольцу с образованием промежуточного карбониевого иона, при отщеплении от которого протона восстанавливается

ароматическая система. Следует отметить, что связи 1,2 более похожи на двойные, чем 2,3. Связи 1,2 и 3,4 в нафталине в некоторой степени аналогичны сопряженной системе в 1,3-бутадиене. Это находит отражение как в определенной активности α -положений к электрофильным реагентам, так и в реакциях присоединения, характерных для диеновых углеводородов. При вступлении электрофильного реагента в α -положение возникающий промежуточный σ -комплекс более энергетически выгоден в сравнении с σ -комплексом, образующимся при атаке β -положения.

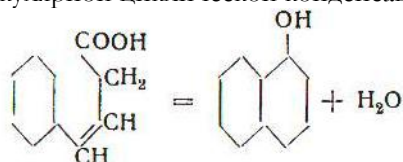
Таким образом, нафтолы во многих реакциях похожи больше на резорцин, чем на фенол. Такая реакционная способность связана с особыми свойствами 1,2-связи нафталинового ряда, более короткой (менее насыщенной), чем любая из связей в бензольном кольце. [2, с.13-26].

Физические свойства нафтолов.

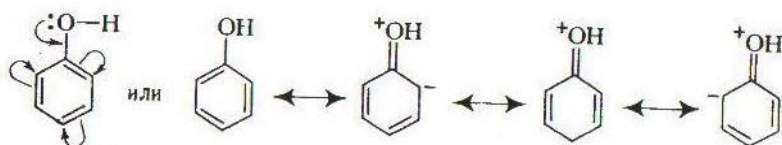
Таблица 1.

Показатель	1-Н.	2-Н.
Т. пл., °С	96,1	122
Т. кип., °С	288 (с возг.)	295
d_{4}^{20}	1,224	154–155/2 мм рт. ст. 1,217
n_D^{20}	–	1,548 и 1,712*
pK_a (20°C)	1,4	1,14
μ (бензол, 25°C), Кл·м .	$4,84 \cdot 10^{-30}$	$5,13 \cdot 10^{-30}$

Синтез α -нафтола по Фитингу и Эрманду нагреванием фенилизокротоновой кислоты – пример интрамолекулярной циклической конденсации [1, с.406]:

Фенолы способны вступать в многообразные химические реакции как по гидроксильной группе, так и по ароматическому кольцу. Химические, как и физические свойства фенолов определяются в значительной мере существованием статического эффекта взаимодействия между фенольным гидроксилем и ароматическим кольцом.

В результате эффекта сопряжения за счет электронов атома кислорода электронная плотность в орто- и пара-положениях ароматического ядра возрастает и не только облегчается отрыв водородного атома гидроксильной группы, но и активируется бензольное кольцо.

Характерные реакции фенолов и нафтолов:

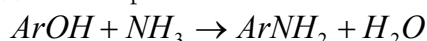
1. Реакции фенольной гидроксильной группы.

Вследствие существования индукционного эффекта фенильной группы и сопряжения между кислородом гидроксильной группы и ароматическим кольцом, фенол является на несколько порядков более сильной кислотой, чем вода, и, тем более, спирты жирного ряда. На силу кислотности влияет положение и природа заместителей в кольце. Электроноакцепторные заместители увеличивают кислотность фенолов, электронодонорные – уменьшают ее. Поэтому хлорфенолы и нитрофенолы – значительно более сильные кислоты, чем фенол, а алкилфенолы имеют меньшие константы кислотности.

Нафтолы являются несколько более сильными кислотами, чем фенолы, благодаря усилению сопряжения за счет дополнительного бензольного кольца.

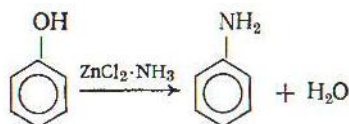
Способность большинства фенолов образовывать водорастворимые соли со щелочами широко используется для выделения фенолов из смесей с другими органическими веществами и для очистки фенолов. Высокая реакционная способность фенолят-иона делает целесообразным проведение многих реакций именно с фенолятами, а не с фенолами. [4, с.23-25].

Важность процесса аминирования определяется доступностью ряда фенолов и нафтолов и их невысокой стоимостью. Сущность реакции состоит в замене оксигруппы на аминогруппу при взаимодействии фенолов с аммиаком или солями аммония:

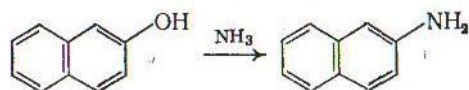
В простейшем варианте аминирование проводят при нагревании фенолов с водным или спиртовым раствором аммиака в автоклаве. Вместо аммиака применяют и легко гидролизуемые соли аммония (хлорид, карбонат, бикарбонат и, особенно, сульфит). Возможно проведение реакции не только в жидкой, но и в паровой фазе при пропускании смеси паров фенолов и аммиака над катализатором [5, с.35-44].

Условия аминирования сильно зависят от природы фенола. Так, анилин или дефиниламин удастся получить только при температурах выше 300°C в присутствии соединения хлористого цинка с аммиаком

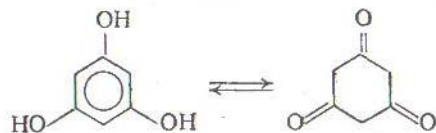

или при использовании катализаторов на основе окиси алюминия с добавкой соли щелочного металла [5, с.83-86].

Наиболее широко аминирование применяют для перевода сравнительно дешевого и доступного β-нафтола и его производных в β-нафтиламин и его производные:

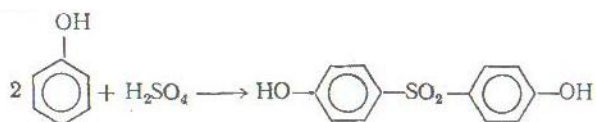

Особенно часто аминирование проводят при нагревании нафтола в автоклаве с водным раствором сульфита аммония при 100-150°C (реакция Бухерера). Вероятно, keto-енольная таутомерия, в принципе возможная для фенолов, определенным образом влияет на прохождение аминирования: не случайно, легче всего идет аминирование флороглюцина, у которого keto- и енольная форма энергетически равноправны [4, с.608].:

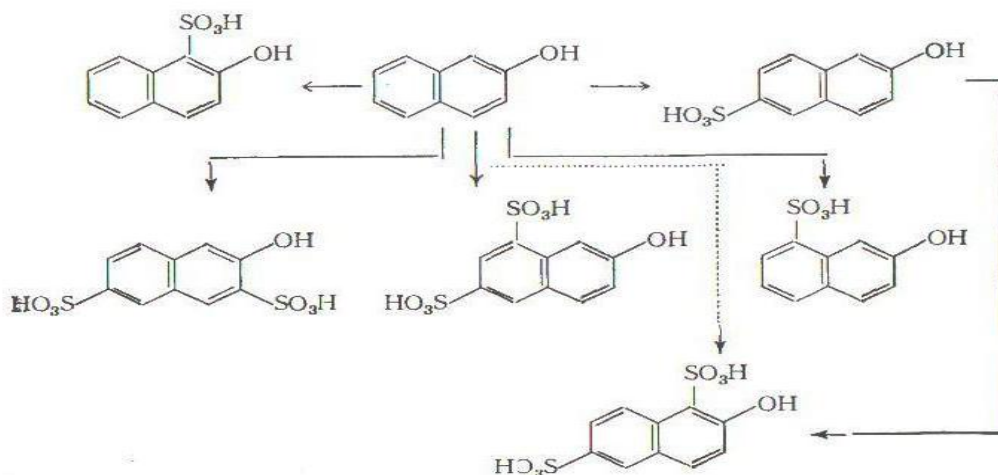

2. Реакции по ароматическому кольцу фенолов.

Сульфирование фенолов и нафтолов протекает в относительно мягких условиях. Состав (изомерный) образующихся сульфокислот фенолов и нафтолов зависит от температуры реакции. Так, при комнатной температуре сульфирование фенола приводит в основном к получению о-фенолсульфокислоты, тогда как при 100°C преимущественно получают п-фенолсульфокислоту. Ужесточение условий сульфирования дает 2,4-дисульфокислоту. При сульфировании избытком серной кислоты или олеумом удастся с достаточно высоким выходом получить ди-(окисфенил)-сульфон, представляющий интерес как дубитель для термостойких смол.

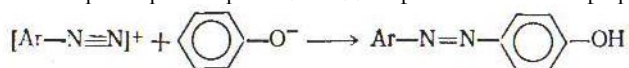

Особое значение имеют сульфокислоты нафтолов, главным образом β -нафтола, являющиеся важнейшими полупродуктами в производстве красителей. Изменение температуры и подбор сульфлирующих агентов позволяет получать различные изомерные сульфокислоты нафтолов. Ниже приведены различные направления сульфирования β -нафтола, ведущие к получению различных полупродуктов для анилино-красочной промышленности:

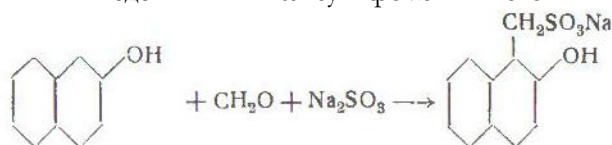
Нитрование фенолов также приводит к смеси *o*- и *p*-мононитрофенолов. Эта смесь может быть разделена вследствие большей летучести орто-изомера, образующего внутримолекулярный хеллат. α -Нафтол, его ацетил- и другие *o*-замещенные производные нитруются сначала в положения 2 и 4; при дальнейшем нитровании получают 2,4-динитро-, а также 2,4,5- и 2,4,7-тринитропроизводные. β -нафтол нитруется сначала в положение 1, а затем в положение 6. Кроме того, нитронафтолы получают из галонитронафталинов омылением щелочами, а также из нитронафтиламинов путем замены аминогруппы на гидроксил при постепенном приливании раствора диазотированного амина к раствору серной кислоты. Избыток азотистой кислоты часто предварительно разрушают мочевиной, но это не всегда дает хорошие результаты. Подобно нитрофенолам, нитронафтолы обладают кислотными свойствами. Те из них, в которых имеется нитрогруппа в положении 2, окрашивают шерсть и шелк в ярко-желтый цвет.

Характерной реакцией для фенолов и их эфиров является азосочетание:

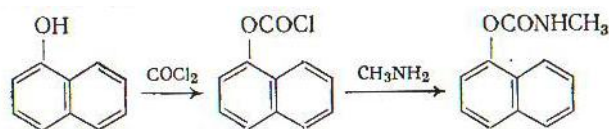

Важную роль играет кислотность реакционной среды, поскольку ионы диазония относительно устойчивы лишь в кислой среде, однако кислота подавляет ионизацию фенола и усложняет азосочетание. Практически азосочетание проводят в слабощелочной среде. Азосочетание с фенолами и нафтолами (и их замещенными) приводит к получению ряда практически ценных красителей. [4, с.34-35]

Формальдегид, сульфит и ароматические оксисоединения легко образуют ω -сульфометилпроизводные, подобно тому как бисульфитное соединение формальдегида может служить для введения ω -сульфометильного остатка в аминогруппу, например

Сложными эфирами фенолов являются и карбаматы, образующие новый важный класс ядохимикатов. Ниже представлена схема получения одного из важных ядохимикатов N-метилкарбамата α -нафтола:

Принципиально возможно получение сложных эфиров фенолов с неорганическими кислотами и прямым взаимодействием при высоких температурах в присутствии водоотнимающих средств. Однако очень жесткие условия проведения этого процесса и относительно невысокий выход целевого продукта препятствуют широкому использованию такого подхода.

В промышленности фенол начали получать со второй половины 19 в. из каменноугольной смолы. В то время все его производство составляло всего несколько сот тонн в год. В настоящее время только за рубежом ежегодно производится 2 млн.т. фенола, из которых более 80% приходится на долю более развитых европейских стран. Особенно бурно развивалось производство фенола в истекшее десятилетие. За этот период среднегодовые темпы прироста продукции составили: по европейским странам – 18%, по США – 10%. Аналогичные темпы прироста фенола наблюдаются и в нашей стране. Коксохимическая промышленность давно уже перестала удовлетворять потребность в феноле и в настоящее время основное его количество получают синтетическим путем. Особенности потребления фенола в некоторых странах не меняют общей тенденции в развитии структуры его потребления, и эта структура свидетельствует о перспективности дальнейшего развития производства этого одного из важнейших продуктов основного органического синтеза.

В России, как и в других странах, примерно 50 % фенола расходуется на производство различных полимерных продуктов. В будущем, по-видимому, существенного изменения в структуре потребления фенола не произойдет. Ожидаются лишь более высокие темпы производства дифенилолпропана и химических средств защиты растений.

Потребности в α - и β -нафтолах должны, по-видимому, удовлетворяться за счет окисления тетралина и сульфирования нафталина. Расширение мощностей существующих и создание новых производств позволит полностью удовлетворить потребности в указанных продуктах.

Литература

1. Ворожцов Н.Н. Основы синтеза промежуточных продуктов и красителей. ГХТИ ОНТИ М. 1934, 539 с.
2. Дональдсон. Химия и технология соединений нафталинового ряда. ГНТИХЛ, М:1963 г.
3. Темникова Т.И. Курс теоретических основ органической химии. Изд. 3-е. Л. «Химия», 1968 г., 1008 с.
4. Харлампович Г.А., Ю.В. Чуркин. Фенолы. Издательство «Химия», М: 1974 г.
5. Becker M., Russel J. Chem. Eng. 1973 v 80 №8, p.42-43.

Сравнительная характеристика лесных насаждений на нарушенных землях Курской магнитной аномалии

Капитонов Д.Ю., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Воронежская государственная лесотехническая академия

В районе Курской магнитной аномалии (КМА) практическим проведением биологической рекультивации на значительных площадях занялись на Лебединском и других рудниках. В них открытым способом ведется добыча железистых кварцитов, что приводит к образованию значительных по площади отвалов, сложенных различными горными породами. При этом формируется техногенный ландшафт, представляющий собой специфический объект, обладающий жесткими, экстремальными лесорастительными условиями, как правило, он подвержен процессам эрозии, слабо зарастает естественным путем, негативно влияет на окружающую среду и требует специальных мер по его санации не только по видам, но и в пределах отдельных частей каждого объекта. Основным мероприятием, уменьшающим негативное влияние нарушенных территорий, является их биологическая рекультивация - посадка защитных лесных насаждений (ЗЛН).

Объектами исследований послужили ЗЛН, произрастающие на двух отвалах различного способа формирования. Автомобильный отвал Стойленского ГОКа образовался в результате отсыпки меломергельных горных пород автотранспортом. Он состоит из 3 призм высотой от 18 до 22 м каждая и крутизной до 40°. Железнодорожный отвал Лебединского ГОКа формируется с 1958 г. по настоящее время отдельными уступами, его высота в настоящее время превышает 70 м. Горные породы, отсыпаемые железнодорожным транспортом, очень разнообразны, но в основном они представлены песком и мелом.

С 1969 года по настоящее время на данных отвалах проводятся работы по биологической рекультивации, составной частью которых является создание ЗЛН. В результате сформировались разновозрастные насаждения (21...32 года). Для закрепления нарушенных земель за весь период проведения биологической рекультивации использовалось 48 видов лесных пород [1]. Наши исследования осуществлялись в наиболее характерных и значительных по площади сформировавшихся фитоценозах. С целью оценки их состояния и роста, а также сравнения между собой нами было проведено обобщение результатов в одном возрасте – в 21 год. Сравнительная характеристика осуществлена на примере 3 лесных культур (тополя Пионер - *Populus pyramidalis* Rosier x *Populus nigra* L., березы бородавчатой, или повислой, - *Betula verrucosa* Ehrh. и робинии лжеакация, или акации белой, - *Robinia pseudoacacia* L.), произрастающих на данных отвалах (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика лесных насаждений 21 летнего возраста
на авто- и железнодорожном отвалах

От-вал	Прижи-ваемость, %	Сохран-ность, %	Кол-во ство-лов, шт/га	Вы-сота, м	Прирост, см		Диаметр, см		Объем модели, дм3	Запас, м3/га
					теку-щий	сред-ний	Мср ±m	средний прирост		
Тополь Пионер										
А	70,3	52,3	1318	10,7	30,2	51,0	10,42±0,33	0,50	43,5	58
Ж/А	43,8	26,6	2128	9,8	12,2	46,7	8,50±0,24	0,40	27,1	71
Береза повислая										
А	73,0	69,4	1727	14,0	32,3	66,7	15,50±0,53	0,74	120,3	219

Ж/А	62,5	36,3	2904	10,4	18,9	49,5	8,15±0,27	0,39	25,2	84
Акация белая										
А	82,0	60,4	1525	12,7	29,5	60,5	11,26±0,24	0,54	47,4	85
Ж/А	59,3	41,5	3320	11,7	21,2	55,7	7,98±0,20	0,38	25,5	92

А – автомобильный отвал

Ж/д – железнодорожный отвал

Результаты исследований показывают (данные табл. 1), что приживаемость выше указанных культур в 5-летнем возрасте была различной для каждой древесной породы и каждого отвала. Она находилась в пределах от 43,8 до 82,0 %. Если обобщить эти показатели между отвалами, то обнаруживается, что приживаемость изучаемых древесных пород была самой высокой на автомобильном отвале - в среднем 75,1 %. На железнодорожном отвале приживаемость на 19,9 % меньше и составляет 55,2 %. Среди самих древесных пород в среднем по отвалам лидирующее место занимают культуры акации (70,6 %), на втором месте находятся культуры березы (на 2,9 % меньше предыдущих) и на третьем - тополя (на 13,6 % меньше).

В последующий период в насаждениях происходит отпад высаженных растений, при чем основная его доля приходится на годы с неблагоприятными климатическими условиями (засуха). Значительный отпад за 16 лет отмечается на железнодорожном отвале (от 58,5 до 73,4 %). Это вполне естественно, так как на железнодорожном отвале изучаемые культуры произрастают на западном солнечном откосе и, зачастую, на нем встречается примесь токсичных горных пород, вызывающих гибель саженцев. На автомобильном отвале, имеющем восточную экспозицию, этот показатель в среднем по культурам в 1,7 раза меньше (39,3 %).

Если рассматривать усредненный показатель сохранности между породами по отвалам, то видно, что акация и береза имеют близкую сохранность 50,9 и 52,8 % соответственно. При этом сохранность тополя, как на железнодорожном отвале, так и между породами в 1,9 и 1,3 раза меньше и составляет всего лишь 39,4 и 26,6 % соответственно. Однако средние показатели сохранности древесных пород по всем отвалам незначительные (39,4...52,8 %). Различия в сохранности насаждений по отвалам (горным породам) довольно существенные. На автоотвале средняя сохранность культур равна 60,7 %, а на железнодорожном - в 1,7 раза меньше.

В прямой зависимости от сохранности и размещения посадочных мест находится количество деревьев на 1 га, которое колеблется от 1320 до 3320 штук. Наибольшее количество экземпляров отмечается в насаждении робинии (2422 шт/га), в культурах березы этот показатель 2315 шт/га. В насаждениях тополя Пионер число деревьев на 1 га в среднем между отвалами составляет 1718 шт. При этом количество произрастающих растений позволяет на нарушенных землях образовывать определенный лесной фитоценоз.

Исследование биометрических показателей насаждений указывает, что высота древесных пород в 21 год на нарушенных землях находится в пределах от 9,8 до 14,0 м. При этом в среднем наибольшую высоту (14,0 м) на отвалах имеет береза повислая на мело-мергеле. Культуры акации белой и тополя уступают им лишь на 9,3 и 23,6 % соответственно. Между отвалами различия по данному показателю менее существенные. Так, на автомобильном отвале, все культуры имеют среднюю высоту 12,5 м, что в 1,2 раза больше, чем на железнодорожном.

Средний прирост культур в высоту находится в прямой зависимости от высоты и равен 50,4...59,5 см, а вот текущий составляет в среднем от 21,3 до 25,6 см, а в абсолютном - от 12,2 до 32,3 см, при этом он в 1,7...3,8 раза меньше среднего прироста.

Отслеживая изменения, как средней высоты, так и других биометрических показателей, кроме запаса, видно, что лидирующими являются культуры, произрастающие на автомобильном отвале. Лучший рост березы на мело-мергельных горных породах автоотвала объясняется тем, что они произрастают у его основания, где имеется большое количество примеси песка. Акация белая показывает также хороший рост и развитие благодаря быстрому росту, малой требовательностью к плодородию и влажности почв, засухоустойчивости, наличию на корнях клубеньки, содержащие бактерии, способные связывать атмосферный азот и таким образом обогащать им горные породы.

Абсолютный диаметр лесных культур равен 7,98...15,50 см, а в среднем по культурам находится в пределах от 9,46 до 11,82 см. Наибольший показатель (11,82 см) характерен березе повислой, у тополя и акации он меньше в 1,2 раза. Средний прирост по диаметру колеблется от 0,38 до 0,74 см и находится в такой же зависимости от горных пород и видов растений как и абсолютный диаметр.

Важным фактором биометрической характеристики лесонасаждений является показатель объема модельного дерева, характеризующий их продуктивность. В 21-летнем насаждении он колеблется от 25,5 до 120,3 дм^3 в зависимости от отвала и культуры. Рассматриваемые породы имеют средний объем модели от 35,3 до 72,7 дм^3 . Наибольший показатель определен в насаждениях березы, а в культурах акации и тополя он соответственно в 1,9 и 2,0 раза меньше. Более существенные различия данный показатель имеют между отвалами. Так, на автомобильном отвале средний объем модели равен 70,4 дм^3 , это в 2,7 раза больше, чем на песчано-меловых смесях железнодорожного отвала.

При сравнении запаса насаждений по видам пород установлено, что наибольший показатель (151,5 $\text{м}^3/\text{га}$) характерен культурам березы повислой, у акации и тополя он меньше соответственно в 1,7 и 2,3 раза. Запаса насаждений на отвалах имеет различия менее существенные: автомобильный 120,6 $\text{м}^3/\text{га}$ и железнодорожный 82,3 $\text{м}^3/\text{га}$.

Исследование хода роста в высоту показало следующую особенность: культуры на автомобильном отвале растут по 3 периодам: ранний - 1...7 лет, средний - 8...19 лет и текущий 20...31 год, что наглядно видно на рисунке 1. В ранний период отмечается небольшой рост лесных культур, в котором средний ежегодный прирост составляет около 0,28 м. После начала смыкания культур в рядах в средний период энергия роста возрастает в 2,1 раза и средний ежегодный прирост в высоту достигает 0,58 м. Это самый большой показатель за весь период произрастания лесных насаждений. В текущий период происходит уменьшение энергии роста в 1,76 раза (по сравнению со средним) как по причине бедности субстратов, так и из-за возрастающей конкуренции между деревьями, но он, однако выше на 18,0 % по сравнению с начальным периодом и составляет 0,33 м.

В росте культур тополя и березы на железнодорожном отвале выделяются 2 периода: ранний - 1...7 лет и текущий 20...31 год. В раннем периоде средний годовой прирост достигал 0,26 м, в последующем он имел стабильный высокий показатель около 0,85 м. Акация белая (ж/д отвал), как видно на рис. 1, с момента посадки до возраста 31 год не снижает энергию роста.

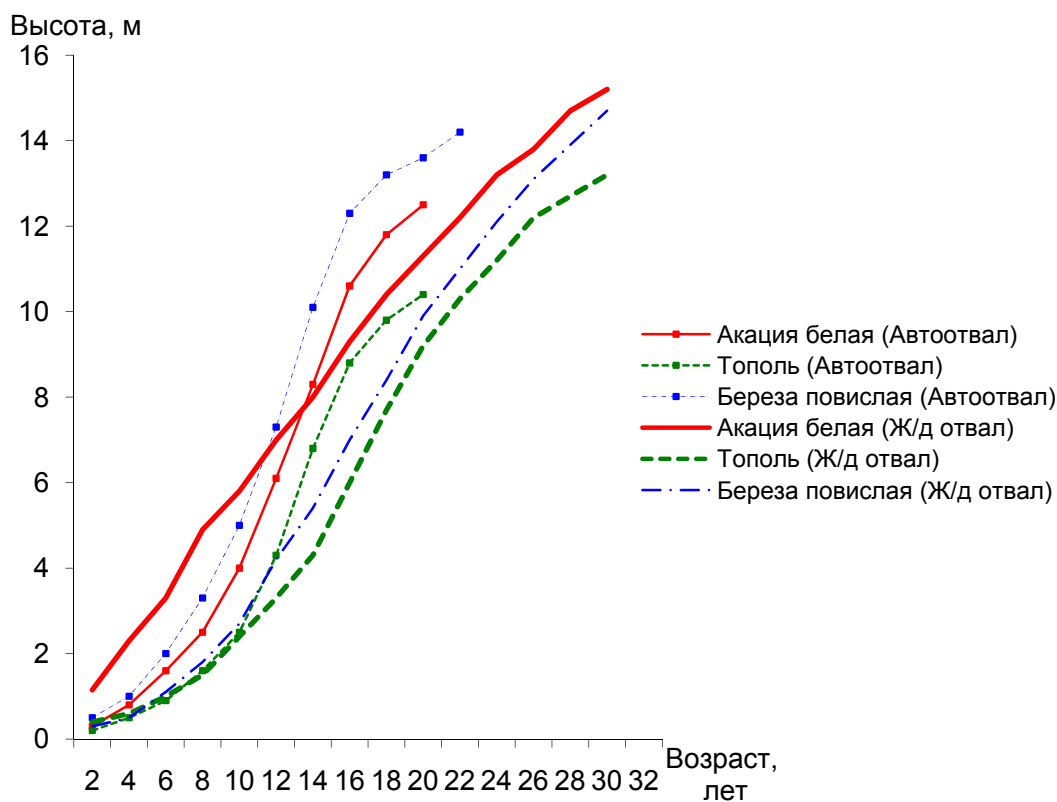

Рис. 1. Ход роста в высоту защитных лесных насаждений на техногенных землях

Сравнительный анализ роста и развития растений на различных отвалах свидетельствует о непосредственном влиянии нарушенных земель на растения. В условиях железнодорожного отвала представ-

ленные древесные растения имеют низкие биометрические показатели. При этом они отличаются лучшей сохранностью, энергией роста с течением времени, что свидетельствует о наличии более благоприятных лесорастительных условий, чем на мело-мергельном автомобильном отвале. Обобщение полученных результатов по формированию лесных фитоценозов подтверждает, что нарушенные земли являются новой категорией лесомелиоративных площадей, которая требует специальных подходов при ее вовлечении в народнохозяйственное использование.

Литература

1. Панков, Я.В. Лесная рекультивация техногенных ландшафтов КМА [Текст]: монография / Я.В. Панков, П.Ф. Андриющенко. – Воронеж: Воронеж. гос. лесотехн. академ. 2003. – 118 с.

МВФ и экономическая коррекция

Абдуллах Р.А., аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет

В политике развивающихся стран (в том числе и арабских стран) часто используются такие термины, как "экономическая перестройка", "программы международного валютного фонда", "условия фонда". Причём, эта терминология используется независимо от этого, принимается ли такая политика, или нет.

Что означает понятие экономической коррекции? Почему международный валютный фонд вынужден принимать „экономическую коррекцию” развивающихся стран? В этой статье сделана попытка предоставить адекватные ответы на эти вопросы.

Экономической коррекцией является истинное число экономической и финансовой политики, направленное на устранение дисбалансов в макроэкономической сбалансированности внутренних и внешних уровней. Вместе с тем, это доступ к высоким темпам роста и экономической стабильности. Экономическая коррекция может быть проведена с помощью МВФ, или без него. Однако, в большинстве развивающихся стран, она осуществляется с помощью фонда, так как для этого процесса необходимо финансирование. Кроме фонда, источниками финансирования может быть ВБ, Парижский и Лондонский клубы. Эти страны обращаются за финансовой помощью МВФ для решения проблем, связанных с трудностями платежного баланса, смягчением последствий политики стабилизации, низким темпом экономического роста, увеличением внешних задолженностей, корректировкой валютных курсов¹. В областях регулирования платежных балансов и внешней задолженности фонд предоставляет кредиты странам-членам. Чтобы лучше понять, на каких условиях страны выделялись кредиты, следует вспомнить о базовых принципах предоставления кредитов МВФ. Любая страна, претендующая на кредиты Фонда, должна следовать советам его экспертов. Эти советы носят односторонний характер и направлены на снижение страной-претендентом на кредит уровня инфляции, повышение эффективности налоговой системы, в том числе за счет увеличения налогового бремени на различные субъекты экономической деятельности, либерализацию счетов капитала, отмену экспортных пошлин, повышение таможенных тарифов - (в ущерб интересам национального производителя). Все эти требования уже который год предъявляются также и к Египту. С другой стороны, фонд требует от данной страны предоставление «письма о намерениях» с изложением планов государства в сфере политической экономики на срок действия соответствующей программы. Экономическая коррекция содержит экономические политики и финансовые процедуры, связанные с полученными в результате целями. Поэтому она может называться *Финансовым программированием*, когда финансовая реформа является ключевым элементом в лечении нарушений платежного баланса и возвращении баланса внутренних и внешних уровней. Они так же называются программой стабилизации, где цель состоит в достижении макроэкономической стабильности в краткосрочной перспективе. Кроме того, они называются настройка программы на основании того, что забота о корректировке платежного баланса через устранение дисбаланса от компонентов платежного баланса.

Следует обратить внимание на то, что в целом независимо от того, сколько имен и различных процедур, они включают экономической политики и структурных реформ. К экономической политике относится по просу с той целью, чтобы снизить инфляцию и дефицит платежного баланса. Под структурной реформой можно решить проблемы предложения и эффективного использования ресурсов в некоторых секторах, таких как торговые и финансовые и промышленности.

Деятельность МВФ по экономической коррекции можно отнести к трем основным предположениям:

1 - причиной внешнего дисбаланса в экономике является наличие излишков спроса, по сравнению с совокупным предложением, где количество денег больше, чем количество реальных товаров и услуг. 2 - преодоление проблемы дисбаланса в платежном балансе требует сокращения спроса и перераспреде-

¹ Моисеев А.А. Международные финансовые организации, М., 2006, С59.

ния производственных ресурсов для увеличения совокупных поставок. В результате осуществления баланса между спросом и поставкой валюты, принимаются коррективные меры на обменном курсе.

3 - для достижения внешнего равновесия на уровне полной занятости, необходимо изменение системы цен и перераспределения ресурсов, что приводит к увеличению темпов роста в долгосрочной перспективе.

Программа экономической перестройки, в общих рамках зависит от ряда принципов и политики, в том числе:

1 - укрепление платежного баланса является основной целью этой программы в течение определенного периода. Затем это ведёт к возможности увеличения валютных резервов с тем, чтобы осуществить выплаты финансовых средств и кредитов.

2- принимает коррективные меры на платежном балансе, включает в себя различные элементы, такие как счет текущих операций и счет операций с капиталом и финансовыми инструментами. Поэтому разработка стратегии для решения этой проблемы зависит от причин дисбаланса в платежном балансе, например, нехватки международной ликвидности или по причине накопления внешней задолженности.

3 - макроэкономический анализ зависит от отношения внутреннего дохода к счету текущих операций. Это значит отношение ВВП к общему объему частного потребления и внутренних инвестиций и государственных расходов.

4- финансовые и денежные политики должны быть направлены на преодоление проблемы платежного баланса. С одной стороны финансовая политика направляется на пользование государственной власти для сбора государственных доходов от налогов, займов для расходов в целях достижения различных экономических целей, таких как инфляции и безработицы. С другой стороны, денежной политикой является комплекс мер, принимаемых центральным банком для того, чтобы контролировать и влиять на количество долгов в целях обеспечения экономической стабильности и снижение экономических колебаний.

А. Основные цели структурной перестройки экономики программ:

1. обеспечение экономической стабильности – включает в себя создание места для рабочей силы, сохранение стоимости денег, и сдерживание роста цен.

2. доступ к высоким темпам экономического роста. В связи с этим темпы экономического роста должны увеличиться больше, чем рост населения, чтобы повыситься годовые темпы реального дохода на душу населения.

3. преодоление существующих диспропорций в национальной экономике, особенно перекосы в ценах (процентные ставки, обменные курсы). В то же время уменьшение бюджетного дефицита, а также снижение дефицит ресурсов, в результате восстановления баланса на внутренних и внешних уровнях.

4 - повышение эффективности в использовании ресурсов МВФ, хорошие экономические деятельности для расширения возможностей стран-получателей помощи на погашение внешнего долга.

Корректировка программы разработана в свете тех целей, которые служат капиталистической экономике, и приведет к открытию рынков развивающихся стран, в том числе арабских стран перед экспортом капиталистических стран, одновременно расширение вступления потоков капиталов и иностранных инвестиций с малых западных технологий.

Б. Политика и практические действия: Коррективная политика основывается на трех аспектах:

1- регулирование совокупного спроса

2- увеличение совокупного предложения

3- преобразование структуры производства к экспорту

1 - Регулирование совокупного спроса

В теории МВФ говорится о том, что причина проблемы дефицита платежного баланса - это увеличение совокупного спроса по сравнению с совокупным предложением, и неэффективность в управлении спросом. В итоге, это привело к росту уровня цен, увеличению дефицита бюджета, направлению экономических ресурсов к непроизводительному использованию и их влияние на увеличение объемов внешнего долга.

В соответствии с политикой совокупного спроса, и в целях принятия ряда мер в области инвестиций и темпов экономического роста, силы направлены на ликвидацию инфляции и сокращение дефицита бюджета государства и на решение проблемы дефицита платежного баланса.

Для решения проблемы дефицита платежного баланса, по мнению экспертов фонда, необходимо принять следующий комплекс мер:

- повышение налогов на товары и услуги,
- повышение процентных ставок, кредитор и должник для сокращения бюджетного дефицита,
- сокращение государственных расходов.

Для сокращения государственных расходов необходимы:

1. ликвидация субсидий на основные товары и услуги.
2. повышение цен на энергию.
- 3- повышение цен на государственные услуги и продукты на государственном секторе.
4. уменьшение банковского кредита для государства и государственного сектора.

Кстати, можно заметить, что применение этих процедур, по мнению экспертов, во многих развивающихся странах не эффективно из-за потери контроля над количеством денег, что является источником бюджетного дефицита. Поэтому государства начнут печатать деньги (инфляционное финансирование), чтобы компенсировать недостаток внешних средств. Подводя итог по вопросу того, каким образом уменьшаться расходы, можно отметить следующее: снизятся расходы на социальные услуги, что отразится на малоимущих людях, однако, государство не снизит военные и охранные расходы.

2- Увеличение совокупного предложения

С этой целью политика направлена на увеличение общего объема поставок отечественного производства, особенно товаров для экспорта, на улучшение условий производства, а также на попытки повышения эффективности экономики.

Наиболее важные элементы данной реформы следующие:

- Акцент на проекты, дающие быструю отдачу, и уменьшение зависимости от промышленных проектов, которые требуют длительного времени создания, и необходимость тратить большие инвестиции.

- Изменения в ценовой политике, и в то же время изменение системы внутренних цен, которые будут определены в соответствии с законами спроса и предложения для увеличения внутреннего сбережения и сохранения доходов в иностранной валюте. Здесь подчеркивается, что серьезной проблемой для этих стран являются ограниченные ресурсы в краткосрочной и среднесрочной перспективе, поэтому изменения в ценовой системе не работают, но наоборот приводят к передаче средств с использованием низких цен, которые удовлетворяют потребностям уязвимых слоев населения к использованию, отвечая потребностям высоких уровней дохода. В то же время увеличением поставок, связанных с расширением производственных мощностей и опорой на реальные ресурсы, в программном фонде всегда пренебрегали.

- Снижение обменного курса национальной валюты и отмена ограничений на внешних операциях. Эта означает либерализация курса валюты, ликвидация валютного контроля, а также невмешательство в определение стоимости национальной валюты и отпуск определяется в соответствии с предложением и спросом. В то же время снижение стоимости национальной валюты и отмена контроля над внешней торговлей, удаление экономических и правовых барьеров для экспорта и импорта, и снижение тарифов.

В самом деле, сокращение обменного курса не приводит к увеличению экспорта из-за слабой гибкости их экспорта. Этот экспорт состоит из основных сырьевых товаров и сырья и имеет слабый мировой спрос. В результате снижение курса национальной валюты приводит к увеличению бремени внешнего долга и росту издержек производства, инфляции и стоимости жизни.

Теоретическая логика политики снижения стоимости национальной валюты заключается в том, чтобы увеличить поставки, и коррекция будет без последствий усадки (спада), с возможностью увеличения экспорта в среднесрочной перспективе. Это приведет к росту общей производительности труда, и устранению перекосов на рынке, однако на практике эти предположения стали неверны по следующим причинам:

- 1 - Не удалось увеличить экспорт из-за слабости производственной структуры, низкой эластичности спроса и трудности передвижения факторов производства между различными секторами в большинстве развивающихся стран.

- 2 - Развивающаяся экономика легко подвергается внешним потрясениям, таким, как: деградация энергетических цен и процентных ставок на международных рынках.

3. Преобразования структуры производства на экспорт

МВФ уделяет должное внимание развитию экспортного сектора, увеличению производства на экспорт и поощрению частных и иностранных инвестиций в этом направлении, без учета потребностей местного рынка.

В этом смысле также понимается пакет мер для поощрения частных инвестиций, которые включают в себя корректировку инвестиционного законодательства и налогообложения, а также предоставление множества льгот и передачи государственной собственности в частный сектор.

В. Методы

Естественно предположить, что существуют методы для осуществления политики структурной перестройки экономики с поддержкой Фонда, который может быть посредником в следующем:

Первый метод: это постепенный путь, где в прогрессии продлить срок реализации до трех лет; такой подход предпочтителен для экономики, которая характеризуется структурными перекосами и административными препятствиями для создания новых институтов. По мнению некоторых экспертов Всемирного банка, некоторые попытки постепенной реформы были успешными, потому что они находятся под сильной экономикой и относительно стабильной (к примеру, в таких странах, как Таиланд, Корея и Япония).

Второй метод: это шоковой путь, который производится без достижения и результатов и занимает менее двух лет, как это произошло в Польше, Гане, Мексике и Чили. Экономика этих стран переживает серьезный кризис, но в то же время есть политические возможности для реформ, для быстрых и решительных шагов.

Выбор одного из двух путей зависит от экономических и политических условий каждой конкретной страны. Итак, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что результаты осуществлений этих программ зависят от условия стран (экономические и политические), а также её отношений с развитыми странами, особенно США.

Особенности нормативного регулирования комплексного банковского обслуживания физических лиц в РФ

Андреева М.А., аспирант

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

Комплексное банковское обслуживание физических лиц представляет собой комплекс различных финансовых услуг, оказываемых коммерческим банком физическим лицам. Таким образом, комплексное банковское обслуживание – это финансовые взаимоотношения кредитной организации и ее клиента – физического лица, имеющие соответствующую правовую основу, в рамках которых клиентом используется широкий спектр банковских продуктов и услуг, предоставляемых кредитной организацией, при взаимной заинтересованности обеих сторон в расширении перечня продуктов и объемов предоставляемых услуг.

В настоящее время именно банки среди финансовых институтов являются наиболее подготовленными для работы с физическими лицами. Так за последние годы (2004-2008 гг.) на российском рынке банковских услуг активно развивается потребительское и ипотечное кредитование, расширяется сфера применения банковских карт, возрастают объемы предоставляемых кредитных ресурсов и депозитов, совершенствуется система страхования банковских вкладов физических лиц. Именно поэтому создание системы комплексного банковского обслуживания физических лиц, адекватной современным условиям развития банковского сектора и финансовых рынков, является достаточно актуальной и перспективной.

За период 2002-2005 гг. по статистическим данным Центрального банка РФ объем потребительского кредитования вырос почти в 5,5 раз и составил 14,5% от общего объема банковского кредитования. Объемы розничных депозитов в банках за тот же период увеличились в 2,9 раза. Расширяется охват населения пластиковыми картами: если в первом квартале 2001 г. на 100 человек было выпущено 5,2 карты, то в третьем квартале 2004 г. – 21,4. Наблюдается постоянный рост с 2003 г. по 2008 г. вкладов физических лиц в коммерческих банках – с 9,5% до 15,6% к ВВП.

Данная положительная динамика объясняется, прежде всего, возрастанием доверия населения к банковскому сектору, ростом реальных располагаемых доходов населения по отношению к предыдущему периоду, увеличением количества предоставляемых банковских услуг для населения со стороны кредитных организаций, снижением уровня безработицы в стране.

Таким образом, развитие и совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности кредитных организаций при комплексном банковском обслуживании физических лиц является достаточно актуальным вопросом, который требует дальнейшей разработки и принятия дополнительных мер со стороны регулирующих органов в сфере банковского обслуживания физических лиц с целью минимизации рисков не только для кредитных институтов, но и для клиентов.

В рамках банковского обслуживания физических лиц может быть выделен ряд основных направлений и услуг, в которых заинтересован практически каждый экономически активный человек. Это возможность осуществления наличных и безналичных расчетов, свободной конвертации валюты, кредитование и размещение временно свободных средств в депозиты, операции на фондовом рынке.

Указанные возможности предполагают наличие соответствующей детальной нормативно – правовой базы, регулирующей проведение операций физическими лицами и предоставление им различных услуг со стороны кредитных организаций. К числу нормативно – правовых актов Российской Федерации в области комплексного банковского обслуживания физических лиц относятся:

- Гражданский кодекс РФ;
- Федеральные законы;
- Нормативные акты Центрального Банка Российской Федерации и Федеральной службы по финансовым рынкам.

Основным нормативно-правовым документом, регламентирующим банковскую деятельность в РФ в целом и взаимоотношения с физическими лицами, в частности, является Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» № 396 – 1 от 02.12.1990 г. (с последующими изм. и доп.). Законом устанавливается перечень банковских операций. Ряд этих операций может производиться с физическими лицами, а именно [1]:

- привлечение денежных средств физических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);
- открытие и ведение банковских счетов физических лиц;
- осуществление расчетов по поручению физических лиц по их банковским счетам, а также осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов;
- кассовое обслуживание физических лиц;
- купля – продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
- привлечение во вклады драгоценных металлов.

Законом также определен перечень операций и сделок, которые вправе осуществлять кредитные организации, не относящихся к банковским операциям:

- доверительное управление денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими лицами;
- предоставление в аренду физическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для хранения в них документов и ценностей;
- оказание консультационных и информационных услуг.

Закон также позволяет кредитной организации осуществлять профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг. В свою очередь, в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ к профессиональной деятельности относятся: брокерская деятельность, деятельность по управлению ценными бумагами, депозитарная деятельность. Таким образом, кредитные организации, получив лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на тот или иной вид деятельности, могут обслуживать интересы физических лиц на фондовом рынке.

Анализ представленного перечня возможных операций [2] позволяет сделать вывод, что банки в Российской Федерации имеют законодательно установленные возможности по предоставлению широкого спектра финансовых услуг физическим лицам.

Среди важных положений закона необходимо также отметить обязанность кредитных организаций раскрывать информацию о собственной деятельности, а именно: бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, информацию об уровне достаточности капитала, о величине резервов на покрытие сомнительных ссуд и иных активов, а также на ежегодной основе – бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках с заключением аудиторской фирмы об их достоверности.

Особое внимание в рамках федерального законодательства уделено сберегательному делу. Вклады принимаются только банками, имеющими такое право в соответствии с лицензией Банка России, а право на привлечение денежных средств физических лиц во вклады может быть предоставлено банкам, с момента даты государственной регистрации которых прошло не менее двух лет (либо менее двух лет, но с соблюдением дополнительных ограничений к уровню капитала и информационной прозрачности) [3].

С целью обеспечения гарантий возврата вкладов и повышения доверия физических лиц к банковской системе в Российской Федерации создана система страхования вкладов. В 2003 г. был принят Федеральный Закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ. Законом установлены принципы работы системы страхования вкладов, участники системы, порядок и размеры страховых выплат возмещений вкладчикам. Необходимо отметить, что в ситуации развития кризисной ситуации на финансовом рынке в 2008 г. размер страхового возмещения по вкладам был существенно увеличен и составил 700 000 рублей.

Приоритетным направлением деятельности Банка России в 2008 году было совершенствование системы страхования вкладов физических лиц. В целях совершенствования системы страхования вкладов была продолжена работа над федеральным законодательством, которая предусматривала:

- уточнение критериев осуществления Банком России надзора за соответствием банков требованиям к участию в системе страхования вкладов;
- уточнение механизмов, обеспечивающих осуществление страховых выплат, функций и полномочий Агентства по страхованию вкладов, в том числе как ликвидатора банков - участников системы страхования вкладов.

Указанным Федеральным законом конкретизируются требования к участию в системе страхования вкладов, которым банки обязаны соответствовать на постоянной основе. В зависимости от показателей, по которым банк не соответствует требованиям к участию в системе страхования вкладов, и срока, в течение которого банк не соответствует указанным требованиям, закон предусматривает обязанность либо право Банка России принять решение о введении запрета на привлечение данным банком во вклады денежных средств физических лиц.

Возможности осуществления физическими лицами валютных операций регулируются Федеральным Законом «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. № 173 – ФЗ. Физические лица – резиденты вправе без ограничений открывать в уполномоченных банках банковские счета (банковские вклады) в иностранной валюте. Кроме того, резиденты могут без ограничений открывать счета (вклады) в иностранной валюте в банках за пределами территории Российской Федерации в случае, если иностранный банк расположен на территории иностранного государства, являющегося членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) или Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. При этом резиденты обязаны уведомить налоговый орган по месту своего учета об открытии (закрытии) счетов (вкладов) и об изменении их реквизитов [4].

Таким образом, валютное законодательство, являясь достаточно либеральным, позволяет физическим лицам осуществлять широкий спектр операций с иностранной валютой и валютными ценностями, что способствует возможности предоставления банковских услуг физическим лицам не только в рублях, но и в иностранной валюте.

Рассматривая вопросы правового регулирования необходимо также остановиться на отдельных положениях Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности на главах: 42 «Заем и кредит», 44 «Банковский вклад», 45 «Банковский счет», 46 «Расчеты».

В Гражданском кодексе Российской Федерации [5] определены основные участники кредитных отношений, установлены требования к форме кредитного договора.

Важным законодательным актом с точки зрения инфраструктуры кредитного рынка является Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 г. № 218 - ФЗ (с изм. и доп.).

Данный закон [6] регламентирует условия формирования, обработки, хранения и раскрытия информации, характеризующей исполнение заемщиками (в том числе физическими лицами) своих обязательств по кредитным договорам. Наличие данного закона делает рынок кредитования более прозрачным, и призван способствовать снижению кредитных рисков в целом. Кроме того, наличие положительной кредитной истории упрощает процедуру получения кредитов добросовестными заемщиками, стимулирует заемщиков более ответственно относиться к взятым на себя кредитным обязательствам.

В ситуации финансового кризиса, который разразился в конце 2008 года, важную роль играют нормы законодательства, направленные на защиту инвесторов на таком высокорискованном финансовом рынке, как рынок ценных бумаг. В России такую роль призван играть Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ.

Данный закон [7] устанавливает целый ряд ограничений, направленных на защиту законных интересов инвесторов, а именно:

- устанавливает запрет на рекламу и предложение неограниченному кругу инвесторов ценных бумаг эмитентов, не осуществляющих надлежащее раскрытие информации;
- устанавливает, что условия договоров, заключаемых с инвесторами и ограничивающих их права по сравнению с правами, установленными российским законодательством, являются ничтожными.

Таким образом, подводя итог анализу особенностей нормативного регулирования комплексного банковского обслуживания физических лиц в России, можно сделать вывод, что российское законодательство предполагает возможность предоставления кредитными организациями физическим лицам широкого спектра финансовых услуг. Кроме того, сочетание различных банковских продуктов позволяет создавать пакеты услуг под потребности конкретного клиента, а также разрабатывать сложно структурированные банковские продукты.

Литература

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» № 396 – 1 от 02.12.1990 г.
2. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ

3. Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ.
4. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. № 173 – ФЗ.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации.
6. Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 г. № 218 – ФЗ.
7. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 г. № 46-ФЗ.

Организация управления устойчивого развития крупных региональных центров России

Андрианов Д.С., аспирант
Казанский государственный технологический университет

В большинстве ведущих городов мира муниципальное управление осуществляется на основе концепции устойчивого развития. С тех пор как Международная комиссия по окружающей среде и развитию предложило свое известное определение этого понятия как удовлетворение текущих потребностей без ущемления потребностей будущих поколений, устойчивое развитие стало основополагающей стратегией управления в городской сфере.

Вместе с тем, в России использование принципа устойчивого развития в практике муниципального управления находится в зачаточном состоянии. В настоящий момент происходит разработка теоретических представлений в этой области и адаптация западных исследований к российской специфике.

Целью работы является развитие методологических рекомендаций по управлению устойчивым развитием города с учетом влияния организационной культуры, одного из ключевых, по нашему мнению, факторов успешной реализации этой стратегии.

В первую очередь рассмотрим подробнее, что понимают под термином устойчивое развитие (рис. 1).

Существует три основных направления развития на локальном или муниципальном уровне – экономическое, общественное и экологическое. Каждое из направлений имеет собственные принципы.

Принципами экономического развития являются расширение рынков, снижение расходов и устойчивая прибыль. Принципы общественного развития содержат в себе гуманистические цели, такие как удовлетворение основных общественных потребностей, обеспечение справедливости и законности, развитие веры общества в свои силы и самобытность. Принципы же экологического развития в основном выражаются в натуральных показателях. На практике это означает, что общество должно снизить объемы потребления природных ресурсов до такого уровня, которые бы позволили их регенерацию, а также уровень отходов, который может быть переработан природными процессами.

Вышеназванные принципы, таким образом, зачастую конфликтуют друг с другом. К примеру, повышение экономической маржи за счет производства нового продукта, может привести к растрате природных ресурсов. Глобальная экспансия рынков и интеграция национальных экономик посредством различных структурных программ и соглашений о свободной торговле может подорвать принципы общественного развития.

В современной практике выделяют несколько стратегий устойчивого развития: интровертная, экстравертная, консервативная, стратегия видения, трансформационная. [1]

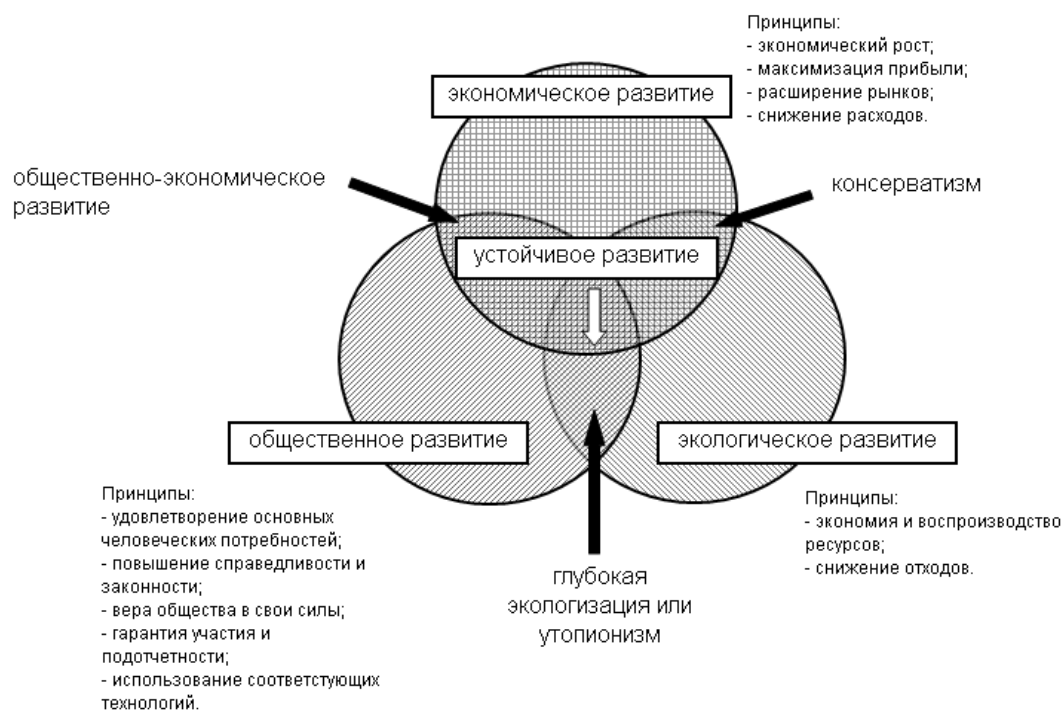

Рис.1. Концепция устойчивого развития

Интровертная стратегия характерная для большинства российских городов. Она предполагает использование концепции устойчивого развития, ее элементов лишь в условиях вынужденной необходимости. К примеру, утверждение новых технологических или экологических стандартов, обязательных к применению.

Экстравертная стратегия ориентируется на внешние связи. Применительно к муниципальным образованиям эта стратегия в основном связана с маркетингом города и PR, где приверженность устойчивому развитию лишь декларируется, создаются амбициозные муниципальные программы, однако, реальные усилия и действия в этом направлении минимальны. В этом случае, как правило, города преследуют узкие интересы создания положительного имиджа и повышения собственной инвестиционной привлекательности.

Консервативная стратегия концентрируется на экологической эффективности. Продукты и услуги производятся с минимальными издержками и потреблением энергии и материалов. Максимально избегается создание отходов и загрязнений. Достигается, таким образом, максимальная эффективность при снижении нагрузки на экологию. В этом направлении стоит отметить определенный прогресс российских городов - появляются программы энергоресурсоэффективности, бюджетные учреждения переводятся на современные методы управления, создаются программы улучшения водоснабжения.

Стратегия видения целиком фокусируется на устойчивом развитии. Все муниципальные программы разрабатываются с учетом их соответствия основным принципам устойчивости. К примеру, развитие промышленных кластеров увязывается с экологической нагрузкой, занятостью, социальными вопросами. Широко используется внедрение инноваций и бенчмаркинг, т.е. изучение лучших практик в области муниципального управления. [2]

В то время как стратегия видения в основном ориентируется на существующие рыночные условия и приспособление к ним, то трансформационная стратегия предполагает изменение самих рыночных условий. Эта стратегия ориентирована на создание нового качества в области устойчивого развития и включает элементы всех вышеперечисленных стратегий.

Каждая из описанных стратегий предоставляет новые возможности городской системе или их отсутствие, однако вместе с тем несет в себе и определенные риски. Проведем их оценку относительно степени ориентации на устойчивое развитие, риска и возможностей. Результаты представлены в таблице 1.

Оценка стратегий устойчивого развития

58

	Стратегии устойчивого развития				
	интровертная	экстравертная	консервативная	стратегия видения	трансформационная
Ориентация на устойчивое развитие	0	+	+	+++	+++
Риски	+	+	0	+	+++
Возможности	0	+	+	++	+++

Знак «+» в таблице 1 означает степень корреляции, где: «+» - небольшая корреляция, «++» - высокая корреляция, «+++» - очень высокая корреляция. Знак «0» означает отсутствие взаимосвязи.

Интровертная стратегия не соответствует принципам устойчивого развития. В этой связи естественным образом возникают потенциальные риски угрозы будущего развития города, равно как и отсутствие возможностей опережающего развития.

Экстравертная стратегия в определенной степени соответствует принципам устойчивого развития, но взаимосвязь не столь сильная. Этот подход несет в себе определенный риск, т.к. лишь декларирует приверженность к так называемым «зеленым» стратегиям, но не лежит в основе ключевых действий. Как только девиация будет обнаружена, то это способно нанести значительный урон репутации, к примеру, инвестиционному рейтингу города. Однако определенный прогресс все же возможен.

Консервативная стратегия придерживается устойчивого развития. Внимательный расчет, применение экономических и математических моделей значительно уменьшает возможные риски и увеличивает стратегические возможности города.

Стратегия видения обнаруживает очень высокую корреляцию с принципами устойчивого развития и обеспечивает высокую степень возможностей. Риски, возникающие в ходе ее реализации, как правило, поддаются управлению. Отсутствует необходимость революционных изменений.

Самая высокая степень взаимосвязи с устойчивым развитием в трансформационной стратегии. В то же время изменение рыночных условий и окружающей среды сопряжено с высокой степенью риска, т.к. становится сложно предсказать последствия этих изменений. С другой стороны стратегия предлагает широчайший спектр возможностей и позволяет определять условия согласно собственному видению.

Каждая социальная группа города, будь то чиновники, бизнесмены, студенты, население, имеют разные механизмы координации индивидуальных и совместных действий. Эти социальные механизмы, основанные на общем для членов одной группы восприятии ценностей и норм, играют важную роль в экономико-социальной системе города. Совокупность таких ценностей и норм формируют определенную организационную культуру, а совокупность таких культур образует специфическую организационную культуру города.

Главными функциями организационной культуры является выживание, приспособление к внешней среде и внутренняя интеграция, что определяет поведение индивидов и социальной группы. Таким образом, процессы, происходящие в городской системе, различный уровень развития муниципалитетов во многом объясняется их разными организационными культурами. В этой связи последние непосредственно определяют ту или иную стратегию устойчивого развития, которая преобладает в городе.

Одно из наиболее распространенных понятий организационной культуры предложено Э.Шейном. Э.Шейн раскрывает понятие организационной культуры через выделение ее уровней. Иерархию организационной культуры он строит исходя из глубины проникновения в сознание личности каждого индивида, выделяя несколько уровней. [3]

Первый уровень представляет собой базовые представления об окружающем мире, о том «как устроен мир», реальности, времени, пространстве, человеческой природе и активности, взаимоотношениях. Эти представления отличаются глубиной, имеют подсознательный характер, как правило, трудно осознаваемы даже самими членами организации.

Второй уровень – ценности, нормы поведения, которые носят осознаваемый характер.

Третий уровень - артефакты, т.е. внешние проявления организационной культуры. К ним относятся применяемые технологии, модели поведения членов организации, планировка и оформление помещений и др. [4]

Рассмотрим влияние организационной культуры согласно концепции Э.Шейна на стратегии устойчивого развития. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Влияние организационной культуры на стратегии устойчивого развития

	Стратегии устойчивого развития				
	интровертная	экстравертная	консервативная	стратегия видения	трансформационная
артефакты	0	+	+	+	+
ценности, нормы	-	0	+	+	+
базовые представления	-	-	+	+	+

Знак «+» в таблице 2 означает положительную взаимосвязь, знак «-» отсутствие взаимосвязи или необходимости в ней. Знак «0» означает нейтральную взаимосвязь.

Интровертная стратегия не требует наличия базовых представлений организационной культуры относительно устойчивого развития. Отсутствует потребность также и в вытекающих из базовых представлений ценностях. Артефакты, соответствующие стратегии этого типа, не связаны с устойчивым развитием и возникают лишь под внешним давлением. [5]

Экстравертная стратегия предполагает определенные артефакты, такие как, к примеру, подготовка инвестиционных буклетов о потенциале города, распространение статей в СМИ об устойчивом развитии. Вместе с тем существующие ценности нейтральны к устойчивому развитию, а базовые представления не соответствуют его принципам.

В консервативной стратегии также проявляются артефакты. В городской экономике это могут быть муниципальные программы энергоресурсоэффективности, улучшения водоснабжения, здравоохранения или, к примеру, внедрение не загрязняющего производства. Применение этой стратегии требует наличия соответствующих ценностей преимущественно ориентированных на принцип эффективности. Эта стратегия может реализовываться без базовых представлений устойчивого развития. [6]

Стратегию видения и трансформационную стратегию невозможно использовать без соответствующих базовых представлений. Базовые представления являются основой разработки и применения прогрессивных стратегий устойчивого развития.

Необходимо отметить, что ценности и базовые представления организационной культуры крайне трудно поддаются изменению. Как следствие все типы стратегий устойчивого развития, которые связаны с «глубокими» уровнями организационной культуры, сложно реализовывать на практике, что требует длительного времени для интеграции. [7]

В результате можно выделить 8 гипотез взаимозависимости организационной культуры и стратегий устойчивого развития:

- 1) Стратегия видения основывается на специфических базовых представлениях.
- 2) Стратегия видения основывается на специфических ценностях.
- 3) Трансформационная стратегия нуждается в специфических базовых представлениях.
- 4) Трансформационная стратегия нуждается в специфических ценностях.
- 5) В консервативной стратегии нет необходимости в формировании базовых представлений в области устойчивого развития.
- 6) Консервативная стратегия основывается на определенных ценностях.
- 7) Интровертная стратегия не имеет никакой взаимосвязи с организационной культурой.
- 8) Применение экстравертной стратегии не требует специфических базовых представлений и ценностей.

Таким образом, приведенные нами гипотезы показывают возможности и риски существующей организационной культуры. Стратегии устойчивого развития могут быть реализованы только в том случае, если выполняются приведенные выше требования.

Муниципальное управление в России находится в стадии активного развития. Только с недавнего времени муниципальная реформа стала приобретать реальные очертания. Возникли ее новые формы – муниципальные образования, фактически закрепившие новый статус крупных городов России. Местное самоуправление наделено новыми функциями и полномочиями. Однако города столкнулись с такими проблемами как недостаточное обеспечение финансовыми средствами новых функций, изношенная инфраструктура и неэффективное городское планирование, доставшееся в «наследие» от плановой экономики. [8]

В этих условиях обеспечение собственного устойчивого развития становится крайне важной задачей, поскольку основной функцией города является создание условий для комфортного проживания населения, развития бизнеса и воспроизводственных процессов во сферах социальной, экономической и экологической жизни. [9] Достижение этой цели возможно благодаря использованию стратегий устойчивого развития, которые предполагают учет взаимосвязи внутренних и внешних социально-

экономических процессов города. Вместе с тем успешная реализация последних зависит от другого важного компонента, значимость которого зачастую не учитывают или недооценивают, а именно соответствующей организационной культуры. Каждый регион и город России имеет свою собственную отличную организационную культуру. Правильное понимание этих особенностей позволит разработать и реализовать ту или иную стратегию устойчивого развития, достигнуть заданных целей и принять верные управленческие решения на муниципальном уровне.

Литература

1. R.Baumgartner, C.Zielowski Organizational Culture Toward Sustainable Development // 13th International Conference on Management of Technology "New Directions in Technology Management", April 2004, Washington, D.C.
2. P.Hall, C.Landry Innovative and Sustainable European Cities. - Dublin: European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 1997. – P. 82.
3. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. – СПб: Питер, 2002. – 336 с.
4. Организационная культура: учебник/Под ред. Шаталовой Н.И. – М.: издательство «Экзамен», 2006. – 656 с.
5. Jeroen C.J.M. Van den Bergh A Survey of Economic Modelling of Sustainable Development. – Amsterdam: Institute for Environmental Studies. – P. 35
6. Measuring sustainable development: Integrated economic environmental and social frameworks. – Paris: OECD PUBLICATIONS, 2004. – P. 429.
7. Quality of Life counts. Indicators for a strategy for sustainable development for the United Kingdom. – London: National Statistics, 2004. – P. 158.
8. Кузнецова А.И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. – М.: КомКнига, 2006. – 456 с.
9. Городской манифест. – М.: Институт экономики города, - 11 с.

Оценка риска при принятии решения о финансировании активов предприятия

Валько Д.В., студент

Южно-Уральский институт управления и экономики (г. Челябинск)

Мировой финансовый кризис и разразившийся в банковской сфере России кризис ликвидности со всей остротой подчеркнули значение проблем бесперебойного финансирования активов предприятий. Финансированию активов присущи свои риски, специфика которых заключена в том, что они связаны не только с опасностью прямых убытков вследствие утраты или обесценения актива, но и с утратой источника финансирования в целом. Поэтому необходимость оценки рискообразующих факторов и интегрального риска, влияющих на принятие решения о финансировании активов не нуждается в дополнительном обосновании.

В случае, когда предприятие привлекает средства, для финансирования активов, очевидна необходимость поддержания достаточного уровня прибыли по основному виду деятельности, который обеспечивает решающую величину денежного потока. В общем, прибыль предприятия зависит от многих факторов, в частности, ее можно представить как разницу между выручкой и расходами двух основных типов – производственного характера и финансового характера. Производственная составляющая прибыли предприятия неизменно связана с риском, при этом структура факторов производственного риска во многом определяется отраслевой принадлежностью – это обуславливается спецификой хозяйственных операций и цикла воспроизводства. На рисунке 1 представлена схема классического производственного цикла (цикла воспроизводства) предприятия.

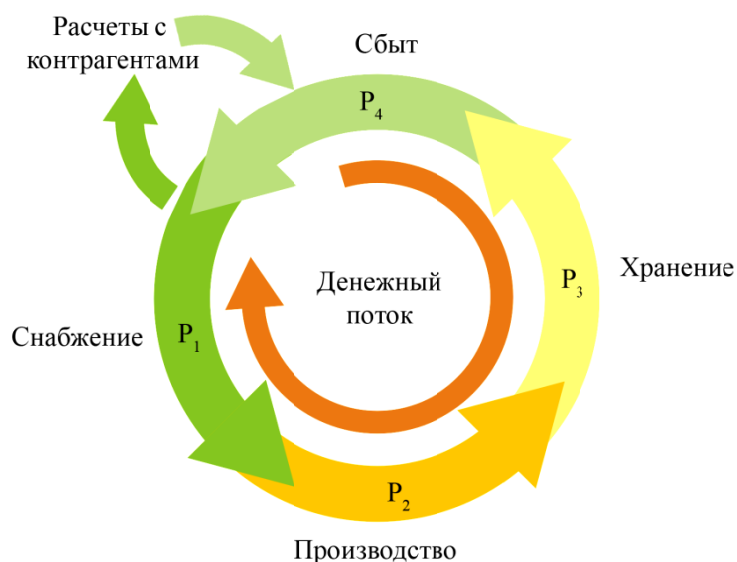

Рис. 1. – Производственный цикл промышленного предприятия

Для оценки общего риска производственного цикла представляется целесообразным рассмотреть риски каждой стадии и принять наибольший из них, так как реализация риска на любой из стадий приводит к разрыву текущего цикла воспроизводства:

$$\text{ПР} = \max \{P_i\},$$

где ПР – общий риск производственного цикла (производственный риск);

P_i – интегральный показатель риска каждой стадии, $i \in [1, 4]$.

Каждой стадии производственного цикла соответствует свой набор базовых рискообразующих факторов, качественный анализ и оценку которых целесообразно провести на основе метода экспертных оценок. Глубокий анализ факторов производственного риска предприятия является фундаментальным обоснованием управленческих решений, однако в целях предварительной оценки производственного риска для принятия решения об изменении финансирования активов, автор считает достаточной «экспресс» оценку, в связи с тем, что и детальная оценка и минимизация факторов производственного риска, требуют значительного времени и затрат, но могут быть осуществлены параллельно с реализацией изменений финансирования.

Для «экспресс» оценки производственного риска предприятия нужно обратиться к теории производственного рычага: для того, чтобы определить, характерен ли для данного предприятия высокий уровень постоянных расходов, а значит и высокий производственный риск, можно опираться на классификацию предприятий по критерию важнейшего фактора производства. По данному критерию выделяют фондоемкий, материалоемкий и трудоемкий типы [1]. В результате обобщения мнений многих авторов по проблеме количественной оценки производственного риска, ниже предлагается эмпирическая шкала.

Таблица 1 – Соотношение уровней производственного риска и типа предприятия

Тип предприятия	Уровень риска	Величина риска, ПР
Фондоемкий	Очень высокий	0,8 – 1,0
	Высокий	0,6 – 0,8
Трудоемкий	Средний	0,3 – 0,6
Материалоемкий	Низкий	0,2 – 0,3
	Очень низкий	0,0 – 0,2

В основе оценки величины риска лежат два качественных утверждения – при нулевой интенсивности рискообразующих факторов уровень риска можно считать практически равным нулю и уровень риска должен возрастать при росте интенсивности хотя бы одного из факторов.

На финансовую составляющую прибыли предприятия оказывают влияние финансовые риски, классификация которых характеризуется большим многообразием. В идеальном случае, при принятии решения о финансировании активов, следует учитывать интегральное влияние всех финансовых рисков, однако ввиду непредсказуемости большинства из них, и недостаточности статистических данных в от-

чественной экономике, представляется возможным ограничиться несколькими наиболее важными показателями, отражающими влияние основных видов рисков. Из ряда показателей, предлагаемых современной теорией риск-менеджмента, автором выделены следующие, наиболее общие и в целом характеризующие некоторые из указанных выше финансовых рисков:

H_1 – отношение заемных средств к собственным (коэффициент автономии);

H_2 – разность среднегодового чистого денежного потока и среднегодовой суммы процентов погашения основной суммы долга;

H_3 – разность среднегодового чистого финансового результата и среднегодовой суммы начисленных процентов;

H_4 – абсолютная величина модифицированной средневзвешенной длительности (модифицированной дюрации) портфеля активов и заимствований;

H_5 – потери стоимости портфеля заимствований из-за колебания валютных курсов;

H_6 – превышение объема заимствований по отношению к потребности в оборотном капитале.

Одним из критериев выбора данных показателей является простота вычисления и оценки, не требующая привлечения высококвалифицированного эксперта, при этом совокупный финансовый риск, определяется как величина совокупного отклонения значения каждого из показателей от заданного нормативного условия:

$$\Phi P = \sum_i (v_i \cdot \Delta H_i),$$

где ΦP – общий финансовый риск;

ΔH_i – относительное отклонение i -го расчетного показателя.

В настоящее время отсутствует всеми признанная универсальная методика оценки рисков [4, с.32] и, следовательно, остается не решенным вопрос измерения общего влияния для каждой группы выбранных рисков. Для обобщенной оценки риска в управлении предприятием используются правила «поглощения», математического и логического сложения рисков [2, с.184]. Поэтому определение общего (интегрального) влияния производственного и финансового рисков может быть осуществлено двумя классическими способами: с использованием формулы простого среднего арифметического (среднего геометрического), при этом полученная величина будет являться математическим ожиданием вероятности наступления совокупности рисков событий обусловленных рассмотренными выше факторами; и по правилу математического сложения рисков как независимых событий. Однако, исходя из взаимосвязи двух данных рисков, которая объясняется скорее экономической синергией, нежели теорией вероятности, автор предлагает вычислять общий риск по следующей формуле:

$$O P = \sqrt{\frac{P P^2 + \Phi P^2}{2}},$$

где $O P$ – общий уровень риска.

Данная формула является функцией двух аргументов, которая задает поверхность конуса второго порядка. Исходя из свойств риска, как вероятностной величины, из области определения данной поверхности имеет значение лишь интервал значений от нуля до единицы. Выбор данной функции базируется на следующих простых предположениях:

1 Производственный и финансовый риски условно линейно независимы в конкретный момент времени. Их взаимовлияние проявляется с лагом. Например, снижение финансовой устойчивости, как один из факторов роста финансового риска, не вызывает снижения производственных показателей, однако в дальнейшем может привести к остановке производства и наоборот.

2 Совокупное влияние производственного и финансового рисков факторов усиливается при возрастании интенсивности любого из них. Например, в условиях повышенного финансового риска (снижения ликвидности, появления дисбаланса в управлении задолженностями) высокий уровень производственного риска приводит к значительно большему ущербу.

3 При снижении интенсивности влияния одного из рисков факторов, совокупное влияние уменьшается на некоторую величину не снижающую интенсивность оставшихся рисков факторов. Данное предположение основывается на первых двух и означает, что даже при нулевом финансовом риске, нерациональный выбор источников и форм финансирования активов ставит под угрозу деятельность предприятия в случае реализации высокого уровня производственного риска.

Очевидным преимуществом данной модели является то, что вычисляемое значение не может быть меньше исходных величин, и в условиях взаимопротивоположного изменения исходных величин, кривая динамики вычисляемого значения имеет вид параболы, что обуславливает средний уровень эластичности. Полученная в результате расчета, величина общего (интегрального) риска показывает меру

реальности того, что совокупность финансовых и производственных факторов проявит себя с данной интенсивностью.

Для принятия решения о выборе источника финансирования активов предприятия, величину общего (интегрального) риска можно преобразовать в нечеткую лингвистическую переменную оценки риска. Для этого предлагается использовать вербально-числовую шкалу Харрингтона, представленную в таблице 2. Шкала Харрингтона универсальна и может в соответствующих модификациях использоваться для оценки показателей качественного характера [3, с.98].

Таблица 2 – Шкала интенсивности критериального свойства Харрингтона

Наименование градации	Числовой интервал
Очень высокая	0,80 – 1,00
Высокая	0,63 – 0,80
Средняя	0,37 – 0,63
Низкая	0,20 – 0,37
Очень низкая	0,00 – 0,20

Литература

1. Бреслав Е., Риски финансирования в теории и на практике // «Консультант» №19, 2005.
2. Гунин В.И. и др., Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7. – М.: «ИНФРА-М», 1999. – 328 с.
3. Литвак Б.Г., Экспертные технологии в управлении: Учеб. Пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Дело», 2004. – 400с.
4. Матвеев Б. А., Теоретические основы исследования статистических рисков. Юж-Урал. гос. ун-т. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 248с.
5. Рогов М.А., Установление лимитов на привлечение заемных средств в корпорации. – www.hedging.ru/publications/133. 2007.
6. Романов В.С., Классификация рисков: принципы и критерии. – <http://www.aup.ru/articles/finance/4.htm>, 2008.
7. Шапкин А.С., Шапкин В. А., Теория риска и моделирование рисков ситуаций. 2-е изд. – М.: «Дашков и К°», 2007. – 879с.
8. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. Под ред. А.А. Лобанова и А.В. Чугунова. 3-е изд. – М.: «Альпина Бизнес Букс», 2007. – 877с.

Роль государственного страхового фонда в развитии системы образовательного кредитования

Вишнякова Т.В., ассистент
Астраханский государственный университет

Система образовательного кредитования в РФ не получила на сегодняшний день всеобщего распространения и признания, прежде всего из-за того, что данное финансирование сопряжено с большим риском не только для банковской структуры, но и для заемщиков.

С одной стороны, никто из заемщиков не может гарантировать банкам, что будет зарабатывать достаточно, для того чтобы расплатиться за кредит вовремя и не попасть в финансовую кабалу к банку. Ведь на получение более низких доходов после окончания вуза, чем планировалось, может влиять ряд различных причин: от невостребованности полученных профессий в том или ином регионе до изменения экономической ситуации в стране².

С другой стороны, банки не могут быть уверены в том, что получают свои денежные средства обратно и им не придется списывать задолженность по образовательному кредиту как «невозможную к взысканию», тем самым, снижая свою прибыль.

В условиях неопределенности, непредсказуемости экономической ситуации в стране, а также большой продолжительности срока кредитования и периода окупаемости инвестиционных вложений в образование, можно сделать вывод: развитие сегмента образовательного кредитования возможно лишь

² Балашов А.В. Привлечение средств оплаты образовательных услуг через страховой рынок/ Университетское образование, №1, 1998г. С.12

при непосредственном участии исполнительной и законодательной ветвей власти. Без государственного вмешательства в данный процесс система образовательного кредитования не будет функционировать.

Цель данного исследования состоит в доказательстве того, что при определенных условиях и заемщики, и кредитные учреждения, предпочтут застраховаться от риска невозврата ссудной задолженности.

Построим две модели, позволяющие понять, как поведут себя заемщики и кредитные учреждения в случае риска невозврата образовательных кредитов.

Основным условием, позволяющим построить данную модель, является создание государственного страхового фонда поддержки образования.

Модель 1.

Допущения при прочих равных условиях:

1. Объектом исследования будет являться поведение *страхователя - заемщика* по образовательному кредиту в условиях неопределенности получения достаточного дохода для погашения задолженности по образовательному кредиту;
2. Стимулирование государством развития системы образовательного кредитования осуществляется с помощью *страховщика* – государственного страхового фонда поддержки образования (ГСФПО);
3. После окончания учебного заведения заемщик должен возратить основной долг по кредиту в течение 5-6 лет, выплата процентов производится во время обучения.

Обозначим два возможных исхода:

1. Благоприятный исход для заемщика

Предположим, что данное событие произойдет с вероятностью p_1 .

Ежемесячный доход заемщика после окончания вуза покрывает выплаты по образовательному кредиту, а оставшаяся в его распоряжение сумма превышает, либо равна прожиточному минимуму, законодательно установленному на территории РФ на данный период времени, тогда

$$R_{\text{good}} - K \geq M,$$

Где R_{good} – ежемесячный доход заемщика при благоприятном исходе

K – ежемесячные выплаты по кредиту

p_1 – вероятность возникновения благоприятного исхода

M – прожиточный минимум, законодательно установленный на территории РФ на данный период времени.

2. Неблагоприятный исход для заемщика

Предположим, что данное событие произойдет с вероятностью p_2 .

Ежемесячный доход заемщика после окончания вуза покрывает выплаты по образовательному кредиту, но оставшаяся в его распоряжение сумма ниже прожиточного минимума, законодательно установленного на территории РФ на данный период времени, тогда

$$R_{\text{bad}} - K < M,$$

Где R_{bad} – ежемесячный доход заемщика при неблагоприятном исходе

K – ежемесячные выплаты по кредиту

p_2 – вероятность возникновения неблагоприятного исхода

M – прожиточный минимум, законодательно установленный на территории РФ на данный период времени.

Распределение вероятностей возникновения того, или иного события может быть изменено с помощью страхования³.

Если страховым случаем, будет являться событие, описанное в нашей модели как неблагоприятный исход для заемщика, **то** страхователь покупает страховой полис на сумму $I = S \cdot t$ и платит страховую премию в размере $y \cdot I$, где

y – коэффициент расчета страховой премии, установленный в зависимости от условий страхового договора

t – срок выплаты кредита в месяцах после окончания ВУЗа, определенный кредитным договором с банком

S – денежные средства, выплачиваемые заемщику ГСФПО ежемесячно в случае наступления неблагоприятного исхода, **тогда** при возникновении страхового случая, ГСФПО должен будет ежемесячно выплачивать заемщику денежные средства в сумме $S = M - (R_{\text{bad}} - K)$. Если ввести следующее обозначение $R_{\text{bad}} - K = CR_{\text{bad}}$, где CR – чистый доход заемщика, после выплаты кредита, то самый неблагоприятный исход

³ Hal R. Varian. Intermediate Microeconomics. A modern Approach. Third Edition. / - University of Michigan: Copyright 1983, 1990, 1987 by Hal R. Varian. P. 163

для заемщика можно описать следующим образом: $R_{bad} \leq K$. В этом случае ГСФПО должен будет выплатить заемщику денежные средства в сумме $S=M$ долларов, или $S=M+(K-R_{bad})$.

Докажем, состоятельность данного утверждения, используя инструментарий теории межвременного выбора.

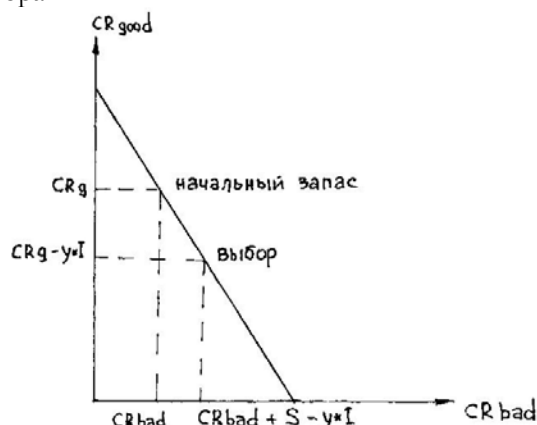

Рис.1. Выбор заемщика в условиях неопределенности

Согласно графику, изображенному на рис. 1, застраховавшись, заемщик имеет возможность передвинуться из точки первоначального запаса в точку оптимального для него выбора. Купив страховой полис стоимостью I долларов, индивид отказывается от возможности потребления на сумму $y \cdot I$ долларов при наступлении благоприятного исхода в обмен на получение возможности потребления на сумму $(S - y \cdot I)$ долларов при наступлении неблагоприятного исхода⁴.

Таким образом, на основании рассмотренной модели 1 мы можем сделать следующие выводы:

1. Заемщики по образовательным кредитам предпочитают застраховаться, *при условии существования высокого риска неполучения достаточных доходов* для своевременного погашения ссудной задолженности;
2. Страховать будут в основном заемщики менее склонные к риску, а также менее способные студенты, для которых вероятность неполучения достаточных доходов сравнительно больше, чем у более способных;
3. Государственная поддержка повысит спрос потенциальных заемщиков на образовательные кредиты, и не только сделает данный банковский продукт более популярным среди населения, но и увеличит доступность высшего образования для студентов из малообеспеченных семей и семей со средними доходами.

Модель 2.

Заменяем объект исследования, оставив те же допущения, что и в модели 2:

1) Объектом исследования будет являться поведение кредитной организации, выдавшей образовательный кредит

Обозначим два исхода:

1. *Благоприятный исход для банка*

Предположим, что данное событие произойдет с вероятностью p .

Заемщик, при наступлении для него благоприятного исхода развития событий, возвращает банку всю сумму кредитных средств по основному долгу и процентам за пользование ссудным капиталом, тогда

$P_{good} = K_{осн} + R$, где

P_{good} – прибыль банка при благоприятном исходе

R – сумма выплаченных заемщиком процентов за пользование кредитом

$K_{осн}$ – сумма основного долга, выплата которой может быть осуществлена после окончания заемщиком ВУЗа

p – вероятность возникновения благоприятного исхода.

2. *Неблагоприятный исход для банка*

⁴ Hal R. Varian. Intermediate Microeconomics. A modern Approach. Third Edition. / - University of Michigan: Copyright 1983, 1990, 1987 by Hal R. Varian. P. 143

Предположим, что данное событие произойдет с вероятностью p :

Заемщик не может или не хочет возратить банку сумму кредитных средств по основному долгу, причем просрочка по выплатам составляет более 180 дней⁵, тогда

$$P_{bad} = R.$$

Данное распределение вероятностей может быть изменено с помощью страхования

Если

страховым случаем будет являться событие, описанное в нашей модели как неблагоприятный исход для банка,

то

страхователь покупает страховой полис на сумму $I = K_{осн}$ и платит страховую премию в размере $y \cdot I$, где $K_{осн}$ – сумма основного долга, которая должна быть выплачена заемщиком⁶

y – коэффициент расчета страховой премии, установленный в зависимости от условий страхового договора.

I – денежные средства, выплачиваемые государственным страховым фондом поддержки образования в случае наступления неблагоприятного исхода.

тогда

при возникновении страхового случая, ГСФПО должен будет единовременно выплатить банку всю сумму основного долга, равную I долларов и стать кредитором по отношению к недобросовестному заемщику, к которому государство будет применять ряд административных мер.

Докажем состоятельность данного утверждения, используя инструментарий теории межвременного выбора. Согласно графику, изображенному на рисунке 2, застраховавшись, банк имеет возможность передвинуться из точки первоначального запаса в точку оптимального для него выбора. Купив страховой полис стоимостью I долларов, банк отказывается от части своей прибыли на сумму $y \cdot I$ долларов при наступлении благоприятного исхода в обмен на получение компенсации от государства на сумму $(I - y \cdot I)$ долларов при наступлении неблагоприятного исхода.

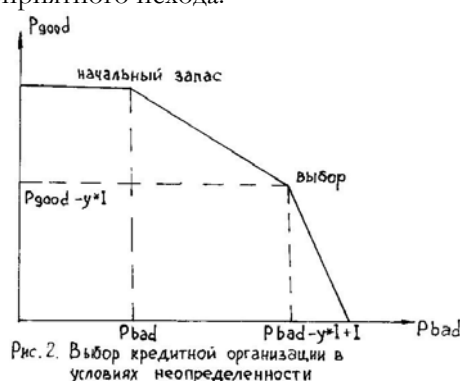

Рис. 2. Выбор кредитной организации в условиях неопределенности

То есть, на основании модели 2 мы можем сделать следующие выводы:

1. Риск невозвращения образовательных кредитов для банков очень высок. Поэтому они предпочитают выплачивать страховые премии государственному страховому фонду поддержки образования, во избежание больших потерь;
2. Кредитные учреждения будут заинтересованы в выдаче образовательных кредитов, так как процентные выплаты за пользование ссудным капиталом будут получены во время обучения студента-заемщика, а в случае неблагоприятного исхода, государство возвратит основной долг по кредиту;
3. Банки не смогут с точностью до 100% определить уровень умственных способностей потенциальных заемщиков, влияющий на их последующее успешное трудоустройство, поэтому высока вероятность того, что страхование от случая невозврата будет производиться по каждому образовательному кредиту. Причем данный вид страхования должен носить обязательный характер, с целью стимулирования банковского сектора повышать долю образовательного кредитования в кредитном портфеле.

Таким образом, включение фактора неопределенности в модели исследования инвестиционных вложений в человеческий капитал дает нам более полное представление о рациональном поведении, как

⁵ При таком сроке невыплат данная задолженность является «невозможной к взысканию», банк имеет право подать иск в суд.

⁶ Мы принимаем в расчет только сумму основного долга, т.к. предполагаем, что проценты за пользование кредитом заемщик выплачивает ежемесячно в процессе обучения, в противном случае финансирование его обучения банком прекращается.

кредиторов, так и заемщиков. Каждая из сторон предпочтет застраховаться, нежели чем находиться в убытке, при условии разумного размера страховой премии. В процессе перераспределения рисков должно участвовать государство как основной орган стимулирования развития системы образовательного кредитования в РФ.

Литература

1. Hal R. Varian. Intermediate Microeconomics. A modern Approach. Third Edition. / - University of Michigan: Copyright 1983, 1990, 1987 by Hal R. Varian. P.
2. Балашов А.В. Привлечение средств оплаты образовательных услуг через страховой рынок/Университетское образование, №1, 1998г.

Функции девелопмента в деятельности компаний-застройщиков как участников рынка строительства жилья

Гаврилов М.В., соискатель

Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова

Деятельность компаний-застройщиков лежит в основе вывода на рынок новых объектов недвижимости: жилых, коммерческих и производственных зданий. В соответствии с Градостроительным кодексом РФ, застройщик – физическое или юридическое лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта.

Соответственно, определения компании-застройщика включает прежде всего указание на обладание правами на земельный участок и прав на строительства на нем. Вторым элементом определения застройщика является непосредственно деятельность, которую осуществляется им на земельном участке в отношении строительства.

Для выявления функций компаний-застройщиков на рынке строительства жилья необходимо также обратиться к определению, приведенному в Федеральном законе РФ от 30.12.2004 г. № 21-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости».

В нем дается иное определение понятия застройщика, в котором отсутствует указание на выполнение работ по обеспечению строительства, реконструкции или капитального ремонта и т.д.: застройщик – юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, имеющее в собственности или на праве аренды земельный участок и привлекающее денежные средства участников долевого строительства в соответствии для строительства (создания) на этом земельном участке многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на основании полученного разрешения на строительство. Соответственно, вторым элементом содержания определения застройщика в данном законе является право привлечения денежных средств для строительства.

В двух законодательных определениях содержатся общие и отличные признаки категории застройщик. Общие признаки: принадлежащий земельный участок. Различные признаки: обеспечение проектных и строительных работ, привлечение денежных средств участников долевого строительства для строительства, разрешение на строительство.

Определение функций застройщика необходимо осуществлять в рамках системы участников рынка строительства жилья. Субъектный состав рынка строительства можно получить исходя из распределения функций, реализуемых на рынке строительства жилья, и субъектов, которым они имманентно присущи. В соответствии с вышесказанным можно определить следующее⁷:

1. застройщики – владельцы земельных участков и прав строительства на них, осуществляющие деятельность по обеспечению строительства, реконструкции и капитального ремонта и привлечения денежных средств для строительства на нем;
2. строительный комплекс – совокупность отраслей, производств и организаций, характеризующихся тесными устойчивыми экономическими и технологическими связями в получении конечного результата – строительной продукции;

⁷ В рамках участников рынка строительства жилья в данной статье не рассматриваются лица и организации, выполняющие инфраструктурные функции, а именно: риелторы, ипотечные брокеры, информационно-рекламные агенты и т.д.

3. инвесторы нового жилья – конечные потребители продукции застройщиков и строительного комплекса;
4. финансовые агенты процесса производства строительной продукции – предоставляют кредиты и займы строительным предприятиям на период строительства в той или иной форме;
5. финансовые агенты процесса инвестирования – предоставляют кредиты и займы потребителям-инвесторам на осуществление инвестиционных вложений;
6. агенты спекулятивных сделок на рынке первичного жилья – приобретают первичное жилье с целью его последующей перепродажи в период роста цен на него, тем самым обеспечивают финансирование строительства.

Подобное видение помогает раскрыть истинное содержание экономических отношений, складывающихся на рынке строительства жилья. Застройщики жилых многоквартирных домов являются производителями на рынке строительства жилья. Продукцией застройщиков рынка строительства жилья являются квартиры первичного рынка жилья. В результате деятельности именно застройщика получается готовый продукт – первичное жилье.

Чтобы получить продукт в виде первичного жилья, застройщик должен обеспечить выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для строительства и строительство на принадлежащем ему земельном участке.

При долевом строительстве застройщики не планируют использовать будущий объект в производственных целях, поэтому при долевом строительстве застройщики не являются инвесторами. Возведение жилого объекта осуществляется с целью продажи квартир в нем. Поэтому при долевом строительстве застройщики также обязаны заниматься привлечением средств на этапе строительства для его обеспечения. На этом и сосредоточено определение понятия компании-застройщика в Федеральном законе РФ от 30.12.2004 г. № 21-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости».

Соответственно, можно сделать вывод, что в определении компании-застройщика нужно выделять две составляющие: права на земельный участок и деятельность по обеспечению строительства и привлечения денежных средств для этого. В данном понимании деятельность застройщика является девелоперской.

По мнению Мазура И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г., девелопер – участник рынка профессиональных услуг, обеспечивающий создание, управление и продажу объектов недвижимости [1, с.7,15].

В правовом «девелопмент» только получает свое развитие в российской практике. Существует несколько вариантов определения данных категорий на уровне проектов правовых документов.

В проекте «Долгосрочной стратегии массового строительства жилья для всех категорий граждан в Российской Федерации» (далее – Долгосрочная стратегия) [2] девелоперские компании определяются как специализированные финансовые компании, привлекающей финансовые ресурсы в строительство, действующие как профессиональный участник строительного рынка (инвестор-заказчик-застройщик). По мнению авторов Долгосрочной стратегии, девелоперы выступают в качестве организатора инвестиционно-строительного процесса, подрядные строительные компании на основе договора генерального подряда и на средства девелопера осуществляют строительство объектов.

В Долгосрочной стратегии, как и в Федеральном законе РФ от 30.12.2004 г. № 21-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», акцент сделан на финансовой составляющей в функциях девелопера, на втором плане идут функции по организации деятельности по выполнению инженерных изысканий, проектированию, строительству, обеспечению земельного участка инженерными коммуникациями и т.д.

В соответствии с проектом Закона города Москвы «О защите прав и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении риэлтерской, сервейинговой и девелоперской деятельности в городе Москве» [3] (далее – Проект Москвы), под девелоперской деятельностью понимается «предпринимательская деятельность по оказанию услуг по подготовке и реализации инвестиционных проектов в сфере недвижимости и по контролю и надзору за ходом строительства объектов недвижимости».

Можно предположить, что определение девелоперской деятельности в Проекте Москвы через категорию услуги сделано с целью обособления данного вида деятельности как самостоятельного, не зависящего от правового отношения к земельному участку, на котором производится создание нового объекта.

В Проекте Москвы дается более обобщенное определение функций девелоперской деятельности, в результате в нее вошли как прединвестиционная фаза, так и фазы проектирования и строительства инвестиционного проекта в сфере недвижимости.

В соответствии с приведенными определениями можно определить функции девелоперской деятельности:

- осуществление прединвестиционных исследований;
- организация и управление деятельностью по созданию объекта недвижимости: инженерные изыскания, проектирование, строительство;
- привлечение денежных средств для финансирования создания объекта недвижимости;
- продажа созданного объекта недвижимости.

Выполнение перечисленных действий может иметь другой термин для обозначения. Главное, что деятельность по созданию объекта недвижимости сопровождается выполнением именно этих функций. Деятельности по их выполнению приводит к созданию нового объекта недвижимости.

Необходимо отметить, девелоперская деятельность включает в себя все функции и подсистемы управления инвестиционными проектами в сфере недвижимости и по своей сущности является управляющей. Таким образом, вторая составляющая определения компании-застройщика состоит в осуществлении управления девелоперским проектом.

Выполнение девелоперской деятельности не обязательно должно сопрягаться с правами на земельный участок. Данная деятельность обособляется не в организационно-структурном плане, а на уровне целей. Поэтому девелоперскую деятельность можно выделить в качестве самостоятельной профессиональной деятельности.

Выполнение функций девелопера может осуществляться компанией, для которой деятельность на рынке строительстве жилья является непрофильной. Поэтому застройщик может выполнять девелоперскую деятельность не самостоятельно, а пригласить профессионального девелопера для ее реализации. Главное, что должен обеспечить застройщик, - это выполнение девелоперских функций самостоятельно или путем привлечения профессиональной компании-девелопера.

Таким образом, можно сделать вывод, девелоперская деятельность не является категорией, производной от прав на земельный участок или прав будущих собственников на новый объект недвижимости. Девелопмент является управляющей составляющей деятельности по реализации инвестиционных проектов. Выполнение девелоперской деятельности при возведении нового объекта требуется так же, как и производственно-строительной деятельности.

Литература

1. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Девелопмент: Учеб. пособие. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004 г. С. 7, 15.
2. <http://www.minregion.ru/WorkItems/NewsItem.aspx?PageID=340&NewsID=693>
3. <http://www.systemfond.ru/law.phtml?p=182>

Правовое регулирование трансграничных банкротств

Деменцова Э.В., студент

Государственный университет – Высшая школа экономики

Для современной мировой экономики характерен стремительно идущий процесс расширения внешнеэкономических связей. Об этом свидетельствуют данные о возрастающих объемах иностранных инвестиций и в целом международном перемещении капитала, увеличении объемов международного производства и масштабов обмена технологиями, научно-технической и экономической информацией, а также глубокой степени международного разделения труда в мировом хозяйстве. В этих процессах основной движущей силой выступают транснациональные корпорации. Они во многом определяют динамику и структуру, уровень конкурентоспособности на мировом рынке товаров и услуг, играют ведущую роль в интернационализации производства и получающем все большее распространение процессе расширения и углубления производственных связей между предприятиями разных стран. Кроме того, следствием развития внешнеэкономических связей является увеличение числа субъектов, размещающих свои активы и, соответственно, взаимодействующих с кредиторами в разных странах. В России в силу ряда объективных причин ТНК пока еще в стадии формирования и укрепления своих позиций.

Они активно расширяют свои партнерские отношения за рубежом, создавая транснациональные группы с иностранными партнерами. Не секрет, что многие из транснациональных корпораций в процессе своей экономической деятельности становятся неплатежеспособными, то есть возникает ситуация, именуемая трансграничной несостоятельностью.

В этих условиях ввиду объективного наличия фактора риска в ходе осуществления предпринимательской деятельности всегда имеет место возможность возникновения угрозы банкротства на трансгра-

ничном уровне. Следовательно, в этих условиях необходимо наличие юридических механизмов регулирования отношений по трансграничной несостоятельности.

Этот механизм выражается в нормах права института трансграничного банкротства в рамках международного частного права. Однако, данный институт находится еще в стадии формирования, ввиду чего рассмотрение проблем правового регулирования трансграничных банкротств представляется актуальным.

В настоящее время в условиях правовой неопределенности при возникновении ситуаций трансграничной несостоятельности, когда отсутствует единообразная схема регулирования, на практике в большинстве случаев возбуждаются независимые производства или в зависимости от политической и правовой близости стран и конкретного состава заинтересованных сторон предпринимаются попытки урегулирования долгов другими способами. Как правило, в результате такой правовой неопределенности время разбирательств затягивается, структура активов распыляется, и они теряют системные качества. В итоге страдают не только ущемленные несправедливым обращением кредиторы, но и весь мировой экономический организм в целом, что сказывается на уровне международной торговли.

С юридической точки зрения, основной проблемой в трансграничной несостоятельности, по большей части, является подчинение должника юрисдикции одного государства, а его кредиторов - власти других государств. В области международного частного права несовпадения материально-правового и коллизийно-правового регулирования достаточно часты, но в случае с трансграничной несостоятельностью государства в большей степени стремятся защитить свои публичные интересы.

В настоящее время существует два основных метода регулирования трансграничной несостоятельности. Первый базируется на использовании теории единого производства, второй - на теории параллельных территориальных производств. В соответствии с положениями теории единого производства все основные процедуры и главные процессуальные действия должны проходить в одном месте в доминиции должника или в месте ведения основного бизнеса. По теории параллельных производств в отношении одного субъекта проходят независимые территориальные производства параллельно в нескольких государствах.

Отсутствие унифицированного механизма правового регулирования трансграничной несостоятельности негативно сказывается на эффективности и справедливости урегулирования дел трансграничного характера. Применение национальных моделей правового регулирования в общемировом масштабе вступает в противоречие с основополагающим принципом государственного суверенитета государств, поэтому такое применение невозможно без добровольного согласия государств на ограничение сферы действия данного принципа, что происходит, например, в рамках интеграционных процессов в Европе. Речь идет о создании наднационального законодательства о несостоятельности в рамках Европейского союза, обеспеченного современными, унифицированными и эффективными правовыми нормами, предметом регулирования которых были бы случаи трансграничной несостоятельности. Так, в мае 2000 года Совет Европы принял новый регламент по процедурам несостоятельности N 1346/2000. Регламент вступил в силу 31 мая 2002 года. Целью регламента является упростить взаимное признание и исполнение судебных решений, касающихся случаев несостоятельности в рамках Европейского союза. Кроме того, в рамках ООН предпринимаются (пока малоуспешные) попытки унификации национального законодательства о несостоятельности государств. В 1997 году Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) принят Типовой закон о трансграничной несостоятельности, предназначенный для использования любым государством. Типовой закон вобрал в себя опыт работы и над Стамбульской конвенцией 1990 года, и над Конвенцией Европейского сообщества о производстве по делам о несостоятельности 1995 года, и практику рассмотрения дел о трансграничной несостоятельности, поэтому его инкорпорация в национальное законодательство государств-членов ООН внесла бы в национальные модели правового регулирования несостоятельности полезные изменения и дополнения, которые способствовали бы устранению пробелов в законодательстве о несостоятельности в области трансграничного сотрудничества судов и официальных представителей производств, обеспечения защиты интересов всех заинтересованных лиц, максимально эффективного использования активов должника. Типовой закон имеет своей целью исключительно материально-правовую унификацию законодательства о несостоятельности, оставляя процессуальные вопросы вне сферы своего действия.

Данный документ имеет достаточно узкую направленность и рассчитан на ситуации, когда большинство кредиторов находятся в одном государстве, тогда как активы распределены в нескольких государствах. При равномерном распределении активов и кредиторов в нескольких государствах закон способен регулировать в основном лишь информационный обмен между судами и компетентными органами, а также предоставление информации иностранным кредиторам. По Типовому закону ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. производство по делу о банкротстве считается основным, если оно было инициировано в государстве, где находится центр деловой активности должника, причем

в другом государстве, если там находятся активы должника, может быть возбуждено параллельное производство. Участвовать в такого рода производствах имеют право все кредиторы, которые об этом обязательно информируются и наделяются как иностранные представители прямым доступом в суды государств - участников процесса по делу о трансграничной несостоятельности.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. по сей день не вступил в силу, так как ни одно из государств не включило его в свое национальное законодательство.

Наиболее проработанным даже при видимых недостатках вопрос трансграничных банкротств отражен в единственном, действующем на сегодня международном акте в этой сфере - постановлении Европейского Совета по процедуре банкротства от 29 мая 2000 г. N 1346/2000 или как его еще называют Регламент.

В Европейском Союзе (ЕС) процедура несостоятельности протекает на двух уровнях: универсальном и территориальном.

Универсальная модель предполагает единую процедуру несостоятельности, объединяющую все активы должника, находящиеся в разных странах, а также взаимное признание государствами-членами ЕС последствий такой процедуры. В преамбуле постановления Европейского Совета по процедуре банкротства от 29 мая 2000 г. N 1346/2000 указано, что эффективная процедура трансграничной несостоятельности необходима для надлежащего функционирования единого рынка. Предприятия не должны иметь возможности переводить активы из одного государства-члена в другое в целях выбора наиболее благоприятного режима процедур банкротства (*forum shopping*).

Территориальная модель охватывает только активы должника, находящиеся на территории конкретного государства-члена ЕС, и соответственно последствия несостоятельности наступают лишь на его территории. Причем допускаются параллельные процедуры несостоятельности, идущие одновременно в нескольких государствах.

Если российская компания является участником или собственником компании, зарегистрированной в одном из государств-членов ЕС, к процедуре ее несостоятельности будет применяться национальное законодательство государства-члена ЕС либо национальное законодательство и Постановление N 1346.

Постановление N 1346 имеет ограничения по кругу лиц: оно действует в случаях несостоятельности физических и юридических лиц и не распространяется на страховые, кредитные и инвестиционные учреждения (с. 2 ст. 1).

Что касается предмета регулирования, то этот документ регламентирует выбор юрисдикции для возбуждения процедуры несостоятельности, выбор применимого права, признание и исполнение судебных решений по поводу несостоятельности. К остальным вопросам, касающимся несостоятельности, применяется национальное законодательство государств-членов.

Таким образом, названное постановление определяет только выбор международной юрисдикции, т.е. судов конкретного государства-члена. Выбор же внутринациональной территориальной юрисдикции осуществляется в соответствии с национальным законодательством государства-члена.

Европейская процедура несостоятельности делится на основную, открываемую в государстве-члене ЕС, в котором располагается так называемый "центр основных интересов" должника, и вторичную, или территориальную, открываемую в государстве-члене ЕС, в котором находится лишь часть имущества должника. Вторичная процедура назначается в отношении активов должника, находящихся на территории государства-члена ЕС иного, чем то, в котором идет основная процедура, если в указанном государстве находится "деловой центр" должника, и ее открытия требует ликвидатор в основной процедуре или любое лицо, уполномоченное требовать возбуждения процедуры несостоятельности в соответствии с национальным законодательством государства-члена ЕС, на территории которого находится указанная часть имущества должника (п. 2 ст. 3, ст. 29 Постановления N 1346).

Допускаются одновременное проведение процедур несостоятельности в соответствии с национальным законодательством государств-членов и Постановлением N 1346, т.е. основной и вторичной, или территориальной, процедур. При этом "центр основных интересов" должника должен находиться в одном из государств-членов ЕС. Если же такой центр находится вне территории Европейского Союза, возможно возбуждение процедуры несостоятельности лишь местными кредиторами и только в соответствии с национальным законодательством государства-члена, на территории которого находятся активы должника.

Территориальная процедура может быть открыта раньше, чем основная, если условия для открытия основной процедуры в государстве-члене ЕС, на территории которого находится "центр основных интересов" должника, не могут быть соблюдены или если ее открытия требуют местные кредиторы (п. 3 "b" ст. 3 Постановления N 1346).

"Центр основных интересов" - ключевое понятие Постановления N 1346 - это место, откуда должник осуществляет руководство своими активами на постоянной основе, в связи с чем данное место известно третьим лицам (п. 13 преамбулы Постановления N 1346). Для европейского законодательства этот термин новый, Европейский суд правосудия даже еще не дал его исчерпывающего толкования.

Данный термин стал компромиссом между коллизионными привязками ("место регистрации (инкорпорации)" и "основное место ведения дел" или "место нахождения основного предприятия"), существующими в национальном праве государств-членов ЕС.

Если же "центр основных интересов" расположен на территории одного из государств-членов ЕС, процедура несостоятельности может быть инициирована одновременно в государстве-члене ЕС, в котором находится "центр основных интересов", и в государстве-члене ЕС, на территории которого имеется конкретное имущество. При этом первая из указанных процедур коснется имущества, находящегося на территории любого из государств-членов ЕС, и к ней будет применяться Постановление N 1346 и национальное законодательство государств-членов ЕС, а вторая - лишь имущества, находящегося на территории конкретного государства-члена, и в отношении нее будет действовать только национальное законодательство этого государства.

По общему правилу процедура несостоятельности подчиняется праву страны, в которой она начата.

В силу п. 6 ст. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с ее международными договорами. При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В настоящее время соответствующая судебная практика практически отсутствует. Таким образом, существует риск отказа в применении арбитражными судами Российской Федерации взаимности в процессе признания и исполнения иностранного судебного решения. Следовательно, выбор страны для инициирования процедуры несостоятельности может оказать решающее влияние на исход дела.

Государства-члены ЕС (за исключением Великобритании) подписали Конвенцию о процедурах несостоятельности от 20 сентября 1995 г. Данная конвенция и Постановление N 1346 содержат в основном идентичные нормы. Незначительные различия связаны с правовой природой указанных документов: Постановление N 1346 применяется на территории всех государств-членов ЕС вне зависимости от подписания или ратификации, Конвенция требует ратификации. В этом случае она имела бы характер международно-правового договора.

В мировой практике получили распространение так называемые "протоколы банкротства". Они представляют собой одобренные судами соглашения между основными участниками процедуры несостоятельности, находящимися в разных странах. Эти соглашения в основном регулируют процесс распределения активов должника.

Дело о банкротстве компании "Eurofood" наиболее ярко выявило недостатки положений Постановления № 1346/2000 об определении места открытия основного производства по делу о несостоятельности, а также правил признания решений иностранных судов.

Российским компаниям для создания механизмов защиты корпоративной структуры российских и зарубежных активов от риска несостоятельности (банкротства) российской или зарубежной компании, принадлежащей российской компании либо компании, в уставном капитале которой участвует российская компания, можно предложить следующие рекомендации.

Не создавать "центр основных интересов" в смысле Постановления N 1346 на территории государств-членов ЕС, а также государств, законодательство которых содержит положения о признании и содействии иностранным процедурам несостоятельности (например, США, Австралия и Япония) и с которыми Россия заключила договоры о взаимном признании и исполнении судебных решений.

Иметь в виду, что иностранные кредиторы могут договориться между собой посредством протоколов банкротства, как происходит, например, в США и Канаде.

Особо тщательно планировать структуру своих транснациональных корпораций. В зарубежной судебной практике все чаще встречается неизвестное российской юридической доктрине понятие "lifting corporate veil" (вариант: "piercing corporate veil"), обозначающее ситуации, когда суд при решении вопроса об ответственности юридического лица отступает от доктрины ограничения ответственности учредителей (участников) и возлагает на них неограниченную ответственность по долгам юридического лица или когда суд при решении вопроса об ответственности игнорирует обособленный правовой характер юридических лиц, входящих в холдинг или транснациональную корпорацию, исходя из принципа "единой экономической единицы", и налагает ответственность на другие компании, входящие в хол-

динг или корпорацию. В сочетании с трансграничным банкротством такая доктрина может привести к полной консолидации активов должника в целях удовлетворения требований кредиторов. Подобная ситуация маловероятна, но мировая юридическая практика постепенно начинает развивать это направление.

При выборе деловых партнеров стоит руководствоваться обратными рекомендациями: если компания-контрагент имеет "центр основных интересов" в юрисдикции, которая позволяет включать в конкурсную массу иностранные активы, то шансы получить удовлетворение своих требований в случае ее банкротства возрастают.

Отсутствие предсказуемости в порядке урегулирования дел о трансграничной несостоятельности препятствует движению потоков капитала и оказывает сдерживающее воздействие на трансграничные инвестиции. Применение национальных моделей правового регулирования в общемировом масштабе вступает в противоречие с основополагающим принципом государственного суверенитета государств, поэтому такое применение невозможно без добровольного согласия государств на ограничение сферы действия данного принципа, что происходит, например, в рамках интеграционных процессов в Европе. Мировое сообщество стремится к урегулированию трансграничной несостоятельности.

Количество проектов растет, и можно констатировать факт, что повышается и качество самих актов. Все же, как представляется, предстоит еще долгий путь к полноценному регулированию трансграничных банкротств. Решение проблемы кроется в наибольшем сближении национальных законодательств, с подготовкой и подписанием Конвенции о трансграничных банкротствах, в которой бы воплотились результаты унификации национальных законодательств о банкротстве. Особенно остро на повестку дня этот вопрос встал после наступления мирового финансового кризиса.

Литература

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (принят ЮНСИТРАЛ 30 мая 1997 г.) // СПС «Консультант-Плюс»
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (с изменениями от 23 июля 2008 г.) // "Российская газета" от 2 ноября 2002 г. N 209-210
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. Т.3. М., 2001.
4. Кулешов В.В. Унификационные тенденции правового регулирования несостоятельности (банкротства) в странах Европейского Союза: Автореф. дис. : канд. юрид. наук. М., 2002.
5. Летин А.Б. Трансграничная несостоятельность как объект науки МЧП // Государство и право. - М.: Наука, 2003, № 8. - С. 75-81
6. Основы конкурсного права / Телюкина М.В. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - 560 с.
7. Панзани А. Противоречия в вопросах юрисдикции судов при применении в Европе законодательства о трансграничных делах о несостоятельности: дело компании "Eurofood" / Правовое регулирование трансграничного банкротства (состояние и рекомендации по совершенствованию). // <http://www.soautpprf.ru/site.xp/054057056.html>.
8. Попова Е.В., Попов Е.В. Трансграничное банкротство // "Законодательство". № 4. апрель 2005 г. С. 27-31.
9. Рягузов А.А. Трансграничная несостоятельность в российском праве // Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал. - М.: Юрист, 2007, № 6. - С. 69-72

Проблемное кредитное поведение россиян: ревизия методического опыта

Дикий А.А., соискатель

Ивановский государственный энергетический университет (г. Иваново)

В условиях макроэкономической нестабильности общества по экспоненциальной кривой растет и доля проблемных заемщиков, имеющих средне- и долгосрочные кредитные обязательства. Данная тенденция стала четко обозначаться в последние годы и в современном российском обществе, в условиях «бума» потребительского кредитования (Стребков, 2007). Что по степени развитости, точнее, недоразвитости рыночных институтов экономики России соответствует стилю потребления американского общества 80-х годов прошлого столетия, когда ипотечное кредитование, гарантированное на законодательном уровне, стало доступно малообеспеченным слоям США. Долговая практика последующих лет продемонстрировала наличие у населения нестабильной платежеспособности, ставшей одним из источников ны-

нешнего финансового кризиса (крах ведущих ипотечных корпораций США, в ценные бумаги которых также были вложены значительные средства отечественного резервного фонда).

На наш взгляд, одной из основных причин нарастания объема невыплаченных по долговым обязательствам денежных сумм является применение финансовыми учреждениями неадекватных (неэффективных) инструментов оценивания и отсроченного прогнозирования платежеспособности потенциальных заемщиков, их низкая заинтересованность в поддержании платежного баланса клиентов — риск доверия в этом случае, как правило, компенсируется высокими процентными ставками. Что лишь усугубляет в дальнейшем финансовое положение должника, имевшего в момент принятия на себя заемных обязательств формальное соответствие требованиям организации-кредитора. На практике, зачастую, не учитываются такие значимые факторы, как экономическая социализация индивида, его социальное окружение и индифферентность финансового поведения. Аналогичными недочетами «грешат» и работы отечественных эконом-социологов — фактологический многовопросник превалирует над когнитивно-проективной методикой сбора информации о кредитном (финансовом) поведении россиян.

Поскольку когнитивно-проективная методика (Кросби, 2001; Бовер, 1985) предполагает одновременное сочетание нескольких методов сбора данных на предмете одного и того же информационного поля, то это позволяет более точно выделить не только латентные характеристики изучаемой группы, но и четко очертить ее границы в социальном пространстве. Следует отметить, что в американской практике проведения опросов на кредитную тематику (методические наработки ведутся в США с 70-х годов XX века) безусловным является «процедурное варьирование» измерительного инструмента (массовый анкетный опрос + телефонное интервью или почтовый опрос). Использование зарубежного, преимущественно американского, методического опыта (С. Ли, Г. Коннер, Г. Токунага) и его адаптация к российской практике проведения опросов (два авторских исследования 2007-2008 гг. (массовый анкетный опрос и персональное интервью) и фокус-группы из числа клиентов региональных банков Ивановской области) свидетельствует в пользу варьирования методической пары «массовый анкетный (фактологический) опрос + нарративно-проективное интервью». В частности, применяющийся отечественными эконом-социологами кластерный анализ на базе данных только анкетного опроса или формализованного интервью упускает такую финансовую группу россиян, как «вынужденные» потребители, доля которых среди заемщиков по результатам нашего исследования оказалась достаточно высока (до 70%). Именно использование вкупе с вышеперечисленными методами нарративного интервью позволяет четко очертить границы данной группы, а не рассредоточить ее по другим финансовым группам (активные/осторожные сберегатели, активные/осторожные заемщики), а также проанализировать этапы экономической социализации «вынужденных» потребителей, их представления о жизни «в долг», заемный опыт социального окружения. Интересным в плане будущих исследований также представляется задействовать потенциал сенситивных методик опроса, в частности, модели RRT (Мягков, 2003), которые направлены на изучение скрытых психологических мотивов граждан, несмотря на более высокую затратность их по сравнению с традиционными методами.

Таким образом, использование зарубежного и ревизия отечественного методического опыта в плане применения эффективных (объяснительно фиксирующих картину кредитного поведения населения) методов сбора информации позволит грамотно подходить к процессу сбора данных, фиксируя полезный и отсеивая «правильный» (например, самопрезентация респондента) для исследователя материал. В дальнейшем это будет способствовать проведению финансовыми учреждениями эффективной кредитной политики, не обремененной массовыми неплатежами со стороны заемщиков, а психолого-консультационным центрам — давать обоснованные рекомендации отдельным категориям населения о явной (возможной) ущербности заемного поведения на ближайшую перспективу, поскольку решения о займе в 65% случаев принимаются россиянами под действием иррациональных побуждений, ориентированных в большинстве случаев на показное поведение.

Литература

1. Бодрийяр Ж. (2001) Система вещей. М.: Рудомино.
2. Lea S., Webley P., Levine R. (1993) The economic psychology of consume debt // Journal of Economic Psychology, №14, p. 81–96.
3. Стребков Д.О. (2007) Социальные аспекты кредитного поведения населения // Социологический журнал, №1, с. 83–102.
4. Lea S., Webley P., Walker C. (1995) Psychological factors in consume debt: Money management, economic socialization, and credit use // Journal of Economic Psychology, №16, p. 681–701.
5. Стребков Д.О. (2004) Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России // Вопросы экономики, №2, с. 112–125.

6. Jinhee K., Garman E., Sorhaindo B. (2003) Relationships Among Credit Counseling Clients Financial Wellbeing, Financial Behaviors, Financial Stressor Events and Health // Financial Counseling and Planning, №14 (2), p. 75–87.
7. Staten M., Eliehausen G., Lundquist E. (2002) The impact of credit counseling on subsequent borrower credit usage and payment behavior. NJ: Credit Research Center.

Проблема экономической власти в теории западногерманского неолиберализма

Дондокова Д.А., аспирант

Восточно-Сибирский государственный технологический университет (г.Улан-Удэ)

Проблема экономической власти, определения ее природы является остро актуальной для современной России, особенно в условиях дисбаланса экономической власти, ее чрезмерной концентрации в руках государства и олигархов.

Несмотря на то, что в экономической теории проблеме экономической власти уделялось и уделяется достаточно большое внимание, к настоящему моменту среди различных школ и направлений к данному вопросу сложилось довольно-таки противоречивое отношение. С одной стороны, проблема экономической власти либо не принималась в круг рассматриваемых вопросов и полностью исключалась из теоретико-методологического аппарата, либо носила прикладной, периферийный характер. Подобное, например, характерно для классической политической экономии, неоклассической теории, неоавстрийской школы. С другой стороны, экономическая власть является предметом теоретико-экономического анализа. Действительно, сложно отрицать значимость фактора экономической власти в функционировании экономики и общества в целом. Властные отношения присущи всем без исключения общественным системам, как и политическим, экономическим, так и социальным. Власть не является отдельным явлением, это ежедневная действительность всех отношений между людьми и общественными институтами. Тем более, если это – экономическая власть. Поэтому с течением исторического процесса оказалось неизбежным её включение в предмет экономического анализа многих теорий, например, таких как марксистская школа, традиционный институционализм, неоинституционализм. При этом западногерманский ордолиберализм стал одним из первых теоретических направлений, где проблема природы экономической власти является центральным, ключевым элементом теории.

Ретроспективный анализ взглядов теоретиков западногерманского неолиберализма привел к выводу, что среди них, на наш взгляд, можно выделить три подхода к проблеме экономической власти. Первый подход основан на том, что проблема экономической власти – это проблема экономической власти государства (В. Ойкен, А. Микш, В. Рёнке). Второй подход основан на том, что это – проблема частной экономической власти (Ф. Бём). Третий – на необходимости консенсуса государства, общества и бизнеса (А. Мюллер-Армак). Подобное разграничение достаточно условно, так как при всем различии взглядов, по их общему мнению, сама природа экономической власти как для центральных властных учреждений, так и для частных корпораций и потребителей является проблемой высшего порядка.

Остановимся более подробно на каждом подходе.

Среди представителей первого подхода Вальтер Ойкен, основатель Фрайбургской школы. В своем фундаментальном произведении «Основные принципы экономической политики» он рассматривает проблему экономической власти в контексте поиска необходимого равновесия между такими факторами, как свобода и власть. По его мнению, вопрос о свободе и власти теснейшим образом связан с регулированием современного экономического процесса, с вопросом хозяйственного порядка. Именно достижение равновесного состояния является одним из условий создания дееспособного и справедливого порядка для рационального и эффективного регулирования национального хозяйства. Данное утверждение, на наш взгляд, не теряет своей актуальности и в настоящий момент.

Для доказательства своей теории Вальтер Ойкен приводит в качестве примера несколько фактов из истории Германии, когда предпринимались определенные попытки для решения проблемы экономической власти. Хронологически первой была попытка закона о социализации 1919 г., который в основном касался действующих синдикатов. Целью данных хозяйственно-политических мер было нивелирование воздействия фактора экономической власти в отношениях между частными властными структурами и представителями рабочих и потребителей. Предполагалось, что все противоречия в их взаимоотношениях будут сглажены за общим столом переговоров в самоуправляемых организациях, где наряду с

представителями частных структур будут участвовать также и функционеры из числа рабочих. Однако на деле монопольная власть не только сократилась, а лишь усилилась благодаря тому, что возможное участие в распределении прибыли побудило самих рабочих быть заинтересованными в монополии. В тот момент, когда в стране начинают разрастаться властные корпорации, у них начинает усиливаться экономическая власть, а также появляться и политическое влияние. Также неудачной оказалась попытка закона 1923 года о картелях, с помощью которого опять-таки пытались решить проблему чрезмерного злоупотребления экономической властью. Тем самым Ойкен приходит к выводу, что государственная политика в сфере экономики должна быть направлена не против злоупотреблений со стороны существующих властных корпораций, а против самого их возникновения. Иначе данная политика заранее будет обречена на провал.

Далее в своей книге Ойкен развивает тему роли государства в решении проблемы частной экономической власти. В качестве примера он опять приводит исторический опыт Германии. Во время войны в Германии (а также, на наш взгляд, и во многих странах сегодня) было широко распространено мнение, что проблему частной экономической власти можно решить только тогда, когда государство само берет экономическую власть в свои руки. Однако, по нашему мнению, время показывает, что без нахождения равновесного состояния при слиянии частной власти и центрально-управляемого хозяйства, проблема экономической власти тем самым не только не решается, но и становится еще серьезнее. Ойкен приходит к главному выводу: «...проблема экономической власти никогда не может быть решена путем дальнейшей концентрации власти...» [3, с. 81]. При дисбалансе двух факторов: свободы и власти, с одной стороны, растет зависимость, с другой – несвобода. Малые и средние предприятия, рабочие и потребители становятся в высшей степени зависимыми от решений центрального аппарата государственного управления.

Вальтер Ойкен при помощи исторических примеров немецкого опыта показывает, на какой путь нельзя становиться для решения проблемы экономической власти. Политика централизованного экономического управления, практика огосударствления многих экономических процессов, политика контроля над частными корпорациями – все это не решает проблему экономической власти. При этом Вальтер Ойкен считал пагубной любую концентрацию экономической власти, от кого бы она ни исходила.

Другой теоретик ордолиберализма, Леонгард Микш, также придерживается подобного мнения. По его словам, власть остается властью, от кого бы она ни исходила, и высшей степени опасности она достигает как раз находясь не в частных, а именно в общественных руках [3, с. 82].

В книге «Гуманная экономика» Вильгельм Репке, анализируя историческое прошлое и опыт настоящего Германии, а также прочих промышленно развитых стран, приходит к выводу, что важной проблемой, которую эти страны предпочитают игнорировать и не принимать во внимание, является чрезмерная концентрация экономической власти. Под этим Репке подразумевает такое явление, при котором процесс принятия решений и ответственности становится все более анонимным, неконтролируемым и неподотчетным. При этом опасность присутствует как при сосредоточении власти в руках государства и администрации, так и людей в организациях, фирмах, заводах, городах. Репке утверждает, что крайние степени концентрации как экономической, так и политической, социальной и духовной власти – это коллективизм и тоталитаризм, разрушающие средний класс. Репке акцентирует внимание на том, что одной из главных проблем современности является концентрация процесса принятия экономических решений в руках государства [4].

В своей публикации 1947 года «Культурный идеал либерализма» Вильгельм Рёпке выступал против «обожествления» государства. Он отводил государству ограниченную роль – так называемого «внешнего наблюдателя», который строго следит за соблюдением установленных правил, но не имеет права непосредственно принимать участие. Но в то же время Рёпке признавал необходимость некоторых мер государственного вмешательства, выступающих в роли противопоставления любому проявлению анархии со стороны частных структур. По его мнению, государство для поддержания условий существования эффективной экономики должно следить за соблюдением правил свободной конкуренции, контролировать условия ценообразования и пресекать попытки установления монопольных цен, гарантировать охрану и приоритетное значение частной собственности в товарно-денежном хозяйстве без монополий.

Рёпке подчеркивал значимость такой характеристики национального хозяйства как антиавторитарность, т.е. отсутствие стремления к любой концентрации власти, как политической, духовной, так и экономической. Репке являлся непримиримым противником политического, духовного и экономического централизма и массового образования монополий. В «Культурном идеале либерализма» он цитировал слова немецкого историка Фридриха Кристофа Шлоссера о том, что «...власть сама по себе зло...» [5], тем самым повторяя основной принцип истинно либеральной мысли.

Репке считал, что любой властью, если ей не противопоставлен соответствующий противовес, в конечном счете, рано или поздно начнут злоупотреблять. Единственная действенная мера против этого — это децентрализация и создание эффективного и реального противодействия власти. Под этим подразумевается, прежде всего, решение важного вопроса определения носителя власти и ее содержания и дальнейшее формирование уравнивающих институтов ограничения парламентской власти, экономической и социальной децентрализации, четкого разделения властей, многообразного расчленения общества, создание правового государства.

В рамках второго подхода Франц Бём придерживался несколько иного взгляда на концентрацию экономической власти государства. Он считал, что основная угроза свободной конкуренции и развитию свободного рынка происходит в большей степени даже не от государства, а от крупных частных корпораций и властных структур. Более того, Франц Бём полагал, что проблема экономической власти как таковая — это проблема именно частной экономической власти. В этом есть отличие его подхода от вышеописанного взгляда неолИБЕРАЛА гуманистической направленности Вильгельма Рёнке.

Франц Бём считал, что чрезмерная концентрация частной власти ведет к неизбежному нарушению работоспособности инструментов и механизмов функционирования свободного рынка. Наряду с другими представителями орДОЛИБЕРАЛИЗМА, он видел главным «оружием» в борьбе против злоупотребления частной властью — механизм свободной конкуренции, по его словам это «...гениальнейший и величайший в истории человечества инструмент лишения власти...» [2].

Как и Вальтер Ойкен Франц Бём в своих исследованиях искал необходимое равновесие между свободой и властью. Он трезво полагал, что какой бы то ни было хороший закон не способен стопроцентно избавить общество от экономической власти. Бём считал необходимым поиск равновесия, при котором одинаково эффективно существовали бы минимум экономической власти и достижимый оптимум конкуренции.

Бём справедливо опасался появления чрезмерного влияния частных корпораций, так называемых олигархов. Отсутствие эффективных регуляторов экономических процессов государства ведет к концентрации всей власти в руках олигархов, которые, в свою очередь, начнут свободно осуществлять интервенцию в национальную экономику в погоне за собственными интересами. В результате «сложится слабое, во все вмешивающееся государство, слабое государство, которое станет игрушкой в руках противоборствующих организованных групп интересов, ручное государство с необычайно хорошими социальными намерениями, использующее, однако, для выполнения этих намерений трубу, в которую можно дуть как хочешь безо всякой надежды, что труба воспроизведет именно ту мелодию, которую ты хотел на ней сыграть» [1, с. 219].

Сильное государство, по мнению Франца Бёма, это государство, которое не раздает льготы, а использует политическую власть для того, чтобы создать условия для честной конкурентной борьбы на рынке, свободном от власти кого бы то ни было.

Что касается третьего подхода, то воззрения на роль государства в рыночной экономике представителя социально-либерального направления западногерманского неолИБЕРАЛИЗМА Альфреда Мюллера-Армака отличались от взглядов орДОЛИБЕРАЛИСТОВ и неолИБЕРАЛОВ-ГУМАНИСТОВ. В поисках компромисса между свободой и властью Мюллер-Армак видел решение не в противопоставлении и необходимости противодействия, а в преодолении разрыва между индивидуализмом и коллективизмом, между государственными и общественными институтами. В монографии 1933 года «Идея государства и хозяйственный порядок в новом рейхе» он говорил о государстве как об универсальной власти жизни и как о политическом руководстве, которое дает направление воле народа. В отличие от тех же орДОЛИБЕРАЛИСТОВ, Мюллер-Армак считал, что экономическая власть государства должна быть направлена на решение таких вопросов, как, например, прямое перераспределение доходов государством, формирование рыночной конкуренции. Мюллер-Армак активно занимался проработкой вопроса о роли государства в экономике и обществе. Он был убежден в том, что в отношениях между экономикой и государством должно установиться единство.

Таким образом, имея различные взгляды на роль государства в осуществлении экономической политики, частных корпораций в борьбе за экономическое доминирование, проблему равновесия свободы и власти, теоретики западногерманского неолИБЕРАЛИЗМА сходятся в одном — природа экономической власти есть проблема высшего порядка, незаслуженно долго остававшаяся вне поля зрения. При этом сторонники власти преуменьшают ее опасность, противники — признают ее необходимость. Но что бы те или иные не говорили, всем приходится осознавать то, что проблема экономической власти существовала всегда. НеолИБЕРАЛИСТЫ четко осознавали необходимость нивелирования чрезмерной концентрации экономической власти в одних руках, будь то руки государства или частных корпораций, предупреждая, что проблема экономической власти никогда не может быть решена путем ее дальнейшей концен-

трации. Для этого они приводят множество исторических примеров Германии, показывая тем самым, на какой путь нельзя становиться в поисках решения проблемы.

Литература

1. Бём Ф. Свобода конкуренции и свобода картелей // Концепция хозяйственного порядка (учение ордолиберализма) / Общ. ред. К. Херрманна-Пиллата. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1997.
2. Гутник В. П. Теоретическое обоснование политики хозяйственного порядка и ее основные принципы. По материалам интернет-конференции «Социальное-рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России» 20.02.06-20.06.06. <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/275297/print.html>.
3. Ойкен В. Основные принципы экономической политики (фрагменты работы) // Российский экономический журнал. 1993. №4
4. Репке В. Гуманная экономика / <http://liberty-belarus.info>.
5. Репке В. Культурный идеал либерализма / <http://ie.boom.ru/Repke/Repke.htm>

Оценка научно-производственной подсистемы инновационной инфраструктуры Вологодской области

Живица А.Э., ст. преподаватель

Институт менеджмента и информационных технологий (филиал)

Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (г. Череповец)

Формирование региональной инновационной инфраструктуры является важнейшей задачей и неотъемлемой частью экономической политики государства в настоящее время. Стратегия инновационного развития России зафиксирована в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий до 2010 года и дальнейшую перспективу». Согласно данной стратегии региональная инновационная инфраструктура должна обеспечить объединение усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технической, образовательной сфер деятельности и предпринимательского сектора экономики в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в целях реализации стратегических национальных приоритетов страны и выхода экономики регионов на траекторию инновационного роста.

Инновационная инфраструктура представляет собой совокупность подсистем: научно-производственной, кадровой, информационной, финансовой, обеспечивающих доступ к различным ресурсам и оказывающих те или иные услуги участникам инновационной деятельности. Для оценки возможности совершенствования региональной инновационной инфраструктуры Вологодской области и поиска источников ее финансирования, необходимо изучить состояние и уровень развития каждой подсистемы инновационной инфраструктуры.

В состав научно-производственной подсистемы входят следующие субъекты: инкубаторы, технопарки (научно-технические парки), технополисы (наукограды). В области данная подсистема формируется путем развития бизнес-инкубаторов, которые в настоящее время осуществляют деятельность в крупных городах региона (Вологда, Череповец), а также в районных центрах. Такие структуры как технопарки и технополисы отсутствуют в исследуемом регионе.

В городе Череповец в 1999 г. было создано некоммерческое партнерство "Агентство городского развития", деятельность которого направлена на содействие развитию малого и среднего предпринимательства. Партнерство стало одним из первых объектов производственно-технологической подсистемы инновационной инфраструктуры области, созданных для поддержки и развития малого инновационного бизнеса. НП "Агентство городского развития" регулярно проводит отбор начинающих предпринимателей и предприятий для участия в программе «Бизнес-Инкубатор». В городе Череповец в декабре 2004 г. заработала структура аналогичная бизнес-инкубатору – Автономная некоммерческая организация «Центр поддержки предпринимательства».

Для поддержки инновационного малого предпринимательства в сентябре 2006 г. в г. Вологда был создан бизнес-инкубатор государственное учреждение Вологодской области "Бизнес-инкубатор", основным направлением деятельности которого является предоставление помещений в аренду начинающим субъектам малого предпринимательства на льготных условиях. Здесь же сосредоточен комплекс централизованных услуг для малого и среднего бизнеса, где могут реализовывать свои возможности молодые и

способные люди. В настоящее время в ГУ ВО "Бизнес-инкубатор" размещено 25 инновационных фирм [2].

В области было открыто три филиала ГУ ВО «Бизнес-инкубатора» в городах Белозерск, Грязовец и Сокол в 2007 г.. На базе центра занятости населения Вожегодского района в 2008 г. открылся ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» [1].

Основной задачей инкубатора является оказание комплекса необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, а именно предоставление офисных площадей, оргтехники, выхода во всемирную сеть INTERNET, оказание консультационных услуг. На сегодняшний день бизнес-инкубаторами практически не осуществляется поддержка и развитие предприятий, осуществляющих производство и сбыт новых конкурентоспособных товаров, продукции и услуг, внедрение инновационных технологий, об этом свидетельствуют сведения о направлениях деятельности инкубируемых предприятий, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Направления деятельности инкубируемых предприятий Вологодской области

№	Наименование	Направление деятельности
1	ООО «ВторРесурсЧереповец»	Производство металлопластиковых труб
2	ООО «Теплоцентральный»	Системы водоснабжения, отопления, канализации
3	ООО «Электрик Плотник Сантехник»	Сантехнические работы, поклейка обоев, настил полов, замена дверных коробок, оконных блоков, электромонтажные работы
4	ООО «Партизан»	Рекламное агентство
5	ООО УКО «Престиж»	Обучение и подбор кадров
6	ИП Колесова Людмила	Грузоперевозки
7	Рекламное агентство «Содружество»	Рекламное агентство полного цикла
8	ООО «Справочные системы»	Справочная служба «Про Город»
9	ООО «Арсиком Трейд»	Ремонт и продажа оргтехники, расходных материалов, сервисное обслуживание оргтехники
10	ООО «Хантер»	Охранное агентство
11	ООО «СтройЛесПроект»	Проектирование малоэтажной жилой застройки, строительно-монтажные работы
12	ООО «Содружество»	Оказание услуг по оформлению документов: работодателям, привлекающим иностранную рабочую силу; иностранным гражданам, прибывающим в РФ на работу, для временного проживания, либо на постоянное место жительства; российским гражданам, выезжающим за границу, приглашающим иностранных граждан
13	ООО «Сфинкс»	Осуществление строительства доступного жилья, благоустройство территории, все виды фасадных работ
14	ООО «СМС»	Оказание оперативной помощи автолюбителям
15	ООО «СендаСтрой»	Изготовление и реализация окон из ПВХ

Инкубируемые предприятия относятся к тем видам экономической деятельности, которые уже широко представлены на рынке области и в которых наблюдается наибольшее развитие. Значительное число инкубируемых предприятий (25%) занимаются выполнением строительно-монтажных работ, что напрямую связано с высокими темпами развития строительной отрасли на территории области. В таблице 2 показано распределение инкубируемых предприятий по видам экономической деятельности.

Таблица 2. Распределение предприятий по видам экономической деятельности.

№	Направление деятельности	Количество предприятий	Удельный вес в общем числе инкубируемых предприятий
1	2	3	4
1	Рекламные агентства	6	10,00
2	Грузоперевозки	3	5,00
3	Охранные агентства	1	1,67
4	Кадровые агентства	3	5,00
5	Производство	9	15,00
6	Строительно-монтажные работы	15	25,00
7	Ремонтные работы	6	10,00
8	Образование	2	3,33
9	Медицина	1	1,67
10	Консалтинг, информационные услуги	9	15,00

11	Прочие услуги	5	8,33
12	Исследовательская деятельность	-	-
	ВСЕГО	60	100,00

Как видно из таблицы ни одно из предприятий, развивающихся при поддержке бизнес-инкубаторов, не занимается исследовательской деятельностью, не разрабатывает новые продукты, товары, услуги и не продвигает инновации на рынке области. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на расширение сети бизнес-инкубаторов на территории области, их деятельность направлена на поддержку и развитие малого бизнеса в традиционных сферах экономики и в их рамках не происходит становление малых инновационных предприятий.

Большие возможности для внедрения инновационных технологий и освоения инновационных производств дает открытие индустриального парка "Шексна", которое состоялось 27 сентября 2007 г. В настоящее время ведется строительство первого предприятия индустриального парка- ЗАО "Северсталь" - трубопрофильный завод "Шексна".

Развитие производственно-технологической системы во многом определяется наличием научно-исследовательских учреждений в области. На территории области осуществляют деятельность следующие научно-исследовательские учреждения:

- Северо-Западный научно-исследовательский институт молочного и лугопастбищного хозяйства, входящий в систему научных учреждений Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН) [6];
- Вологодская лаборатория ФГНУ «ГосНИОРХ» [7];
- Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН [8].

В Вологодской области основными субъектами инновационной деятельности являются 31 крупное и среднее промышленное предприятие, которыми в 2007 г. выпущено промышленной продукции и оказано услуг промышленного характера на сумму более 217 млрд. руб., что составляет 110% к 2006 г. Динамика отгруженной инновационной продукции представлена на рисунке 1 [4, с. 308]. Кроме того, в области осуществляют деятельность 4787 малых предприятий, которые также являются потенциальными субъектами инновационной деятельности [4, с. 132].

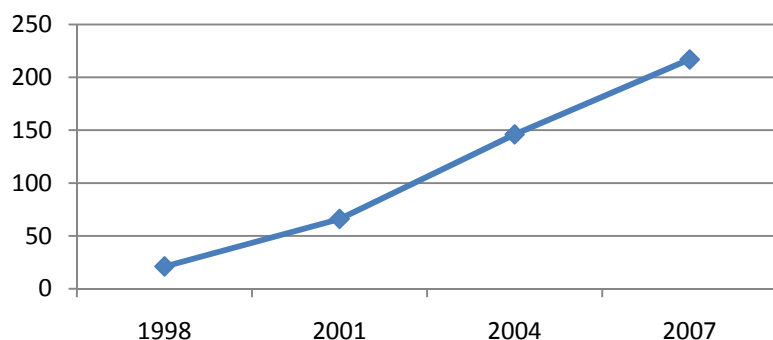

Рис. 1. Объем отгруженной инновационной продукции крупными и средними организациями по уровню новизны в 1998-2007 гг. (млрд. руб.)

В области наблюдается положительная динамика по увеличению числа предприятий, выполняющих исследования и разработки, однако на настоящий момент их число незначительно. Данный показатель составил 14 предприятий в 2001 г., в 2005 г. — 15, в 2007 г. — 21 [3, с. 161]. Данные о динамике числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки, представлены на рисунке 2.

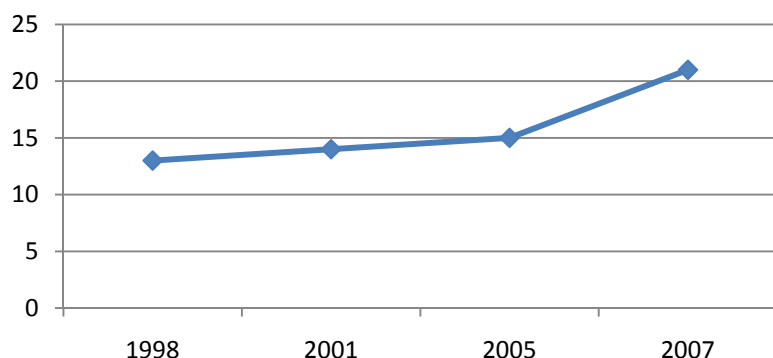

Рис. 2. Организации, выполнявшие исследования и разработки на территории Вологодской области в 1998-2007 гг.

Положительная динамика увеличения числа предприятия, ведущих исследования и разработки, обуславливается увеличением числа ВУЗов и научно исследовательских организаций. Научно-исследовательскую деятельность осуществляли 6 ВУЗов области по данным на 2007 г., в 2004 г. их число составило – 5, а в 2001 г. – 4. Число научно исследовательских организаций в 2007 г. составило 11, в 2004 г. – 6, в 2001 г. – 8 [4, с. 297]. Сведения о динамике числа научно-исследовательских организаций и ВУЗов, выполняющих исследования и разработки, в 1998-2007 гг. представлены на рисунке 3.

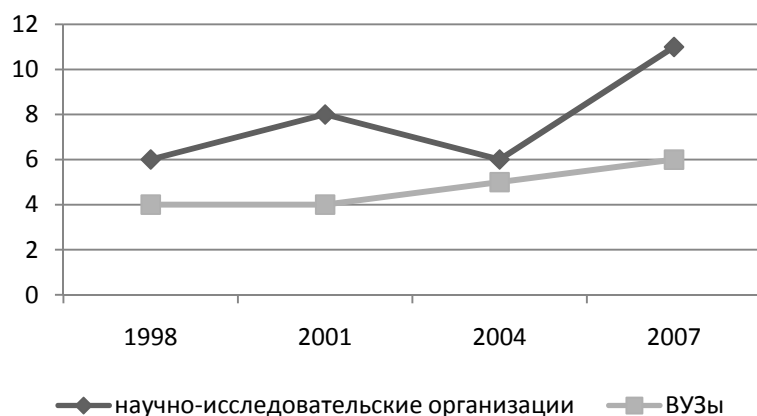

Рис. 3. Научно-исследовательские организации и ВУЗы, выполняющие исследования и разработки в 1998-2007 гг.

Основные исследования проводятся в государственном секторе и секторе высшего образования. Доля предприятий государственного сектора в общем числе организаций, выполняющих исследования и разработки, на протяжении 10 лет остается практически неизменной и составляет 86%. На долю предпринимательского сектора приходится 20% организаций [3, с. 237]. Это свидетельствует о том, что основные исследования осуществляются крупными предприятиями Вологодской области (ОАО «Северсталь», ЗАО «ФосАгро»), так же технически новые изделия и технологии предлагают инновационные предприятия ООО «Компания "Нордінкрафт"», ООО «Александра-Плюс», ООО «Роскон», ООО «КБ "Модуль"», ООО «ИММИД» и др.

Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, составляет 469 чел., из них исследователи с учеными степенями – 62 чел. [4, с. 297].

Обобщая представленные выше данные, можно говорить о том, что научно-производственная подсистема области достаточно развита и в настоящее время динамично развивается. Активную работу в этом направлении ведет правительство области, развивающее сеть бизнес-инкубаторов, крупные промышленные предприятия области, осуществляющие строительство производственных линий с применением новых технологий, предприятия малого и среднего бизнеса, предлагающие инновационные изделия и технологии. Однако научно-исследовательская составляющая данной подсистемы в области развита недостаточно, о чем свидетельствуют данные о количестве предприятий и ВУЗов, занимающихся исследовательской деятельностью.

Литература

1. Материалы информационной группы «СеверИнфо» // [<http://www.severinfo.ru/news/19989>].
2. Материалы ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» // [<http://www.business-incubator.ru>].
3. Регионы Северо-западного федерального округа. Социально-экономические показатели. Стат. Сборник. – Вологда – 2008.
4. Статистический ежегодник Вологодской области 2007 г. – Вологда – 2008.
5. Статистический ежегодник Вологодской области в 1998-2005 годах. – Вологда – 2006.
6. <http://www.szniimplh.ru>
7. <http://www.gosniorch.narod.ru>
8. <http://www.vscs.ac.ru>

Экономический механизм обоснования инвестиций в природоохранную деятельность при ликвидации (предотвращении) чрезвычайных ситуаций

Иванова Н.А., ст. преподаватель

Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД Российской Федерации

Проблемы чрезвычайных ситуаций (ЧС) для Российской Федерации являются весьма актуальными. По данным Минприроды России ежегодный ущерб, наносимый негативным воздействием вод экосистем и окружающей среде оценивается в 110-130 млрд. руб. В число наиболее паводкоопасных территорий ЮФО входят Краснодарский край и Республика Адыгея. Так, в 2002 г. Краснодарский край дважды подвергся ударам стихии, материальный ущерб превысил все предыдущие потери от чрезвычайных ситуаций природного характера за послевоенный период. В июне 2002 г. по данным Главного управления МЧС России по Краснодарскому краю в результате паводка общий материальный ущерб составил более 3,5 млрд. рублей [1, с. 5 -3, с. 16].

На город Новороссийск и прилегающие территории в августе 2002 г. выпали осадки в виде ливневых дождей и смерчей, выпавших на сушу. В результате чрезвычайной ситуации имелись человеческие жертвы, а материальный ущерб превысил 900 млн. рублей. Столь значительная величина ущерба обусловлена рядом объективных и субъективных причин, в первую очередь таких ее видов как застройка территорий в паводкоопасных зонах, зарастание русел рек, снижение их пропускной способности, а также, что особенно важно, гидрологическими особенностями рек Черноморского Побережья Краснодарского края. На этих реках летняя межень прерывается паводками, иногда катастрофическими, а для рек Большого Сочи типичны паводки в любое время года. За ливневый дождь относительно небольшой продолжительности, но большой интенсивности выпадает иногда такое количество осадков, которое приводит к катастрофическим последствиям [3, с. 22].

В соответствии с Водным Кодексом Российской Федерации на территориях, подверженных ЧС, строительство капитальных зданий и сооружений без проведения специальных средозащитных мероприятий по предотвращению негативного воздействия вод запрещается. Поэтому интенсивное хозяйственное освоение всего Черноморского Побережья Кавказа, связанное с проведением Зимних Олимпийских Игр в г. Сочи, делает очевидной необходимость осуществления комплекса мероприятий, направленных на предотвращение ЧС, однако виды, размеры и очередность их осуществления должны быть экономически обоснованы. При этом необходимо отметить, что по экспертным оценкам [4] предотвращаемый экономический ущерб, как правило, в 25-30 раз превышает затраты, необходимые для проведения защитных мероприятий.

Необходимость разработки адекватного организационно-экономического обеспечения реализации инвестиционных проектов по предотвращению ЧС обусловлена их высокой капиталоемкостью, а также тем, что финансирование противопаводковых мероприятий осуществляется из бюджетов различного уровня и целевых внебюджетных фондов. Организационно-экономический механизм представляет собой систему взаимодействия участников проекта и в общем случае включает [3, с. 22]:

- нормативно-правовое обеспечение, на основе которого осуществляется взаимодействие участников;
- обязательства, принимаемые участниками в связи с осуществлением ими совместных действий по реализации проекта, гарантии таких обязательств и санкции за их нарушение;
- условия финансирования инвестиций, а также меры по взаимной финансовой, организационной и иной поддержке (предоставление временной финансовой помощи, займов, отсрочек платежей)

и т. п.). Сюда же входят меры государственной поддержки проекта и/или его участников в различных формах (разрешение на реализацию проекта или включение его в федеральные программы, бюджетное финансирование;

- систему управления реализацией инвестиционного проекта, обеспечивающую (при возможных изменениях условий реализации проекта) должную синхронизацию деятельности участников, защиту интересов каждого из них и своевременную корректировку их последующих действий).

Кроме того, стохастический характер воздействия природно-климатических факторов диктует необходимость создания и развития системы страхования, регулируемого государством. Основными видами страховых рисков в водном хозяйстве являются: риск ответственности собственников гидротехнических сооружений или эксплуатирующих организаций при авариях; риск утраты или повреждения имущества; риск убытков при осуществлении предпринимательской деятельности, связанной с использованием водным объектом. Целью создания рынка страховых услуг в водном хозяйстве является финансовое обеспечение ответственности за причиненный вред в результате аварий на водохозяйственных объектах или природных ЧС и финансирование мероприятий по повышению безопасности эксплуатации гидротехнических сооружений.

Для обоснования целесообразности государственной поддержки природоохранных инвестиционных проектов, ее размеров, сроков и форм необходимо проведение расчета эффективности, подтверждающих:

- эффективность проекта и его соответствие целям и интересам государства и общества;
- согласование интересов участников проекта и предлагаемых мер государственной поддержки.

Финансовая сторона инвестирования проектов включает основной момент: определение источников поступления средств и характер их движения при расчетах за выполненные работы. Участие государства (государственная поддержка) в водохозяйственной деятельности может осуществляться как непосредственно (прямое бюджетное финансирование), так и опосредованно (бюджетно-налоговая и кредитно-денежная политика). Финансирование инвестиционных проектов по предотвращению ЧС должно осуществляться по аналогии с реализацией крупных природоохранных водохозяйственных проектов в форме целевых программ и проектов, таких как «Возрождение Волги», «Каспий», «Противопаводковые мероприятия», с выделением приоритетных направлений.

Для инвестиционных проектов, общественная значимость которых оказывает существенное влияние на социальную и экологическую обстановку, производится оценка общественной эффективности проекта, которая осуществляется в соответствии с Методическими рекомендациями [5, с. 12]. Они являются основой для создания нормативно-методических документов по разработке и оценке эффективности отдельных видов проектов, учитывающих их специфику, в частности [6, с. 45 – 8, с. 26].

Процедура дисконтирования инвестиционных проектов, ориентированных на экологические приоритеты, рекомендует, в частности, для инвестиционных проектов мелиорации сельскохозяйственных земель устанавливать ставку дисконта на уровне 6 – 8% [9]. Однако для проектов, направленных на предотвращение негативного воздействия поверхностных вод ставку дисконта следует снизить и устанавливать в размере 2 – 3%, что, с нашей точки зрения, наиболее целесообразно для таких мероприятий.

Особенность оценки эффективности инвестиционных проектов по предотвращению ЧС заключается в необходимости учета вероятности происходящих процессов, сложности определения величины предотвращенного ущерба, а также отсутствия в большинстве случаев притоков от операционной деятельности.

Понятие вероятностной неопределенности (стохастики) используется в расчетах эффективности, когда степень возможности рассматриваемых сценариев или отдельных параметров проекта характеризуется их вероятностями, а точнее (поскольку речь может идти о непрерывно меняющихся параметрах) – вероятностными распределениями. Для учета вероятностной неопределенности (стохастики) параметров проекта необходим выбор подходящих вероятностных моделей для описания неопределенности каждого из параметров и отражения в них взаимосвязей между различными параметрами. Общего метода решения этой проблемы нет. Построение достаточно адекватных реальной действительности вероятностных моделей процессов реализации проектов и колебаний параметров внешней среды является достаточно сложным, хотя некоторые элементы соответствующих моделей достаточно хорошо разработаны и применяются на практике.

Основным отличием проектов, разрабатываемых и оцениваемых с учетом фактора неопределенности является то, что условия реализации проекта и отвечающие им затраты и результаты точно неизвестны и надо учитывать весь спектр их возможных значений и степень возможности каждого из них. В этой связи возникает необходимость:

- сценарного подхода, т.е. рассмотрения различных вариантов реализации проекта;

- изменения экономического содержания самого понятия эффективности проекта в условиях неопределенности, введения новой системы показателей эффективности природоохранных проектов;
- совершенствования организационно-экономического механизма реализации инвестиционных природоохранных проектов.

Классическим примером может служить определение оптимальной высоты дамбы обвалования, предотвращающей, защищающей от наводнения некоторый регион. Из гидрологических расчетов следует, чем ниже процент обеспеченности ожидаемого паводка, тем большей должна быть высота дамбы, тем больше затраты. Вероятность паводка 1% обеспеченности – один раз в сто лет, а вероятность паводка 5% обеспеченности – двадцать раз в сто лет. Вполне ясно, что, дамба, построенная в расчете на паводок 5% обеспеченности не в состоянии противостоять паводку 1% обеспеченности. При этом на момент разработки проекта никому неизвестно, в какой год из столетнего периода пройдет этот паводок. Теоретически это событие может наступить на следующий год после строительства, а самое главное – оно может повториться следом. Решение проблемы в данном случае возможно путем минимизации затрат и потерь, связанных с реализацией проекта (т. е. результаты проекта оцениваются снижением потерь).

В самом деле, никто не в состоянии достоверно прогнозировать будущие чрезвычайные события, а потому базировать оценку проекта на таком прогнозе было бы некорректно. С этой точки зрения процедуры учета неопределенности сводятся не столько к правильному прогнозированию денежных потоков, а к методам установления эффективности или неэффективности проекта с учетом всех возможных последующих условий его реализации. Естественно, что соответствующий критерий носит качественно иной характер и не может трактоваться как чистый дисконтированный доход (ЧДД) прогнозного денежного потока проекта.

Это значит, что в условиях неопределенности эффективность проекта должна пониматься не так, как в детерминированных условиях: проект следует рассматривать как эффективный, **если участие в нем предпочтительнее, чем отказ от него**. Тем самым критерий эффективности проекта в условиях неопределенности должен в еще большей мере отражать систему предпочтений хозяйствующего субъекта (например, в части отношения к риску), чем в условиях полной информации. Таким образом, проект будет считаться эффективным при условии, что интегральный предотвращенный ущерб будет больше или равен сумме вложенных инвестиций (с учетом дисконтирования):

$$\sum_t V_t \alpha_t \geq \sum_t K_t \alpha_t,$$

Рассмотрим пример расчета экономической эффективности противопаводковых мероприятий при наличии исходных данных по фиксированным ущербам (табл. 1).

Таблица 1 - Зафиксированные величины ущербов от паводков

Годы	1976	1987	1990	1991	1995	1997	1998	2000	2002	2003	2005	2006
Процент обеспеченности паводков	10	3	17	32	47	35	23	41	38	36	1	9
Ущерб, млн. руб. (в сопоставимых ценах)	40,1	120	36,9	9,0	0,3	4,5	24,7	2,2	4,1	4,3	260,8	42,7

Приведенные величины ущерба содержат только прямые виды ущербов от паводков (наводнений) и затоплений.

Среднегодовое экономическое повреждение, при наличии данных по объемам затопления и количественным характеристикам, определяется по формуле:

$$U_{\text{срмн}} = \sum P_i Y_i / \sum P_i.$$

Прямой среднегодовое повреждение составляет 12,29 млн. руб. Этот ущерб не учитывает косвенные виды ущербов и неучтенные ущербы. Величина косвенного ущерба определяется с учетом коэффициента, равного 0,05, а неучтенного – 0,25 от прямого экономического ущерба. Следовательно, величина среднегодового экономического ущерба от паводков (наводнений) с учетом косвенных и неучтенных ущербов составит 15,98 млн. руб.

Принимая рентабельность инвестиций в проект, направленный на предотвращение ЧС, на уровне 0,06–0,08, можно оценить величину капитальных вложений:

$$K_{\text{чс}} = 15,98 / (0,06 \div 0,08) = 266,3 \div 199,6 \text{ млн. руб.}$$

Сопоставляя эти значения с величиной зафиксированных ущербов от паводков, отметим, что они соответствуют паводкам 1–3% обеспеченности. Таким образом, определив величину среднеголетнего ущерба, возможно оценить объем инвестиций на реализацию природоохранных проектов, направленных на предотвращение ЧС.

В заключение следует отметить, что корректно обоснованная оценка эффективности инвестиционных проектов по предотвращению ЧС в значительной степени будет служить основанием для их финансирования.

Литература

1. Государственная стратегия использования, восстановления и охраны водных объектов России. – М.: Минприроды России, 2002. – 83 с.
2. Колганов А.В. Водохозяйственный комплекс Южного Федерального округа: современное состояние, проблемы управления // Мелиорация и водное хозяйство. – 2006. - №5. – С. 2 – 4.
3. Шишкин В.О., Гончаров Н.С., Иванова Н.А. Оценка экономической эффективности природоохранных инвестиционных проектов по предотвращению чрезвычайных ситуаций. // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе. – Новороссийск: Краснодарский университет МВД России, 2007. – С. 287 – 292.
4. Быстрицкая Н.С. Экономические методы стимулирования природоохранных мероприятий. // Мелиорация и водное хозяйство. – 2004. - №5. – С. 39 – 40.
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов – М.: Экономика, 2000. – 421 с.
6. Методика оценки вероятностного ущерба от вредного воздействия вод и оценки эффективности осуществления превентивных водохозяйственных мероприятий. – М.: Министерство природных ресурсов Российской Федерации, 2005. – 147 с.
7. Методика определения предотвращенного экологического ущерба. – М.: Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды, 1999. – 78 с.
8. Методика определения размера вреда, который может быть причинен жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения. – М.: Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2003. – 54 с.
9. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов мелиорации сельскохозяйственных земель – М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2003. – 133 с.

Пространственное решение выставок и восприятие выставочной информации

Ильина Е.А., аспирант

ОАО «Институт общественных зданий» Росстроя РФ

Выставки, направленные на рыночное продвижение товаров и услуг ориентированы на реальный и потенциальный рынки. Продуктом выставочной деятельности является информация, условия восприятия которой напрямую формируют экономический эффект от проводимой выставки.

На сегодня выставка это комплексная контактная среда, формируемая различными средствами подачи информации. Результат их информационного воздействия формируется в процессе непосредственного контакта - общения экспонентов и посетителей. Такое «общение» является наиболее доступным средством для различных предприятий, с помощью которого они могут позиционировать себя в бизнесе, продвигать свои товары и услуги на рынке. Являясь комплексом деловых коммуникаций, выставки характеризуются сложностью сценарных решений, наличием информационно-деловых составляющих, привлечением современных технических средств. Информационно-деловая функция выставки – ознакомить посетителя с конкурентной сутью экспонируемого продукта, с целью его рыночного продвижения.

Информационно-коммерческие цели проведения выставок (рекламы экспонируемого продукта, приобретения интересных контактов) требуют нового концептуального подхода к выставочному пространству, где пространственная организация выставки формируется исходя из условий восприятия выставочной информации.

В целом, скоординированный поток выставочной информации, подаваемой посетителю в различных формах, может быть классифицирован:
по назначению: адресная и многоцелевая;

по способу подачи: фиксируемая информация – в формах экспозиции; и не фиксируемая информация – устно передаваемая, аудио и визуальная информация);

Движение информации от экспонента к посетителю состоит из трех этапов:

На первом этапе происходит ее отбор – сценарное формирование выставки.

На втором этапе отобранная информация облекается в ту форму, в какой она будет передана посетителю (в предметно-стендовой форме экспозиции, в форме церемониальных, деловых, квалификационных, консультативно-образовательных, рекламно-развлекательных мероприятий; в электронных формах экспозиции).

На третьем этапе происходит передача информации, ее получение, восприятие, осмысление, направленное на «послевыставочный эффект», являющийся основной целью проведения выставок.

Использование разнообразных выставочных тем и сценариев, отражается в различной масштабности экспозиции, составляющих ее экспонатов и оборудования, в том числе:

а.) *Предметно-стендовых элементов экспозиции* – объемно-пространственных компонентов (экспонатов и стендов) организации выставочного пространства.

б.) *Электронных элементов экспозиции* – мультимедийных средств подачи визуально-графической, текстовой, аудио и видео информации, включающих интерактивные компоненты.

Информационно-деловые составляющие выставок реализуются в формах информационно-диалоговых мероприятий:

- *Деловых* - круглые столы, конференции, переговоры, направленные на создание деловой среды;

- *Консультативно-образовательных* - мастер-классы, семинары, консультации, направленные на повышение интереса к экспонируемому продукту;

- *Квалификационных* - смотры, конкурсы, фестивали, направленные на поощрение экспонентов и рекламу экспонируемого продукта.

- *Церемониальных* - открытие/закрытие выставки, награждение участников, направленные на привлечение представителей власти, журналистов, рекламу мероприятия в целом.

- *Рекламно-развлекательных* - шоу-программы, дефиле, презентации, рекламные и промо-акции, направленные на популяризацию выставки.

Условия восприятия выставочной информации различны, для каждой из приведенных форм подачи информации, и формируют свои требования к качественной пространственной организации выставок. Выставочное пространство, в виде залов и открытых площадок, должно соответствовать условиям восприятия выставочной информации. В первую очередь это относится к отводимой под выставку площади.

Пространственный учет условий восприятия выставочной информации невозможен без учета особенностей посетителей выставок. Их можно условно разделить на группы:

«Специалисты» - профессионалы в области экспонируемого продукта, для них важнейшее значение имеют объемы деловой составляющей выставки.

«Любители» - не имеющие профессионального отношения к области экспонируемого продукта.

Отличия перечисленных групп посетителей выражены в различиях времени, интересов, психологических установках и «смысловых» особенностях восприятия выставочной информации.

Восприятие выставочной информации, независимо от форм ее подачи – это процесс контакта с информационно-деловой средой. Оно обусловлено рядом психофизических процессов переработки информации: ощущения и восприятия, памяти, мышления и др. Посетитель воспринимает основную выставочную информацию в процессе движения, и основным фактором проявления его интереса является ощущение – отражение ее зрительных и слуховых свойств. Они определяют мотивацию поведения посетителя, выраженную во внимании посетителя к экспонируемому продукту.

Воспринимаемая информация характеризуется двумя уровнями:

1. *Предметный уровень* - здесь посетителя интересует определенный информационный пласт, тематика информации. Восприятие информации на этом уровне происходит во время ее поиска, целенаправленном выборе интересующей информации;
2. *Оценочно-интеллектуальный уровень* – здесь посетитель оценивает значимость представленной информации по интересующей его теме, общаясь с экспонентами получает дополнительные сведения. Восприятие информации на этом уровне происходит в контактном пространстве выставки при осмотре экспозиции и общении с экспонентами.

При размещении информации в выставочном пространстве, важное значение имеют интересы и лимит времени посетителей. Лимит времени посетителей на осмотр экспозиции и психологические установки восприятия различны:

Посетитель - «специалист» - проводит на выставке от 45мин до 1,5ч. Он настроен на восприятие информации по узкоспециализированной теме. Эта группа посетителей старается минимизировать

«ненужную информацию» и затраты времени на поиск интересующего раздела. При этом основное время пребывания на выставке, такой посетитель тратит на деловое общение с экспонентами и посещение деловых мероприятий. Прямой экономический эффект от проведения выставки (в виде контрактов, приглашений и т.д.) формируется в первую этой группой посетителей.

Поэтому пространственная организация выставки должна соответствовать временным рамкам их пребывания, с точки зрения разового осмотра.

«Любитель» - проводит на выставке от 45 мин. до 4ч, интересуется большинством тем, представленных на выставке, его внимание не имеет определенных рамок, поэтому общение с экспонентами ограничивается получением общей информации, а время, проводимое на выставке, определяется качеством экспозиции. Именно этой группе посетителей интересны различные рекламно-развлекательные мероприятия. Посетители этой группы проводят максимальное количество времени на выставке, а их интересы охватывают максимально возможное количество тем.

Эффективная пространственная организация выставки должна формироваться исходя из условий восприятия выставочной информации.

В первую очередь масштабность выставки, выраженная габаритными размерами пространства для ее размещения. Характерным для посетителя показателем масштабности выставочного пространства, является «максимальная длина пути движения» по выставке. При этом важным условием оптимальной организации выставочного пространства является учет естественного стремления большинства посетителей экономить усилия и время, двигаясь по кратчайшему пути.

Во-вторых, немаловажным фактором, влияющим на габаритные размеры выставочного пространства, являются планируемые в зависимости от сценария, ее объемно-пространственные компоненты (экспозиция в предметно-стендовой или электронных формах; информационно-контактные мероприятия). Приобретая роль особой контактной среды, выставка, направленная на рыночное продвижение товаров и услуг, формирует новую концепцию организации пространства, где выставочное пространство является связующим звеном между подаваемой экспонентом информацией и посетителем, ее воспринимающим.

Характер современной выставочной деятельности делит пространство на: «выставочное» в его классическом понимании, т.е. используемое для размещения экспозиции и «информационно-деловое» - используемое для проведения деловых, квалификационных, консультативно-образовательных, рекламно-развлекательных мероприятий в рамках выставки. Удельный вес «выставочного» и «информационно-делового» пространств различен в зависимости от сценария выставки.

Информационное взаимодействие экспонентов и посетителей, выраженное связкой: восприятие информации – контакт – коммерческий эффект экспонента, определяет структуру «выставочного пространства», как взаимосвязь его составляющих: экспозиционной, контактной и коммуникативной.

Экспозиционное пространство - информационно насыщено, оно является основой комплексной информативной среды, и предназначено для размещения средств подачи информации.

Коммуникативное пространство - пространство движения посетителей на выставке, поиска и восприятия информации. Оно рассредоточено, информационно нейтрально, по сравнению с экспозиционным пространством.

Контактное пространство – является связующим на стыке экспозиционного и коммуникативного пространств. Оно предназначено для реализации информационно-коммерческих целей экспонентов посредством общения с заинтересованными посетителями.

В нем формируется контактная среда восприятия информации: визуальной и вербальной, и «экономический эффект» от проводимой выставки. Рассмотрение выставочного пространства как связки этих составляющих позволяет определить необходимые габаритные размеры выставочных площадей для эффективного проведения выставки.

Экспозиционное пространство представляет собой площадь выставочного зала, отводимую для размещения экспозиции. Именно эта часть выставочного пространства задает основу его архитектурно-пространственного решения. В зависимости от сценария, задающего структуру выставки, и экспонируемого продукта, определяется специфика пространственной дифференциации выставочного зала путем размещения стендов.

Здесь размещается товарный продукт, демонстрируемый: «малогабаритный» - с использованием стендов; «крупногабаритный» - как самостоятельный элемент экспозиции (техника, машины и механизмы) и информационный продукт, демонстрируемый мультимедийными средствами подачи информации.

Коммуникативное пространство наиболее значимо с точки зрения экономической эффективности выставки, оно является «проводником» в информационном поле экспозиции. В нем происходит движение посетителей и поиск интересующей выставочной информации. Следует отметить, что разли-

чения интересов определяют различные маршруты осмотра экспозиции для каждого посетителя, что обуславливает необходимость создания удобной «навигации» в выставочном пространстве.

«Навигация» здесь понимается как пространственное и аудиовизуальное выражение взаимосвязи между экспозиционным и коммуникативным пространственными составляющими выставки. Основой «навигации» является комплексное структурирование информационного поля выставки исходя из интересов, психологических установках и «смысловых» особенностях восприятия информации посетителем.

Дополнительным «непространственным» средством навигации являются средства воздействия на посетителя:

- а) информационные средства, воздействующие на зрение (визуальные);
- б) информационные средства, воздействующие на слух (акустические). Их также используют в качестве звукового фона на выставке;
- в) информационные средства, воздействующие на обоняние (использование запахов, привлекающий посетителей), на вкус (дегустации).

Информация, предоставляемая элементами навигации характеризуется интерактивным взаимодействием с посетителем. Она первично структурирует выставочную информацию. Ее главной функцией является: ориентирование посетителя в выставочном пространстве; вспомогательной - дополнительное информационное сопровождение отдельных блоков экспозиции, предоставление сведений о выставке, экспозиционном продукте, тематической и научной информации. Пространственное значение «навигации» - разделение потоков посетителей в пространстве, исходя из интересующих разделов выставки. Поэтому целесообразно размещение информационных элементов навигации на входе на выставку, в начале и конце тематических разделов.

Контактное пространство – является пространством общения и формирования контактов между экспонентами и посетителями. Поэтому его организация должна учитывать психологические и зрительные закономерности восприятия. Это условная зона отделяющая зону движения посетителей и зону размещения стендов. Для экспонентов наиболее значимой целью участия является формирование контактов, а контактное пространство - зоной активной передачи и восприятия адресно направленной информации. Адресность ее подачи формирует потребность в пространственном учете психологических особенностей персонального общения.

В заключении, хотелось бы отметить, что эффективная организация выставки напрямую зависит от габаритных размеров ее пространственных составляющих (экспозиционное, контактное, коммуникативное пространства) и условий восприятия информации. Огромное количество выставочной информации и ее противоречивость, вызванная конкуренцией, столь велики, что посетитель просто не в силах воспринимать все подряд и в полном объеме. В свою очередь повышение эффективности восприятия и процесса усвоения информации, повышается за счет деления экспозиции на отдельные блоки (тематические разделы), использования рекреационных зон и зон активного восприятия. Увеличение количества усваиваемой информации возможно с учетом в планировочной структуре выставочного пространства психологических особенностей усвоения информации.

Стоимость работ и порядок расчета в договоре строительного подряда

Ковердяева Ю.Д., выпускница Российской академии адвокатуры

Договор подряда является основным правовым документом, регулирующим взаимоотношения заказчика и подрядчика. Четкое формулирование предмета, срока, ответственности сторон, а также цены при заключении договора строительного подряда позволит в дальнейшем избежать некоторых спорных ситуаций.

По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену (п.1 ст.740 ГК РФ).

Цена договора это согласованная сторонами стоимость работ по договору, фактически денежное выражение стоимости строительства.

Много споров порождает вопрос, является ли цена существенным условием договора строительного подряда. Однако, судебная практика показывает, что при отсутствии этого условия договор чаще всего признается заключенным и в соответствии с п.3 ст. 424 ГК РФ исполнение договора производится по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные работы. Такой под-

ход к стоимостной проблеме может быть оправдан при строительстве типовых проектов. Однако определение стоимости строительства объектов по особым проектам (уникальным, пионерским и т. п.) может вызвать у сторон определенные затруднения⁸.

Стороны договора строительного подряда вправе самостоятельно определять размер, сроки и порядок оплаты работ, если иное не установлено законом.

Цена договора состоит из компенсации издержек подрядчика и причитающегося ему вознаграждения.

В соответствии с п.1 ст. 709 ГК РФ цена работы может быть твердой или приблизительной. Если в договоре не предусмотрено иное, то цена считается твердой.

Ни подрядчик, ни заказчик не вправе в одностороннем порядке требовать изменения твердой цены, в том числе и в случае, когда в момент заключения договора строительного подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов. Но при существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование – расторжения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ.

На практике же чаще всего применяется именно приблизительная цена, которая может быть изменена, если возникла необходимость в проведении дополнительных работ и по этой причине в существенном превышении определенной приблизительно цены работы. В этом случае подрядчик обязан своевременно предупредить об этом заказчика. Если заказчик не согласен на превышение указанной в договоре цены, то он вправе отказаться от договора, оплатив подрядчику цену выполненной работы.

Так, общество с ограниченной ответственностью (подрядчик) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу (заказчику) о взыскании денежных средств, составляющих удорожание материалов в период выполнения работ по договору строительного подряда.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены исходя из следующего.

В соответствии с условиями заключенного сторонами договора цена корректируется на сумму удорожания материалов. Таким образом, договор предусматривает возможность изменения цены и порядок перерасчета. Затраты подрядчика на материалы превысили затраты, учтенные сторонами при составлении сметы. Требование о взыскании суммы, на которую увеличилась стоимость материалов, заявлено обоснованно⁹.

Подрядчик, своевременно не предупредивший заказчика о необходимости превышения указанной в договоре цены работы, обязан выполнить договор, сохраняя право на оплату работы по цене, определенной в договоре.

Президиум Федерального арбитражного суда Московского региона в п.3 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами Московского региона дел, связанных с капитальным строительством от 19 октября 2007 г. дает следующие разъяснения. Если договором предусмотрено, что договорная цена на момент его подписания является открытой (предварительной) и может корректироваться в процессе строительства, то окончательная договорная цена будет определяться на основании фактической стоимости строительства в соответствии с фактически выполненными объемами работ и утвержденной проектно-сметной документацией.

Для определения цены и ее обоснования при заключении договора может быть составлена смета (постатейный перечень затрат на выполнение работ). Если работа выполняется в соответствии со сметой, составленной подрядчиком и подтвержденной заказчиком, то смета приобретает силу и становится частью договора подряда. О неизменности договорной цены или ее уточнении по завершении строительства необходимо указать в договоре.

Согласно п.6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 г. в договоре может быть установлен способ определения цены или ее составной части.

Пример, подрядчик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с заказчика стоимости выполненных работ на основании акта, подписанного обеими сторонами. Истец ссылаясь на факт установления в договоре конкретной цены работ, исходя из базисного уровня сметных цен, и применения при расчетах текущих индексов стоимостных показателей, определенных областным центром по цено-

⁸ А.Н. Герасимов «К вопросу о существенных условиях договора строительного подряда» "Недвижимость. Строительство. Право." № А апрель 2006г.

⁹ Обзор практики рассмотрения споров по договору подряда Президиума Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30.03.2007 г. п. 6

образованию на день сдачи работ. Конкретный вид индексов был указан в акте приемки работ, подписанном заказчиком. Возражая против иска, заказчик высказал мнение, что применение индексов должно быть оформлено как дополнение к договору, а поскольку этого не было сделано, использование их при расчетах неправомерно.

Суд удовлетворил иск по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 709 ГК РФ в договоре подряда указывается цена подлежащей выполнению работы или способ ее определения. На основании статьи 746 Гражданского кодекса Российской Федерации расчеты должны осуществляться в порядке, предусмотренном договором. В договоре определено, что цена работ состоит из двух частей: сметной, выраженной конкретной суммой, и переменной, выраженной текущим индексом стоимостного показателя. Способ определения цены согласован сторонами в форме, позволяющей произвести ее расчет без дополнительных согласований, что подтверждается отсутствием между подрядчиком и заказчиком в течение длительного времени разногласий по стоимости работ при проведении промежуточных платежей. Договором не установлено, что каждое изменение рекомендуемого индекса цен требует внесения соответствующей поправки в условия договора в отношении стоимости работ, поэтому иск подлежал удовлетворению в размере, определенном подрядчиком. Что касается порядка оплаты работ, то в договоре можно предусмотреть несколько вариантов порядка расчетов, это и авансовая форма, и оплата после окончательной сдачи результатов работ, и смешанная форма оплаты (аванс и оплата после окончательной сдачи результатов работ). Чаще всего между заказчиком и подрядчиком практикуются промежуточные расчеты на основании ежемесячно подписанных актов приемки выполненных работ.

Президиум Федерального арбитражного суда Московского округа п.18 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами Московского региона дел связанных с капитальным строительством от 19 октября 2007 г. указывает, что несоблюдение подрядчиком порядка расчетов, предусмотренного договором строительного подряда, не освобождает заказчика от обязанности по оплате выполненных и принятых работ.

Согласно ст. 711 ГК РФ, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

При завышении подрядчиком объемов выполненных работ или их стоимости, так и при некачественно выполненных работах заказчик обязан выплатить стоимость не оспариваемых им работ. Согласно ст. 706 ГК РФ подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязанностей других лиц (субподрядчиков), если из закона или договора подряда не вытекает обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по договору подряда перед субподрядчиком в этом случае несет генеральный подрядчик и оплата генеральным подрядчиком выполненных субподрядчиком работ производится независимо от оплаты работ заказчиком генеральному подрядчику.

У заказчика же обязанность по оплате работ субподрядчику возникает только, если между ними с согласия генерального подрядчика заключен договор на выполнение отдельных работ (п.4 ст.706 ГК РФ) либо в договоре генподряда и субподряда стороны предусмотрели, что расчеты за выполненные работы субподрядчик производит непосредственно с заказчиком, минуя генерального подрядчика¹⁰.

Литература

1. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ
2. Гражданский Кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. №51
4. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами Московского региона дел, связанных с капитальным строительством Президиума Федерального арбитражного суда Московского региона от 19 октября 2007 г.
5. Обзор практики рассмотрения споров по договору подряда Президиума Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30.03.2007 г.
6. А.Н. Герасимов «К вопросу о существенных условиях договора строительного подряда» // Недвижимость. Строительство. Право. 2006. № А апрель

¹⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ №51 от 24 января 2000 г. п. 9

Место инвестиционного развития в нефтегазовой отрасли российского ТЭК

Коротков К.С., аспирант
Современная гуманитарная академия (г. Тюмень)

Нефтегазовая отрасль Российской Федерации является основой экономики страны, обеспечивая жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства, консолидацию регионов страны в единое экономическое пространство, формирование значительной части бюджетных доходов и валютных поступлений. От результатов деятельности нефтегазовой отрасли зависят, в конечном счете, платежный баланс страны, поддержание курса рубля и степень снижения долгового бремени России.

Бесперебойная работа нефтегазовой отрасли — один из ключевых факторов национальной экономической безопасности, динамичного развития внешнеэкономических связей России и интеграционных процессов в рамках Содружества независимых государств.

Нефтегазовая отрасль всегда была наиболее капиталоемкой сферой народного хозяйства. Накануне распада СССР комплекс поглощал до 40% всех инвестиций, выделявшихся централизованно на промышленное развитие страны. В настоящее время нефтегазовая отрасль продолжает лидировать по объему привлекаемых инвестиций.

При переходе народного хозяйства на рельсы рыночной экономики инвестиционные потребности нефтегазовой отрасли отнюдь не уменьшились. Это обусловлено рядом новых требований, предъявляемых к комплексу, в частности ростом затрат на экологическую защиту, модернизацию, социальные нужды. Резко возрастают удельные капиталовложения в связи с безальтернативным переносом центров добычи в труднодоступные, неосвоенные и неблагоприятные для здоровья регионы, в том числе в районы шельфов Крайнего Севера с исключительно высокими единовременными затратами [2, с.158-160].

В условиях кризиса российская нефтегазовая отрасль стала сталкиваться с острой недостаточностью инвестиционного обеспечения, причем не только для увеличения, но даже просто для сохранения существующего, весьма низкого по сравнению с прошлым, уровня производства.

По сравнению с 1998 г. объем капиталовложений в нефтегазовую отрасль России в целом сократился в 2007 г. в сопоставимых ценах более чем в 3 раза. Из-за дефицита капиталовложений нарушаются нормальные воспроизводственные процессы — от подготовки сырьевой базы и строительства новых мощностей до ремонта и реконструкции действующих объектов. В связи с этим технический уровень и физическое состояние большинства предприятий нефтегазовой отрасли все больше перестают отвечать современному уровню и требованиям техники безопасности. [4, с.82-89]. Общее сокращение инвестиций происходит на фоне резкого падения доли наиболее важного в прошлом источника — государственного финансирования.

Нефтегазовая отрасль остается и без государственных капиталовложений, и без достаточных инвестиций, осуществляемых за счет предприятий. Здесь сыграли свою роль низкая рентабельность большинства предприятий нефтегазовой отрасли, падение платежеспособного спроса, огромные по масштабам, как уже отмечалось, неплатежи потребителей, высокий и все увеличивающийся уровень налогообложения, запоздалое решение проблем амортизационных отчислений в связи с переоценкой основных фондов, огромный рост транспортных издержек, а также падение экспортных цен на нефтегазовую продукцию нефтегазовой отрасли в 2007 г. Высокие проценты по привлекаемым заемным средствам сделали невыгодным использование кредитов на уровне предприятий.

1991 год внес кардинальные изменения в инвестиционную политику. Отказываясь от прямого финансирования нефтегазовой отрасли, государство сосредоточило усилия на осуществлении контроля и координации действий нефтегазовых промышленных компаний в осуществлении ими инвестиционной деятельности. В результате, уже в 1996 г. капиталовложения в добычу нефти осуществлялись почти на 98% за счет собственных и привлеченных средств нефтяных компаний. Доля финансирования газовой промышленности за счет РАО «Газпром» и отдельных нефтяных компаний была еще выше. Выросла роль в развитии нефтяной отрасли иностранных инвестиций.

В условиях перехода к новой инвестиционной политике, основанной на принципе самофинансирования развития нефтяной и газовой промышленности, резко возрастает значение правильного выбора приоритетных направлений инвестиционной деятельности. Этой проблеме уделяется значительное внимание во всех основополагающих документах, формирующих энергетическую политику страны — в «Энергетической стратегии России», в федеральных целевых программах «Топливо и энергия» и «Энергосбережение России на 1998-2005 гг.», программе «Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах», а также в заявлениях представителей правительства России.

Обобщая и развивая положения этих документов и заявлений, можно выделить нижеследующий перечень приоритетных направлений инвестирования отечественных и иностранных капиталов в нефтегазовый сектор российского ТЭК на ближайшие 12-15 лет:

- Комплексная разведка и освоение крупных месторождений газа; подготовка к разработке и освоению нового газодобывающего региона на полуострове Ямал со строительством газопровода Ямал-Европа на территории Белоруссии, Польши и Германии, освоение новых месторождений в Надым-Пур-Тазовском регионе Тюменской области, освоение газовых месторождений в новых регионах — Ковыт-кинского газоконденсатного месторождения в Восточной Сибири, что может послужить основой для строительства экспортного газопровода для поставок газа в Монголию, Китай и Корею, Средне-Вилюйского газоконденсатного месторождения Республики Саха (Якутия), нефтегазовых месторождений на Сахалинском шельфе. Ожидается также, но уже за пределами 2010 г., освоение газовых ресурсов на шельфе арктических морей (в частности, Штокмановского), на юге Красноярского края, в Республике Саха (Якутия), на шельфе Дальнего Востока.

- Комплексная разведка и освоение крупных месторождений нефти: в Надым-Пур-Тазовском регионе Тюменской области, ввод в разработку Приобского и Тяньского месторождений, а также реконструкция Самотлорского месторождения в Ханты-Мансийском автономном округе, подготовка к промышленному освоению нефтегазовых ресурсов Тимано-Печорского бассейна. Восточной Сибири, Республики Саха (Якутия), на шельфах северных морей, Каспийского моря и о. Сахалин.

- Предотвращение процесса истощения разведочного задела прошлых лет путем усиления геологических исследований и геологоразведочных работ, а также повышения темпов подготовки новых месторождений, чтобы покончить с отставанием прироста запасов от объема добычи.

- Модернизация геологоразведочных работ, внедрение новой техники буровых, геофизических работ, адаптированной к геологическим и природным условиям конкретных нефтегазоносных районов России, освоение и использование современных методов поиска, разведки и мониторинг запасов углеводородного сырья, повышение уровня его извлечения, создание экономических жизнеспособных нефтепромысловых комплексов, эксплуатация которых позволяет увеличить дебит скважин и увеличить нефтеотдачу пластов.

Вовлечение в эксплуатацию бездействующего фонда скважин и доведение его до норматива.

- Модернизация и реконструкция системы газоснабжения в целях повышения ее надежности, энергетической и экономической эффективности.

- Дальнейшее развитие подземных газохранилищ для повышения надежности и маневренности газоснабжения потребителей внутреннего рынка и зарубежных стран.

- Повышение комплексности использования добываемого углеводородного сырья, налаживание утилизации получаемого сопутствующего газа и других компонентов.

- Освоение малых месторождений нефти и, главным образом, газа для решения проблем регионального энергоснабжения.

- Интенсификация добычи нефти из низкопродуктивных пластов, пополнение и наращивание извлекаемых объемов сырья с месторождений со сложным геологическим строением, использование возможностей продуктивного освоения трудно извлекаемых запасов нефти.

- Разработка и внедрение высоконадежных и экологически безопасных систем транспортировки нефти и газа, реконструкция действующей сети магистральных нефтегазопроводов. Создание новых и реконструкция старых нефтепроводов, перевалочных баз, железнодорожных переходов, портового хозяйства, создание газозовного и содействие увеличению танкерного флотов.

- Строительство и реконструкция предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. Углубление степени переработки и диверсификации номенклатуры вырабатываемых нефтепродуктов за счет увеличения производства высокооктановых сортов бензина, дизельного топлива с содержанием серы 0,5% (европейский стандарт), высококачественных авиационных видов топлива, широкой гаммы смазочных масел и др.

- Освоение производства, транспортировки и потребления сжиженного природного газа.

- Содействие максимальному замещению природным газом нефтепродуктов в энергетическом балансе страны.

- Участие в реализации государственной целевой программы энергосбережения.

- Реализация программ, предусматривающих снижение отрицательного воздействия нефтегазовой отрасли ТЭК на окружающую среду, разработка и внедрение высокоэффективных методов восстановления окружающей среды после аварий, а также после закрытия отслуживших свой срок месторождений.

- Содействие разработке и серийному производству высокоэффективного оборудования и материалов для нефтегазового сектора ТЭК, особенно на предприятиях ВПК. Налаживание кооперации в

совместном производстве эффективного оборудования для нефтегазового комплекса с иностранными компаниями в части использования преимуществ более дешевой организации производства материало- и трудоемких элементов высокотехнологического оборудования в России, для последующей продажи совместной продукции как на российском рынке, так и на зарубежных рынках, особенно на рынках развивающихся стран. Всяческое содействие специализации машиностроения России для участия в международном разделении труда в качестве экспортера машин и оборудования для нефтяной и газовой промышленности.

- Содействие активному внедрению на новые платежеспособные рынки российской нефти, газа и нефтепродуктов. Создание на этих рынках собственной сбытовой и распределительной сети, отдавая предпочтение созданию собственных сбытовых компаний с торговой инфраструктурой, в первую очередь по трассам газонефтепродуктопровода.

- Участие российских компаний, в том числе и через систему совместных предприятий с российским капиталом, в товаропроводящей сети стран ближнего и дальнего зарубежья, создание в этих регионах распределительных газопроводов, а также нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов, работающих на импортированном из России сырье.

- Расширение системы трансграничных магистральных трубопроводов, в первую очередь за счет создания второго и третьего экспортных коридоров через Польшу и Балтийское море, строительство «Балтийской трубопроводной системы», четвертого коридора через Китай в Южную Корею, газопровода по дну Черного моря в Турцию («Голубой поток»). Реконструкция действующих и строительство новых газопроводов на территории Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии до границы с Турцией. Содействие строительству новых и реконструкции старых систем трубопроводов для транзита нефти и газа из Азербайджана и среднеазиатских стран СНГ, в частности нефтепроводов Баку-Новороссийск и «Каспийскою трубопроводного консорциума» (КТК).

- Организаций за рубежом разведки, добычи, переработки, транспортировки и утилизации углеводородного сырья российскими компаниями, в том числе и совместными компаниями с участием российского капитала.

- Использование невозвращаемых своевременно странами СНГ и развивающимися странами долгов Российской Федерации для приобретения в этих странах концессий на разведку и добычу нефти и газа, рознично-оптовой сбытовой сети, нефтеперерабатывающих заводов, трубопроводов и т.д.

Таким образом, регулирование инвестиционных процессов в нефтегазовой отрасли ТЭК с использованием критериев приоритетности — нелегкая задача, особенно в условиях практического отсутствия централизованного финансирования и наличия большого числа субъектов предпринимательской деятельности в отрасли. Тем не менее, за период 1997-2007 гг. в нефтегазовой отрасли российского ТЭК намечались ощутимые перемены, отражающие учет отдельных приоритетных направлений при проведении инвестиционной политики.

Литература

1. Архангельский В. Электроэнергетика – комплекс общегосударственного значения / В. Архангельский // Экономист. – 2004. – № 12
2. Елгин В.В. Нефтегазовый комплекс Ямало-Ненецкого автономного округа: проблемы и приоритеты развития // ЭКО. 2004г. №10
3. Катасонов В.Ю. Инвестиции в топливно-энергетическом комплексе России: основные показатели, источники и методы финансирования / В.Ю. Катасонов, М.В. Петров, В.Н. Ткачѳв, – М., 2003. – 412 с.
4. Тоскунина В. Проблемы нефтедобывающего региона // Экономист. - 2005. - N 6

Разработка и реализация инвестиционных проектов в рамках региональной программы

Коротков К.С., аспирант
Современная гуманитарная академия (г.Тюмень)

Разработка и реализация инвестиционных проектов в рамках региональной программы развития малых и средних городов должна способствовать решению общерегиональных проблем, направленных на выход малых городов из кризиса, и социально-экономических проблем самих малых и средних городов. Инвестиционные проекты должны быть нацелены на преодоление негативных тенденций в социально-экономическом развитии территории региона, вызванных кризисным состоянием экономики, на

достижение его устойчивой экономической и финансовой стабилизации и экономического роста. Реализуемые инвестиционные проекты должны осуществляться в рамках федеральной и региональной экономической политики, обеспечивать комплексность развития территории, углубление народнохозяйственной специализации, укрепление и расширение емкости регионального рынка товаров и услуг, решение проблем занятости, а также рациональное использование природных ресурсов [1, с.129-134].

Инвестиционный проект – это обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления инвестиций, в том числе необходимая проектно-сметная документация, разработанная в соответствии с законодательством и утвержденными в установленном порядке стандартами (нормами и правилами), а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план).

Анализируя определения инвестиционного проекта, выделим следующие основные признаки формирования и реализации инвестиционных проектов:

1. Признак «Изменений». Этот признак, является на наш взгляд, наиболее важной характеристикой проекта, так как осуществление проекта всегда связано с изменением вещественной системы или предметной области, в которой реализуется проект. По сути, реализация проекта всегда связана с изменением некоторой системы и является целенаправленным ее переводом из существующего в некоторое желаемое состояние.

2. Признак «целеполагания». Цели проекта имеют временную ограниченность. При успешном завершении проекта целевая установка, данная руководителю проекта заказчиком, отпадает.

3. Признак «ограниченности» не является той характеристикой, которая бы уже одна выделила мероприятия с характером проекта среди других мероприятий. При идентификации проектов исследования и развития это свойство оказывает определенную помощь. В промышленном исследовании и развитии часто имеются долговременные задачи, для которых ежегодно выделяются средства и определяются расходы. Такой же долговременный характер часто имеют социальные и экономические программы. В отличие от них инвестиционные и организационные проекты требуют соблюдения установленной для них продолжительности.

4. Признак «относящийся к проекту бюджета». На практике для большинства проектов составляются отдельные бюджеты, соблюдение которых контролируется специальными методами. Наряду с этим существуют проекты, для которых утверждаются только рамки бюджета.

5. Признак «неповторимости». неповторимость относится не только к отдельным составляющим частям проекта, а к проекту в целом. Даже в проектах с высокой степенью новизны имеются процессы, которые характерны не только для данного проекта, но и используются во многих других. В проекте также может встретиться мероприятие повторного характера.

6. Признак «новизны». Это часто упоминаемая характеристика является лишь эмпирическим признаком определенного класса проектов. Конечно же, этот признак характерен для проектов исследования и развития, но и в таких проектах часто имеются лишь относительная новизна (новизна для предприятия, которая реализует проект).

7. Признак «комплектности». Это понятие часто используют, чтобы охарактеризовать проект. Комплектность можно определить по учитываемых в проекте факторов окружения проекта и участников проекта, прямо или косвенно влияющих на прогрессии результаты проекта.

8. Признак «Правового и организационного обеспечения». Правовое обеспечение может быть связано с различными интересами многих участников проектов и необходимостью регулирования их отношений. В условиях переходной экономики и становления правового государства эти аспекты требуют большого внимания, т.к. в проекте могут возникнуть сложные правовые проблемы.

9. Признак «разграничения». Каждый проект имеет рамки своей предметной области и должен быть отделен от других проектов. При этом должны быть учтены все существенные связи с его внешним окружением. Эта характеристика позволяет рассматривать проект как целостную систему.

10. Признак «отклонения от расчетов». В процессе мониторинга выявляются места, где суждения о необходимых ресурсах были ошибочными, или контроль в период выполнения проекта – недостаточным.

11. Признак «скользящего характера». По итогам мониторинга вносятся коррективы, непрерывно уточняются график и детали реализации проекта, включая этап экспериментальной проверки.

Укажем далее на функции по осуществлению бизнес-проекта и его участников. Состав участников проекта, их роли, распределение функций и ответственности зависят от типа, вида, масштаба и сложности проекта, а также от фаз жизненного цикла проекта, т.е. постоянными являются функции по реализации проекта на протяжении его жизненного цикла, а состав участников, их роли, распределение ответственностей и обязанностей могут меняться. Здесь не существует общепринятых, жестких регламентов. Неизменными можно считать следующие функции по осуществлению проекта: проект должен быть осмыслен, продуман и инициирован, т.е. у него должен быть инициатор; проект должен обрести главное

заинтересованное лицо – организацию, которая является будущим владельцем и пользователем результатами проекта и несет за нее ответственность; осуществление проекта требует привлечение инвестиций, т.е. у него должны быть инвесторы, т.к. средств заказчика обычно недостаточно; проект нужно готовить и осуществлять, т.к. у него должны быть соответствующие исполнители; у проекта должны быть производители, продавцы и потребители, которые, в конечном счете и должны возместить все расходы по проекту и принести прибыль его участникам[2, с.90-93].

Инвестиционные проекты, реализуемые в регионе, могут быть разделены в рамках региональной инвестиционной программы на следующие три группы:

1. Проекты, поддерживаемые и частично финансируемые администрацией региона в силу их социальной, экологической или иной общественно полезной направленности. К этой категории относятся проекты, связанные с созданием региональной инфраструктуры, в том числе: с дорожным строительством, развитием связи и малой энергетики, созданием современной рыночной инфраструктуры, в том числе инфраструктуры регионального инвестиционного рынка. К этой же категории могут относиться проекты, связанные с созданием значительного количества новых рабочих мест, если речь идет о депрессивных регионах.

2. Проекты, поддерживаемые администрацией региона, но финансируемые только из других источников в силу их экономической эффективности и, следовательно, выгоды для потенциального инвестора. К этой категории относятся инвестиционные проекты, связанные с освоением новейших технологий и выпуском новых конкурентоспособных видов продукции, а также проекты, связанные с вовлечением в хозяйственный оборот материальных ресурсов и научно-технического потенциала региона.

3. Проекты, не поддерживаемые администрацией региона, но реализуемые в силу их исключительной рентабельности. К этой категории относятся проекты, реализация которых может повлечь ухудшение экологической обстановки в регионе, а также проекты по организации производства или разлива ликеро-водочной продукции, проекты по развитию табачной промышленности и другие проекты по развитию производства продукции, пользующейся спросом населения, но не признаваемой полезной. Здесь необходимо учитывать альтернативные варианты удовлетворения спроса на такую продукцию и выбирать наиболее приемлемый из них именно для региона. Поэтому инвестиционные проекты по развитию табачной промышленности и производства алкогольной продукции при определенных обстоятельствах могут быть отнесены ко второй категории, т.е. к числу проектов, поддерживаемых региональной администрацией.

Рассмотрение альтернативных вариантов вложения средств и альтернативных вариантов развития ситуации в регионе следует рассматривать как ключевой момент при определении приоритетов. В зависимости от привлекательности или, наоборот, непривлекательности альтернативных вариантов развития ситуации возможен пересмотр отношения к тем или иным конкретным инвестиционным проектам и к системе приоритетов в целом. Поэтому система приоритетов и региональная инвестиционная программа в целом не должны быть догмой.

Литература

1. Еремеева А.Н., Чельцова Н.В., Казюкова Н.Н., Титков С.Б. Методические рекомендации по подготовке региональных программ социально- экономического развития малых и средних городов субъекта Федерации. МОНФ, 2000. - 134 с.
2. Липсиц И.В., Коссов В.В. Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа. -М.:БЕК, 1996. -304 с.
3. Мазур И.И., Шапиро В.Д. Управление проектами. -М.: Высшая школа, 2001. - 875 с.
4. Чуб Б. А. Управление инвестиционными процессами в регионе / Б.А. Чуб – М.: БУКВИЦА, - 2004.

Проблема разработки системы операционного менеджмента затрат на хлебопекарных предприятиях

Кучерявенко С.А., ассистент
Белгородский государственный университет

В процессе развития рыночных отношений необходимость постоянной трансформации системы управления предприятием очевидна. Одним из важнейших направлений этой деятельности выступает совершенствование управления затратами. К началу экономических реформ отечественными предприятиями был накоплен опыт текущего и оперативного управления всеми аспектами финансово-хозяйственной деятельности предприятия, в том числе и опыт управления затратами. Однако в условиях рыночной экономики хозяйствования использование этих инструментов и методов управления затратами недостаточно и зачастую неприемлемо.

Новый подход к формированию затрат на производство и реализацию продукции определяется потребностями предприятия в эффективном решении проблем, связанных с нестабильностью цен на сырье, материалы, энергию, топливо; жесткой конкуренцией; несовершенством инфраструктуры. На практике данная проблема ограничивается отображением самого факта совершения хозяйственной операции на счетах бухгалтерского учета и отчетности. Одним из вариантов решения данной проблемы является совершенствование менеджмента затрат на предприятиях в соответствии с современными требованиями.

Экономическая природа затрат раскрывается непосредственно в управлении затратами на предприятии. Исходя из авторского определения затрат их экономическая природа заключается в стоимости всех необходимых ресурсов (товаров и деловых услуг) для производства и реализации, включая расходы по их приобретению. Последние в рыночной системе могут существенно колебаться, в частности в рассматриваемой отрасли. Поэтому мы считаем, что в основе управления затратами на предприятии должна лежать классификация затрат по источникам их возникновения, то есть, видам бизнес-отношений (рис.1).

С помощью данной цепочки произведена попытка выстроить отношения по управлению затратами с учетом степени их значимости и последовательности их возникновения при организации нового предприятия, либо диверсификации предприятия.

Следует отметить, что для соблюдения целостности этой цепочки, а так же направленности на минимизацию и оптимизацию затрат, необходимо соблюдение принципа рациональности. Данный принцип предполагает баланс между извлекаемыми выгодами из отношений и затратами на отношения. Предложенная цепочка отношений по управлению затратами является мобильной и может быть дополнена блоками отношений по управлению затратами в зависимости от организационной формы, специфики деятельности предприятия, территориальной направленности и т.д.

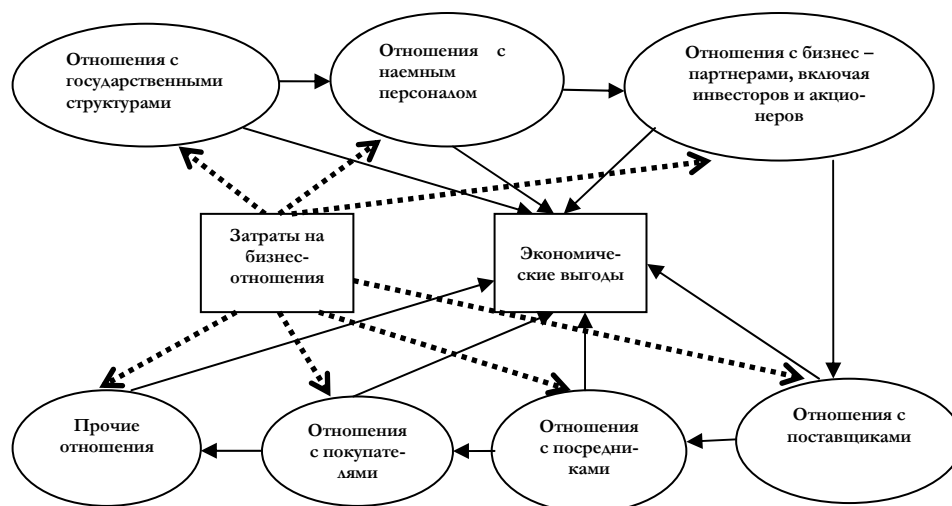

Рис.1. Цепочка возникновения затрат по видам бизнес-отношений (авторск.)

Деление затрат по видам бизнес-отношений особенно важно в условиях рыночной экономики. На стадии планирования затрат очень важно рационально распределить имеющиеся ресурсы предприятия. Различные экономические ситуации на рынке (инфляция, жесткая конкуренция и т.д.), заставляют принимать оперативные решения по стимулированию, увеличению доли затрат на определенные отношения и минимизации их объема на другие отношения. Поэтому в основе управления затратами на предприятии должна лежать классификация затрат по видам бизнес-отношений (таблица 1).

Отсюда вытекает методическая роль цепочки возникновения затрат по видам бизнес-отношений и классификации затрат на ее основе, которая может служить основанием в системе планирования затрат.

Эти инструменты управления затратами, на наш взгляд, позволят:

- во-первых, более тщательно рассмотреть причины текущего роста затрат и отклонений от их планируемого уровня,
- во-вторых, обнаружить возможные резервы для их снижения – за счет выбора наиболее выгодных форм и условий бизнес-отношений, то есть, условий заключаемых контрактов на поставку сырья, материалов и оборудования, а также схем и графиков проведения сторонних работ и услуг, включая финансовые, консалтинговые, маркетинговые, сервисные и пр.

Классификация затрат по видам бизнес-отношений

Вид бизнес-отношений	Виды затрат
1. Отношения с государственными органами	- налоги, сборы; - обязательные платежи, членские взносы; - прочие затраты.
2. Отношения с наемным персоналом	- затраты на поиск кадров, отбор, тестирование; - заработная плата, отчисления; - затраты на повышение квалификации персонала; - затраты на улучшение условий труда, страхование; - затраты на сплочение коллектива; -затраты на мотивацию персонала.
3. Отношения с бизнес-партнерами (инвесторами, акционерами)	- затраты на выпуск ценных бумаг; - дивиденды, проценты по кредитам; - представительские расходы, затраты на проведение аудита, затраты на проведение экспертиз; - прочие затраты.
4.Отношения с поставщиками	- информационные затраты, затраты на получение инновационных идей, продуктов; - транспортные затраты; - затраты на стимулирование поставщиков; - затраты на проверку надежности поставщика; - прочие затраты.
5. Отношения с покупателями, с посредниками	- затраты на рекламу, расходы на проведение трейдмаркетинговых мероприятий, расходы на изучение мнения потребителя; - затраты на обработку заказов; - создание эффективной технологии обслуживания; - внедрение клиенто-ориентированных технологий, затраты на создание сетей дистрибуции.
6.Прочие бизнес отношения	- затраты на совершенствование форм оплаты; - формирование имиджа и фирменного стиля; - затраты на спонсорство и прочие затраты.

Как показало проведенное исследование, в настоящее время система управления затратами в российской хлебопекарной отрасли нуждается в существенной реорганизации. На многих предприятиях хлебопекарной промышленности основной задачей в области оперативного менеджмента затрат является максимальное завышение себестоимости, целью которого является стремление избежать чрезмерного налогообложения. Но на сегодняшний день скрывать доходы не только не законно, но и не эффективно, поскольку рациональное управление затратами для многих хлебопекарных предприятий становится единственным способом достижения конкурентоспособности на рынке товаропроизводителей. Кроме того, хлебобулочная продукция во все времена была затратной, поэтому завышение себестоимости и без того затратной продукции не является решением проблемы.

Формирование системы операционного менеджмента затрат невозможно без совершенствования схем, моделей, методов планирования, учета и калькулирования. Предложенная в классификация затрат по видам бизнес-отношений позволит повысить эффективность планирования, контроля и прогнозирования затрат и анализ их отклонений, усилит аналитичность, обеспечит эффективную базу для создания гибкой системы операционного менеджмента затрат. Опираясь на разработанную автором классификацию затрат, в данной работе предложен алгоритм функционирования системы операционного менеджмента затрат на хлебопекарном предприятии (рис.2).

В основу алгоритма заложен принцип планирования затрат по видам бизнес-отношений. Данный подход позволяет пойти от обратного, вначале определив бизнес-отношения, которые будут возникать в ходе осуществления основных видов деятельности, разграничить затраты в зависимости от того, к обеспечению каких видов бизнес-отношений они относятся, а затем построить эффективную систему управления ими.

В ходе проведенного исследования становится очевидным необходимость совершенствования системы операционного менеджмента затрат в соответствии с потребностями конкретного предприятия, спецификой хлебопечения и условиями рынка. В данном контексте, значительная роль уделяется информации, ведь от того, какие именно информационные потоки имеют место на предприятии, зависит практически вся его деятельность. Как и любой информационный поток, поток информации на хлебо-

пекарном предприятии характеризуется: видом документа, проблематикой, исполнителем, получателем, периодичностью. В связи с этим, нами предлагается формирование системы управления затратами на предприятиях хлебопекарной отрасли на основе формирования системы информации. Считаем, что именно рациональная система информации может стать базой для моделирования процесса формирования затрат и реализации функций управления.

Ввиду вышеизложенного, формирование системы управления затратами на предприятиях хлебопекарной промышленности с применением систематизации информационных потоков должно осуществляться по следующим этапам:

1) Определение цели и задач внедрения системы управления затратами. Четкое понимание цели позволит сотрудникам, занимающимся ее реализацией в жизнь, подготовить информацию, максимально удовлетворяющую требованиям административного аппарата, своевременно и без лишних затрат.

2) Структуризация информационных потоков. Что позволит более четко подтвердить математическими расчетами обоснованность и выбор управленческого решения.

3) Формирование единых требований к оформлению основных форм отчетности. Данное требование позволит систематизировать и унифицировать данные о затратах в целом по хлебному дивизиону, а так же облегчит процесс их совершенствования в дальнейшем.

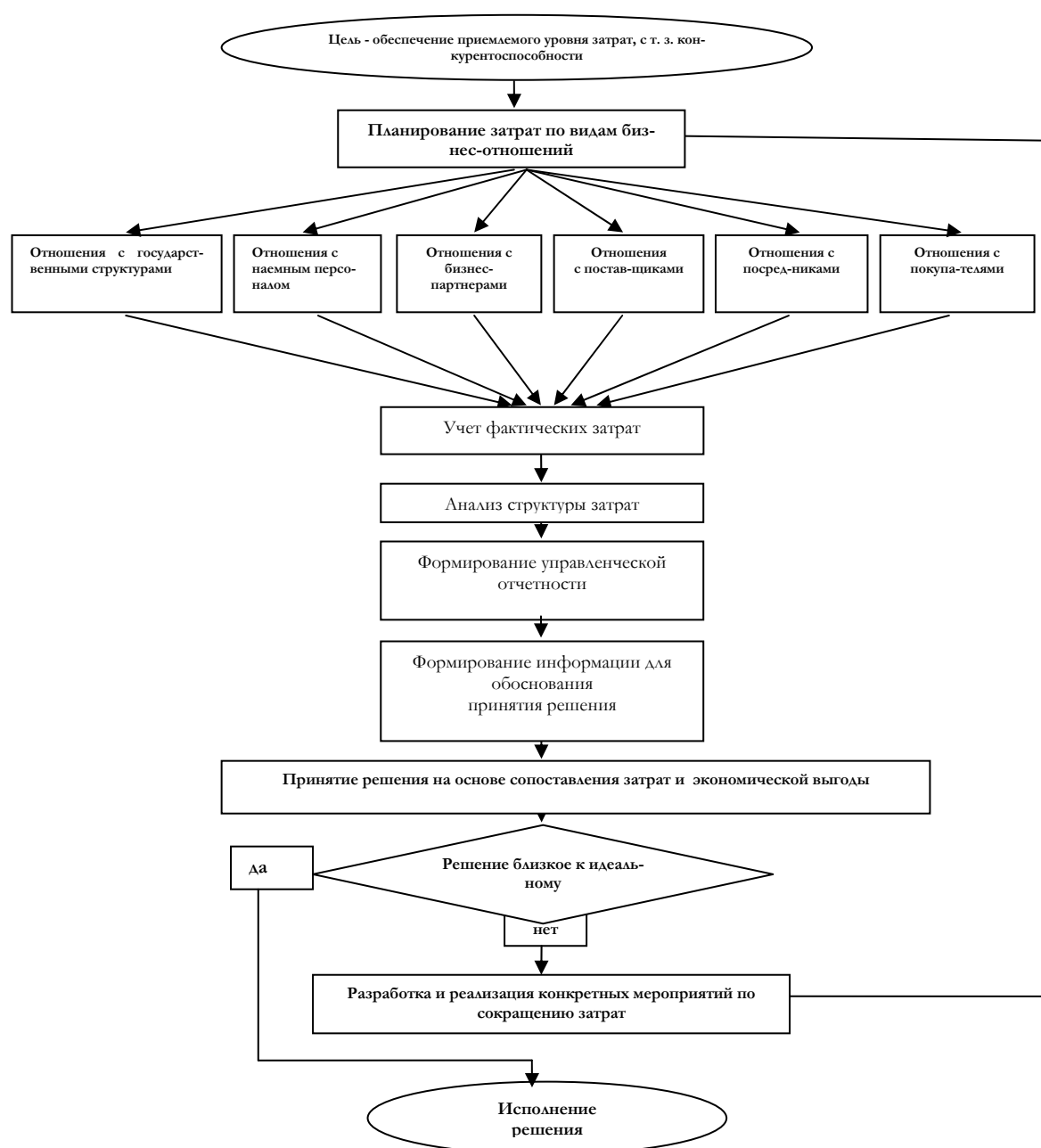

Рис. 2. Алгоритм функционирования системы операционного менеджмента затрат на хлебопекарном предприятии (авторск.)

Следует отметить, эффективность пересмотра и совершенствования системы операционного менеджмента затрат на хлебозаводах которые имеют типовую систему управления затратами. Поскольку это позволит предотвратить ее неэффективность и учесть изменения во внешней и внутренней среде, а в будущем позволит значительно повысить результативность деятельности хлебопекарных предприятий.

Особенности государственной амортизационной политики в России

Панферова Т.Н., соискатель

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

Деловая и инвестиционная активность субъектов хозяйствования является важнейшим условием экономического роста и развития экономики страны. Возможность развиваться в условиях ограничения ресурсов можно обеспечить посредством эффективной государственной политики, направленной на обеспечение благоприятных условий осуществления хозяйственной деятельности в целях развития приоритетных направлений экономики. Инструментом государственного воздействия в странах с рыночной экономикой является финансовая политика в целом и в частности инвестиционная политика на всех уровнях государственной власти. Цель инвестиционной политики – создание благоприятного инвестиционного климата. В целях реализации поставленной цели государство применяет прямые и косвенные методы регулирования инвестиционной деятельности. К косвенным формам воздействия относится разработка и реализация государственной амортизационной политики как составляющей общей инвестиционной политики.

Амортизационная политика тесно связана с научно-технической и инвестиционной политикой государства. Устанавливая порядок начисления и использования амортизационных отчислений, государство, таким образом, регулирует темпы и характер воспроизводства и прежде всего скорость обновления основных фондов. Инвестиционная активность и динамика совокупного объема инвестиций в основной капитал во многом зависят от объемов различных источников финансирования инвестиционных программ. При разработке амортизационной политики государство должно придерживаться следующих принципов:

- своевременно и правильно должна осуществляться переоценка основных фондов особенно в условиях инфляции;
- нормы амортизации должны быть дифференцированными в зависимости от функционального назначения основных фондов и объективно учитывать их моральный и физический износ;
- нормы амортизации должны быть достаточными не только для простого, но и способствовать расширенному воспроизводству;
- амортизационные отчисления на предприятиях всех форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствования должны использоваться только исходя из их функционального назначения;
- должна быть представлена всем предприятиям возможность ускоренной амортизации;
- амортизационная политика должна способствовать обновлению основных фондов и ускорению НТП;
- должно быть предоставлено больше прав коммерческим организациям в области, проводимой ими амортизационной политики.

Проводя правильную амортизационную политику, государство тем самым позволяет предприятиям иметь достаточные инвестиционные средства не только для простого, но и в определенной мере для расширенного воспроизводства основных фондов. [1, с. 46-47]

Амортизационные отчисления предприятий относятся к собственным источникам финансирования. Возможность формирования и эффективного использования данного источника регулируется государством при помощи инструментов государственной амортизационной политики и регламентируется нормативно-правовыми актами РФ.

Государственную амортизационную политику можно рассматривать как составляющую налоговой политики государства. Так как амортизационные отчисления входят в структуру себестоимости и, таким образом, непосредственно влияют на формирование налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, снижение и повышение норм амортизации позволяет субъектам хозяйствования оптимизировать

налогообложение. Однако повышение норм амортизации приведет к снижению налоговых поступлений в федеральный бюджет.

Одной из проблем использования амортизационных отчислений в России - их недостаточный объем, связанный с преобладанием изношенного оборудования в общей массе основных фондов в целом по России (табл. 1).

По данным, представленным в табл. 1, можно сделать вывод, что в целом за период 2000-2006 года наблюдается рост физического объема основных фондов со средним темпом роста 1,5 процента в год по отношению к предыдущему году. Вместе с тем за аналогичный временной период, не смотря на рост физического объема степень износа основных фондов, имеет тенденцию роста в среднем на 2 процента в год. Сопоставление темпов роста физического объема основных фондов и степени их износа свидетельствует о том, что обновление фондов недостаточное и его темпы не обеспечивают необходимых объемов обновления в целях замены устаревшего оборудования.

Подобная динамика наблюдается и по показателям удельного веса полностью изношенных машин и оборудования, среднего возраста машин и оборудования, ввода в действие основных фондов, коэффициента обновления и коэффициента ликвидации. С одной стороны, показатель ввода в действие в фактических ценах вырос в четыре раза, коэффициент обновления за пять лет вырос в два раза; с другой стороны, средний возраст машин увеличивался в 2003-2005 году и только в 2004 начал снижаться, а снижение коэффициента ликвидации говорит о том, что устаревшее оборудование по-прежнему используется и не выводится из состава основных фондов предприятий и организаций.

Подобная тенденция наличия и состояния основных фондов подтверждает ограниченность амортизационного фонда как источника финансирования инвестиционной деятельности предприятий в настоящее время и вероятное снижение объемов данного источника в краткосрочной и среднесрочной перспективе в будущем.

В разрезе отраслей экономики России показатели степени износа оборудования имеют подобные показатели. Исключение составляют отрасль сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, металлургического производства и производство готовых металлических изделий.

Таблица 1

Наличие и состояние основных фондов в РФ (2000-2006 гг.)

	2000	2003	2004	2005	2006
Наличие основных фондов (по полной учетной стоимости; на начало года), млрд. руб.	16605	30329	32541	38366	43821
Индекс физического объема основных фондов (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	100,5	101,3	101,6	101,9	102,3
Видовая структура основных фондов, в процентах от наличия основных фондов на начало года					
здания	38,9	31,7	32,9	28,3	26,1
сооружения	35,6	42,1	41,5	46,2	46,9
машины и оборудования	17,3	17,6	19,6	19,7	20,4
транспортные средства	6,3	6,8	4,0	4,0	4,5
прочие	1,9	1,8	2,0	1,8	2,1
Степень износа основных фондов (на конец года), процентов	39,3	43,0	43,6	45,2	46,2
Удельный вес полностью изношенных машин и оборудования (на конец года), процентов	30,6	28,2	26,0	24,5	22,8
Средний возраст машин и оборудования, лет	15,7	20,7	20,0	19,3	14,4
Ввод в действие основных фондов (в фактически ценах), млрд. руб.	843	1816	1972	2944	3259
Коэффициент обновления (в сопоставимых ценах)	1,8	2,5	2,7	3,0	3,3
Коэффициент ликвидации (в сопоставимых ценах)	1,3	1,2	1,1	1,1	1,0

Источник: Госкомстат РФ.

Основным направлением использования амортизационного фонда предприятия является финансирование его инвестиционных программ. Устаревание амортизируемых активов приводит к сниже-

нию доли амортизационных отчислений в общей структуре источников финансирования инвестиций. Выявленные выше тенденции обновления основных фондов свидетельствует о вероятном снижении амортизации в общей структуре. В табл. 2 представлены данные об инвестициях в основной капитал по источникам финансирования за 2004-2007 года.

Доля собственных средств в целом (40-45 %) и доля амортизации в их числе (17-22%) в источниках финансирования инвестиций в основной капитал с 2004 года постоянно снижается со средним темпом 2 % в год. Нехватка собственных источников финансирования компенсируется привлеченными средствами (54-59 %) в динамике которых, напротив, наблюдается постоянный рост: кредиты банков в среднем на 1,3 % в год, бюджетные средства на 2,3 %, заемные средства организаций на 1 %, прочие на 0,5 %.

В части источников финансирования финансовых вложений изменение доли амортизации в структуре собственных источников отдельно и совокупных источников неоднозначно. В 2005 году доля амортизации выросла в два раза по сравнению с 2004 годом, в 2006 году доля снизилась по отношению к показателю 2005 года также в два раза, в 2007 году вновь наблюдается повышение, но в 1,5 раза.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования, 2004-2007 гг.
(в фактически действовавших ценах)

	2004	2005	2006	2007
	В процентах к итогу			
Инвестиции в основной капитал – всего, в том числе:	100	100	100	100
собственные средства, из них:	45,4	44,5	42,1	40,3
прибыль	19,2	20,3	19,9	19,3
амортизация	22,8	20,9	19,2	17,6
привлеченные средства, из них:	54,6	55,5	57,9	59,7
кредиты банков	7,9	8,1	9,5	10,4
в том числе кредиты иностранных банков	1,1	1,0	1,6	1,7
заемные средства других организаций	7,3	5,9	6,0	7,1
бюджетные средства, в том числе из:	17,8	20,4	20,2	21,5
федерального бюджета	5,3	7,0	7,0	8,3
бюджетов субъектов РФ	11,6	12,3	11,7	11,7
средства внебюджетных фондов	0,8	0,5	0,5	0,5
прочие	20,8	20,6	21,7	20,2

Источник: Госкомстат РФ.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать вывод, что амортизационные фонды в России являются незначительным по объемам источником финансирования инвестиционной деятельности предприятий и организаций. Причиной таких низких показателей могут быть направление, положения и особенности государственной амортизационной политики. Совершенствование и пересмотр проводимой политики позволит более эффективно использовать амортизационный фонд как источник финансирования, что послужит предпосылкой для улучшения сложившейся ситуации с основными фондами и нематериальными активами и соответственно создаст более благоприятные условия для инвесторов.

Литература

1. И.В. Сергеев и др. Организация и финансирование инвестиции: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп./ И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова, В.В. Яновский – М.: Финансы и статистика, 2002.

Роль маркетинга в условиях кризиса на примере отрасли машиностроения

102

Плещина Н.С., ассистент
Ачинский филиал Сибирского федерального университета

*«Я должен постоянно изменять компанию,
чтобы быть ближе к потребителю»*

Пол Аллаир

Замедление экономического развития, произошедшее в России в результате мирового финансового кризиса, оказало свое влияние на темпы развития таких металлоемких отраслей машиностроения, как судостроение, авиастроение, производство сельскохозяйственной техники.

В результате:

- увеличиваются ставки на автокредитование и лизинг;
- увеличиваются требования к заемщикам;
- снижаются темпы роста автокредитования и лизинга;
- снижаются темпы роста автомобилестроения и других подотраслей машиностроения;
- объемы потребления и закупок снижаются, предложение становится избыточным. В результате

растет конкуренция [3, ИИС «Металлоснабжение и сбыт»].

Стратегия развития предприятий машиностроительной отрасли, в текущих экономических условиях, до сих пор не ясна, нет четкого плана дальнейших действий, решения зачастую принимаются хаотично - как реакция на какое-либо внешнее или внутреннее событие. По сути же, любой кризис - это период не только угроз, но и время, когда можно заложить фундамент новых побед. И роль маркетинга в этом процессе очень важна.

В условиях кризиса, предприятия, принимая какие-либо решения, направленные на выход из тяжелой ситуации, допускают множество ошибок. Это и резкое сокращение штата работников, и отсутствие эффективной политики ценообразования. Предприятия, инвестирующие крупные средства в приобретение производственного оборудования не могут быстро реагировать на изменения рынка и в короткие сроки разрабатывать и запускать в производство новые изделия, то есть управляющий аппарат огромен, но его работа неэффективна. Или на предприятии хорошо развита конструкторско-технологическая подготовка, но производственная база устарела и не позволяет выпускать продукцию необходимого качества.

Повышение качества промышленной продукции, обеспечение выпуска ее на уровне достижений научно-технического прогресса – это важнейшее условие успешного осуществления модернизации экономики, которая является сейчас приоритетной задачей в стратегии развития Российской Федерации.

Для этого машиностроительное предприятие наряду с внедрением новой системы повышения качества своей продукции, должно совершенствовать маркетинговую политику. Именно маркетинговый подход к решению основных проблем предприятия в период кризиса поможет ей не только смягчить удар, но и продолжать активную коммерческую деятельность. [2]

Результаты применения системы менеджмента качества на практике оценили уже многие предприятия. Теоретические и практические аспекты достаточно широко раскрыты в научной литературе. Однако многие вопросы по совершенствованию управления качеством на основе маркетинга еще недостаточно изучены, хотя они являются актуальными. Поэтому руководитель должен четко понимать, что система управления качеством, которая действует на предприятии, направлена в большинстве случаев на продукт и не всегда учитывает запросы потребителей. А маркетинговая деятельность фирмы направлена на то, чтобы достаточно обоснованно, опираясь на запросы рынка, устанавливать конкретные текущие и долгосрочные цели, пути их достижения и реальные источники ресурсов хозяйственной деятельности. Чтобы эти цели достичь, руководство должно задуматься о состоянии на предприятии таких подразделений как отдел продаж и маркетинг и не сокращать расходы на их развитие. Как показывает практика, предприятия, которые сокращают такие службы, сталкиваются с большими трудностями при решении важных проблем. Если же на предприятии отсутствует служба маркетинга или она слабая, то сейчас именно то время, когда ее нужно создать или усовершенствовать. Не зря говорят, что качество начинается с маркетинга. Ведь прежде чем предприятие перейдет к выпуску уникальной продукции, необходимо провести маркетинговые исследования, чтобы оценить важность нового продукта для наших клиентов.

В этом деле могут помочь некоторые принципы функционально-стоимостного анализа (ФСА). Специалист должен в первую очередь сосредоточить внимание на функциях, которые выполняет или должен выполнять продукт, ведь потребителей интересуют не вещи и предметы, а действия, которые они могут производить. Для эффективной реализации этого метода, требуется высокоорганизованная коман-

да специалистов, объединенных единой целью [1]. Довольно часто причиной низкой результативности системы менеджмента качества является низкая дисциплина персонала и отсутствие условий работы «на доверии». При правильном делегировании полномочий в команде создается творческая атмосфера, которая может привести к удивительным результатам.

Для создания такой службы руководитель должен назначить, например, генерального директора по маркетингу, отдел технического обслуживания, отдел конъюнктуры рынка, спроса и рекламы продукции, которые будут находиться в его подчинении. В службе маркетинга важным звеном является бюро изучения рынка сбыта и спроса. Основными функциями такой службы является организация клиентской базы, учет основных клиентов и реализации продукции, исследования на потребительском рынке в области качества, уровня цен.

Даже в условиях кризиса роль маркетинга может быть неоценимой для тех предприятий, которые не побоятся изменить работу некоторых своих структур или менеджмента. Непрерывное улучшение должно стать неизменной целью. Не нужно опасаться вносить предложения по выпуску новых продуктов или внедрению инноваций. Основным приемом, которым может воспользоваться предприятие—это повышение качества машиностроительной продукции как товара-новинки в глазах потребителей с помощью дополнительных потребительских свойств. Внедрение новых технологий — это ключевой фактор рыночной конкуренции и основное средство повышения эффективности производства и улучшение качества товаров и услуг. Кризис это не время, когда нужно быть преданным консерватизму, а время его преодоления и отказ от устаревшей части продукции.

Маркетинговые исследования связывают маркетологов с рынками, потребителями, конкурентами. Они снижают уровень неопределенности и касаются всех элементов комплекса маркетинга и его внешней среды. Исследование рынка предполагает выяснение его состояния и тенденций развития, что поможет выявить недостатки сегодняшнего положения на рынке и подсказать возможности и пути его улучшения. Стратегическое маркетинговое планирование поможет фирме сконцентрировать и направить свои усилия на деятельность в тех сегментах рынка, которые менее подвержены кризисным явлениям или более выгодны в данных условиях. Примером такого маркетингового решения может служить открытие и развитие некоторыми крупными оптовыми компаниями собственной розничной сети, что существенно уменьшает зависимость этих фирм от финансового положения партнеров.

Конечно, предприятие должно провести грамотный расчет и планирование себестоимости, определить источники затрат и провести их глубокий анализ, оценить необходимость сокращения затратных статей, возможно, пересмотреть продуктовый перечень, отказаться от дорогой рекламы, но одновременно бороться за каждого покупателя. Для этого аналитик должен проводить беседы с клиентами, поставщиками, посредниками и даже коллегами. К информации, полученной в ходе таких бесед нужно относиться очень серьезно, даже если это неофициальные переговоры. Многие предприятия специально обучают и поощряют сотрудников к сбору такой информации, в процессе которых изучаются новые пожелания и требования клиентов, либо наоборот, претензии и недовольства. Такая оперативная система позволит без больших затрат времени и средств понять на верном ли пути предприятие, или в производстве изделий допущены пробелы.

Таким образом, роль маркетингового подхода в такое непростое для машиностроительных предприятий время, очень велика. При его планомерной реализации, есть возможность стать конкурентоспособным и вести успешную экономическую деятельность благодаря высокоэффективной и результативной системы, что должно привести к постоянному улучшению качества продукции, улучшение понимания персоналом целей и задач предприятия, повышению уровня мотивации и исполнительской дисциплины работников и соответствие требованиям потребителей. Сам покупатель является лучшим источником получения информации о рынке. Именно он подскажет, как сделать бизнес эффективнее.

Основной лозунг для всех предприятий - «не переставайте совершенствоваться», ведь в условиях кризиса предприятия должны мобилизовать и максимально эффективно использовать свои сильные стороны.

Литература

1. Миронов М.Г., Загородников С.В. Экономика отрасли (машиностроение): Учебник. - М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007.- 320 с.
2. Управление качеством и маркетинг, Куняевский М.Е., Никитина Н.В. Саратов: Издательство Саратовской губернской торгово-промышленной палаты.
3. <http://www.metalinfo.ru/ru/news/30568>. «Последствия финансового кризиса для машиностроения», октябрь 2008.

Интеллектуальный капитал: социально-философский анализ

Аббасов А.Ф., доктор философских наук, профессор, Ибрагимли З.И., аспирант
Институт философии, социологии и права НАНА (г. Баку)

На современном этапе развития человечества экономическая наука все больше проникает в те сферы общественной жизни, которые традиционно считались объектом исследования других общественных дисциплин. Философская суть нового этапа в прогрессе экономической науки состоит в том, что она приступила к исследованиям явлений и процессов в не вещном, хотя и материальном мире, в том числе, высоких технологий в сферах умственного труда и интеллектуального капитала. Впервые за всю историю этой науки предприняты поиски, с целью выяснить внутреннее содержание «вещей в себе» в очень важных областях экономической жизни общества, особенно в науке и образовании (3). Эти «вещи в себе» в социально-экономической жизни общества выступают как интеллектуальный капитал.

Эпистемологические предпосылки формирования теории интеллектуального капитала

Теория интеллектуального капитала появилась на стыке методологических позиций классической, исторической, институциональной и неоклассической школ. Не последнюю роль в формировании теории интеллектуального капитала сыграла марксистская теория. Классическая школа в качестве капитала рассматривала материальные объекты, средства производства. По мнению представителей этой школы, вовлечение капитала в кругооборот и ее использование обеспечивает производство и рост будущих благ. Классики в исследовании капитала делали акцент на общественное богатство в форме капитала. В работах представителей классической школы исследовались различные стороны движения общественного богатства. Методологический подход классической школы появился из-за потребности экономики как науки выделить свой объект среди многочисленных социальных феноменов и процессов. В работах представителей классической школы такая сложная система как социально-экономическая система сначала делилась на более простые системы, а во внутри них капитал делился на более простые элементы, изучались их свойства, устойчивые связи, универсальные законы, способы накопления. Такой методологический подход классической школы может быть охарактеризован как методологический редукционизм.

Несмотря на кардинальное отличие капитала в теории интеллектуального капитала и в классической школе, первые представления об интеллектуальном капитале, о не вещественных формах производства, о человеческом капитале появились в работах представителей классической школы (У.Петти, А.Смит, Дж.С. Милль). Еще А.Смит отмечал, что: «увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от повышения ловкости, умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работал», «приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, как бы реализующийся в его личности. Эти способности, являясь частью состояния определенного лица, вместе с тем, становятся частью богатства общества, к которому это лицо принадлежит. Большую ловкость или умение рабочего можно рассматривать с той же точки зрения, как и машины и орудия производства, которые сокращают или облегчают труд и которые, хотя и требуют известных расходов, но возвращают эти расходы вместе с прибылью» (7, стр. 9).

В работах представителей классической школы исследовалось, преимущественно, материальное производство. В их работах имеет место предположение об усилении роли не вещественных факторов в производственном процессе. Вклад классической школы в формирование теории интеллектуального капитала заключается в том, что в работах представителей данной школы даются методологические предпосылки более широкой интерпретации капитала. Появились предварительные представления о человеческом, не вещественном, интеллектуальном капитале.

Характерным свойством исторической и институциональной школ является исследование не вещественных детерминантов социально-экономического процесса. В работах представителей этих школ в основном исследуются социальные условия производства, психологическая мотивация, интеллектуаль-

ные и иные способности личности. В работах представителей исторической школы (А.Мюллер, Ф.Лист, В.Рошер) еще нет четкости в определении не вещественного капитала. По мнению А.Мюллера, существует и «нравственный капитал», который заключен прежде всего в национальном языке, являющимся хранителем опыта, нравственного чувства, здравого смысла, а также национальной солидарности (9, стр. 310-311). Другой представитель этой школы Ф.Лист под капиталом подразумевал не только материальные, но и умственные и социальные средства производства.

Теория капитала исторической школы развивалась в произведениях В.Рошера. Он под капиталом понимал всякое произведение, сберегаемое для дальнейшего производства. Рошер относил к капиталу многочисленные факторы, в том числе и не вещественные факторы, то есть способности, приобретаемые благодаря образованию. По мнению Рошера, формирование не вещественного капитала опирается на развитие образования.

Идеи исторической школы продолжили свое существование в институциональной школе. Объектом исследования институциональной школы становились не только экономические явления, но и социальные, политические, религиозные, исторические и другие стороны жизнедеятельности общества.

В формировании теории интеллектуального капитала важную роль сыграла и марксистская теория. В марксистской теории капитал определяется как общественное отношение с социально-классовой позиции. Здесь капитал определяется как стоимость, приносящая прибавочную стоимость в процессе эксплуатации наемного труда. По мнению Маркса, капитал – это самовозрастающая стоимость, или стоимость, которая в результате эксплуатации наемных рабочих приносит прибавочную стоимость и выражает общественно-производственные отношения между основными классами буржуазного общества – капиталистами и наемными рабочими. Он подчеркивает, что «капитал-это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер» (10, стр.380-381). Маркс разделяет капитал на две части – постоянный капитал и переменный капитал. Постоянный капитал тратится на приобретение средств производства. Другая часть капитала – на покупки рабочей силы. По мнению Маркса, именно эта часть капитала, то есть человеческий труд, является творцом новой стоимости. В теории Маркса затраты на рабочую силу выступают в форме переменного капитала. Эту часть капитала в теории Маркса и можно рассматривать как аналог современного понятия «человеческий капитал». Опорной точкой и в марксистской теории, и в теории человеческого капитала является один и тот же компонент – человеческие способности. Пожалуй, Маркс не принял бы современную трактовку понятия «человеческий капитал», так как, по его мнению, способности работника являются товаром, а не капиталом. Рабочий может лишь постоянно повторять ее продажу. В марксистской теории рабочая сила только в руках капиталиста становится капиталом. Следует признать, вместе с тем, что марксистская теория капитала являлась большим шагом в признании первичной роли человека в производственном процессе.

В истории социально-экономической мысли впервые неоклассики осознали, что аппарат экономического анализа может быть намного шире, чем предполагалось ранее. Неоклассики к экономическому анализу относили те сферы, которые раньше оставались вне экономического исследования. Г.Беккер пишет: «Экономический подход уникален по своей мощи, потому что он способен интегрировать множество разнообразных форм человеческого поведения» (1, стр.26). Именно благодаря неоклассикам такие сферы, как образование, преступность и т.д., ранее считавшиеся вне объекта экономического анализа, стали объектом экономического исследования.

Своеобразием отличается и теория капитала неоклассической школы. В неоклассической теории главной характеристикой капитала является его способность приносить доход. Этот тезис стал основой неоклассической теории капитала. Капитал начался преимущественно трактоваться с точки зрения его доходообразующей способности. Один из видных представителей неоклассической школы И.Фишер считал, что все, что в течение определенного времени приносит доход, является капиталом (15, стр.68-69). По мнению Фишера, главной характеристикой капитала является генерирование потока доходов в течение определенного времени. По Фишеру богатство, которое может накапливаться, производительно использоваться в течении длительного периода времени и приносит доход, может считаться капиталом. Поэтому он считал, что ничто не мешает включить в капитал и человеческий фактор.

Представитель неоклассической школы, один из основателей теории человеческого капитала Т.Шульц отмечает: «Концепция капитала исходит из наличия чего-то реально существующего, что обладает экономическим свойством оказывать будущие услуги, имеющие некоторую стоимость. Понимая капитал как нечто такое, что оказывает будущие услуги, допустимо приступить к последующему делению целого на две части, а именно: на человеческий (human) и нечеловеческий (nonhuman) капитал» (17, стр. 48.). Другой известный исследователь- неоклассик Г.Босуэн пишет : «В последние десятилетия идея о том, что капитал состоит из одних физических активов, была подорвана. На ее месте постепенно утвердился

более всеобъемлющий взгляд, согласно которому капиталом является любой актив - физический или человеческий, обладающий способностью генерировать поток будущих доходов» (14, стр. 362). Почти к аналогичному мнению приходит и другой известный исследователь Д. Хайман: «Капитал – это ресурс длительного пользования, создаваемый с целью производства большого количества товаров и услуг. Физический капитал включает в себя машины, здания и сооружения, средства передвижения, инструменты и запасы (фонды) сырья и полуфабрикатов. Человеческий капитал состоит из навыков, например, таких, как у практикующих врачей, сформированных для оказания различных медицинских услуг» (12, стр. 203). По мнению неоклассиков, ценность капитала – это его способность приносить доход. В этом случае основной характеристикой капитала становится его свойство приносить доход и оказывать будущие услуги. Именно основываясь на этой методологической позиции в 60-х годах прошлого столетия сначала появилась теория человеческого капитала, а затем и теория интеллектуального капитала.

Сущность интеллектуального капитала

Как самостоятельная категория интеллектуальный капитал стал рассматриваться в начале 90-х годов прошлого столетия, в период перехода в постиндустриальное общество. Как уже было отмечено, концепция интеллектуального капитала является закономерным результатом развития мировой экономической, социальной и философской мысли. Теория интеллектуального капитала является отражением происходящих перемен в производительных силах и в производственных отношениях. Исток становления категории связан с развитием представления о роли знания и информации в современном обществе. Знание и информация выступает как субстанциональная основа интеллектуального капитала.

«На определенной стадии развития общественного производства в его структуру, наряду с непосредственными способностями человека к труду, органично включаются способности к интеллектуальной активности. Последние исторически и логически являются как бы продолжением, формой закрепления и развития непосредственных способностей к труду. В то же время они имеют самостоятельную форму бытия, определяемую уровнем наличного знания, общей культуры, характером социальных ценностей и нравственных установок» (11). В современном постиндустриальном обществе человек становится главной производительной силой, а его интеллектуальный потенциал становится капиталом. Вот почему теория интеллектуального капитала так популярна в современном мире. Известные исследователи интеллектуального капитала Л.Эдвинссон и М.Мэлоун отмечают, что «до конца текущего десятилетия и в последующий период сотни тысяч крупных и мелких компаний во всем мире возьмут на вооружение теорию интеллектуального капитала как средство измерения, конкретизации и отображения истинной стоимости своих активов. Они делают это потому, что бухгалтерский учет, основанный на интеллектуальном капитале, дает уникальную возможность комплексного использования всего того, без чего немыслима современная экономика динамичных и высокотехнологичных виртуальных корпораций» (13, стр. 435-436).

Становление и развитие теории интеллектуального капитала именно в период перехода в постиндустриальное общество, связано с рядом фундаментальных изменений, происходящих в жизни современных обществ. Среди них можно выделить следующие обстоятельства:

- наличие и прогрессивное развитие интеллектуальной собственности в современном обществе;
- становление креативного типа мышления от простых работников до руководящего персонала;
- постепенное охватывание интеллектуальным капиталом всей совокупности факторов производства, распределения, обмена и потребления.

Идея интеллектуального капитала встречается еще в работах в 50-х годов американского исследователя Дж.Кендрика. Он разделяет совокупный капитал на вещественный (*tangible*) и невестественный капитал. По мнению Кендрика, невестественный капитал не имеет собственной материальной формы и воплощается в вещественном капитале, повышая его качество и продуктивность (6, стр.31).

К одним из первых попыток определения интеллектуального капитала можно относить и работы известного ученого XX столетия М.Фирдмана. Он ввел в научный оборот термин «гуманитарный капитал». По его мнению, этот вид капитала довольно трудно перевести в денежную форму, так как главный источник будущего дохода от гуманитарного капитала заключен в работниках фирмы (16, стр. 14). Один из основателей теории постиндустриального общества О.Тоффлер считает, что в постиндустриальном обществе возникает новая система получения богатства. Здесь используется не физическая сила человека, а его умственные способности. Он вводит понятие «символический капитал», который в основном включает в себе знание. Тоффлер справедливо отмечает, что «реальная ценность таких компаний, как Компак, Кодак, Хитачи и Сименс больше зависит от идей, проницательности и информации в головах сотрудников и баз данных и планов, которые эти компании контролируют, чем от грузовиков, сборочных линий и других физических активов, которые они имеют. Таким образом, сам капитал все больше основывается на неосозаемом» (19, стр. 15).

Невещественные блага относятся к капиталу на том основании, что имеют общие с вещественным капиталом основополагающий признак – способность к накоплению. Способность накапливаться означает, что невещественные блага в производственном процессе могут в течении определенного времени многочисленно реализовывать свою потребительскую стоимость; они имеют возможность последующего возобновления и воспроизводства. Знание, воплощенное в невещественных объектах, имеет общие признаки с капиталом не только в способности накапливаться, но и в целых других признаках. Как и всякий капитал:

Они могут быть объектом собственности субъекта (индивида, фирмы, страны).

Их формирование требует значительных инвестиций от отдельных индивидов, предприятий и общества в целом.

Они способны накапливаться и представляют определенный запас.

Затраты на формирование знаний приносят длительный по своему характеру производственный эффект.

Их производительное использование обеспечивает получение более высокого дохода в будущем.

Значительный вклад в исследование сущности интеллектуального капитала внесли западные исследователи. Среди них можно выделить таких известных авторов, как Т.Стюарт, Л. Эдвинссон, М.Мэлоун, Т.Сакайя, Э.Брукинг, У.Хадсон. Т.Стюарт определяет интеллектуальный капитал таким образом: «Это знания, которыми владеют работники; это электронная сеть, позволяющая корпорации реагировать на изменения рыночной ситуации быстрее конкурентов; это партнерство компании и клиента, укрепляющее связи между ними и вновь и вновь привлекающее потребителя» (18. стр. 67). По мнению Л. Эдвинссона и М. Мэлоуна, интеллектуальный капитал- «это корни компании, скрытые условия развития, таящиеся за видимым фасадом ее зданий и товарного ассортимента». Они считают, что интеллектуальный капитал «вскоре станет главным критерием оценки наших компаний и учреждений, потому, что только он способен отразить динамику организационной устойчивости и процесса создания ценностей. Только он пригоден для оценки современного производства, меняющегося настолько быстро, что судить о его (подлинной) стоимости можно только по таланту его работников, их преданности делу и качеству используемых ими орудий труда» (13, стр. 435-436). По мнению другого известного исследователя современности Э. Брукинга: «Интеллектуальный капитал - это термин для обозначения нематериальных активов, без которых компания не может существовать, усиливая конкурентные преимущества» (2, стр. 31).

В работах российских исследователей интеллектуальный капитал в основном исследуется на основе анализа овладения субъектами знаний и информации. А.А. Дынкин в изучении интеллектуального капитала выделяет общие основы. По его мнению, интеллектуальный капитал – «это различные формы знания - явного и неявного» (4, стр. 29). В.Л. Иноземцев определяет интеллектуальный капитал следующим образом: «Информация и знания, эти специфические по своей природе и формам участия в производственном процессе факторы, в рамках фирм принимают облик интеллектуального капитала. Интеллектуальный капитал представляет собой нечто вроде «коллективного мозга», аккумулирующего научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и организационную структуру, информационные сети и имидж фирмы» (5, стр. 340). Под интеллектуальным капиталом субъекта Б. Б. Леонтьев понимает стоимость совокупности имеющихся у него интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, его природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, а также накопленные им базы знаний и полезные отношения с другими субъектами (8, стр. 101).

Как видим, в большинстве исследований существует противоречивость в определении сущности интеллектуального капитала. Это связано с тем, что знание работника принадлежит только ему, они не могут стать чьей-то собственностью в прямом смысле слова. Большинство исследователей, вне зависимости от подходов, приходят к сходным результатам о том, что интеллектуальный капитал есть хаотичный набор разнородных элементов. Такой подход не позволяет выявить качественную определенность интеллектуального капитала. Для этого необходимо исследование его социально-экономической и социально-философской природы. Социально-экономическая сущность интеллектуального капитала выражается в общественных отношениях по поводу формирования и использования знаний, интеллектуальных способностей работников и хозяйственных субъектов с целью получения дополнительного дохода. Иначе говоря, интеллектуальный капитал образуется знаниями, имеющимися в людях и воплощенных в технологиях и т.д.

Большинство работ, посвященных интеллектуальному капиталу, связаны с практическими вопросами и охватывают микроуровень. Это затрудняет социально-философское обобщение проблемы. Но социально-философское обобщение необходимо для выявления качественного определения интеллектуального капитала. Социально-философское исследование, являясь одним из видов познавательной деятельности, представляет собой необходимый этап в осмыслении интеллектуального капитала. Опира-

ясь на достижения отдельных наук (экономики, психологии, и др.) в данной области, такое исследование отвлекается от непосредственного узкопрофильного решения конкретных вопросов, встречающихся в практике современных предприятий, и рассматривает отдельные элементы интеллектуального капитала в той мере, в какой они обуславливают друг друга. Иными словами, социально-философское исследование предполагает рассмотрение интеллектуального капитала в единстве, целостности и взаимосвязи с точки зрения их общественной значимости и социальной обусловленности, что дает возможность установить их подлинную природу и генезис.

Важная функция философии в том, что она, как мировоззренческая теория, анализирует окружающий мир, проводя отличие долгосрочных тенденций от краткосрочных, отделяя поверхностные процессы от фундаментальных и создавая таким образом основу для эффективных междисциплинарных исследований. По нашему мнению, с точки зрения социально-философского подхода интеллектуальный капитал представляет собой результат креативной, то есть творческой деятельности, принимающей форму интеллектуальной собственности. Именно определение интеллектуального капитала как выражение творческого потенциала субъекта наиболее полноценно характеризует его качественные стороны. Творчество — это деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не имеющее место. Деятельность как творчество может выступать в любой сфере: научной, производственно-технической, художественной, политической и т.д. — там, где создается, открывается, изобретается нечто новое. Творчество является атрибутом человеческой деятельности, необходимым, существенным, неотъемлемым свойством. Рамки творческой деятельности охватывают действия от нестандартного решения простой задачи до полной реализации уникальных потенций индивида в определенной области.

В современном обществе интеллектуальный капитал наиболее ярко проявляется в форме инновации. Инновация — нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта, обеспечивающее качественное повышение эффективности производственной системы и качество продукции. Инновация — это такой процесс или результат процесса, в котором:

- используется частично или полностью охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности;
- обеспечивается выпуск патентоспособной продукции;
- обеспечивается выпуск товаров или услуг, по своему качеству соответствующие мировому уровню.

Фактически это результат интеллектуальной деятельности. «Инновационное производство — это производство, в основе которого лежит использование новых знаний (или новое использование знаний), воплощенных в технологии, ноу-хау, новых комбинациях производственных факторов, структуре организации и управления производством и позволяющих получать интеллектуальную ренту и различного рода преимущества перед конкурентами» (11).

Сама инновация зависит от двух условий: интеллектуального потенциала человека и его умения применять эти способности в определенной специфической области. Другими словами, инновационное производство — это диалектическое единство материальной (осязаемой) и антропоцентрической (неосязаемой) систем производства. Результатом первой выступает материальный продукт, результатом второй — интеллектуальный капитал — знания, которые могут быть использованы в организации, чтобы получить различного рода преимущества перед конкурентами. В западной теории данное положение интерпретируется следующим образом: как только инвестиции в исследования и развитие превысили инвестиции в основные фонды, компания превращается, по образному выражению японского профессора Ф. Кадама, в структуру, в которой не только что-то производят, но и думают (11).

Особое инновационное проявление творчества в социально-экономической жизни общества стало возможно после ряда преобразований произошедших в развитых странах, особенно в США в 80-е годы прошлого столетия. В их число, наряду с информационной революцией, можно включить и реформу, названную в научной литературе «рейгономикой». Основы «рейгономики» составляют: сокращение налогов на корпорации и личных подоходных налогов, уменьшение роли государства в экономике, дерегулирование предпринимательской деятельности и рост государственных заказов высокотехнологичным предприятиям ВПК. Сокращения налогов привели к оживлению экономики. Заслуга «рейгономики» заключается в том, что было положено начало структурной перестройки экономики, удалось эффективно внедрить самые последние достижения научно-технической революции, что явилось причиной резкого роста передовых наукоемких отраслей, продукция которых ускорила технологические процессы во всех секторах экономики. Все вышесказанное является экономической сущностью «рейгономики». На наш взгляд, социально-философский подход к «рейгономике» отличается от экономического подхода. Социально-философская сущность «рейгономики» заключается в том, что она, как комплексное

социально-экономическое преобразование, создала условия для раскрытия творческого потенциала индивида в экономике.

Интеллектуальный капитал является урожаем постиндустриального общества. Современное производство преобразует роль интеллекта, знания, науки, образования. Постиндустриальное общество формирует человека-творца, играющего ведущую роль в функционировании и развитии общества. Оно характеризуется своей гуманистичностью, приоритетностью умственного труда. В современном постиндустриальном обществе знания и творческий потенциал работников становятся главным фактором эффективности социально-экономической системы. Без них технический и экономический прогресс становится практически недостижимой задачей, вне зависимости от объема средств, инвестированных в производственное оборудование и технологию.

Литература

1. Беккер. Г. С. Экономический анализ и человеческое поведение: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. т.1 вып.1
2. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии / Пер. с англ, под ред. Л. Н. Ковачин, Питер, 2001
3. Гойло В. Новый этап в развитии экономической наук /www.creativeconomy.ru/library/prd293.php/
4. Дынкин А.А. Инновационная экономика в России и в Море// «Стратегия России», №2, 2004.
5. Иноземцев В. А. За пределами экономического общества. М., 1998
6. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. М., 1978.
7. Корицкий. А. В. Введение в теорию человеческого капитала. Новосибирск, 2000.
8. Леонтьев Б. Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. М., 2002
9. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М., 2000.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2 изд., т. 25, ч.2
11. Михнева С. Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал// Журнал «Инновации», № 1, 2003//stra.teg.ru/lenta/innovation/514/
12. Хайман Д. Современная микроэкономика: анализ и применение. Пер. с англ./ под ред. С.В.Валдейцевва., М., 1992 т.2
13. Эдвинсон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал // Иноземцев В.А. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М. 1999.
14. Bowen H.R. Investment in Learning. San Francisco., 1977
15. Fisher I. The Nature of Capital and Income. L. 1930.
16. Friedman M. The Basic Postulates of the Demand Theory// Economic Studies Quarterly. 1963
17. Schultz T. Investment in human Capital: The Role of Education and Research . N.Y., 1971
18. Stewart T.A Intellectual capital. N.Y. 1997
19. Toffler A. and Toffler H. War and Antiwar Survival at the Down of the 21-st Century. New York, 1994

Заметки и замечания относительно ряда базовых принципов логической науки

Мамедов Дж. М., диссертант

Институт философии и политико-правовых исследований НАН Азербайджана (Баку)

Как известно, базовые принципы современной логической науки появились в основном в древней Греции, и Аристотель, систематизировав их, придал форму конкретной дисциплины. Однако, еще в свое время, как и отмечал Кант, наука о логике со времен Аристотеля не продвинулась ни на один шаг, и можно сказать, что наука о логике – одна из самых бессистемных и логически бесструктурных дисциплин среди всех. В этой статье мы говорим о реформах, которые можно провести в науке о логике для придания ей формы систематизированной дисциплины, высказываем наши замечания и предложения по этому поводу.

ПЕРВОЕ НАШЕ ЗАМЕЧАНИЕ связано с традиционными определениями логики. Так, во всех случаях в науке проводится четкая граница между логическими принципами и принципами детерминизма, и логика воспринимается – как область, относящаяся к мышлению, а детерминизм – как область, относящаяся к объективной реальности. В действительности же, законы, аксиомы, принципы логики с одинаковыми правами могут быть отнесены как к детерминизму, так и к логике. Т.е. они из универсальных закономерностей объективного мира и мозг просто их воспринимает.

ВТОРОЕ НАШЕ ЗАМЕЧАНИЕ связано с принципом классификации этих самых логических аксиом. Так, в сегодняшней логической науке любой принцип, правило и т.д. не классифицируясь ни на

каком основании, излагаются, как попало. Тут при классификации этих законов (*аксиом*) с точки зрения компонентов, составляющих любой мыслительный процесс, считаем целесообразным классифицировать эти законы (*аксиомы*), по отношению их к актам мышления.

С логической точки зрения любой правильный мыслительный акт состоит из трех компонентов: тезиса (*антитезиса*), аргумента (*контрафакта*) и аргументации (*демонстрации*). Поэтому было бы целесообразно классифицировать аксиомы логики тоже с точки зрения охвата в отдельности закономерностей этих трех компонентов. В таком случае полученные результаты будут следующие:

АКСИОМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТЕЗИСОМ:

1) Аксиома тождества: Ложность, или истинность одновременно обоих, из двух тождественных (*синоним*) тезисов, относящихся к одному и тому же времени, пространству и отношению, необходимо;

2) Аксиома противоречивости: Ложность одного и истинность другого, из двух противоречащих (*контрадиктор*) тезисов, относящихся к одному и тому же времени, пространству и отношению, необходимо;

3) Аксиома противоположностей: Ложность минимум одного из двух противоположных (*поллярных, антоним*) тезисов, относящихся к одному и тому же времени, пространству и отношению, необходимо;

4) Аксиома нечеткости: От ложности или истинности какого-то одного из двух нечетких (*дополняющие друг друга, таких как «есть белый» и «есть кислый»*) тезисов, относящиеся к одному и тому же времени, пространству и отношению, не вытекает ложность или истинность другого.

По поводу этой части отдельное объяснение: первые три из этих принципов, которые излагаются нами как тезисные аксиомы, как известно, являются несколько видоизмененной формой основных законов классической логики. А причина этого изменения, сделанная в известной последовательности, то есть переформулирование этих законов в этом варианте, связана со следующими замечаниями:

ТРЕТЬЕ НАШЕ ЗАМЕЧАНИЕ связано с некоторыми терминологическими вопросами в самих этих аксиомах. Как известно, тут обычно вместо термина «тезис» используют термин «высказывание». То есть, вместо предлагаемого здесь варианта (*«необходимо, чтобы из двух одинаковых тезисов оба были бы одновременно истинной, или ложью»*) используется (*приблизительно*) вариант «необходимо, чтобы из двух одинаковых высказываний, оба были бы одновременно истиной, или ложью». А этот вариант, как видно, обладает крайне ограниченным диапазоном, то есть относиться к мысли, выражаемой только языком, т.е. только к лингвистической части выражения. Термин же «тезис» обладает более широким диапазоном, может охватить как выразительную сферу (*вербальную и невербальную*), так и сферу мышления, т.е. включает в себя одновременно и лингвистическое, и логическое значение.

ЧЕТВЕРТОЕ НАШЕ ЗАМЕЧАНИЕ связано с формулировкой первого из этих аксиом (*т.н. «Законом Тождества»*). Мы переформулируем его так, как изложили.

ПЯТОЕ НАШЕ ЗАМЕЧАНИЕ связано с тем, что эти аксиомы, которые дошли до нас со времен Аристотеля, видят весь мир только в белых и черных цветах, и не в состоянии достаточно отражать ту часть действительности, которая выходит за рамки этих двух оттенков. Элементарным примером этому является логика, выдвинутая Хазратом Омаром, когда он сжигал библиотеку Александрии. Как известно, сжигая эту библиотеку, Хазрат Омар руководствовался следующей логикой: *«если все написанное здесь противоречит Корану, то они обязательно должны быть сожжены, так как это - богохульство. Если же они идентичны с теми, что написаны в Коране, они опять же должны быть сожжены. Потому что если они уже есть в Коране, какая в них нужда?»* На самом же деле, здесь могли и были знания, не противоречащие Корану и не являющиеся тождественным ему. Например, философию Древней Греции те же арабы, через долгое время, восстановив с трудом, изучали, преподавали в школах. Суждения же Османа полностью соответствовали требованиям закона формальной логики, так, как среди этих законов кроме варианта «либо белое, либо не белое» или «либо белое, либо черное», не было закона, учитывающего синие, красные и др. оттенки. Эту пустоту может заполнить четвертый принцип, названный нами «Аксиома нечеткости» или какая-то его модификация. Нечеткая логика состыковывается с классической именно в этой точке.

Об этом столько. После этого аксиома следующего пункта:

АКСИОМА, СВЯЗАННАЯ С АРГУМЕНТОМ:

Истинность только той мысли достоверна, которая имеет достаточное основание. При чем в роли этого достаточного основания может выступать, только и, только факт, или постулат (аксиома). При выступлении в роли достаточного основания принципа, теоремы или результата иного подобного типа логической операции, нельзя говорить об абсолютной истинности мысли

Как видно, это немного видоизмененная форма закона сформулированного Лейбницем и известного в логике под названием «Закон достаточного основания». В современной формальной логике этот закон обычно дается в ряду законов, названных нами выше «тезисные аксиомы», несмотря на то, что между ними есть серьезное принципиальное отличие. Мы же относим его к ряду аксиом аргумента.

ШЕСТОЕ НАШЕ ЗАМЕЧАНИЕ: После всего этого, о классе аксиом последней классификации.

Аксиомы, отнесенные нами к последнему классу, в логической науке особенно не выделены и не сформулированы. Но объяснены довольно расширенно, и утверждается, что в мышлении есть такие принципы. Речь идет о принципах умозаключений, называемых индукцией, дедукцией и аналогией. Другим словами, в науке до сегодняшнего дня довольно достаточно объяснено, что такое индукция, дедукция и аналогия и принимается, что новая мысль появляется как результат этих операций, однако эти методы до сих пор конкретно не сформулированы как законы (*аксиомы*).

Шестое наше замечание связано как раз с тем, что методы умозаключений не сформулированы как законы (*аксиомы*), а только излагаются словами.

Ниже мы пытаемся сформулировать эти принципы в форме аксиом:

АКСИОМЫ, СВЯЗАННЫЕ С АРГУМЕНТАЦИЕЙ (ДЕМОНСТРАЦИЕЙ)**АКСИОМЫ МНОЖЕСТВ:**

1) **Аксиома полной дистрибутивной дедукции:** необходимо, чтобы всеми признаками присущими общему (*множеству, классу*), обладали все его частные (*элементы*);

2) **Аксиома редуктивной дедукции:** необходимо, чтобы всеми признаками не присущими общему (*множеству, классу*), не обладали все, или некоторые его частные (*элементы*) [то есть, некоторые могут иметь];

3) **Аксиома неполной дедукции:** никакое множество не состоит из одного единственного элемента;

4) **Аксиома дистрибутивной индукции:** необходимо, чтобы всеми признаками присущими всем частным (*элементам*) без исключения, обладал и общий (*множество, класс*);

5) **Аксиома дедуктивной индукции:** необходимо, чтобы любыми признаками не присущими всем частным (*элементам*), не обладал и общий (*множество, класс*);

6) **Аксиома неполной индукции («поспешного обобщения»):** обладание общего (*множество, класс*) с любым признаком выявленного в отдельном частном (*элементе*) - вероятно.

СЕДЬМОЕ НАШЕ ЗАМЕЧАНИЕ связано с тем, что принципы индукции, дедукции и аналогии, можно сказать, всегда относятся только к рамке общего-частного. То есть, во всех случаях принимается, что, например, дедуктивное умозаключение служит только цели получить от общего частный результат. В действительности же эти принципы могут применяться и к причинно-следственному отношению, и тогда диапазон логики может достаточно расшириться и охватить все процессы, происходящие в мире. Один из возможных вариантов проекции этих принципов на причинно-следственную связь может быть следующим:

АКСИОМЫ ПРИЧИННОСТИ:

1) **Аксиома полной дистрибутивной дедукции:** при наличии следствия, наличие всей совокупности его причин необходимо;

2) **Аксиома полной редуктивной дедукции:** при отсутствии следствия, отсутствие совокупности всех, или некоторых его причин необходимо (*то есть, некоторые могут существовать*);

3) **Аксиома неполной дедукции:** ни у каких следствий не бывает одна единственная причина;

4) **Аксиома полной дистрибутивной индукции:** при наличии всей совокупности причин, наличие следствия необходимо;

5) **Аксиома полной редуктивной индукции:** при отсутствии некоторых причин из совокупности, отсутствие следствия необходимо;

6) **Аксиома неполной индукции («После этого, следовательно, по этой причине»):** при наличии некоторых причин из совокупности, наличие следствия - вероятно.

ВОСЬМОЕ НАШЕ ЗАМЕЧАНИЕ связано с самим термином «законы логики». Так как логика — не наука, а метанаука и законы, принципы всех других наук принимаются, либо отвергаются только потому, в какой степени они соответствуют, или не соответствуют, законам, принципам логики. А для оценки правил и законов самой логики нет такого критерия. Поэтому законы логики являются аксиомами, и будет верно назвать их «аксиомами», как мы делаем здесь.

ДЕВЯТОЕ НАШЕ ЗАМЕЧАНИЕ связано с тем, что в современной логике не различается **содержательный** и **формальный** план умозаключения и они - понимаются только и только как совокупность написанных друг под другом трех высказываний (*посылка и следствий из них*), и не учитывается, что они могут иметь множество других форм. В том числе, не учтены и не исследованы варианты, что целый силлогизм может поместиться в одном суждении; что во время речи какой-то компонент речи, учитываюсь, может быть не высказан; умозаключение может состоять из целого абзаца, текста, или же всего лишь одного суждения. Эта один из недостатков логической науки и один из факторов, создающих серьезную пропасть между ней и лингвистикой.

Одним словом, произвольное суждение не есть ни то иное, как умозаключение, где одно или несколько компонентов сокращены или помещены в одном суждении. Другими словами, умозаключение не состоит только из стандартных форм (*Посылка + посылка = следствие*), оно может состоять и из единого суждения, то есть: Если $y = 2$, то (*или, следовательно*) $x = 4$, потому, что $x = y^2$.

Такие суждения мы бы называли метасуждением. В зависимости от того, какой из компонентов этого ряда будет сокращен, скомбинирован в другие, появляются разные формы суждения, в том числе условные, разделительные и т.д.

Условные суждения: Условные суждения тоже есть не что иное, как вариант умозаключения, точнее, неполной индукции, выраженной в одном суждении. Здесь, просто нет достаточных оснований для превращения предполагаемого положения в категорическую мысль. И поэтому условия, которые смогли бы превратить это суждение в категорическую, форму мысли вводятся в мыслительный процесс как отдельные переменные и полученный результат рассматривается в этом аспекте: Если $S_1 \rightarrow P_1$, то $S_2 \rightarrow P_2$,

Разделительное суждение и ряд других типов суждений: Особая форма условных высказываний – это разделительное суждение. Разделительное суждение тоже является одним из видов неполной индукции. Так, суждение структурой «или a , или b », «и a , и b », «ни a , и ни b » и др. является обычной дизъюнкцией, а аналитический текст, составленный из них, не чем иным, как умозаключением, состоящим из модуса «Толлендо-Поненс» и другого такого типа модусов. Здесь просто, нет достаточных аргументов в пользу какого-либо из возможных вариантов (*допущений*). Т.е. ни один из возможных вариантов не обладает достаточным основанием. А имеющиеся факты, аргументы могут быть в пользу или могут быть истолкованы в пользу обоих (*или всех трех, всех четырех и др.*) вариантов. Основной аргумент (*или аргументы*) который, должен помочь отличить эти варианты друг от друга и должен дать серьезное основание для выбора между этими вариантами – то есть тот аргумент, который обязательно должен относиться к одному из них, и не относиться к другому – и этот основной аргумент, не известен рассуждающему. И поэтому мыслительный процесс застревает между двумя вероятностными вариантами. Условные суждения являются результатом именно этого момента дилеммы, т.е. момента, когда процесс мышления колеблется между двумя или более вариантами. Так, для решения леммы и выведения процесса мышления из тупика, операнд (*машина или лицо, проводящее логическую операцию*) начинает включать в процесс условные компоненты: «Если в этом предмете будет обнаружен признак X_1 , тогда он будет относиться к категории A , если признак X_2 , то – к категории B , если признак X_3 , то – к категории C ».

Все другие признаки предмета, известные в настоящее время, присущи элементам каждой из этих категорий, то есть, имеющиеся признаки могут быть в элементах всех из трех. Их отличают друг от друга только признаки X_1 , X_2 , X_3 , и для того, чтобы сделав выбор между ними, дать точное решение, обязательно надо точно знать признаки X_1 , X_2 , X_3 . А они в настоящее время не известны операнду. И поэтому операнд в отдельности просматривает все эти условия: «Если X_1 , тогда A ; если X_2 , тогда B ; если X_3 , тогда C », и т.д.

В примечании отметим, что приняв элементы X_1 , X_2 , X_3 не только как факты, но и в значении факторов, можно строить умозаключение и для каузальных отношений. То есть, приблизительно в такой форме: «Если этому случаю воздействует фактор (*причина*) X_1 , то он будет идти – в направление A , если воздействует фактор (*причина*) X_2 , то – в направление B , если воздействует фактор (*причина*) X_3 , то – в направление C ».

Описательные суждения (*модальность*): Вопрос модальности тоже полностью аналогичен с этим. То есть, и он является неполным вариантом умозаключения. Просто, здесь основными носителями функции выступают не условия (*предпосылки*), а сами выходные суждения. Условия (*предпосылки*) же рассматриваются здесь виртуально. Другими словами, за каждым «**может быть**» («*возможно*», «*вероятно*», «*по моему*», «*кажется*» и др.) и «**несомненно**» («*наверное*», «*обязательно*», «*непременно*», «*безусловно*» и др.) обязательно стоят какие-то «**потому, что**» («*так, как*», «*из-за того, что*», «*поэтому*» и т.д.) и совокупность соответствующих им аргументов. Просто эти «потому, что» (*и соответствующие им аргументы*) в ряде случаев могут быть выражены в не явном виде. И именно то, что число аргументов, исходящих из этих «потому, что», является достаточным, или нет, определяет, какую форму приобретает мысль: категоричную или предположительную? С этой точки зрения модальность есть – не что иное, как модификация, полной (*для случая «безусловно»*) и неполной (*для случая «может быть»*) индукции, выраженной в одном суждении.

И наконец, **ПОСЛЕДНЕЕ НАШЕ ЗАМЕЧАНИЕ** связано с тем, что в науке не учитывается тот вариант, когда умозаключение может быть выражено также целым абзацем, текстом. Так, умозаключение может быть выражено в одном суждении, и может излагаться в форме целого текста. В этом смысле тексты, выражающие умозаключение с точки зрения выражаемого ими содержания, можно разделить на следующие виды (*речь идет об отрывке текста, состоящего из одного или нескольких абзацев, выражающих законченную мысль*): а) Индуктивный текст; б) Дедуктивный текст; в) Традуктивный текст; д) Смешанный текст.

Это были классификации текста с точки зрения формы и выражения мысли. А с точки зрения содержания, тексты можно разделить на 2 группы: *гипотезу и теорию*.

Литература

1. Информация и управление: философско-методологические аспекты. М., 1965.
2. Исследования по неклассическим логикам. М.: Наука, 1989.
3. Исследования по общей теории систем. М., 1962.
4. Классификация в современной науке. Новосибирск: Наука, 1989.
5. Модальные и интенциональные логики и их применение к проблемам методологии науки. М.: Наука, 1984.
6. Неориторика: генезис, проблемы, перспективы. М., 1987.
7. Общая риторика (пер. с фр. Ж. Дюбуа и др.). М., 1986.
8. Общая теория систем. М., 1969.
9. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1989.
10. Абрамов Ю. Ф. Информационный подход к познанию действительности. Киев, 1998.
11. Аверинцев С. С. Риторика как подход к обобщению действительности // Поэтика древнегреческой литературы. М., 1981.
12. Али Абасов. Проблемы истории, теории и методологии познания. Б., 2001.
13. Аристотель. Риторика // Античная риторика. М., 1978.
14. Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1989.
15. Безменова Н. А. Риторика и аргументация // Языковая практика и лингвистическая теория. М., 1981.
16. Безменова Н. А. Теория и практика риторики массовой коммуникации. М., 1989.
17. Бессонов А. В. Теория объектов в логике. Новосибирск: Наука, 1987.
18. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., 1969.
19. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М. 1973
20. Дилтс Р. и др. Убеждение. Портленд, 1993.
21. Ивлев Ю. В. Модальная логика. М.: Издательство Московского университета, 1991.
22. Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971.
23. Махир Исрафилов. Логика (на азерб.). Баку: Маариф, 1987.
24. Павлова К. Г.: Искусство спора: логико-психологические аспекты. М., 1988.
25. Роджерс Фишер и Уилям Юрин. Путь к согласию или переговоры без поражения. М.: Наука, 1992.
26. Сидоренко Е. А. Логическое следование и условные высказывания. М., 1983.
27. Сластенов М. Ю. Убеждающее воздействие в диалоге и дискуссии. Л.: Знание, 1991.
28. Трошина Н. Н. Риторика и теория коммуникации // Неориторика: генезис, проблемы, перспективы. М., 1987.

Формирование релятивного значения у фразеологических предлогов русского и немецкого языков

Братцева В.В., соискатель
Челябинский государственный педагогический университет

В предлагаемой статье рассматривается вопрос формирования релятивного значения у фразеологических предлогов, функционирующих в научном лингвистическом тексте русского и немецкого языков. На сегодняшний день и в отечественной, и в немецкой лингвистике отсутствует общее наименование исследуемых нами предлогов, что связано с индивидуальным подходом исследователей к изучению данных релятивных единиц.

Так, Р.П. Рогожникова говорит о сочетании знаменательных слов с предлогами как о связанных, устойчивых, воспроизводимых в речи как единое целое сочетаниях с постоянной, неизменной формой и называет их сочетаниями, эквивалентными слову, или эквивалентами слова [11, с. 4], академик В.В. Виноградов – о сложных типах предложных словосочетаний [4, с. 535], Е.В. Клобуков – об аналитических образованиях [10, с. 4], А.А. Воронкова – о сложных предложных сочетаниях (предлог + знаменат. часть речи) и о составных предложных сочетаниях (предлог + знаменат. часть речи + предлог) [6, с. 33], Т.А. Грязнухина – об устойчивых словосочетаниях [8, с. 8], Н.А. Виноградова – о предложно-именных сочетаниях [5, с. 176], Е.С. Шереметьева – о релятивах, понимаемых как служебные слова и обозначающих некоторые синтаксические отношения [16, с. 65], Е.П. Калечиц – о вторичных предлогах [9, с. 103], Е.В. Гальченко – о предлогах с фразеологизованным значением [7, с. 7]. В лингвистике немецкого языка мы наблюдаем аналогичную ситуацию. Так, Й. Мейбауер называет данный тип единиц комплексными предлогами (*komplexe Präpositionen*) [24, с. 47], Х. Леман – перифрастическими предлогами (*periphrastische Präpositionen*) [23], Д. Коуфал – полилексемными вторичными предлогами (*polylexematische sekundäre Präpositionen*) [19, с. 8], Е.И. Шендельс – устойчивыми сочетаниями (*feste Verbindungen*) [26, с. 176], Й. Шрёдер, Skaidra Girdenienė – предложными оборотами (*die Präpositionswendungen, präpositionale Wendungen*) [27, с. 19], [22, с. 97], Ю. Пиларски – предложными фразами (*präpositionsartige Präpositionalphrasen*) [25, с. 1]. Немецкие ученые, занимаясь исследованием единиц данного типа, говорят о таком процессе, как грамматикализация (*die Grammatikalisierung*), под которым понимают «die Überführung eines Zeichens ins grammatische System, also seine Unterwerfung unter grammatischen Regeln» (переход знака в грамматическую систему, его подчинение грамматическим правилам) [23]. Х. Леман рассматривает понятие «Grammatikalisierung» и на таких примерах «*im Zuge der Regierungsumbildung, im Wege der Subventionierung, im Gefolge der Sparmaßnahmen, im Vorfeld des Kongresses*». Речь идет о трансформации одной структуры в другую «die Transformation einer Struktur in eine andere» [23], в данном случае о переходе полнозначного слова (существительного) в грамматическую единицу. Х. Леман подчеркивает, что процесс грамматикализации ведет к обновлению грамматической категории «*die Grammatikalisierung führt zur Erneuerung (Renovierung) einer grammatischen Kategorie*» [23].

За рабочее определение мы принимаем дефиницию профессора Г.А. Шигановой, которая под **фразеологическим предлогом** понимает фразеологическую единицу, состоящую из двух и более компонентов и соотносимую по своим семантическим и грамматическим свойствам с лексическими предлогами [17, с. 11]. При этом мы используем данный термин, как для предлогов русского языка, так и для предлогов немецкого языка.

Отметим те исходные постулаты, которые необходимы нам для дальнейших рассуждений.

1. Семная структура релятивных фразеологизмов «построена» по иерархическому принципу.
2. Фразеологический предлог формирует релятивное значение на основе всех составляющих его компонентов.

Для рассмотрения структурной организации фразеологического значения исследуемых единиц обратимся к положениям профессора Г.А. Шигановой. Она пишет «фразеологическое значение есть сложная иерархическая система; оно структурно, то есть состоит из элементов-сем, находящихся в определенных отношениях между собой» [18, с. 60]. В значении релятивной фразеологической единицы выделяется самая общая сема – категориальная – «отношение», которая, в свою очередь, уточняется с по-

мощью субкатегориальной семы: «отношение к объекту», «отношение к признаку», «отношение к обстоятельству». Еще более конкретными являются групповые семы, которые уточняют в значениях фразеологизмов субкатегориальную сему. Примерами групповых сем являются, например, семы «локатив», «темпоратив», «каузатив», «финитив», «медиадив», «лимитатив», «комитатив», «компаратив», «делибератив» и др. Подгрупповые семы конкретизируют групповые, примерами таких сем являются, например, семы «обозначение совместности», «обозначение совокупности двух или более объектов», «обозначение возглавляемого объекта», «обозначение исключения из совокупности». Дифференциальные семы создают индивидуальность релятивных фразеологизмов. Именно на основании дифференциальных сем единицы одной подгруппы отличаются друг от друга [17, с. 52].

Перейдем к рассмотрению механизма формирования фразеологического значения. Формирование релятивного значения фразеологического предлога происходит на основе всех составляющих его компонентов. Под компонентами фразеологизма профессор Г.А. Шиганова понимает слово, знаменательное или служебное, с претерпевшим качественные изменения значением как системы сем, и сохраняющее внешнюю, формальную отдельность слова, которое не может выступать самостоятельно в качестве обозначения или члена предложения [18, с. 56]. При этом каждый компонент релятивного фразеологизма является фразеобразующим, то есть структурно и семантически обязательным элементом фразеологического целого [18, с. 58]. Сущность механизма фразеобразования, по мнению Г.А. Шигановой, заключается в том, что отдельные семы из лексических значений слов-компонентов актуализируются и, взаимодействуя друг с другом, формируют новую фразеологическую семантику и новое значение; остальные семы при этом потапаются, деактуализируются [18, с. 57].

Знаменательный компонент в составе фразеологизма утрачивает свое категориальное значение и привносит в новое значение релятивную сему. Г.А. Шиганова наблюдает два пути преобразования имен существительных в компоненты релятивных фразеологических единиц: 1) путь преобразования прямых значений слов в направлении развития или укрепления уже заложенной в их семантике потенциальной возможности к выражению релятивности; 2) путь преобразования в том же направлении переносных значений [18, с. 64].

В соединении с семой лексического предлога, который сохраняет свое категориальное значение релятивности, формируются фразеологическое значение новой релятивной единицы. Образующие фразеологизм части речи становятся компонентами качественно новых единиц, утрачивают лексическую самостоятельность, перестают порознь соотноситься с реальным миром [17, с. 55]. Рассмотрим формирование релятивного значения на предлогах семантической группы «комитатив». Под комитативными отношениями мы понимаем такие отношения, которые указывают на совместность или совокупность двух и более объектов.

Препозитивный лексический предлог **в**, употребляющийся с существительными в форме предложного падежа, в релятивных единицах **в соединении с** (чем), **в сложении с** (чем), **в сцеплении с** (чем), **в соотношении с** (чем), **в совокупности с** (чем), **в единстве с** (чем), **в балансе** (чего), **в конъюнкции с** (чем) реализует сему четвертого значения – «употребляется при обозначении отношений, в которые кто-либо вступает» [12, с. 132].

Компонент-существительное **конъюнкция** привносит сему – «союз, связь» [3, с. 315]; компонент-существительное **соотношение** – сему «взаимная связь» [13, с. 197]; компонент-существительное **баланс** – сему третьего значения – «соотношение взаимно связанных показателей какой-либо деятельности, процесса» [12, с. 57]. Так, актуализируется релятивная сема «связь». В соотношении служебного и знаменательного компонентов формируется новое релятивное значение.

1. **В конъюнкции с** (чем) употребляется при указании на объект, совместно с которым что-л. выступает. В предложении глагол занимает, как правило, конечную позицию, а поскольку окончание предложения всегда маркируется частицей *да/та*, то и глагол обычно представляют в конъюнкции с этой частицей (Вестник Московского университета Серия 9. Филология. 2001. № 3. – С. 58).
2. **В соотношении с** (чем) употребляется при указании на объект, вступающий с другим объектом во взаимные отношения. Во многих случаях члены синонимического ряда воспринимаются как компоненты целостной парадигмы лишь **в соотношении с опорным словом** (А.Г. Бабенко, Интернет).
3. **В балансе** (чего) употребляется при указании на объект, находящийся с другим в какой-либо связи. Разновидности и модификации синтаксических конструкций, организуемые неизосемическими подклассами частей речи, располагаются в системе языка на периферии вокруг ее синтаксического центра, по определенным линиям структурно-семантических и экспрессивно-стилистических отношений, демонстрируя тем самым разного рода изменения в балансе трех кардинальных признаков – морфологического,

синтаксического, семантического, особые виды взаимодействия лексики и грамматики (Г.А. Золотова, 129).

Интерес представляют предлоги **в совокупности с** (чем), **в единстве с** (чем), **в ряду с** (чем). Служебный компонент **в**, как мы указывали выше, реализует сему значения «обозначение отношений, в которые кто-либо вступает». Компонент-существительное **совокупность** привносит сему значения «сочетание, соединение, представляющее общую сумму чего-л.» [15, с. 345]. В новом значении актуализируется сема «сочетание, соединение». Компонент-существительное **единство** привносит сему значения «объединение, сочетание взаимосвязанных, взаимозависимых явлений в чем-л. целостном, нераздельном» [1, с. 517]. В новое, релятивное значение знаменательный компонент привносит сему «сочетание». В совокупности служебного компонента и знаменательных компонентов актуализируется новое значение «сочетание, совокупность объектов». Но тогда мы должны были бы отнести их к подгруппе с семой «указание на совокупность чего-либо». Однако постпозиционный предлог **с**, требующий существительного в творительном падеже, реализует сему первого значения «обозначение совместности, указывая на предмет или лицо, участвующее в чем-л. вместе с кем-, чем-л.» [13, с. 10] и таким образом оказывает влияние на целостное значение фразеологической единицы, что дает нам все основания отнести фразеологизмы **в совокупности с** (чем), **в единстве с** (чем) к подгруппе с семой «обозначение совместности». Например, очевидно, что *предикативная единица непосредственно или через посредство указательного слова в единстве с ним образует вместе с определенным словом подчиняющего предложения ряд параллельных по отношению к общему для них опорному слову или части подчиняющего предложения членов* (Филологические науки 2007. №5. – С. 65). В исследованиях последних лет эта проблема получает иное освещение в связи с переходом от анализа текста к анализу дискурса, определяемого в ряде работ как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социкультурными, психологическими) и другими факторами, как «речь, погруженная в жизнь» (Е.С. Кубрякова, 246).

Во фразеологизме **в ряду с** (чем) компонент-существительное **ряд** привносит сему «совокупность предметов, явлений, лиц» [14, с. 1421]. Так, актуализируется сема «совокупность». Но в сочетании с постпозитивным служебным компонентом **с** реализуется фразеологическое значение «указание на совместность объектов». Например, *имена существительные в единстве своего предложно-падежного оформления и категориально-семантического содержания выступают в ряду с прилагательными, числительными, наречиями как типизированные средства номинации разного рода признаков предмета* (Г.А. Золотова, 190).

В релятивных единицах в соединении с (чем), в сложении с (чем), в сцеплении с (чем) знаменательные компоненты привносят следующие семы: соединение, обозначающее действие по глаголу соединить – сему четвертого значения «сочетать одно с другим, совместить» [13, с. 182]; сложение, обозначающее действие по глаголу сложить – сему второго значения «прибавить, присоединить одно к другому» [15, с. 275]; сцепление, обозначающее действие по значению глаголов сцепить – сцеплять – сему второго значения «соединить вместе» [13, с. 319]. Постпозитивный предлог **с**, употребляющийся с существительными в форме творительного падежа, в первом значении «обозначение совместности, указывая на предмет или лицо, участвующее в чем-л. вместе с кем-, чем-л.» [13, с. 10] усиливает новое значение «совместность, соединение двух и более объектов». Например, предлог **по-** в соединении с определенно-моторными (глаголами) означает начало действия, выраженного несложным глаголом: понести — нести; между тем тот же предлог в соединении с неопределенно-моторными означает прекращение непрерывного действия, прекращение длительности глаголов: поношу ребенка — ношу ребенка; вследствие этого понести и поносить не соотносительны между собой (В.В. Виноградов, 407). Именно эти причастия свободно образуются и довольно широко употребляются в стилях литературно-письменной речи от таких разрядов глаголов: 1) от переходных глаголов несовершенного вида на -ать (-ять) и -вать, чаще в сложении с приставками (например: насаждаемый, перевыполняемый, подстрекаемый, собираемый, занимаемый, перечисляемый, объединяемый, засылаемый и т. п.; создаваемый, размыываемый, издаваемый, перепродаваемый, сбиваемый и т. д.) (В.В. Виноградов, 226). С твердым женским склонением связано также несколько заимствованных интернациональных суффиксов, сочетающих абстрактные значения с конкретными и наблюдаемых в сцеплении с иноязычными основами (В. В. Виноградов, 120).

Данное положение о формировании фразеологического значения применимо и для единиц немецкого языка. Формирование значения «совместность» у немецких фразеологизмов проходит аналогичным образом. Так, фразеологический предлог **im Zusammenhang mit** (D) актуализирует релятивное значение на основе всех составляющих его компонентов. Препозитивный предлог **in**, употребляясь с существительным в форме дательного падежа (Dativ), реализует сему четвертого значения «stellt eine Beziehung zu einem Objekt her» [20, с. 873]. Компонент-существительное **Zusammenhang, m** привносит сему значения – «Verbindung» [2, с. 2001]. Постпозитивный предлог **mit**, реализуя сему первого значения «drückt die Gemeinsamkeit, das Zusammensein, Zusammenwirken mit einem od. mehreren anderen bei einer Tätigkeit o.Ä. aus» [2, с. 1151], усиливает релятивное значение фразеологизма, употребляющегося при указании на связь двух объектов при какой-либо деятельности. Например, *zum einen wird „innere Rede“ im Zu-*

sammenhang mit den Funktionen verschiedener Redeformen und Adressierungen im Drama betrachtet (Gesprächsfor-
schung 2 (2001), Seite 197).

Во фразеологическом предлоге *in Verbindung mit* (D) служебные компоненты реализуют те же семы, что и во фразеологизме *im Zusammenhang mit* (D), знаменательный же компонент *Verbindung*, *f* привносит сему пятого значения «¹Kombination (Verbindung zu einer Einheit [20, с. 980])» [20, с. 1794]. В соотношении всех трех компонентов реализуется фразеологическое значение «указание на сочетание, соединение двух объектов». Например, *Als solche dienen in den idg. Sprachen die obliquen Kasus eines Substantivs in Verbindung mit einer Präposition, sowie die Adverbien* (H. Paul, B.3, 15). *Das Präfix „ge-“ findet sich häufig in Verbindung mit den substantivischen Suffixen „de-, e- und -sel“* (W. Schmidt, 127).

Компонент-существительное *Gemeinschaft*, *f* во фразеологизме *in Gemeinschaft mit* (D) привносит сему первого значения «das Zusammensein, -leben in gegenseitiger Verbundenheit» [20, с. 667]. В новом значении актуализировалась сема «zusammen».

Компонент-существительное *Verknüpfung*, *f* в релятивной единице *in Verknüpfung mit* (D) обозначает действие по глаголу *verknüpfen*, которое актуализирует сему «verbinden» [20, с. 1814]. Эта сема в соединении с семами служебных компонентов, препозитивного предлога *in* и постпозитивного предлога *mit*, формирует релятивное значение фразеологизма «указание на сочетание двух объектов». Например, ... *während es [gedenken] im 18. Jahrh. noch so gebraucht wird, auch in Verknüpfung mit „an“* (H. Paul, B.3, 359).

Но в ряде случаев мы встретились с такими фразеологизмами, один из служебных компонентов которых не привносит в новое значение какой-либо смысловой семы. Это касается трехкомпонентных и четырехкомпонентных фразеологических предлогов с постпозитивным предлогом *von*. В немецком языке он часто используется вместо родительного падежа (Genetiv), – «meist durch einen Genetiv ersetzbar od. anstelle eines Genitivs» [20, с. 1860] – обозначающий в свою очередь притяжательность. Например, *auf Anregung von* (D), *auf Geheiß von* (D), *auf Grund von* (D), *auf Kosten von* (D), *bei einer Reihe von* (D), *bei einer Anzahl von* (D), *durch Zuhilfenahme von* (D), *im Fall von* (D), *im Kontext von* (D), *im Laufe von* (D), *im Rahmen von* (D), *im Zuge von* (D), *in dem Raum von* (D), *in den Augen von* (D), *in der Funktion von* (D), *in Gegenteil von* (D), *in der Gegenüberstellung von* (D), *am Anfang von* (D), *an der Hand von* (D), *an die Stelle von* (D), *an einer Reihe von* (D), *an Stelle von* (D), *in der Nachbarschaft von* (D), *in einer Anzahl von* (D), *in einer Reihe von* (D), *in Form von* (D), *mit Ausnahme von* (D) и др. Выявлены и такие релятивные единицы, постпозитивный компонент которых – *von*, *an*, *auf*, *mit*, *für* – выступают в качестве предложного управления. Например, *im Anschluß an* (Akk), *im Vergleich mit* (D), *im Zusammenhang mit* (D), *in Abhängigkeit von* (D), *in Anlehnung an* (Akk), *in Beziehung auf* (Akk), *in Bezug auf* (Akk), *in Übereinstimmung mit* (D), *in Verbindung mit* (D), *in Verbindungen mit* (D), *in Vergleichung mit* (D), *in Verknüpfung mit* (D), *in Zusammenhang mit* (D), *mit Beziehung auf* (Akk), *mit Bezug auf* (Akk), *mit Rücksicht auf* (Akk), *ohne Rücksicht auf* (Akk), *unabhängig von* (D), *unter Rückgriff auf* (Akk), *beweisend für* (Akk) и др.

Такие предлоги теряют обычно свое лексическое значение и становятся средством связи. Д. Коуфал пишет: «Die primären Präpositionen treten als Bestandteile eines Präpositionalobjektes auf. Hierbei sind sie fest in der Verbstruktur verankert – sie können folglich auch nicht substituiert werden – und dienen ausschließlich dazu, das Objekt anzuschließen. In diesem sogenannten Präpositionalkasus haben sie sehr viel von ihrer Autonomie als selbständige Zeichen eingebüßt, da sie eine rein grammatikalische Funktion übernehmen und keine ihrer üblichen semantischen Merkmale aufweisen» [19, с. 5]. Грамматика не может объяснить, почему те или иные предлоги требуют определенных предлогов. Это – специфика языка. В немецком языке такое явление называется *gebundener Gebrauch* – «bei gebundenem Gebrauch der Präposition ist die Präposition im Prinzip nicht austauschbar. Die Verwendung der Präposition wird vom Verb, vom Adjektiv oder vom Nomen bestimmt, von dem sie abhängt» [21].

Литература

1. Большой Академический словарь русского языка [Текст]. В 9 т. Т. 5. – М.; СПб.: Наука, 2006. – 693 с.
2. Большой немецко-русский словарь = Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch-Russisch [Текст]. В 2 т. Т. 2. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – 1216 с.
3. Большой словарь иностранных слов [Текст] / сост. А. Ю. Москвин. – М.: Центрполиграф, 2005. – 816 с.
4. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1972. – 614 с.
5. Виноградова, Н. А. Семантические виды и речевое функционирование немецких сравнительных предлогов [Текст]: автореф. дис ... канд. филол. наук / Виноградова Н. А. – А., 1989. – 16 с.
6. Воронкова, А. А. Операциональные методы идентификации предлогов и предложных выражений [Текст] / А. А. Воронкова // Вопросы функциональной грамматики. – Гродно, 2001 – С. 32-37.
7. Гальченко, Е. В. Употребление предлогов с фразеологизированным значением в языке современной прессы [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Гальченко Е. В. – Белгород, 2004. – 208 с.
8. Грязнухина, Т. А. Анализ предложных связей в научном тексте [Текст] / Т. А. Грязнухина. – Киев: Наук. думка, 1985. – 146 с.

9. Калечиц, Е. П. Взаимодействие слов в системе частей речи: (межкатегориальные связи) [Текст] / Е. П. Калечиц. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 160 с.
10. Клобуков, Е. В. Переходные процессы в образовании служебных частей речи (предлоги как продуктивный класс лексем) [Текст] / Е. В. Клобуков // Вопросы функциональной грамматики. – Гродно, 2001. – С. 3-13.
11. Рогожникова, Р. П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства [Текст] / Р. П. Рогожникова. – М.: Рус. яз., 1991. – 254с.
12. Словарь русского языка [Текст]. В 4 т. Т. 1. А-Й / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.
13. Словарь русского языка [Текст]. В 4 т. Т. 4. С-Я / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. – 797 с.
14. Толковый словарь русского языка [Текст]. В 4 т. Т. 3 / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ГИС, 1939. – 1423 с.
15. Толковый словарь русского языка [Текст]. В 4 т. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ГИС, 1940. – 1499 с.
16. Шереметьева, Е. С. Семантика отыменного предлога *на случай* [Текст] / Е. С. Шереметьева // Рус. яз. в шк. – 2008. – № 2. – С. 64-68.
17. Шиганова, Г. А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке [Текст] / Г. А. Шиганова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2001. – 454 с.
18. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке [Текст] : дис. ... док. филол. наук / Шиганова Г.А. – Челябинск, 2001. – 621 с.
19. Coufal, D. Zur Entwicklung der Präpositionen im Deutschen [Electronic resource] / D. Coufal. – Режим доступа : <http://www.textfeld.at/pdf/135.pdf>. – Загл. с экрана.
20. Deutsches Universalwörterbuch 6, überarbeitete und erweiterte Auflage [Text]. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich : Dudenverlag, 2007. – 2016 s. – (Duden).
21. Freier und gebundener Gebrauch. Präposition. Wortgrammatik. Deutsche Wörterbücher und Grammatik [Electronic resource]. – Режим доступа : <http://www.canoo.net/services/OnlineGrammar/Wort/Präposition/Gebrauch.html?MenuId=Word71#Anchor-Freier-3800> – Загл. с экрана.
22. Girdienė S. Strukturelle Besonderheiten der kausalen Präpositionen im Deutschen, Litauischen und Russischen [Electronic resource]. – Режим доступа : <http://www.vpu.lt/zmogusirzodis/PDF/svetimosioskalbos/2005/girdieniene.pdf> – Загл. с экрана.
23. Lehmann Ch. Grammatikalisierung [Electronic resource]. – Режим доступа : http://www.christianlehmann.eu/ling/ling_theo/Grammatikalisierung.html – Загл. с экрана.
24. Meibauer, J. Komplexe Präpositionen - Grammatikalisierung, Metapher, Implikatur und division of pragmatic labour [Text] / J. Meibauer // Implikaturen. Grammatische und pragmatische Analysen. – Tübingen, 1995. – S. 47-74.
25. Pilarský, J. Fügewörter : präpositionen [Text] / J. Pilarský // Handout zu einer Vorlesung von Dr. Jiří Pilarský. – Debrecen, 2003. – S. 1-2.
26. Schendels, E. I. Deutsche Grammatik [Text] / E. I. Schendels. – M.: Hochschule, 1988. – 416 S.
27. Schröder, J. Lexikon deutscher Präpositionen [Text] / J. Schroder. – Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1986. – 268 S.

Семантика православного компонента в англоязычных наименованиях русских икон

Дудченко А.Ю., аспирант, ст. преподаватель
Псковский педагогический университет

Английский язык, как язык межкультурного общения (ЯМО), осваивает все новые социально значимые сегменты контактирующих культур. Сфера языкового описания межконфессионального общения в христианском континууме до сих пор остается недостаточно изученной, что отмечается рядом исследователей (И. В. Бугаева, И.В. Подберезский). Между тем, религия является одним из факторов, моделирующих человеческое сознание (Белла 1972, Коул 1997, Мечковская 1998), и изучение религиозного опыта этноса по данным языка может способствовать углублению знаний в области философии языка, когнитологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, этнолингвистики, социоллингвистики. Понимание межконфессиональных различий является необходимым условием для определения перспектив межрелигиозного и межкультурного диалога (С.С.Хоружий).

Возрождение православной традиции в России, воссоединение Русской Православной и Православной Зарубежной церквей привели к широкому межконфессиональному диалогу, который выявил существенные пробелы в лексикографическом описании реалий православной жизни. Постановка проблемы англоязычного описания православной культуры относится к 2001 году [2, с.86-91]. Наименования русских икон, в дальнейшем именуемые *иконимами* (от гр. eikon – образ), представлены в лексикографических источниках либо скудно (И.В.Бугаева), либо отсутствуют. Эффективное межконфессиональное общение основано на понимании межконфессиональных отличий и точности передачи вероучных понятий, что отмечается и рядом зарубежных исследователей. К примеру, Д. Кристалл считает, что «A superficial knowledge of the language of other religious groups is inadequate» [6, с. 22-25]. Восприятие иконы в русскоязычной и англоязычной культурах различно. В русскоязычной картине мира икона это «библия для неграмотных», «умозрение в красках» (Е.Н.Трубецкой), «костыль духовности»

(П.А.Флоренский). Отношение к иконе в западной культуре представлено широким диапазоном мнений. «...flat and ugly... not better than gilded gingerbread» цитирует Орладно Файджес мнение одного иностранца о русской иконе [7, с. 11]. Роль иконы в представлении современников зачастую сводится к напоминанию о библейских событиях: «the icon is meant to put us into a prayerful frame of mind ...the reminder of the events in the Bible, the life of Christ or the Saints» [8]. Между тем, икона - это «евангельская проповедь», согласно формулировке VII Вселенского Собора. Именно в иконе «выступает со всей наглядной убедительностью расхождение между учением и духовной жизнью православия и западных исповеданий» [5, с. 447]. Следовательно, изучение текста иконы, включающего наименование, может способствовать выявлению межконфессиональных различий.

Концептуальное пространство, соотносимое с понятием «икона», может характеризоваться определенной асимметрией в русском и английском языках, тяготея в русском языке к обозначению сакрального изображения [1, с.254], а в английском языке к обозначению символа (Icons of England – Big Ben, Rolls Royce, Pride and Prejudice) [www.icons.org.uk] или значка на компьютерном дисплее [CCDAL].

Православный компонент в составе англоязычных наименований русских икон представляет собой исторически сложившуюся совокупность элементов, имеющую православную маркированность и передающую принципиальные отличия православного вероучения от католического и протестантского. Межконфессиональные различия фиксируются в языковых единицах, семантика которых может отражать различные аспекты христианской жизни.

Наиболее существенными являются отличия в догматической области, т.к. догматы составляют концептуальную основу вероучения, искажение которого недопустимо. Догмат – (греч. "мнение, учение, определение постановление") — главные положения вероучения, утвержденные Церковью в качестве истин Богооткровения, неизменных и не подлежащих критике. Ряд православных догматов совпадают с догматами христианских конфессий, но некоторые подвергаются существенному искажению в англоязычных икононимах. Так, *Сшествие во ад* может передаваться с помощью варианта *Descent into Limbo*, где *limbo* - чистилище, догмат о котором был принят в католичестве в 1439, но отсутствует в православном вероучении. Семантика православного праздника наиболее полно передается вариантом *Descent into Hell*.

Следующая группа межконфессиональных отличий, фиксируемых языковыми единицами, связана с особенностями исполнения канона. Канон, среди прочих значений, определяется как «свод религиозных и богослужебных правил, объединяющих вероучение, обряды, нравственные основы христианской жизни, формы церковного искусства, возведенные Церковью в закон» [1, с. 295]. Православный богослужебный канон включает регламентацию событий годового литургического цикла, в том числе, особенностей проведения двенадцатых и великих праздников. При подобном истолковании канона ряд привычных англоязычных икононимов не могут считаться корректными. Так, наименование праздника *Сретение* представлено вариантом *Candlemas*, который восходит к традиции благословения свечей – *свечная месса* или *Purification of the Virgin* – очищение Девы Марии. Ни один из представленных вариантов не передает семантики православного праздника – встречи Богоприимца Симеона с Христом, встречи Ветхого и Нового Завета. Вариантом, наиболее полно вербализующим православную семантику, можно считать *the Meeting of Our Lord and Savior Jesus Christ in the Temple* [www.oca.org].

Следующая группа межконфессиональных отличий связана с почитанием святых, имеющего существенные отличия в православии и католичестве (протестантизм отказался от культа святых). По мнению историка религии Г.П. Федотова, «именно национальное понятие святости содержит в себе ключ для понимания наиболее сложных и противоречивых явлений русской культуры». Православие признает следующие ранги святых: апостол, равноапостольный, пророк, великомученик, священномученик, мученик, исповедник, преподобный, преподобномученик, бессребреник, праведный, благоверный, блаженный, юродивый, праотец, святитель и страстотерпец. Анализ англоязычных икононимов-агионимов показал, что в английском языке степень святости зачастую выражается гиперонимом «saint», что нивелирует важные компоненты значения. Так, икононим *Святые бессребреники Косма и Дамиан* представлен лаконичным *Sts. Cosmas and Damian*; *Святой благоверный князь Александр Невский* представлен вариантом *St. Alexander Nevski, Blessed Prince* [www.holydormition.com], в котором компонент *blessed* ставит его в один семантический ряд с *St. Basil the Blessed*, т.е. с Василием Блаженным, что приводит к серьезным конфессиональным искажениям.

Православный компонент в англоязычном иконониме может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно. Чем ближе слово к своему этимону или идioniму-прототипу, согласно терминологии В.В. Кабакчи, тем полнее вербализуется семантика культурного явления. К примеру, наименование праздника *Успение* наиболее полно выражает транслитерант (вариант - результат транслитерации) [4] *Uspeñiye Bogoroditsy*, зафиксированный в «The Dictionary of Russia» [с.479]. В англоязычной передаче наименования наблюдается колебание между *Assumption* [LDTLC] и *Dormition*. Вариант *Assumption* (лат. *assumptiō*, "taken up"), заимствованный из католической терминологии, соответствует догмату католиче-

ской церкви, согласно которому «Mary was transported into Heaven with her body and soul united»[wikipedia], т.е. душа и тело Марии были взяты на небо одновременно, и представляет собой аналог, где православный компонент подвергается искажению. Православная икона представляет усение Богородицы и взятие ее души Иисусом Христом [Православие] как два последовательных события, отраженных в иконе. Соответственно, наиболее корректным из двух можно считать вариант - лексическую кальку *Dormition*, где православный компонент выражен эксплицитно. Кальки уступают в формальной точности заимствованиям, но благодаря привычной форме достаточно оперативно проходят стадию нативизации. Продуктивность калек объясняется удобством в межкультурном общении. Однако употребление их требует внимательного анализа, т.к. эквивалентная с виду лексика – *Descent into Limbo*, *Descent into Hades* для описания православного праздника *Сшествие во ад* - таит больше опасности, чем безэквивалентная, по мнению С.Г. Тер-Минасовой. В подобных случаях эффективным методом оценки адекватности номинации можно считать анализ православного компонента икононима, что позволит выявить степень соответствия семантики англоязычного варианта семантике православной реалии.

Наличие православного компонента в составе наименований икон определяется с помощью метода опосредованного наблюдения (Кабакчи 1986), разновидности сопоставительного метода. По данным ряда толковых словарей выводится обобщенная словарная дефиниция слова, включающая совпадающие элементы всех его словарных толкований, и на основе этого выделяется денотат, в терминологии М.В. Никитина, жестко детерминированный интенционал. Предполагаемые и вероятностные признаки, коннотат или импликационал, актуализируются в контексте или могут быть выражены эксплицитно. Выявляется дифференцирующий признак, который раскрывает отличия в понимании конфессиональных различий между православной и католико-протестантской культурами в едином культурном христианском пространстве.

Таким образом, различное понимание иконы в христианских конфессиях, различная трактовка ряда догматов, канона и роли святых приводит к существенному искажению межконфессионального общения. Анализ православного компонента в англоязычных икононимах позволяет выявить вероучные различия, фиксируемых языковыми единицами. Семантика православного компонента неоднородна и отражает отличия догматические, канонические и связанные с описанием святости. Анализ иллюстративного материала показывает, что зачастую православные понятия подменяются католическими или протестантскими, что приводит к неполноценному межконфессиональному диалогу. Поскольку икона, по словам С.С.Аверинцева, представляет собой “философское осмысление бытия”, изучение текста иконы, в широком понимании как интеграции наименования как такового, титулов (надписей внутри иконы) и образного текста, могло бы способствовать более плодотворному общению между конфессиями. В целом, изучение религиозного опыта этноса по данным языка расширяет тематику исследований в области философии языка, когнитологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, этнолингвистики, социолингвистики.

Литература

1. Воскобойников В.М. Энциклопедический православный словарь.- М.: “ЭКСМО”, 2007.
2. Кабакчи В.В. Православная тема в англоязычном межкультурном общении (Постановка проблемы). Иностранные языки в школе. – 2001. - №3. – С. 86 – 91.
3. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб.: Издательство РГПУ им.А.И.Герцена, 1998.
4. Кабакчи В.В. Практика английского языка межкультурного общения. Religion. Christianity. Russian Orthodoxy (Pravoslavie). - СПб.: ИВЭСЭП, 2001.
5. Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви.- Париж, 1989.
6. Crystal David. Language and religion. Twentieth century Catholicism. – New York: Hawthorn Books, 1966.
7. Figes Orlando. Natasha’s Dance. A Cultural History of Russia. 2003.
8. Wahba Zakaria. ‘Orchard’ monthly review. St.Mark Coptic Orthodox Church, Wash. DC, USA, 1993.
9. Collins Cobuild Dictionary for Advanced Learners. HarperCollins Publishers. 4th edition. 2003.
10. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 2000.
11. Kabakchi V.V. The Dictionary of Russia (Англо-английский словарь русской культурной терминологии). - СПб.: Издательство «Союз», 2002.
12. www.holydormition.com
13. www.icons.org.uk
14. www.oca.org

Развитие английской христианской проповеди

Ивойлова Н.Ю., кандидат филологических наук
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Церковно-религиозная сфера использования языка в последние годы все чаще становится предметом исследований, ведется изучение функционирующих в этой сфере жанров. Одним из ключевых жанров религиозной коммуникации является проповедь. Данная статья представляет собой краткий очерк становления и развития английской проповеди в VII – XVIII веках.

Христианская проповедь – публичная речь священнослужителя (проповедника) в храме, обращенная к прихожанам и имеющая целью поведать и разъяснить слушающим учение Иисуса Христа. Учение о проповеди составляет предмет особой богословской науки – гомилетики. Главные вопросы в этом учении – о существе и природе проповеди, а также об отношении церковного проповедничества к правилам светской риторики. Церковное учение о проповеди находит, что по внутреннему существу она иной природы, чем естественное слово ораторского искусства: главная сила, рождающая проповедь, есть благодать, даруемая в таинстве священства. Поэтому по канонам католической и православной церкви право литургийной проповеди имеют только епископы и пресвитеры (священники), при этом они должны иметь на себе знаки своих благодатных полномочий, по меньшей мере, омофор (епископ) и епитрахиль (священник) [3, с. 401].

В древней церкви стремление к независимости от античного ораторского искусства доходило до того, что языческих ораторов и риторов по профессии допускали к крещению лишь после отречения от своей профессии. Тем не менее, двумя основами церковного красноречия являются традиции классическая и иудейская. Восточные черты характеризовали древнейшие разновидности проповеди, которые описаны в книге Деяний апостолов и в Первом послании к Коринфянам. Их выделяли три, в зависимости от степени присутствия в проповеднике Духа Божия: *глоссолалия* – когда человек начинает говорить на языке, прежде ему неизвестном, находится в состоянии экстаза, речь часто нестройна и нуждается в истолковании; *профетия* – пророчество как таковое; *дидакалия* – произносилась под управлением разума, содержала рассуждения и доказательства. Именно последняя дала начало основным видам христианской проповеди, хотя и глоссолалия с профетией нельзя считать полностью утраченными [3, с. 402].

Проповедь в большинстве случаев является органической частью богослужения, а в протестантизме это главный момент богослужения, в то время как прочие составляющие (пение псалмов, молитва и др.) призваны лишь сопровождать и усиливать действие проповеди [1, с. 6]. В протестантизме допускается и даже рекомендуется использовать в роли проповедников мирян. В США наиболее талантливые протестантские проповедники, выступающие с проповедями по телевидению, пользуются популярностью наравне со звездами эстрады и политиками. В содержании современной протестантской проповеди все большее место занимает социально-нравственная и экологическая проблематика.

С точки зрения содержания и композиции, проповедь является более свободным религиозным жанром, чем, например, молитва. Проповеди могут быть панегирические, назидательные, апологетические и др. Специфической особенностью проповеди является воздействие не столько на разум, сколько на эмоции, инстинкты, т.е. внелогическое убеждение. Этим определяется набор художественных средств, который сохраняется на протяжении всей истории христианской проповеди: всевозможные разновидности повтора, антитеза, сравнение, олицетворение, метафора, эпитет и пр. Нередко встречается обращение к лицу или образу, вызвавшему в проповеднике чувство восторга, благоговения или негодования, гнева. Речь часто музыкальна – в некоторых местах можно проследить не только ритм, но и рифму. Распространены восклицания. Повествовательный тон речи переходит в песнопение, акафист, церковный гимн.

В английском языке сосуществуют два слова, переводимые на русский язык как «проповедь» – это *homily* и *sermon*. *Sermon* – это проповедь, произносимая непосредственно с кафедры, с телеэкрана, она составлена самим проповедником, позаимствована им из какого-либо источника, иногда представляет собой неподготовленную импровизацию. *Homily* – это, как правило, письменный текст, предназначенный для прочтения, обдумывания, а также призванный помочь священнику в составлении проповеди, хотя исторически такие тексты часто употреблялись и в качестве *sermons*.

Проповедь приходит на территорию Британии вместе с христианством, т.е. примерно в VI в. н.э., причем ее можно назвать главным инструментом, орудием христианизации. Церковная служба проводилась на латинском языке, и проповедь как часть службы также звучала на латыни, но главное место в обращении язычников, наставлении новообращенных и разъяснении догматов веры принадлежало проповеди на родном языке [6].

Из древнеанглийского периода известно не так много имен авторов проповедей. В основном, это люди, прославившиеся какой-либо иной деятельностью. Так, Беда Достопочтенный (673 - 735) писал на латыни проповеди, отличающиеся простым, лаконичным стилем – как и все, написанное этим самым выдающимся представителем англо-латинской литературы древнеанглийского периода.

Одним из наиболее известных ранних представителей английского церковного красноречия является Св. Альдгельм (ок. 639 - 709). Он писал много и стихами, и прозой, пользовался необыкновенной популярностью в Британии, особенно в Шотландии и Ирландии. Сохранилась его проповедь, прославляющая девство, в прозаической и стихотворной обработке. Последняя имеет форму двойного акростиха, т.е. начальные буквы каждой строки складываются в стихотворение, конечные буквы строк образуют то же самое стихотворение снизу вверх.

Алкуин (735 – 804), известный больше благодаря своей педагогической деятельности, также писал проповеди. В Англии его лучшим произведением считается труд «О вере в Святую Троицу».

X век в Англии ознаменовался подъемом религиозного духа. Это было связано с распространением реформированного бенедиктинского правила, ужесточившего монастырский устав, но в свободное время вручавшего каждому монаху грифель и доску, т.е. способствовавшего распространению грамотности, литературы. Конец древнеанглийского периода – это время, когда творили два выдающихся проповедника – Вульфстан и Эльфрик. Примечательно, что свои сочинения они писали на родном языке.

Эльфрик (ок. 955 – 1010) создал несколько циклов проповедей (*homilies*), имевшие разное предназначение. “*Catholic Homilies*” – цикл из 40 проповедей, содержащих в основном перевод и толкование работ Григория Великого, Беда Достопочтенного, Алкуина. Один из циклов посвящен житиям святых, предназначен для прочтения в дни памяти святых. Исследователи называют Эльфрика первым поэтом в английской прозе, так как в его стиле много черт древнеанглийской эпической поэзии, таких как любовь к аллитерации, употребление синонимичных слов и параллельных конструкций.

Вульфстан (ум. 1023), епископ Лондонский и Йоркский, был дружен с Эльфриком. Его проповеди отличались эмоциональным накалом, неподдельной страстностью. Шедевром Вульфстана стала написанная в 1014 году проповедь *Sermo Lupi ad Angles* (*Sermon to the English*), в которой он описывал бедствия английского народа (набеги датчан), посланные ему Богом за грехи, и предрекал новые, еще более ужасные несчастья.

В период между 950 годом и нормандским завоеванием появилось большое количество проповедей, авторы которых неизвестны. 19 из них объединены в сборник, известный как *Blickling Homilies*. Тематика включенных в него проповедей различна, но все они характеризуются напряженным ожиданием конца света; в каждой проповеди – страх перед ужасами Судного дня, описание мучений, ждущих грешников, отчаянный призыв вести праведную жизнь, чтобы избежать мук ада.

Другой сборник этого же периода, известный как *Vercelli Book*, включает 23 проповеди. Практически все они посвящены теме искупления людских грехов жертвой Иисуса Христа. «*Sic transit*» (все проходит) – звучит в каждой проповеди прямо или иносказательно.

Нормандское завоевание не прервало английскую проповедническую традицию. Сохранилось немало проповедей XI-XII вв., написанных большей частью на южных диалектах и напрямую продолжающих более ранние традиции. Их стиль прост и незамысловат, лишен как изысканных фигур речи, так и намеренной занимательности. Меняется тематика проповедей: появляются темы противопоставления души и тела, спасения души за монастырскими стенами, но главной темой становится прославление Девы Марии. В то время необычайной популярностью пользовались легенды о святых, что породило особый вид проповедей, предназначавшийся для дня памяти святого. В такой проповеди фактическая биография святого переплеталась с легендами и нравоучительными комментариями. Сразу после нормандского завоевания английские христиане «получили» более ста новых святых. Такие проповеди появлялись и на французском, и на латыни, но лучшие из сохранившихся написаны по-английски.

Проповедь часто посвящалась какому-либо положительному или отрицательному моральному качеству, обличала испорченность общества в целом. Нередко в ее основе лежала аллегория, что неприемлемо для нас, но средневековым слушателем или читателем воспринималась естественно. Среди сохранившихся сборников проповедей XII-XIII вв. – *Bodley Homilies*, *Lambeth Homilies*, *Trinity College Homilies*, *Kentish Sermons*, *The Ormulum* (в стихах) – это проповеди общего, нежитийного типа. Их структура примерно одинакова. Вначале вводится тема, вспоминается соответствующее место из Библии; затем – изложение, толкование темы, с использованием аллюзии или без таковой; в конце – нравоучительные выводы и заключение.

Проповеди житийного типа составляют сборники *South-East Legendary* и *North English Legendary* (конец XIII в.), которые вместе насчитывают около 150 текстов.

В начале XIII века в Англии появляются проповедники нового типа – странствующие монахи, францисканцы и доминиканцы, позднее к ним присоединились августинцы и кармелиты. Они принесли

новый стиль проповеди – более доступный и понятный для всех. Их простой и безыскусственный язык находил горячий отклик у народа, их проповеди завоевали большую популярность. Это вызывало недовольство других монахов и приходских священников, немалую роль здесь играли и материальные соображения – уменьшились пожертвования. Одновременно в самой церкви проводились реформы, ставившие целью поднять уровень образованности как священников, так и прихожан. Епископы обнаружили, что средний приходской священник не имеет достаточно знаний, а также литературы, чтобы написать хорошую проповедь. Поэтому была поставлена задача дать ему как можно больше материала – образцовых проповедей, легенд, нравоучительных историй. При этом священников призывали писать простым, понятным слогом. Появление первых рукописных книг об искусстве проповеди – *artes praedicandi* – свидетельствует о новом уровне развития этого жанра.

Постепенное вытеснение латыни как языка проповеди не означало прекращения развития англо-латинской литературы. Для большей занимательности священники охотно использовали переведенные латинские басни и рассказы о животных. Особой популярностью пользовался сборник начала XIII века, составленный Одо из Шеритона. Странствующие монахи-проповедники не стеснялись использовать в проповеди любую историю, басню, шутку, случай из жизни, анекдот – лишь бы завладеть вниманием публики и как-то подвести это под тему проповеди. Они собирали такие материалы, называемые *exempla*, и записывали их на латыни, а с XV – на английском. В сборнике под названием *A Book of Exempla for Preachers* (1270 г.) рассказывается об обычаях и предрассудках, которые странствующие братья наблюдали в Ирландии и Дании. Сборник XIV века *Deeds of the Romans* содержит сюжеты, заимствованные из классической, романской и восточной литературы и устного творчества. Позднее из таких сборников *exempla* черпали сюжеты своих произведений многие английские писатели, включая Шекспира.

Среди английских проповедников XIV века выделяются две ключевые фигуры – Ричард Ролл и Джон Уиклиф. Ричард Ролл (ок. 1300 – 1349), самый известный из английских аскетов и мистиков, никогда не был посвящен в духовенство. В своих проповедях он продолжил традицию, идущую еще от Эльфрика: в них много от поэзии – аллитерация, ассонанс, антитеза, четкий ритм, иногда рифма. Несмотря на замысловатость формы, слог остается ясным, искренним. Современники характеризовали стиль Ролла триадой «*dulcor, calor et sanor*». У него были многочисленные последователи, среди которых наибольшую известность приобрели Уолтер Хилтон и Уильям Нассингтон.

Джон Уиклиф (ок. 1330 – 1384) – известный реформатор церкви, инициатор и один из авторов первого полного перевода Библии на английский язык, предшественник английского пуританизма. Для распространения своих идей он рассылал по стране бедных священников – лоллардов. Самому Уиклифу приписывается около 300 проповедей. Их объем не превышает 1000 слов, все они основаны на толковании и интерпретации Библии. Судя по некоторым указаниям, они предназначались для непосредственного использования священниками. Самым необычным является полное отсутствие *exempla* во всех проповедях. Стиль предельно прост, лаконичен. По мнению Уиклифа, праведности чуждо украшательство, а безграничная уверенность в собственной праведности была его главным орудием убеждения. Еще около 60 проповедей приписываются последователям Уиклифа.

Нельзя не упомянуть, что и великий Джеффри Чосер (1343 – 1400) использовал жанр проповеди в «Кентерберийских рассказах» – в «Рассказе продавца индульгенций» (*homily*) и в «Рассказе приходского священника» (*sermon*).

XV век не внес ничего принципиально нового в развитие жанра проповеди, за исключением влияния, оказанного появлением книгопечатания. Следует отметить фигуру Реджинальда Пиккока (1395 – 1460), многие произведения которого направлены против лоллардов. Его проповеди отличаются необычным языком, полным неологизмов и заимствований различных видов. Труды Пиккока сыграли значительную роль в развитии английской лексики, которую он пополнил переводными и заимствованными словами.

В эпоху Реформации проповедь вновь стала грозным оружием. Каждая противоборствующая сторона имела в своих рядах выдающихся проповедников. Так, среди сторонников Лютера, к которым также принадлежали Томас Мор и Уильям Тиндел, был выдающийся проповедник Хью Лэтимер (ок. 1492 – 1555). Он учился в Кембридже, но был сыном простого фермера и, видимо, поэтому обладал даром выразить самую сложную мысль так, чтобы она была понятна простому человеку. В проповеди *Sermon of the Plough* безжалостно высмеивается леность католических священников, в то время как дьявол – проповедник, отличающийся необычайным усердием. В правление королевы Марии Лэтимер был обвинен в ереси и сожжен на костре.

Лидером кальвинистов был Джон Нокс (ок. 1513 – 1572). В основе успеха его проповедей лежала искренность убеждений и отточенная логика.

В противовес Реформации католическая церковь выдвигала своих проповедников, среди которых лучшим был Эдмунд Кэмпбелл, иезуит, католический мученик. Его красноречие приводило к обращению многих и многих назад в католичество, но его поспешили убрать.

В правление Елизаветы ограничение свободы проповедовать стало главным средством борьбы с пуританами. Проповедники англиканской церкви, высокообразованные, прекрасно владеющие правилами классической риторики, обращали свои проповеди к просвещенной верхушке населения. Наиболее значительной фигурой среди них был Ланселот Эндрюс (1555 – 1626), владевший 15 языками. По словам Т.С. Элнота, проповеди Эндрюса «стоят в одном ряду с лучшими образцами английской прозы своего времени».

Среди пуритан появлялись новые и новые выдающиеся проповедники, несмотря на то, что их постоянно смещали, высылали, убивали. В числе тех, кто отдал жизнь за «свободу кафедр» были Джон Пенри, Генри Барроуз и Джон Гринвуд. Среди наиболее известных пуританских проповедников той эпохи – Генри Смит, Ричард Гринем и Джон Дод.

Плеяду известных мастеров церковного красноречия XVII века открывает Джон Донн (1572 – 1631), поэт и проповедник, настоятель собора Святого Павла в Лондоне. Он начал проповедовать только на сорок втором году жизни, но быстро достиг необычайной популярности, несмотря на то, что его проповеди весьма и весьма трудны для восприятия и доступны лишь подготовленной аудитории. Сохранилось около 160 проповедей Донна, многие из них очень большие по объему. Каждая проповедь Донна становилась для жителей Лондона событием, а сам он, по-видимому, был одним из величайших английских ораторов. По словам одного из современников, каждый видел, что сердце проповедника обуревают те же мысли и эмоции, которые он хотел передать слушающим, иногда он рыдал, заставляя аудиторию рыдать вместе с ним, доходил до экстаза сам и вводил в это состояние других. Все его проповеди были посвящены самым насущным вопросам веры, касающимся лично каждого: смерти, спасению души, искуплению, проклятию.

Блистательным проповедником был Джереми Тэйлор (1613 – 1667), которого современники называли «Шекспиром среди богословов» (Shakespeare of the divines). Он прославился простотой и изысканностью стиля. Именно Тэйлор первым в победившей англиканской церкви заговорил о терпимости в религии. Третьей значительной фигурой среди англиканских проповедников XVII века был Ричард Бэкстер (1615 – 1691).

В эпоху Реставрации преобладающим направлением в литературе и искусстве стал классицизм, что повлияло и на преобладающий стиль в искусстве проповеди. Изысканная метафора, игра слов, ученая цитата – все это было объявлено ненужным, устаревшим, признаком дурного тона. Как сказал один епископ приходским священникам в 1692 году, «наш язык достаточно усовершенствован, и теперь мы возвращаемся к простой и неподдельной риторике».

Самый популярный проповедник этого времени – Джон Тиллотсон (1630 – 1694). Его проповеди высоко ценились как образец ясного, элегантно слога и здравого смысла, заметно отличаясь от метафизического стиля предшественников.

Тем временем различные протестантские церкви продолжали появляться и процветать. Их славой стал не получивший никакого формального образования Джон Беньян (1628 – 1688), написавший знаменитый «Путь паломника».

Говоря о развитии проповеди в XVIII веке, следует прежде всего назвать имя Джозефа Батлера (1692 – 1752), снискавшего славу своими проповедями, направленными против деистов.

Если преобладающим настроением XVII века был рационализм, в том числе и в религии, то XVIII век в Англии ознаменовался так называемым Евангельским Возрождением – возвращением к непосредственному, искреннему религиозному чувству. Лидером этого движения стал Джон Уэсли (1703 – 1791), который за свою жизнь прочел более сорока тысяч проповедей и дал начало методизму.

Итак, английская христианская проповедь имеет полуторатысячелетнюю историю. На начало XIX века примерно определилась картина соотношения различных конфессий в стране: официальная англиканская церковь, которая доминировала; неконформисты – пресвитерианская церковь Шотландии, методисты, баптисты и другие; католическая церковь. При этом проповедь англиканской церкви отличалась, как правило, более изысканным стилем, а проповедь неконформистских церквей была более лаконична.

Литература

1. Ивойлова Н.Ю. Строй текста современной христианской проповеди (на мат. английского языка) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2003.
2. Путеводитель по английской литературе [Текст] / под ред. М. Дрэбл и Дж. Стрингер. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003.
3. Христианство. Энциклопедический словарь [Текст]. Т. 2. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995.

4. Ярцева В.Н. История английского литературного языка IX – XV вв. [Текст]. – М.: Наука, 1985.
5. The Cambridge History of the English Language. – Cambridge University Press, 1992.
6. Pei M. The Story of the Language. – NY, 1970.
7. Schlaugh M. English Medieval Literature and Its Social Foundations. – Warsaw PWN, Oxford University Press, 1967.

Коммуникативное поведение как аспект обучения иностранному языку в неязыковом вузе

Куимова М.В., кандидат педагогических наук
Томский политехнический университет

*«В человеке плохо воспитанном отвага
становится грубостью, учёность –
шутовством, простота – неотесанностью,
добродушие – лестью»*
Д. Лонг

На современном этапе развития нашего общества значимость изучения иностранного языка возрастает, обостряется потребность в овладении иностранным языком как средством коммуникации. Иными словами, необходимо обучать не только языковым средствам, но и тому, что «лежит за языком» – культуре страны изучаемого языка. Подготовить студентов к иноязычному общению, сформировать коммуникативную способность без привития им норм адекватного речевого поведения и в отрыве от знаний этих норм невозможно.

Особенности общения того или иного народа представляют собой описание коммуникативного поведения этого народа. Мы рассматриваем коммуникативное поведение как один из аспектов владения и овладения иностранным языком, наряду с такими аспектами как говорение, чтение, письмо, аудирование и перевод.

Коммуникативное поведение характеризуется определенными нормами, которые позволяют охарактеризовать конкретное коммуникативное поведение как нормативное или ненормативное.

Существует четыре аспекта норм коммуникативного поведения:

1. общекультурные нормы (связаны с ситуациями самого общего плана, возникающими между людьми вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности и т.д.). Например, ситуации:

- привлечения внимания;
- обращения;
- знакомства;
- приветствия;
- прощания;
- извинения;
- комплимент и т.д.

Общекультурные нормы общения национально специфичны. Так, у немцев и американцев при приветствии обязательна улыбка, а у русских нет; благодарность за услугу обязательна у русских, но не нужна в китайском обществе, если собеседник – ваш друг или родственник;

2. ситуативные нормы обнаруживаются в случаях, когда общение определяется конкретной экстралингвистической ситуацией. Например, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух разновидностях коммуникативного поведения – вертикальной (вышестоящий – нижестоящий) и горизонтальной (равный – равный). Общение мужчины и женщины в русской культурной традиции выступает как горизонтальное, а в мусульманской – как вертикальное;

3. групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Есть особенности поведения мужчин, женщин, юристов, детей, родителей и т.д.;

4. индивидуальные нормы коммуникативного поведения отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида и представляют собой личностное преломление общекультурных и ситуативных норм в языковой личности [2, 3].

В процессе обучения иностранному языку в вузе преподаватель может использовать следующие источники изучения коммуникативного поведения:

- страноведческие и путевые очерки;

- заметки путешественников;
- воспоминания дипломатов;
- телевизионные передачи о разных странах;
- художественную литературу;
- культурологические публикации;
- фольклорные произведения;
- национально-ориентированные учебники и учебные пособия;
- энциклопедические, страноведческие и фразеологические словари;
- сборники пословиц и поговорок;
- психологическую литературу;
- видеокурсы различных языков;
- данные контрастивной лингвистики;
- результаты опроса носителей коммуникативной культуры;
- результаты собственного наблюдения и т.д.

Понятие культуры поведения включает в себя этикет. Различают несколько видов этикета, основными из которых являются:

- придворный этикет (строго регламентируемый порядок и формы обхождения, установленные при дворах монархов);
- дипломатический этикет (форма поведения дипломатов и других официальных лиц при контактах друг с другом на различных дипломатических приемах, визитах, переговорах);
- воинский этикет (свод общепринятых в армии, норм и манер поведения военнослужащих);
- общегражданский этикет (совокупность правил, традиций и условностей, соблюдаемых гражданами при общении друг с другом) [1, 2].

Этикет слова и действия не должен вступать в противоречие с внешним видом человека, его одеждой, т.е. нельзя являться в театр в джинсах и пестрой майке. Приведем примеры коммуникативного поведения, свойственные жителям различных стран:

- вьетнамцы из вежливости не подходят близко к собеседнику, смотрят в пол (особенно девушки). Этим они демонстрируют, как правило, именно вежливость по отношению к собеседнику, а вовсе не стеснение;
- нигерийцы, прежде чем обратиться к кому-либо с просьбой долго и многословно извиняются за беспокойство;
- китайцы при знакомстве спрашивают: «Как Вапа фамилия?» либо «Как Вапа драгоценная фамилия?». В русском речевом этикете при знакомстве вопрос о фамилии считается невежливым;
- в Англии посадка на поезд – довольно строгий ритуал, которому должны следовать все гости страны. У входа в вагон люди становятся в очередь, здесь не принято толпиться, отталкивая друг друга, расталкивая детей и женщин. Очередь англичане уважают везде – на автобусных остановках, в кино, в магазинах и в других заведениях;
- «*У вас пальто запачкалось*» рассматривается как благожелательность в русском общении и нарушение дистанции и анонимности на Западе;
- в японской культуре этикетной формой выражения несогласия является контрвопрос. Если японцу предложить встретиться завтра в пять часов, а он восклицает: «Ах, завтра? Ах, в пять часов?» – это означает не то, что он не расслышал, а то, что ему этот день и час не подходят. Если японец переспросил, значит надо предложить что-то другое;
- речевой этикет общения со старшим поколением очень развит и строго соблюдается во многих странах, особенно в странах Востока. Дети по первому зову родителей должны приходиться к матери или отцу, они не могут в ответ на зов ответить «Чё?», как и не могут разговаривать с родителями на удалении, на большой дистанции;
- в Афганистане принято здороваться с незнакомыми старыми людьми, когда проходишь мимо них;
- англичанин или немец может договориться со своим собеседником о встрече, обсуждать или планировать что-либо, так как в англосаксонской традиции принято планировать на две-три недели вперед, назначая точный час встречи, но не принято перепроверять, напоминать собеседнику о запланированной и обговоренной встрече. Русский же этикет избегает длительного планирования, а также предполагает напоминание о назначенной встрече;
- ритуал спора у разных народов тоже существенно различается. В русском общении возможны жаркие споры за столом, высказывание крайних точек зрения, высокая эмоциональность обсуждения, но это не приводит к ссоре, это допустимое русским речевым этикетом явление в компании. Сходные традиции у французов; англичане же тщательно избегают любых споров, стараясь

- вести беседу так, чтобы даже возможность какого-либо несогласия, а тем более открытого столкновения мнений не возникала;
- при прощании в русском речевом этикете принято благодарить хозяев за проведенное время; в немецком речевом этикете прямое выражение благодарности не принято, и немцы нередко удивляются, когда русские, уходя из гостей, говорят «Спасибо». «За что?» – спрашивают немцы;
 - у немцев есть специальное телефонное прощание, отличающееся от прощания в устной речи: если в устной речи говорят буквально «до повторного свидания», то по телефону «до повторного услышания»;
 - при счете на немецком языке согнутые пальцы левой руки, начиная с большого пальца, разгибаются пальцами правой руки; в русском жесте, пальцы, начиная с мизинца, сгибают;
 - американцы избегают формальных кодов поведения, титулов, почтительности и ритуальных манер во взаимодействии с другими. Они предпочитают прямое обращение к собеседнику по имени и стараются не делать половых различий в стиле вербального общения. Японцы же считают формальность самым главным в своих человеческих отношениях. Она позволяет общению быть гладким и предсказуемым. Японский язык склонен ставить участников разговора в соответствующие ролевые позиции и придавать каждому место в статусной иерархии;
 - «поведение глаз» отличается в разных культурах и может стать причиной непонимания в межкультурной коммуникации. Например, если в США белый преподаватель делает замечание черному студенту, и он в ответ опускает глаза, вместо того, чтобы прямо смотреть на преподавателя, тот может разозлиться. Дело в том, что черные американцы рассматривают опущенный взгляд как проявление уважения, а белые американцы расценивают как знак уважения и внимания прямой взгляд.
 - камбоджийцы считают, что встретить взгляд другого человека является оскорблением, так как это означает вторжение в их внутренний мир. Отвести глаза здесь считается признаком хорошего тона.
 - британцы чувствуют себя как дома в общении с другими англоязычными народами, и с ними они испытывают мало затруднений в установлении простых, но эффективных взаимоотношений. Они также чувствуют себя комфортно в отношениях со скандинавами, голландцами и японцами (когда знакомятся с ними). Они считают, что представляют золотую середину между чрезмерной формальностью (присущей французам и немцам) и преждевременной фамильярностью (характерной для американцев и австралийцев).

Юмор играет важную роль в деловых переговорах в Великобритании – шутками и анекдотами британцы могут жестоко подшучивать над представителями некоторых романских народов и над слишком экспансивными людьми. Юмор считается одним из наиболее эффективных средств в арсенале британского менеджера, и некоторые бизнесмены могут завоевывать доверие британцев, демонстрируя, что не хуже их владеют им.

Британские бизнесмены стараются показать на переговорах, что они руководствуются благоразумием, компромиссом и здравым смыслом. Можно заметить, однако, что британцы даже в отсутствие разногласий редко принимают окончательное решение на первой встрече. Они не любят спешить.

Американцы любят принимать решения тогда, когда только это возможно, и полагаются на свой инстинкт. Британцы, более связанные традициями, тоже предпочитают инстинкт логике, однако проявляют больше осторожности. В переговорах с ними следует предложить: «Не могли бы мы принять окончательное решение на нашей следующей встрече?».

Британцы редко открыто выражают свое несогласие с предложениями противоположной стороны. Они по возможности всегда соглашались, но ослабляют свое согласие («Хм, это очень интересная идея»).

Используя обаяние, неопределенность и сдержанность в высказываниях, юмор и явное благоразумие, британцы могут смеяться на переговорах, но долго оставаться довольно жесткими. Они всегда занимают оборонительную позицию, которую скрывают как можно дольше. Вам следует постараться обнаружить ее признаки, проявляя такое же благоразумие, юмор, сдержанность и упорство. В конце концов, Вы можете увидеть, что это похоже на ваше собственное отступление в большинстве случаев. Область переговоров с британцами может быть довольно широкой.

Иными словами, традиции и обычаи складывались веками, передавались из поколения в поколение, и у каждого народа они свои. Из древних народных традиций постепенно складывались и совершенствовались законы проведения празднеств, гостеприимства, застольного и делового этикета.

Этикет был и остается необходимым современному человеку, он не устарел с веками, а скорее, наоборот. Необходимо уметь вести себя дома и в обществе так, чтобы заслужить всеобщее одобрение и не оскорбить при этом достоинств другого.

Таким образом, межкультурная коммуникация представляет собой процесс непосредственного взаимодействия культур, который осуществляется в рамках несовпадающих национальных стереотипов мышления, знание которых обязательно для успешности общения.

В заключении хотелось бы отметить, что необходимость знания ритуалов, речевого этикета, коммуникативного поведения той страны, где мы находимся – настоящая необходимость, важное условие эффективной деятельности, залог успеха в общении и деловом взаимодействии с местными жителями. Незнание или невыполнение речевых действий жителей той страны, где мы находимся, может привести к серьезным недоразумениям и даже конфликтам. Следовательно, обучая иностранному языку на занятии, преподавателю нужно уделять внимание не только вопросам изучения основных видов речевой деятельности, но и вопросам, связанным со спецификой коммуникативного поведения жителей стран изучаемого языка.

Литература

1. Апресян Р.Г., Гусейнова А.А. Этика. Энциклопедический словарь – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П. Садохина. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
3. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989, S. 279-282.

К вопросу о значении сложных предложений

Набиева А.Г., аспирант

Азербайджанский университет языков (Баку)

Джанет Д. Фодор вспоминает, что язык не только ряд предложений, но и, скорее, он - система, которая должна быть изучена надлежащим образом [1, 15]. Нужно отметить, что нет никакой неотразимой причины понизить языковые системы к царству догм и суеверия. Систематическое сотрудничество между лингвистами и логиками необходимо для любого интегрированного описания значения. Однако, такое сотрудничество только стало возможным в 1970 году, благодаря письмам Монтегю с Льюисом и другими специалистами по семантике. Суть проблемы здесь – в том что, семантизация должна включать в себя также и прагматику. Ранее, логики в формальных семантических теориях рассматривали общие утверждения и подобные структуры, не имея в своем распоряжении любой надежного фонда для изучения значения общих типов предложений естественного языка. Сами лингвисты не были в состоянии найти такой фонд.

Но даже парадигма Н.Хомского, несмотря на ее важность в лингвистической, особенно синтаксической теории, не дает четкого описания семантики естественного языка в полной мере, хотя плодотворность ее благодаря усилиям Кат и других, более чем очевидно.

Лингвистика не может быть отождествлена с математикой. Разумеется, что различие между естественным языком и формальными языками, которыми пользуются логики. Это различие состоит в том, что первым является *естественным*, он, существует до исследования, тогда как последние - результаты такого исследования. Таким образом, у эмпирических вопросов лингвистики нет никаких прямых коррелятов в математике. Однако это не противоречит представлению, согласно которому естественный язык может быть описан теми же самыми средствами, как и формальные языки.

Совершенно очевидно, что естественный язык не может быть описан без методов, разработанных в логике и математике для описания сложных систем.

Понятие значения может быть построено как лингвистическая копия интенциональной структуры, прежде всего, нужно заметить, что семиотический синтаксис, семантика, и прагматика, непосредственно не отражает три различных уровня в структуре естественного языка. В то время как в определенных целях аналитического исследования семантики это возможно в применении к прагматическим проблемам, однако полное „описание языка должно учитывать тот факт, что условия правильности предложения зависят также от прагматических факторов.

Само значение соединяет прагматический и семантические аспекты.

Есть другие прагматические явления, которые не принадлежат к системе языка, связанные с определенной регулярностью человеческого поведения. Таким образом, кажется полезным различить лингвисти-

ческую и коммуникативную компетентность, последнее покрытие явлений, которые обычно известны под названиями диалоговых постулатов и импликатур, предварительных условий для иллокутивных действий.

Следует отметить что, понятие значения нужно отличить от понятия содержание. Это различие известно, начиная с Ф. де Соссюра.

Лион, довольно скептически говорит об этом различии, вводит семантическую структуру как один из главных уровней синтаксического анализа. Лионское понятие описательного значения, кажется, соответствует скорее тому, что другие лингвисты называют лингвистически структурированным значением.

Рорер предлагает отличить эти два слоя как два уровня лингвистического описания. В классической Пражской школе немного аспектов этой дихотомии было изучено Матезиусом и другими [1, 15].

Анализ значения не может быть заменен анализом 'экстралингвистической' действительности непосредственно.

Вместо того, чтобы утверждать, что в //the wind opened the door// - //ветер открыл дверь//, о ветре думают как использование его собственной энергии, быть прямой причиной вводной двери, и т.д.,

Лингвистические критерии должны ответить на вопрос, идентично ли в этом предложении отношение глубиной структуры //ветра// с глаголом из //ключа//.

Различие между лингвистически структурированным значением и познавательным содержанием может считаться для того, чтобы использовать чистый критерий синонимии, так же как другие эксплуатационные критерии.

Вопросы относительно различия между лингвистическим значением и познавательным содержанием также привлекли интерес американских лингвистов, и были изучены логиками, заинтересованными в семантике естественного языка.

Языковеды давно думают о разработке теории о критериях идентичности значений предложений.

Главной целью является создание критериев, которые позволят нам определять значение идентичности (синонимия *sensu stricto*) для предложений как сложных синтаксических единиц.

Сравним следующие предложения:

(a) //When Charles went to abroad, he sold his car to Paul//,

(b) //Paul bought a car from Charles, when he went to abroad//.

(a) //Когда Чарльз уехал в заграницу он продал свой автомобиль Полу//,

(b) //Пол покупал автомобиль от Чарльза, когда он уехал в заграницу//.

Другая пара предложений показывает семантическую уместность выбора. Сравним следующие предложения:

(a) //The yellow table is OLD//. (a)//желтый стол является СТАРЫМ//.

(b) //The OLD table is yellow//. (b)//СТАРЫЙ стол является желтым//.

Эти предложения являются семантически весьма расходящимися. Это усиливает представление, что (a) и (b) отличаются на уровне значения, в этом они показывают избыточность информации, так как правила грамматики заставляют выбирать единственный верный вариант.

Или возьмем следующие предложения:

(a)//If John would have a time, he will talk to Mary about JACK//.

(b) //If John would have a time, he will talk about Jack to MARY//.

(a) //Если у Джона было бы время, он поговорил бы с Мэри о Джеке//.

(b) //Если у Джона было бы время, он поговорил бы о Джеке с Мэри//.

Эти два предложения могут быть расценены как предложения с идентичными усилиями, или по крайней мере, как являющиеся верными относительно того же самого набора возможных условий; однако, грамматические используемые структуры не синонимичны, то есть их значения не совпадают.

В последние время пытаются производить идентификацию значения методом проверки, что приводит к нелепости.

Значение предложения:

//This swimming pool is 25 yards long//.

//Этот плавательный бассейн 25 ярдов длиной//.

не идентичен по содержанию предложению

//If this swimming pool were five yards longer it would be 30 yards long//.

//Если бы этот плавательный бассейн был на пять ярдов более длинным, то это был бы 30 ярдов длины//.

Хотя длина бассейна может быть проверена, измеряя длину ее.

Теория речевых действий, развитая первоначально Д. Остином, явно заинтересована в предложениях всех видов [1, 85]..

Программа Д. Остина характеризует виды действия, которое могут быть совершены произношением предложений, и необходимо определить речевой акт, в котором стандартно используются предложения, включая значения этих предложений.

Д. Остин различает 3 вида речевых актов:

1) Локутивный акт, это – акт произнесения предложения со специфическим смыслом и специфическими референтами. Другими словами, это - акт высказывания о чем-то.

Например:

//When he felt the danger, he was in fear and shout me "Shoot her!"// .

//Когда он чувствовал опасность, он был в страхе и кричал мне, "Стреляют в нее!"//, подразумевающие "охотой", стреляют и обращающийся "сю" к ней.

2) Иллокутивный акт, это – акт выражения вопроса, предупреждение, создание предсказание, и т.д.; Другими словами, это - действие, совершенное высказывании.

Например:

//When he felt the danger, he urged (or advised, ordered, etc.) me to shoot her//.

//Когда он чувствовал опасность, он убеждал (или советовал, заказанный, и т.д.), меня, чтобы стрелять в нее//.

3) Перлокутивный акт, это – акт убеждения кого-то сделать кое-что, раздражающих кого-то, привести в чувство кого-то, действие, совершенное кем-то.

Обратимся к примерам:

//When he felt the danger, he persuaded me to shoot her//.

//Когда он чувствовал опасность, он убедил меня стрелять в нее //.

Литература

1. Джанет Д. Фодор. Семантика: Теории значения в порождающей грамматике. Университетская пресса Гарварда, Кембридж, Массачусетс, 1980.
2. Жгал Петр, Ева Гаджигова, Джаммила Паневова. Значение предложения в его семантических и прагматических аспектах. Прага, Академия, 1986.

Критерии для оценки учебников английского языка The evaluation of the teaching materials

Назарова Ш.А., ст. преподаватель

Бакинский государственный университет

Nazarova Shahla Adishirin

Baku State University, Azerbaijan, Foreign Languages Department

Every year a number of publications appear in the book market. It becomes difficult to select a suitable textbook for particular teaching goals. No decisions or suggestions can be made about any aspect of language curriculum, aims, content, methods, and materials without evaluating and making judgments on these decisions and suggestions. Therefore, evaluation of teaching materials is getting to be more important in language teaching instruction nowadays. To select the right book for a classroom implementation has always been one of the major problematic issues for language teachers.

Textbooks are generally written for general language learners so they cannot predict all the learners' specific language needs and interests. There is a common belief that "no textbook is likely to be perfect, of course, and practical considerations, such as cost, may have to take precedence over pedagogic merit" (Robinson, as cited in Jordan, 1997, p. 127). "The search for materials leads, ultimately, to the realization that there is no such thing as an ideal textbook. Materials are but a starting point. Teachers are the ones who make them work" (Savignon, 1983, p. 138). Sheldon (1988) also joins this opinion by claiming "it is clear that coursebook assessment is fundamentally a subjective, rule-of-thumb activity, and that no neat formula, grid, or system will ever provide a definite yardstick" (p. 245). She agrees that a carefully evaluated textbook can do well in the classroom if it is appraised in terms of its integration with and contribution to specific educational goals. But its success or failure can only be reasonably determined during and after its period of classroom use. So, a perfect book for everyone cannot be found "but there are books that are superior to others, given individual requirements" (Inözü, 1996, p.

4). A lot depends on selecting a suitable textbook. Selecting a more suitable textbook for a particular situation can reduce problems during classroom implementation. Accordingly, in order to select a suitable textbook one should evaluate the textbook.

Evaluation of teaching materials needs to be done to improve teaching instruction, to make it in harmony with recent innovations, as the materials cannot be considered simply the everyday tools for language teachers. "They are the embodiment of the aims, values and methods of a particular teaching/learning situation" (Hutchinson, 1987, p. 37). The evaluation process makes teachers feel motivated to raise the quality and awareness of their own teaching/learning instruction and to keep up-to-date with current developments. In many teaching contexts, textbooks seem to be the core of a particular programme and the textbook may be the only choice open to the teachers. Because of this reason, the evaluation of textbooks merits very serious and careful consideration "as an inappropriate choice may waste funds and time" and demotivate students and other colleagues (McDonough and Shaw, 1993, pp. 64-65).

Hutchinson (1987) views the evaluation as "a matter of judging the fitness of something for a particular purpose" (p. 41). Williams and Burden (1994) define three types of evaluation:

1. Summative evaluation, suggests selecting groups of learners and teachers and administering tests at the beginning and end of the programme in order to find out "whether any changes found could be attributed to the innovation itself". In this process a treatment group is compared to a control group studying a number of variables, as well. But the deficiency of this evaluation is its unability to provide necessary information about the reasons why "under the given circumstances, the project has or hasn't proved successful".
2. Formative evaluation, "involves the project from the beginning" and "it is ongoing in nature, and seeks to form, improve and direct the innovations rather than simply evaluate the outcomes"
3. Illuminative evaluation, where the two summative and formative evaluations play an important role. In this evaluation "the evaluator is actually involved in the day-to-day working of the project" trying to get as much information about the issue as much as he or she can (Williams and Burden, 1994, pp. 22-23).

So this kind of evaluation gives a pretty good ground "to avoid problems" and lead "to a success of any innovation" (Williams and Burden, 1994, p. 27).

Alderson's (1992) guidelines for planning an evaluation focus on purposes, audiences, evaluators, content, methods, timing, negotiations, deadlines, deliverables and project frameworks. He points out "if evaluators can evaluate evaluations, they can improve the evaluation process, and thus contribute to the usefulness and relevance of evaluations" (Alderson, 1992, p. 299).

Being an important part of the whole education program "evaluation makes teachers aware of the parameters in which they are working" and at the same time "helps them to analyse the context for possible openings for innovation or constraints" (Rea-Dickins and Germaine, 1992, p. 20). So evaluation is defined as systematically getting information about the nature, context, tasks, features, purposes, results of the program in order to make decisions or judgments for planning of courses, for further directions about implementing modifications (Alderson, 1985; Brown, 1995; Lynch, 1996; Mackay, 1994; Rea-Dickins and Germaine, 1992; Tomlinson, 1998). When various aspects of the teaching and learning process are evaluated, teachers apply different criteria in order to make their decisions and judgments. Evaluation needs to be systematic and principled. The evaluators should know what and how they are going to evaluate when the textbook is used.

According to the research studies, the textbook should be evaluated on the following specific factors: practical considerations, design, tasks and activities, language skills, culture, and guidance. Each of the criterion is considered individually.

Practical Considerations as a Criterion in Textbook Evaluation

The textbook should be investigated according to its practical considerations by the scholars. Under the term of practical considerations the researchers mean the cover, price, durability, quality of editing and publishing, availability, introduction, table of contents, organisation of the attractiveness, units and lessons (Daoud and Celce-Murcia, 1979; Dougill, 1987; Grant, 1987; Hutchinson and Waters, 1987; McDonough and Shaw, 1993; Robinson, 1991; Sheldon, 1987; Tucker, 1978).

McDonough and Shaw (1993) suggest external evaluation criteria for textbooks, which investigate the textbooks from the outside in (cover, introduction, table of contents). It is very logical, as well because we first estimate things visually and then we go in depth in terms of content. The external evaluation of the materials gives us some information about the tables of content, the intended audience, the proficiency level, the structure in which the materials are to be used, the ways the language has been introduced and constructed into teachable units/lessons, the authors' views on language and methodology. With external evaluation the following factors also should be kept in mind:

- 1) Are the materials to be used as the main 'core' course or to be supplementary to it?
- 2) Is a teacher's book in print and locally available?
- 3) Is a vocabulary list/index included?

4) What visual materials does the book contain (photographs, charts, diagrams) and is it there for cosmetic value only or is it actually integrated into the text?

5) Is the layout and presentation clear or cluttered?

6) Do the materials represent minority groups or women in a negative way?

7) Do they represent a 'balanced' picture of a particular country/society?

8) The inclusion of audio/video material and resultant cost. Is it essential to possess this extra material in order to use the textbook successfully?

9) The inclusion of tests in the teaching materials (diagnostic, progress, achievement), would they be useful for the particular learners?" (McDonough and Shaw, 1993, pp. 67-74).

Sheldon (1987) suggests investigating the textbook in terms of:

Availability: whether the book is easy to be obtained or whether teachers can contact with the publisher's representatives to get more information about content, approach or pedagogical detail of the book.

Accessibility: whether the book is clearly organized, whether there are indexes, vocabulary lists, section headings and so forth.

Layout/graphics: whether there is an optimum density and mix of text and graphical material on each page, whether the artwork and typefaces are functional, colorful or appealing.

User definition: User definition: whether there is a clear specification of the target age range, learning preferences, educational expectations, whether the entry/exit language levels precisely defined.

Overall value for money: whether the book is cost-effective, and easy to use (Sheldon, 1988, pp. 243-245).

Grant (1987) suggests an initial evaluation in his three-stage evaluation criteria for textbooks. The initial evaluation is meant to assess the textbook quickly, as the teachers often have to make quick judgments about textbooks. These criteria consider the physical appearance, durability, level of difficulty, length of the texts, and tasks in the textbooks.

The durability, price and value, weight, attractiveness, and quality of editing and publishing factors were taken as important factors for textbook evaluation in the articles written by Daoud and Celce-Murcia (1979) and Madsen and Bowen (1978).

Under the term of practical considerations, the research examines the appropriateness of the level to the students' background knowledge, the price, availability of the textbook and so on. So, practical considerations are to be one of the criteria for textbook evaluation because as the research says the textbooks should be attractive, durable, and appropriate for the level and average age of the learners, should be obtained easily and the price also should be affordable for the learners.

Design as a Criterion in Textbook Evaluation

Ellis and Ellis (1987) claim that today a great many people are educated to be critical about the transmission of information through a display of text, artwork and photographs and this can be applied to classroom textbooks. According to the authors, design sets the scene and good design signals clearly what is going on and there is no need to ask, "what is it all about?". Good design draws attention and it has an effective motivation on the reader to go on reading. The design should clarify what is being asked of the reader by indicating the amount of importance of different issues within the text and the relationship between them. Ellis and Ellis (1987) point to the implications of design criteria to EFL textbooks like this:

- At a glance recognition of what is happening on the page so that the learner and teacher are both fully aware of theme, purpose and intended result.
- Clear information paths which help the learner and teacher to understand the relationships between the texts, exercises, artwork and photographs so that they know where to go/what to look at next
- Accessibility to target groups ensuring that both the learner and teacher feel that they can relate happily to the material on the page.
- Encouraging both the learner and teacher to feel motivated to use the information, which the design is helping to transmit. (p. 91)

Ellis and Ellis (1987) suggest three main design criteria: relevance, accessibility and cohesion. In order to examine the relevance factor the authors pay attention to the following: signposts, audience, color and mimesis. The writers claim that a headline, chapter, or unit heading carry out a number of purposes such as to attract interest in the reader and to summarize what is to be expected. Placement and design of the headline is of great importance in attracting attention to it, through size and color. Sub-headlines are also important as a device for skimming. The relevance of artwork and photographs to the theme plays a similar important role in textbook design.

When the issue is about the relevance to audience, the following questions should be asked:

- Does the book contain sufficient variety of design to interest the learner?
- Is the use of cartoons and photographs at the right level for the learner?

- Is the density and variety of text at the right level for the learner? (p. 93)

According to the authors, specific questions can point out some of the problems encountered when seeing color in the textbook such as whether it is necessary, how it frames the text, whether the color is accidental or complements and brings out a particular theme or topic.

Ellis and Ellis (1987) state that some textbooks make it very difficult to choose them because they are inaccessible for one or another reason either to the learner or teacher or both. An accessible textbook should have a clear reading path, possess obvious quality of production both in text presentation and layout and use of visual support and will be both learner and teacher friendly. To determine the accessibility of the textbook the following set of questions should be asked:

- Is the teacher interested in this topic?
- Does the layout help the teacher find your way round the page?
- Is there a logical movement from one page to another?
- Does the page tell the teacher what language work he or she is doing?
- Is the teacher motivated to pick up this book and look through it? (p. 97)

Finally, the cohesion criteria argues that various components of the book should hold together, visually, in terms of accessibility, and there should be a uniformity of page allocation to units. Different length in units can make the learners feel confused. Typographical and design conventions adopted within the book should be used consistently.

The Tasks and Activities as Criteria in Textbook Evaluation

The task and activities in the materials are very important in textbooks. Ur (1996) states that the topics and tasks should be both interesting and various to provide for different levels, learning styles, and interests. The importance of good explanations and practice exercises for pronunciation and vocabulary, fluency and accuracy practices in all four skills - listening, reading, writing, and speaking were emphasised by Breen and Candlin (1987), Dougill (1987), Grant (1987), and Ur (1996).

Breen and Candlin (1987) designed a long list of questions for textbook evaluation criteria, which consists of two phases. In the first phase of the criteria, they ask a set of questions which investigate the tasks and activities very closely by asking questions about the nature and appropriateness of them to the context they are explored. They claim that the tasks and activities should be analyzed in terms of learners' needs and interests. Therefore, what they suggest is to discover the learners' criteria on the procedures for working tasks and activities in the classroom for good textbooks. For this purpose, they ask students questions, which cover the learners' preferences on tasks, activities, and their reasons for choosing them. In phase two, the authors suggest some questions for the choice and use of materials in ways, which are sensitive to classroom language learning and teaching. This phase examines the textbooks in terms of their appropriateness to learners' needs and interests and the learners' approaches towards language learning.

In evaluating materials retrospectively, Ellis (1997) suggests conducting a micro-evaluation of tasks through collecting information, analyzing the information, reaching conclusions and making recommendations and writing a report. According to the article, "materials have traditionally been evaluated productively using checklists and questionnaires to determine their suitability for use in particular teaching contexts" (p. 41), but what it strongly emphasizes is 'micro-evaluation of a task' which, according to the author has certain advantages for the learning/teaching process, because this kind of evaluation can display to what extent a task works for a particular group of learners and reveal weaknesses in the implementations. Tasks are described according to their objectives, the input they provide, terms, procedures and the designated outcomes of the tasks.

Wajnryb (1992) proposes some useful recommendations on task design and evaluation, which looks at the background, task objective and procedure. The procedure makes decisions on tasks, before the lesson, during the lesson through observing both the teacher and the learners, and after the lesson. This evaluation criterion gives an opportunity to the teachers to test the tasks in use and then to come up with conclusions.

So, the tasks and activities in the textbook should be appropriate, interesting, and motivating to the learners' level and needs and interests.

Content as a Criterion in Textbook Evaluation

Harmer (1983) states that it is necessary to analyse what topics are included in the course and whether they match the students' personalities, backgrounds and needs, if the content is relevant to the students' needs, whether it is realistic, whether it is interesting for the students and whether there is sufficient variety to sustain motivation.

Hutchinson and Waters (1987) investigate the content in terms of subjective and objective analysis. According to their criteria, the content of the textbook should be analyzed in terms of type(s) of linguistic description, language points that the materials cover, the proportion of work on each skill, whether there is skills-integrated work, micro-skills, texts, the subject-matter area(s), assumed level of knowledge, and types of topics, treatment of the topics, the way the content is organized and sequenced both throughout the book and within

the units. The content factor should be treated as one of the main factors in textbook evaluation as it analyses the textbook both objectively and subjectively.

The content was also taken as a main factor in textbook evaluation in the criteria suggested by Madsen and Bowen (1978). They examine the content in view of functional load, rate and manner of entry and re-entry, and appropriateness of contexts and situations. By functional load, the authors mean the problems, which can be created by the extent to which certain difficult and complex words and structures are essential to the manipulation of the language or to its minimal use in communication. They claim that the complex structures, or patterns, which are hard to explain, should be presented as formulas to be learned without explanation and similarly, the introduction of vocabulary must conform to the requirements of functional load. According to the authors, "suitable entry involves economy and timing" and "the concept of economy also applies to re-entry, once a word or structure has been introduced, it should continue to play an active role" (p. 227).

Grant (1987) also points out the importance of content in view of teacher's overall impressions of the contents. He thinks that the teacher's impression on content should be favorable.

Breen and Candlin (1987) also suggest discovering the learners' criteria for good textbooks on the aims and content of language learning through asking them questions.

Language Skills as a Criterion in Textbook Evaluation

Rivas (1999) has investigated two recent ELT coursebooks for the intermediate level and above, *Blueprint Intermediate and Upper-Intermediate* and *Headway Intermediate, Workbook Intermediate and Upper-Intermediate* to find out that ways the coursebooks reflect theories on foreign language reading in their treatment of the reading skill. The author speaks about the interactive reading model and the three-phase approach in practice, pre-reading phase, while-reading phase and post-reading phase and the integration of reading with the other skills during these processes. As to the results the first book offers the greatest number of activities that contribute to the development of reading integrated with the other language skills, while the books *Headway Intermediate and Upper-Intermediate* offer few activities to integrate reading and writing, *Workbook Intermediate and Upper-Intermediate* offer few opportunities for the integration of reading with writing and listening.

Lally (1998) did similar research on two other recent coursebooks in order to investigate the treatment of writing skills, the number of communicative activities versus mechanical drills, and the existence of forced-choice exercises in the textbooks. However, the author doesn't mention the names of the textbooks she examined she gives a general overview. Two textbooks took an in-depth process-oriented approach to L2 writing, while two other texts ignored this important skill entirely, two other texts devoted nearly half of all exercises to communication and whereas one textbook contained as many as 42% forced-choice exercises another had as few as 10%.

So, as the research indicates the balance of language skills in the textbook accordingly to learners' needs, interests, and their purpose of learning language should be carefully considered.

Harmer (1983) and Dubin and Olshtain (1986) emphasize the language skills in the textbook evaluation and claim that it is very important to find out whether the right skills and appropriate practice of the skills are included and whether the balance between the different skills is appropriate for the group and whether the skills are introduced in a way that is integrated.

McDonough and Shaw (1993) investigate language skills in the internal evaluation criteria for textbooks, as follows:

- 1) The presentation of the skills: whether all language skills are covered, in what proportion, and whether this proportion is appropriate to the context, whether the skills are treated discretely or in an integrated way and for tasks and activities which investigate the presentation of the skills, grading and sequencing.
- 2) Where reading/'discourse' skills are involved, is there much in the way of appropriate text beyond the sentence.
- 3) Where listening skills are involved, are recordings 'authentic' or artificial? .
- 4) Do speaking materials incorporate what the teachers know about the nature of real interaction or are artificial dialogues offered instead? (pp. 75-76)

The sufficient coverage of language skills through tasks and activities is very important in the textbooks. Skill exercises should improve appropriate language skills. The balance between different language skill exercises and activities should be appropriate to learners' level. Besides integrated skill exercises could be more useful for the learners as students can find some individual skill exercises not very interesting, even boring. Therefore, the textbooks should provide a lot of emphasis on presentation of language skills in the units.

Culture as a Criterion in Textbook Evaluation

In some of the evaluation criteria, textbooks are evaluated in terms of cultural appropriateness. Language learners are supposed to gain some cultural knowledge about the target language as "cultural awareness must ... be viewed both as enabling language proficiency and as being the outcome of reflection on language proficiency" (Kramsch, 1993, p. 8). Nevertheless, the degree of cultural knowledge of the learners connects

with their purpose of learning language. "If the text is designed for an area where English is taught as a second language for use as a medium of instruction, the learner is likely to need and want considerably less of the target culture. Rather, the content will be more appropriate for him if it is developed from a contrastive analysis of the two cultures and gives considerable weight to his native culture" (Madsen and Bowen, 1978, pp. 228-229). The content of the textbooks should be evaluated in terms of both pedagogical and cultural appropriateness, where the content should be suitable for learners' age, level, background and interests.

Some researchers think that the textbook should not be judged on the basis of its containing 'unwarranted cultural bias', rather it should be judged on the degree of 'cultural biasness' it presents (Demirkan-Jones, 1999). Brosh (1997) investigated both the explicit and implicit socio-cultural messages conveyed by language textbooks. The subjects were twelve Arabic textbooks currently used in junior high schools in Hebrew educational system in Israel. The results indicate "these messages provide a partial, ethnocentric, subjective, simplistic and unbalanced presentation of Arab society, which doesn't reflect the new reality in the Middle East in the era of peace nor the contemporary Arab culture". As the textbook is the main source of outsider's culture, it should reflect the main characteristics of the society.

Sheldon (1995) states that the learner difference factor plays a great role in learning cultural knowledge by saying that "cultural content can be motivating and informative to those learners who believe that language and culture are intertwined, while to others it may be irrelevant or even 'imperialistic'" (p. 350).

McDonough and Shaw (1993) consider one of the main concerns for the program designers is finding out whether the teachers make any cultural adaptations with the textbooks, by "altering culture-bound topics, instead of using those in the textbook" (p. 33).

Alptekin (1993) finds the issue of culture very problematic by claiming "the 'fit', or consistency, between the culture-specific aspects of cognition and the native language undergoes a substantial degree of conflict when one begins to learn a foreign language" (p. 137). According to him there are two types of knowledge, systematic and schematic used in expressing and interpreting meanings, where systematic knowledge deals with the formal properties of language, embracing its syntactic and semantic aspects and schematic knowledge is socially acquired. As the EFL learners mainly trust their already established schematic knowledge when developing new systematic knowledge, "foreign language teaching materials which make use of target-culture elements to present the systemic data are likely to interfere with this natural tendency" and he further continues his argument by saying that "such teaching materials are detrimental to foreign language learning" (p. 136).

Alderson (1985) suggests examining the teacher's guide in terms of cultural content, too which should contain factors relating to the content of the materials; assumptions about shared culture in lesson content, and the teacher's ability to deal with this ambiguity, and assumptions about the shared culture in teaching methodology and the teacher's ability and willingness to deal with incompleteness.

Therefore, the selection and evaluation of a textbook in terms of cultural aspect needs a careful consideration of the textbooks by the teachers. The textbook should contain target culture characteristics but in this respect, it should not ignore the learners' native culture characteristics, either.

Guidance as a Criterion in Textbook Evaluation

The supporting resources can be the next criterion for textbook evaluation.

Supporting resources should be provided not only for teachers but also for students. They should provide clear explanations of how the material can be used to its maximum advantage through a teacher's guide, student's book and workbook.

The role of teacher's guide is of crucial importance for teachers, especially for less experienced teachers to achieve a good standard of teaching, through provision of information about language, guidance on teaching procedures and a rationale for the course (Cunningsworth and Kusel, 1991). According to these authors, the teacher's guide carries out the following functions:

- 1) It provides a statement of the general purpose of the teaching material and gives descriptions of the linguistic and /or methodological rationale.
- 2) It encourages the development of teaching skills generally, going beyond the specific skills needed to utilize the class material.
- 3) It assists the teacher in understanding the structure of the course material and the contribution of each lesson or unit to the overall course.
- 4) It provides guidance in the practical use of the material.
- 5) It provides linguistic and cultural information necessary for the effective use of the material in class (p. 129).

In the evaluation process, Cunningsworth and Kusel (1991) make a distinction between global appraisal and detailed evaluation. The global appraisal approach focuses on the underlying approach of teacher's guide and the broad assumptions they make such as interpreting the general principles on which the material based. In this attempt, the teacher's guide does not consider the practical purpose of advising the teacher on how to deal with a

particular unit or to administer an activity within a unit. Global appraisal examines the teacher's book in terms of information about language and language learning they provide and developing teacher's awareness of theory. The detailed evaluation investigates the teacher's guide in terms of objectives and content, cultural loading, procedural guidance, advice about the unpredictable, correction and testing, motivation, presentation and use and lesson evaluation.

Gearing (1999) also gives reasons for evaluating the teacher's guide such as helping teachers on their selection of textbooks with teacher's guide, making them aware of the content of the textbook, helping them to make more effective use of it and so on. The author asks questions whether the teacher's guide provides a guide to lesson planning, implementation and evaluation, whether it provides information about ways of teacher development and whether it supplies technical points about the teacher's guide.

Conclusion

The role of textbook is of great importance in teaching. Textbooks should be very carefully selected and evaluated for a particular group of learners, since they cannot cater equally to the needs and interests of every classroom environment. The teacher makes decisions about where the textbook works, where it leaves off, and he or she should be able to judge its strengths and weaknesses (Williams, 1983). The research suggests different criteria for evaluating the textbook, drawn from the scholars' statements. The research states that the textbooks should be evaluated from outside, as the research suggests external evaluation (McDonough and Shaw, 1993), and initial evaluation (Grant, 1987). In the external evaluation the researchers examine the cover, layout, attractiveness, of the textbook, its price, availability, editing quality, durability, and the inclusion of supporting resources of the textbook.

The design of the textbook was taken as another important factor to be evaluated in the textbook. The research claims that the design should clarify what is being asked of the reader by indicating the amount of importance of different issues within the text and the relationship between them. Ellis and Ellis (1987) think that a headline, chapter, or unit heading fulfill a number of purposes, so the placement and design of the headline are very important as a device for skimming.

The tasks and activities are treated as one of the most necessary and essential factors in the textbook by many scholars. Ellis (1997) proposes "a micro-evaluation of a task" (p.37), which can reveal to what extent the task, fits for a particular group of learners. The activities should be sufficient, various, interesting and appropriate to the learner level, needs and interests. They should improve the use of language skills, too.

Another criterion suggested by the literature is the content of the textbook. According to the scholars, the contexts and situations should be appropriate to learner interests and needs, and should be evaluated in terms of both pedagogical and cultural appropriateness, where the content is supposed to be suitable for learners' age, level, background knowledge and interests. According to Alptekin (1993) and Sheldon (1995), the cultural content should be motivating and informative for the learners.

Language skills are very important for language learning setting. The textbooks should cover sufficient and various activities and tasks on all language skills, which are appropriate to the learners', needs and interests. The activities and tasks should improve appropriate language skills.

The textbooks are supposed to be accompanied with the supporting resources like the workbook, student's book and teacher's book, which are helpful for both teachers and learners. The teacher's book guides and instructs the teachers, especially the inexperienced teachers, in teaching more effectively; the workbook provides additional practice for the learners and the student's book provides the learners with concrete materials, such as regular exercises.

The research suggests considering these factors while selecting and evaluating the textbook for a particular group of learners as the language teaching setting differs in terms of these factors.

References

1. Alderson, C. (1985). *Evaluation*. Oxford: Pergamon Press.
2. Alptekin, C. (1993). Target-language culture in EFL materials. *ELT Journal* 47, 136-143.
3. Breen, P. M. & Candlin, N. C. (1987). Which materials?: a consumer's and designer's guide. In L. E. Sheldon, (Ed.), *ELT textbooks and materials: problems in evaluation and development*. *ELT Documents* 126. London: Modern English Publications.
4. Brown, D. J. (1995). *The elements of curriculum*. Boston: Heinle & Heinle Publishers.
5. Chambers, F. (1997). Seeking consensus in coursebook evaluation. *ELT Journal* 51, 29-35.
6. Cunningsworth, A. & Kusel, P. (1991). Evaluating teachers' guides. *ELT Journal*, 45, 128-139.
7. Daoud, A. & Celce-Murcia, M. (1979). Selecting and evaluating a textbook. In M. Celce-Murcia, & L. McIntosh, (Eds). *Teaching English as a second or foreign language*. Cambridge: Newbury House Publishers.
8. Demirkan-Jones, N. (1999). *The roles of materials evaluation in language teacher training with special reference to Turkey*. Unpublished Doctoral thesis. Ankara: Hacettepe University.

9. Dougill, J. (1987). Not so obvious. In L. E. Sheldon, (Ed.). *ELT textbooks and materials: problems in evaluation and development*. *ELT Documents* 126, 29-35.
10. Dubin, F. & Olshtain, E. (1986). *Course design*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Ellis, M. & Ellis P. (1987). Learning by design: some design criteria for EFL coursebooks. In L. E. Sheldon, (Ed.). *ELT textbooks and materials: problems in evaluation and development*, *ELT Documents* 126, 90-97.
12. Ellis, R. (1997). The empirical evaluation of language teaching materials. *ELT Journal* 51, 36-42.
13. Ellis, R. (1998). The evaluation of communicative tasks. In B. Tomlinson, (Ed.), *Materials development in language teaching*. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Gearing, K. (1999). Helping less-experienced teachers of English to evaluate teacher's guide. *ELT Journal* 53, 122-127.
15. Grant, N. (1987). *Making the most of your textbook*. Harlow: Longman.
16. Graves, K. (2000). *Designing language courses*. Boston: Heinle & Heinle Publishers.
17. Harmer, J. (1983). *The practice of English language teaching*. New York: Longman Group Limited.
18. Hutchinson, T. (1987). What's underneath?: an interactive view of materials evaluation. In L. E. Sheldon, (Ed.), *ELT textbooks and materials: problems in evaluation and development*. *ELT Documents* 126, 37-44. London: Modern English Publications.
19. Hutchinson, T. & Torres, E. (1994). The textbooks as an agent of change. *ELT Journal*, 48, 315-328.
20. Inözü, J. (1996). *Criteria in selecting English language teaching coursebooks: teachers' and students' point of view*. Unpublished Master's thesis. Adana: Çukurova University.
21. Kramsch, C. (1993). *Context and culture in language teaching*. Oxford: Oxford University Press.
22. Lally, C. (1998). Back to the future: A look at present textbooks and past recommendations. *Foreign Language Annual*, 31, 307-314.
23. Lynch, B. K. (1996). *Language program evaluation*. Cambridge: Cambridge University Press.
24. McDonough, Jo. & Shaw, C. (1993). *Materials and methods in ELT*. Oxford: Blackwell.
25. Nunan, D. (1991). *Language teaching methodology*. New York: Prentice Hall.
26. O'Neill, R. (1990). Why use textbooks? In R. Rossner, & R. Bolitho, *Currents of change in English language teaching*. Oxford: Oxford University Press.
27. Rivas, R. M. M. (1999). Reading in recent ELT coursebooks. *ELT Journal*, 53, 12-21.
28. Robinson, C. P. (1991). *ESP today: a practitioner's guide*. London: Prentice Hall.
29. Sheldon, L. E. (1988). Evaluating ELT textbooks and materials. *ELT Journal*

Сопоставление именных терминологических групп при осуществлении имманентной классификации близкородственных языков

Переpletчикова Н.А., кандидат филологических наук, ст. преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

Вопрос об определении степени родства языков, принадлежащих к определенной семье или группе, является одной из трудных проблем языкознания. Решение её осложняется, прежде всего, отсутствием чётких критериев, опираясь на которые можно формулировать выводы о глубинных, имманентных сходствах и несходствах между языками.

Именно поэтому даже в отношении более или менее хорошо изученных языковых групп и семейств в настоящее время мы обнаруживаем разные наборы и классификации языков. Так, некоторые учёные объединяют уральские, алтайские, а также японский и корейский языки и язык айнов в одну большую урало-алтайскую общность [1, с. 6–9]. Другие лингвисты отрицают генетическое единство этой общности и разносят указанные языки в разные самостоятельные семьи, а именно в алтайскую, уральскую, язык айнов считают принадлежащим к палеоазиатской семье, а японский и корейский языки образующими независимые семьи [4, с. 46–50; 7, с. 190, 191, 199, 201].

Нет единой классификации германских и романских языков. Одни исследователи ограничивают западногерманскую группу пятью языками – английским, немецким, нидерландским, фризским и идиш, другие добавляют в эту группу африкаанс, люксембургский, нижненемецкий и шотландский [6, с. 101]. В романистике идут нескончаемые споры по поводу самостоятельности корсиканского, молдавского, провансальского и других языков [6, с. 421; 7, с. 196].

Согласно современной эпистемологии, построить непротиворечивую классификацию можно, поняв имманентную сущность явления или вещи, т.е. их смысл, или то, что они – суть сами по себе, в отличие от всех других вещей и явлений.

Однако в отношении языковых объектов и особенно в отношении языков в целом эта задача осложняется, как уже было сказано, не только большим числом лингвистических индексов, предназначен-

ных для сравнения языков, рассматриваемых в качестве некоторых множеств, но главным образом нечёткостью последних, а также возможной нечёткостью самих индексов и различиями в их таксономическом весе [3, с. 100–113].

Но прежде чем обратиться к решению проблемы нечёткости, а также соотношения синергетических весов фонологии, лексики, морфологии, малого синтаксиса (структуры словосочетаний), синтаксиса предложения и роли строения сверхфразовых единств, необходимо провести предварительные исследования, направленные на количественную оценку (желательно) близости и расхождения родственных языков по указанным аспектам языка и речи. Именно этой задаче и посвящена настоящая работа.

Многолетние экспериментальные исследования информационных характеристик текста по разным языкам показали, что лексика текста в зависимости от типологии языка, на котором написан текст, содержит от 67 до 85 процентов информации. Эти же исследования показали, что основная смысловая информация, необходимая для понимания текста заключена не столько в отдельных словоформах (с/ф), сколько в словосочетаниях (с/с), особенно в именных [5, с. 43]. Кроме того, образование терминов той или иной области знаний происходит в результате обсуждения каждого термина коллективом, включающим носителей языка, лингвистов и специалистов данной области; поэтому окончательный вид термина является результатом осознанной коллективной работы носителей языка.

Следовательно, конкретной задачей настоящей статьи является определение степени схождения и расхождения в организации именных словосочетаний (сложных терминов) по двум романским языкам – французскому и итальянскому.

Исходя из этих соображений, исследование строится на квантитативном анализе параллельных именных терминологических с/с в указанных языках. Материалом служат параллельные формы сложных терминов. Этот материал заимствован из словаря *Électricité, Electronique et Télécommunication. Dictionnaire Multilingue. Volume 1: Français-Anglais-Russe-Allemand-Espagnol-Néerlandais-Italien-Suédois-Polonais.* – Amsterdam-NewYork-Tokyo-Oxford: Elsevier, 1992. Общее количество исследованных терминологических с/с для каждого из сопоставляемых языков равно 10150 единиц.

Количественные результаты (в %) попарного для исследованных языков схождения и расхождения синтаксических схем, полученные из статистического эксперимента показаны в таблицах 1, 2. Степень достоверности полученных количественных данных проверялась с помощью метода частных сумм. Эти данные позволяют, во-первых, оценить степени схождения структур построения именных групп во французском языке с построениями этих групп в итальянском языках. Во-вторых, они дают возможность получить сопоставление семантических полей наиболее употребительных предлогов в названных языках и тем самым достаточно надёжно описать многозначность этих предлогов.

Таблица 1. Статистика совпадающих для французского и итальянского языков схем построения терминологических с/с

№ п/п	Схемы	% употребле- ния (f x 100)	Примеры (франц. – итал.)
1	2	3	4
1	N+N	0,82	transducteur réactance – trasduttore reattore
2	N+adj	22,0	temps réel – tempo reale
1	2	3	4
3	N+à+N→N+a+N	5,89	wattmètre à palette – wattometro a setto
4	N+à+adj+N→N+a+adj+N	0,7	voie à large bande – canale a larga banda
5	N+à+N+de+N→N+a+N+di N	1,0	transisteur à effet de champ – transistore a effetto di campo
6	N+de+N→N+di+N и другие варианты	33,0	temps de descente – tempo di discesa
7	N+de+N+pour+N→ N+di+N+per+N	0,2	transformateur de courant pour mesures – trasformatore di corrente per misura
8	N+adj+de+N+en+N+adj→ N+adj+di+N+in+N+adj	0,2	transducteur magnétique de mesure en courant continu – trasduttore magnetico di misura in corrente continua

9	N+de+N+à+N+adj→ N+di+N+a+N+adj	0,5	transformateur de courant à circuit magnétique – trasformatore di corrente a nucleo apribile
10	N+de+N+à+N→ N+di+N+a+N	0,2	transformateur de four à arc – trasformatore di forno ad arco
11	N+en+N+de+N→ N+in+N+di+N	0,4	teneurmètre en cendres de charbon – tenoremetro in ceneri di carbone
12	N	8,2	ultrason – ultrasuono
13	adj	0,25	unilateral – unidirezionale
14	adj+N	0,12	autres travailleurs – altri lavoratori
15	N+à+apt+N→N+a+apt+N	0,44	sensibilité à la puissance – sensibilità alla potenza
16	N+entre+N→N+tra+N	0,44	temps entre défaillances – tempo tra guasti
17	Verbe	0,12	traiter – trattare
18	sous+N→sotto+N	0,2	sous tension – sotto tensione
19	N+sans+N→N+senza+N	0,25	trou sans pastille – foro senza pastiglia
20	N+adj+pour+apt+N→ N+adj+per+ apt+N	0,12	tension résiduelle pour un champ – tensione residua per un campo
21	N+sur+apt+N→N+su+ apt+N	0,2	tolérance sur le diamètre – toleranza sul diametro
22	N+avec+N→N+con+N	0,2	seconde avec erreurs – secondo con errori
Всего учтено с/с одинаковой структуры		75,4	

Таблица 2. Статистика расхождений в построении схем внутренней организации французских и итальянских терминологических с/с

№ п/п	Схемы	% употребления (f x 100)	Примеры (франц. – итал.)
1	2	3	4
1	Нет артикля→артикль	1,36	traitement d'appel – trattamento della chiamata
1	2	3	4
2	артикль→ нет артикля	0,9	traitement au solide adsorbant – trattamento con asorbenti solidi
3	N+de+N→N+adj	1,73	salle de radiology – sala radiological
4	N+adj→N+di+N	0,44	faisceau electronique – fascio di particelle
	Расхождение в употреблении предлогов фр. N+Prep(i)+N→ ит. N+Prep (j)+N		
5	à→con, di, in, per	2,72	transducteur à autosaturation – trasduttore con autosaturazione, tension

			assignee à l'appareil – tensione nominale di ingresso
6	avec→di	0,02	fréquence propre avec amortissement – frequenza propria di un sistema smorzato
7	dans→in	0,12	tige dans un guide d'ondes – vite in una guida d'onda
8	de→a, con, corsa, da, in, per, su	2,20	temps de panne - tempo al ripristino caractéristique de courant stabilisée – caratteristica con corrente stabilizzata
9	en→a,	0,56	tension aux bornes d'un réseau en V – tensione ai morsetti di una rete a V
10	en→con	0,13	thyristor diode passant en sens inverse – tiristore a diode con conduzione inverse
11	en→di	0,74	tension en mode commun – tensione di modo comune
12	en→sotto	0,06	tension en charge – tensione sotto carico
13	par→a, con, da, di, in, per	0,96	traction par accumulateurs électriques – trazione ad accumulatori,
14	pour→a	0,11	transmission combine pour crémaillère et adhérence – trasmissione ad aderenza e cremagliera
15	sans→per	0,02	film sans écran – pellicola per esposizione diretta
16	sur→a	0,02	freinage électromagnétique sur rail – frenatura elettromagnetica a pattini
17	vers→a, in	0,12	signal vers l'arrière – segnale all'indietro
18	hors→senza	0,02	fonctionnement hors charge – funzionamento senza
1	2	3	4
19	Полное изменение структуры. Например, N+ à +N→N, N+de+N→N и др.	12,36	fusible a ouverture automatique - fusibile autosezionatore, taux de décroissance – decremento
Всего учтено с/с различной структуры		24,6	

Общее лингво-статистическое исследование показало достаточно высокий процент совпадения структур именных конструкций (75,4 % во французском и итальянском). Соответственно расхождение в построениях этих структур составляет для французского и итальянского – 24,6 %.

Если от обобщённых количественных данных обратиться к глубинным качественным различиям, то здесь в первую очередь обращает на себя внимание замена романской генетивной конструкции с

предлогом *de/di* (+ артикль) на флективное построение с несуществующим в западных романских языках связочным артиклем *al* или без него. Ср.:

- фр. *caisson de réacteur*, ит. *contenitore del reattore*, исп. *vasija del reactor*, но рум. *vas al reactorului* 'корпус реактора'.

- фр. *la fin du monde*, ит. *la fine del mundo*, исп. *el fin del mundo*, но рум. *sfârșitul pământului* 'конец света'.

Наконец, сопоставительный анализ структур именных с/с позволяет, вскрыть внутреннее построение семантических полей входных романских предлогов (в нашем случае французских).

Примеры таких сопоставлений показаны на рис. 1.

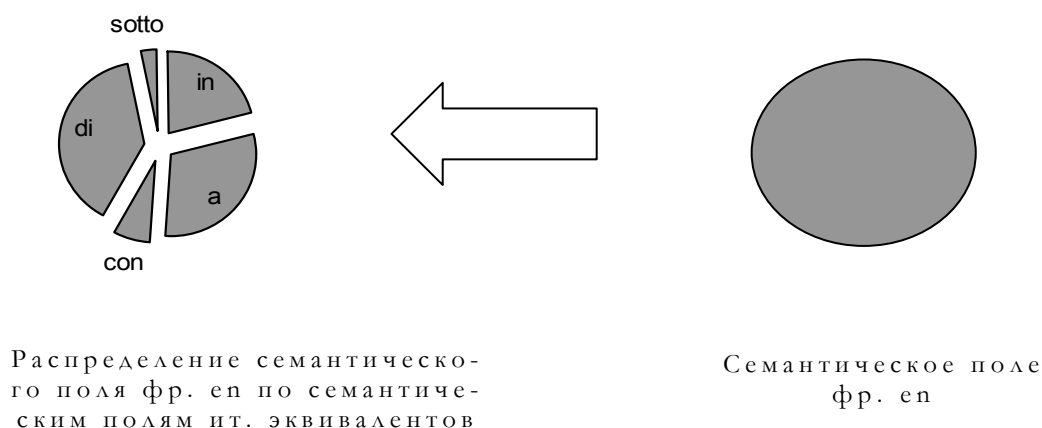

Рис. 1. Соотношение французского предлога *en* и его итальянских эквивалентов.

Итак, сопоставление организации именных групп может выступать наряду с другими грамматическими, фонологическими и лексическими параметрами сильным критерием при осуществлении имманентной классификации близкородственных языков.

Литература

1. Басаков Н.А. Алтайская семья языков и ее изучение. М., 1981.
2. Дюбуа Д., Прад А. Общий подход к определению индексов сравнения в теории нечетких множеств // Нечеткие множества и теория возможностей. Последние достижения. Пер. с англ. / Ред. Р.Р. Ягера. М., 1986.
3. Овчинников С.В., Рьера Т. О нечетких классификациях // Нечеткие множества и теория возможностей. Последние достижения. Пер. с англ. / Ред. Р.Р. Ягера. М., 1986.
4. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974.
5. Пиотровский Р.Г. Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении). СПб., 1999.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. М., 1998.
7. Gunnemark E.V. Countries, people and their languages. The Geolinguistic Handbook. Sweden, Gothenburg, 1991.

Лингвистическая интерпретация концепта «жизнь» и его вербализация в малой прозе И.А.Бунина

Письменная О.А., аспирант

Сургутский государственный педагогический университет

Концепт является центральным понятием современной когнитивной лингвистики, рассматривающей его как единицу ментального лексикона, концептуальной системы, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Универсальной единицей хранения и передачи информации, при помощи которой осознаётся и структурируется полученное знание, является концепт, обычно определяемый как ментальная структура для хранения и передачи информации об окружающем мире и языке, квант знания различной степени сложности [3, с. 41]. Концепты лежат в основе формирования категорий, которыми оперирует человеческое сознание. Универсальными свойствами концепта признаются целостность восприятия, композиционность построения, а также изоморфизм его элементов по отношению к целому. Разный характер знаний, способов их формирования и организа-

ции приводят к образованию различных типов концептов. По способу репрезентации в языке выделяют лексические, фразеологические и грамматические концепты [2, с. 11]. Процесс концептуализации, или «методика экспликации концептуализированной области художественного текста, основывается на семантическом выводе ее компонентов из совокупности языковых единиц, раскрывающих одну тему, микротему» [4, с. 108].

В результате исследования функционирования различных вербализаторов концепта *жизнь* в творчестве И.А.Бунина нами выявлено, что обозначенный концепт – значимостный, сюжетообразующий компонент, другими словами, является основой для определения концептуального смысла текста. *Жизнь* как объект нашего исследования – один из самых эстетически и концептуально значимых элементов в творчестве И.А. Бунина (тема *жизнь* в большей части произведений малой прозы является главной либо сопутствующей основному повествованию).

В результате компонентного анализа концепта *жизнь* на основе дефиниций толковых словарей мы получили набор сем («существование, особая форма существования материи», «биологическая деятельность», «живое существо», «воодушевление», «длительность, отрезок времени», «совокупность действий, событий, чувств», «материальное обеспечение», «социальная деятельность человека»), которые потенциально можно рассматривать как концептуальные признаки. Нами была проанализирована малая проза И.А.Бунина на основе указанных выше сем. Понятийная составляющая концепта *жизнь* представлена следующими концептуальными признаками:

1. «Существование, особая форма существования материи», «биологическая деятельность». С точки зрения И.А.Бунина главным признаком жизни (как существования) является её телеологизм, то есть жизнь обязательно должна иметь цель, смысл. Именно телеологизм жизни приводит к осознанию её результативности и объясняет наличие следующих примеров.

«Мы даже говорили друг другу, что мы – большие друзья, но что-то мешало нашей дружбе: общее у нас было только одно – жажда жизни, – в остальном мы были чужды друг другу». («Без роду-племени», [4, т.2., с. 150]). *«Я люблю жизнь, безнадежно люблю! Мне дана только одна жизнь, и та на какие-нибудь пятьдесят лет, из которых пятнадцать ушло на детство и четверть уйдет на сон. И при этом я никогда не знал счастья!»* («Без роду-племени», [4, т.2., с. 157]). *«Если бог подымет, пойду в Киев, в Задонск, в Оптину, – подумал Аверкий в дремоте. – Вот дело настоящее, чистое, легкое, а то и не знамо, зачем и жил на свете...»* («Худая трава», [4, т.3., с. 386]). *«И он почувствовал такую боль и такую ненужность всей своей дальнейшей жизни без неё, что его охватил ужас, отчаяние».* («Худая трава», [4, т.3., с. 384]).

2. И.А.Бунин осознаёт концепт *жизнь* как:

1) биологическое функционирование (живого организма).

«План наш был дерзок: уехать в одном и том же поезде на кавказское побережье и прожить там в каком-нибудь совсем диком месте три-четыре недели». («Кавказ», [4, т.5., с. 256]). *«Она и натурщица его, и любовница, и хозяйка – живет с ним в его мастерской на Знаменке...»* («Второй кофейник», [4, т.5., с. 425]).

2) биологическое и социальное функционирование людей с точки зрения обеспеченности их материальными средствами.

– *Что ж так? Вдова, что ли, что сама ведешь дело?*

– *Не вдова, ваше превосходительство, а надо же чем-нибудь жить. И хозяйствовать люблю.* («Тёмные аллеи», [4, т.5., с. 252]).

– *Баба – ума палата. И все. Говорят, богатеет. Деньги в рост дает.*

– *Это ничего не значит.*

– *Как не значит! Кому не хочется получше пожить!* («Тёмные аллеи», [4, т.5., с. 254]).

3) деятельность, функционирование, работа (в сочетании с неодушевлённым субъектом).

«Многие знали, что еще в Константинополе его бросила жена и что живет он с тех пор с постоянной раной в душе». («В Париже», [4, т.5., с. 343]). *«... сказала мне Гаши, посоветовавши мне «поехать пожить в свое удовольствие».* («Натали», [4, т.5., с. 394]).

Для того чтобы охарактеризовать жизнь как деятельность в целом, И.А.Буниным используется понятие «образ жизни».

«Год тому назад ее взяли из гимназии, не учили и дома, – Данилевский нашел в ней зачатки какой-то мозговой болезни, – и она жила в беспечном безделье, никогда не скучая». («Зойка и Валерия», [4, т.5., с. 318]). *«В ту далекую пору он тратил себя особенно безрасудно, жизнь вел скитальческую, имел много случайных любовных встреч и связей – и как к случайной отнесся и к связи с ней...».* («Ганя», [4, т.5., с. 327]).

Концепт *жизнь* как деятельность у героев писателя проходит в различных сферах, областях. Исходя из наиболее часто встречающихся в нашем материале сфер жизнедеятельности, можем предложить некоторые положения из тематической классификации словосочетаний со словом *жизнь*:

1) деревенская – городская «Красильщиков <...> полон был энергичного удовольствия деревенской жизни». («Стёпа», [4, т.5., с. 266]). «И опять стало немного грустно – жаль покидать привычную комнату и всю московскую зимнюю жизнь, и Наю, и Ли...» («Натали», [4, т.5., с. 360]).

2) семейная – холостая «Его умиляла и возбуждала та откровенность, с которой она говорила с ним вчера о своей семейной жизни, о своем немолодом возрасте, и то, что она вдруг так расхрабрилась теперь, делает и говорит как раз то, что так удивительно не идет к ней». («Визитные карточки», [4, т.5., с. 313]). «Натали говорит, что он что-то частенько стал заезжать к ним и жаловаться на свою холостую жизнь». («Натали», [4, т.5., с. 374]).

3) будничная «Он открыл глаза, с наслаждением почувствовал сладкую простоту будничной жизни...» («Ку-ма», [4, т.5., с. 407]).

4) мошеническая «А он действительно пошел в уборную, сделал там что нужно, думая о своей мошенической жизни...» («Месь», [4, т.5., с. 456]).

5) личная – совместная «Но история его личной жизни, будь она написана, не наступила бы, может быть, ни с чем несравненной «Книге Руфь». («Пророк Осия», [4, т.5., с. 521]). «... совместная жизнь, налагающая как на мужчину, так и на женщину известные обязательства, повелительно требует...» («Крем Леодор», [4, т.5., с. 529]).

6) светская – Ах, но и светская жизнь хороша-с! – сказал он, вздыхая. – И кабы моя воля, прожил бы я на свете тыщу лет! («Святые», [4, т.3., с. 484]).

3. Концепт жизнь в малой прозе И.А.Бунина воспринимается как длительность, которая может рассматриваться в своей целостности, а может структурироваться. Чтобы подчеркнуть целостность длительности, употребляется определительное местоимение весь (вся).

«А сам родился в Белеве и во Флоренции был всего одну неделю за всю жизнь». («Генрих», [4, т.5., с. 365]). «Кажется, за всю жизнь не видал наш господин такого, что называется, благородного, такого чудесного, мраморного юношеского лица». («Натали», [4, т.5., с. 393]).

Жизнь в сознании героев И.А.Бунина воспринимается как отрезок времени. «...слова Гаши еще раз напомнили мне о моей конечной жизни». («Натали», [4, т.5., с. 392]).

Концепт жизнь И.А.Бунин и как время существования кого-либо от момента рождения до момента события.

«И вот я в первый раз в жизни увидал и почувствовал его...» («Начало», [4, т.5., с. 409]). «...а я охватил ее плечо и впервые в жизни сомлеп в нежном холоде девичьих губ...» («Ворон», [4, т.5., с. 443]).

В концепте жизнь как отрезке времени можно выделить временные отрезки. «...словом, дно ущелья, где тысячу лет живет эта чуждая всему миру горная дикость...» («Генрих», [4, т.5., с. 365]). «Я с ним год жила, вот как с вами». («Второй кофейник», [4, т.5., с. 409]).

4. Концепт жизнь в малой прозе И.А.Бунина рассматриваем как совокупность действий, поступков, событий, чувств, из которой состоит социальная и биологическая деятельность человека. Признание концепта жизнь как совокупности (целостности) действий, событий, чувств объясняет существование следующих примеров из произведений И.А.Бунина.

«И это все, что было в моей жизни, – остальное ненужный сон». («Холодная осень», [4, т.5., с. 434]). – Да, счастливее этого вечера, мне кажется, в моей жизни уже не будет... («Качели», [4, т.5., с. 434]). «Сколько уже было в моей жизни этих трудных и одиноких перевалов!» («Перевал», [4, т.2., с. 9]). «Я сказал бы ей, что никогда в жизни, никого на свете так не любил, как ее, что бог многое простит мне за такую любовь». («Генрих», [4, т.5., с. 368]).

Системные характеристики лингвокультурологического концепта, необходимые для его полного семантического описания, складываются из анализа парадигм и связей концепта. Концепт жизнь в малой прозе И.А.Бунина вступает в синонимические (бытие, существование) и антонимические (смерть) отношения.

Синонимия понятий жизнь, существование, бытие актуализируется в рассматриваемых произведениях И.А.Бунина.

«Я ужасаюсь при одной мысли о таком существовании, а он лежит себе как ни в чём не бывало и даже более того – чувствует себя, видимо, прекрасно». («Мухи», [4, т.3., с. 305-306]). «До этой поры он не жил, а лишь существовал, правда, очень недурно, но всё же возлагая все надежды на будущее». («Господин из Сан-Франциско», [4, т.3., с. 53]).

Идеальная жизнь, по мнению И.А.Бунина, должна обладать некой целью и быть полной, то есть включать набор социальных, духовных, физиологических действий, а также материальных благ. Если какого-либо параметра не хватает, и говорящий расценивает этот параметр как существенный, то не обрывается идеальной целостности, полноты и становится невозможным употребление концепта жизнь.

«...эти долгие дни одинокого лежания под полатями и сокровенные мысли, соединённые с непрестанной забавой истребления мух, перешедшей уже в чисто охотничью страсть, почти в цель жизни: вот, мол, завтра, бог даст, простнусь, и опять пошла работа. Странная работа и странные мысли!» («Мухи», [4, т.3., с. 307]). «А далеко впереди уже бежали туманные силуэты телеграфных столбов, и мелкий лепет бубенчиков так шёл к моим думам о бессвязной и бессмысленной жизни, которая ждала меня впереди...» («Новый год», [4, т.2., с. 228]).

Помимо синонимических, концепт жизнь в малой прозе И.А.Бунина вступает в антонимические отношения: *жизнь – смерть*. И.А. Бунин постоянно соотносит *жизнь и смерть*, оценивая их.

«Как вдруг старичок взял да и умер. Смерть его, как и всякая смерть, конечно, не могла быть потешной, – ведь всё-таки горько плакала старушка на пороге хаты в предместье, награвая щёткой солдатские сапоги и не желая расставаться с надеждой, что хозяин их поднимется и опять поплетётся в архив, – но что эта смерть была не менее странной, чем и жизнь Фисуна, с этим, надеюсь, согласится всякий». («Архивное дело», [4, т.3., с. 39–40]).

Новикова Н.А. полагает, что концепты жизнь и смерть, «несмотря на всю свою противоположность, образуют реальнейшую многоаспектную систему «жизнь – смерть», в которой сами выступают в качестве подсистем. Концепты жизнь – смерть вступают между собой в отношения сопоставления и включения, а их концептосферические поля взаимопроникают друг в друга» [5, с. 14].

«Но только смерть или великие скорби, великие несчастья напоминают нам об этом с подлинной и неотразимой убедительностью, лишая нас наших земных чинов, выводя нас из круга обыденной жизни». («Слепой», [4, т.3., с. 304]).

Ключевое слово «смерть» репрезентирует художественный концепт *жизнь*, является его антиномией и играет важную роль в творчестве И.А.Бунина: становится элементом поэтического сознания, самосознания, важной составляющей малой прозы. Понятие «смерть» имплицитно или эксплицитно присутствует иногда как слово, иногда как контекстуальный синоним, иногда как скрытая ассоциация.

«Мы даже смерти не боимся по-настоящему: ни жизни, ни тайн, ни бездн, нас окружающих, ни смерти – ни своей собственной, ни чужой!» («Братья», [4, т.3., с. 24]).

Многообразие и сложность контекстов, в которых реализуются образные характеристики жизненного уклада, говорят о сложной иерархии уровней репрезентации концепта *жизнь*.

Таким образом, выявление понятийной основы в малой прозе И.А.Бунина позволяет говорить о концепте *жизнь* как о биологическом функционировании (живого организма); биологическом и социальном функционировании людей с точки зрения обеспеченности их материальными средствами; деятельности, функционировании, работе (в сочетании с неодушевлённым субъектом); длительности; совокупности действий, поступков, событий, чувств.

Описание значимостной составляющей концепта *жизнь* (в частности синонимических и антонимических отношений, в которые вступает концепт в малой прозе И.А.Бунина) позволяет более полно описать концепт и выявить его лингвокультурную специфику.

Литература

1. Бабенко, А.Г. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник / А.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 533 с.
2. Болдырев, Н.Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности // Материалы Второй Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. В 2 ч. Ч1. – Тамбов, 2000. – с.11 – 17.
3. Болдырев, Н.Н., Куликов В.Г. Диалектные концепты и категории. // Филологические науки. – 2006. – №3. – с 41 – 50.
4. Бунин, И.А. Собр. соч. : в 6 т. – М.: Худож. лит., 1987 – 1988.
5. Новикова, Н.А. Концептуальная диада «жизнь – смерть» и её языковое воплощение в русской фразеологии, паремииологии и афористике. Автореф. дис...кандидата филол.наук. – Череповец, 2003. – 22с.

Нартковский эпос осетин об уме, умственном воспитании и обучении

Пухова А.Р., аспирант

Северо-Осетинский государственный университет им. К. А. Хетагурова

Народы Северного Кавказа еще с древнейших времен высоко ценили в человеке ум, мудрость, знания и ставили их на первое место в воспитании подрастающих поколений. Они прекрасно понимали, что знания – важнейшая составная часть культуры, которая определяет, в конечном счете, положение и силу человека в обществе. Эта мысль находит свое отражение в народных изречениях: «Ум – богатство» (каб.); «Не завидуй богатству человека, а завидуй его уму» (осет.); «Потерявшему богатство – посочувствуй, потерявшего разум – оплакивай» (черк.) [5, с.167].

«Человеческий ум, писал Я. А. Коменский, отличается такой ненасытной восприимчивостью к познанию, что представляет собой как бы бездну, что он пытается исследовать даже непостижимое» [3, с.162]. С этим народная педагогика согласна. «Для человека нет ничего непостижимого», – говорит адыгская пословица; «Ум любит простор», – говорит соответствующее ей русское изречение, «Не тот много

знает, кто много жил, а тот, кто много учился» (белоруск.) [5, с.101] – утверждают, что знания развивают познавательные способности человека. Мысли, выраженные этими пословицами, перекликаются с требованиями Я. А. Коменского, выраженными в латинском стихе: «Как можно больше спрашивать, спрошенное – усваивать». Я. А. Коменский дальше объясняет, что «спрашивать – это значит обращаться за советом по поводу неизвестной вещи к учителю, к товарищу или к книге» [3, с.362].

Подчеркивая важное значение ума и умственных способностей в жизни человека, народная осетинская педагогика считает основой для его развития знания, приобретаемые в процессе жизни и обучения. Без знаний не может быть ни человека, ни его ума; знание является основанием человеческого существования, наличия его культуры. Но ум – нечто большее, чем обыкновенное знание. Это способность человеческого сознания корректно понимать и толковать знания сообразно любым обстоятельствам.

В содержании умственного воспитания устное народное творчество занимало ведущее место не только как народная копилка знаний об окружающем мире, но и как самостоятельный объект изучения, приобщающий детей к духовным богатствам народа.

Изучение и анализ фольклорных произведений показывает, что в содержание умственного воспитания горцев включались как общеобразовательные, так и профессиональные знания. К ним следует отнести овладение историческими, метеорологическими, медицинскими и прочими специальными знаниями и ремеслами [8, с.79]. Исторические знания дети получали в процессе изучения сказаний, легенд, преданий, историко-героических песен и, конечно же, героического эпоса «Нарты», имеющего не только мифологическую, но и историческую основу, – отмечает профессор Е. Е. Хатаев [9, с.52].

Наряду с историческими знаниями, основанными на фольклорных произведениях, дети получали географические и этнографические сведения о названии рек, озер, гор, селений, географическом положении Осетии. В нарттовском эпосе упоминается Черное море (Сау денджыз): на дне моря жили братья Донбеттры и их красавица–сестра Дзерасса; Урызмаг ведет нарттов вдоль Белого и Черного морей [4, с.41]. Весьма часто упоминается Гумское ущелье (Гумская долина) – географическое название сходное с такими, как Гума, Гумста в центральной Абхазии и на Северной Кавказе (река, Кума), степь Зилахарская и мн. др.

В нарттовских сказаниях широко представлены такие умственные качества личности, как сообразительность, гибкость и последовательность ума, умение быстро ориентироваться в сложных ситуациях и др.

Многие трудные обстоятельства, в которые попадают герои нарттовских сказаний, требуют от них быстроты мышления, оригинальных решений. Для примера можно сослаться на разные варианты сказания о борьбе с одноглазым великаном: «Нарт Бадыноко и великан» (черк.), «Уырызмаг и кривой уап» (осет.) и др. Оказавшись в безвыходном положении в пещере у одноглазого людоеда, герой произведения Урызмаг выколол глаз чудовища и одев шкуру зарезанного ночью вожака стада Бодзо, выбирается из пещеры.

В материалах эпоса немало таких ситуаций, когда поставленные перед персонажами задачи решаются с использованием их прошлого опыта, а также ситуации, когда имеющийся опыт приходит в столкновении с требованиями задачи. В ряде сказаний народ показывает, что ум человека должен проявляться в способности переноса приобретенных знаний в новые ситуации. В сказании «Собрание нарттов или кто из нарттов самый лучший», Батрадза выбирают самым умным и доблестным среди нарттов. Решив проверить его, нартты решили испытать его доблести. Как-то, возвращаясь с похода, напали на него сто всадников. Когда кинулись они на Батрадза, он повернул коня, как-будто спасаясь бегством. И, когда они растянулись нитью по дороге, повернув коня, Батрадз одолевает их одного за другим. Позже, он делится с нарттами, что отваге и сообразительности он научился у своей собаки, которая таким образом расправилась со стаей чужих разъяренных псов [4, с.356].

Герои нарттовских сказаний отличаются способностью более точно познать предметы и явления объективного мира и, на этой основе, находить, способы решения вставших перед ними проблем. Из всего этого вытекает вывод о том, что в народной педагогике ум понимается как способность к познанию объективной действительности. И что эта способность у разных людей разная, она зависит от различных факторов, в том числе и от познавательной деятельности самого человека, от богатства его знаний.

В проанализированных сказаниях мы наблюдаем, «что человек рождается способным к приобретению знаний, к постижению закономерностей объективного мира, но самого знания природа ему не дала; знания приобретаются с помощью учения и деятельности» [1, с.164]. Развитие умственных способностей человека народ связывает с тем, что он наблюдал, с чем сталкивался, испытал и пережил в жизни. Такой взгляд народа на источники познания нельзя не признать близким к материалистическому сенсуализму, который рассматривает ощущение как отражение объективной реальности.

Эти идеи отразились и в сказании «Урызмаг и трое испытующих», в котором говорится, как Урызмаг, будучи наблюдательным человеком, судя по небольшим монологам каждого из гостей, опреде-

лил сущность каждого. Присутствующие были поражены необыкновенной догадливостью братьев. Такая сообразительность Урызмага является результатом его жизни и деятельности, его прошлого опыта.

Мы позволим себе сказать, что мысль, отразившаяся в этом сказании, перекликается с теми, которые высказал С. А. Рубинштейн: «Способности формируются в процессе взаимодействия человека, обладающего теми или иными природными данными, с миром. Результаты человеческой деятельности, обобщаясь и закрепляясь в человеке, входят как «строительный материал» в построение его способностей. Эти последние образуют собой сплав исходных природных данных человека, откладываются не только вне его, в тех или иных порожденных им объектах, но и в нем самом: создавая что-либо значительное, человек и сам растет; в творческих, доблестных делах человека – важнейший источник его роста, Способности человека это снаряжение, которое выковывается не без его участия [6, с.306]. Эта мысль идентична с утверждением древнеримского педагога Марка Фабия Квинтилиана: «Я согласен что один имеет более ума, чем другой; но это доказывает только, что один может сделать более чем другой; однако не найдешь никого, кто бы, опираясь на прилежание не мог преуспеть в чем-либо» [2, с.410]. Таким своим положением народная педагогика внушает человеку веру в свои силы, подчеркивает значение его познавательной активности в умственном развитии.

Герои-нарти умны. Мудр глава нартвов Урызмаг. Славу им всем приносят их доблесть и сила в сочетании с умом. Во всех циклах эпоса наблюдаются свидетельства ума и находчивости главной героини Сатаны. С ее умом и остроумием мог бы тягаться разве только Сырдон, но и он часто пасует пред умом Сатаны. Сатана спасает жизнь, как отдельным героям, так и целому нарттовскому народу. Только с помощью сообразительности Сатаны освобождается из плена у заклятого заморского врага нарттов старый Урызмаг. В сказании «Хамыц и Уырызмаг» весь сюжет представляет собой определенную цепь остроумных находок Сатаны, которые приводят к победе нарттов над их врагами чинтами.

Одной из самых блестящих иллюстраций той роли, которую играет Сатана в эпосе является сказание «О последнем балце Урызмага». Последний балц Урызмага – это последний его подвиг за нарттов, это последняя услуга Сатаны Урызмагу и одна из бесконечных нарттам. «К вечеру стала клониться жизнь Урызмага, стало грустно ему, и спросила его Сатана: «Что с тобой, мой старый властелин (моей) головы. У нас нет горя, нет нужды, мы не нуждаемся в помощи, так о чем же печаль твоя? Может ты у меня смерти испугался? В жизни твоей не было такого, кого ты не победил, тебя никто не осилил, ты не обижен был радостями жизни, смерть – в порядке вещей и ее не надо бояться» [4, с.48]. В этих мудрых словах вся Сатана. Она одинакова мудра во всех национальных версиях.

Нарты – герои активного познавательного поиска. Они не ограничиваются созерцанием непонятных фактов и явлений. В эпосе часто ставятся вопросы: «что это такое?», «чем это вызвано?», «почему это так?». Активный познавательный поиск нарттов, особенно ярко отражается в сказаниях «Сослан в стране мертвых» и «Сослан и гумский человек». Нарттовский эпос пронизан ситуациями, требующими рассуждения, мыслительной активности, умственного поиска, смекалки. Красноречивое подкрепление этой мысли можно отыскать в сказаниях: «Последний поход Урузмага», «Ахсартатгата и Бората – кровники», «Как Сырдон обманул великанов» и др. В борьбе с врагами нартты нередко прибегают к хитрости, ибо предпочитают острый ум грубой физической силе. Так, Сослан, одержав победу над Мукара, с помощью разных приемов военной смекалки, говорит: «Конечно, сильнее тебя никого нет на этом свете, и я намного слабее тебя, но сила моя в уме».

Основной смысл своей военной мудрости нартты выразили устами народного любимца Батрадза: «Если хочешь победить врага – разведи его, уничтожь его сплоченность и добьешься над ним победы».

Высоко ценили нартты веселую шутку, острый юмор и сатиру и поэтому создавали комические ситуации. Воплощением юмора и комизма в эпосе является Сырдон. Создатели Нартиады относят его к славным нарттовским мужам не из-за его военной доблести, как должно вытекать из героического духа самого эпоса, а из-за того, что он «умен и ловок». Академик А. А. Шифнер характеризует Сырдона как хитрого и пронырливого человека и подчеркивает, что имя это стало нарицательным: «им награждают в Осетии хитрых и плутоватых людей» [7, с.83].

Важным достоинством нарттов считается его красноречие. В сказании «Ахсартатгата и Бората – кровники» это качество выступает предметом состязаний. Идеалом мудрости и красноречия являются для нарттов Урызмаг и Сатана.

Народ в умственном воспитании большое значение придавал условиям, стимулирующим познавательную активность человека. Об этом свидетельствуют описанные в эпосе проблемные ситуации, при которых необходимость решения возникших жизненных задач заставляет героев искать знания, обращаться за советами к знающим, опытным людям

Большую роль в умственном воспитании человека играет личный опыт. В нарттовском эпосе высоко оценивается роль учителей-наставников как проводников влияния общества на молодое поколение.

Благодаря мудрым наставлениям учителей, герои произведений добиваются поставленной цели, побеждают врагов и т.д. Например, в сказании «Сослан и Тотрадз» говорится, что в бою с Тотрадзом Сослан потерпел поражение, но благодаря наставлениям своей матери Сатаны, во втором сражении он одержал полную победу над своим врагом [4, с.158].

Умственное воспитание детей в обществе в прошлом осуществлялось в семье, в процессе труда с взрослыми, в общественных местах (на нихасе) под руководством старых людей, умудренных долгим опытом жизни.

На основании вышеизложенного мы делаем заключение, что в системе народного воспитания осетины первостепенное значение уделяли умственному развитию детей и взрослых, определяющему их место в жизни. Умственное воспитание они считали базой всесторонней подготовленности подрастающей смены к жизни.

Если бы народная система воспитания не проявляла заботу об интеллектуальном развитии подрастающих поколений, то едва ли из народа вышло бы так много гениальных ученых, изобретателей, художников и писателей.

Литература

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашского народа. С. 164.
2. Жураковский Г. Е. Очерки по истории античной педагогики. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1940. С. 410.
3. Коменский Я. А. Избр. Пед. соч. В 2-х т. – М.: Педагогика, 1982. Т. 1 С. 362
4. Осетинские нартские сказания, – Дзауджикау, 1948.
5. Пословицы и поговорки народов Северного Кавказа. Черкесск, 1998. с. 167.
6. Рубинштейн С. А. Бытие и сознание. – М.: Издательство АН СССР, 1957. С. 306.
7. Шифнер А. А. Осетинские тексты. С. – Пб, 1886. С. 83.
8. Хатаев Е. Е. Школа и пед мысль народов Северного Кавказа (вторая половина XIX – 1917 г.). Дис. докт. пед. наук. М., 1996. С. 79.
9. Хатаев Е.Е. Этнопедагогика Северного Кавказа. Владикавказ, 2000. С. 52.

Отражение гендера в предложениях английского языка

Салиева З.И., аспирант

Самаркандский Государственный Институт Иностранных Языков

В свете новых направлений лингвистики особое место занимает гендерная лингвистика, изучающая зафиксированные в языке стереотипы речевого поведения мужчин и женщин. Гендерная лингвистика рассматривает проблемы языковой репрезентации социальных и культурных оценок, приписываемых мужчинам и женщинам.[3]

В задачу данной статьи входит изучение гендерной маркированности стилистического приема предложения. Как известно, предложение - это индивидуально – авторское изречение, характеризующее краткостью формы и глубиной содержания. Предложение в краткой, сжатой форме передает авторское видение картины мира, его отношение к культурным общечеловеческим и национально-специфическим ценностям. Характерной особенностью предложения является её стилистическая маркированность, что означает эмоционально оценочную, экспрессивную, образную составляющие семантики предложения. Рассматривая предложение с позицией новых направлений лингвистики, таких как когнитивная лингвистика и лингвокультурология, мы определяем предложение как одну из форм концептуализации и способов репрезентации структур знаний, как культурную модель и компонент индивидуально - авторской картины мира. Другими словами предложение является одним из важнейших вербализаторов культурных концептов.

Анализ языкового материала показал, что в предложении широко представлены концепты отражающие общечеловеческие культурные ценности, такие как любовь, дружба, красота, свобода, труд, грех, язык, ум и другие. В плане представления гендера, как социокультурного концепта «мужественности» и «женственности» предложение также выполняет значительную роль. Анализ языкового материала показал, что все гендерно - маркированные предложения можно подразделить на 3 группы:

- 1) Предложения, отражающие концепт «женщина».

2) Сентенции, отражающие концепт «мужчина».

3) Сентенции, отражающие взаимодействие концептов «женщина» и «мужчина» в их сопоставлении и противопоставлении.

Рассмотрим концепт «женщина», представленный в нашем языковом материале значительным количеством примеров разных авторов, что служит подтверждением культурной значимости данного концепта. Ключевыми словами – репрезентантами данного концепта являются лексемы: *woman, wife, mistress, feminine*. Характерной особенностью сентенций, репрезентирующих концепт «женщина», является их эмоционально-оценочная маркированность и концептуализация особенностей внешности, характера и поведения женщины. Другими словами концепт женщина рассматривается нами в совокупности своих моральных и поведенческих качеств, исходя из ценностных ориентиров: хорошо - плохо, добро-зло, красиво – безобразно.

В результате анализа языкового материала выявлены когнитивные признаки, направленные на эстетизацию ее внешности и характеризацию женщин в положительном и отрицательно – оценочном планах.

Следует отметить, что в создании образа женщины в англоязычной культуре, большое внимание уделяется описанию красоты женщины: *Beauty is a sort of bloom on a woman. If you have it, you don't need to have anything else; & if you don't have it, it doesn't much matter what else you have. (Barrie)*

Языковыми маркерами «женственности» являются языковые единицы, соотносящиеся с понятиями красоты, нежности, привлекательности. Об этом свидетельствует использование эмоционально-оценочной лексики, выразительных средств языка, стилистических приемов и конвергенция стилистических приемов.

Интересно отметить, что описание внешности женщины дается в соответствии с ее характером, причем в большинстве случаев, красивая внешность скрывает отрицательные черты характера, создается оппозиция внешней красоты и внутреннего уродства. С наибольшей яркостью это противоречие подчеркивается в сентенции Шекспира:

*Beautiful tyrant. Fiend angelical
Dove – feathered raven
Wolfish – ravening lamb.
Despised substance of divinest show
Just opposite to what thou justly seem'st,
A damned saint, an honorable villain. (Shakespeare)*

В этом примере, характеризуемом высокой степенью эмоционального воздействия, концепт «женщина» раскрывается с помощью конвергенции стилистических приемов: оксюморона, метафоры, эпитета, наращения. Оксюморон, построенный на противопоставлении лексических значений, способствует концептуализации внешнего облика и внутреннего содержания женщины, как двух прямо противоположных, несовместимых, парадоксальных сущностей (*Dove – feathered raven, Wolfish – ravening lamb, A damned saint, an honorable villain*). Эффект несовместимости подчеркивается также и используемыми в сентенции концептуальными метафорами: *woman – dove & raven, woman- wolf & lamb, woman – fiend & angel*, в которых образы содержат противоположные понятия, представляющие признаки концепта в полном объеме.

Значительное место в описании образа женщины, отводится признаку сексуальной привлекательности. Как показали данные некоторых исследований, признак «сексуальности» является отличительной особенностью англо-американской культуры и определяет национально-культурную специфику гендерно - маркированных сентенций английского языка [1]: *A king is always a king - and a woman is always a woman: his authority and her sex ever stand between them and rational converse. (M. Wollstonecraft); When a man says he had pleasure with a woman he does not mean conversation. (Samuel Johnson)*

Из положительных характеристик акцентируются такие черты характера как - мудрость, мягкость, доброта, жертвенность, чувственность: *Women are wiser than men because they know less and understand more. (James Stephen); A woman will always sacrifice herself if you give her the opportunity. It is her favorite form of self-indulgence. (S. Maugham); With women the heart argues, not the mind. (M. Arnold)*

Достоинством женщины считается интуиция и богатый эмоциональный и духовный мир: *Woman's instinct is often truer than men's reasoning. (R. Kipling)*

Следует отметить, что в английской языковой картине мира концепт «женщина» представлен главным образом в отрицательно-оценочном плане. Как отмечают некоторые лингвисты, преобладание отрицательной оценки объясняется особенностью концептуализации действительности: «положительное» является нормой и не всегда фиксируется в языке, а «отрицательное» маркировано и отражается в

языке чаще как признак отклонения от идеального «положительного» [2,4]. В предложениях акцентируются такие черты характера женщины как - мстительность, бесхарактерность, тщеславие, бездушность, болтливость: *Sweet is revenge - especially to women. (Byron); Most women have no characters at all. (A.Pope); Women are much more like each other than men; they have, in truth, but two passions, vanity and love; these are their universal characteristics. (Earl of Chesterfield); The souls of women are so small/ That some believe they have none at all. (S.Butler); One tongue is sufficient for a woman. (J.Milton)*

Интересно отметить, несмотря на то, что в оценке образа женщины преобладают отрицательные коннотации, ряд английских предложений отражают снисходительное отношение к женским порокам: *A woman who cannot make her mistakes charming, is only a female. (O. Wilde)*

Данный пример представляет интерес также и потому, что в нем отчетливо проявляется гендерная маркированность лексемы "woman" в противопоставлении лексемы "female". В данном контексте лексема "woman" выступает в комплексе понятийных (родовых) и социально-культурных признаков (женщина как слабое существо, не лишенное недостатков, женщина как прекрасный пол, очаровывающий мужчину).

Одной из характерных особенностей гендерно - маркированных предложений является выражение иронического отношения к гендеру в плане характеристики женского стереотипа. В женщинах высмеивается глупость, болтливость, сварливость, распутство: *I expect that Woman will be the last thing civilized by Man. (G. Meredith); Listen to a woman when she looks at you, but not when she talks to you/ Women are wiser than men because they know less and understand more. (James Stephen); A woman without a man is like a fish without a bicycle. (Gloria Steinem);*

A woman's tongue wags like a lamb's tail. (G.B.Shaw)

Созданию иронического эффекта в предложениях английского языка в значительной степени способствуют парадоксальные высказывания, построенные на совмещении несовместимого: *The silliest woman can manage a clever man: but it needs a very clever woman to manage a fool. (R. Kipling); A woman despises a man for loving her, unless she returns his love. (D. Stoddart); Listen to a woman when she looks at you, but not when she talks to you. (James Stephen)*

Использование парадокса при описании образа женщины является вполне закономерным, так как отражает сущность женской противоречивой натуры, совмещающей в себе прямо противоположные качества характера: *A woman, especially if she has the misfortune of knowing anything, should conceal it. (J.Addison)*

Таким образом, предложения английского языка выполняют значительную роль в репрезентации концепта «женщина». Характерной особенностью этих предложений является: а) преобладание отрицательной эмоционально – оценочной характеристики; б) ироническая и парадоксальная оценка гендера.

Литература

- 1.Аминова А.А., Махмутова А.Н. Аксиологические особенности концепта Женщина в русском, английском, и татарском языках. (http://www.kcn.ru/tat_ru/universitet.fil/kn1/win/knl_4.htm.)
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М: «Языки русской культуры», 1999.-896с.
3. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике//Филологические науки.-2003.-№-С. 51-56.
- 4.Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Наука,1996.

Некоторые способы создания комического в дискурсе лимерика

Сурина В.Н., преподаватель
Кемеровская Государственная Медицинская Академия

«Комическое – это категория эстетики, выражающая в форме осмеяния исторически обусловленное (полное или частичное) несоответствие данного социального явления, деятельности или поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил» [Фролова, 1981, 445]. Комическое по своему происхождению, сущности и эстетической функции носит социальный характер. Его истоки коренятся в объективных противоречиях общественной жизни. Комическое может проявляться по-разному: в несоответствии нового и старого, содержания и формы, цели и средств, действия и обстоятельств, реальной сущности человека и его мнения о себе [Фролова, 1981, 445].

Комическое охватывает сатиру и юмор, являющиеся равноправными формами комического. В филологической и эстетической литературе часто смешиваются и отождествляются приемы и средства комического. Средства комического, наряду с языковыми средствами, охватывают и другие средства, вызывающие смех. Языковые средства комического составляют фонетические, лексические, фразеологические и грамматические (морфологические и синтаксические) средства. Различные приемы комического формируются, прежде всего, языковыми средствами. К основным приемам комического относятся эзоповский язык, иносказание, деформация, неожиданность и т.д. Можно дать следующую обобщенную схему создания комического в искусстве, в том числе и литературе: объективный смех – средства комического (языковые средства) – приемы комического – формы комического – результат – смех (комизм).

Пониманию юмористического произведения во многом способствуют определенные ожидания, особый эмоциональный настрой, интеллектуальная готовность на мгновенное изменение фокуса внимания. В произведениях юмора и сатиры всегда есть второй план, и в роли основной интриги здесь выступает смена фокуса внимания, ракурса восприятия: например, читатель настроился на понимание какой-либо лексемы (или словоформы), предполагая, что она использована в прямом значении, а ее следует воспринимать в переносном смысле и т.п. Развитое чувство юмора предполагает также получение удовольствия от неожиданных «открытий», связанных с применением языковых единиц, от умения творчески использовать свои языковые способности в пространстве языковой игры. Языковые механизмы порождения смешного определяются разного рода противоречиями в сфере означаемого и (или) означающего, которые требуют специального лингвистического анализа. Таким образом, существуют следующие лингвистические средства создания комического эффекта.

Во-первых, к ним относится омонимия. Комизм может возникать вследствие грамматической омонимии – совпадения означающих разных грамматических единиц (омоформ). Некоторые ученые среди омоформ предлагают различать омонимы частичные (слова одной и той же части речи, у которых совпадают по звучанию лишь отдельные формы) и функциональные (совпадающие в звуковом составе слова разных частей речи) [Розенталь и др. 2001: 275-276].

Во-вторых, полисемия (многозначность). Комический исход может иметь и использование одного и того же многозначного слова, парадигматика которого обусловлена актуализацией того или иного лексико-семантического варианта.

Комичность в лимерике достигается бессмысленностью содержания или нелепостью поведения описываемых в нем характеров. Но хотя в основу лимерика положен абсурд, эта бессмыслица, как отмечают исследователи, либо должна быть логически организована, либо, не имея очевидной логичности изложения, должна, тем не менее, содержать некий, пусть абсурдный, смысл.

Каламбурный характер лимерика допускает свободное варьирование языковых средств в рамках жесткой рифмы. Для лимерика характерна намеренная игра слов, омофония, омонимия, синонимия, полисемия, богатое стилистическое разнообразие слов английского языка. В лимерике обыгрываются курьезные несоответствия английской орфографии и произношения, нашедшие отражение в особом виде лимерика, который называют «визуальным» или «орфографическим». Излюбленный прием авторов лимериков – использование неологизмов. Неологизмы и словоупотребления Эдварда Лира прочно вошли в английскую литературу и язык. Форма лимерика, возникшая около 150 лет тому назад и возрожденная к новой жизни Лиром, получила дальнейшее развитие в наши дни. Новые лимерики продолжают лучшие традиции Лира. Например:

*There was a young lady in blue,
Who said, «Is it you? Is it you?»
«When they said,» Yes, it is, - She replied only, »Whizz!
That ungracious young lady in blue.*

или

*There was a Young Lady of Lucca,
Whose lovers completely forsook her;
She ran up a tree,
And said, 'Fiddle-de-dee!"
Which embarrassed the people of Lucca.*

*Безутешная дама из Мнёвников,
Потеряв благосклонность любовников,
Залезала на сливу,*

*Напевая тоскливо,
Чем смущала всех жителей Мнёвников.*

Иногда, для большего юмористического эффекта, автор подчеркнуто отказывается от естественно ожидаемых рифм. Например:

*There was a young poet called Dan
His poetry just didn't scan
People wanted to know
Just why this was so,
And he said, "Well, you see, I try to yet as many words into the last lines as
I possibly can"*

В данном лимерике пятая строчка намеренно удлиняется, и рифма сохраняется только в последнем слове.

Строгая акцентная структура лимерика приводит иногда к изменению нормативной позиции словесного ударения в слове (stress-shift). Например:

*There'was an old'man of Khartum
Who'kept two black 'ship in his 'room
'To re'mind me," he'said,
'Of some'one who is 'dead,
But I'never can 'recollect 'whom"*

С целью достижения комического эффекта могут сближаться разные слова, частично совпадающие по своему звуковому составу — как родственные, так и неродственные, звуковое подобие которых имеет случайный характер. Нарочитое использование в одном контексте родственных слов, звуковое сходство которых обусловлено их живыми словообразовательными связями, — один из традиционных приемов создания смешного в произведениях юмора, в том числе и стихах лимериков. Например:

*There was an Old Man with a nose,
Who said, 'If you choose to suppose,
That my nose is too long,
You are certainly wrong!
That remarkable Man with a nose.*

*Парень с носом дошёл до угрозы:
«Тот, кто скажет: нос слишком отрос
И слегка длинноват, -
Будет сам виноват,
И за это ответит всерьёз!»*

или

*There was an Old Man of Quebec,
A beetle ran over his neck;
But he cried, 'With a needle,
I'll slay you, O beadle!
That angry Old Man of Quebec.*

*Пожилый господин из Торжка
Обнаружил на шее жука;
"Убирайтесь долой!
Я пришью вас - иглой!" -
Рассердился старик из Торжка.*

В заключении стоит отметить, что сфера комического издавна притягивает к себе внимание филологов, искусствоведов, филологов. Исследованию речевых приемов создания комического в русской и советской литературе во многом способствовали труды Л.А.Булаховского, В.В.Виноградова, В.П.Григорьева, Е.А.Земской, Е.П.Ходаковой. Анализ языковых средств формирования различных ти-

пов комизма посвящены также работы Л.В.Азаровой, П.Б.Коржевой, М.П.Михлиной, С.И.Походни, Г.Г.Почепцова, В.З.Санникова, Ю.К.Щеглова, А.А.Щербины. В то же время проблема лингвистических средств создания комического эффекта остается актуальной. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны (см. работы В.В.Виноградова, И.Б.Голуб, А.И.Ефимова, И.А.Ионовой, В.П.Ковалева, В.З.Санникова, А.И.Федорова, Д.Н.Шмелева и др.). Однако этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

Литература

1. Болдырева Л.М. Стилистические потенции фразеологических единиц в области юмора, иронии и сатиры // Вопросы лексикологии германских языков. – М., 1979. – Вып. 139. С. 48-62.
2. Бондаренко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 75 с.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1977.
4. Киселева Р.А. Стилистические функции авторских неологизмов в современной английской комической и сатирической прозе // Вопросы теории английского и русского языков. – Вологда, 1970. – Т. 471. – С. 43-53.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – С. 275-276.
6. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия. – 1987.
7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 237, 445 с.
8. Lear, E. A Book of Nonsense.

Наследие Н.А. Бердяева в Китае. Историографический очерк

Лю Цзоюань (Китай), аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

О специфике русской философии, которая имела свой историко-философский путь, написано немало как в России, так и за рубежом. Философия, определившая мирозерцание многих ученых, стала предметом изучения китайских исследователей, которые интегрируют достижения мировой культуры в современной эпохе.

В середине 90-ых годов прошлого века вслед за переводом «Русской идеи» Бердяева на китайский язык, в Китае появилась целая волна исследований русской мысли. Надо сказать, что из русских философов труды Бердяева больше всех перевели на китайский язык, поэтому можно считать его наиболее популярным русским мыслителем в современном Китае.

Знаменитая книга «Русская идея» Н.А.Бердяева была переведена на китайский язык 14 лет назад, в 1995 году. В течение этих лет в Китае «Русская идея» стала своеобразным катализатором в области истории русской философии. В этой связи надо напомнить, что выпущенная в 1946 году книга Бердяева была не только изложением собственно «религиозной философии» русской идеи, но и первой выпущенной после II Мировой войны монографией, в которой излагались «Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века» (это подзаголовок бердяевской книги).

Жизнь Бердяева условно можно разделить на три периода: 1. дворянский, 2. революционный, 3. эмигрантский. Писать «Русскую идею» Бердяев начал в 1940-е гг., когда он жил во Франции, оккупированной немцами. Но истоки выдвинутой им русской идеи нужно искать в переломе XIX – XX веков. В.В. Зеньковский выделил четыре периода в творчестве Н.А. Бердяева. При этом Зеньковский подчеркивает, что предложенная классификация является условной, и построена не из принципа хронологии, а фиксирует переход от одной идеи к другой:

1. это период, в котором главное место занимает этическая тема;
2. религиозно-мистический период;
3. в этот период тема исследования обращена к эсхатологии;
4. персоналистический [1, С.720].

Н. Полторацкий дал иную классификацию. В основу им был определен принцип историзма. Первый период Полторацкий назвал социологическим, он же психологический. В этот период Бердяев увлекся марксизмом. Заканчивается этот период первой революцией. Второй – исторический или кос-

мический (от революции 1905 г. до середины 1920-х гг.). Третий – этический или персоналистический (от середины 1920-х до середины 1930-х гг.) Четвертый – эсхатологический (от середины 1930-х гг. до самой смерти 1948 г.). Н. Полторацкий указывает на условность обозначенных этапов, в основе как и у Зеньковского лежат духовные установки. Б.И. Буйло выделяет два периода в жизни и творчестве Н. Бердяева. Первый – самый сложный по пониманию длится до 1919 г., так называемое «космическое мироощущение». Далее второй период до 1948 г., когда «Дальнейшая эволюция взглядов Н. Бердяева шла в направлении его экзистенциального персонализма, когда историческая реальность рассматривалась результатом объективации субъективного духа» [2, С.7].

Первым уделил большое внимание философии Н.А. Бердяева профессор Лэй Юшен. Лэй Юшен, профессор Китайского молодёжного политического института, он перевел работу Н.А.Бердяева «Русская идея» (Цю Шоуцзюань, Изд-во Саньянь. Шанхай, 1995.) Хотя не этот перевод нашел большого отклика в обществе, но, тем не менее, открыл новую отрасль исследований.[3]» Однако, предисловие к антологии «Русская идея» М.А. Маслина, профессора философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, переведённое профессором Цзя Зелинь, вызвало особый интерес к «Русской идее» Н.А.Бердяева и русской религиозной философии в целом. В период образования КНР религиозная философия не была и не могла стать предметом специального внимания. Ситуация изменилась в конце XX века, когда в Китае стала повсеместно изучаться русская философия, в том числе ее религиозно-идеологические разновидности.

Стоит добавить, что в китайских академических кругах русская мысль, в том числе русская религиозная философия, как предмет специального изучения, появилась в 90-е гг. прошлого века. Русская философия здесь понимается как философия в разные периоды исторического развития России, включающая философию религии, философию эпохи Просвещения, русскую философию XIX в., русскую философию Серебряного века, советскую и постсоветскую философию. Среди китайских ученых распространено мнение о том, что русская философия, как независимая дисциплина, образовалась в начале XIX в. Русское философское творчество началось с осмысления исторической судьбы России [4]. Центральные вопросы русской философии связаны с исторической судьбой и ролью России в общемировом развитии, поэтому именно историософия ознаменовала начало русской философии как специфической философии на мировой философской арене.

В 90-ые годы 20-го века в связи с тем, что Россия переживала сильные общественные изменения, вопрос о русской идее приобрел идеологическое звучание, поскольку стал связываться с поиском современной России дальнейшего пути развития после распада СССР. Китайские учёные, оценивая эти споры, выдвинули мнение, что за короткое время невозможно добиться единодушного понимания будущего русской идеи. Примером может служить мнение профессора Цзя Зелинь: «Сегодня в России нет точного ответа на этот вопрос и вряд ли он будет найден. Поскольку у каждого своя позиция, своя партия и фракция, то люди по-разному понимают содержание русской идеи. [5]»

В общем и целом в современном Китае наблюдается процесс постепенного перевода внимания китайских исследователей от преимущественного интереса к советской марксистской философии к русской религиозной философии. В современной России сегодня наблюдается тенденция противопоставлять русскую философию советской. Как верно замечает Ма Иньмао: «...первая рассматривается как национальная и традиционная по преимуществу»[6, С.68]. Бердяев прошел через марксизм, идеализм, христианство вместе с русским народом. Но решал он в отличие от многих не социальный вопрос, а духовный. В поисках царства истины находился Бердяев. И его пророчества сбываются уже сегодня. Сложно сказать, какова судьба русских. Но заметное влияние на мировое пространство Россия оказывала всегда, и не только географическое.

Переход Бердяева от материализма к приверженности к идеализму обусловлен его природным тяготением к русской философии. Китайские учёные считают, что одно из различий между Бердяевым и Марксом заключается в их подходах к познанию человека, Бердяев исходит из точки зрения религиозной философии, а Маркс рассматривает человека как социальное существо. Их главное противоречие – это разные точки зрения на вопрос о свободе, что и явилось причиной неприятия Бердяевым революции большевиков. Однако, с другой стороны, этот идейный переход показывает, что Бердяев был классическим русским мыслителем, заново пересмотревшим своё отношение к русской культуре, воспитанный на немецкой философии, он вновь обратил свой взор на русскую культуру в поисках своих идейных корней. Приверженная немецкой философии, большая часть русских учёных того времени стала промарксистской, хотя некоторые из них, такие как Бердяев, больше склонные к идеализму и, поэтому, не приемлющие суть марксизма, в конце концов переходили на идеалистические рельсы. Идеологический переход Бердяева совершенно противоречил развитию «русской идеи», что подтверждалось и словами самого Маркса: «Проникший в Россию в конце 19 века, марксизм привнес в самосознание русского наро-

да качественно новые, интернационалистские черты». Марксизм – это один из этапов развития русской идеи и истории русского народа.

В целом, можно констатировать, что с начала 90-х гг. и по сей день удалось сделать достаточно много. Издано значительное количество текстов, есть примеры замечательной комментаторской работы, увидели свет интересные монографии, в диссертационном потоке также можно обнаружить яркие и серьезные труды. Публикации этих научных сочинений Бердяева вызвали научный интерес и стимулировали исследования русской религиозной философии в целом. Так, в Китае ещё издаётся несколько научных периодических изданий, где публикуются статьи о русской религиозной философии.

Серьезный интерес к русской религиозной философии в Китае возник непосредственно в связи с публикацией трудов Л. Шестова «На весах Иова» (в 1989 г.) и сборника его трудов под названием «Киркегард и экзистенциальная философия (глас вопиющего в пустыне)» (в 1991 г.). Русская религиозная философия вызвала интерес со стороны издателей, а также китайских ученых, специализирующихся по философии и религиоведению. Несмотря на то, что русская религиозная философия, как предмет изучения в Китае появилась недавно, в последние годы уже образовалась целая группа специалистов, занимающаяся переводом и исследованием наследия русских религиозных мыслителей. Среди них одни изучают английские и немецкие переводы, но подавляющее большинство ссылаются на русские оригинальные источники.

По нашему мнению, процесс изучения философии Н.А. Бердяева в современном Китае прошел две основные стадии. Первой стадией можно считать первоначальное ознакомление с философскими идеями Бердяева. Этому соответствовал перевод основных сочинений русского мыслителя на китайский язык. Данный процесс продолжается и поныне.

Однако с выходом в свет фундаментальной монографии Сюй Фэнлиня, посвященной русской религиозной философии, можно сказать, что изучение идей Бердяева вступило уже в фазу проблемного осмысления. Книга «Русская религиозная философия» профессора Сюй Фэнлиня, которая была издана в издательстве Пекинского университета, является наиболее крупной работой в этой области за последние годы.

Таким образом, на сегодняшний день в Китае уже сформировалась целая группа ученых, изучающих русскую философию, появились центры по ее изучению и, что самое главное, появилась аудитория, способная воспринимать многообразие русских идей. В Китае многие проявляют большой интерес к различным аспектам русской мысли и внимательно следят за ее изучением в современной Российской Федерации. Нет сомнения в том, что дальнейшее знакомство китайских читателей с наследием русских мыслителей будет привлекать все больше молодых исследователей в эту область.

Литература

1. Зеньковский В. История русской философии. - М, 2001. - С. 720.
2. Буйло Б.И. Судьба России в культурно-исторической концепции Н.А.Бердяева. Автореферат диссертации на соискание уч. ст. д-ра философ. наук. Ростов-на-Дону, 2003. - С. 7.
3. 张雅平 中国宗教研究年鉴// 基督教研究 俄罗斯宗教哲学思想研究综述 1998年1月刊
4. 张白春 俄罗斯文艺 // 西方传统中的俄国哲学 2005年第5期刊
5. 贾泽林 读书 // 俄罗斯思想, 1998年7月刊
6. Ма Иньмао Русская философия в Китае // Вопросы философии. 2007. № 5. - С. 68.

Эволюция авиаобразов в поэзии В. Я. Брюсова

Шпак О.А., соискатель

МОУ СОШ № 67, учитель русского языка и литературы (г. Новосибирск)

Стихотворений, посвященных авиационной тематике, в творчестве В. Брюсова немного, но обнаруживается достаточное количество текстов, в которых авиаобразы выполняют важную смысло- и текстообразующую функцию. Так Ингольд в своей монографии отмечал, что Брюсов связал *ikarischen* миф с современной реальностью развивающейся авиации и оформил все это поэтически [Ingold, 1980: 181].

Стихотворения «Дедал и Икар» (из позднее сформированного цикла «Правда вечная кумиров») и «Кому-то» (из цикла «Современность») были впервые опубликованы вместе в 10-м номере журнала «Весты» за 1908 и воспринимались в одном контексте.

В основе сюжета первого из стихотворений, как это видно из названия, лежит древнегреческий миф о Дедале и Икаре. В истории культуры сконструировавший изготовивший крылья Дедал может быть назван первым удачливым авиатором, а Икар, напротив, первой жертвой авиации. Канва текста строится на противопоставлении образов этих двух героев и представляет собой диалоговую форму с авторским заключением. Имя Дедал в переводе с греч. Означает «искусный», он зодчий, изобретатель. Он мудр, рационален и владеет рецептом безопасного полета:

«Мой сын! Лети за мною следом,
И верь в мой *зрелый, зоркий ум*.
Мне одному над морем *ведам*
Воздушный путь до белых Кум.» [Брюсов, 1973, I: 523]

Дедал воспринимает подъем в воздух на самодельных крыльях как обыденное, привычное действие, возможное к повторению когда угодно:

«...Не я ль убор пернатый
Сам прикрепил к плечам твоим!
Взлетим мы дважды, и трикраты,
И сколько раз ни захотим!» [Там же]

Иначе полет представляется Икару:

Отец! К чему теперь дороги!
Спеши насытить счастьем грудь!
Вторично не позволят боги
До сфер небесных дотянуться!» [Там же]

Для него это уникальное действие, лишенное возможности повторения. Об экстатическом состоянии Икара в момент полета говорит и восклицательная интонация всех (!) его реплик.

По-разному воспринимают отец и сын значение возможности перемещения в воздухе. Это видно из двух следующих друг за другом реплик Икара и Дедала: «Отец! Ты дал *душе свободу*,/ Ты *узы тела* *разрешил*.» Дедал: «Мой сын! *Мы вырвались из плена*,/ Но пристань наша далека...» [Брюсов, 1973, I: 523]. Если для Дедала полет – «физическое» бегство из реального плена – из заточения на острове Крит, то для Икара это еще и освобождение души из «телесных уз».

Различны и траектории их полета: «Мой сын! Мой сын! Лети *срединой*,/ *Меж первым небом и землей*.../ Но он – над стаей журавлиной,/ Но он – в пучине золотой!» [Там же]. Дедал не касается божественного пространства, не нарушает пределы, отведенные людям. Он не попадает даже на первый небесный уровень. Он движется по прямой, и воспринимает свой полет просто как перемещение от одного объекта до другого. Небо для него – «воздушный путь». Пространство перемещения названо, определено как срединное между облаками и волнами моря: «Под нами – гривистая пена,/ Над нами реют облака...» В полете Дедал сохраняет ясный рассудок, остается самим собой, не изменяет своей сущности.

У Икара все по-другому. Он стремится вырваться за пределы привычного пространства: «Выше! К небосводу!/ До вечной области светил», «Удел наш – воля мощных птиц:/ Взлетать на радостном просторе,/ Метаться *в далих без границ*!», и за пределы собственного тела. Его полет стремительно вертикален. Так, лексика, передающая движения Икара обладает экспрессивной окраской: «метаться», «дотянуться», «бросаться». Показателен глагол «метаться» (двигаться суетливо, в волнении, в разных направлениях), передающий хаотичное движение в безграничном пространстве.

В процессе полета Икар лишается контроля над собственными органами чувств: «Я опьянел! я глух! я слеп!», сознание его становится измененным. Мотив «выхода за пределы разума» повторяется и в концовке стихотворения, в которой Икар назван «безумцем». Он изображен как типичный герой, движимый тем, что древние греки называли «hubris» («надменность, дерзость, гордость, своеволие и т.п.»). Движения Икара все убыстряются: «взлетаю» – «бросаюсь», а в последних предложениях их стремительность передается пропуском глагола-сказуемого (т.е. действие не называется): «Но он – над стаей журавлиной,/ Но он – в пучине золотой». Икар предвидит свою гибель, но без нее не осуществим дальнейший подъем. Пространственные оппозиции в его восприятии совпадают: «Взлетаю ввысь, как в глубь могилы,/ Бросаюсь к солнцу, как в Эреб.» (стремление ввысь = стремлению вниз, движение к солнцу = падению в Эреб) Взлет в небо тождествен падению в античный ад, Эреб, царство смерти и вечной ночи.

Обратимся к концовке стихотворения. В первой его части (условно разделим стихотворение на часть, написанную в форме диалога, и повествовательную концовку) нет описания смерти Икара. Последнее место его нахождения – «золотая пучина». Изменения, произошедшие с героем, тождественность для него солнца и Эреба, дает возможность предположить, что он не гибнет (в привычном, «земном», значении этого слова), а перерождается во что-то новое, соединяется с «золотой пучиной». Само слово «пучина» семантически связано с водной стихией (в словаре: «водоворот, провал в болоте, морская бездна»).

В концовке же автор описывает гибель Икара, правда, концовка претендует на еще большую степень обобщения, т.к. не названы имена. Использованное повествователем слово «взнести» (вознести) кроме значения «подняться вверх», имеет перен. значение «возгордиться». Также глагол «взнести»/ «вознести» имеет религиозный, мистический оттенок. Герой гибнет в водной стихии: «И в *море, вечно голубое,* / безумец рухнул с высоты». Море наделяется такими качествами, как неизменчивость, статичность (сочетание прилаг. *голубое* с нар. *вечно*).

Стихотворение «Кому-то» посвящено уже современным поэту покорителям воздушной стихии. Брюсов писал, что присутствовал на одном из первых полетов в мире (под Парижем, в Жуовизи, в 1906 г.).

В заглавие автор выносит неопределенное местоимение (впоследствии, в сборнике «Кругозор» 1922 г. название будет заменено на «Первым авиаторам»), это создает эффект того, что О. Мандельштам называл «провиденциальным собеседником». В 1922 г. заглавие уже будет отсылать к недавнему прошлому, в 1908 г. Брюсов апеллирует к адресату из близкого/ отдаленного будущего. Поскольку оба стихотворения были опубликованы в одном номере «Весов», то заглавие «Первым авиаторам» изменило бы смысл стихотворения и не дало бы должного эффекта от соседства текстов. В данном контексте очевидно, что Дедал и Икар являются *первыми авиаторами*, а стихотворение "Кому-то" посвящено современным авиаторам. Таким образом, для Брюсова сюжет греческого мифа является первичным, основополагающим. Именно Дедал становится мифологическим архетипом современного героя-авиатора, а Икар – его негативным двойником.

Текст стихотворения представляет собой развернутое обращение-призыв поэта к современникам. Причем адресат этого обращения меняется в процессе повествования: сначала это реальные авиаконструкторы-авиаторы: «Фарман, иль Райт...», далее – неопределенно-обобщенный адресат: «...кто б ты ни был!», и, начиная со второго четверостишия, еще более широкое обобщение, выраженное использованием местоимений «мы» и «наш» (в 8-ми строках личное мест. «мы» употреблено 5(!) раз), (т.е. *мы все*, в том числе и лирический субъект) причастны к происходящему): «Осуществители, **мы** смеем/ Ловить пророчества в былом...», «...**Мы** исполним завещанье/ Великих предков. Шар земной/ **Мы** полно примем в обладанье...» [Брюсов, 1973, I: 537]

Мотив преодоления тела волей («Давай знак, что косность тела/ Нам должно *волей* одолеть») перекликается с мотивом воли как свободой из стихотворения «Дедал и Икар»: «Удел наш – *воля мощных птиц*» (воля – 1. способность осуществлять свои желания; 2. Свободное состояние). Если мифический Икар не смог существовать в пространстве, привычном для «мощных птиц», хотя и «разрешил узы тела», то реальный авиатор может «косность тела» одолеть *волей*, усилием. Икар взлетел к Солнцу, руководствуясь эмоциональным порывом к свободе, современный авиатор – волевым, осознанным стремлением. Порыв, чувства, эмоции как «воля» в первом словарном значении противопоставляются «воле» во втором значении. Свобода духа («ты дал душе свободу») может быть противопоставлена свободе тела («косность тела нам должно волей одолеть»). Авиаторы в данном стихотворении продолжают линию Дедала – мудрого ремесленника, а не «безумца» Икара.

Полет воспринимается как *завоевание* воздушной стихии. Небо уже не принадлежит богам: «Шар земной/ Мы полно примем в обладанье,/ Гордясь короной четверной» (сравнить: в стихотворении «Штурм неба»: «Взнести *скиптр четырех стихий*»). Корона – атрибут владыки, символ власти; «четверная корона» – символ владения четырьмя стихиями. Лексика с семой «борьбы»: одолеть (=пересилить, победить), «присвоения»: жать («урожай столетий жнем»), словосочетание *принять в обладанье*. Научившись передвигаться в воздушной стихии – человек обретает власть, становится владыкой «земного шара».

В данном стихотворении летательное средство обозначено традиционной метафорой «корабль» (в авиационных тропеизмах частотны метафоры, произошедшие из переноса образа корабля или птицы). В первом четверостишии аэроплан уподоблен кораблю, передвигающемуся по водной стихии: «Корабль исканий в гавань прибыл,/ Просторы неба манят нас!», в последнем четверостишии – корабль «взлетает», теперь он наделен крыльями: «Пусть, торжествуя, вихрь могучий/ Взрезают **крылья корабля**...». В пределах одного текста происходит метафоризация слова. Судя по скорости и высоте полета (полет над тучами), это не современный автору аэроплан, а воздушное судно будущего; визуальный образ

«возможности невозможных грез». Он, конечно, не описан детально, так как еще не существует, да и для лирического гимна подобное описание необязательно.

Стихии в стихотворении четко разделены. Лирического субъекта манят «просторы неба», тогда как «корабль исканий в гавань прибыл». **Воздух** предстает вихрем – подвижной субстанцией, летательное средство борется с ней и наносит ущерб: крылья "взрезают" воздух, тучи оказываются «прорванными». **Водная стихия** представлена гаванью (место рядом с берегом, само по себе спокойное и безопасное). Небу традиционно противопоставлена земля, которая «там, внизу...», «синее и скользит».

В стихотворении никак не представлены взлет и приземление (или падение) летательного средства, только полет по прямой. В последнем четверостишии интересна точка зрения повествователя: это взгляд сверху вниз: «А там, внизу, в прорывах тучи,/ Синее и скользит земля!»

Позднее, в сборнике «Все напевы» стихотворение «Дедал и Икар» будет включено в цикл «Правда вечная кумиров», а «Кому-то» – в цикл «Современность», что обособит данные тексты друг от друга. Таким образом, два проанализированных нами стихотворения являются знаковыми в авиатематике творчества Брюсова. Первое репрезентирует основную, наиболее значимую для поэта античную мифему полета; второе – создает метафору и показывает отношение Брюсова к современным авиаторам и их первым полетам. Еще раз обратится Брюсов к образам из стихотворения «Кому-то» в тексте 1915 г. «К стальным птицам».

Хронологически до стихотворений времен первой мировой войны, находим еще два текста, в которых присутствуют интересующие нас авиаобразы. Первое – стихотворение «Ответ» 1911г. (Сборник «Зеркало теней», цикл «Святое ремесло» 1912г.) В нем аэроплан – уже привычная «примета» нового, технического века, атрибут города наряду с автомобилями и фабричным дымом: «Растут дома; гудят автомобили;/ Фабричный дым висит на всех кустах;/ *Аэропланы крылья расстелили/ В облаках.*» [Брюсов, 1973, II: 67]. Впервые Брюсов использует в своей поэзии название летательного аппарата тяжелее воздуха, и «крылья» перестают восприниматься как поэтическая метафора. Аэропланы в этом стихотворении статичны, они подобны декорациям, организуют верх замкнутого пространства улицы (внизу – автомобили, с боков – дома). От воздушной стихии остается только тяжелый фабричный дым, который повис на кустах, не в силах подняться вверх, и облака, из-за которых не видно неба.

Стихотворение «На полетах» (май 1914; сборник «Семь цветов радуги», синий), по-видимому, написано после посещения авиаполюса, на которых демонстрировал свое искусство пилотирования А. Пегу (Москва 15 и 18 мая 1914г.) (согласно примечанию Н. С. Ашукина, [Брюсов, 1973, II: 430]).

Пространство текста – плоскость аэродрома, на котором происходят полеты. Основное действие разворачивается на земле, небесная стихия не обозначена. В стихотворении много зрительных образов: «сколько нежных женских лиц!/ Иглою заостренные шляпы,/ Зелено-белые мантии...» [Брюсов, 1973, II: 166] Присутствие летательных аппаратов обнаруживается только звуками: «**Пропеллеры, треща, стрекочут:/ То клекоты бензиновых птиц/ О будущем земли пророчат.**» [Там же] (звук передан и лексически и ониматопеической аллитерацией: треск, стрекотание, клекот); характерные звуки издают и автомобили: «Всхрапы на круг въезжающих авто». Из возможных моментов полета аэроплана обозначен только звук. В стихотворении появляется интересная метафора – «бензиновые птицы», которая содержит в себе семы «живого» и «механического» (бензин – топливо для самолетов). Частотное сравнение самолета с птицей, симбиоз живого и технического. Аэроплан наделен признаками живого существа, в данном случае он издает «клекот». Эти «птицы» обладают сверхъестественными способностями, они прорицают будущее в духе античных «ауспий» – гаданий о будущем, на основе наблюдения за полетом вещей птиц. Однако сфера интересов лирического субъекта не будущее, а земная стихия, страсть, точнее – «давно знакомый взгляд».

Стихотворения военной тематики представлены в разделе «Желтый» – цвет, обозначающий томительную повседневность, болезненное состояние. Начат этот раздел не с печальной ноты, а с утверждения необходимости военной полосы истории. Вскоре, побывав (с августа 1914 по май 1915г.) на фронте военным корреспондентом, Брюсов разочаровался в собственных иллюзиях.

В некоторых стихотворениях этого цикла, таких, как: «Последняя война» (20 июля 1914), «Наши дни» (9 августа 1914), «Каждый день» (август 1915) образ аэроплана появляется эпизодически, являя собой приметку военного времени. Посмотрим, на чем акцентирует внимание поэт. «Под топот армий, гром орудий,/ Под *нюпопов гудящий лет,*/ Все то, о чем мы, как о чуде,/ Мечтали, может быть, встанет.» [Брюсов, 1973, II: 140] Называется марка аэроплана как привычного атрибута и средства ведения войны. Образ неметафоричен: описано только движение без уточнения направления и звук, издаваемый при полете. Строка передает своеобразную «музыку войны»: топот, гром, гудящий лет. Образ пилота отсутствует.

В стихотворении «Наши дни» аэроплан наделяется антропоморфной чертой – у него есть глаза. «И сквозь налет ночных туманов,/ Как призраки иных веков,/ *Горят глаза аэропланов/ Над светом вражеских костров.*» [Брюсов, 1973, II: 143] Аэроплан обладает сверхъестественной, демонической чертой –

видеть «сквозь ночные туманы» (самолеты первой мировой уже могли перемещаться в темное время суток). Образ аэроплана создан описанием одной его части и в стихотворении «Каждый день»: «...германский **пропеллер** *считает минуты,*/ Гроза с голубых небес;» [Брюсов, 1973, II: 155] Действия машины одушевлены, представляют собой угрозу.

Развернутые образы самолета и пилота обнаруживаем и в стихотворении «Аэропланы над Варшавой» (в основе сюжета – бомбардировка Варшавы, о которой Брюсов писал в своей корреспонденции от 10 декабря 1914 г.) Пространство текста разделено на две части: 1. Взгляд на аэропланы жителей города, который подвергается бомбежке; направление взгляда – снизу вверх; 2. Взгляд на город пилотов с высоты полета аэропланов; сверху вниз.

Интересно развернутое сравнение аэропланов с ласточками в первой строфе: «Как пред грозой касатки низко/ Скользят над ровностью поляны, – / Так в знак, что грозы боя близки,/ – Взгляни, – парят аэропланы.» [Брюсов, 1973, II: 150] Так в пространстве города в военное время ласточек заменяют аэропланы. Впервые в поэзии Брюсова в одном стихотворении – описание и аэропланов, и авиаторов. Пилоты названы «воздушными пиратами», т.е. разбойниками (отрицательная семантика; это не героические пираты эпохи романтизма). Они наделены inferнальными, дьяволическими чертами: «С какой *змеящейся улыбкой*/ Качнут два немца в небе бомбы!» – эпитет «змеящаяся»; змея, змей – емкий религиозный и эзотерический символ, в данном контексте, скорее всего, сближает образ летчика с образом змея, как одного из воплощений дьявола. «Воздушные пираты» – захватчики воздушной, божественной стихии, попавшие сюда из авантюрного романа и стихии воды. Они обладают властью над толпой: «...продольный, долгий трепет/ Пройдет по улице; метнется/ Толпа, и тротуар облепит,/ И взор за взором ввысь вопьется.» [Там же]

Стихотворение «К стальным птицам» (1915 г.), как уже говорилось выше, переключается со стихотворением «Кому-то». Само заглавие является метафорой, которая затем часто используется для обозначения самолетов не только в художественной литературе, но и в публицистике. Однако ее образность еще не была столь стерта, как в наши дни (Ср. у Блока «стада стальных стрекоз»). В первой строфе встречаем еще одну «орнитоморфную» метафору: «*пропеллером свистящих птиц*».

В первых четырех строфах воссозданы мотивы освобождения и власти над стихиями, которые связаны были с началом покорением воздуха: «Казалось: мы у новой эры;/ От уз плотских разрешены, –/ Земли, воды и атмосферы/ Владыки, до последней меры/ В своих мечтах утолнены!» Владение всеми стихиями должно было принести всеобщее благоденствие. Слова и словосочетания с семой «свобода»: «поле без границ», «расторг цепь», «разрешены от плотских уз», «уничтожив грани» – напоминают о том, что автор воспринял первые полеты, как достижение человеком свободы. Вспоминая имя Райта, Брюсов придает ему романтические черты: «...Впервые, Райт оставил/ Железный рельс и *бег направил*/ По воле, в поле без границ.». Создание самолета и первые полеты Брюсов воспринимает не просто как очередной шаг технического прогресса, а как предвестие к наступлению «новой эры», возможности становления «нового» мира. Авиатор должен был стать чем-то вроде «нового человека», «сверхчеловека», владыки будущего мира, объединить разъединенные пространства и народы. Однако в пятой и шестой строфах стихотворения автор переходит к инвективе в адрес авиаторов-убийц.

Смерть невинным («женщинам», «старикам», «младенцам») несет не летательное средство, а сам человек – владыка всех стихий: «...**Меж царей лазури,**/ В свои владенья взявших твердь,/ **Нашлись, подсобниками фурий,**/ Опасней молний, хуже бури,/ **Те, что несут** младенцам – **смерть.**» Определение «подсобники фурий» (=помощники богинь мщения) дает отсылку к греческой мифологии. Эти «подсобники фурий» «...в **полночь**, тайными врагами,/ Над женщинами, стариками/ **Свергают свой огонь с высот!**» В мифологиях и религиях способностью полета обладают не только представители «светлого» положительного начала, но и демонические боги, хозяева преисподней. В этой развернутой метафоре бомбардировщики (на то, что речь шла именно о них, указывают лишь две последние строки, в которых автор называет типы аэропланов «альбатросы» и «голуби») уподобляются некоему существу, сходному с драконом, который в европейской традиции под влиянием христианства отождествлялся с дьяволом и считался порождением зла. Близок к этому образу и русский фольклорный Змей Горыныч, представляющий собой «чужое», враждебное для людей. В стихотворении названы типы военных германских аэропланов, имеющие «птичьи» названия *голубь* и *альбатрос* и несущие в данном случае явно негативную семантику. Отметим метафору, обозначающую авиаторов как «матросов» воздушного корабля: «Затем ли.../ Порывы вихренных зыбей/ Смиряли *новые матросы*». Она переключается с метафорой «*воздушные пираты*» из разобранных выше «Аэропланы над Варшавой». Тем не менее, поэт не выносил приговора антигуманной направленности современной техники. «Воздушным пиратам» и «подсобникам фурий» он противопоставлял тех, кто ведет «честный бой *под облаками* (бой открытый, в «своем», видимом пространстве)». Согласимся с Ингольдом, который отмечал, что Брюсов не разделял эсхатологического понимания техники (как, например, Блок, Рильке) ни на одном из этапов своего творчества – даже во

время первой мировой войны. Воздушные битвы и бомбежки, от которых часто страдало мирное население, поэт рассматривал лишь в качестве временного заблуждения человеческого духа (прежде всего немцев). [Ingold, 1980: 182]

В стихотворении «Падшие цари» (1916 г., неизданный сборник «Девятая камена», цикл «Пред зрелищем войны») встречаем образ пилота, перелетевшего Альпы. Стихотворению предшествует документальный эпиграф, взятый из сообщения штаба: «Французский летчик, утром сбросив бомбы в Германии, к полудню достиг Милана.» [Брюсов, 1973, II: 227] Текст стихотворения строится на сопоставлении двух временных пластов – прошлого и настоящего. Прошлое представляли собой «былые цари»: полководцы, короли, вожди; настоящее наступило после осуществлением аэропланом перелета через Альпы «Альпы! Гордые Альпы! Вы были/ Непреложным пределом земли,/ И пред вами покорно клонили/ Свой увенчанный гнев короли...» [Брюсов, 1973, II: 228] При чем для автора важно не столько географическое место перелета, сколько то, что горы эти были символом недоступного, сакрального пространства – «пределом земли». Авиатор в данном контексте становится «нарушителем» этого пространства. «Но взнеслись небывалые птицы,/ Зачирикал пропеллер с высот,/ Презирая земные границы,/ Полетел через Альпы *пилот*». [Там же] Очередная изоморфная метафора – «небывалые птицы». Далее следует ее развертывание: взнеслись небывалые птицы (живым существам присуще «живое действие») → зачирикал пропеллер (звук, издаваемый живым существом приписан пропеллеру; живое + техническое) → полетел пилот (действие свойственное птице, переходит к человеку; летательное средство не описано; отсюда впечатление самопроизвольности человеческого полета). Далее описаны действия пилота: «На заре он в Германии сеял/ Разрушительный град сквозь туман,/ А к полудню в Италии реял,/ Восхищая союзный Милан.» В метафорическом описании бомбардировки («сеять разрушительный град»), возможно, присутствует аллюзия на ветхозаветный «сюжет о казнях, насланных на египтян», седьмая – выпадение града. Пилот наделен сверхчеловеческими способностями: самопроизвольно перемещаться за «земной предел», управлять природными явлениями: «Но пришло *торжество человека...*/ Преклонитесь, былые цари!»

В написанном через несколько лет после революции стихотворении «Штурм неба» (7 июня 1923; альманах «Лет») превалирует революционная семантика, что видно уже из названия: человек захватывает воздушную стихию, подчиняет ее себе. Данный текст является своеобразным итогом авиационной темы в творчестве Брюсова. В нем встречаются уже упоминавшиеся ранее имена мифологических авиаторов: «...стал на скат, крылат, Персей;/ Икар воск крыльев сеет на море.» [Брюсов, 1973, III: 167]; имена «любимцев столетий» Леонардо да Винчи (сохранились его чертежи летательного аппарата) и Гойа (изображал «летающих людей») и легендарных топосов – Атлантиды, в которой, по преданию, люди умели летать. Прослеживается развитие авиации от первых полетов во Франции: «Вот – майский день; над Жювизи/ Бипланы первые планируют.» до появления биплана «над сквером Кудрина». Кончается стихотворение полным патетики революционным призывом к «штурму» межзвездного пространства: «Вслед за фарманом меть с земли/ В зыбь звезд, междупланетный аэро» [Брюсов, 1973, III: 168]. Выстраивается четкая последовательность: миф → проекты изобретателей и художников → первые полеты → современные достижения в авиации → мечта о межпланетных полетах. Нельзя не заметить, что стихотворение было опубликовано в альманахе «Лет», полностью посвященном авиации.

В стихотворении в очередной раз встречаем зооморфный образ аэроплана: «Кинув свой ангар,/ **Зверь** порскает над окским берегом;/ И, где внизу черн кочегар,/ Бел в синеве, летя к Америкам.» Оппозиция верх/ низ: "внизу черн кочегар/ в синеве (в небе) бел (аэроплан). Противопоставление цветов: черный – цвет абсолютной пустоты и абсолютного мрака, олицетворение преисподней, хаоса и смерти; в алхимии соотносится с «первичной материей»/ белый – цвет света, совершенства, сакральный цвет и цвет абсолюта. Черный кочегар у топки поезда или корабля – символ предыдущей эпохи (вспомним: «Корабль исканий в гавань прибыл,/ Просторы неба манят нас!»), летящий в небе аэроплан – примета начала новой эры. Аэроплан движется, а кочегар недвижим, обозначено только его присутствие. Тот же прием встречаем на картине Н. Гончаровой «Пейзаж с поездом». Так, по наблюдению О. Бурениной: «художница противопоставила летящее тело телу, находящемуся вне сферы небесного», «тело летящее выступает в качестве носителя нового смысла. Поезд же оказывается репрезентацией ... застывшей формы, не способной на дальнейшие трансформации» [Буренина, 2004: 203]

В стихотворении продолжается тема «стирания границ», всемирного объединения: «Границы стерты, - с досок мел!/ Ввысь взвив, незримыми лианами/ Наш век связать сумел, посмел/ Круг стран за всеми океанами.» [Брюсов, 1973, III: 168] и обладание всеми четырьмя стихиями: «взнести скиптр четырех стихий».

Подробно рассмотрев тексты стихотворений по интересующей нас тематике, можем сделать следующие выводы.

Для Брюсова миф о Дедале и Икаре и античные аллюзии (ауспиции, фурии) являются точкой отсчета в сюжете об авиаторе. Дедал – мифологический архетип современного героя – авиатора. Сюжет-

ная линия Икара практически не имеет продолжения, обнаруживаются лишь отдельные черты присущего этому герою романтического пафоса в стихотворениях-гимнах ("Кому-то", "Штурм неба"). Сюжет "падения авиатора" поэтом не разрабатывался.

В стихотворениях времен первой мировой войны (с 1914 г.) авиаобразы приобретают внутреннюю антитетичность: ночные бомбардировщики, несущие смерть, «воздушные пираты»/ «новые матросы», «честные войны», сверхлюди, объединители стихий и установители благоденствия во вселенной.

Метафоры, называющие летательные средства: *корабль* («...вихрь могучий / взрезают *крылья ко- рабля*») 1908 г.; бензинные *птицы*; пропеллером свистящие *птицы*; небывалые *птицы*; *зверь* («кинув свой ангар, / *зверь* порскает над окским берегом»).

Употребляемые Брюсовым наименования летательных средств тяжелее воздуха: аэроплан (впервые в 1911 г.), ньюпор (1914 г.), «голуби», «альбатросы», биплан (1923 г.), фарман.

Литература

1. Брюсов В. Я. Собрание сочинений в 7-ми томах. М., 1973-75 гг.
2. Буренина О. «Реющее» тело / Абсурд и вокруг: Сборник статей (под. ред. О. Бурениной). М., 2004.
3. F. Ph. Ingold. Literatur und Aviatik: Europäische Flugdichtung 1909-1927. Baden-Baden: Suhrkamp. 1980.

Объект состава террористического акта: вопросы квалификации

Галкин А.Ю., аспирант
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, интересы и блага на которые посягает преступление. Согласно ст. 2 УК РФ, задачами уголовного законодательства выступает охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений [1].

Состав террористического акта отнесен законодателем к группе преступлений направленных против общественной безопасности, из чего следует, что непосредственным объектом этого состава является общественная безопасность.

В действующем законодательстве не содержится дефиниции понятия «общественная безопасность». Хотя легальное определение такого понятия необходимо. В уголовной практике могут возникать серьезные ошибки в отношении определения признаков, как состава террористического акта, так и других преступлений направленных против общественной безопасности.

Как отмечалось выше, объект преступления – это то, на что посягало последнее. Если же не знать, что из себя представляет общественная безопасность, то как можно определить объект посягательства.

Исходя из этого, весьма важным видится разработка и законодательное закрепление определения понятия общественной безопасности.

Отсутствует единое мнение в отношении понятия общественной безопасности и в юридической литературе.

Понятие «безопасность» имеет место в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»[2]. Согласно ст. 1 этого закона, безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова «безопасность» определяется как «положение, при котором не угрожает опасность кому-чему-нибудь»[3, с. 31].

В юридической литературе, как уже было сказано, существует множество определений общественной безопасности.

Так, В.В. Мальцев отмечает, что общественная безопасность представляет собой «отношения, обеспечивающие безопасность неопределенно большого числа членов общества...»[4, с. 106].

М.А. Ефимов общественную безопасность увязывает с источником повышенной опасности[5, с. 5].

Указанные точки зрения свидетельствуют о том, что ряд ученых придает общественной безопасности более широкие границы, ряд других – более узкие.

Недостаток первых заключается в том, что они являются весьма абстрактными и не позволяют в полной мере четко уяснить признаки понятия общественной безопасности.

Вторые не учитывают целый ряд других элементов общественной безопасности, на которые может посягать преступление.

На основании сказанного можно ставить вопрос о многоуровневом подходе к понятию общественной безопасности, что и попытался сделать В.П. Тихий. Он делит понятие «общественная безопасность» на четыре уровня: 1). самый широкий, 2). широкий, 3). узкий, 4). как родовый объект преступления против общественной безопасности[6, с. 9-11].

Представленная позиция о разделении понятия общественной безопасности на уровни, на мой взгляд, представляется правильной.

В самом УК РФ общественная безопасность понимается в разных по объему смыслах: широком и узком.

Если обратиться к структуре раздела IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», то можно увидеть следующие главы: преступления против общественной безопасности (гл. 24); преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25); экологические преступления (гл. 26); преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27); преступления против компьютерной информации (гл. 28).

Исходя из этого, раздел IX УК РФ понимает общественную безопасность в широком смысле. В состав последней входят: непосредственно общественная безопасность, безопасность здоровья населения, экологическая безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, безопасность компьютерной информации и т. д.

Что же касается гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», то здесь общественная безопасность понимается в узком смысле.

Если же провести анализ составов преступлений гл. 24 УК РФ, то их можно разделить на четыре группы: общие преступления против общественной безопасности; преступления против общественного порядка; преступления, связанные с нарушением правил производственной безопасности; преступления, связанные с нарушением порядка обращения с предметами, представляющими повышенную опасность [7, с. 209].

Таким образом, общественная безопасность понимается еще в более узком смысле.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в рамках УК РФ общественная безопасность в широком смысле представляет собой объект, выраженный в наименовании раздела IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в узком смысле – объект, выраженный в наименовании гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» и в еще более узком смысле как «общие преступления против общественной безопасности» [8, с. 209].

Тем не менее, остается вопрос, связанный с определением так называемого «наиболее узкого» понятия общественной безопасности.

Наиболее приоритетным на наш взгляд представляется определение общественной безопасности, как непосредственного объекта состава террористического акта определение данное Д.В. Соповым. По мнению указанного автора, основы общественной безопасности представляют собой «один из составляющих общественной безопасности как видового объекта преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ, не связанную ни с посягательством на общественный порядок, ни с нарушением специальных правил ведения различных работ или обращения с предметами, веществами и материалами общепаспортного характера, представляющую собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих базовые условия безопасного существования общества» [9, с. 71].

В указанном определении автор пытается воспроизвести понятие общественной безопасности как непосредственного объекта состава террористического акта путем отграничения от нее категорий общественного порядка, общественной безопасности связанной с нарушением специальных правил ведения различных работ, обращения с предметами, веществами и материалами общепаспортного характера.

Исходя из изложенного под общественной безопасностью следует понимать совокупность общественных отношений обеспечивающих нормальные, безопасные условия жизнедеятельности общества и отграниченную от посягательств на общественный порядок, нарушений правил производственной безопасности, нарушений порядка обращения с предметами, представляющими повышенную общественную опасность.

Это, что касается непосредственного состава объекта состава террористического акта. Вопрос о наличии дополнительных объектов рассматриваемого состава является весьма дискуссионным и мнения авторов в этом вопросе разделились.

По мнению ряда ученых, для состава террористического акта характерно наличие непосредственного объекта, коим выступает общественная безопасность и дополнительных объектов [10, с. 209].

Другие авторы считают, что террористический акт посягает только лишь на общественную безопасность, включая в это понятие отношения по защите личности, имущества, окружающей среды и другие [11, с. 40].

По мнению В.В. Мальцева, общественная безопасность, «как уголовно-правовой объект по своему объему шире таких объектов, как собственность, здоровье, жизнь, включает их в свое содержание. Более того, причинение ущерба общественной безопасности почти всегда происходит посредством причинения ущерба именно этим объектам» [12, с. 106].

Тем не менее, считаю, что все же необходимо отделять непосредственный объект состава террористического акта от дополнительных объектов последнего. Данная позиция подкрепляется тем, что при совершении террористического акта, вред жизни, здоровью, собственности может и не быть причинен. Исходя из этого, представляется правильным, что ч. 1 ст. 205 УК РФ, говорит только о создании опасности такого причинения вреда.

Дополнительными объектами состава террористического акта могут выступать жизнь и здоровье человека, собственность и др. Однако, в ст. 205 УК РФ говорится только о таких объектах как жизнь человека, собственность и говорится также о наступлении иных тяжких последствий. Отсутствие в ст. 205 УК РФ такого объекта как здоровье человека можно считать пробелом.

На этом основании, представляется необходимым в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, после слов «гибели человека» указать «причинения вреда здоровью человека» и отнести совершение террористического акта повлекшего причинение такого вреда, в зависимости от тяжести вреда, к числу отягчающих обстоятельств состава террористического акта.

В рамках последних изменений внесенных в ст. 205 УК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»[13], причинение значительного имущественного ущерба, как следствие совершения террористического акта, включено в число отягчающих обстоятельств террористического акта, что представляется обоснованным и ранее, в частности автором настоящей статьи предлагалось в юридической литературе[14, с. 44].

В качестве дополнительного объекта состава террористического акта представляется выделять также окружающую среду, т.к. такие общественно опасные действия как взрыв, поджог, применение радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, могут создавать опасность не только для жизни и здоровья человека, но и для окружающей среде, которая согласно ст. 2 УК РФ, отнесена к числу охраняемых законом объектов.

На сновании изложенного, представляется необходимым в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, после слов «значительного имущественного ущерба» указать окружающую среду и отнести совершение террористического акта сопряженного с причинением вреда окружающей среде к числу отягчающих обстоятельств.

В юридической литературе к объектам состава террористического акта относят и другие объекты. Так, по мнению Ю.С. Горбунова, объектом посягательства состава террористического акта наряду с общественной безопасностью, выступает так же государственная безопасность. Автор также отмечает, что состав террористического акта имеет два объекта посягательства. «Первичный объект – личные и (или) общественные отношения (объект воздействия – физическое лицо, их группа или организация, материальный объект). Вторичный – отношения в области обеспечения государственной безопасности (объект управления (тот или те, кто могут принять решение и совершить действия либо бездействие, необходимое террористам))»[16, с.103, 106].

Согласно озвученному мнению, дополнительные объекты можно разделить на две группы. К первой группе могут быть отнесены жизнь, здоровье человека, собственность и др., т. е. те которым может быть причинен вред в результате совершения террористического акта. Ко второй группе – государственная безопасность, безопасность мира и человечества, т. к. конечной целью террористов выступает воздействие на принятие решения органами власти и международными организациями.

Таким образом, остается ряд вопросов, в частности нормативно-правового закрепления дефиниций понятий общественной безопасности и определения круга дополнительных объектов состава террористического акта. Все эти вопросы требуют их дальнейшего исследования и решения.

Литература

- [1] Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
- [2] Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 9.04.1992 г. № 15. Ст. 769.
- [3] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. 848 с.
- [4] Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 104-106.
- [5] Ефимов М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Минск: Высшая школа. 1971. 86 с.
- [6] Тихий В.П. Проблемы уголовно-правовой охраны общественной безопасности (Понятие и система преступлений, совершенствование законодательства). Автореф. Докт дисс. Харьков. 1987. С. 9-11.
- [7] Иванов В.Д. Уголовное право. Особенная часть. Учебник: Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2002. 512 с.
- [8] Там же.
- [9] Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Москва. 2004. 203 с.
- [10] См. например: Иванов В.Д. Указ. соч.
- [11] См. например: Боголюбова Т. Борьба с терроризмом: уголовно-правовые проблемы // Уголовное право. 1999. № 1. С. 39-43.
- [12] Мальцев В.В. Указ. соч.

[13] Собрание законодательства РФ. 5.01.2009. № 1. Ст. 29.

[14] Галкин А. Ю. Проблемы квалификации объективной стороны состава террористического акта // Юристъ-Правоведъ. № 6. 2007. С. 43-45.

[15] Горбунов Ю.С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория, практика // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 98-107.

Личность преступника и особенности формирования девиантного поведения

Кузьмина Е.О., ассистент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз,
Садовникова И.В., документовед кафедры конституционного и муниципального права
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Отличие преступного поведения от правомерного коренится в системе ценностных ориентации, взглядов и социальных установок, то есть в содержательной стороне сознания. Общеизвестно, что именно в координатах ценностно-нормативной системы личности и социальной среды, их взаимодействия надо искать непосредственные причины преступного поведения[1].

Опираясь на понимание личности как социального качества человека, можно сказать, что личность преступника выражает своеобразие социального качества человека, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние. Специфическая сущность личности преступника заключается в особенностях его психического склада, которые выражают собой внутренние предпосылки антиобщественного поведения, а также определяют индивидуальные особенности юридически значимого поведения, связанного с правовым положением лица, совершившего преступление.

Понятие личности преступника определяется как юридическими признаками, которые согласно закону характеризуют субъекта преступления (указывают, кто может быть таковым), так и признаками, отражающими особенности его духовной сущности, содержащими внутренние причины общественной опасности личности.

Общественная опасность личности выражает потенцию личности к преступному поведению, которая понимается как внутренняя возможность совершения при определенных условиях преступных деяний.

Психологическое изучение личности преступника имеет различные аспекты, определяемые правовым положением лица, совершившего преступление, и задачами правоохранительной деятельности. Преступник в соответствии со своим правовым положением изучается как субъект преступного деяния, посткриминального поведения, уголовно-исполнительных правоотношений, постпенитенциарного поведения, а также как объект исправления и профилактики. Каждому из названных подходов к лицу, совершившему преступление, соответствуют свой аспект и задачи психологического изучения его личности.

Изучение личности преступника как субъекта преступного поведения является центральным в юридической психологии. Задача его – познание той совокупности психологических свойств, которые определили субъективную необходимость и возможность совершения человеком уголовно наказуемых деяний. В этой связи работники правоохранительных органов, осуществляющие раскрытие и расследование преступлений, участвующие в судебном процессе, ставят перед собой задачу понять, что же в психологии личности выступило причиной совершения деяния, в силу каких индивидуальных психологических особенностей личности в сложившихся условиях человек действовал преступным образом, являются ли его действия плодом собственной инициативы или к этим действиям его подтолкнули неблагоприятные обстоятельства? Изучение личностных предпосылок преступного поведения необходимо для реконструирования психологической стороны генезиса совершенного деяния, понимания его мотивов и целей, психического состояния субъекта.

Психологическое изучение личности преступника в указанном аспекте необходимо также для назначения справедливого и достаточного наказания. Здесь важно понять общую нравственно-правовую направленность личности виновного, произошедшие изменения в убеждениях, ценностях, стремлениях после совершения преступления, выяснить наличие у виновного криминогенных склонностей в основных сферах социального поведения, прежде всего в сфере обеспечения удовлетворения материальных потребностей и в сфере взаимодействия с другими людьми. Необходимо понять, имеются ли у него склонности к использованию незаконных способов удовлетворения материальных потребностей и к совершению преступных насильственных действий.

Для того чтобы судить о криминогенных особенностях личности преступника, необходимо понимать роль психических свойств, образующих внутреннюю - психологическую - основу личности в порождении преступного поведения.

Методологическим основанием понимания является положение о том, что никакие внешние обстоятельства не могут являться непосредственными причинами противоправного деяния, если они не стали побуждениями воли самого человека, обладающего способностью к волевому поведению. Генезис преступного поведения заключается в формировании у индивида состояния психологической готовности к поведенческому акту в форме общественно опасных действий либо бездействия. В процессе формирования этой готовности индивид личностно своеобразно воспринимает и оценивает внешние условия, испытывает личностно характерные для него побуждения (мотивы), определяет личностно приемлемый способ и цель действий. Принятая цель достигается им благодаря сложившимся в жизненном опыте навыкам, умениям, способностям, которые представляют собой также личностные образования. Таким образом, в процессе порождения преступного поведения особенности личности обуславливают индивидуально своеобразное восприятие внешних условий, мотивообразование, целеполагание и исполнительную регуляцию поведения.

Раскрытие психологии личности преступника как субъекта антиобщественного поведения требует комплексного подхода к изучению ее психологических свойств. Этот подход должен опираться на научно обоснованные выводы о том, какие психологические свойства личности, какую играют роль в порождении преступного поведения, т.е. необходимо составить модель психологической структуры личности преступника, выражающую суть криминогенное личности.

При определении структуры личности преступника следует иметь в виду, что прежде всего она представляет собой совокупность ее социально-значимых свойств, сложившихся в процессе разнообразных взаимодействий с другими людьми и делающих в свою очередь ее субъектом деятельности, познания и общения. Этот аспект личности наиболее важен для психологии, поскольку он позволяет рассматривать личность как члена общества, социальных групп или иных общностей, как носителя социально типичных черт.

Психологический анализ личности предполагает максимальный учет индивидуальных психических особенностей, и биологически обусловленных свойств, которые отражаются на механизме человеческого поведения, включая преступное. Их выделение в структуре личности преступника вовсе не означает психологизации или биологизации причин совершения преступлений хотя бы потому, что многие психические особенности и биологически обусловленные свойства находятся под определяющим влиянием социальных факторов. Причиной совершения преступлений являются, как известно, лишь социально приобретенные отрицательные черты личности. Неблагоприятные особенности отдельных психических процессов, состояний и биологически обусловленных свойств могут лишь способствовать действию этой причины.

К психологической структуре личности преступника исследователи в различных сочетаниях относят: свойства потребностно-мотивационной сферы (потребности, интересы, устойчивые мотивы и др.); свойства ценностно-нормативной сферы (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, установки, позиции личности и др.); интеллектуальные свойства (уровень умственного развития, особенности мышления и др.); свойства, представляющие опыт, значимый в преступном поведении (знания, умения, навыки, способности); эмоциональные, волевые свойства, темперамент.

Если посмотреть на психологическую структуру личности преступника с точки зрения выполняемых ею функций в порождении преступного поведения, то она должна включать свойства, обуславливающие:

- криминогенно значимое восприятие тех или иных социальных условий и ситуаций;
- мотивацию к преступному поведению;
- приемлемость преступной цели, которая как таковая определяется криминальным способом реализации мотивов;
- возможность реализации преступного способа, т.е. достижения преступной цели.

Девиантное поведение — один из видов отклоняющегося поведения, связанный с нарушением соответствующих возрасту социальных норм и правил поведения, характерных для микросоциальных отношений[2] Под девиантным поведением понимают также систему поступков или отдельные поступки, действия человека, носящие характер отклонения от принятых в обществе норм[3].

Следует обратить внимание, что чаще всего под девиантным поведением понимают отрицательное (негативное) отклонение в поведении человека, противоречащее принятым в обществе правовым и нравственным нормам.

К наиболее выраженным проявлениям девиации относится так называемое делинквентное (противоправное) поведение.

Среди социально-психологических факторов преступности в современных исследованиях выделяются дефекты социального контроля, разрушение социальных связей, условия, содействующие криминальному научению, дефекты социализации.

Одной из основных причин девиантного поведения признается отсутствие систематического и целенаправленного обучения социально-конформному поведению. Представители этой теории социального контроля полагают, что даже вульгарное мышление и заниженный уровень самооценки могут быть криминогенными факторами.

Представители теории стигматизации (клеймения) считают, что девиантность личности усиливается, если внешне приклеенный ярлык совпадает с внутренней самооценкой личности. В криминально-психологической теории интеракции (межличностного взаимодействия на основе принятия роли другого) разрабатывается проблема значения общественной реакции на поступки отдельного индивида[4].

Общим недостатком вышеуказанных теорий является их фрагментарность, отсутствие необходимой системности, комплексного подхода к анализу человеческого поведения. Системных исследований по комплексу психолого-юридических проблем сравнительно немного.

Центральным моментом в генезисе преступного поведения является принятие криминальной цели и способа. Наиболее существенные психологические особенности личности преступника проявляются в особенностях принятия преступной цели и способа, в личностной обусловленности их принятия.

Типы криминогенной потенции личности. Систематизация индивидуальных особенностей формирования готовности субъекта к совершению преступного деяния или поддержания такой готовности при систематическом осуществлении преступной деятельности позволяет выделить ряд общих типов криминогенной потенции личности, описать их психологические особенности.

Первый тип характеризуется тем, что готовность к совершению преступного деяния обуславливается наличием определенной криминальной потребности, предметом которой является не только получаемый результат, но и в значительной мере (а порой в определяющей) сами преступные действия - процесс их совершения. Данная потребность (криминальное влечение) может актуализироваться независимо от внешних условий и побуждать поиск объекта и возможностей для совершения преступного посягательства. Такая потребность может также проявляться при стечении обстоятельств, выступающих поводом, случайно возникшей более или менее благоприятной возможностью совершения преступных действий. Криминальное влечение нередко приобретает доминирующий характер в поведении человека, погашает иные его стремления. Трудно преодолимое влечение такого рода представляет психическую аномалию, относимую к патологии влечений, которая тем не менее не исключает вменяемости. Совершая преступные деяния по воле криминального влечения, преступник находит в этом неосознаваемую компенсацию чувства неудовлетворенности, разрядку внутреннего напряжения, испытывает удовольствие, чувство азарта и другие положительные для него состояния от процесса совершения насилия или похищения, разрушения и др. Криминальное влечение носит индивидуально специфический характер, т.е. имеет индивидуально своеобразное содержание, касающееся вида и способа совершения преступного посягательства, его объекта и приемлемых условий.

Второй тип криминогенной потенции личности преступника выражается в субъективно непротиворечивом принятии преступного способа удовлетворения некоторой потребности или разрешения проблемной ситуации как наиболее предпочтительного по сравнению с правомерным или наряду с использованием правомерного. Криминогенная потенция личности выражается в том, что индивид уже изначально привержен преступному способу действий: для него не стоит вопрос принципиального выбора. Такая изначальная приемлемость преступного способа удовлетворения потребности (разрешения проблемной ситуации) определяется преобладающе положительным отношением к нему, его освоенностью, привычностью использования, уверенностью в «благоприятном» результате, в собственных способностях совершения преступного деяния, в избежании ответственности. Приверженность преступному способу удовлетворения потребности ориентирует активность субъекта на поиск объекта и возможностей для совершения преступного посягательства при актуализации исходной потребности, которая может носить социально нормальный характер.

Третий тип личностных предпосылок преступного поведения выражается в том, что субъект принимает преступный способ удовлетворения определенной потребности лишь при исключительно благоприятных условиях, которые представляют не только достаточную возможность получения лично ценного результата преступным способом, но и максимальную безопасность. В обычных условиях для индивида не возникает проблемы выбора способа обеспечения удовлетворения некоторой потребности, поскольку для него более приемлем правомерный способ. Принятие преступной цели и способа носит характер отклика на представившуюся исключительно благоприятную возможность ее реализации.

Четвертый тип личности преступника проявляется в вынужденном, внутренне противоречивом принятии, преступного способа действий. Это происходит, например, когда субъект считает, что реально отсутствует возможность обеспечить правомерным способом удовлетворение потребности (разрешение проблемной ситуации) и в то же время невозможно оставить эту потребность без удовлетворения. Криминогенная потенция личности, проявляющаяся в данном случае, выражает приемлемость преступного способа действий лишь в связи с вынуждающими обстоятельствами, субъективно безвыходным положением. При этом преступник испытывает противоречивое отношение к преступному деянию, считает его рискованным, однако, в сложившейся ситуации допустимым.

Пятый тип криминогенной потенции личности характеризуется наличием склонности к импульсивному совершению противозаконных действий, проявляемой в форме реакции на некоторые обстоятельства ситуации. Эта импульсивная реакция может выражаться в агрессивной «вспышке» и причинении телесных повреждений потерпевшему в конфликтной ситуации или в ответ на оскорбительное высказывание потерпевшего либо, например, в совершении карманной кражи, когда преступник внезапно воспринял благоприятную для этого возможность. Такая реакция может происходить как на фоне относительно нормального нервно-психического состояния субъекта, так и при повышенном нервно-психическом возбуждении (аффекте, стрессе) и при измененном функциональном состоянии в результате употребления алкоголя, наркотических и иных одурманивающих веществ. Она может также проявляться как эскалация опасности насильственных действий преступника в процессе обострения конфликта с потерпевшим или при усилении ответных действий потерпевшего. Психологические предпосылки такого поведения выражаются в наличии криминальных поведенческих установок и стереотипов.

Шестой психологический тип личности преступника проявляется в принятии преступной цели-способа под решающим влиянием внешнего криминогенного воздействия иных лиц либо в результате его конформного поведения в группе, обусловленного готовностью идентифицировать с ней свое поведение. В данном типе налицо отсутствие антикриминальной устойчивости личности. Это выражается в неразвитой способности к самоопределению в группе, податливости влиянию других лиц при отсутствии решимости воспротивиться совершению противозаконных действий, несмотря на отрицательное отношение к ним.

Следующий важный аспект психологии личности преступника связан с подходом к нему как к субъекту посткриминального поведения. Цель психологического изучения преступника в этом случае – познать склонности к действиям после совершения преступления в отношении к следам преступления, свидетелям, потерпевшим, работникам правоохранительных органов, к действиям при задержании и др. Такого рода склонности могут прогнозироваться на основе анализа его криминального опыта, авторитета в преступной среде, интеллектуальных способностей, свойств темперамента, выражающих уравновешенность-неуравновешенность, силу-слабость нервной системы, тревожность, импульсивность и другие свойства.

При подходе к лицу, совершившему преступление, как к субъекту уголовного процесса психологическое познание его личности имеет целью выявить те ее особенности, которые значимы для эффективного построения с ним взаимодействия в рамках уголовно-процессуальных правоотношений и решения задач расследования совершенных им преступлений. В этом плане важно предвидеть, как подозреваемый, обвиняемый в силу своих психологических свойств будет вести себя при проведении следственных действий, реагировать на те или иные методы правомерного психологического воздействия, какие личностные свойства должны быть учтены при подходе к установлению с ним психологического контакта и склонению его к правдивым показаниям. В этом аспекте психологического изучения личности преступника важно выяснить предубеждения относительно работников следственных органов и их деятельности, опыт «нахождения» под следствием, уровень интеллекта, доминирование расчетливо-рассудительной, образной или чувственной формы умственной деятельности, внушаемость, подвижность-инертность психических процессов, экстраверсию-интроверсию и др.

Изучая личность преступника в роли осужденного, отбывающего наказание, важно познание тех ее психологических особенностей, которые определяют его отношение к соблюдению режима, к труду, сотрудникам уголовно-исполнительного органа (учреждения), его склонности к совершению тех или иных противоправных действий, к лидерству среди осужденных и др. Этот аспект изучения личности определяет индивидуальный подход к управлению поведением осужденного, осуществлению профилактики. Для индивидуального подхода к исправлению личности осужденного важно изучать и анализировать широкий спектр психологических свойств и качеств личности. В этой связи важно познание психологического типа криминогенной потенции личности, ценностно-мотивационной сферы ее, которую составляют потребности и жизненные ценности, желательный Я-образ и образ жизнедеятельности, самооценка, совокупность отношений личности, определяющих ее нравственно-правовую позицию. Не менее важно изучение психологических особенностей личности, которые осложняют социальную адап-

тацию, например, конфликтный стиль взаимодействия с другими людьми, чувство собственной ущербности, несправедливости своего положения или алкоголизм, наркомания и др. Важно также учитывать психологические свойства, значимые для установления контакта в целях проведения индивидуальной воспитательной работы, избрания методов и форм исправительного воздействия[5].

Таким образом, личность преступника можно представить, как совокупность свойств, присущих, совершающему или совершившему преступление, человеку, составляющих его индивидуальность.

Личность преступника отличается от законопослушной личности своей общественной опасностью. Однако общественная опасность личности гражданина не предполагает фатальности преступного (девиантного) поведения. Это качество либо реализуется, либо не реализуется в его деятельности, что зависит как от самой личности, так и от внешних обстоятельств, способных препятствовать такому поведению.

Литература

- [1] См.: Васильев В.А. Юридическая психология. М., 1992. С. 222-224.
- [2] См.: Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения // Под. ред. В.А. Никитина. М., 1996. С.16.
- [3] См.: Там же. С.21.
- [4] См.: Еникеев М.И. Структура и система категорий юридической психологии. М., 1996. С. 24-25.
- [5] См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 212-217.

Учёт географических, демографических и иных особенностей муниципального образования при осуществлении местного самоуправления (на примере города-героя Волгограда)

Пушкин П.Е., соискатель Волгоградской академии государственной службы

Реформа местного самоуправления в Российской Федерации на современном этапе проходит с 90-х гг. XX в. и начинается, по сути, с принятия Конституции РФ в 1993 г., которая признаёт и гарантирует местное самоуправление [6, с. 7], устанавливает основную его задачу [6, с. 57] и определяет основные положения осуществления местного самоуправления в Российской Федерации [6, с. 7-8, 57-59]. Однако, по мнению **Председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам местного самоуправления Мокрого В.С.**, активные действия в данном направлении начинаются лишь в 2003 году вместе с принятием ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5], определяющего понятие «местное самоуправление» и устанавливающего общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Целью реформы местного самоуправления в Российской Федерации на современном этапе является обеспечение дальнейшего развития местного самоуправления и повышения эффективности его деятельности как необходимых условий становления экономически и социально развитого демократического государства [7]. Постановка указанной цели, то есть развития местного самоуправления и повышения его эффективности, в 1999 году, в период, когда местное самоуправление в нашей стране было, по существу, в зачаточном состоянии, на наш взгляд, весьма нелогично и сомнительно. Намного целесообразнее было бы согласиться с тем фактом, что местное самоуправление в России находится на пути своего становления, и осуществлять процесс целеполагания в государственном масштабе основываясь на данном утверждении.

Реформирование местного самоуправления, а точнее его становление, в России в различных регионах происходит весьма асимметрично. Это связано с множеством факторов, среди которых исследователи выделяют: этническое, географическое, климатическое и экономическое многообразие территорий, что порождает различие интересов субъектов и требование соответствующих прав для решения специфических задач [12, с. 269]. К перечисленным факторам считаем необходимым также отнести различный уровень промышленного развития регионов, социальную неоднородность территорий, политическую обстановку, наличие и функционирование специфических систем подготовки и переподготовки кадров, особые культурные и исторические традиции, демографические и территориальные особенно-

сти. Необходимо отметить, что даже внутри самих регионов становление местного самоуправления происходит весьма асимметрично.

На наш взгляд, данный процесс является естественным и объективным, что связано с объективностью асимметричного развития территорий, имеющих различные социально-политические, экономические и иные особенности. Данный факт подтверждается текущим социально-экономическим состоянием территорий, которое в настоящее время весьма неоднородно. По данным министерства регионального развития России анализ социально-экономических показателей в 2007 году показывает, что неравномерность в развитии субъектов Российской Федерации продолжает сохраняться, а проводимая политика межбюджетных отношений не обеспечивает в должной степени снижения дифференциации в социально-экономическом развитии регионов" [10].

Признавая утверждение о том, что экономическое, социальное и иное развитие территорий зависит от ряда факторов, определяемых их особенностью положения и исторического опыта, было бы логичным предположить и зависимость процесса становления местного самоуправления и уровня его развития от наличия и влияния такого рода особенностей и факторов.

Таким образом, успешность реализации реформы местного самоуправления зависит в том числе и от возможности и способности субъектов реформирования определять указанные факторы, и степень их влияния на осуществление местного самоуправления, на способности учитывать особенности территорий при организации местного самоуправления и его осуществления. Выявление закономерностей в данной области и их применение позволит, на наш взгляд, повысить эффективность организации и осуществления местного самоуправления на территории Российской Федерации. Кроме того, при разработке федеральной региональной и муниципальной политики в контексте тенденции новой регионализации России Центр должен исходить из идеи принципиального неравенства субъектов РФ в экономическом и иных планах [8].

В данной статье нами предпринята попытка на примере муниципального образования – городского округа города-героя Волгограда рассмотреть важность учёта особенностей территорий при осуществлении местного самоуправления, а также определить основные факторы, детерминирующие функционирование системы местного самоуправления на территории указанного муниципального образования.

Город Волгоград согласно закону Волгоградской области “О наделении города-героя Волгограда статусом городского округа и установлении его границ” является самостоятельным муниципальным образованием – городским округом [4].

Город Волгоград является составной частью государственного образования - Российской Федерации. Этот факт обуславливает наличие общих характеристик, которые в той или иной степени можно отнести к каждому (или, по крайней мере, к большинству) муниципальному образованию в Российской Федерации). К числу таких характеристик можно отнести:

Во-первых, единое правовое поле деятельности муниципальных образований. Организация и осуществление местного самоуправления во всех муниципальных образованиях (кроме исключений [11, с. 83-84], например, внутригородская территория города федерального значения, приграничные территории, наукограды и т.п.) осуществляется в рамках единого правового пространства (международных актов, Конституции РФ, федеральных законов и др.).

Во-вторых, титульным этносом муниципального образования – Волгоград, как и большинства иных муниципальных образований в Российской Федерации, является русский этнос. Этот факт сказывается на методах и формах проведения реформы (язык, традиции, история, менталитет и др.). Однако необходимо понимать, что всегда имеют место быть исключения из общего правила.

В-третьих, схожая социально-экономическая ситуация присуща большинству муниципальных образований Российской Федерации (за некоторым исключением).

В-четвертых, общие проблемы деятельности муниципального образования (законодательство, финансово-экономическая база, кадровые проблемы и т. п.)

А также иные характеристики.

В то же время, Волгоград имеет индивидуальные, исключительные, присущие только ему, характеристики, учёт которых позволит наиболее эффективно осуществить процесс реформирования местного самоуправления в указанном муниципальном образовании. К их числу следует отнести следующие особенности:

1. Город Волгоград является одним из наиболее густо населенных городов России. По данным переписи 2002 года Волгоград вошел в число 13 крупнейших городов России, численность населения которых превышает 1 миллион человек. Как известно, особая сложность в реализации местного самоуправления присуща крупным городам [1, с.108]. Данный факт накладывает отпечаток не только на процесс реформирования местного самоуправления, но и на процесс его (местного самоуправления)

организации и осуществления (в частности несколько сглаживает саму суть местного самоуправления, так как в таких масштабах осуществление местного самоуправления представляется проблематичным).

2. Географическое положение Волгограда является одним из специфических факторов, определяющих организацию органов местного самоуправления. Расположение города вдоль берега Волги общей протяжённостью около 90 км. Создаёт объективные препятствия для взаимной интеграции и коммуникации членов местного сообщества. Решением или частичным сглаживанием данной проблемы может стать развитие инфраструктуры города.

3. Волгоград - политический, социально-экономический и культурный центр Волгоградской области, в котором в значительной степени концентрируются государственные интересы Волгоградской области. В данном ракурсе близость к государственной власти является фактором, который явно не способствует развитию местного самоуправления на территории города.

4. Волгоград – муниципальное образование с развитым промышленным сектором, дальнейшее развитие которого может решить вопрос о финансовой самостоятельности образования.

5. Волгоград имеет собственные административно-политические традиции, к числу которых можно отнести совмещение должностей главы муниципального образования и главы администрации города (исполнительно-распорядительного органа Волгограда);

6. Кроме того, Волгоград, как и любое другое муниципальное образование, имеет ряд иных специфических характеристик, носящих социально-экономический, политический, культурно-исторический характер.

Указанные выше особенности позволяют выделить преимущества, которые необходимо активизировать в ходе реформы, и объективные недостатки города Волгограда с точки зрения организации и осуществления местного самоуправления, на которые следует обратить пристальное внимание. Схематично преимущества и недостатки отображены в табл. 1.

Таблица. Преимущества и недостатки города Волгограда как муниципального образования с точки зрения организации и осуществления местного самоуправления.

Факторы, благоприятствующие развитию местного самоуправления	Факторы, препятствующие развитию местного самоуправления
возможность масштабных экономических решений	система органов местного самоуправления усложняется и теряет близость к населению
система образования города предоставляет возможности для подготовки и переподготовки кадров для органов МСУ	крупный объект управления усложняет осуществление местного самоуправления
наличие предпосылок для создания серьёзной финансовой основы МСУ	сложная система самоуправления препятствует реализации личностного потенциала общественных и политических деятелей
наличие географического пространства для развития	асимметричность развития районов города
возможность налаживания взаимовыгодного межмуниципального сотрудничества с другими муниципальными образованиями	

Для решения существующих проблем, связанных с организацией и осуществлением местного самоуправления на территории города Волгограда, а также для создания эффективной системы местного самоуправления в Волгограде автором была разработана Комплексная Программа развития местного самоуправления в Волгограде, основные положения которой основаны на учёте географических, демографических и иных особенностей Волгограда. Цель Программы – создать эффективную систему местного самоуправления на территории города Волгограда, в рамках которой наиболее оптимальным представляется возможность местного сообщества решать в соответствии с законодательством Российской Федерации вопросы местного значения. Для реализации вышеуказанной цели, по нашему мнению, необходимо решение ряда задач, основными из которых являются: разработка и проектирование эффективной системы самоуправления городом, создание нормативно-правовой базы организации и осуществления местного самоуправления на территории Волгограда, формирование действенной финансово-экономической основы городского местного самоуправления. Автор исходит также из понимания того, что говорить о состоявшемся самоуправлении [2, с. 150] можно не только при наличии закреплённого в законодательных нормах права, но и при действительной способности осуществления этого права [3].

Одной из приоритетных идей, на которой построена данная Программа является идея двойственности местного самоуправления в городе Волгограде. Осуществление местного самоуправления на территории города, (территория которого сопоставима с территорией среднего европейского государст-

ва и население которого составляет около миллиона человек) в той мере, которая предусмотрена Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не представляется возможным. По мнению автора, единственным выходом из данной ситуации является создание двухуровневой системы местного самоуправления, которая бы включала в себя городской уровень и районный уровень. Городской уровень реализует полномочия, переданные Волгограду органами государственной власти, представляет город на межмуниципальной, межрегиональной и международной аренах, организует охрану общественного порядка, реализует общие городские программы (целевые, иные), устанавливает местные налоги и сборы, формирует, утверждает и исполняет городской бюджет, а также решает иные вопросы общегородского значения. Районные уровни (количество районов, а также их границы предлагается не изменять) организуют деятельность системы начального и среднего образования, здравоохранения, социальной защиты населения, решают вопросы благоустройства районов, формируют, утверждают и исполняют местные бюджеты, а также решают иные вопросы. Данная система организации местного самоуправления представляется автору наиболее оптимальной, однако, для её реализации необходимы изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", что создаёт определённые трудности.

В данной системе особое место автор отводит территориальному общественному самоуправлению, которое, по нашему мнению, является наиболее оптимальной формой осуществления местного самоуправления на территории города Волгограда. Так как, именно данная форма позволяет населению города в полной мере выражать свое мнение по вопросам местного значения, участвовать в их решении, реализовывать права и свободы. Именно развитие территориального общественного самоуправления позволит нейтрализовать негативные (с точки зрения развития местного самоуправления) факторы, обусловленные масштабностью муниципального образования – Волгоград. Общественные формы самоорганизации позволят городскому и районному уровню освободиться от множества мелких вопросов, кроме того, население окажется сопричастным к организации своей жизни [1, с. 108].

Процесс реформирования местного самоуправления в Российской Федерации протекает в рамках единого правового поля, на основе единых принципов и норм. Однако, учитывая многообразие территориальных единиц, местное самоуправление призвано решать вопросы местного значения в отдельных муниципальных образованиях, каждое из которых обладает своей спецификой (традициями, нормами, культурой, ценностями, проблемами, географическим положением, социально детерминирующими факторами и т. п.).

Поэтому при реформировании местного самоуправления в отдельно взятом муниципальном образовании необходимо учитывать и индивидуальные характеристики территорий. Как подчеркнул Президент России Владимир Путин: "должно быть учтено все многообразие регионов и территорий" [9]. К тому же глава государства отметил, что "разработчики закона (ФЗ №131) считают, что он очень гибкий и дает такую возможность" [9]. Учёт данного фактора позволит повысить эффективность организации и осуществления местного самоуправления на территории Российской Федерации.

Литература

1. Бардаков А.И. Особенности муниципального строительства в крупных городах // Крупные города на пороге XXI века: проблемы и перспективы. - Волгоград: ВолГАСА, 2000. - Ч. 1.
2. Гильченко Л.В. Из истории становления местного самоуправления в России // Государство и право. - М.: Наука, 1996, № 5.
3. Европейская хартия местного самоуправления.- Страсбург, 15 октября 1985 года // Официальный сайт партии «Яблоко» - http://www.yabloko.ru/Themes/SG/euro_chart.html.
4. Закон Волгоградской области "О наделении города-героя Волгограда статусом городского округа и установлении его границ" от 21 марта 2005 г. N 1031-ОД.
5. Интернет-интервью Председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам местного самоуправления Мокрого Владимира Семеновича // Официальный сайт правовой системы «Гарант» - <http://www.garant.ru/cooperation/p2044.ht>.
6. Конституция Российской Федерации. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 64 с.
7. Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации (утверждены Указом Президента РФ от 15.10.1999 г. №1370) // Российская газета от 21 октября 1999 г.
8. Полномочия, функции и предметы ведения в стратегической перспективе развития государственности // Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. - Нижний Новгород–Москва, 2002. // Сайт Strater.Py - <http://stra.tegr.ru/csi-2001/1>.
9. Путин определил цель реформы местного самоуправления // Сайт национальной информационной службы Страна.Ru – <http://old.strana.ru/print/161804.html>.

10. Рейтинг дотационности регионов РФ - ожидает ли Россию изменение политики межбюджетных отношений? // Сайт информационной системы О южном федеральном округе. 25 января 2007 - http://southru.info/2007/01/25/rejting_dotacionnosti_regionov_rf_ozhidaet_li_rossiju_izmenenie_politiki_me_zhbjudzhetnykh_otnoshenij.html
11. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - 6-е изд. - М.: Ось-89, 2006. - 112 с. (Федеральный закон).
12. Хакимов Р. Федерализм в России. Казань, 2001.

Государственный прокьюремент как альтернатива современному государственному заказу

Рахимов Э.Х., адъюнкт
Санкт-Петербургский университет МВД России

В современных условиях не перестает быть высокоактуальным вопрос об участии государства в экономических отношениях и формах данного участия. В условиях сложной экономической ситуации в Российской Федерации и в мире в целом, вызванной негативными влияниями мирового финансового кризиса, государственный заказ представляется одним из весьма весомых рычагов проведения государственной социальной политики в различных сферах жизнедеятельности общества. Ибо кризис наносит болезненный удар, в первую очередь, по малообеспеченным и слабозащищенным слоям населения.

Полагаем, что участие государства в экономических отношениях самым непосредственным образом призвано послужить решению задачи, предусмотренной ст.7 Конституции Российской Федерации, формулирующей необходимость обеспечения условий для создания социального государства с уровнем жизни граждан достойным человека. Принцип социального государства тесно связан с другими основами конституционного строя России, в первую очередь с тем, что она является правовым государством с равенством прав граждан (ст.1 и ст. 19 Конституции РФ), соответственно демократические формы государственной власти должны обеспечивать ее предназначение, включая гарантии социальных прав граждан.

Для решения этих задач государство может в соответствии с гражданским законодательством через свои органы и учреждения включаться в качестве субъекта в гражданский оборот, используя свои полномочия, определяемые гражданским, налоговым, финансовым и др. законодательством. В сложившейся в стране ситуации размеры средств направляемых на обеспечение решения этих задач огромны, поэтому встает необходимость разработки института, призванного юридически опосредовать отношения, складывающиеся в процессе осуществления этой социальной функции государства.

Известно, что регулирование экономики может осуществляться способами субординации (директивными указаниями, характеризующимися отношениями власти и подчинения) и координации, предполагающей юридическое равенство участников экономических отношений.

Рынок в экономической литературе характеризуется как взаимодействие продавцов и покупателей, каждый из которых самостоятелен в своих действиях [1, с.54]. Однако эта самостоятельность в известной степени ограничена. Прежде всего нормами гражданского права. Последнее через систему своих институтов призвано определять предпосылки, основные формы и методы самостоятельной предпринимательской деятельности на рынке и давать ей необходимую правовую защиту.

Однако как показал опыт, осуществить регуляцию рынка гражданско-правовыми средствами не просто. В этой связи Р. Коуз справедливо отметил, что «рынок требует также утверждения правовых норм, которые бы определяли права и обязанности тех, кто осуществляет транзакции» [2, с.10]. Им также отмечалось, что в условиях необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов, когда участников рыночных отношений множество и интересы каждого различны, как это имеет место в розничной и оптовой торговле, установление и поддержание частной системы правовых норм оказывается очень трудным делом. И поэтому деятельность на этих рынках должна зависеть от правовой системы государства [2, с.11].

В начале 90-х годов XX века в России был дан старт становлению рыночной системы хозяйствования. Появился Указ Президента РСФСР от 15 октября 1991 года «О хозяйственных связях и поставке продукции и поставках продукции в 1992 году» [3] и соответствующее Постановление СМ РСФСР, кото-

рые упразднили обязательный государственный заказ и принудительную систему сложившихся хозяйственных связей.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [4] закрепила рыночную систему хозяйствования в стране, а Федеральные законы - «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» от 13 декабря 1994 года №60-ФЗ [5], «О государственном материальном резерве» от 29 декабря 1994 года №79-ФЗ [6], «О закупках и поставках сельскохозяйственной техники, сырья и продовольствия для государственных нужд» от 2 декабря 1994 г. №53-ФЗ, «О государственном оборонном заказе» от 27 декабря 1995 года №213-ФЗ [7] и Гражданский кодекс Российской Федерации [8] послужили развитию данного направления в сфере государственного заказа.

В дальнейшем были приняты еще два нормативных акта, регулирующих сферу государственного заказа – Федеральный закон от 6 мая 1999 года №97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» [9] и Указ Президента РФ от 8 апреля 1997 года №305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» [10]. Нужно отметить, что такое количество нормативных правовых актов, регулирующих сходные правоотношения никак не способствовало их упорядочению, вызвало постоянные проблемы в правоприменительной и судебной практике.

Дополнительную динамику рассматриваемым отношениям добавил принятый 21 июля 2005 года Федеральный закон №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [11] (далее по тексту - Закон 94-ФЗ), который отменил часть ранее действующих нормативных актов и установил единый порядок размещения заказов на территории России. Заметим, что и названный правовой акт сложно назвать идеальным – за последние три года существенные изменения вносились в него восемь (!) раз, что естественным образом требует пристального внимания правовой науки.

Изложенное убедительно говорит о том, что современный институт государственного заказа, в особенности в последние годы, претерпел сильные изменения и находится в состоянии постоянной динамики, что обуславливает необходимость его внимательнейшего изучения.

Анализируя понятие «государственный заказ», применительно к современным правоотношениям, мы пришли к выводу, что ввиду отсутствия повсеместного «обязательного государственного заказа», имевшего место в планово-разверсточной экономической системе, использование термина «государственный заказ» теряет какой-либо содержательный смысл.

Современный механизм государственного заказа мало чем напоминает систему, имевшую место в «советский период» - из директивных заданий предприятиям в рамках государственного планирования, заказ мимикрировал в рыночный механизм удовлетворения государственных нужд, удовлетворяющий принципам рыночной экономики, и более того, сравнительный анализ зарубежного опыта показал, что мы имеем в нашей стране дело с зарождающейся системой государственного прокьюремента. Именно правовую конструкцию государственного прокьюремента представляется целесообразным применять в современных условиях.

Нужно заметить, что термин «procurement», используемый для обозначения системы организации закупок в англоязычных странах пользуются термином, который на сегодняшний день стал применяться и в международном обиходе. Вот как определяет значение этого понятия известный специалист в области закупок Н. Нестерович: «Прокьюремент – совокупность практических методов и приемов, позволяющих максимально обеспечить интересы покупателя при проведении закупочной кампании посредством конкурсных торгов» [11].

Прокьюремент (или «искусство закупать») берет свое начало еще со времен Великой Римской империи, когда важнейшие функции по обеспечению многочисленных легионов всем необходимым (от провианта до вооружений) лежали на плечах прокуратора (от лат. «попечитель», «управитель»). Для обеспечения привлекательности и эффективности государственных закупок в основу прокьюремента заложены следующие принципы.

1. Принцип открытости заключается в том, что все этапы проведения конкурсных закупок, начиная с установления условий их проведения до объявления победителей, осуществляется публично, и каждый участник имеет возможность с ними ознакомиться.

2. Принцип равноправия (справедливости) заключается в том, что условия проведения конкурсных закупок, методы, критерии и порядок определения победителей устанавливается заранее, и для всех участников они одинаковы.

3. Принцип экономичности означает, что процедуры проведения конкурсных закупок должны осуществляться с минимально возможными затратами.

4. Принцип эффективности нацеливает на максимальный конечный результат проведения конкурсных закупок, в результате которых должны быть осуществлены закупки требуемых ресурсов с максимальной экономической выгодой для покупателя.

5. Принцип ответственности означает, что уполномоченные лица заказчика отвечают за все пункты контракта (договора), который они заключили, и никто не может оказывать давление, чтобы они нарушили условия принятых договоренностей.

Учитывая, что Закон 94-ФЗ был принят с учетом принципов, содержащихся в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О закупках товаров (работ) и услуг», на наш взгляд было бы логичней, взяв за основу Закон 94-ФЗ, принять Федеральный закон «О государственном прокьюременте». Принятие данного закона не является самоцелью. С помощью последнего представляется возможным наконец осуществить те положительные идеи, которые лежали в основе Закона 94-ФЗ, и содержались в пояснительной записке к его проекту, однако на наш взгляд, не в полной мере получили должное развитие. Это систематизация законодательства РФ о государственных и муниципальных закупках; создание основополагающего нормативного правового акта, регламентирующего гражданско-правовые, процедурные вопросы закупок; обеспечение прозрачности механизма осуществления закупок продукции для государственных и муниципальных нужд; стимулирование добросовестной конкуренции и увеличение экономии бюджетных средств; устранение возможностей злоупотреблений и коррупции посредством четкой регламентации процедур осуществления закупок; приведение законодательства РФ о государственных и муниципальных нуждах в соответствие с международным законодательством, учет положительных примеров правового регулирования государственных и муниципальных закупок в законодательстве иностранных государств и нормативных правовых актах международных организаций.

Принятие такого закона позволило бы решить ряд понятийно-терминологических проблем, связанных с использованием в настоящее время рудиментарного «государственного заказа», а также значительно облегчить процесс подготовки квалифицированных кадров для системы государственного прокьюремента, имея в виду разработку унифицированных учебных программ.

Опираясь на международный опыт регулирования сходных отношений, под **государственным прокьюрементом** в Российской Федерации следует понимать *систему взаимосвязанных приемов и методов расходования бюджетных средств в целях удовлетворения нужд Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в товарах, работах и услугах*. Как представляется, государственный прокьюремент позволит систематизировать и унифицировать полиотраслевые правовые отношения, складывающиеся в рассматриваемой сфере и максимально эффективно решать задачи стоящие перед обществом и государством.

Литература

1. Введение в рыночную экономику: Учебное пособие/Под ред. А.Я. Лившица, И.Н. Никулиной. М., 1994.
2. Коуз Р. Фирма, рынок, право. Бумажное русскоязычное издание: М.: «Дело ЛТД» при участии изд-ва «Catalax», 1993.
3. СЗ РФ. 1995. №34. Ст. 3540.
4. СЗ РФ. 1995. №1. Ст.3.
5. СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3303.
6. СЗ РФ. 1996. №1. Ст.6.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
8. СЗ РФ. 1997. №19. Ст. 2302.
9. СЗ РФ. 1997. №15. Ст. 1756.
10. СЗ РФ. 2005. №30 (Часть 2). Ст. 3105.
11. Нестерович Н. Прокьюремент. Принципы организации закупки продукции для государственных нужд // Информационно-аналитический бюллетень «Конкурсные торги». 1998. №12.

Трансформация политической системы России: теоретический подход

Степанченко В.А., аспирант

Учреждение Российской академии наук Институт социально-политических исследований

В общественных науках до середины прошлого века термин «трансформация» не использовался, а проблема изменения общественных отношений исследовалась с помощью таких понятий, как развитие, прогресс, эволюция, революция, реформа и т.д. Начиная с 80-х годов термин «трансформация» появляется в понятийном аппарате общественных наук в целом и социологии в частности. Теперь «трансформация» используется как самостоятельное, ключевое понятие в исследовании современных обществ, и относится оно почти ко всем аспектам социальной проблематики - от глобальной трансформации мирового сообщества до трансформации элит или русской культуры.

В качестве общесоциологического подхода к интерпретации понятия «трансформация» можно привести следующее ее объяснение: процессы трансформации носят всеобъемлющий характер, то есть охватывают все стороны жизни — экономику, политику, систему ценностей, все социальные институты и повседневности бытия граждан; они, как правило, ведут к непредвиденным следствиям и резко меняют общественное положение разных слоев населения [6, с. 9].

Обобщая принятые естественнонаучные, социологические и иные определения трансформации, можно выделить сущностные качества этого процесса. К ним относятся, во-первых, системный характер изменений, т.е. меняются системообразующие элементы, что отличает трансформацию от реформ, реорганизации, перестройки, реконструкции. Во-вторых, отсутствует поступательная, положительная направленность изменений, что отличает трансформацию от развития, прогресса, революции, модернизации, когда позитивный вектор перемен а priori задан. В-третьих, относительно быстрый темп изменений, что отличает трансформацию от еще более бурного темпа революционных изменений и медленного темпа эволюционных перемен. В-четвертых, повышенная роль в ней субъективных факторов. Реализация трансформации принципиально альтернативна, т.е. не только тактически, но и стратегически трансформация в большой мере зависит от индивидуальных, групповых интересов. Трансформация более управляема, чем стихийная революция или естественноисторическая эволюция.

Учёные подчеркивают, что процесс трансформации состоит из нескольких стадий. Так, по мнению А.Н.Данилова, трансформация, которая «зрится на диалектическом преодолении существенных элементов старого порядка, выработке новых целей и формировании новых специфических способов их достижения», проходит следующие стадии:

- переоценка существующего состояния общества и оценка содержания и масштабов кризиса, носящего системный характер;
- социальная диагностика, т.е. непредвзятая, объективная характеристика настоящего его корней в прошлом, возможностей и путей выхода из кризисной ситуации;
- демонтаж отжившей системы, ликвидация ее очевидных несоответствий достаточному уровню общественного развития и его тенденциям;
- новое самоопределение общества, выдвижение и обоснование путей дальнейшего развития» [1, с. 24].

Указанные стадии трансформации можно в обобщенном виде обозначить как рефлексия кризиса (диагностика, оценка), затем идет деформация старого и реформация нового. В целом, это верно, хотя последовательной стадийности может и не быть, а суть трансформации во многом определяется тем, какой диагноз поставлен состоянию социальной системы, что считают «отжившей системой» и т.д.

Для описания динамических свойств системы наиболее адекватно использовать понятие «трансформация», понимая под ним процесс преобразования одной политической системы в другую, зависящий от эндогенных и экзогенных факторов, в ходе которого вектор изменений может меняться, а конечный результат не может быть предопределен изначально. Трансформация политической системы обладает четырьмя свойствами. Во-первых, она зависит от внешних и внутренних факторов, влияющих на изменение системы. Во-вторых, стартовые условия и возможности их преодоления. Важно понять, в какой момент система утрачивает возможность вернуться к исходному состоянию, т.е. системообразующие факторы перевешивают системоизменяющие. В-третьих, эмерджентность процесса, т.е. внезапное (случайное) изменение характера развития системы, взятое в своей полноте, а не структурированное по

отдельным направлениям. В-четвертых, неопределенность как имманентное свойство трансформации, не позволяющее давать точных прогнозов и надеяться на однозначную реализацию заданной схемы. Для описания динамических свойств системы наиболее адекватно использовать понятие «трансформация», понимая под ним процесс преобразования одной политической системы в другую, зависимый от эндогенных и экзогенных факторов, в ходе которого вектор изменений может меняться, а конечный результат не может быть предопределен изначально.

По мнению российского учёного Д.Москвина, одной из причин трансформации политической системы России является фактор институциональной неопределенности [4]. Лежащая в основании политических процессов 1990-х гг. транзитологическая схема позволила осуществить «институциональный трансферт» — учредить в России политические институты западных политик. Отсутствие исторического опыта обращения с такими институтами, сложившаяся аутентичная политическая культура, чрезвычайность переходного процесса, выразившаяся в реформировании всех сторон жизни и ломке привычного уклада, что неминуемо сопровождается маргинализацией большинства населения, способствовали закреплению неформальных правил политической игры. В 1990-х гг. перспективы институционализации зависели от хрупкого равновесия сил либо от воли и наличия ресурсов у одного из акторов (в данном случае — президента Б. Н. Ельцина). Правила, исходящие из интереса и выгоды только одного актора, могут стать институтами только при условии, что они будут настолько же эффективны в деятельности других акторов, что, однако, было маловероятно в специфической ситуации 1990-х гг. Кроме того, по мнению Д.Е. Москвина, наблюдаемый с 2000 г. авторитарный тренд может быть рассмотрен как попытка преодолеть фактор институциональной неопределенности через навязывание политической системе институционального дизайна, удобного одному актору. Ограничение митингов, референдумов, различные нормы, определяющие порядок выборов, формирования партий и пр., — попытка установления формальных правил, которые в ходе дальнейшего их регулярного применения могут закрепиться как политические институты.

Другие исследователи вообще считают, что изменения, происходившие в политической системе России в ходе трансформации коммунистического, не были результатом реализации продуманного стратегического замысла, а определялись сугубо ситуативными потребностями, конъюнктурой политической борьбы. Иными словами, процесс изменений осуществлялся в значительной степени стихийно, методом проб и ошибок. Часто это происходило под давлением текущих обстоятельств политики принимали решения, руководствуясь определенными конкретными целями, но результаты их деятельности оказывались, как правило, с этими целями не совпадающими, а нередко и прямо противоположными. Тем не менее, в изменениях прослеживается своя логика, в которой преобразование политических институтов детерминировалось различными факторами: вектором эволюции политических настроений в обществе, функциональной дееспособностью или недееспособностью старых структур для решения новых задач, политическими интересами отдельных групп и лидеров, а также унаследованной ими политической культурой.

В.Гельман предложил общую логику трансформации политической системы [2, с. 21]. Схематично она выглядит следующим образом:

- Дестабилизация старой политической системы;
- Неравновесное состояние политической системы, при котором старые институты разрушены, а новые еще не созданы;
- Конституирование новой политической системы;
- Относительная консолидация политической системы.

Какой этап трансформации переживает политическая система России в настоящее время, определить не очень просто. Однако можно выделить хронологию трансформации политической системы России, каждый этап которой характеризуется попыткой стабилизировать политическую систему.

Первый этап (1985 – 1991 гг.), характеризовался структурным кризисом. На этом этапе «либерализация» системы, связанная с большей открытостью политической системы в период перестройки, привела к поляризации политических интересов и акторов.

Второй этап (1992 – 1993 гг.) — период начала становления органов власти Российской Федерации, принятие новой Конституции и предшествующий этому кризис власти. Этот этап характеризовался острым противоборством внутри элиты вокруг проблем распределения власти и определения модели политической системы. При этом разрушение старой политической системы не способствовало созданию системы согласительного типа.

Третий этап (1994 – 2000 гг.) характеризовался развитием многопартийности и острой политической борьбой между сторонниками сохранения и продолжения демократических реформ и оппозицией, происходит всплеск и перераспределение «общественной» энергии, усиление социальной активности граждан и организаций.

Четвертый этап (2001 – 2007 гг.) можно назвать этапом консолидации. Обеспечение территориальной целостности, единства правового пространства и системного качества исполнительной власти – становятся приоритетными задачами данного этапа политического развития. С другой стороны в партийной системе формируется система «ограниченного плюрализма», стремительно сокращается количество политических партий и резко усиливается роль бюрократии в политической жизни страны. Как считает представитель вирджинской школы П. Бернхольц, чрезмерная интервенция бюрократии в политический процесс приводит к дисбалансу общественных интересов в результате искажения общественной воли, а следовательно, к нарастанию антидемократических тенденций [3, с. 14]. Бюрократия при этом выражает не только собственный интерес, но и интерес ряда клиентел, лоббистских групп, что в еще большей степени искажает общественный интерес. Избиратели формируют законодательные органы, законодательные органы формируют бюрократию, а бюрократия осуществляет управление избирателями. Таким образом, избиратели, голосовавшие за депутатов, оказываются в непосредственном подчинении у бюрократов.

В настоящее время политическая система России переживает очередной этап трансформации. В определенном смысле характер этой трансформации определили выборы в Государственную думу в декабре 2007 года и выборы Президента в 2008 году. По результатам избирательного цикла 2007-2008 гг. Кирилл Холодовский назвал складывающийся политический режим плебисцитарно-бюрократическим [5, с.10]. Определяющую роль играет бюрократия, а избиратели просто утверждают выбор, сделанный узким кругом лиц. В обществе отсутствуют инструменты и каналы для выдвижения кандидатур «снизу», нет реальных партий, агрегирующих интересы разных групп населения, ни развитого и авторитетного гражданского общества, ни вообще навыков, связей солидарности и объединения граждан. Однако есть возможность предположить, что на новом этапе возникнут новые качества политической системы. Для этого есть несколько причин. Создание прокремлевской либеральной партии «Правое дело», послабления в избирательном законодательстве (отмена избирательного залога, снижение минимальной численности партий, предоставление депутатского мандата партиям, набравшим от 5% до 7% и т.д.) неизбежно изменит и структуру политической системы. Благодаря контролю над политическими партиями следующий парламент может стать внешне плюралистичным: в нём может быть представлен весь политический спектр: правые, центристы, левые. Однако партийная система будет выглядеть несколько сложнее, чем классическая двух- или трехпартийная модель. Если ранее провозглашалась идея построить двухпартийную модель – центристская «Единая Россия» и левоцентристская «Справедливая Россия» («левая нога власти»), то выборы в Государственную Думу и в региональные парламенты показали, что спавороссы балансируют на грани проходного барьера да и коммунисты не спешат освобождать левый фланг. Однако Кремль в выстроенной системе «умеренного плюрализма» сможет решать, какая партия достойна пройти в парламент, а какая нет. Пока же можно точно утверждать, что к следующим думским выборам 2011 года в России не появится не одной новой политической партии. А благодаря реформе политической системы, предложенной Президентом, укрепят свои позиции парламентские партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), непарламентские же партии («Правое дело», «Яблоко», Патриоты России) будут бороться за существование. Политическая судьба двух последних вообще под вопросом.

Литература

1. Данилов А.Н. Переходное общество. Проблемы системной трансформации. Минск, 1998.
2. Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации. Наброски и теории // Политические исследования. - 2001. - № 1.
3. Макарычев А.С. Принципы и параметры общественного выбора (исследования вирджинской школы) // Политические исследования. – 1995. - № 4.
4. Москвин Д.Е. Институциональная неопределенность как фактор трансформации политической системы // Политика и международные отношения – 2007 - № 50 - Выпуск 21.
5. Холодовский К.Г. К вопросу о политической системе современной России // Политические исследования. – 2009. - №2.
6. Ядов В. А. А все же умом Россию понять можно. Россия: трансформирующееся общество. М., 2001.

Некоторые психологические проблемы формирования личности

Гасанова М.А., аспирант
Бакинский славянский университет

Исключительность личности творить, осознавать, воспринимать окружающий мир являются качествами, отражающими человеческую суть. Пользуясь этими способностями, человек создает свой внутренний, неповторимый уголок, который называется его духовным миром (1).

Духовный мир человека формируется из морально-нравственных ценностей общества. Каждый человек живет в определенный период, в определенных социальных условиях и в ограниченное время. Поэтому он не может усвоить те духовные ценности, которые были созданы человечеством до него. Тем не менее, духовный мир человека, особенно творческой личности, может быть прогрессивнее, чем достижения науки, искусства определенной эпохи (2, с.53). Часто бывает, что идеи творческих людей могут быть не восприняты обществом, идти наперекор имеющимся представлениям о мире и человеке. Такие люди благодаря своим возможностям психической деятельности, сознанию, интуиции, чувствам создают такие образы, что им в реальной жизни попросту нет места. Именно подобные образы созданы в творчестве Джафара Джаббарлы.

Дж. Джаббарлы как писатель, мыслитель был чутким, искренним и гуманистичным по отношению к людям, жизни. Объектом литературного исследования писателя были драматические сцены отсталости, противоречия, раздирающие души людей. С раннего творчества писатель начал исследовать противоречивое состояние человека, в которое он впадал в результате взаимодействия с окружающей действительностью. Он считал, что если человек не сможет любить, то весь мир станет для него темницей. Заботливость, кротость и искренние взаимоотношения являются главной движущей силой духовного мира человека.

Дж. Джаббарлы широко освещал вопрос духовного развития человека, кристаллизации его внутреннего мира, и старался доказать, что в человеке может формироваться прекрасные моральные качества. В его произведениях выражались противостояние человека к несправедливостям, мысль об изначальной противоречивости человеческой сути. В рассказе «Аслан и Фархад» можно увидеть глубокие мысли молодого писателя о судьбе человека. Чувствуется, что в этом произведении Джаббарлы упорно искал причины несчастья человека в обществе. В рассказе Аслан с большим трудом зарабатывает себе на жизнь, платит на обучение своего брата Фархада. Но взамен на добро Фархад поступает подло, порочит брата, задев честь его жены. Джаббарлы задумывается именно над такой сложностью человеческой натуры, над жестокостью человека, над его трагедией. В начале рассказа он писал: «Думаю, до возникновения человечества были созданы несправедливость и бесчеловечность».

Стремление очистить человека от дурных желаний, помочь ему стать для общества полезным индивидом привело автора к такому заключению, что человек для счастья, как своего, так и окружающих его людей, должен отказаться от мелочных и несущественных стремлений субъективного мира. Он должен перебороть в себе корысть и хитрость с помощью чести, достоинства.

Характер Аслана в данном рассказе отличается от других образов. Он жертвует своим личным счастьем во благо других (своего брата Фархада и сестры Зулейхи). Он упорно преодолевает как моральные, так и материальные трудности жизни и доказывает, что человек, тратя жизнь только на себя, не может полностью быть счастливым. Однако Аслан за самопожертвование, пережитые трудности вместо благодарности, получает от людей тяжелые удары. Однако по замыслу произведения человек, помогая другим, внутренне очищается, возвышается над остальными, ставшими рабами своих низких желаний. Автор считает, что в жизненную борьбу человек включается со всеми морально-нравственными качествами и во время этого процесса выясняется, какие его качества более полезные. Аслан благодаря своим человеколюбивым качествам, чистой совести выходит из трудностей победителем. Тогда как его брат Фархад стал пленником своих грязных желаний и помыслов, что и привело его к страшным преступлениям. Для того чтобы поставить конец мукам, страданиям в обществе, духовный мир человека должен

быть чистым, свободным от негативных желаний. В рассказе писатель развивает такую мысль, что несчастье человека кроется в его низменных чувствах. Человек из-за необузданных желаний не может выполнять свой высший долг перед обществом, и совершает греховные поступки. Джаббарлы считает, что негативные и эгоистичные чувства в человеке от рождения, то есть они – продукт бессознательной психики с генетическим характером.

Дж. Джаббарлы, как и многие мыслители, не правильно объясняет связь между причиной (социальные условия) и следствием (характер человека, недостатки в нем). Он старался доказать, что человек от природы был создан хорошим или плохим. По его мнению, положительные и негативные качества человека существует внутри него, в его генетической сущности. Поэтому для самосовершенствования человек должен путем эволюции перевоспитать себя, возбудить в себе доброту, прекрасные качества.

В произведениях «Увядающие цветы», «Преданная Сария» Дж. Джаббарлы ищется ответ на вопрос, время, когда забываются доброта, совесть, что следует сделать, чтобы искоренить зло, корысть в обществе. Пьеса «Преданная Сария» посвящена искренней любви двух молодых и препятствиям, которые встречаются им на пути. Герои произведения Рустам и Сария прежде чем соединиться, пережили много трудностей. Поэтому Джаббарлы это произведение называет и как «Смех сквозь слезы». Сария любит бедного «студента» Рустама, но мама хочет выдать ее за двоюродного брата. С этой целью она обращается за помощью своему племяннику Гамза, и они вместе подкупают местного ахунда. Но и в таком случае влюбленные находят выход. В пьесе писатель несчастье человека видит не в социальных причинах, он ищет истинные причины в самой сути человека, в его внутреннем мире. Поэтому осуждение отрицательных, эгоистичных чувств является основной идеей пьесы.

Несправедливость в конкретных жизненных условиях наиболее удачно показывается в пьесе Джаббарлы «Увядающие цветы». В этом произведении писатель пытается раскрыть отношение человека к несправедливости, ее социальные причины.

По сюжету пьесы Бахрам и Сара сильно любят друг друга. Однако мачеха Сары не одобряет их отношения. Он всеми силами старается, чтобы выдать свою родную дочь Пери за Бахрама. Потому что в таком случае состояние отца Сары достанется Пери. Эта мысль целиком занимает сердце мачехи Сары Гюльнисы. И она добивается своей цели – разлучает Бахрама от Сары. Однако разлуку с любимым Сара переносит тяжело и вскоре от болезни умирает. Писатель обращает внимание читателя на социальные причины этой драмы. Бахрам, чтобы оправдать свой поступок, говорит: «Что тут поделаешь. Я бы полюбил такую красавицу как Сара. Однако с одной стороны, деньги, богатство, беспечная жизнь, а с другой – счастье. Ах, как же мне быть?! Как мне преодолеть этот барьер?!». Приводя монолог Бахрама, писатель раскрывает его бесчеловечность, жадность.

Бахрама терзает противоречия, он не может самостоятельно сделать выбор. Однако Гюльнисе удается переубедить его, и он женится на Пери. Он бросает Сару. Она лишается единственного ей близкого человека. Не выдержав потрясения, Сара умирает. После смерти Сары Бахрам понимает свою вину, но уже было поздно. Он потерял человека, который любил его больше всего на свете.

Так, в «Увядающих цветах» Джаббарлы причины человеческой трагедии связывает с социальными факторами, с неудержимым стремлением человека нажиться, разбогатеть.

В произведении «Огтай Элоглу» Джаббарлы описывает героя, который по характеру романтик, но и вместе с тем он выступает против негативных социальных и моральных устоев общества. Он выступает в образе активного, жаждущего справедливости человека. Герой критикует моральные законы общества, в котором живет.

Огтай ставит перед собой цель создать первый азербайджанский театр. Это цель всей его жизни. Все его мысли, чувства связаны с этой идеей, без нее его представлять невозможно. Он считает, что национальный театр – это и есть самосознание народа: если народ хочет самоутвердиться, он должен создать свой театр, свою культуру. Огтай понимает, что инородцы не создадут театр, культуру, это должен сделать сам народ во имя своего блага, будущего. И он решил посвятить себя этой цели, бороться за нее. Однако семья Огтая живет в трудных условиях. Однажды его друг Самед приходит к нему, и рассказывает, что у его мамы нет денег на керосин, его больная сестра спит в темной и холодной комнате. Огтай об этом, конечно же, знает. Он все понимает. И тут писатель опять оставляет своего героя перед выбором. Как он поступит, бросит свои идеи, посвятит себя семье, или же пойдет до конца? Ответ Огтая был таков: «Я не могу пожертвовать судьбой, будущим, счастьем своего народа, ради легкой жизни двух женщин». Он знает, что кроме него никто не пойдет за этой идеей. И он выбирает борьбу за будущее народа.

Огтай не равнодушен к своей семье. Но для него судьба народа выше бытовых проблем. Однако путь его сложен, тернист. Он сталкивается с неожиданными трудностями, сопротивлением влиятельных сил, на него оказывают давление, его пытаются уничтожить, его унижают, оскорбляют. Он идет к своей цели в очень сложных общественно-моральных условиях. В этой борьбе он возвышается до уровня героя-романтика. Однако трудности его не останавливают, он уверенно преодолевает препятствия. Хотя

перед ним стоят очень сложные проблемы, решение которых будет отнюдь нелегким. Он любит Фирангиз — дочь местного богача. Однако эта семья чтит и хранит старые традиции. Гаджи Заман против того, что его дочь интересуется театром. Но его сын Аслан бей заступает за сестру, говорит, что женщина такой же человек как мужчина, нельзя все время скрывать ее от всех. Аслан бей не против того, чтобы его сестра ходила в театр, и даже играла роль на сцене. Однако его действия не означают, что он любит искусство. Истинная причина его действий в том, что таким образом он хочет выглядеть перед высшими чиновниками культурным, образованным человеком. Настоящую суть он раскрывает тогда, когда говорит Огтаю, что его сестра не любит его, и общается она с ним ради театра. После этого Огтай начинает чувствовать все тяготы безнадежной любви. Он на все охладевает, лишается морального стимула. Тем временем, Фирангиза выдают замуж за богатого дворянина. А Огтая за оскорбление губернатора отправляют в ссылку. Через десять лет он возвращается. Но Огтай уже не тот человек, который был. Он жаждет мести, живет только этой мыслью.

Фирангиз до сих пор его любит. И чтобы быть с ним, стремится к театру, на сцену. И как первая азербайджанская актриса играет роль, о которой она всегда мечтала. И вот, наконец, они на одной сцене. Фирангиз играет роль Амалии, Огтай — Карла из пьесы Шиллера «Беглецы». Однако Огтай, видя Фирангиз на сцене, вспоминает все обиды, боль, причиненные ему этим обществом. В нем пробуждается чувства мести. Он уже не произносит слова Карла, а говорит о своих оскорбленных чувствах, достоинстве, боли. Одержимый, он на сцене ножом убивает Фирангиз. Склоняясь над телом любимой, он обращается в зал словами: «Кто виновен? Карел униженных с испачканными кровью руками Огтай Элоглу, который, живя убивает, убивая оживляет, любя разрушает, разрушая любит? Может, эта безвинная душа виновата? Или смехотворное извращение обветшавшим традициям? А может, сам немецкий гений Шиллер?».

На этом месте Дж. Джаббарлы и завершает пьесу. Трагедия Огтая заключается в том, что он был одиноким, морально подавлен, он уже никому не верил, он не мог найти свое место в обществе. И он выступал против такого общества, борясь за правду, за справедливость, за будущее народа.

Литература

1. Новрузлу И.М. Глубинная психология и художественное творчество. Баку, 1998.
2. Фрейд З. Психология бессознательного. Санкт-Петербург, 2002.

Психолого-педагогическое обоснование методики работы над синтаксическими синонимами при обучении русскому языку как неродному

Велибекова А.Э., ст. преподаватель
Азербайджанский медицинский университет

В современной лингводидактике утвердился психологический подход к выработке навыков и умений, основы которого были заложены П.Я.Гальпериным (5), Л.С.Выготским (4) и их последователями А.А.Леонтьевым, И.Я.Зимней (6; 8; 9) и другими.

Мы обращаемся к данным психологической науки в целях выяснения ряда вопросов, имеющих, на наш взгляд, основополагающее значение для рациональной организации системы обучения синтаксическим синонимам, в частности:

- 1) как трактуется речевая деятельность вообще и какое место в ней занимает умение пользоваться синонимичными синтаксическими конструкциями (СК);
- 2) какие умственные процессы сопровождают развитие навыков и умений, связанные с усвоением грамматических явлений изучаемого языка, в том числе и синонимичных СК;
- 3) какие рекомендации даются в педагогической психологии по вопросу организации учебной деятельности изучающих неродной язык.

Отметим, прежде всего, что психологи придают большое значение владению синтаксической синонимией для целей развития навыков речевого общения. Так, Н.И.Жинкин отмечает: что "при восстановлении прочитанного или прослушанного текста обычно производится перефразировка или находит эквивалентная замена конструкций текста" (40, см.также 42). Очевидно, что способность перефразировки, замены, подбора эквивалентов конструкций свойственна как естественное явление речевой деятельности на родном языке. Однако такая способность не свойственна изначально для тех, кто изучает язык как неродной. Следовательно, у изучающих русский язык как неродной необходимо специально

выработать названные речевые навыки и умения, представляющие по существу умение пользоваться синтаксической синонимией.

Общезвестно, что формирование речевых навыков и. умений процесс длительный и трудоемкий. Он связан с общими психологическими процессами формирования умственных действий. Поэтому учет и адекватное отражение умственных процессов в работе над развитием намечаемых речевых навыков и умений является обязательным условием создания рациональной методической системы. Еще в 1969 г. Б.В.Беляев подчеркивал: "Процесс обучения неродному языку может быть наиболее продуктивным лишь в том случае, если принимаются во внимание свойства, особенности и закономерности сознания учащихся, на которые фактически воздействует обучающий педагог" (3, 144).

Позднее данную мысль развил А.А.Леонтьев, который утверждая, что в основе рациональной методической системы обучения неродному языку должно лежать четкое психологическое осмысление процессов речи, процессов усвоения знаний, навыков и умений" (9, 107-108).

А.А.Леонтьев связывает речевую деятельность с психологической структурой деятельности вообще: "Деятельность как целостный акт (определяемая, через единство мотива) состоит из системы отдельных действий (определяемых через промежуточные цели)... В свою очередь, действия состоят из отдельных операций" (там же). Формирование речевых операций протекает вначале как "осознанная деятельность", затем переходит на ступень сознательного контроля, включаясь в более общую деятельность, и, наконец, полностью автоматизируется.

По свидетельству психологов, речь как всякая деятельность, представляет собой уровневую структуру и характеризуется самостоятельной целью. Содержание деятельности составляют действия, которые подчиняются общей цели и могут иметь свои промежуточные цели. Оптимальный способ выполнения действия - умение. В составе действия входят операции. Оптимальный способ выполнения операций - навык (4, 342). Следовательно, речевая деятельность невозможна, если индивид не владеет операционными навыками.

К операционным навыкам, связанным с использованием СИНОНИМИЧНЫХ СК, относятся: замена компонентов синтаксических конструкций (на уровне лексических синонимов и грамматических форм), их перестановка (Ему 20 лет. - Ему лет 20), сокращение, упрощение или расширение, осложнение СК, их трансформация и др.

Возникает вопрос: какое место занимают операционные навыки в процессе речепорождения.

Психологи выделяют в акте речепорождения следующие фазы: мотив, стимул, поиск, сличение, выбор, замену, глубинную трансформацию (7; 8; 9). Такие фазы, как поиск, сличение, выбор, замена, трансформация напрямую связаны с языковыми синонимами. Естественно, что внутренние операции протекают в сознании говорящего в соответствии с его речевым опытом и с той грамматической системой, в формах которой он привык мыслить. Пока человек не овладеет грамматической системой изучаемого языка, пока новые речевые механизмы не сформируются и не станут функционировать адекватно механизму родного языка, мы будем сталкиваться с затрудненной речью обучаемых, с проявлением интерференции их родного языка.

Для методики важно определять основной подход к обучению грамматическим явлениям русского языка как неродного с учетом психологических процессов.

Специалисты подчеркивают, что развитие иноязычной речи (или речевой деятельности на изучаемом языке) связано с усвоением необходимых для этого языковых и, в частности, грамматических навыков. "Под навыком, как известно, понимается автоматизированное звено сознательной деятельности. Действие становится автоматизированным в том случае, если его психологическая структура приспосабливается к условиям выполнения действия. Достигается это путем многократных повторений, в результате которых действия приобретают более экономный, схематичный, быстрый, безошибочный, точный характер (4, 21-31).

Т.А.Казесалу в числе требований, предъявляемых к упражнениям, способствующим формированию грамматических навыков, называет и расположение видов упражнений в соответствии со стадиями становления грамматических умений и навыков. Автор выделяет три фазы становления навыков:

- 1) в первой автоматизируются только некоторые отдельные элементы действия (вычленение, элементарные действия);
- 2) во второй предполагается объединение простых действий в более сложные;
- 3) в третьей осуществляется целостная структура действия и завершается координация различных элементов друг с другом (7).

А.А. Леонтьев, как и многие другие психологи, делает принципиально важное для методики замечание о роли фактора сознательности в формировании речевых операционных навыков и их автоматизации: "Если мы...ставим себе задачей преобразовать операционный состав (а именно такая задача протекает при обучении иноязычной речи), то ясно, что для этого необходимо сознательное расчленение

речевого действия на операции и сознательное формирование новых операций с последующей их автоматизацией" (9, 108).

Отмечают, что одной из характерных особенностей человеческой деятельности вообще и речевой деятельности в частности, является ее целенаправленность. Целенаправленность действий предполагает сознательность деятельности. Поэтому в лингводидактике утвердился такой психологический принцип обучения неродному языку, как принцип сознательности (4, 18).

Из утверждения о том, что изучение неродного языка осуществляется "через сознательное впадение языком к бессознательному" (5, 58-59) вытекает, что овладение синтаксической синонимией должно быть сопряжено с осознанием средств и способов образования синонимичных СК и норм их использования в различных ситуациях общения, от которых зависит правильный выбор той или иной единицы синонимического ряда СК.

Возникает вопрос: что следует понимать под "сознательностью" учебно-речевых действий обучаемых. И.А. Зимняя делит такие действия на две группы: а) действия с языковым материалом и б) собственно коммуникативные действия. К первым автор относит трансформирование, структурирование, замены по аналогии, соединение, перестановки, интонирование и т.п., ко вторым - построение высказывания. И.А. Зимняя признает такое деление условным, поскольку все учебные действия "суть коммуникативные (языковые - по средствам и речевые по способу действий). ... Учебные и речевые действия переплетаются в учебной деятельности по овладению иностранным языком (6, 33).

Из сказанного следует, что учебные действия за языковым материалом протекают на основе знаний закономерностей языковых явлений: условий трансформирования, возможности замены, перестановки и т.д. Что касается собственно синтаксических синонимов, как нам представляется, то развитие умений правильно, уместно в конкретной ситуации общения, пользоваться ими, то здесь представляется важным и знание норм функционирования синонимичных синтаксических конструкций.

Естественно предположить, что эти знания обучаемые должны приобретать до или в процессе тренировочных упражнений, а продуцирование собственной речи на начальной стадии обучения будет носить сознательный характер (с опорой на полученные знания), а по мере выполнения тренировочных заданий будет приобретать характер автоматизированных действий.

На основании сказанного можно заключить, что принцип сознательности должен стать одним из основных в разрабатываемой методике и реализоваться на начальном этапе системы работы над синонимичными СК.

На первый взгляд, реализация принципа сознательности в национальных группах вузов Азербайджана связана с рядом трудностей. Дело в том, что на практический курс русского языка отводится довольно ограниченное количество учебного времени, но главное - то, что в последние десятилетия в школьном курсе русского языка был исключен грамматический аспект учебного предмета, занятия сводились к работе над текстом. Однако следует учитывать, что за годы изучения русского языка в школе учащиеся-азербайджанцы накапливают определенный практический опыт владения языком, в их сознании невольно, подсознательно вырабатываются некоторые лингвистические представления. Поэтому нельзя не согласиться с методистами, которые утверждают: "Физиологические и психологические особенности, с одной стороны, приобретенный (жизненный, культурно-образовательный и лингвистический) опыт, с другой, положительно влияют на процесс усвоения взрослыми учащимися русского языка (11, 26-27). В условиях обучения неродному языку взрослых учащихся, к которым относятся и студенты вузов, реализация фактора сознательности находит благоприятную психофизиологическую базу и психолингвистическую основу.

Как положительный фактор отмечается наличие у взрослых учащихся сложной аналитико-синтетической деятельности, высокая принципиальная сознательность действий, в силу которой без особых затруднений осуществляется переход к абстрактному мышлению, на подсознательном уровне происходят комбинации мыслительных операций при усвоении нового материала. Б.Г.Ананьев отмечает, что у людей в возрасте 18-23 лет повышается уровень поля зрения, дифференцированное узнавание, константность опознания, наблюдательность (1, 22-23). Все эти психофизиологические факторы благотворно влияют на процесс усвоения грамматических явлений изучаемого языка, в том числе и синонимичных СК.

Остановимся на еще одной особенности усвоения неродного языка, на которую указывают психологи В.А.Артемов, рассматривая процесс приобретения речевых навыков при усвоении русского языка как неродного, подчеркивая значение словарной работы (2). А.С.Супрун и другие указывали на необходимость того, чтобы восприятие слов вызывало у обучаемых такие же ассоциации, как и у носителей данного языка: "если при произнесении какого-то слова у слушателя возникали бы не те ассоциации, что у говорящего, общение было бы затруднено" (10, 4). На уровне лексики выделяют ассоциации парадигматического и синтагматического ряда. Синтаксические ассоциации - это реакции, образующие со сти-

мулом некоторые грамматически правильные словосочетания и коль скоро лексические синонимы (слова-стимулы) способны образовывать синтаксические синонимы, значит, обучение синтаксической синонимии необходимо связывать с работой и над лексической синонимией. При этом следует учитывать факты идентичного грамматического оформления синонимичных СК (увлекаться, интересоваться, заниматься - чем?) и случаи семантически близких синонимов с разным грамматическим оформлением, например: изучать (что?) язык - заниматься (чем?) языком. Это особенно важно, когда лексические синонимы переводятся одним словом в языке обучаемых: владеть языком (чем?), знать язык (что?)- "bilmək" (азерб.).

Рассмотрев, как в психологии и в психолингвистике трактуются поставленные выше вопросы, мы можем констатировать следующее:

1. Речевая деятельность естественно включает в себя операционные навыки и действия: сравнение, выбор, замена, трансформация и т.п., которые напрямую связаны с такими языковыми единицами, как синонимы, в том числе и синонимичные СК. Для построения рациональной методики работы над синонимичными СК необходимо выявить все возможные случаи языковых операций, чтобы сделать их объектом специальных упражнений.

2. В целях развития речевой способности в процессе изучения неродного языка у учащихся необходимо формировать новые речевые механизмы, в частности, операционные навыки. Формирование операционных навыков предполагает сознательный характер учебно-речевых действий, их многократное повторение и доведение действий и операций до уровня автоматизированных умений и навыков.

Разрабатываемая методика должна предусматривать планомерность и этапность в изучении и усвоении синонимичных СК, адекватную естественному процессу развития и автоматизации речевых навыков и умений.

В работе с синтаксическими синонимами следует учитывать различные аспекты синонимичных СК: лексических, грамматических и семантико-стилистических. Это вызывает к жизни комплексный подход к организации работы с синтаксическими синонимами.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Некоторые проблемы психологии взрослых. М., 1972.
2. Артемов В.А. Психологические основы обучения русскому языку. М., 1973.
3. Беляев Б.В. Новое в психологии обучения иностранным языкам // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М.: МГУ, 1969, 144с.
4. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М.: Педагогика, 1956, 519с.
5. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в советской психологии. М.: Наука, 1966, с.236-277.
6. Зимняя И.А., Леонтьев А.А. Психологические особенности овладения иностранным языком // Вопросы обучения русскому языку иностранцев на начальном этапе. Изд. 2-е. М.: Русский язык, 1976, 208с.
7. Казесалу Т.В. О формировании грамматических навыков при обучении русскому языку как неродному // Русский язык в эстонской школе. Тарту, 1976, с.21-31.
8. Леонтьев А.А. Теория речевой деятельности на современном этапе и значение для обучения иностранному языку // III Конгресс МАПРЯЛ "Научные основы и практика преподавания русского языка и литературы". М., 1976, с.107-108.
9. Психологические вопросы обучения иностранцев русскому языку /Сб. статей. Под ред. А.А.Леонтьева и Т.В.Рябовой. М.: МГУ, 1972, 107с.
10. Супрун А.С., Клименко А.П., Титова Л.Н. Типология ассоциативных структур и изучение лексики // Русский язык в национальной школе, 1974, №3, с.4-11.
11. Халилова Т.А., Алхасов Я.К., Сазанлы И.А. Русский язык: Учебник для студентов. Баку: Мутарджим, 2005, 300 с.

Некоторые вопросы языковой теории Н. Хомского

184

Гусейнгузы А., аспирант
Азербайджанский университет языков

Вот уже несколько десятилетий концепция Н. Хомского занимает умы тех, кто непосредственно интересуется вопросами лингвистики и теории философии языка. Со дня опубликования известного труда Н.Хомского, посвященного проблемам синтаксиса, его лингвистические взгляды вызывают неугасимые интересы самых широких кругов лингвистов. Благодаря его теории границы лингвистики заметно расширились. Лингвистика поднялась на уровень физики, математики, психологии и т.д. Сегодня имя Н.Хомского можно встретить в области психологии, социологии, антропологии, философии и т.д. В результате сближения лингвистики с этими науками стали интенсивно развиваться такие новые направления науки как психолингвистика, социолингвистика, нейролингвистика и др.

Современное языкознание, по четкому выражению Дж. Лайонза, английского специалиста творчества Н.Хомского, подразделяется на две группы: а) те, которые поддерживают идеи Н.Хомского, б) и те, которые его критикуют (1). Как бы то ни было, никто из современных языковедов не может оставить без внимания заслуги Н. Хомского(1,56). Лингвистическую концепцию этого выдающегося ученого современности можно охарактеризовать следующем образом:

1. Понимание им сущности языка как компетенции (competence) и перформанса (performance). Если первое определяется им как знание языка говорящим и слушающим, то второе истолковывается как применение этих знаний на практике, что в корне отличается от сосюрковского подхода к проблеме онтологии языка.

2. Грамматика должна быть универсальной и раскрыть внутренние, врожденные, генетические и когнитивные механизмы компетенции и перформанса (2). Н.Хомский в книге «Картезианская лингвистика» определяет генеративную грамматику так: «Под «генеративной грамматикой» понимаю описание врожденной компетенции говорящего – слушающего, которая лежит в основе актуального перформанса при производстве и восприятии (понимании) языка. Генеративная грамматика специфицирует в правильном рассмотрении объединение фонетических и семантических репрезентаций о неограниченной области, таким образом, она выделяет гипотезу о том, как говорящий – слушающий интерпретируют высказывания в абстракциях многочисленных факторов, которые (факторы – А. Г.) объединяются врожденной компетенцией и которые определяют актуальный перформанс.»(3,20).

3. В концепции Н.Хомского научное исследование языка - это не сбор и описание языкового материала, а раскрытие механизма порождения носителями языка бесконечного количества предложений. Следовательно, подробное описание собранного материала, как это делал Л.Блумфилд, не может быть конечной целью лингвистического анализа. Это привело к созданию им генеративно-трансформационной грамматики, основная задача которой сводилось к тому, чтобы отделить правильные предложения от не правильных предложений.

4. Н.Хомский исходит из универсального критерия, что при рождении ребенка в нем имеются языковые зачатки, универсальные для всех языков, опираясь на которые ребенок осваивает язык окружающих его людей. Другими словами, основные механизмы языковых знаний одинаковы для всех языков. Граматику, которая отвечала бы этим принципам, он называет универсальной.

5. Н.Хомский считает, что язык является креативным устройством. Это значит, что говорящий – слушающий (он их называет идеальными носителями языка – А. Г.) может воспроизвести (слушать) бесконечное количество предложений, никогда ранее не воспроизведенных (неслыханных).

6. Одной из больших заслуг Н.Хомского является то, что он при анализе синтаксических конструкций выделяет две структуры: а) поверхностную структуру и б) глубинную структуру. Поверхностная структура это - фонетическая репрезентация предложений, в то время как глубинная структура представляет собою семантическую репрезентацию. Развивая эти идеи, он, как бы, обращается к своим предшественникам, которые известны больше всего как картезианская школа (3,49).

Глубинная структура состоит из систем высказываний, которая организована по-разному. Элементарные высказывания, которые конституирует глубинная структура, представляют собой формально субъектные – предикативные отношения с простыми субъектами и предикатами (т.е. вместо комплексных фраз категорий).

Глубинная структура имеет абстрактный характер и потому она может быть синонимичной или полисемантической.

Для того, чтобы с точки зрения глубинной структуры образовать предложения, передающие мысль, которую оно выражает, необходимо применение трансформационных правил, которые детали

предложения вновь упорядочивают, заменяют или поглощают (3,54).

Глубинная структура, выражающая значение, присуща всем языкам, потому что она попросту содержит рефлексию формы мысли. Трансформационные правила, которые превращают глубинную структуру в поверхностную, могут отличаться от языка к языку. Поверхностные структуры, за исключением нескольких случаев, не выражают непосредственно смысловые отношения между словами. Глубинная структура лежит в основе актуализованных высказываний. Глубинная структура передает семантическое содержание предложения. Все это логически связывается с Пор-Рояловской грамматикой путем подробного анализа релятивных предложений. Причем, здесь имеет место различное понимание понятия идеи. В грамматике Пор-Рояля идея понималась как синонимичной к рисунку (3,56).

Таким образом, Н.Хомский вошел в историю лингвистики не только как создатель новой теории, но и как новатор. Его обычно сравнивают с Коперником. Синтаксис языка понимается Н.Хомским как две системы: с одной стороны как базисная система, которая создает глубинные структуры и как трансформационная система, которая преобразует их в поверхностные структуры. В первом случае имеются в виду правила, которые генерируют грамматические реляции в абстрактной форме, трансформационная система же состоит из правил, которые отвечают за поглощение, новообразование и подчинение.

Литература

1. Lyons J. N. Chomsky: Modern Masters. Fontana Press, 1987.
2. Veysəlli F.Y. N. Xomskinin dilçilik görüşləri. Struktur dilçiliyin əsasları. Studia Philologica. II. Bakı, 2008.
3. Chomsky N. Cartesianische Linguistik. Ein Kapitel in der Geschichte des Rationalismus. Tübingen, 1971.

Эволюция российской рекламы до 1917 года

Гвоздев И.А., аспирант

Современный человек со всех сторон окружен информацией. Он получает ее с экрана телевизора, из радиоприемников, из Интернета, из книг, газет и журналов. И буквально в каждом из этих источников присутствует реклама.

Сегодня, как никогда, актуальна проблема улучшения качества рекламной продукции, поскольку отмена цензурных ограничений и контроля со стороны государства привела к появлению образцов недостаточно качественной рекламы.

Существует проблема выработки новых приемов и методов рекламирования. Об этом задумываются как специалисты – рекламщики, так и простые потребители рекламной продукции. Но, как известно, все новое – это хорошо забытое старое и ответы на многие современные вопросы в области рекламы лежат в истории рекламного дела. Взглянув на то, какой была реклама в прошлом, как она развивалась в течение определенного отрезка времени, можно увидеть будущую рекламу, которая была бы, возможно, не такой навязчивой и раздражающей, какой, к сожалению, нередко предстает реклама нынешняя.

По рекламе воистину можно изучать историю страны. Несмотря на то, что термин «реклама» вошел в обиход относительно недавно, реклама, как явление, существовала еще во времена Ярослава Мудрого. Правда, на первом этапе своего развития – только в устной форме. Все изменилось в XVI веке, с началом книгопечатания на Руси. Это событие повлекло за собой превращение проторекламы в нашей стране в собственно рекламу. Следующим и весьма важным этапом развития рекламы стало появление первой российской газеты – петровских «Ведомостей».

Поначалу эта газета никого не заинтересовала. И тогда Петр I специальным Указом повелел открыть австерии – по-теперешнему рестораны, где кормили и поили бы бесплатно. Но только тех, кто сначала прочитает «Ведомости». Это оказалось хорошей рекламой для газеты. И, как шутят юмористы, именно после этого Указа наша страна и стала самой читающей в мире.

Однако вплоть до либеральных реформ Александра II в России существовало немало ограничений для развития рекламы: строгая предварительная цензура, запрет на издание частных газет и журналов, а также на публикацию объявлений от частных предпринимателей. К тому же, газет и журналов было немного, и круг их читателей был очень узок.

И только бурный всплеск общественной и экономической жизни, произошедший в пореформенный период, привел к кардинальным изменениям в российской рекламе. Появилось множество газет

и журналов – царское правительство оказалось не в состоянии, как раньше, полностью контролировать этот могучий информационный поток, что привело к значительному снижению вмешательства государства в коммерческую деятельность издательств, и, как следствие, увеличило объем рекламы на их страницах.

При рассмотрении положения дел в развитии российской печати и рекламы во второй половине XIX века необходимо учитывать ту роль, которая принадлежала в этом процессе лично Александру II. Его влияние нигде не было столь сильно (кроме, возможно, военной и дипломатической сфер), как в области печати и газетного дела.[1] Он ежедневно читал всевозможные периодические издания. Какое – то время он читал даже «Колокол» А. И. Герцена.[2] Разумеется, государю докладывали его министры – министр просвещения и министр внутренних дел. Правда, обычно царя лишь извещали о принятии тех или иных мер, без предварительного обсуждения.

В октябре 1862 года министр просвещения А. В. Головнин конфиденциально передал представителям столичных комитетов перечень «собственноручных резолюций» царя для учета его «указаний» и «большой строгости в цензуре».[3] Вопрос о личном участии Александра II в делах печати и рекламы в российских газетах рассматриваемого периода еще не ставился в нашей науке – исключения составляют лишь работы Ю. И. Герасимовой.[4]

Также многие советские историки занимались изучением печати в России в пореформенный период. Можно выделить работы Г. С. Лапшиной – правда, автор касается, главным образом, просветительских тенденций в российской журналистике[5] - а также В. А. Твардовской (ее труд посвящен идеологии российской печати пореформенного периода, особенно изданий М. Н. Каткова)[6]. Однако, признавая достоинства этих работ, следует признать, что они практически не касались коммерческой, рекламной деятельности издательств.

Другим источником получения информации о положении дел в российской прессе для царя служило его окружение, двор, многочисленные чиновники. К тому же существовал обычай дарить членам царствующей фамилии произведения печати, причем даже изданные за границей[7]. И, наконец, внутри самой печати к этому моменту появляется новый специальный жанр – так называемые обозрения. Они были призваны обобщить накопленный опыт и предоставить наиболее полную информацию по делам печати в государстве.

Изначально, подобно своему предшественнику Николаю I, Александр II лично утверждал кандидатуры цензоров – сам же и снимал глав цензурного ведомства [8]. Несмотря на это, появление новых газет было даже необходимо царю – новые официальные газеты отвлекали читающую публику от нелегальных газет и журналов. А реклама в этих газетах играла главную завлекательную, отвлекающую роль [9].

Тогдашняя реклама была столь легкомысленна, что даже вдохновляла куплетистов на следующие строки:

Кокетство дам всех идеал
В любви красоты ловки.
Взгляните: губки, как коралл
И черненькие бровки.
Рук белизна и цвет лица
Невольно поражает...
На щеках пухлых без конца
Румянец все играет,
Лелеют дамы, как мечту,
Такую красоту...
«Парфюмерный магазин Сну» [10].

Александр II в полной мере определял лицо правительственной политики в делах печати, диктуя не только ее основы, но в ряде случаев и ее частные проявления [11]. Таким образом, постепенный спад либеральных тенденций в российской прессе к концу пореформенного периода – в немалой степени его заслуга.

Российское общество вступило во второй половине XIX века на путь капитализма. Это не могло не отразиться на газетно-издательском деле. Материальная база газет неуклонно укреплялась. Во многом это было связано с увеличением количества платных публикаций и реклам, исходивших от предприятий, обязанных публичной отчетностью [12]. То есть от тех предприятий, которые были просто обязаны публиковать свои рекламные объявления и отчеты в государственных изданиях – тем самым, от них косвенным путем поступали в казну немалые средства.

К концу XIX века наибольшей популярностью в России пользовались так называемые «универсальные» издания, которые пытались осветить все стороны жизни общества. Подобные задачи ставились и перед рекламой – разумеется, насколько это было возможно в рамках существовавшего законодательства. Несмотря на некоторые послабления, царское правительство все еще строго контролировало печать. Московский регион уступал Санкт-Петербургу – в Москве в этот период издавалось 10% всех российских газет [13]. Появлялись достаточно сильные конкуренты и в провинции – в Казани, Ярославле и некоторых других городах. Однако нужно признать, что провинциальная пресса была только в самом начале своего становления.

Еще в 1862 году издатели получили право на публикацию частных объявлений. А с созданием «Русского телеграфного агентства» в 1866 году свежая политическая информация становилась предметом купли и продажи во всероссийском масштабе [14]. Телеграфных агентств становилось все больше и они активно предлагали свои услуги на страницах газет (см. иллюстрации № 1, 4).

В 1882 году появилось 8 новых журналов и 17 газет, в 1883 – 3 журнала и 10 газет, в 1885 – 7 журналов и 9 газет и так далее [15]. Таким образом, газет возникало примерно в два раза больше, чем журналов. Изначально наблюдалась обратная картина.

Многие крупные газеты России в целом и Москвы в частности, дабы обеспечить более твердую финансовую основу для своего существования, все теснее связывались с банками, трестами и синдикатами. Однако эта связь только намечалась в рассматриваемый период.

Сообщения специальных корреспондентов данных изданий порой содержали в себе рекламу – например, сообщение о «нефтяном фонтане» «с 200 тысяч ведер в сутки», бьющем где-нибудь в Баку или в Грозном. Наивные простаки – читатели покупали в Москве вздорожавшие акции, а потом нефтяной фонтан иссыхал также быстро, как и появлялся [16].

Введение «Временных правил о печати» 1865 года, по воспоминаниям современников [17], мало что изменило в положении периодических изданий, если подходить к этому вопросу с формальной стороны. Деятельность издателей продолжала всецело зависеть от министра внутренних дел. В его ведении было освобождать или не освобождать издание от предварительной цензуры. Однако, следует признать, что основание новых изданий не встречало особых препятствий – реформы только начались, и в течение первых пяти лет (1865 - 1870) появилось около ста новых газет и журналов, и многим из них было дано право выходить без предварительной цензуры, что служило дополнительным стимулом для развития рекламы на их страницах.

Пресса все более выполняла информативную функцию, становясь важным социальным институтом, который призван исправлять общественные нарывы, оценивать и популяризировать правительственные решения и, что не менее важно, доносить до царя мнение читающей публики об этих решениях. Россия начинала жить иначе, совершенно не так, как еще пять лет назад.

Указ от 9 апреля 1865 года [18] фактически означал отмену крепостничества в интеллектуальной сфере, благословлял разномыслие, становился первым шагом российского общества на пути к свободе [19].

Количество неизбежно перерастало в качество. Наряду с общественно – политическими изданиями начинали выходить в свет специализированные издания. Капитализация экономики страны находила свое непосредственное отражение на полосах газет: теперь в них год от года помещалось все больше рекламы и объявлений [20]. К тому же совершенствовалась полиграфическая база, периодика овладевала искусством клише и заголовка, оформительских элементов и пробелов. Ужесточалась конкуренция. Редакторам приходилось помещать все большее количество иллюстраций, вести борьбу за привлечение к сотрудничеству талантливых авторов, соревноваться в оперативности, достоверности, сенсационности своих рекламных материалов и отыскивать наиболее эффектные выразительные формы. Словом, перед специалистами в области рекламы ставились те же задачи, что ставятся перед ними и в наше время. Однако преимущество современных рекламистов состоит в том, что, в отличие от своих предшественников, они могут обратиться к прошлому опыту.

Рекламировались книги, скоропечатные машины, музыкальные пластинки и многое – многое другое. Собственно, рекламные тексты вполне успешно перемежались с выражениями слов благодарности и признательности, а иногда даже имели место на редкость курьезные, забавные случаи – например, в одном из номеров газеты «Московские ведомости» содержалась благодарность врачу за искусственную челюсть, которую он сделал своему пациенту, который и поместил это объявление на страницах «Московских ведомостей» [21]. Понятное дело, здесь имела место реклама услуг данного дантиста, пусть и выраженная посредством благодарственного письма в газету.

Также распространялись различные формы собственности: газеты принадлежали частным лицам и общественным организациям, а также государственным органам различного уровня. Широко практиковалась аренда отдельными редакторами учрежденных государством газет. Информационный бизнес

приносил немалые деньги. Именно во времена царствования Александра II и Александра III в России сформировался слой издателей, чье дело передавалось по наследству и дожило вплоть до октября 1917 года [22].

Однако начиная с 70-х годов XIX столетия ситуация начинает меняться. Правительственная политика в отношении печати и рекламы постепенно вновь ужесточается.

Во многом это было связано с тем, что в Россию проникали и достаточно быстро распространились среди молодежи социалистические идеи. Все эти явления стали как бы увертюрой для трагического финала правления Александра II – и его преемник Александр III был просто вынужден пойти на ужесточение цензурного устава, регламентацию общественной жизни, временное приостановление, а то и полное сворачивание либеральных реформ.

Пресса всегда очень чутко реагировала на любые изменения в обществе. Отреагировала она и в тот раз. Прежде всего, изменения произошли именно в правовом отношении. В 1886 году был издан Указ о цензуре и печати, который, по существу, был возвратом назад, к 1857 и даже к 1828 годам [23].

Несмотря на ужесточение цензурных правил, купцы, банкиры и промышленники продолжали проявлять интерес к газетам. Нравственное состояние оставляло желать лучшего. Современники отмечали «страшное деньголюбие» и «ложный либерализм» подавляющего большинства отечественных издателей этого периода [24]. Это говорит о том, что на первый план выходит прибыль, а реклама, как известно, является двигателем торговли, а значит, и средством получения прибыли.

Стремление извлечь из периодического издания наибольшую прибыль накладывало отпечаток не только на поведение и характер журналистов и редакторов 80-х годов XIX века, но и на содержание и форму самих изданий [25]. Проблемные и серьезные полемические статьи уступали место скандальной, бытовой и уголовной хронике, разного рода сенсациям, словом, всему тому, что было хорошей приманкой для массового читателя – обывателя, что обеспечивало газете хороший тираж, а, следовательно, и доход.

Огромное место на страницах газет стали занимать объявления. По воспоминаниям современников, целый ряд газет существовал в то время только лишь на средства, поступающие от объявлений [26]. Подписная плата не покрывала всех расходов по изданию газеты – тем самым, приходилось опираться на розничную продажу, успех которой напрямую зависел от печатания объявлений.

К тому же именно в этот период российская печать была расколота на легальную и нелегальную, как никогда раньше. Нелегальная печать внутри страны влачила достаточно жалкое существование – во многом, именно по причине отсутствия материальной поддержки крупных капиталистов, которые поддерживали официальные издания как путем дотаций, напрямую, так и косвенно, с помощью публикации рекламных объявлений. Однако у официальной отечественной прессы имелся весьма достойный конкурент – нелегальная печать за границей, которая тоже существовала за счет определенных финансовых кругов. Все эти обстоятельства делали публикацию рекламных объявлений на страницах периодических изданий достаточно важным предприятием.

Эпоха двух Александров – время реформ и контрреформ – закончилась в 1894 году, когда после смерти отца на престол взошел Николай II. По традиции, одним из первых шагов нового императора было обращение к положению печати. В 1895 г. в свет выходит переиздание Устава о цензуре и печати, который, правда, почти ничем принципиальным не отличается от предыдущего. Потребовалось десять лет, чтобы этот документ был отменен, и в России была провозглашена, пусть и на очень короткое время, долгожданная свобода слова и печати [27].

В рекламу рубежа веков все настойчивее и изобретательнее включаются суггестивные приемы (то есть влияющие на подсознание потребителя, достигая эффекта внушения), нередко перетекающие в прямой обман потребителей. К примеру, для того, чтобы рекламировать медицинский препарат, нужно было, в соответствии с правительственными распоряжениями, принести в редакцию заверенный специалистами сертификат. Однако это правило только провозглашалось, а отнюдь не исполнялось – даже такая уважаемая газета, как «Новое время» не прошла мимо! На ее страницах долгое время рекламировался крем под названием «Ренессанс». Его реклама сопровождалась следующим текстом:

Обаятельный цвет лица королевы Марии Антуанеты... был результатом употребления сложного косметического средства. Лейб-медик красавицы – королевы Дюшар оставил своим наследникам разоблачение этой тайны (которое и было якобы воплощено в предложенном россиянам креме «Ренессанс» - см. иллюстрацию № 2)... после некоторого времени применения этого средства не только кожа приобретает естественный чудный цвет, но и грудь приобретает здоровую полноту... все морщины, шероховатости кожи, угри, прыщи, веснушки исчезают бесследно, и дамы, употребляющие этот крем скоро и легко приобретают утраченную молодость и кажутся на 10, а в некоторых случаях и на 25 лет моложе своего возраста [28].

Примечательно, что пробная баночка предлагалась бесплатно, что говорило о расширении приемов воздействия на потребителя и постепенном внедрении на российский рынок иностранного опыта премиальной торговли.

Изменилась тематика большинства газет и журналов: она стала более разнообразной не только по содержанию, но и по форме. Распространились журналы социалистического направления. Их идеология была заметна даже по названиям: «Пулемет», который объявил «конкурс на сочинение взамен «Марсельезы» «русского гимна», что было попросту невозможно до снятия цензурных ограничений, еженедельный литературно-сатирический журнал «Бурелом», журнал «Поединок», литературно – художественный и сатирический журнал «Зарницы» (издатели этого журнала «преследовали цель борьбы с отжившим режимом» - №6 1906), еженедельный литературно – художественный сатирический журнал «К свету», журнал «Свобода» и многие другие. Это было связано с ростом революционной ситуации в стране.

Расцвет русской культуры, связанный с «серебряным веком», привел к увеличению числа изданий, посвященных искусству, литературе – таким, как журналы «Рампа и жизнь», «Искры», «Маски». В них печатались объявления, афиши концертов и театров, публиковалась реклама торговцев музыкальными инструментами. Рекламировались выставки картин и скульптур. Изменился и внешний вид рекламы, расширилась художественно – оформительская база газет и журналов, появились оригинальные рамки, орнаменты. В рекламе все более активно использовался юмор:

Были бы щи, была бы каша
И довольна наша Даша,
А хозяин да отец
Знай твердит мне – молодец!
Без него он страх серчает,
Понапрасну всех ругает.
Ай, люли, не зевай!
«Молодца» скорей давай.
Дядя Корней – папирсы «Добрый молодец». [29]

На страницах многих российских газет начала XX века рекламировалось какао Ван-Гутена. Авторы этой рекламы (см. иллюстрацию № 3) активно использовали увещевания, связанные с экономичностью предлагаемого ими товара. Например:

Испробовавший раз КАКАО ВАН – ГУТЕНА убедится, что он (именно так!) соединяет в себе все желаемые свойства. Он приятного вкуса, легко растворяется, укрепляет и освежает организм, удобоварим и очень экономичен. Богатый не может найти лучшего, бедный более дешевого какао; о нем нельзя сказать: «Дешево – но плохо, а наоборот: Недорого – но хорошо. Несомненно, какао Ван – Гутен является лучшим ежедневным напитком» [30].

Особенно активизировалась эта реклама в период Русско-японской войны 1904-1905 гг. Рекламодатели уверяли, что этот напиток просто незаменим при восстановлении от ран или в качестве укрепляющего питания между боями. Данные выводы были подтверждены иллюстрациями, включенными в рекламу.

Продолжали развиваться провинциальные издания: в Казани (газета «Волжский вестник») и в Нижнем Новгороде (газета «Волгарь») и др. Реклама также проникала на их страницы.

Темп жизни неуклонно возрастал. Информации становилось все больше. Реклама чутко реагировала на все эти метаморфозы. К началу века российское рекламное дело приобрело черты, просто на удивление схожие с современными.

Развитие рекламы в российской прессе XIX – XX веков проходило несколько этапов, связанных со стадиями политического и экономического развития государства. Начало качественных изменений в газетной и журнальной рекламе было связано с процессами коммерциализации прессы. На рубеже веков произошел взлет рекламной экспансии, которая проявилась в изменении количества и облика рекламы на газетных и журнальных полосах. Тематика рекламных объявлений в журналах постепенно сближалась по стилю подачи и содержанию с газетными рекламными публикациями.

В начале XX века, как и в начале века XXI, в России произошел перелом, переоценка ценностей, смена прежних императивов на новые – те же самые процессы ломки и становления происходили и в рекламе.

Русское общество входило в весьма драматичный для него XX век, только за два первых десятилетия которого произошли две войны и три революции, кардинально изменившие ситуацию в стране. Провозглашение свободы слова и печати послужило дополнительным стимулом для развития рекламы на страницах отечественных газет. Реклама все больше выполняла информативную роль, становясь рупором изменений, происходивших в российском обществе и государстве.

Литература

1. Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати. 60 – 70 – е гг. XIX века. Л., 1989, с. 23.
2. Унковский А. М. Записки // Русская мысль, 1906. №6, с. 192.
3. РГИА, ф. 773, оп. 1, л. 377, л. 168.
4. Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. М. 1974.
5. Лапшина Г. С. Русская пореформенная печать 70 – 80 – х годов XIX века. М. 1985.
6. Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. М. 1978.
7. Валуйев П. А. Дневник. М., 1961, т. 1, с. 282.
8. Никитенко А. В. Дневник. Л., 1955, т. 3, с. 181.
9. Герасимова Ю. И. Кризис правительственной политики в годы революционной ситуации и Александр II: По документам личного архива // Революционная ситуация в России в 1859 – 1861 гг. М., 1962, с. 93 – 106.
10. Живая струна: сборник стихотворений и куплетов. СПб. 1900, с. 10.
11. Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати. 60 – 70 – е годы XIX века. Л., 1989, с. 33.
12. Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. М. 1984, с. 31.
13. Вольфсон И. В. Газетный мир: Адресная и справочная книга. СПб., 1913.
14. Балуйев Б. П. Политическая реакция 80 – х годов XIX века и русская журналистика. М. 1971, с. 103.
15. Лисовский Н. М. Периодическая печать в России 1703 – 1903 гг. Статистико – библиографический обзор русских периодических изданий (с диаграммами). СПб., 1903, с. 22.
16. Кутель А. Р. Литературные воспоминания. «Былое». М., 1922, №20, с. 98.
17. Арсеньев К. К. Законодательство о печати. СПб., 1903, с. 22.
18. Указ Правительствующему Сенату «О перемене и дополнении действующих ныне цензурных постановлений» // О перемене и дополнении действующих ныне цензурных постановлений. – СПб.: тип. Краевского, 1865 – с. 1.
19. См.: Мнение Государственного Совета в департаменте законов и в общем собрании о перемене и дополнении действующих законов о печати. 1865 г. // О перемене и дополнении действующих ныне цензурных постановлений. – СПб.: тип. Краевского, 1865 – с. 3 – 27.
20. Иларионова Т. Цензура и печать во второй половине XIX века // «Ничего противного закону, правительству и добронравию...»: Взаимодействие органов государственного управления с печатью дореволюционной России. М. 1999, с. 44 – 45.
21. Московские ведомости №45. М. 1868.
22. См. об этом более подробно: Самодержавие и печать в России. Всеподданнейшее прошение русских писателей – Берлин, 1898.
23. Устав о цензуре и печати. Т. XIV. Издание 188 г. – СПб.: Государственная типография, 1886 – с. 1.
24. Трубников К. В. Вопросы печати – СПб.: Первая типо – литография М. М. Розенроера, 1896 – с. 15.
25. Балуйев Б. П. Политическая реакция 80 – х годов XIX века и русская журналистика. М. 1971, с. 111.
26. Вертинский Н. С. Газета в России и СССР. М – Л., 1931, с. 82.
27. Иларионова Т. Цензура и печать во второй половине XIX века // «Ничего противного закону, правительству и добронравию...»: Взаимодействие органов государственного управления с печатью дореволюционной России. М. 1999, с. 48.
28. Новое время. 1907. 13 января.
29. Волгарь, №304. 1910.
30. Биржевые ведомости. 1904. 6 января.

Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях

Голованов А.А., соискатель директор
ОГОО «Институт Социальной Экспертизы» (г. Оренбург)

Социальное пространство является частью физического мира, в котором человек действует, постоянно находясь «в выборе», который он осуществляет, исходя из собственных интересов, побуждений и потребностей и участвуя в выборе других. Именно эти две способности к социальному выбору – быть его субъектом и его объектом – определяют и саму возможность общественного бытия. Способность к социальному выбору есть не что иное, как умение адекватно воспринимать социальную действительность и соответственно умение успешно адаптироваться к ней и к изменениям, которые неизбежны в движущемся обществе.

Формирование способности к социальному выбору происходит в процессе самоидентификации путем познания окружающего мира, выявления своего места в нем, интериоризации существующих сис-

тем ценностей, упорядочиванием субъективно понимаемого образа «себя», соотнесение и встраивание его в систему общественных связей и отношений.

Формирование индивидуальной способности к социальному выбору происходит на базе существующих социальных репертуаров, общепринятых рецептов, начинаясь с момента рождения человека и, в идеале, должно завершаться к возрасту совершеннолетия, когда индивид, в рамках социокультурных норм конкретного общества, признается право- и дееспособным. Процесс формирования способности, в первую очередь, происходит через усвоение и накопление чужого и собственного опыта. Вначале это осуществляется в бессознательной форме, когда ребенок действует на уровне врожденных инстинктов, осваивая новое пространство и закрепляя на уровне рефлексов элементарные навыки выживания и коммуникации. Освоение вертикального способа передвижения, овладение языком и невербальными средствами выражения потребностей, усвоение простейших форм требований и ожиданий – этих первых, элементарных социальных выборов – происходит в бессознательном режиме. С большой степенью уверенности можно утверждать, что вероятность совпадения этапов возрастания степени сознательности социального выбора в филогенезе и онтогенезе велика: человек рождается не по собственному выбору и первый год своего существования его выбор инстинктивен, затем наступает время выбора-артефакта, потом, примерно к трем годам, выбор становится более осмысленным (сознательным). В этом возрасте социум, в лице семьи, начинает прислушиваться к требованиям со стороны ребенка, понемногу предоставляя ему право на свободу выбора. В дальнейшем вопрос стоит только в успешности социализации, в параметрах ограничения психофизического и юридического статуса человека, и в силе характера.

В принципе, не имеет значения, сформируется у человека способность быть субъектом социального выбора или нет: данная проблема преходяща, она снимается с необходимостью в любом случае. При условии успешного формирования способности к социальному выбору, как свободному и сознательному: в этом случае человек самостоятельно определяет собственные предпочтения в выборе культурных ценностей. В условиях несформировавшейся способности, когда социальный выбор остается на уровне инстинкта, артефакта, стереотипа, – в этом случае выбор культурных норм и ориентиров за человека делает референтный субъект (авторитетный человек или группа, общество).

Реализация способности человека к социальному выбору имеет две стратегии: субъектную, начинающуюся от «Познай себя, и будь таким» и продолжающуюся в «Делай, что должен, и будь, что будет», и требующую известное мужество для своего воплощения, и объектную, эксплицирующуюся в манифестациях «Будь как все» и «Не высовывайся». Индивидуальная реализация способности человека к социальному выбору ограничена во времени и пространстве (как социальных, так и физических). Выбор индивида, в большинстве случаев, собственной идентичности осуществляется в пользу взаимодействия с обществом, а выбор социума направлен всегда на самосохранение, порой даже путем насильственного «усвоения, понимая и принимая» не традиционных, не привычных, чужих систем ценностей.

Реализация сформировавшейся способности к социальному выбору является основным способом включения человека в социальную реальность. Отличительность конкретного места, «точки входа» индивида в общее социальное пространство обусловлена разными стартовыми условиями социально-экономического положения индивида и является независимым от него объективным фактором. Например, ребенок, родившийся в бедной африканской семье, не имеет возможности формирования и реализации своих способностей к социальному выбору в кругу богатых японских сверстников или у инвалида не возникнет способность к социальному выбору в сфере спортивных достижений в среде здоровых людей и т.д.

Социальный выбор немалым вне социального времени и всегда имеет отличия своего воплощения (осуществления) в конкретно-исторический период, находясь в прямой зависимости от степени развития общественной структуры, социально-экономических условий человеческой деятельности. То есть, социальный выбор движется вместе с социумом, выполняя как системоохранительную, так и инновационную функцию, гармонизируя общественные связи и отношения, совершенствуя структуру социальных институтов и их взаимодействие. Социальному пространству присуще определенная сознательность, социальному времени – способность, хоть и ограниченная, управления сроками, являющимися причинами наступления тех или иных социальных событий.

Структура социального выбора представляет собой неизменную, устойчивую целостность (субъект-предмет-объект), но со временем, вместе с развитием общества элементы выбора меняются «содержательно». Субъект выбора становится более образованным, изменяется определяющая обратную связь активность объекта, предмет выбора все более конкретизируется при расширении поля альтернатив, меняется структура внешней среды, и сила ее воздействия на систему социального выбора. Диалектика социального выбора заключается в не завершаемости выборного процесса: инновация – отрицание прошлого выбора, последующая инновация – отрицание отрицания. В этой связи представляется уместным привести слова Х.Арендт: «... поскольку действие совершается в отношении существ, способных на свои

собственные действия, реакция, помимо того, что является ответом, есть всегда новое действие, которое направляет себя и воздействует на других. Поэтому действие и реакция среди людей никогда не движутся по замкнутому кругу и никогда не могут быть надежно ограничены двумя партнерами». Это означает, что «моментный акт в самых ограниченных обстоятельствах несет ... семена безграничности, поскольку один поступок, а иногда и одно слово, достаточны для того, чтобы изменить каждую констелляцию», - таким образом, «последствия безграничны, поскольку действие, хоть и может ... происходить ниоткуда, становится медиумом, где каждая реакция становится цепной реакцией» [1].

Количественные изменения социальных выборов приводят к качественному изменению общественных взаимоотношений: смене социально-экономических формаций или переходу к иной политической форме правления – внешним проявлениям неизменных субъектно-объектных отношений. Качественные изменения, в свою очередь, влияют на количество социальных выборов, как в отношении прошлого качества, так и формируя предпосылки для возникновения нового.

Социальный выбор взаимосвязан с историей человечества и «совершенствуется» во времени. Человек не был бы высшим животным, если бы не стремился к постоянному расширению горизонта своих возможностей, и в этом состоит один из парадоксов социального выбора в современных условиях: сегодня практически каждый имеет более широкий спектр альтернатив в определении стратегий своей жизни, чем вчера, а завтра – будет иметь еще больше, чем сегодня. Но при этом мы совершенно и порой безвозвратно утрачиваем навыки вчерашнего социального выбора: технологически развиваясь, человечество сжигает за собой мосты умения выживать в дикой природе.

Можно выделить ряд факторов, определяющих современные условия в которых происходит формирования и реализации способности человека к социальному выбору:

- научно-технический прогресс,
- глобализация,
- изменение гендерного аспекта общественных отношений,
- более совершенное управление социальным временем.

Формирование способности к социальному выбору является, прежде всего, гносеологической проблемой, которая в контексте социального взаимодействия имеет два аспекта: когнитивные способности потребителя и «объективность» производителя знания.

Непосредственное усвоение нового знания происходит путем сопоставления ее с уже известным: обозначение (наименование) неизвестного происходит через сравнение его методом тождества и различия. Это свойство и инструмент человеческого сознания в кажущейся возможной истинности вербальных и невербальных средств коммуникативного воздействия на обучаемого (или просто любопытствующего, или же, имея в виду, желание поделиться увиденным). Несколько другой характер имеет получение первичной информации от «другого», поскольку здесь дополнительно к усиленно воспринять (и желательно правильно) новое знание о никогда не видимом, ощущаемом, осязаемом и пр., добавляются такие основные факторы как доверие к источнику информации, склонность к обучению (в виде способности к абстрагированию), социальный статус «слушателя» и его гендер. Познание социальной реальности, корректировка идентичности сопровождается «человека думающего» всю его сознательную жизнь, позволяя расширять возможности социального выбора при увеличении способности к нему.

Генезис общества необходимо понимать как результат сотворчества в *искусстве* созидания социального пространства, в основании которого заложен принцип сопричастности. И как в любой деятельности наличие высокого уровня навыков «успешно и счастливо» жить является своего рода искусством, в котором всегда есть и гении, и талантливые исполнители, и посредственности, и «потребители» их произведений.

Верно то, что потребитель произведений «искусства жить», объект, на который направлена активность творца социального действия, субъекта социального выбора, не менее важен в процессе движения социума («...но еще гениальнее слушали Вы...»). Способность к формированию и реализации субъектных интенций скорее исключение, чем правило, скорее уникальность, чем, тривиальность. Так, социальная мобильность, в первую очередь, вертикальная является привилегией человека не ординарного – основная масса людей не только удовлетворяется наличием мобильности горизонтальной, но и довольствуется полным отсутствием мобильности вообще, предпочитая оставаться в той социальной нише, в которой произошло первоначальное включение в социум. И данное положение дел нельзя считать отрицательным социальным явлением, поскольку сама структура социальной действительности подразумевает собой наполненность разнородными элементами, базовую часть которых составляют инертные, не желающие ни реализовывать, ни развивать имеющиеся способности к социальному выбору люди. Согласно выводам З. Баумана, современному индивидуализированному обществу присущи три характерные черты: утрата человеком контроля над социальными процессами; незащищенность перед переменами;

которые он не в состоянии контролировать, и перед ситуацией неопределенности, в которой он должен жить; неспособность человека к планированию и достижению долговременных целей, жизненных стратегий и подмена их немедленными, пусть и не столь существенными результатами [2]. Но, если последний довод этого ученого еще можно отнести к современности, то представляется очевидным, что человек никогда не контролировал социальные процессы, всегда был не защищен от перемен и постоянно находится в ситуации неопределенности – знать результаты социального выбора не под силу никому, их можно только предполагать с большей или меньшей долей уверенности.

Социальная среда имеет первостепенное значение для индивида как средство проверки собственного знания – уверенность в том, что системы ценностей универсальны для большинства, обладание всеобщим знанием, являются основой уверенности в правильности собственной и коллективной деятельности. В этой связи функция государства заключается в системе мер эту уверенность поддерживающих: преодолеть сомнения в правдивости производителей знания поставяемой на всеобщее обозрение информации в одиночку не под силу. Об этом свидетельствует вся история человеческой мысли – вопрос истины неразрешим ни в контексте абсолютности и относительности, ни с позиции теории отражения, поскольку истина социальна по своей природе и есть одна из форм социального договора по поводу объяснения какой-то части картины мира исходя из существующего на момент толкования объема знания (в которое входит вся накопленная и поддающаяся обработке информация об окружающей действительности, о субъективном и объективном отношении к ней). Дилемма еще и в следующем: классическая истина требует детальной тщательности (и она уже достигаема, в некоторой степени, в силу богатого эмпирического и теоретического специализированного знаниевого материала), а человеческий разум способен только к «широким мазкам» как в воспроизведении, так и в восприятии современной картины мира.

Немаловажное значение для формирования способности к социальному выбору имеет количество предметов выбора. Научно-технический прогресс, глобализация характеризующие современные условия человеческой деятельности, элиминировавшие коммуникационные барьеры и раздвигающие границы социального пространства до планетарных масштабов, с одной стороны, позволяют свободно осваивать это пространство, а, с другой стороны, сделать это возможно только в рамках и с помощью общества, ввиду возросшего на порядок количества альтернатив.

В современных условиях, когда объективным процессам глобализации подвержено все человеческое сообщество, требуется наличие способности к социальному выбору уже не только от индивида внутри определенного социума, и не столько от общества по отношению к своим членам, сколько от всех участников межгосударственного взаимодействия. Современный мир, в котором экономический и интеллектуальный капитал преодолевают все границы, заставляет каждое общество и каждого человека формировать и реализовывать способность к социальному выбору в новых условиях, по-новому соотносить свою деятельность в стремительно изменяющейся ситуации.

Самоидентификация в природе и социуме в контексте *гендерного* (межполового) взаимодействия имеет общие основания. Но если в природе формирование способности к мужскому или женскому выбору производится на уровне инстинкта и естественной самоидентификации по половому признаку, то в социуме на формирование способности к тому или иному виду социального выбора оказывает воздействие и наличие сознания, и уровень интеллекта индивида, и уровень социально-экономического развития общества, в котором происходит формирование способности индивида. При этом, преобладающее значение имеет вид гендерной трансляции опыта и генетически заложенная половая направленность – важное значение имеет как пол и гендерная сущность воспитателя, так и генетическая предрасположенность воспитуемого. Эти факторы непосредственно влияют на способы последующей реализации сформированной способности, вызывая, в том числе, и социальные патологии. Например, если формирование личности происходит в условиях неполной семьи и в отсутствии внешнего референтного лица соответствующего пола, ребенок в качестве образца для подражания вынужден будет выбрать имеющийся в наличии и не характерный для его половой идентичности стиль поведения. В других ситуациях, когда девочка (мальчик) вырастает с повадками и манерой поведения мужчины (женщины), можно говорить и об ее бессознательном стремлении походить на авторитетного отца (мать), и о возможной наследственной предрасположенности (биологическая патология).

Возросшую роль *гендерного* фактора можно проследить при анализе ситуации в современной России, которая наглядно демонстрирует наличие в общественном сознании столкновения противоречивых интенций в виду отсутствия осознания обществом собственной целостности. Тенденции к самоопределению, имеющие место в современной России, можно разделить на позитивные и негативные.

Позитивной выглядит тенденция к возврату Россией субъектного статуса (мужского выбора) на международной арене: относительное экономическое благополучие позволило укрепить свое положение в отношениях с зарубежными партнерами – стремление к независимости, к свободе выбора, продуцирует

манифестацию намерений по избавлению от статуса объекта в социальном выборе других стран. Это позволяет гражданам страны испытывать чувство гордости за свою Родину и, воспитывая в подрастающие поколения, формировать способность к субъектному статусу в структуре социального выбора.

Положительно можно оценить и наметившийся консенсус в осознании собственной неизменной статусности во взаимоотношениях власти и народа в России: добровольное признание безоговорочного субъектного статуса за властью, если и не сакрализует последнюю, то, по крайней мере, снимает на какое-то время возможность возникновения стремления народа лишить власть ее статуса насильственным путем. Внутренняя государственная политика в России всегда была ориентирована на учет ментальности населения, сформировавшейся в непростых природных условиях и характеризующейся высоким уровнем терпеливого (толерантного) отношения к проявлениям окружающей среды, в т.ч. к действиям власти. Данная тенденция – согласие между верховной властью и ее подданными – благоприятно влияет на устойчивость социальной системы, позволяет осуществлять стабильное развитие общества и ориентирует на необходимость формирования способности осуществлять объектный выбор.

В качестве негативной тенденции можно отметить усиление феминных позиций, что вызвано, в первую очередь стремлением «европеизировать» Россию. Удивительный факт: спор между «западниками» и «славянофилами» (в удачной трактовке Бердяева, «славянофилы» любят Россию как мать, а «западники» – как ребенка), начавшийся в конце 30-х годов XIX века и, казалось бы, сошедший на нет уже через 20 лет, завершился к началу XXI столетия победой ориентированной на Запад части общества. И немалая заслуга в этом советской пропаганды, которая в декларировании успехов СССР в публичной сфере совершенно игнорировала провал в приватной. При чем механизм был выбран неудачный, построенный на сравнении: лозунг «Догоним и перегоним Америку!», постоянные экивоки на 1913 год может, и прибавляли оптимизма в общественной сфере, но в обыденности давали прямо противоположный эффект – сравнение своего быта с повседневной жизнью европейцев и американцев было явно в пользу последних, а жизнь в дореволюционной России вообще казалась сказкой (людям свойственно, читая книги или смотря кинофильмы о прошлом, отождествлять себя с принцами, а не нищими). Победа идей «западников» привела к демонтажу советской системы и, как следствие, реализации феминистических ориентаций капитализма. И если в России это пока тенденция, то в Западной Европе системы ценностей социального выбора в современных условиях уже приобрели обобщенный характер, выраженный феноменом «унисекса», который эксплицирован наличествующей в данной исторической эпохе высокой степенью социально-экономического и правового тождества между мужчиной и женщиной, презумпцией равноправия в общественных взаимоотношениях.

Стоит отметить, что философия давно и, в общем-то, безуспешно обращает внимание на неправомерность подобного рода социальных практик: «Слишком вольготное положение женщин оказывается вредоносным с точки зрения той главной цели, какую преследует [лакедемонский] государственный строй, и не служит благополучию государства вообще. ...Таковы причины происшедшего, а стало быть, и указанного выше недостатка. Впрочем, мы исследуем не то, кто прав, кто виноват, но что правильно и что неправильно. Ненормальное положение женщин не только вносит нечто неподобающее в самый государственный строй, как сказано раньше, но до некоторой степени содействует и развитию корыстолюбия» [3, с.430].

Государству, как системе общественных отношений, имманентно присуще стремление к самосохранению. Поэтому, выступая в качестве субъекта социального выбора, оно осуществляет свою деятельность, прежде всего, в направлении усиления своих позиций вовне (дипломатия) и внутри (политика) своих географических границ. Осознавая, что является лишь «телом», оболочкой «души» общества, и, стремясь иметь «совесть», гражданское общество, государство, обладая властью над своими гражданами, вместе с тем, не может удержаться от соблазна тотального контроля над жизнью общества.

Именно в связи с таким положением дел одним из главных, преобладающих способов реализации социального выбора в современных условиях для подавляющего большинства людей является совершение социального действия согласно инструкции. «Организованные государственные, социальные и религиозные объединения нашего времени пытаются принудить индивида не основывать свои убеждения на собственном мышлении, а присоединяться к тем, которые они для него предназначили. Человек, исходящий из собственного мышления и поэтому духовно свободный, представляется им чем-то неудобным и тревожащим...» - писал по этому поводу А.Швейцер [4,с.250].

Инновационная, и в первую очередь в техносфере, направленная на создание множества усовершенствований деятельность человека, фундирует не только создание соответствующего количества инструкций по пользованию и применению новейших технических средств, но и возникновение социальных интенций по тщательному регулированию общественных отношений. Практика деятельности законодательных органов большинства стран мира и международных организаций показывает, что законодотворчество стало самоцелью органов власти. Государство стремится к выработке инструкций «на все

случаи жизни» и это тем более кажется продуктивным методом организации общественных отношений в эпоху глобализации. Работа по рамированию поведения человека (групп, обществ) ведется по всем направлениям социальной деятельности на протяжении всей его жизни. Инструктированию подвергаются межполовые взаимоотношения (моральные нормы поведения молодых людей до вступления в брак, регламентированная процедура бракосочетания) будущих родителей, мягко навязываются способы интимных отношений (всевозможные пособия по сексу). Целенаправленно контролируется здоровье будущих родителей (обязательный мониторинг течения беременности), определяются места и процедура родовспоможения (родителей вынуждают производить на свет детей в роддомах при содействии специалистов). Новорожденный попадает в систему государственного контроля над ним, которая преследует и удерживает человека в рамках инструкций до самой смерти и даже после нее (специально создаются правила захоронения, в которых оговаривается ритуал и местонахождение трупа). Любовь к инструктированию не так безобидна, как это может показаться на первый взгляд: тотальное юридическое закрепление прав и обязанностей в современном обществе оказывает решающее значение на формирование способности к социальному выбору – свобода в выборе ценностных ориентаций оказывается детерминированной текущими социокультурными установками общества, а реализация способности – обусловлена законодательно установленной степенью нормативной урегулированности общественных отношений в предоставляемой общественным порядком возможности социального выбора. Подобная социальная «роботизация» несет в себе и позитивные, стабилизирующие и негативные, «забюрократизированные» черты.

Проблема в том, что в результате «инструктуризации» творческая составляющая социального выбора не только узко канализируется, продуцируя достижение новых высот человеческой мысли в технологиях и искусствах, но и совершенно уничтожается в сфере общественных отношений, где происходит отчуждение человека от его естественного права: «...выбор лишь кажущийся: мы переживаем его как свободу, но гораздо менее ощущаем, что он нам навязывается, а через его посредство и целое общество навязывает нам свою власть» [5, с.153].

В формальной системе (например, избирательной) выбор осуществляется императивно, и не имеет значения его сознательность или бессознательность: главное, чтобы процедура была соблюдена с учетом всех норм и правил. Такой выбор изначально считался осознанным, но развитие и структурирование общественных отношений сделало этот фактор неважным, потом невозможным и, как следствие, необязательным. Это привело к упрощению, унификации самой процедуры выбора и включило его в систему культуры в качестве обязательно-необязательного элемента.

Избирательная система в современном обществе – инструмент отчуждения человека от власти, обобществление его индивидуального выбора. В результате у большинства граждан в условиях отсутствия санкций за неучастие в избирательной процедуре возникает негативное отношение к ней, выражающееся в абсентизме (лат. *absentia* – отсутствие) – уклонении граждан от участия в выборах. Об этом пишут современные российские ученые: «...принятая с России форма голосования, когда избиратель должен выбрать одну из внесенных в бюллетень фамилий кандидатов или названий партий, фактически диктует избирателю конфронтационный стиль поведения» [6, с.4]. Разочарование в системе экстраполируется на участников процесса: «Между чумой и холерой не выбирают» (Ж.Гед). Становится обыденной практика не только массового отказа от выбора, но даже и от принятия решений – пропаганда делегирования права на свободу социального выбора предусматривает и делегирование ответственности. Способность человека к выбору в таких условиях, т.е. наличие навыка субъектности, необходима государству только внутри пространства, выход, за границы которого, угрожает существованию самого институционального общества. Неизбежное в рамках государства разделение общества на власть и народонаселение, продуцирует создание механизмов жесткой регламентации процесса реализации социального выбора, артикулируя свободу политического действия как возможность участия в формальных процедурах избирательной системы по правилам, устанавливаемым властью и выгодным для нее.

Предельная формализация социального выбора в избирательной системе, упрощая и стандартизируя выборный процесс, зачастую оборачивается самоцелью и делает невозможной инновацию. Например, последние по времени изменения в избирательном законодательстве РФ, – по отмене порога явки – всего лишь копирование практики европейских стран (так в Великобритании определение результатов выборов проводится по мажоритарной системе относительного большинства, при этом, процент явки избирателей не учитывается [7]). Думается, эвристичнее было бы установление баланса в механизме приобретения гражданами своих избирательных прав.

Нарушение соотношения равенства вызвано тем, что активное избирательное право приобретается всеми гражданами автоматически при достижении ими определенного возраста (18 лет) и наличии дееспособности, а пассивное избирательное право – еще и при наличии желания гражданина. Многие проблемы, в том числе и преодоления порога явки на всех уровнях выборов, могут быть решены путем внедрения заявительной процедуры получения гражданами активного избирательного права. Действи-

тельно, почему в избирательные списки включаются все граждане, зарегистрированные на территории данного избирательного участка, вне зависимости от их желания участвовать в процедуре голосования? Не ущемляются ли при этом их права, и не продуктивнее ли было бы вносить в список только тех, кто письменно уведомил избирательную комиссию о своем намерении участвовать в выборах в качестве избирателя, как это делается в отношении граждан решивших воспользоваться своим пассивным избирательным правом?

Литература

1. Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. СПб., 2000.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
3. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 — М.: Мысль, 1983.
4. Швейцер А. Культура и этика. М., 1973.
5. Бордийер Ж. Система вещей. — М., 1999.
6. Суховольский В.Г., Охонин В.А. Индивидуальный и групповой выбор: методы описания и анализа. Красноярск, 1995.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4-х томах. Том 3. М., 1997.

Визуальная культура рекламы в XXI веке

Гордеева Е.В., аспирант, Макиенко М.Г., аспирант; преподаватели кафедры рекламы
Московский государственный университет культуры и искусств

В сегодняшнем информационном обществе ежедневно происходит множество различных событий, которые, так или иначе, влияют на формирование собственной, индивидуальной культуры человека. Вся воспринимаемая человеком информация имеет знаковое или аналоговое выражение. Сенсорные системы восприятия человека организуют внутреннюю модель мира в трёх формах: визуальных образах, звуках и ощущениях, тем самым создают собственное представление о знаках, символах, элементах, которые заложены в картине мира. Ведь недаром в ней заложена широкая панорама знаний о природе и человечестве.

Прежде всего, рассмотрим понятие «культура». В настоящее время существует уже свыше 500 определений данного понятия. Слово «культура» произошло от латинского *cultura*, от корня *colere* — возделывать, обрабатывать почву, другой вариант: «*cultus*» — поклонение, почитание, культ [8].

В. И. Даль определял культуру как обработку и уход, возделывание, возделку; образование, умственное и нравственное [3].

Похожее определение дается в философском энциклопедическом словаре, где культура — это первоначально обработка и уход за землей, с тем, чтобы сделать ее пригодной для удовлетворения человеческих потребностей, чтобы она могла служить человеку [10]. В переносном смысле культура — уход, улучшение, облагораживание телесно-душевно-духовных склонностей и способностей человека; соответственно существует культура тела, культура души и духовная культура. В широком смысле культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов. Культура, рассматриваемая с точки зрения содержания, распадается на различные области, сферы: нравы и обычаи, язык и письменность, характер одежды, поселений, работы, постановка воспитания, экономика, характер армии, общественно-политическое устройство, судопроизводство, наука, техника, искусство, религия, все формы проявления объективного духа данного народа.

Как пишет В.М. Жаринов в своей книге «Философия»: «Культура — это ценностный мир общества, это единство ценностей в любой точке, до которой поднимается прогресс» [5].

Все вышепересмотренные определения содержат важный для нас научный аспект культурной специфики и их различий. Не менее весомую трактовку, предложил немецкий философ О. Шпенглер, понимая культуру как организм, органическую целостность, подчеркивая, что каждый организм совершенно специфичен, уникален и отличен от других, что не существует единой общечеловеческой культуры, а история человечества есть постоянное сосуществование и смена этих уникальных культурных образований [9].

Соответственно, знание правил и средств визуальной информации, умение их реализовать в профессиональной деятельности востребованы в условиях появления различных технологий. Отметим, что визуальная реклама является эффективным инструментом воздействия на человека. Сразу дадим определение «рекламы».

В книге «Реклама в современном обществе» говорится о рекламе, как феномене общественного бытия, который находится на пике рыночных тенденций, в какой-то степени управляет рыночными процессами и в то же время отражает их [9].

Можно с уверенностью сказать, что визуальная грамотность становится неотъемлемой частью общей культуры человека, она рассматривается в различных аспектах: как процесс коммуникации между объектом и субъектом восприятия, как взаимодействие элементов зрительного образа с субъектами восприятия и как умение субъекта адекватно воспринимать и продуцировать зрительные образы.

Рассматривая влияние культурного аспекта в виде визуальной рекламы на человеческую деятельность в целом, следует учитывать ряд взаимосвязей, определяющих эффективность восприятия рекламных сообщений инокультурной аудиторией, среди которых культура и психика

Не секрет, что инструментом рекламного воздействия на человека, в частности на потребителя, является имидж как образ товара/услуги, который складывается у него. В свою очередь, имидж представляет собой целостный комплекс символов, эмоциональных ассоциаций, управляющих поведением человека. Иными словами, все, что нас окружает, несет в себе определенные ассоциации или конкретную информацию, которую мы сможем применять в себе во благо. Но следует учитывать, что трактовка основных элементов, символов, знаков определенным образом была уже заложена в человеке на ранних этапах его жизни. Например, если ребенку в детстве говорили изо дня в день, что сладкое портит зубы, то во взрослом возрасте, будет нелегко переломить ему этот барьер, чтобы восполнить интерес к неизведанному. Соответственно, сложно продать товар такой категории людей, без подходов с точки зрения психологии. Например, конфета, является символом и относится к категории сладостей, который несет в себе смысловую нагрузку, формируя тем самым визуальную культуру.

Очевидным фактом является еще и то, что встреча и взаимодействие представителей различных культур связаны с преодолением сторонами своих культурных границ, что обуславливает переживание, осознание собственной культуры как некоей целостности, различные проблемные ситуации, связанные с взаимопониманием и эффективным взаимодействием сторон.

Переживание чужой культуры сопровождается тем или иным ее пониманием, без которого невозможны нормальная адаптация и тем более интеграция. Понимание – очень сложная междисциплинарная научная проблема. Сложность понимания в том, что понять следует душевную жизнь других людей, не приспособить ее к своей ментальности, к своим представлениям, а именно понять другое как другое. Однако этот процесс может быть осуществлен только посредством помещения нового в сферу уже известного и привычного, но это новое не перестает оттого быть другим и восприниматься как другое, оказывая то или иное влияние на само изначальное мировосприятие [9].

Анализируя все вышесказанное, выявляем, что любой контакт с потребителем устанавливается на подсознательном уровне, который по своей сущности находится ниже словесного восприятия. Обеспечивается он с помощью зрительных символов, т.к. последние быстрее передают информацию. Они более точны и целенаправленны и не требуют для своего восприятия никаких преткновений. Их целью является грамотное создание образа и настроения восприятия.

Рассмотрим основные составляющие – «знак» и «символ». Знак представляет собой визуально или посредством слуха (вкуса, обоняния и осязания) воспринимаемую информацию. Философский словарь определяет знак как то, посредством чего воспринимается информация, как носитель. Очевидно потому, что знак – неотъемлемое средство коммуникации. То же можно сказать и о символе. Иногда категории знака и символа отождествляют, но с научной точки зрения их следует различать. Образы искусства, мифологии – не просто знаки, но и символы. Иными словами, можно сказать, что символ – это не просто знак, несущий некую информацию, но это знак, который выявляет глубинные сферы сознания, действительности, той или иной исторической эпохи, культуры – сферы, имеющие ценностное содержание [9].

Именно со второй половины XIX века возникает регистрация товарных знаков. Причем, этот процесс приобретает массовый характер в США, который, с каждым годом формируя четкую форму. Визуально-знаковая культура, выработанная на протяжении истории человека, используется для создания товарных знаков, фирменного стиля, рекламных образов. Товарный знак или знак обслуживания – зарегистрированное в установленном порядке обозначение, служащее для отличия товаров одних предприятий от однородных товаров других предприятий (Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.92 г.) [2].

Рассмотрим наиболее значимые черты символа, которые имеют непосредственное отношение к использованию их в коммуникации. Первоначально в символе присутствуют универсально-типические черты, которые синтезируются с индивидуальными. Это связано с тем, что сегодняшний потребитель воспринимает товарные знаки, упаковку, рекламные образы в современном потоке информации, но необходимо выявить, индивидуализировать товарный знак, упаковку, рекламный образ, а посредством этого

– выделить и индивидуализировать товар. Для рекламы ряда товаров, особенно в политической и социальной рекламе в определенных ситуациях огромную услугу окажут так называемые культурные символы, имеющие, с одной стороны, обобщенный смысл, широко распространенные, а соответственно узнаваемые, с другой – индивидуальные и неповторимые [9]. Причем, символами могут быть как физически существующие предметы культуры, так и мифические и сказочные персонажи, принадлежащие той или иной культуре, а также реально существовавшие в истории культуры, страны чем-либо прославившиеся люди, в том числе народные, национальные герои. Кроме этого, продуктивность использования знаково-символических форм в маркетинговых коммуникациях заключается также и в том, что символ способен оказывать воздействие на глубоком подсознательном уровне. В символе раскрывается самосознание не только отдельного человека, но и целой культурной эпохи, народа, нации [9].

И последнее, символ дает возможность сделать зрительное восприятие таким же глубоким, как и восприятие мысли, идеи посредством слов. Для рекламы это важно, поскольку, как известно, зрительное впечатление зачастую оказывает на людей наиболее сильное воздействие, а также, поскольку визуальные формы коммуникации (прежде всего телевидение и виртуальная реальность) становятся в развитых странах в последнее время доминирующими и ориентируются на человека, прежде всего на зрительное восприятие [4].

Современная реклама, а также рекламные продукты – это часть виртуального, художественного пространства, прежде всего творение и творчество деятельности человека. Рекламное сообщение или обращение доносит до нас изначально зрительный, виртуальный образ, над которым трудятся большие креативные и творческие коллективы, а базой для реализации данных рекламных экспериментов являются новейшие цифровые, телевизионные и интернет технологии. Они позволяют рекламному коллективу создать виртуальный мир и образ.

Отметим, что очень важное место в современной рекламе занимает образ положительного героя в целом, как для детей, так и для более взрослого поколения. Создание рекламного «положительного» или «отрицательного» образа занимает большой промежуток времени, т.к. от качества созданного виртуального, художественного пространства и героя существующего в нем, который будет рекламировать товар с телеэкранов, соответственно от него зависит и активность покупателей данного товара на рынке. Из вышесказанного следует вывод о том, что визуальный образ оказывает большое влияние на принятие решения о приобретении товара.

Каждая целевая аудитория предъявляет свои критерии при формировании будущего «рекламного героя». Для взрослого населения страны в основном необходимы у виртуального героя наличие следующих визуальных характеристик: не вызывать раздражения от появления на экране телевизора, мимика персонажа должна быть выразительной и привлекательной, должен быть ухоженным, вежливым и обходительным. Для детей современные рекламные технологии предлагают следующие личностные характеристики рекламного героя: умный, должен быть «своим», оптимистом, обладать чувством юмора, готовым играть и хулиганить. Реклама, которая нацелена на такую аудиторию как дети, чаще всего используют следующие приемы: герой является известным персонажем из мультфильма, который знают и смотрят дети, герой любим детской аудиторией, он добрый, заботливый, не навязчивый, умеет шутить и развлекать. Самым эффективным в герое является то, что он воздействует на детей с положительной точки зрения и призывает родителей совершить покупку, для рекламистов это самый лучший результат.

Понятие «визуальная культура рекламы» все чаще употребляется сегодня. Создатели современной рекламы при создании виртуального, художественного и культурного образа все чаще обращаются к семиотике для решения своих задач. В одном символе содержится большой объем информации для получателя рекламного обращения, ввиду этого многие авторы используют символы при создании рекламного обращения. Культура, которая передается с помощью знаков и символом, заняла свою нишу в рекламе. Визуальное восприятие (телереклама, Интернет-реклама) является самым эффективным приемом по рекламе продуктов и услуг.

Наибольшее значение в культуре рекламы занимают архетипы и стереотипы.

Архетип (от греч. *arche* — начало и *typos* — образ) — категория первообраза. В этом качестве архетип стал важным понятием христианской эстетики, так как, согласно Клименту Александрийскому (III в.), всеобщим первообразом является Бог. И в дальнейшем архетип неизменно мыслился принадлежащим к сакральной сфере. Подражанием первообразу являются образы — иконы, — которые могут быть внешне подобны архетипу или, наоборот, противоположны ему по своим качествам. Мысль об абсолютной непостижимости архетипа — "неподобных подобиях" — была развита в V в. Псевдо-Дионисием Ареопагитом. Применительно к практике иконописи первообразом считался объект изображения — священное событие или лицо, а сама икона должна была служить средством "взведения ума к первообразному". В качестве архетипа может выступать также изображение круга с вписанными в него геометрическими фигурами — крестами, ромбами, квадратами, составляющими основу общечелове-

ской символики. Согласно теории коллективного подсознания швейцарского психолога Карла Густава Юнга, самые глубокие уровни человеческого подсознания содержат унаследованные образы "коллективного бессознательного", или архетипы — древнейшие общечеловеческие идеи и символы, для всех культур ставшие основой мифов, народного и традиционного искусства [1].

Сегодня можно выделить приблизительно 30 архетипов, которые действуют в рекламной сфере. Каждому из архетипов соответствует определенный стиль поведения человека, тип эмоционального переживания.

Сказки и реклама между собой очень похожи и имеют массу общего. Они строят мир, одновременно перекликающийся с привычной реальностью и в то же время являющийся виртуальным. «Сказочные» элементы рекламного обращения производят сильное впечатление на массового потребителя. Наиболее убедительная реклама использует известные «сказочные ходы» или архетипические образы. «Счастливый» персонаж встречает «несчастливого» и передает ему что-то ценное (например, шоколад) и здесь происходит чудесное преобразование. «Несчастный» персонаж становится «счастливым».

Для того чтобы выбрать правильный архетип, автор будущего рекламного обращения должен понять, какое сообщение может нести реклама и как оно увязывается со свойствами рекламируемого товара. Для наилучшего восприятия рекламы принято использовать, как правило, один архетип. Тогда сообщение будет завершенным, лаконичным, грамотным и однозначным. Использование трех и более архетипов создает подобие сюжета короткометражного фильма и поэтому является не надежным, так как трудно удержать внимание зрителя видящего рекламный ролик, появляется ощущение двойственности.

Перечислим наиболее распространенные архетипы и дадим краткую характеристику.

Архетип «Мужское и женское» - является самым распространенным, соответствует темам мужского и женского начал. Символы и образы этих архетипов часто используются в рекламе. К понятийному аппарату «мужского» архетипа относятся следующие слова: рост, сила, мощь, активность, стремление, точность, ясность. Для «женского» архетипа свойственны следующие ключевые определения: грация, покой, безмятежность, надежность, комфорт, защита и так далее.

Для данного архетипа характерны следующие символы: «мужское» - кинжал, автомобиль, тяжелая техника, строительные материалы, офисная техника; «женское» - кондитерские изделия, мягкие ткани, теплые световые тона, изделия из драгоценных камней, флаконы, шезлонг.

Если говорить об использовании такого архетипа как «Герой», то следует отметить основные характеристики. Безусловно, это позитивное начало, его тематика такова: преодоление сложностей, успех через преодоление неприятностей, вызов, состязание, победитель, защита слабого, соревнование и, безусловно, достижение.

Темная цветовая гамма, расплывчатые формы, тени, ночное время суток – это характеристики такого архетипа как «разрушение». Сегодня очень часто в рекламных обращениях используют элементы данного архетипа, это, прежде всего, связано с некоторой спецификой товара. Этому архетипу соответствуют такие главные темы как: опасность, борьба добра и зла, мистика, таинственный мир.

Архетип познания, мудрого совета, опора на традиции и уклад народа, авторитет взрослых людей, использование накопленного опыта, передачи информации из поколения в поколение – это характеристики такого архетипа как «мудрый старец». Его часто используют в рекламе восточных стран, где почитание к старшим является основой этики, культурного уклада стран, сохранением традиций и обрядов народов.

Приведенные примеры демонстрируют метод подбора архетипов для рекламы определенных товаров, выбор рекламной стратегии и сюжета. Иногда образы и символы архетипов прослеживаются в рекламе вне зависимости от желания создателей и творческого коллектива. Архетипы живут в бессознательном каждого человека и индивида, они служат проявлением творческой силы и активности.

У каждого из нас имеются образы, шаблоны или схемы, которые помогают нам упростить получаемое сообщение из рекламы, окружающей среды, Интернета, газет, и сделать ее доступной. Стереотипы помогают человеку воспринимать или игнорировать ту или иную информацию, получаемую из различных источников. Также стереотипы позволяют человеку приспособиться к новым видам и формам деятельности, соответственно несут в себе определенное значение.

Как пишут авторы книги «Креативная реклама» Н. В. Ткаченко и О. Н. Ткаченко: «И. Кон рассматривает стереотип как стандартизованный, упрощенный образ, какого-то явления. Это схема, которая не только фиксирует черты каких-либо явлений, но и содержит их эмоциональную оценку [6].

Стереотип дает схематичную, структурированную, лаконичную и содержащую оценочный аппарат, определяемую культурными традициями картину мира в сознании покупателя. Он выполняет две очень важных функции: стереотип – структурирует полученную информацию из различных источников и закрепляет информацию в памяти с целью ее использования ежедневно. Стереотип выступает как некая программа шаблонов и схем взаимодействия человека с окружающим его миром, оказывает

влияние на принятие потребителем решения. Как правило, выделяют несколько уровней стереотипов: социальный уровень, психический уровень и биологический уровень.

Биологический уровень выражен в схемах реакции клеток и органов на воздействие внешней среды, что необходимо для нормальной работы организма. Например, при ярком освещении зрачок сужается, а в тусклом – расширяется. Психологический уровень связан с программами деятельности сознания и подсознания. Данный уровень выражает индивидуальные стереотипы человека, которые ему передаются генетически, посредством культуры, через воспитание, обучение, а так же вырабатываются в течение жизни. Социальный уровень связан с групповыми стереотипами. Они складываются в результате совместной деятельности людей в процессе преобразования окружающего мира. Социальные стереотипы необходимы для стабильного функционирования общества и взаимодействия его с миром [6].

Стереотип участвует в формировании визуальной культуры рекламы. Ведь именно через образную и символическую составляющую рекламного обращения, то есть использование стереотипов для получения информации происходит формирование визуальной культуры.

Дадим определение «стереотипа в рекламе» – это применение устоявшихся представлений, оценочных результатов, мнений, в сознании индивида в рекламных целях, а именно для формирования и укрепления положительного имиджа или образа.

Представления у потребителя созданные в результате рекламных мероприятий бренда или торгового знака – это рекламные стереотипы.

На формирование и передачу стереотипов оказывают большое влияние две сигнальные системы человека, первая сигнальная система – формирование образа, на основе полученной информации от органов чувств, вторая сигнальная система – речь, человек принимает ту информацию, которую он слышит от другого собеседника. По средствам двух сигнальных систем происходит формирование, изменение и распространение стереотипов.

Таким образом, архетип и стереотип являются фундаментальными основами при формировании, становлении и развитии визуальной культуры рекламы.

Стоит рассмотреть участие мультипликационных героев и персонажей в рекламе и их значение при создании рекламного обращения.

Мультипликационные герои и персонажи, безусловно, делают рекламное обращение более ярким, живым и насыщенным. В процессе формирования или использования уже готового образа мультипликационного героя необходимо учитывать ряд важных факторов: во-первых - герои мультфильмов предпочтительно используются в детской рекламе, во-вторых – отсутствие злых персонажей в рекламном обращении, как залог положительного восприятия рекламируемого товара или услуги, в-третьих – в детской рекламе не приветствуется наличие таких элементов как «агрессия», «ненависть», «борьба добра со злом». Все эти факторы оказывают безусловное влияние на формирование положительного образа мультипликационного героя. Героя для детей – это символ для подражания. Наиболее яркие примеры связаны с рекламой детских продуктов питания, где в качестве главного героя выступают добрые, положительные, а главное яркие по цветовой гамме герои. Это сказывается на восприятии детьми данного образа, он располагает себя к детям, у них пробуждается определенный интерес к герою, он становится их другом.

На сегодняшний день реклама является по нашему мнению массовым искусством, которое охватывает большую аудиторию. С рекламными обращениями можно встретиться в журналах, газетах, реклама активно транслируется по телевидению и Интернету, отчасти формирует культурные особенности страны. В нашей стране в данный момент происходит формирование культурного языка средств массовой информации, а это, безусловно, положительно повлияет на формирование визуальной культуры рекламы.

В заключении скажем, что психологическая установка заложена в образах, которые также способствуют формированию визуальной культуры человека. В современной практике символы и знаки являются связующим звеном между человеком и товаром, тем самым еще раз подтверждается мысль о том, что они в совокупности создают историческую платформу для формирования визуальной культуры каждого индивида, живущего в XXI веке, века динамических открытий и мультимедийных технологий.

Литература

1. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь. М., 1997; Большой толковый социологический словарь. Т. 1. (А—О). М., 1999.
2. Головаев Е.Л. Основы рекламы. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 314.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1989.
4. Дубовицкий В.В. Знаки и символы в рекламе. – М., 2002. – 107 с.
5. Жаринов В.М. Философия курс-конспект. Учебное пособие для студентов и преподавателей вузов. – М.: Книга-сервис, 2003. – 92 с.

6. Креативная реклама. Технологии проектирования: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Реклама» / Н. В. Ткаченко, О. Н. Ткаченко; под ред. А. М. Дмитриевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 335 с.
7. Основы рекламы / Е. А. Головлева. – Изд. 2-е. – М.: Московский гуманитарный институт. Ростовн/д: Изд-во «Феникс», 2005. – 314с. – (Высшее образование)
8. Перминова С., Тульчинский Г. Культура фирмы. – СПб.: Алетейя, 2006. – 292 с.
9. Реклама в современном обществе: сборник научных трудов. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2005. – 202 с.
10. См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1997. http://www.russianculture.ru/Materials/1_cult.htm

Открытость как свойство внутреннего мира интеллектуально одаренных подростков¹¹

Климонтова Т.А., кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный педагогический университет

В настоящее время, в условиях изменения методологии, когда психика как предмет науки уступает место «целостному человеку», при этом целостность признается основанием для системности всех его психических качеств [3], усилился интерес исследователей к изучению внутреннего мира человека как психологической реальности.

Внутренний мир человека относится к кругу тех психологических проблем, решение которых затруднено в связи с невозможностью выражения всего многообразия субъективной реальности в рамках психологической теории. В связи с этим, проникновение в сущность внутреннего мира человека вызывает трудности на всех уровнях анализа: методологическом, теоретическом и методическом.

Отмечая значимость изучения внутреннего мира человека, следует констатировать, что данная проблема в эмпирическом плане остается малоисследованной. Вместе с тем, в настоящее время повышенный интерес исследователей вызывает одаренность как системное качество личности, а также специфика психологии интеллектуально одаренного человека. Однако в этой области сложилась определенная традиция, сводящая изучение психологии одаренного человека к констатации особенностей и уровня выраженности определенных психологических и психических свойств, личностных характеристик. В свете новых постнеклассических тенденций, изменения категориального аппарата психологии, представлений о реальности и причинности, необходимо пересмотреть подходы к определению специфики психологии одаренного человека.

В методологическом плане решение данной проблемы возможно с позиции теории психологических систем [5], развивающей идею «целостного человека» и его становления. Для этого, необходимо рассмотреть внутренний мир как открытую и самоорганизующуюся психологическую систему. Мы считаем, что установление особенностей внутреннего мира одаренного человека не может быть сведено только к констатации различий в отдельных структурных компонентах или составляющих внутреннего мира. С позиции системного подхода речь должна идти об особенностях внутреннего мира одаренного человека как системы, и поиске свойств, определяющих специфику функционирования этой системы. При этом отдельные психологические образования должны быть рассмотрены через анализ их участия в мире внутренней жизни одаренного человека. Высказанное согласуется с мнением В.Е. Ключко о том, что «в теории психологических систем пересматривается весь понятийный аппарат психологии, что естественно при смене методологической парадигмы» [5, с.111].

Очевидна необходимость прояснения тех психологических реальностей, работа которых обеспечивает психологическую систему разным уровнем открытости и самоорганизации, а также определить, как и с участием каких процессов происходит обмен с окружающей действительностью. В противном случае данные понятия повисают в пространстве психологического знания как, несомненно, перспективные, однако мифологизированные, и имеющие судьбу использования только на уровне интерпретаций и описательных категорий.

Мы считаем, что внутренний мир человека может иметь разную степень открытости по отношению к поступающей извне информации, чувствам, оценкам других людей, продуктам культуры. Перей-

¹¹ выполнено при поддержке гранта РГНФ №08-06-00343а

дем к рассмотрению открытости как свойства системы внутреннего мира и осмыслению психологических феноменов и явлений, стоящих за свойством открытости.

Внешний мир воздействует не прямо, информация, поступающая из него, особым образом репрезентируется в сознании человека посредством построения ментальных репрезентаций. М.А. Холодная [13] в своей онтологической теории рассматривает интеллект как особую психическую реальность, форму организации ментального опыта, описываемую с позиций трех базовых категорий «ментальные структуры», «ментальное пространство», «ментальные репрезентации». Таким образом, по мнению автора, именно интеллект участвует в построении ментальных репрезентаций, при этом автор выделяет построение объективированной репрезентации, отличающейся своей объектной направленностью, определяемой логикой самих вещей, присущих им свойств и отношений, и субъективированной репрезентации, при которой на первый план выходит логика субъекта.

М.А. Холодная заключает, что построение особого рода репрезентаций происходящего, связанных с воспроизводством объективного знания о мире, есть основное назначение интеллекта. Значимой представляется и мысль о том, что специфическая роль интеллекта заключается в том, что интеллект воспроизводит такие субъективные состояния, которые не зависят от характеристик воспринимающего субъекта, и являются условием объективации всех аспектов познавательной деятельности. Следовательно, значимая роль интеллекта в организации процесса адаптации сводится, преимущественно, к восприятию и репрезентации проблемной или актуальной ситуации, при этом у интеллектуально одаренных индивидов эта репрезентация является объективированной, позволяющей получить инвариантное знание.

Итак, интеллект определяет особенности репрезентации предметной действительности во внутреннем мире человека. Если это утверждение принять за тезис, то, развивая мысль, мы приходим к пониманию того, что индивиды с разным уровнем интеллектуального развития будут по-разному репрезентировать, т.е. иметь субъективные формы видения, понимания, интерпретации происходящего. При этом у интеллектуально одаренного подростка поступающая извне информация должна быть более объективирована, в отличие от ординарных сверстников.

В связи с этим, нами было предпринято психосемантическое исследование картины мира интеллектуально одаренных и обычных подростков. Предварительно, с целью выявления объектов идентификации, был проведен ассоциативный эксперимент, в ходе которого испытуемые должны были выделить объекты, составляющие, с их точки зрения, картину мира. Анализ выделенных объектов позволил составить методику семантического дифференциала, которая включала 26 биполярных шкал и 12 объектов для оценивания.

Остановимся на анализе установленных статистически достоверных различий в оценке различных объектов картины мира интеллектуально одаренных и обычных подростков. Оценка объекта «Я» различается по шкалам «яркое - тусклое» и «близкое - далекое», данные позволяют утверждать, что интеллектуально одаренные подростки оценивают свое «Я» как более «тусклое» ($p < 0,0023$) и как более «далекое» ($p < 0,049$). С нашей точки зрения, полученные результаты согласуются с данными изучения самосознания данной категории детей [6], в частности, было установлено, что для интеллектуально одаренных подростков характерен нереалистично высокий уровень притязаний, постановка целей, превышающих возможности подростка, приводит к снижению его самооценки, возможно, в связи с этим свое «Я» они воспринимают как более тусклое, так как считают, что всегда есть люди, проявляющие себя более ярко, имеющие более насыщенную внутреннюю жизнь. Оценка своего «я» происходит на основе социального сравнения, для того, чтобы его произвести, необходимо «построить образ» другого человека. Наше предположение согласуется с данными И.А.Шипкиной [14], которая установила, что одаренные подростки в целом более позитивно оценивают других людей и воспринимают их как более симпатичных, выделяют в них больше достоинств, считают других превосходящими их по различным параметрам сравнения.

Интеллектуально одаренными и обычными испытуемыми объекты «реальность» и «жизнь» оцениваются неодинаково, так, одаренные подростки считают реальность более «худой» ($p < 0,009$), а жизнь более «полезной» ($p < 0,05$) и более «разумной» ($p < 0,05$). Реальность по отношению к жизни выступает как более частное понятие, реальность - это та часть жизни, с которой контактирует конкретный человек, оценка реальности как более «худой» связана, очевидно, с наличием большого числа разнородных сложностей в социальной адаптации интеллектуально одаренных подростков, таких как диссинхрония развития [8], сложности в отношениях со сверстниками из-за демонстрации ярких способностей и т.д. Интересно, что объект «жизнь» одаренные дети воспринимают как более «полезный» и «разумный». Учитывая незаурядные интеллектуальные способности таких детей, можно предположить, что они в большей степени способны взглянуть на жизнь как некий объективный, эволюционирующий, культурно-

исторический процесс и выделить логику и позитивную динамику его развития. С нашей точки зрения, это свидетельствует о высокой объективации восприятия окружающей действительности.

Объект «мое будущее» оценивается интеллектуально одаренными подростками как более «скрытый» и менее «очевидный» ($p < 0,02$), более «туманный» ($p < 0,038$). Представления о будущем предполагают осуществление прогноза, а прогноз предполагает не только построение желаемого сценария развития событий, но и определение альтернатив. Очевидно, что чем больше сценариев развития событий будет построено, тем менее очевидным и туманным представляется будущее, что также может свидетельствовать о выраженной объективации, кроме того, объект «мое будущее» оценивается одаренными как более «тревожный» ($p < 0,026$), что может быть связано с тем, что увеличение количества альтернатив при осуществлении прогноза будущего снижает вероятность развития событий по желаемому для подростка сценарию, ставит под угрозу достижение целей, связанных с ожиданиями окружающих и близких, усиливая тревогу.

Интересными представляются различия, выявленные в оценке объектов «ответственность» и «личная независимость». Интеллектуально одаренные испытуемые считают ответственность более «спасительной» ($p < 0,002$). Поскольку события в жизни и внутреннем мире человека имеют внешнюю и внутреннюю детерминацию, установление закономерностей развития событий жизни предполагает определение локуса контроля, который может быть локализован во внутреннем мире человека либо вне его, во внешнем мире, то есть через принятие ответственности интеллектуально одаренный подросток получает возможность относительно стабилизировать жизнь. Установлено, что интеллектуально одаренные подростки имеют более выраженную интернальность [7]. С этими данными согласуется оценка одаренными подростками объекта «личная независимость», которая рассматривается как более сложная ($p < 0,008$). Принять ответственность - значит признать ограниченность своих возможностей, в таких условиях поддержание собственной независимости - более сложная задача для достижения.

Наибольшее число статистически значимых различий выявлено при оценке объекта «смерть». Возможно, это связано с тем, что подростковый возраст характеризуется осознанием конечности существования человека и актуализацией страха смерти [4]. Для интеллектуально одаренных подростков смерть представляется более «активной» ($p < 0,016$), более «худой» ($p < 0,025$), более «глубокой» ($p < 0,035$), «забирающей» ($p < 0,033$), и «тревожной» ($p < 0,023$). Установленные различия могут быть осмыслены следующим образом. Оценка смерти как более активной свидетельствует об осознании интеллектуально одаренными подростками негативного влияния смерти на процесс жизни, забирающей различные возможности в жизни, близких людей.

В целом проведенный анализ указывает на высокую степень объективации при оценке объектов картины мира, что позволяет нам говорить о том, что внутренний мир одаренных подростков более открыт восприятию информации из внешнего мира. В качестве механизма, обеспечивающего открытость, выступает построение объективированных ментальных репрезентаций происходящего, определяемых интеллектом.

Существуют психологические предпосылки переживания человеком отчужденности от окружающего мира, обедняющие внутренний мир, одним из них является выраженность состояния субъективного одиночества, сопряженного с переживанием внутренней изоляции от других людей, снижающей открытость системы внутреннего мира человека.

Вышесказанное согласуется с интегративной теорией одиночества У. Садлера [17], в которой оно рассматривается в контексте внутреннего мира и определяется как субъективное переживание, которое вызывает комплексное и острое чувство, отражающее раскол реальной сети отношений и связей внутреннего и внешнего мира. Таким образом, речь идет о том, что закрытость, выражающаяся в утрате разного рода связей с миром, является причиной переживания одиночества. В тоже время, открытость, выражающаяся в построении разного уровня связей с миром, и реализация способностей препятствуют переживанию одиночества.

Обозначенные на теоретическом уровне закономерности, нашли подтверждение в проведенном нами эмпирическом исследовании, которое было посвящено исследованию уровня выраженности субъективного одиночества у интеллектуально одаренных подростков. Было установлено, что 81,9% одаренных подростков имеют низкий уровень субъективного одиночества, в то время как в выборке обычных подростков низкий уровень был зафиксирован в 30% случаев. Переживание субъективного одиночества на среднем уровне выраженности наблюдается в 18, 1% в группе одаренных и в 66, 7% случаев в группе обычных испытуемых. Высокого уровня субъективного одиночества в группе одаренных детей не выявлено, в группе сравнения выраженную изоляцию от других людей переживает 3,3 % подростков. Статистический анализ результатов с применением t-критерия Стьюдента показал, что интеллектуально одаренные подростки в меньшей степени переживают субъективное одиночество, по сравнению с обычными сверстниками ($t=3,05$, при $p < 0,04$).

Для осмысления полученных результатов обратимся к теории А. Маслоу [6], который считал, что следует различать людей на тех, кто действительно является одиноким, и на тех, кто лишь со стороны кажется таковым, на самом деле одиноким не являясь. К числу последних следует отнести самоактуализирующихся людей, которые стремятся к одиночеству, поскольку оно для них имеет позитивное значение. К подобному заключению приходит В.Д. Ушаков [9], он указывает, что высокий интеллект выступает положительным фактором адаптации, проблема одиночества одаренных детей связана с дефектами воспитания, приводящими к отчуждению от общества, когда слишком много сил затрачивается на раннюю профессионализацию и слишком мало – на социализацию.

Э. Фромм [11] говорит о том, что ребенок, приходя в мир, осознает свою сущностную отдаленность от других. Эта отдаленность от мира и рождает чувство бессилия и тревоги. Пока человек является интегративной частью мира, ему нет необходимости бояться мира. Таким образом, речь идет о состоянии границ мира и человека, если границы внутреннего мира человека являются открытыми по отношению к внешнему миру, то человек не испытывает чувства одиночества.

К психологическим предпосылкам, изменяющим открытость внутреннего мира, может быть отнесена и генерализация защитных форм поведения. Защиты представляют собой неосознанно функционирующие способы поддержания интрапсихической стабилизации и адаптации к различного рода ситуациям, возникающим вследствие нарушения равновесия личности и окружающей среды, способы искажения действительности с целью купирования негативных эмоций, которые находятся на границе контакта с внешним миром. Работа психологических защит искажает или отменяет осмысление конфликта с помощью блокировки осознания мыслей и действий. Таким образом, происходит ее блокировка на входе в систему внутреннего мира. Напротив, предпочтение осознаваемых стратегий совладания с ситуацией – копинг стратегий – при минимизации работы психологических защит способствует большей открытости системы.

Проведенное исследование напряженности психологических защит и предпочитаемых копинг-стратегий показало, что репертуар психологических защит у интеллектуально одаренных более узок при доминировании копинг – стратегий.

Сравнение распределения по репертуару используемых психологических защит (критерий χ^2) показало наличие статистически достоверных отличий ($p=0,001$), что позволяет говорить о более узком репертуаре психологических защит личности одаренных испытуемых по сравнению со обычными подростками. В психологической литературе узость репертуара психологических защит связывается со снижением адаптации личности в социуме, что, с одной стороны, позволяет предположить большую эмоциональную уязвимость одаренных подростков, что согласуется с результатами зарубежных исследователей, отмечающих повышенную сенситивность данной категории детей [16],[15]. С другой стороны, можно говорить о том, что интеллектуалы чаще прибегают не к использованию пассивных механизмов психологической защиты, а копинг-стратегиям, позволяющим справиться с ситуацией путем ее осознания и преобразования. Наши данные согласуются с результатами исследований Ю.Д. Бабаевой [2], Андропольского А.А. [1], С.А. Хазовой [12], которые установили, что для интеллектуально одаренных испытуемых характерно в меньшей степени использование психологических защит при доминирующем использовании стратегий совладания.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать:

Внутренний мир представляет собой открытую психологическую систему. Открытость внутреннего мира рассматривается через оценку объектов картины мира, уровень выраженности субъективного одиночества, дифференцированность Я-концепции, генерализацию механизмов психологической защиты.

Низкий уровень субъективного одиночества, сложность и дифференцированность представлений о собственной личности, узость репертуара психологических защит, высокий уровень объективации объектов картины мира свидетельствует о более высокой открытости системы внутреннего мира интеллектуально одаренных подростков к внешнему миру, по сравнению с ординарными сверстниками.

В связи с этим, задавая перспективу исследований по данной проблеме можно предположить, что высокая открытость системы внутреннего мира способствует тому, что интеллектуально одаренные люди быстрее и с меньшими ресурсными затратами проходят в процессе своего онтогенеза путь в познании мира и смыслов существования. Из-за высокой объективизации, они быстрее и с меньшими «отклонениями в пути» осуществляют восхождение по духовной вертикали развития.

Литература

1. Андропольский А.А. Стилиевые и уровневые свойства интеллекта как факторы совладающего поведения: Автореф. дисс. ...канд психол. наук: Москва, 2008.- 26с.

2. Бабаева Ю.А. Особенности развития эмоциональной сферы одаренных детей и подростков // Одаренный ребенок. 2003. №1. – С. 6-24.
3. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: ИП РАН, 1994. – 109 с.
4. Захаров А.И. Детские неврозы. – СПб., 1995.-192 с.
5. Ключко Е.В. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. – Томск: Изд-во Томского университета, 2005. – 189с.
6. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты.М.:МГУ, 1982, С.108-118.
7. Рысева А.А. Особенности и развитие самоотношения интеллектуально одаренных подростков: Автореф. дисс. ...канд психол. наук: Иркутск, 2008.- 22с.
8. Субгатуллина И.В. Диссинхрония психического развития интеллектуально одаренных детей и подростков: Дис. ...д-ра психологических наук. – Сочи, 2002. - 430с.
9. Ушаков Д.В. Одаренность, творчество, интуиция // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. Д.Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 78-89.
10. Финногенова О.Н. Исследование открытой личностной позиции как фактора одаренности личности: Дис. ...канд психол.наук: Красноярск, 2004. - 181с.
11. Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990.
12. Хазова С.А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников: Дис. ...канд. психол.наук: Кастрома, 2002. - 162 с.
13. Холодная М.А. Существует ли интеллект как психическая реальность // Вопросы психологии. -№5, 1990. - С.121-128.
14. Шипкина И.А. Восприятие человека человеком через призму самоотношения личности с учетом уровня интеллекта // Психолого-педагогические проблемы одаренности: теория и практика. Материалы пятой международной конференции / Под. Ред. Л.И. Ларионовой. - Иркутск, 2007. - С.487-493.
15. Frances A. K., Jeffrey N. W. Self-concepts of gifted students as measured by the Piers-Harris children's self-concept scale// Psychological Reports, 1981,Vol. 49. pp. 903-906.
16. Monks F.J. Development of gifted children: The issue of identification and programming // Monks F.J. (ed). Talent for the future. Assen. 1992. pp. 191-202
17. Sadler W. Creative existence: play a partway to personal freedom and community/ Humanitas, №5, p 57-80.

Социально-политические концепции П. Сорокина и Д. Андреева сквозь призму компаративистики (теоретико-методологический аспект)

Кручинин С.В., аспирант

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Питирим Сорокин – известный русский социолог и политолог, видный деятель науки, изучивший социокультурную динамику общества, социологию революции, цикличность социально-исторического процесса.

Даниил Андреев – менее известный автор. Несмотря на получивший распространение в последнее время научный интерес к его работам, появление диссертаций, исследующих философские и филологические аспекты его творчества, социально-политическая концепция Д. Андреева в настоящий момент изучена слабо. Прежде всего, этому мешают особенности изложения материала Д. Андреева, поэтический и мистический язык, а также религиозно-философский характер его работ.

Тем не менее, при внимательном изучении творчества Даниила Андреева обнаруживается ряд сходных черт с творчеством Питирима Сорокина, что, вне всякого сомнения, заслуживает внимания и требует сравнительного исследования их творчества.

Прежде всего, общим для них является то обстоятельство, что оба автора оказались не востребованы в советский период развития российского общества, не говоря уже о возможности полноценной научной деятельности в этот период истории страны. Однако, в отличие от Д. Андреева работы П. Сорокина оказались востребованы в США, где он жил и работал после того, как был выслан из советской России в 1922 году, что спасло его от верной гибели [1, с. 19-20] и там его труды получили достаточно широкое освещение. Ввиду этого обстоятельства Питирим Сорокин и Даниил Андреев лично, конечно же, были не знакомы.

Даниил Андреев над своими трудами работал позже Питирима Сорокина, его судьба была сложной и трагичной. По ложному обвинению Д. Андреев был арестован 21 апреля 1947 года и приговорен к высшей мере наказания и 10 лет провел в тюрьме. Поэтому Даниилу Андрееву пришлось работать тайно, его черновики не единожды изымались и уничтожались, а его главный религиозно-философский труд увидел свет только после смерти Д. Андреева в 90-х годах XX века.

Социально-политические взгляды Д. Андреева окончательно сложились, когда он отбывал свой срок в тюрьме в 1950-х и после освобождения в 1957-1958 годах, но начали формироваться гораздо раньше.

По воспоминаниям И. Усовой, близко знакомой с Д. Андреевым, у него «была интересная теория, трактующая исторические духовные циклы, охватывающие большие массы людей и даже целые народы. Нечто вроде своеобразной кривой: разгорание, подъем, взлет духовности, затем спад, затухание, падение до низшего уровня бездуховности. Затем новый подъем, новый спад и т.д.», И. Усова замечает, что «сущности циклов имели соответствующие окраски» [2, с. 400-401].

Эта теория упоминалась на страницах не дошедшей до нас ранней работы Д. Андреева «Странники ночи», впоследствии уничтоженной в процессе следствия органами НКВД. Содержание «Странников ночи» известно в настоящий момент по восстановленным Д. Андреевым по памяти фрагментам и пересказу романа его женой А.А. Андреевой, включающего эти фрагменты, а также по подробной работе Леонида Бежина, предпринявшего попытку наиболее полно собрать материалы по «Странникам ночи» и как можно близко восстановить содержание романа [3, 320 с.].

Из пересказов мы знаем, что в «Странниках ночи» предпринята попытка осмысления истории России как последовательности «красных» и «синих» эпох. «Красная эпоха – главенство материальных ценностей; синяя – духовных» [4, с. 617].

Изучая наследие П. Сорокина, можно сделать вывод, что он разрабатывал схожую с Д. Андреевым теорию. Так П. Сорокин в своих трудах выделяет три типа культуры и, соответственно, три соответствующих им типа истины.

В чувственном типе (*sensate*) преобладают эмпирически-чувственное восприятие и оценка действительности с утилитарной и гедонистической позиции. Этому типу соответствует чувственная истина, основанная на органах чувств.

В идеациональном типе (*ideational*) преобладают сверхчувственные, духовные ценности, служение Богу и самоотречение. Этому типу соответствует идеациональная истина, «истина открытая милостью Божией», или истина веры, полученная с помощью мистического опыта, прямого вдохновения, Божественной интуиции и откровения.

Кроме того, Питирим Сорокин выделяет идеалистический тип (*idealistic*), представляющий синтез чувственного и идеационального типов, уравнивающий чувства интеллектом, эмпирическое восприятие – интуицией. И, соответственно, идеалистическая истина – это созданный разумом синтез идеациональной и чувственной истин [1, с. 66-68]. Питирим Сорокин вводит чередование суперсистем. В основе смены суперсистем лежит смена господствующей истины. «Чувственная истина крито-микенской цивилизации уступила место греческой идеациональной истине VIII-VI веков до н.э., а она в свою очередь идеалистической истине V века до н. э. Придя ей на смену, чувственная истина вновь безраздельно господствует в период с III века до н. э. по IV век н.э. Затем последовали века доминирования христианства, или с VI по XII век. В XIII веке идеалистическая истина вновь становится преобладающей, но не надолго, ей на смену приходит третья фаза чувственной истины, утвердившая свое влияние с XVI века и по настоящее время» [5, с. 474].

Таким образом, теория социокультурной динамики трактует человеческую историю как процесс динамического чередования трех типов социокультурных (цивилизационных) суперсистем: идеационального, идеалистического и чувственного. Процесс ломки одного типа системы и установления другого есть цивилизационный кризис. По Сорокину, суть цивилизационного кризиса – в кризисе базовых ценностей общества, показатель их истощенности [1, с. 70].

Даниил Андреев также пишет в «Странниках ночи», что с течением исторического времени смена эпох убыстряется, а цвет их становится ярче. Древние эпохи Андреев обозначает как лиловые, только с чуть красным или чуть синим оттенком, чем ближе к нашему времени, тем становится определеннее их цвет [4, с. 617], таким образом показывая наличие значительной дифференциации между материальными и духовными устремлениями в обществе.

На наш взгляд, можно провести аналогии между «синей эпохой» и идеациональным типом культуры, между чувственным типом культуры и «красной эпохой». Даниил Андреев также приводит примеры смены этих эпох, рассматривая, например, накопление «красных» сил декабристов в конце царствования Александра I с его «синей окраской». Другой пример – соотношение запутанно-мистических метаний начала двадцатого века с приходящими к власти уже «вопиюще-красными» силами, воплотившимися в победе большевизма [4, с. 617].

Смену «эпох» Д. Андреев объясняет тем, что каждая историческая эпоха двуслойна: главенствует окраска стремления властвующей части общества, и всегда в эпохе присутствует «подполье» противоположного цвета. Позже, созрев и накопив силы, это подполье становится главенствующей, связанной с властью окраской следующей эпохи, а в подполье уходят силы и течения, прежде бывшие наверху.

Поясняя свою мысль, Д. Андреев писал в работе «Странники ночи» о том, что в глубинах истории любое материальное стремление не теряло духовной вязи с землей. Имеется в виду государственная структура, а не аскетический подвиг [4, с. 617].

В более поздних взглядах Д. Андреева теория циклов значительно видоизменяется. Практически Андреев отказывается от глобальной теории циклов, лишь указывая о противостоянии двух полюсов – Добра и Зла.

Тем не менее, некую цикличность можно уследить в сменах циклов великодержавной государственности, но государственность практически всегда связана с красной эпохой, с синей же – демиургические проявления в народе и творчество народных масс.

Из сравнительного анализа, очевидно, что Питирим Сорокин выделяет три типа суперсистем, Андреев же – всего две эпохи (не считая древние «лиловые»). Тем не менее, идеальный тип, вводимый Питиримом Сорокиным, соотносится не с древними «лиловыми» эпохами, но в какой-то степени укладывается в разновидность «синей эпохи» по Андрееву, не уходящей в крайности аскетизма и сохраняющую гармонию физического и духовного развития. Вообще говоря, можно сделать вывод, что идеальный тип по П. Сорокину соответствует «синей эпохе», а идеациональный – его вариант, обусловленный крайностями аскетизма и страхом перед особенностями – «красным эпохам».

Так, Даниил Андреев объясняет крайности аскетизма в Византии «устойчивым ощущением ужаса перед малейшим грехом», «неизбежным для грешников посмертным спуском в безысходные муки», «которое было свойственно наиболее духовно одаренным людям Византии» [6, с. 172]. Ужас перед «загробным возмездием» Д. Андреев обозначил термином «инфрафизический страх» [6, с. 414-417].

Но сам Д. Андреев, напротив, призывает именно к гармоническому развитию физического и духовного. Именно к идеальному типу культуры можно отнести чаемое Д. Андреевым мироустройство будущего. Среди задач будущего мироустройства Д. Андреев обозначает: «воспитание человека облагороженного образа; водворение всеобщего материального достатка; помощь развитию в человечестве высших способностей и светлых творческих начал; преобразование планеты в сад, а Всемирной федерации государств – в Братство» [6, с. 687]. А здесь мы уже видим явные признаки популярного сегодня государственного устройства, именуемого в конституциях многих стран, в том числе и Российской – «социальное государство».

Разъясняя вопрос о важности материального достатка, Даниил Андреев пишет, что «материальный достаток сам по себе безусловная ценность. Это есть естественный, достойный человека уровень его внешнего существования. «...Но провозглашать материальный достаток и внешнее покорение сил природы ради опять таки материального изобилия человечества ценностью основной и наивысшей, целью организованной борьбы масс во всем мире, идеалом общественного развития, во имя которого следует приносить в жертву целые поколения и все, что относится к духовному ряду ценностей, – это есть или трагическая ошибка, или полусознательный обман» [6, с. 598]. Фактически, такая подмена, проводимая на уровне политики государства, и принявшая характер устойчивого тренда, уже позволяет определить его как «красную эпоху» или «чувственный тип культуры» по Питириму Сорокину.

Здесь мы подходим еще к важной параллели между работами Д. Андреева и П. Сорокина.

Д. Андреев пишет: «Подмена понятия духовного понятием интеллектуального, причем с сохранением именно термина «духовный», столь повсеместна в России и даже на Западе, что становятся совершенно ясными ее смысл и цель. Ее смысл и цель – все в том же стремлении вывести человеческую психику из области высших ценностей в область утилитарных. Это стремление и его действительное осуществление составляет одну из главнейших сторон переживаемого нами культурно-исторического процесса» [6, с. 598]. Этот процесс Д. Андреев связывает с выхолащиванием социального идеала общества.

Также как и Д. Андреев, П. Сорокин связывал кризис современной культуры, лишенной абсолютных идеалов и устремленной к чувственному наслаждению и потребительству, с развитием материалистической идеологии и экспериментальной науки в ущерб духовным ценностям» [1, с. 73]. Особенно это мы ощущаем в современной России.

Разбирая общество будущего, Д. Андреев и П. Сорокин предвидели опасность подмены гармоничного развития духовного и материального мира, опасность возвышения ценности материального в ущерб духовному, и здесь мы выделяем еще одну параллель между воззрениями Д. Андреева и П. Сорокина.

Создавая свою модель идеального общества и политического устройства, Д. Андреев понимает, что даже если оно будет создано, рано или поздно, его тоже постигнет кризис даже в условиях всеобщего материального достатка.

«Но, хотя всеобщее изобилие подорвет корни зависти материальной, останутся нетронутыми корни зависти духовной, ибо различная степень и различные виды одаренности будут выдвигать одних – на руководящие роли, а других – на роли руководимых. С течением эпох очертания интеллигенции сов-

падут с очертаниями человечества. Но интеллигенция не будет единой, а производители материальных благ перестанут ощущать себя солью земли. Проблемы материального изобилия и комфорта, проблемы технические и хозяйственные утратят своё преобладание. И глухое недовольство начнёт томить тех, кто считает себя производителями материальных ценностей, чей душевный и умственный строй заставляет их тяготеть к работе в областях промышленной техники, хозяйства, агрономии, точных наук, изобретательства», – полагает Д. Андреев [6, с. 565]

Это совпадает с представлением П. Сорокина о профессиональной стратификации и мобильности.

Прогнозируя будущее устройство общества, Д. Андреев делает большой упор на необходимость воспитания именно «человека облагороженного образа» [6, с. 687-697], что соответствует воззрению П. Сорокина о необходимости формирования альтруистического человека на основе моральных и нравственных принципов: духа независимости, справедливости, уверенности в себе и взаимопомощи [1, с. 42].

Таким образом, проведенный компаративистский анализ социально-политических взглядов Д. Андреева и П. Сорокина позволяет сделать вывод, что мы наблюдаем сходство концепций П. Сорокина и Д. Андреева в их взглядах на политико-исторический процесс, на место и роль стратификации и роль связанных с ней конфликтов в формировании социально-политических кризисов. При этом, по мнению автора, теоретические данные, разработанные П. Сорокиным и Д. Андреевым, необходимо применять совместно при проектировании социально-государственных преобразований, реформ государства и общества, что необходимо для создания здорового социального государства и является для Российской Федерации первостепенной задачей в условиях политического тренда на глобализацию по антигуманному сценарию, который может привести к «всемирной тирании».

Концепцию Д. Андреева о воспитании человека облагороженного образа и теорию об альтруизме П. Сорокина необходимо внедрять в Российской Федерации для достижения социализации и гуманизации государства и общества.

Литература

1. Сорокин П.А. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты. – СПб.: Невский проспект, Вектор, 2007. - 176 с.
2. Усова И.В. Даниил Леонидович Андреев в моей жизни // Д. Андреев. Собр. соч. трех томах. Т. 3, кн. 2-я. Приложение. Воспоминания о Д.Л. Андрееве. – М.: Урания, 1997, - 558 с.
3. Бежин Л.Е. Даниил Андреев – Рыцарь Розы. – М.: Энигма, 2006. - 320 с.
4. Андреева А.А. Странники ночи // Андреев Д.Л. Железная мистерия, стихотворения и поэмы с приложением. Собр. Соч. в 3-х т. Т. 3-й, кн. 1-я. – Москва, Урания 1996. - 656 с.
5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество/В серии: «Мыслители XX века». Пер с англ. – М., 1992. - 543 с.
6. Андреев Д.Л. Роза Мира. – М.: Эксмо, 2008. - 800 с.

Проблема успеха в деятельности психолога

Кучерявенко И.А., кандидат психологических наук
Белгородский государственный университет

Проблеме успешности деятельности посвящены работы в области психологии труда, в социальной психологии большое внимание уделяется объективным и субъективным условиям, обеспечивающим успешное взаимодействие в процессе совместной. Особое направление составляют исследования связи успешности деятельности, в том числе и профессиональной, с личностными особенностями ее субъекта.

В последние годы активно разрабатывается проблема личностных особенностей психолога, обеспечивающих успешность его научной и практической деятельности, условий и критериев успешности отдельных направлений деятельности практического психолога, в частности, индивидуального и управленческого консультирования.

Однако, обращаясь к категории успешности профессиональной деятельности типа "человек-человек", в том числе и деятельности психолога, авторы либо вообще не определяются в толковании этой категории, не выделяют критерии и, следовательно, не диагностируют ее состояние, либо выделяют только объективные критерии типа "оценка другим человеком (клиентом)", "стаж работы" и т.п.[5].

Сложность решения проблемы успешности профессиональной психологической деятельности в условиях образования обуславливается рядом причин, важнейшими из которых являются специфика целей, объекта и предмета деятельности психолога, а также специфика построения психологом своей профессиональной реальности в культурном пространстве образования, отражающая особенности его взаимодействия с субъектами образовательного процесса. Особо следует отметить тот факт, что предмет

профессиональной практико-ориентированной психологической деятельности не задан *a priori*, его каждый раз определяет сам психолог и не заранее, а в момент взаимодействия с другим человеком [3]. В связи с этим в рамках психологического исследования особую значимость приобретает изучение отношения самого психолога к результатам собственной деятельности.

К сожалению, проблема успешности, переживаемая психологом как удовлетворенность результатом собственной профессиональной деятельности и собой как ее субъектом, не получила пока должного отражения в психологической литературе. В то же время решение проблемы психологических условий успешности профессиональной психологической деятельности в рамках педагогического пространства позволит не только определить основные линии личностно-профессионального развития и саморазвития психолога, но и обогатить подход к личности психолога и его профессиональной подготовке, изменяя упрощенную "схему наложения" требований профессии на индивидуальные свойства личности (А.Г. Асмолов) на "схему соответствия" объективных требований профессии личностным особенностям психолога.

Процесс профессионального самоопределения как активного соотнесения и соподчинения требований профессии к личности субъекта психологической деятельности реализуется на этапе ее самостоятельного осуществления, когда объективные требования интегрируются с личностно значимыми. Результатом такой интеграции является формирование особого образа профессии, содержательно-структурные особенности которого могут благоприятствовать переживанию психологом успешности собственной деятельности. Анализ психологической литературы показал всю важность и недостаточную разработанность проблемы психологических условий профессиональной деятельности психологов системы образования.

Изучение психологических условий успешности профессиональной деятельности психолога образования до настоящего времени не было предметом специального исследования, хотя практически во многих работах посвященных вопросам личности и деятельности психолога образования этот аспект затрагивается. Устоявшимся является представление о профессионально важных качествах как условиях успешности деятельности практико-ориентированного психолога [4]. Однако, при этом разные авторы предлагают разный комплекс профессионально важных качеств, что затрудняет формирование представлений о личности психолога образования как целостном явлении. Связано это и с разными концептуальными подходами к организации деятельности психолога образования, к ее основным направлениям. Общим является рассмотрение деятельности психолога образования с точки зрения взаимодействия с субъектами образовательного процесса.

Поиск интегративной характеристики, выполняющей функции организации восприятия профессиональной ситуации и организации поведения субъекта профессиональной деятельности, смыслообразующую, прогнозирующую, регулирующую и корректирующую функции, с необходимостью вывел нас на образ профессии. В определении психологических условий успешности профессиональной деятельности мы опирались на работы отечественных и зарубежных психологов посвященные исследованию образа мира (Г.М. Андреева, Е.Ю. Артемьева, Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко, Дж. Келли, Е.А. Климов, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, В.Ф. Петренко, В.В. Петухов, В.В. Столин и др.).

Образ профессии мы рассматриваем как сложное, многокомпонентное и многоуровневое образование, обеспечивающее познание профессионального пространства и способствующее профессиональной идентичности и восприятию себя как элемента определенной системы. Для психологов таковой является педагогическая система. Одной из составляющих образа профессии является когнитивная карта, которая выражает понимание каждым психологом «правил» профессии и «правил» решения профессиональных задач, «правил» взаимодействия с другими [2]. Специфичность деятельности психолога образования заключается в том, что культурная педагогическая среда вносит изменение в содержание образов субъекта и объекта профессиональной деятельности, которые, в свою очередь, детерминируют целеобразование профессиональной деятельности [1]. Проблема влияния культуры на содержание мышления и межкультурные различия рассматривались в работах Л.С. Выготского.

Таким образом, образы субъекта и объекта, себя как субъекта профессиональной деятельности и ее целей, образуя систему представлений, обеспечивают успешное осуществление профессиональной деятельности. Обусловлено это тем, что субъективное ощущение успешности деятельности, критерием которого является переживание особого эмоционального состояния удовлетворенности, связано с нахождением психологом решений актуальных профессиональных задач, с нахождением выхода из актуальных на момент взаимодействия с психологом затруднений учителя, родителя, ученика.

При всей множественности и неоднозначности понимания своих задач, понимания мира в целом, усилия учителей, психологов и родителей должны быть направлены на оказание помощи ребенку в создании его мира. Поэтому система образования должна быть гибкой, самоорганизующейся, способной

постоянно перестраиваться во времени, трансформироваться в конкретных историко-национальных условиях. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема диалога профессиональных (педагогической, управленческой, психологической) культур и субкультур в образовательном пространстве. Признание психологом ценности индивидуального и коллективного размышления, приоритетность поиска решения задач современного образования, построенного на принципах гуманизации, личностно-деятельностном и индивидуальном подходах, путем совместных с учителями, родителями и учащимися усилий, требует от психолога развитого рефлексивного сознания. Рефлексия выступает необходимой предпосылкой для признания психологом «равноправия различных культурных систем отсчета», признания ценности культурных миров учителя, ученика, родителя. В то же время, сложность и многообразие представлений о субъекте (психологе, идеальном психологе, типичном психологе, Я – психолог), объектах (идеальный ученик, учитель, родитель; типичный ученик, учитель, родитель; нуждающиеся в помощи психолога ученик, учитель, родитель) и целях профессиональной деятельности не позволяет их интерпретировать только с точки зрения психолога. Вот почему в структуру психологических условий успешности деятельности психолога системы образования мы включили и представления психолога о целях взаимодействия с ним учителей, учеников, родителей. Назначение профессии психолога образования делает актуальным исследование представлений о целях взаимодействия с психологом учителей, учеников, родителей.

В нашей работе психологическими условиями успешности деятельности психолога образования выступила сложная, многоуровневая система представлений о профессии, составляющими которой являются подсистемы представлений о субъекте, объекте и целях профессиональной деятельности, элементы которых (подсистем) отражают специфику культурной педагогической среды. При этом содержание системы представлений о профессии подобрано таким образом, чтобы позволяло судить не только о научной профессиональной рациональности психологов, которую формирует научная картина профессии, но и о признании психологической ценности культуры учеников, учителей, родителей; являющейся необходимым условием их диалога. Особенности когнитивной составляющей образа профессии психолога образования, обеспечивающие успешность деятельности, необходимы в определении и прогнозировании ее успешности. Возможность прогнозирования успешности обеспечивается сравнением показателей «успешных» и «менее успешных» психологов, различия позволяют отнести те или иные особенности когнитивной карты образа профессии психолога образования к профессионально важным качествам. Основной вопрос исследования: являются ли выделенные психологические условия достаточными для прогнозирования успешности и с этой точки зрения они могут быть отнесены к профессионально важным качествам личности психолога образования.

В изучении содержательно-структурных характеристик образа профессии как психологических условий успешности деятельности приняли участие 116 практических психологов системы образования г. Белгорода, Белгородской области, г. Тамбова и Тамбовской области. Анализ полученных результатов показывает, что успешность решения профессиональных задач обеспечивается таким взаимодействием психолога с субъектами образовательного процесса и родителями учащихся, которое не только повышает уровень их психологической компетентности и психологической культуры, но и стимулирует совместный профессиональный и личностный рост. Такое профессиональное взаимодействие в рамках педагогического пространства строится на принципах диалогизации, проблематизации, персонализации и индивидуализации (А.Г. Асмолов, И.А. Зимняя, Л.М. Митина, Е.И. Рогов и др.).

Теоретическое осмысление содержания указанных принципов взаимодействия психолога с субъектами образовательного пространства, и их роли в успешной реализации профессиональной психологической деятельности, а также полученный эмпирический материал позволил прийти к заключению, что успешность профессиональной психологической деятельности, относящейся к системе «человек-человек» (Е.А. Климов) обеспечивается структурно-содержательными характеристиками образа профессии. Особенности образа профессии являются показателями сформированности профессионального мировоззрения психолога, обеспечивающего целостность, единство и гармонию профессиональной психологической деятельности с педагогическим пространством.

Логика изучения структурно-содержательных характеристик образа профессии у практикующих психологов сферы образования была следующей. Первый шаг заключался в исследовании обобщенных образов - составляющих образа профессии психолога образования, отражающих ролевые позиции психолога, учителя, ученика, родителей учащихся.

Количественный и качественный анализ изучаемых феноменов показал различия в отражении этих образов у «успешных» и «менее успешных» психологов. Личностные характеристики всех ролевых позиций у «успешных» психологов, в отличие от «менее успешных», представлены примерно одинаковым количеством суждений и большим совпадением тематической направленности. Нами обнаружено, что психологическим условием успешности взаимодействия психолога с учителями является, с одной

стороны, признание психологами личностного «равноправия» с учителями, с другой – осознание принадлежности к разным профессиональным культурам. Проявляется это в особенностях содержания образов психолога и учителя у «успешных» и «менее успешных» психологов. Так, включая в образы разные полюса таких личностных конструкторов, как «спокойный-тревожный», «отзывчивый-черствый» и «покорный-властный», «успешные» психологи демонстрируют понимание основополагающих принципов профессионально-педагогической и профессионально-психологической деятельности. Проявление учителем доминирующих личностных тенденций психологи связывают с принципом оценочности, а тревожности и связанных с ней поведенческих реакций – с ориентацией на заданные государственные образовательные стандарты. В то же время реализация принципа безоценочности требует от психолога проявления личностных тенденций, связанных с гуманистическими установками. Интересно отметить, что образы психолога и учителя у «менее успешных» психологов отличаются не только по большому количеству личностных конструкторов, но и по их содержанию (учитель менее умный, любознательный, активный, сосредоточенный и более эмоциональный, чем психолог).

Выявленное гармоничное сочетание обобщенных образов психолога, учителя, ученика и родителя в структуре образа профессии позволяет сделать вывод о том, что успешность профессиональной деятельности психолога образования обеспечивается состоянием перцептивной культуры, отражающей профессиональные нормы восприятия субъекта и объекта профессиональной деятельности психолога образования.

Второй шаг в исследовании заключался в проведении уровневой и корреляционного анализа содержательно-структурных характеристик каждого компонента образа профессии «успешных» и «менее успешных» психологов. Содержательный анализ образа «Я – психолог» и сравнение его с образами идеального и типичного психолога показал, что в нем отражается не только субъективное переживание «успешными» психологами принадлежности к профессии психолога образования, но и осознание собственной индивидуальности в ней. Таким образом, успешность деятельности психолога образования обеспечивается с одной стороны, гармоничное, с другой – противоречивое единство образа «Я – психолог», как ядра иерархии личностных смыслов профессиональной деятельности, и образа эталона как образа задающего направление профессиональной деятельности и личностного развития.

При анализе образов субъектов педагогического пространства (учитель, ученик) интерес представляет соотношение образов-стереотипов: образа типичного учителя, ученика и образа учителя, ученика нуждающегося в психологической помощи. Уровневый анализ показал близость профилей образов «Типичного учителя» и «Типичного ученика» и отличие их от профилей учителя и ученика, «нуждающихся в психологической помощи», «успешных» и «менее успешных» психологов, а также отличие образов «Типичного учителя» и «Типичного ученика» и образов учителя, ученика «нуждающихся в психологической помощи», в каждой группе (рис. 1).

Таким образом, педагогическая среда, как особая культурная среда, накладывает определенный отпечаток на восприятие психологом учителя и ученика. Нами установлено, что, независимо от переживания успешности в профессиональной деятельности психологом, с одной стороны, образ типичного учителя наделяют стремлением к власти, доминированию; считают их более рациональными, чем эмоциональными; достаточно интеллектуальными и вежливыми; типичного ученика – наделяют достаточной сосредоточенностью, властностью, добротой и отзывчивостью. С другой стороны, образы учителя и ученика, нуждающегося в психологической помощи, отличаются от образов-«стереотипов». Данный факт мы интерпретируем, как осознание психологами специфики собственной деятельности в условиях педагогического пространства, связанное с выполнением двух разных по содержанию видов работ: ролевое и личностное консультирование субъектов образовательного процесса.

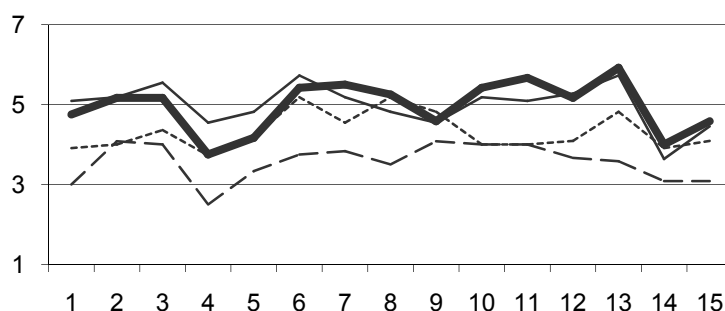

Рис. 1. Средние значения оценки «успешными» и «менее успешными» психологами ролевых позиций «Типичный учитель» и «Учитель, нуждающийся в помощи психолога» (по методике Дж. Келли).

Условные обозначения: 1. Рольевые позиции. «Типичный учитель»:

— «успешные психологи», — «менее успешные» психологи; «Учитель, нуждающийся в помощи психолога»: --- «успешные» психологи, — «менее успешные» психологи

2. Личностные конструкты: 1 — добрый, 2 — отзывчивый, 3 — приятный, 4 — спокойный, 5 — сочувствующий, 6 — умный, 7 — благоразумный, 8 — любознательный, 9 — рациональный, 10 — сосредоточенный, 11 — активный, 12 — вежливый, 13 — властный, 14 — доверчивый, 15 — открытый.

Уровневый анализ образов-стереотипов «успешных» и «менее успешных» психологов показал, что в психологической помощи, с точки зрения успешных психологов, может нуждаться любой учитель и ученик, о чем свидетельствует доминирование в образах «нейтральных» личностных конструктов и близость профилей. Мы исходим из того, что образ другого человека, по сути, представляет собой программу действий человека по отношению к нему. В связи с этим переживание неудовлетворенности «менее успешными» психологами связано с восприятием учителя, нуждающегося в психологической помощи, как недостаточно интеллектуального, скорее злого, скромного и замкнутого, а ученика — скорее как грубого, безразличного, скрытного, замкнутого, и недостаточно интеллектуально развитого.

Анализ профилей типичного родителя и родителя, нуждающегося в психологической помощи, и их сравнение с образами-стереотипами учителя и учащегося свидетельствует о том, что «успешные» психологи не воспринимают ни учителя, ни ученика, ни родителя в роли клиентов, что характерно для «успешных» психологов. Таким образом, успешность профессиональной деятельности психолога образования, с одной стороны, определяется ее нацеленностью на достижение задач обучения и воспитания подрастающего поколения посредством актуализации личностного потенциала субъектов образовательного пространства. С другой стороны, для образов «успешных» психологов характерна тенденция индивидуализации, а не типизации, которая отчетливо прослеживается в группе «менее успешных» психологов.

В целом анализ результатов по методике Дж. Келли позволил предположить, что в сознании «успешных» психологов более актуализированы представления о типичных субъектах образовательного процесса, нежели о нуждающихся в психологической помощи.

Образ профессии, как система профессиональных представлений, выполняет не только функцию организации восприятия другого человека и функцию организации поведения психолога в конкретной педагогической среде, но и ценностно-смысловую функцию, содержание которой отражено в образе целей профессиональной деятельности.

В исследовании установлено, что «успешные» психологи не только ориентированы на развитие у субъектов образовательного пространства потребности в изменении, в формировании субъектной позиции, но и рассматривают цели собственной профессиональной деятельности в качестве совместных с субъектами образовательного процесса.

Психологический анализ профессиональной деятельности показывает, что в системе представлений «успешных» психологов доминирующее положение занимает цель, адекватная сущности и назначению профессиональной деятельности психологов образования. Активизацию внутренней работы личности, показателем которой является повышение самоуважения и самоидентичности (отметили 82,3 %), которую связывают с переживанием всеми субъектами образовательного процесса и родителями учащихся тревожности. Эта личностная тенденция затрудняет и реалистическую оценку ими жизненных событий, и реалистическое представление о последствиях своих действий. Этим «успешные» психологи обуславливают выбор таких целей профессиональной деятельности как создание условий для развития прогностических способностей (75, 8 %) и способности, осознавать культурный стереотип (миф), реалистически оценивать значение жизненных и профессиональных ситуаций (64, 5%).

Специфика выделения психологами целей профессиональной деятельности, удачных ее аспектов связана с тем, какое место каждое направление занимает в «когнитивной карте» образа профессии. Если в системе представлений «успешных» психологов гармонично сочетаются идеальные представления о приоритетных направлениях деятельности психолога образования с реализуемыми ими на практике (психопрофилактика и психопросвещение), то в системе «менее успешных» психологов обнаружено противоречие между идеальными представлениями (психологическое консультирование) и реализуемыми на практике (психодиагностика). Обусловлено это состоянием профессионального сознания психологов. Так, «успешные» психологи в своей деятельности руководствуются культурно-исторической концепцией Л.С. Выготского, деятельностным подходом А.Н. Леонтьева, а «менее успешные» предпочитают отдавать методам психологического воздействия (НЛП, арттерапия, гештальттерапия и т.п.).

Сравнительный анализ представлений психологов о целях обращения к ним учителей, учеников, родителей показывает, что «успешные» психологи ориентированы на работу направленную на актуализацию личностного и профессионального потенциала. Это свидетельствует о позитивном восприятии

психологом и учителей, и учеников и родителей, о вере в их готовность преодолевать внутренние барьеры на пути к саморазвитию, о личностном смысле для каждого участника образовательного процесса целей взаимодействия с психологом и о готовности самого психолога создавать условия для активизации внутренней работы по саморазвитию и самосовершенствованию всех участников образовательного процесса. Включение в содержание деятельности форм и методов работы, способствующих сближению целей, приводит к кооперации психолога с другими субъектами образовательного процесса. Процессы коммуникации и кооперации психолога с субъектами образовательного процесса с одной стороны, обеспечивают принятие ценностей и стереотипов поведения друг друга и установление равновесия между педагогической средой и психологом, с другой – профессиональное становление психолога, развитие его профессиональной культуры.

Сравнительный анализ совпадающих целей взаимодействия психолога и субъектов образовательного процесса позволяет рассматривать состояние гармонии системы представлений о целях профессиональной деятельности психологов образования и целях взаимодействия с ними субъектов образовательного процесса и родителей учащихся в качестве одного из показателей аутопсихологической культуры психолога. Осознание психологами необходимости в достижении совместных с учителями, учениками, родителями целей выступает одним из условий успешной реализации профессиональной психологической деятельности, что подтверждает известную социально-психологическую закономерность (А.И. Донцов, А.В. Петровский и др.).

Корреляционный анализ позволил выявить особенность внутренней структуры как образа профессии в целом, так и отдельных его компонентов, выступающих условиями успешности деятельности психолога образования. Во-первых, когнитивная модель образа профессии «успешных» психологов является более целостной и полносвязной (обнаружено 24 статистически значимых связи на $p < 0,01$, у «менее успешных» психологов – 11). Во-вторых, корреляционные структуры «когнитивной карты» у «успешных» и «менее успешных» психологов отличаются содержанием ядерных образований и особенностями их структуры. В-третьих, структуры отдельных элементов образа профессии «успешных» психологов также отличаются целостностью и полносвязностью. Внутренняя гармония образов субъекта профессиональной деятельности и образа «Я», обеспечивая психологический комфорт, служит показателем профессиональной и личностной идентичности, и осознания психологами разного предназначения образа-эталона и образа-стереотипа. Результаты исследования подтвердили предположение о том, психологическими условиями успешности профессиональной деятельности психолога образования являются особенности образа профессии, который, выступая в качестве ядра субъекта профессиональной деятельности, имеет определяющее значение для личностно-профессионального роста психолога, открывает профессиональную психологическую реальность со стороны жизненных значений для конкретного психолога, а не только со стороны объективных значений и, играя определенную роль в субъектном становлении личности психолога, выполняет функцию условий, обеспечивающих успешность психологической деятельности в рамках образовательного пространства.

Литература

1. Исаева Н.И. Профессиональная культура психолога образования, – М.: Белгород: МПГУ, БелГУ, 2002. – 235 с.
2. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. — 224с.
3. Климов Е.А. Психология профессионала. - М.: Издательство "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЕК", 1996. - 400с.
4. Клищевская М.В., Солнцева Г.Н. Профессионально-важные качества как необходимые и достаточные условия прогнозирования успешности деятельности//Вест. МГУ серия 14 Психология. - 1999.- №4. - С.61-67
5. Родина О.Н., Прудков П.Н. Предпосылки успеха в труде психолога//Вестн. МГУ серия 14 Психология. - 2000.- №4. С.55-65.

К вопросу о профессиональной программе сотрудника налоговой службы

Мирчук И.В., аспирант

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Одной из центральных задач проблемы повышения эффективности государственной гражданской службы является выявление условий и факторов, обуславливающих высокую продуктивность деятельности государственных гражданских служащих. Как показывают научные исследования и анализ

практической деятельности специалистов налоговой службы, таких факторов немало и это позволяет смотреть на возможности решения данной проблемы, несмотря на ее сложность и имеющиеся недостатки в работе системы государственной гражданской службы (Деркач А.А. Леванов Е.Е., Лукьяненко В.И., Тарасова Е.А., Фролов Б.И.).

Учитывая, что на современном этапе Федеральные службы государственной власти обращают больше внимание на оптимизацию работы с гражданами, вопрос о необходимости пересмотра профессионально важных качеств, которые должны быть присущи сотрудникам налоговых служб должен быть решен в ближайшее время. Нам представляется возможным разработка профессиограммы сотрудника налоговой службы, как эталонной модели его деятельности.

Необходимость профессиографического анализа нам представляется важной из-за наличия множества противоречий, между ростом уровня контроля со стороны государства за деятельностью налоговых работников и между предъявлением к последним новых требований со стороны общества. Противоречия имеются между представлением новых требований к подготовке специалистов налоговой службы и, отсутствием современной профессиограммы специалиста, которая бы представляла собой модель успешной профессиональной деятельности специалиста налоговой службы.

В современных политических, социальных, экономических условиях проблема подготовки кадров государственных служащих стоит в числе важных задач высшей педагогической школы. Постоянно меняющиеся условия, а вместе с ними и отношение общества к государству, и в частности к государственным гражданским служащим, делают трудной попытку создания четкой системы определенных компетенций, предъявляемых к представителям власти. Следует отметить, что к отдельным представителям государственной службы уделено внимание в плане разработки системы требований, раскрывающих перечень предъявляемых к профессии компетенций (Варданиян Ю.В., Гаранина Ж.Г., Кархалев И. В., Деркач А.А., О.С. Анисимов, И.Н. Семенов, А.К. Маркова, Н.В. Кузьмина). В тоже время остается открытым вопрос об изучении профессионализма, системы требований к сотруднику налоговой службы. Особенности профессиональной деятельности сотрудников федеральной налоговой службы представляют существенное отличие от иных ведомств государственной власти. Не представляется возможным «перенос» требований от одной структуры государственной службы к другой.

Разработка профессиограммы сотрудника налогового службы, в качестве теоретической эталонной модели его деятельности, обусловлена экономическими, социально-экономическими, социально-политическими, педагогическими условиями, а также политическими, экономическими реформами, оказавшими влияние на восприятие, оценку и анализ деятельности сотрудников налоговой службы. Принятый Минфином РФ в 2008 году «показатель оценки деятельности налоговых органов» путем опросов налогоплательщиков о качестве работы налогового инспектора, позволил обратить внимание общественности на недостаточный уровень развития профессионализма, а также компетентность сотрудника налоговой службы. Выясняется, что базисный набор профессиональных знаний, позволяющий в ходе получения высшего образования будущему специалисту овладеть основами психологических знаний, необходимых в будущей работе, не так уж и высок. В тоже время при сокращаемой численности персонала налоговой службы значительно расширился перечень задач, возлагаемых на налоговые органы, это и функции Росалкогольной инспекции, Пенсионного фонда РФ, ФСФО, т.е. нагрузка на сотрудников увеличилась в разы (Кожанова И.В.). Те знания, которые будущий сотрудник налоговой службы получает в учебном заведении быстро претерпевают изменения, и утрачивают свою значимость, следовательно, необходимо формировать у будущего специалиста те качества, которые помогут ему обучаться, применять знания в практической деятельности и одновременно постоянно изменяться, самосовершенствоваться, проектировать собственную профессиональную и личностную деятельность. Данные противоречия должны быть отражены в современной профессиограмме специалиста налоговой службы.

В основу профессиограммы специалиста налоговой службы, которая разрабатывается в нашем исследовании, легли основные положения, научные разработки в области психологии, акмеологии, менеджмента, исследуемые отечественными и зарубежными учеными. В тоже время, нами сделаны предположения, что общая структура, а также подходы к освещаемой нами проблеме, разработке профессиограммы специалиста налоговой службы, имеют множество противоречий. Нет единого мнения, которое бы позволило квалифицировать и идентифицировать профессиограмму государственного гражданского служащего и специалиста налоговой службы. Среди авторов, занимающихся изучением процесса профессионализации и профессиографии государственного гражданского служащего нет единого мнения и подхода к освещаемой теме.

По мнению Е.А. Климова: «Профессиональное становление субъекта выражается в развитии его личности и индивидуальности за счет приобретения профессионализма и формирования индивидуального стиля деятельности». Как и любая другая деятельность, профессиональная деятельность специалиста налоговой службы характеризуется своими типическими особенностями. И здесь помимо знаний в

области экономического знания необходимо разностороннее ориентирование в специфических психологических механизмах. Признаками профессиональной компетентности специалиста налоговой службы будет: весомая база теоретических знаний, а также умение свободно ориентироваться в психологических законах, с возможностью адекватного составления планов своей профессиональной деятельности с учетом достигаемых целей и результатов [3].

На основе имеющихся эмпирических данных, мы можем выделить компетенции, которые, по мнению самих специалистов налоговой службы, представляются им значимыми в профессиональной деятельности. Данные компетенции имеют отличие от тех, которые к сотрудникам предъявляет ФНС РФ, работодатель, представитель нанимателя (на региональном уровне). Данные компетенции в большей степени определяют не сущность теоретических знаний в областях экономики, финансирования, юриспруденции, а раскрывают потребность в оптимизации и улучшения знаний в областях психологического характера. Эти данные также позволили нам более детально остановиться на проблеме разработки психограммы специалиста налоговой службы.

Графическое изображение психологического профиля (психограмма) специалиста налоговой службы говорит о том, что деятельность специалиста налоговой службы связана с высоким уровнем психического напряжения, большим объемом работы, а также высоким уровнем ответственности за принятие решений.

Помимо высоких требований, предъявляемых к налоговому инспектору, следует обратить внимание на эмоциональную сферу специалиста налоговой службы. Специалист налоговой службы должен, и обязан: сдерживать проявления агрессивных состояний в своей профессиональной деятельности, контролировать гнев и раздражительность. Вышеназванные характеристики должны отличать современного налогового инспектора от устоявшейся, и не учитывающей современных закономерностей, образа специалиста налоговой службы.

Деятельность специалиста налоговой службы предполагает овладение комплексом общих и специальных способностей.

Психограмма специалиста налоговой службы

Название психических качеств	Уровни развития				
Интерес к профессии					
Дисциплинированность					
Принципиальность					
Эмпатия, альтруизм					
Волевые качества, самоконтроль деятельности					
Умение понимать мотивы поступков людей					
Аналитические способности					
Перцептивные способности					
Речевые способности					
Настойчивость					
Авторитарные способности					
Коммуникативные способности					
Математические способности					
Толерантность					
Прогностические способности					
Объем внимания					
Способность к распределению внимания					

Способность к быстрому переключению внимания					
Концентрация внимания					
Наглядно-образная память					
Кратковременная память					
Оперативная память					
Логическое мышление					
Нравственная направленность					
Наблюдательность					
Находчивость					
Исполнительность					
Стрессоустойчивость					
Ответственность					
Честность					
Аккуратность					
Вежливость					

Академические способности – способности к соответствующей области наук, знание предмета в других областях, связанных с профессиональной деятельностью.

Перцептивные способности – способности к адекватному восприятию внутреннего мира налогоплательщика, психологическая наблюдательность, связанная с пониманием его личности и временных психических состояний.

Речевые способности – способности ясно и четко выражать свои мысли и чувства с помощью речи, а так же мимики.

Организаторские способности – способности правильно организовать свою собственную работу, планировать и контролировать ее.

Авторитарные способности – способность непосредственного эмоционально-волевого влияния. Авторитарные способности зависят от целого комплекса личностных качеств.

Коммуникативные способности – способности к общению с людьми, умение найти правильный подход к налогоплательщику, возможности установить с ним взаимоотношения.

Прогностические способности выражаются в предвидении последствий своих действий.

Способность к распределению внимания одновременно между несколькими видами деятельности. Сложная система профессиональной деятельности специалиста налоговой службы предусматривает постоянное переключение внимание на различные объекты: на знаковые системы, постоянно сопровождающие деятельность налогового инспектора, а также удержание в значимой степени личности налогоплательщика. В процессе выполнения своей профессиональной деятельности специалист налоговой службы должен направлять свое сознание не на один, а на несколько объектов, видов деятельности, поэтому ему необходим хороший объем внимания и его широкое распределение.

Анкетирование с целью изучения психологических характеристик, которые в большей степени должны быть присущи специалисту налоговых органов, проводилось на представительной выборке государственных гражданских служащих (специалистов налоговых органов Брянска, Брянской области, всего 948 человек). Данные, полученные в ходе исследования показали, что из всего перечня представленных психологических качеств, предъявляемых к профессии: объем и устойчивость памяти, внимания, аналитические, математические способности, анализаторские качества, логическое мышление, оперативная и кратковременная память, исполнительность, 78% испытуемых отметили важными такие качества, как эмпатия, альтруизм, нравственная направленность, стрессоустойчивость, честность, вежливость, коммуникативные способности, находчивость, умение понимать мотивы поступков людей. Наличие данных противоречий свидетельствует о недостаточном изучении вопроса профессиограммы, психограммы специалиста налоговых служб. Остается и открытым вопрос о предъявлении требований к профессиональной деятельности специалиста налоговой службы.

Профессиональная деятельность специалиста налоговой службы предъявляет высокие требования к психологическим качествам. Акцентирование внимания на этих характеристиках, их учет в по-

строении новой модели профессиограммы может позволить оптимизировать процесс профессионализации специалиста налоговой службы.

Литература

1. Деркач А.А. Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во РАГС, 2006
2. Носкова О.Г. Психология труда: учебное пособие для вузов, под ред. Е.А. Климова. М.: Изд. центр «Академия», 2007
3. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения. М., 1985
4. Федеральный закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Некоторые аспекты формирования человеческого капитала

Рогова А.А., аспирант

Башкирский государственный университет

Понятие человеческого капитала стало интенсивно использоваться мировой наукой, по достоинству оценившей роль интеллектуальной деятельности, выяснившей необходимость и высокую эффективность вложений в человеческий капитал. Известно, что основой человеческого капитала являются приобретенные знания, навыки, мотивация и энергия, которыми наделен каждый человек. По мнению У. Боуэна, человеческий капитал «состоит из приобретенных знаний, навыков, мотивации и энергии, которыми наделены человеческие существа и которыми они могут пользоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг» [1, с. 362]. Другими словами, накопленные человеком знания, квалификация, профессиональные навыки рассматриваются как равноправный вид капитала наряду с его традиционными видами.

В то же время человеческий капитал является главным движущим фактором взаимодействия и воспроизводства бизнеса, власти и социума который нуждается в инвестициях. Так, по Г. Беккеру, «человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать затраты на обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах» [2, с. 14]. Отечественный ученый С. Дятлов рассматривает человеческий капитал как «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства, и тем самым влияют на рост заработков (доходов) данного человека» [3, с. 83].

Вместе с тем человеческий капитал является не только фактором производства или инвестиционного объекта, а в первую очередь предстает как комбинированная категория, имеющая социально-экономическое содержание. Например, И. Ильинский пишет, что «человеческий капитал представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих в общественном производстве между его субъектами по поводу формирования, развития и совершенствования способностей человека» [4, с. 28]. Имея в виду двойственность человеческого капитала, В. Щетинин, в узком смысле рассматривает ту ее часть, «которая производительно используется предпринимателями для извлечения прибыли», а в широком смысле - «как социально-экономическую форму нынешнего качества человеческого потенциала в масштабе всего общества. Этот потенциал принадлежит всем труженикам. Он становится капиталом, включаясь в производство» [5, с.49]. В последнем определении важным является различие, проведенное между человеческим потенциалом и капиталом. Человеческий капитал, исключенный из процесса производства прибавочного продукта, перестает быть фактором производства и становится лишь его потенциальным ресурсом.

Во второй половине XX века в основу теории постиндустриального общества легла классическая формула Ф. Бэкона «Знание – сила», согласно которой основным фактором общества будущего станет знание, а основной сферой производства – сфера производства знаний. Несмотря на явную противоречивость в понимании категории «человеческий капитал», все современные исследователи единодушны в доминирующем значении образовательной составляющей этого капитала. Именно образование закладывает в человеке знания, навыки, умения, способности к восприятию и их периодическому обновлению. По различным оценкам: суммарное воздействие всех факторов на человеческий капитал, за исклю-

чением образования, составляет не более 40%, следовательно, 60% доходов человека объясняются уровнем его образования [6, с. 17].

Следует также подчеркнуть тесную взаимосвязь различных компонентов человеческого капитала. Так, повышение образовательного уровня индивидуума, безусловно, формирует дополнительные стимулы к увеличению капитала здоровья, культуры, повышает его мотивацию заниматься трудовой деятельностью. В свою очередь, без соответствующего здоровья или достаточного уровня мотивации (отказ включиться в процесс производства) образовательная подготовка индивидуума может так, и остаться потенциальным ресурсом, а не стать капиталом. Следовательно, человеческий капитал формируется в научно-образовательной системе, здравоохранении и других сферах, определяющих условия жизни и быта.

Однако, по нашему мнению, из всех компонентов человеческого капитала только образовательная составляющая отвечает всем свойствам категории «капитал». Согласно учению К. Маркса, доказавшему, что процесс превращения денежной массы в капитал связан с обязательным ее использованием в процессе производства, где она «и изменяет свою величину, присоединяет к себе прибавочную стоимость, или возрастает. И как раз это движение превращает ее в капитал» [7, с. 161]. Именно выделенное К. Марксом фундаментальное свойство категории «капитал» – как самовозрастающей стоимости должно быть, по нашему мнению, положено в основу понимания сущности человеческого капитала.

С экономической точки зрения человеческий капитал проявляется как уникальный нематериальный производственный фактор, который в процессе создания прибавочного продукта, также как и любой другой материальный фактор производства, подвержен физическому и моральному износу. Но при регулярном обновлении в период активного его использования выявляет способность к качественному увеличению запаса знаний, навыков и количественному приращению своей стоимости.

В этой связи инвестициями в человеческий капитал называется любая мера, предпринятая для повышения производительности труда. Таким образом, к инвестициям в человеческий капитал можно отнести расходы на поддержание здоровья, на получение общего и специального образования; затраты, связанные с поиском работы, профессиональной подготовкой на производстве, миграцией, рождением и воспитанием детей, поиском экономически значимой информации о ценах и заработках.

Экономисты выделяют три вида инвестиций в человеческий капитал:

- расходы на образование, включая общее и специальное, формальное и неформальное, подготовку по месту работы;
- расходы на здравоохранение, складывающиеся из расходов на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий;
- расходы на мобильность, благодаря которым работники мигрируют из мест с относительно низкой производительностью.

Существует также деление инвестиций в человеческий капитал: на вещественные и невещественные. К первым относятся все затраты, необходимые для физического формирования и развития человека (издержки рождения и воспитания детей); ко вторым – накопленные затраты на общее образование и специальную подготовку, часть накопленных затрат на здравоохранение и перемещение рабочей силы.

Из всех видов инвестиций в человеческий капитал наиболее важными являются вложения в здоровье и в образование. Общее и специальное образование улучшают качество, повышают уровень и запас знаний человека, тем самым увеличивают объем и качество человеческого капитала. Инвестиции же в высшее образование способствуют формированию высококвалифицированных специалистов, высококвалифицированный труд которых оказывает наибольшее влияние на темпы экономического роста.

Инвестиции в образование по содержательному признаку обычно разделяют на формальные и неформальные. Формальные инвестиции – это получение среднего, специального и высшего образования, а также получение другого образования, профессиональная подготовка на производстве, различные курсы, обучение в магистратуре, аспирантуре, докторантуре и пр. Неформальные – это самообразование индивида, к этому виду относится чтение развивающей литературы, совершенствование в различных видах искусства, профессиональное занятие спортом и пр.

Источником вложений в человеческий капитал может выступать государство (правительство), негосударственные общественные фонды и организации, регионы, отдельные фирмы, домохозяйства (индивиды), международные фонды и организации, а также образовательные учреждения.

На наш взгляд, хорошая научная основа для формирования будущего высококвалифицированно-го и эффективного человеческого капитала заложена в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, разработанной Министерством Российской Федерации с привлечением видных ученых, где определены основные задачи профессионального образования.

В последние годы инвестиции в человека, прежде всего в образование, стали рассматривать как важный вид капиталовложений и один из главных источников умножения национального богатства, так

как инвестиции в человека обеспечивают долговременный экономический эффект, и являются непрерывным условием конкурентоспособности нашей страны в мировой экономике. Многие ученые, занимающиеся человеческим капиталом, усматривают эффект образования не только в абсолютных размерах дохода, но и в быстром приросте человеческого капитала и ВВП в результате инвестиций в образование. По оценкам экспертов, за счет высшего образования развитые страны получают около 30 % национального дохода. Благодаря использованию теории человеческого капитала развитым странам удалось достичь заметного прогресса в развитии интеллектуальных производительных сил. Преодолено такое заблуждение, будто затраты на образование являются потребительскими расходами. Следовательно, необходимо признать их производительную природу.

Проблема становления и развития человеческого капитала в инновационной экономике развитых стран и России в настоящее время является наиболее актуальной, так как человеческий капитал – более ценный ресурс современного общества, более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Придавая первостепенное значение проблемам выработки стратегии развития человеческого капитала, видимо, вначале нужно объективно оценить его текущее состояние. Причем, оценка развития человеческого капитала на современном этапе необходима на всех уровнях, в целях определения величины национального богатства, потерь общества от войн, болезней и стихийных бедствий, в сфере страхования жизни, выгоды инвестиций в образование, здравоохранение, миграцию и для многих других целей. Затем, под этим «углом зрения», следует определить приоритетные направления и механизмы активизации его основных составляющих: образования, здоровья и культуры. Все это, в конечном итоге, позволит повысить эффективность практического использования человеческого капитала в целях формирования новой парадигмы общественного развития на индустриальной стадии.

Литература

1. Bowen H. Investment in Learning - San-Francisco; Wash; London: Jossey- Bass. 1978.
2. Беккер Г. Человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. №11.
3. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. - СПб.: Изд-во СПб ИЭФ, 1994.
4. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: Образование в инвестиционном воспроизводстве. - СПб.: Изд-во СПб УЭФ, 1996.
5. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / МЭиМО. 2001. №12.
6. Давыдов А.Ю. Образовательный фактор в формировании и развитии человеческого капитала. - Пятигорск, 2001.
7. Маркс К. Капитал. Т.1. Кн.1. - М.: Политиздат, 1988.

Педагогические условия формирования проектных умений в учреждении среднего профессионального образования

Алисиевич Е.П., соискатель

Шуйский государственный педагогический университет

На протяжении последних десятилетий проектирование как человеческая деятельность играет все большую роль в культурной жизни общества. Проектирование охватывает практически все сферы деятельности человека — материальное производство, науку, искусство, систему социальных взаимоотношений.

Проектное движение требует сформированности у современного специалиста проектной культуры как необходимого элемента деятельности. В связи с этим, проектные умения (как элемент проектной культуры) выступают одним из важнейших компонентов профессиональной подготовки студентов, а их формирование является актуальной педагогической задачей.

Для результативного формирования проектных умений у студентов средних специальных учебных заведений необходимо определить те педагогические условия, которые будут содействовать этому процессу, то есть обеспечат достижение каждым студентом возможного для него уровня сформированности проектных умений.

Для обоснования педагогических условий, которые будут способствовать формированию проектных умений, мы должны уточнить, что нами понимается под таковыми. Следует отметить, что понятие «педагогические условия» не имеет общепринятой научной трактовки. Авторы в рамках своих исследований включают в этот комплексный термин различные компоненты.

Так, А.М. Новиков под педагогическими условиями понимает «обстоятельства процесса обучения и воспитания, которые обеспечивают (обуславливают) достижение заранее поставленных педагогических целей» [4, с. 31].

Н.М. Борытко, под педагогическим условием понимает «внешнее обстоятельство, фактор, оказывающий существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированный педагогом, интенционально предполагающий, но не гарантирующий определенный результат процесса» [1, с.127]. Ученый подчеркивает, что система педагогических условий специально создается, конструируется педагогом с целью повлиять на протекание процесса. Однако, в отличие от средства, условие не предполагает столь жесткой причинной детерминированности результата.

Н.Н. Никитина, О.В. Железнякова отмечают, что педагогические условия представляют собой результат целенаправленного отбора содержания, форм, методов и технологий реализации поставленных целей. В их составе ученые выделяют следующие условия:

- организационные, направленные на создание активной развивающей среды и образовательного пространства, организацию деятельности студентов;
- материальные – техническое обеспечение учебно-воспитательного процесса;
- психологические – построение межличностных и деловых отношений, адекватных заданным педагогическим целям [3, с.13].

Сопоставительный анализ и обобщение различных определений позволяет *педагогические условия* определить как *взаимосвязанный комплекс мер процесса обучения, обеспечивающий достижение студентами более высокого уровня сформированности проектных умений*.

Процесс формирования проектных умений является частью целостного учебного процесса, выражающего специально организованное взаимодействие двух субъектов (преподавателей и студентов), опосредованное объектом усвоения (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, В.А. Сластенин). Принимая структурные компоненты образовательного процесса (цель, содержание, средства, методы, формы обучения, преподавателей и студентов) в качестве основания классификации, можно выделить следующие педагогические условия, которые оказывают влияние на результативное формирование проектных умений:

1. Оптимальное построение процесса проектной подготовки, которое предполагает, что:

- проектная подготовка должна охватывать весь период обучения студентов в среднем специальном учебном заведении. Планируя и организуя учебно-проектную деятельность, необходимо определить,

какие способности или неспособности студента влияют на неё. В зависимости от этого разработать согласованный план формирования проектных знаний, умений на разных учебных дисциплинах, при выполнении разнообразных проектов в течение всего периода обучения;

– в процессе обучения студентов необходимо предусмотреть более широкое применение проблемно-поисковых заданий, побуждающих познавательную активность студента, содействующих становлению самостоятельности в мышлении и проектной деятельности;

– содержание проектной подготовки целесообразно выстраивать по концентрической системе, предполагающей возвращение к проектным знаниям, умениям на протяжении всего периода обучения. Проектные знания и умения постепенно усложняются от курса к курсу по содержанию, форме и структуре. В начале действия формируются во внешнем, потом – во внутреннем плане; сначала студенты узнают про сущность умений, потом – учатся их применять в разных условиях;

– организация проектной деятельности студентов должна строиться на основе взаимодействия учебного и производственного процессов. Другими словами, студенты должны выполнять параллельно с учебными работами, актуальные для предприятий и определяемые их техническими заданиями. Это обусловлено тем, что главное значение в становлении личности студента имеет формирование общественно полезной направленности, успешное накопление профессионального опыта и развитие профессиональных способностей. Студенту присуща специфическая направленность познавательной и коммуникативной активности на решение конкретных профессионально–ориентированных задач. К тому же, среднее профессиональное образование характеризуется как образование, направленное на подготовку к профессиональной практической деятельности, имеющее в качестве приоритетного и системообразующего практико–ориентированный прикладной аспект.

– содержание проектной подготовки необходимо разрабатывать на материале общепрофессиональных и специальных дисциплин, чтобы в итоге подготовить квалифицированного специалиста, способного применять проектный подход в своей профессиональной деятельности. К тому же, в содержание подготовки студентов в качестве дисциплин по выбору необходимо вводить курсы, формирующие знания и умения по использованию профессиональных прикладных пакетов программ, необходимых для их будущей трудовой деятельности. Это позволит значительно повысить эффективность выполнения практико–ориентированных проектов, к тому же будет стимулировать мотивацию студентов к проектной деятельности;

– для более полного и направленного формирования проектных знаний, умений целесообразно предусмотреть изучение студентами спецкурса «Основы проектной деятельности», предполагающего ознакомление студентов с общими теоретическими положениями, связанными с проектной деятельностью (её содержанием, структурой), а также способами её эффективного осуществления.

Данный курс может изучаться в качестве дисциплины по выбору студентов, факультатива или вводиться в качестве одного из разделов в любую общепрофессиональную, специальную дисциплину в рамках реализации национально–регионального компонента. Изучение спецкурса целесообразно начинать со второго года обучения студентов, так как это позволит систематизировать разрозненные сведения, полученные ими ранее в ходе учебной и внеучебной проектной деятельности. При этом изучение теоретического материала должно проходить в тесной взаимосвязи с непосредственным осуществлением проектной деятельности. Студенты должны уяснить весь жизненный цикл проектируемого ими материального (идеального) объекта.

2. Подготовка студентов к проектной деятельности, её организация и осуществление на основе проектного менеджмента.

Необходимость данного условия обусловлена тем, что, с одной стороны, менеджмент составляет основу любой деятельности, в том числе проектной, и обеспечивает возможность эффективного и производительного достижения её целей. С другой стороны, наблюдения за деятельностью студентов свидетельствуют о том, что проектная деятельность ведется ими чрезвычайно неэффективно. Очевидно, что это связано с тем, что студенты не владеют основными достижениями теории и практики менеджмента. Ибо, по мнению П. Друкера, практическое применение этих достижений позволяет любой развивающейся организации, команде достигать, причём в кратчайшие сроки, такого же уровня результативности и эффективности труда, темпов развития, какие существуют в наиболее развитых организациях [2].

Менеджмент занимается поисками и проверкой многочисленных решений в области планирования, организации, мотивации, координации и контроля организационных ресурсов (кадровых, финансовых, материальных, технологических и информационных) над большими группами людей, параллельно добиваясь значительного повышения производительности труда.

«Всепронизывающая проектность» современного этапа развития общества привела к развитию особого направления в менеджменте – проектного менеджмента. Проектный менеджмент (управление проектами) определяется как методология организации, планирования, руководства, мотивации, контроля рациона-

нального использования ресурсов на протяжении проектного цикла, направленная на эффективное достижение определенных в проекте целей (результатов), путем применения современных методов менеджмента. Другими словами, проектный менеджмент - это специальный инструмент, обеспечивающий возможность эффективного и производительного достижения целей проектной деятельности, главным образом, посредством применения методов современного менеджмента.

Обратим ещё раз внимание на то, что владение основами проектного менеджмента позволит студентам добиться наилучшего практического эффекта в проектной деятельности, причем в кратчайшие сроки и с минимальными затратами, грамотно и эффективно организовать как свою собственную деятельность, так и работу проектной команды.

3. Комплексное учебно-методическое обеспечение процесса проектной подготовки, позволяющее в большей мере создать необходимые условия для более качественного усвоения содержания проектной подготовки, реализации целей обучения и развития студентов, активизации их учебно-проектной деятельности и управления ею.

Основой комплексного учебно-методического обеспечения проектной подготовки является **система проектных учебных задач**, вовлекающая студентов с первого года обучения в освоение приемов и действий, из которых складывается проектная деятельность. Опираясь на классификацию уровней активности личности, можно выделить следующие типы учебных задач, применяемых в процессе проектной подготовки студентов:

- *пропедевтические задачи*, развивающие общую готовность к выполнению проектных работ (мини-проекты) и соответствующие ситуативной активности. Основное назначение пропедевтических задач – освоение студентами проектных действий и составляющих их операций;

- *продуктивные проектные задачи*. В эту группу мы включили учебные задачи, соответствующие надситуативной активности, где обучающиеся уже могли бы активно применять свои знания, умения по различным дисциплинам в практике, а также в новых незнакомых ситуациях;

- *творческие проектные задачи*, соответствующие творческой активности личности (крупные учебные проекты). Творческая задача представляет собой задачу с вариативным результатом решения, алгоритм которого неизвестен исполнителю. Такая задача предусматривает деятельность, связанную с изучением, переосмыслением имеющегося опыта, анализом аналогов и прототипов, преобразованием исходных данных.

Основная суть учебных задач третьей группы заключается в том, чтобы студент самостоятельно выполнил полный цикл проектной деятельности, включающий четыре фазы: проектировочную, технологическую, предъявительскую и рефлексивную.

Ещё одним важным компонентом комплексного учебно-методического обеспечения процесса проектной подготовки являются методы обучения. Их многообразие предоставляет простор для моделирования педагогической деятельности.

В процессе обучения студентов необходимо предусмотреть более широкое применение активных методов, в частности, таких как, мозговой штурм, метод фокальных объектов, метод информационной поддержки и др. В тоже время, следует учитывать тот факт, что ни один из методов не является универсальным. К тому же, на каждом этапе выполнения проекта те или иные методы играют первостепенную роль. Поэтому при формировании проектной деятельности должны использоваться и традиционные, и нетрадиционные (активные) методы обучения. Главное, чтобы они активизировали проектную деятельность студентов, позволяли дать им необходимую свободу для проявления себя, своей самостоятельности. Без этой свободы и возможности действовать проектные умения формироваться не могут.

4. Подготовленность преподавателя к руководству учебно-проектной деятельностью.

Только в том случае, когда преподаватель будет обладать необходимым объемом методических и специальных знаний, владеть разнообразными технологиями обучения, иметь профессионально-творческие возможности, можно рассчитывать на позитивный эффект внедрения проектного обучения. Не маловажным при организации учебно-проектной деятельности являются и личностные качества самого преподавателя, прежде всего, самоотдача, творческое отношение к делу, требовательность, отзывчивость, внимательность, справедливость, ответственность.

Таким образом, на результативность процесса проектной подготовки оказывают влияние следующие условия: оптимальное построение процесса проектной подготовки; подготовка студентов к проектной деятельности, её организация и осуществление на основе проектного менеджмента; комплексное учебно-методическое обеспечение процесса проектной подготовки; подготовленность преподавателя к руководству учебно-проектной деятельностью. Реализация комплекса перечисленных условий в целостности будет способствовать организации результативного проектного обучения в средних специальных учебных заведениях и позволит избежать возможных затруднений в работе.

Литература

1. Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности: Монография / Науч. ред. Н. К. Сергеев. — Волгоград: Перемена, 2001.
2. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке.: Пер. с англ.: - М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.
3. Никитина Н.Н., Железнякова О.М., Петухов М.А. Основы профессионально – педагогической деятельности. – М.: Мастерство, 2002.
4. Новиков А.М. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении. -М.: Педагогический поиск, 1998.
5. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Реализация программы развития творческого потенциала младшего школьника «Истоки творчества» в учреждении дополнительного образования

Амелюшкина С.М., Ассистент

Московский педагогический государственный университет им. Ленина

Каждый из нас в детстве мечтал иметь волшебную палочку, которая сможет творить чудеса... Мы мечтали, фантазировали, выдумывали... Мир казался ярким, красочным, полным чудес.... Как часто мы слышали от родителей «Когда ты повзрослеешь?», «Перестань витать в облаках», «Хватит выдумывать», ... Становясь взрослым, человек перестает фантазировать, действуя рационально, руководствуясь опытом и знаниями, отодвигая на второй план воображение, чувственное восприятие, творчество, считая это не важным, а порой даже опасным. Как легко взрослый человек следует шаблонам, планам, графикам, забывая о пользе фантазии, юмора, творчества.

А ведь в современных условиях творческая личность становится все более востребованной обществом на всех ступенях ее развития, так как именно творчески мыслящий человек способен легко адаптироваться в современной жизни, ставить и реализовывать цели, конструктивно взаимодействовать с другими людьми, находить нестандартные, новые пути решения возникающих проблем. На данный момент, чтобы реализовать себя профессионально и личностно необходимо не просто обладать опытом, знаниями, качественным образованием, необходимо быть разносторонним, неординарным, активным, творческим человеком, чему, к сожалению, учат не во всех современных школах. Как же помочь современному ученику найти себя, развить свой творческий потенциал, реализовать огромный пласт неактуализированных сил и качеств и найти им достойное применение? Ища ответ на этот вопрос, мы обратились к современной системе дополнительного образования, активное развитие которой мы наблюдаем в последнее время. В силу объективных причин наиболее благоприятные условия для раскрытия и развития творческого потенциала возможно создать именно на базе учреждений дополнительного образования, где исторически сложилась особая воспитательно-развивающая среда.

Одним из путей реализации поставленной цели является создание программы развития творческого потенциала «Истоки творчества», которая предназначена для организации системной работы в учреждениях дополнительного образования с учащимися младшего школьного возраста с целью развития их творческих возможностей. Основываясь на теоретических разработках нашего диссертационного исследования, мы определили основные направления работы по развитию творческого потенциала младшего школьника в учреждение дополнительного образования:

- обогащение и расширение понятийного аппарата младшего школьника по проблеме творчества, осуществления творческой деятельности;
- развитие психических процессов, творческого мышления и воображения, эмоционально-волевой сферы, а так же когнитивно-процессуальных компонентов творческого потенциала;
- организация учебно-воспитательного процесса направленного на творческое самоопределение и самовыражение в процессе осуществления творческой деятельности;
- осуществление взаимодействия трех субъектов творческой деятельности: учащихся, родителей и педагогов;
- знакомство учащихся с кружковой работой творческой направленности внутри учреждения дополнительного образования; обеспечение взаимодействия и преемственности данных кружков и групп;

Основываясь на описанных выше направлениях работы, нами было выделено 3 основных модуля программы «Истоки творчества»: адаптационный, развивающий, модуль самовыражения и вспомогательный модуль. Каждый модуль имеет отдельно сгруппированные блоки, направленные на решение определенных задач.

На первом этапе реализации программы была осуществлена подготовка кабинета для проведения занятий. Задачами данной работы стало: создать атмосферу уюта, комфорта; заинтересовать учащихся. Основные направления: - расстановка мебели и наполнение кабинета; - создание методического уголка; - создание «Уголка творчества»

Остановимся более подробно на новом элементе организации образовательного пространства - «Уголок творчества». Основное назначение данного пространства представлено в таблице 1.

Таблица 1

Цель	Название сферы	Назначение и способ применения
Выявление интересов и склонностей детей	«Хочу все знать»	Магнитная доска, на которой можно оставить свои вопросы, рассказать о своих интересах.
Осуществление рефлексивной деятельности	«Книга отзывов и предложений»	Где воспитанникам предлагается поделиться своим мнением о занятиях, высказать предложения, пожелания.
Предоставление возможности для самовыражения	«Наше творчество»	Доска и стол, где вывешиваются и выставляются творческие работы воспитанников.

Задачами **адаптационного модуля** стало: познакомить учащихся с целями и задачами курса, вызвать интерес и желание заниматься творческой деятельностью; познакомить участников группы, начать работу по сплочению творческого коллектива; провести работу по снятию барьеров, препятствующих творческим проявлениям внутри группы; создать положительную творческую атмосферу. Основываясь на выше перечисленных задачах, нами была разработана серия занятий адаптационного модуля, содержание которого представлено в таблице 2.

Таблица 2

Теоретическое и практическое содержание адаптационного модуля программы «Истоки творчества»

Тема занятия	Цели	Творческие задания
Я и ты - познакомимся?	- знакомство участников группы - ознакомление учащихся с целями и задачами курса	- задание на установление контакта внутри группы («Паутинка») - развитие взаимодействия внутри группы («Что важно для меня?») - представление себя (<i>Мой смешной портрет</i>) - коллективная творческая работа («Портрет нашей группы»)
Атрибутика нашей группы	- работа по организации творческого коллектива; - создание творческой атмосферы доверия, уважения, принятия.	- метод мозгового штурма («Имя нашей группы») - придумать «Смешное приветствие нашей группы» - поиск общего между участниками группы («Все мы чем-то похожи»)
Атрибутика нашей группы (2 занятие)	- установление контакта между участниками группы; - сплочение творческого коллектива	- метод мозгового штурма («Правила нашей группы») - установление индивидуальных отличий участников группы («Цветок качеств»)
Коллективное творческое дело – «Наша группа»	- создание образа группы	Создать единый образ группы «Созвездие»: название, приветствие, общие черты и индивидуальные отличия участников группы, портреты.

Второй модуль программы развития творческого потенциала рассчитан на 30 часов и решает следующие задачи: расширение понятийного аппарата по проблеме творчества, приемов и методов осуществления творческой деятельности; развитие психических процессов, творческого мышления и воображения; развитие эмоционально-волевой сферы: развитие эмоционально-положительного отношения, умения кон-

тролировать свои эмоции, выражать и распознавать свои чувства, учить сопереживать, развивать уверенность в себе.

Под расширением понятийного аппарата мы понимаем передачу младшим школьникам понятий, отражающих сущность творчества и доступных для их усвоения; знакомство с основными законами осуществления творческой деятельности; передачу общих представлений о видах творчества и некоторых творческих профессий, а так ознакомление с методами и приемами осуществления творческой деятельности. Мы не требуем от учащихся научного определения введенных понятий. Важно научить младших школьников видеть, узнавать творческие понятия, уметь их анализировать, уметь объяснять их с помощью примеров, аналогий, описаний, признаков, применять на практике. Для решения задачи по формированию понятийного аппарата по проблеме творчества и осуществления творческой деятельности была проведена работа по составлению «Творческого словарика», где дети записывали понятия и определения курса «Истоки творчества».

Усвоение понятий по проблеме творчества должно осуществляться младшими школьниками на уровне их способностей. Чем выше уровень развития психических процессов: памяти, внимания, мышления, тем более развита способность к восприятию и осмыслению новых понятий.

Соответственно второй задачи развивающего модуля стало развитие психических процессов, творческого мышления и воображения, которое осуществлялось нами по средствам: включение специально отобранных упражнений, творческих заданий; ознакомление учащихся с приемами развития психических процессов, творческого мышления и воображения.

Третьим направлением нашей работы в рамках развивающего модуля стало развитие эмоционально-волевой сферы. Основными задачами нашей работы в данном направлении стало: познакомить детей с основными эмоциями человека, помогающими и мешающими творческому проявлению; способствовать обогащению эмоциональной сферы ребенка; учить детей распознавать эмоциональные проявления других людей по различным признакам (мимике, пантомимике, интонации и пр.); способствовать открытому проявлению эмоций и чувств различными социально приемлемыми способами (словесными, физическими, творческими и т.д.); научить учащихся приемам преодоления отрицательных эмоций. Для решения данных задач, нами была разработана серия занятий под общим названием «Развиваем сензитивность», которая включила следующие темы: «Такие разные эмоции», «Эмоции: робость, страх, гнев», «Положительные эмоции», «Как победить отрицательные эмоции», «Я хозяин своего настроения». Для планомерного решения поставленных задач мы использовали следующие методические приемы: беседы, направленные на знакомство с различными эмоциями, чувствами; словесные и подвижные игры; рисование эмоций, практическая работа «Прогноз погоды на настроение», организация мини-выставки, тренинг релаксации. Подробно с тематикой и примерными творческими заданиями вы можете познакомиться в таблице 3.

«Теоретическое и практическое содержание Развивающего модуля программы «Истоки творчества»»

БЛОК	Тема урока	Теоретические знания	Творческие задания
Разберемся в предмете	Что такое творчество?	понятие «творчество», «оригинальный»; уникальность человека, понятие «творческое задание»	- «На кого похож этот человек», «Если бы я ...» - Придумать варианты использования старой газеты. Придумать творческое задание для учащихся группы.
	Творческая личность кто это?	Понятие «творческая личность», качества творческой личности	Игра «Фантази-Лэнд». Путешествую по островкам, учащиеся узнают какие качества присущи творческому человеку.
	Творческая деятельность, ее особенности	Понятие «творческая деятельность», закономерности творческой деятельности	- Как можно применить данные предметы?; - Что общего между?
Развиваем чувствительность	Такие разные эмоции	Понятие «эмоции», отрицательные и положительные эмоции, степень их влияния на творческий процесс, понятие «настроение»	Опишите злость/ доброту/ лень/ Нарисуйте свое настроение
	Эмоции: робость, страх, гнев	Понятие «отрицательные эмоции», признаки и внешние проявления таких эмоций как «робость», «гнев», «страх».	Игра «Без ложной скромности», «Мой самый страшный страх», составление прогноза погоды нашего настроения
	Положительные эмоции:	Понятие «положительные эмоции». Способность управлять своими эмоциями. Признаки и внешние проявления таких эмоций как «радость», «удовлетворение».	Какого цвета радость, Прием «позитивная формулировка», Изготовление маски/рамки настроения (позитивного).
	Как победить отрицательные эмоции?	Понятие «мимика». Приемы и способы преодоления отрицательных эмоций.	Сочиняем анекдоты, Придумай чем закончиться история. упражнение: «даже если..., в любом случае»
	ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ: «Я хозяин своего настроения»	Промежуточный контроль усвоенного материала	«Слушаем себя», Игра «Покажи настроение», Придумать как можно больше вариантов, как поднять настроение себе/другу/маме?
	Мои чувства	Понятие «органы чувств» «осознание, «обоняние», «зрение», «слух», развитие эмпатии	Что будет, если способности нашего зрения увеличатся в 100 раз? / слуха? Упражнение «Изобрази звук». Подобрать материал о возможностях животных. Придумать приспособления для улучшения функций органов чувств.

Развиваем психические процессы	Развитие ощущения и восприятия	Понятие «ощущение», «канал восприятия», выполнение упражнений на тренировку каналов восприятия. Краткосрочный проект «Рекорды братьев наших меньшие»	«Отгадай по запаху», «Отгадай по звуку», Придумать упражнения на тренировку каналов восприятия/ провести их в группе. Представление мини-докладов по теме проекта «Братья наши меньшие» (рис., среда обитания, отличительные особенности животного)
	Развиваем внимание (2 часа)	Понятие «внимание», качества внимательного человека, выполнение упражнений на тренировку внимания.	«Выполни приказ», «Зеркало», «Знаешь ли ты?» Придумать свой перечень вопросов на тренировку внимания.
	Развиваем память (2 часа)	Понятие «память», возможности человеческого мозга, выполнение упражнений на тренировку памяти. Приемы и способы усовершенствовать работу своей памяти.	Составляем рассказ друг за другом, «Как быстрее запомнить правило?» Сочини мини-сказку по одному из школьных правил.
	Человеческое мышление: возможности и перспективы	Понятие «мышление», творческое мышление, признаки творческого мышления, понятие «творческая задача»	Придумайте 3-5 различных вариантов описания того, что изображено на рисунке. Что произойдет, если увеличить /уменьшить...? Назовите 5 видов товаров в магазине: - "Все для двоечников", - "Все для прогульщиков", - "Все для отличников".
	Анализируем, сравниваем, классифицируем	Понятие «логика», приемы логического мышления, выполнение упражнений на тренировку логического мышления.	Что общего между.... Найди 10 отличий...Предложите 10 примеров сочетания неожиданных качеств различных реальных существ.
Развиваем творческое мышление и воображение	Креативно решаем проблемы и задачи (2 часа)	Понятие «креатив», «функция», особенности функционального мышления, приемы функционального мышления, выполнение упражнений на тренировку функционального мышления.	Назовите главные функции предметов: корабль, мышеловка, скворечник, библиотека и т.д. зачем могли бы быть изобретены такие предметы: поднималка, возилка, гревалка. Придумать новое применение предметам: - пустой консервной банке, - дырявому носку, - лопнувшему воздушному шарiku, - перегоревшей лампочке, - пустому стержню от ручки.
		приемы диалектического мышления «Хорошо-плохо», «Что будет если....»	Перед вами - картины. Изобразите, как развивались события, спустя 3 минуты. Картины: - "Бурлаки на Волге", "Охотники на привале", - "Три богатыря". Что будет если под кран с водой поставить ведро? Что хорошего/ плохого в том, что ты получил двойку? В доме есть лифт? Игра «Я оптимист» - ходит в школу нужно потому что...
	Творим все вместе (2 часа)	Понятие «мозговой штурм», приемы генерирования идей, совместное творческое дело.	Игра «Неожиданная картина». Надо размешать сахар в стакане с очень горячей водой. Ложки нет. Что делать? Как можно поприветствовать человека?

Развиваем творческое мышление и воображение

Интересный мир вопросов (2 часа)	Понятие «Проект», технология выполнения проекта, признаки и цели проекта. Подготовка проекта «Новый год – 2008» . Форма групповая.	Определение целей, задач предстоящего проекта, направления работы, формы представления результатов, распределение заданий. Начать подбор материалов по теме проекта «Новый год 2008».
	Понятие «вопрос», виды вопросов, законы правильной постановки	Игра да-нет, «Черный ящик», Составь вопросы различных вариантов для своих одноклассников.
	Развиваем воображение (3 часа)	Понятие «воображение», «фантастика», приемы фантазирования «Уменьшить/увеличить», «добавление фантастического свойства», «фантастическое объединение»
		Изобразить (зрителям угадать): - утюг, - будильник, - чайник, - телефон, - кофемолку. что произойдет, если волшебник увеличит каждого из нас в 10 раз? предложите свои примеры неожиданных сочетаний различных качеств реальных существ, нарисуйте их и дайте им названия.
		Индивидуальный проект «Нереальное животное» - описание и рисунок. Продолжение знакомства с приемами фантазирования: «прием ассоциаций», «метод Л.Н.Толстого», «морфологический ящик»
		Представьте, что вы пришли из прошлого, как вы опишите телефон, машину? Задание на отработку прием ассоциаций: дерево – светофор. Знакомство с приемом «Волшебный ящик» - какие животные получились, как мы их назовем, где они будут жить. Нарисовать животное или растение, которого никогда не существовало, и дать ему название, сочинить историю его появления
	Подведение итогов проекта «Воображаемое животное», составление книги «Наши фантазии».	Придумать название книги, представить проект «Воображаемое животное»
Импровизируем (3 часа)	Понятие «импровизация», профессией актер, выполнение упражнений на умение управлять своим телом, голосом	Изобразите походку человека: - хорошо пообедавшего, - у которого жмут ботинки, - неудачно пнувшего кирпич. Придумать мини-сценку : "Я опять получил двойку", - "Мне купили футбольный мяч", - "Я разбил мамину любимую вазу", - "Я потерял ключ от квартиры". Принести стул: - без помощи рук, - как будто это таз с водой, - словно вы идете по минному полю.
	Атрибутика театра: костюмы, сцена, декорации. Изготовление костюмов и декораций для сказки. Разработка и подготовка мини-спектакля	Опишете костюм: - рабочий - Бабе Яге, - парадно-выходной - Ивану-дурачку, - домашний Змею-Горынычу, - спортивный - Кощею Бессмертному, - зимний - Водяному. Придумайте головной убор для: - Винни Пуха, - Пятачка, - Совы, - Кролика, - Ослика Иа. Распределение ролей в предстоящем мини-спектакле. Подготовка к спектаклю.
	Постановка мини-спектакля	Постановка мини-спектакля (открытый урок)

При реализации **третьего модуля** нашей программы – модуля Самовыражения, мы ставили следующие задачи: обеспечить условия для творческого самовыражения и самоопределения младшего школьника в различных видах творческой деятельности; обеспечить взаимодействие учащихся, родителей с секциями и кружками учреждения дополнительного образования творческой направленности.

Нами были выбраны те виды творческой деятельности человека, которые наиболее доступны младшему школьнику в силу возрастного развития: художественное, прикладное, литературное, музыкальное, научное. На модуль Самовыражения мы отвели 36 часов и включили разделы соответствующие перечисленным выше видам творчества: «Мы- художники», «Мы- мастера», «Мы – музыканты и певцы», «Мы - писатели», «Мы – ученые».

Наиболее интересными для младших школьников оказались занятия, которые строились с использованием метода проектов. Включаясь в реальную исследовательскую деятельность, они овладевали новыми знаниями; творческими, исследовательскими умениями и навыками; способностью видеть проблемы и принимать решения, получать и использовать информацию, заниматься планированием, обучаться самостоятельно; умению проявлять инициативу, сотрудничать и работать в коллективе; логически мыслить, что, безусловно, способствовало развитию их творческого потенциала. Подробно с тематикой и примерными творческими заданиями данного модуля можно познакомиться в таблице 4.

Вспомогательный модуль программы развития творческого потенциала младшего школьника «Истоки творчества» ориентирован на приобщение родителей к активному участию в учебно-развивающем процессе. Нами были выбраны следующие формы работы с родителями в рамках вспомогательного модуля нашей программы: проведение родительских собраний, консультации «ситуативного характера», совместные занятия с родителями, организация открытых занятий и мини-выставок; приобщение родителей к выпуску и изготовлению дидактического материала, к пополнению «Уголка творчества»; совместные поездки воспитательно-образовательного характера.

Вторым важным направлением работы в рамках вспомогательного модуля программы «Истоки творчества» стало обеспечение преемственности, взаимодействия учащихся группы «Истоки творчества» и кружков, групп для учащихся младшего школьного возраста учреждения дополнительного образования. Данное направление реализовывалось по средствам: проведения совместных занятий с педагогами кружков творческой направленности учреждения дополнительного образования, приглашения наших учащихся на открытые уроки различных творческих студий; целенаправленное знакомство родителей с группами и кружками, организованными для детей младшего школьного возраста на базе конкретного учреждения дополнительного образования. На заключительном занятии родителям были выданы рекомендации с указанием творческой направленности и возможных путей дальнейшего творческого развития их детей, а так же расписанием занятий творческих коллективов нашего Центра.

Данная программа реализовывалась нами на базе учреждения дополнительного образования г.Москвы и показала положительные результаты.

Теоретическое и практическое содержание модуля Самовыражение программы «Истоки творчества»

Таблица 4

Раздел	Тема урока	Теоретические знания	Практические творческие задания	Форма проведения
Введение в раздел	Виды творчества	Дать понятие «виды творчества», «творческие профессии».		
Мы - ученые	Научное творчество Учимся писать доклад (2 часа)	Научное творчество, ученый – кто это? Всемирные открытия, которые изменили мир. Знаменитые ученые	Отбор темы, составление плана, структуры будущего доклада.	Групп
		Особенности научного доклада, его подготовка, сбор информации, планирование содержания	Подготовка докладов «Знаменитые ученые и их открытия»	Инд/парная
	Научная конференция «История Москвы» (4 часа)	Понятия: «Тема», «гипотеза», «цель», «задача»	Определение темы, Поиск гипотезы и противоречий Выделение целей и задач исследования Подготовка своего выступления	Групп
		Подготовка к научной конференции: разработка и подготовка доклада по истории Москвы	Подготовка к научной конференции «История Москвы»	Групп/инд
		Проведение научной конференции	открытый урок	Колл
Мы - художники	Что такое искусство?	Понятие «искусство», виды и жанры искусства,		
	Виды художественного творчества (2 часа)	Понятие «архитектура», «живопись», «картина», «скульптура»	Лепим настроение / Мини-проект «Домик сказочного героя»	Инд./групп.
	Оформление картинной галереи (2 часа)	Понятия «портрет», «натюрморт», «пейзаж».	Оформление картинной галереи	Инд./Колл
Мы - мастера	Виды прикладного творчества	Понятие «мастер», «ремесло». Нестандартные материалы для изготовления поделки.	Изготовление поделки для «Уголка творчества».	Инд/Гр.
Мы - музыканты	Музыкальное творчество. Великие музыканты (2 час)	Понятия «музыка», настроение музыки, великие музыканты, музыкальные инструменты: духовые, струнные, клавишные.	Проект «Музыкальный мир»	Групп.

Мы - писатели	Вводное занятие	Понятие «язык, «речь», направления литературного творчества.		
	Магия слова (2 часа)	Игры со словами.	Составление ребусов, кроссвордов Проект «Сборник ГОЛОВОЛОМКИ».	Кол. / инд
	Устное народное творчество	Понятие «пословица», «поговорка», историческая справка о становлении устного народного творчества, сказки, былины, присказки.	Исследовательская работа «Мир пословиц и поговорок»	Инд/ групп
	В мире сказки (3 часа)	Понятие «сказка», признаки сказки, составляющие сказки, сказочные приемы.	Сочиняем сказку. Коллективное творческое дело: «Книга сказок»	Инд/ Кол.
	Мастерская письма	Понятие «мастерская»	Проведение занятия «Мастерская письма»	Инд.
Мы - поэты	Рифма. Учимся писать стихи (2 часа)	Понятие «рифма», составление рифмы, размер стиха	Игра: «Конкурс стихов»	Инд.
Мы – журналисты»	Профессия - журналист (3 часа)	Понятие «журналист», инструменты журналиста. Газета, журнал – оформление. Как писать статью? Части статьи. Заголовок статьи	Проект «Наш журнал»	Колл
	Тележурналист (2 часа)	Понятие «интервью», «телепередача»	Коллективное творческое дело – «Инсценировка телепередачи»	Групп
ИТОГОВОЕ занятие по курсу	«Мы волшебники»	Открытое занятие для родителей и учащихся. Цель которого, подвести итоги года, продемонстрировать достижения учащихся.		

Мотивация к учению, как показатель реадaptации к учебной деятельности

232

Артыков Т.А., соискатель

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова

Статья посвящена проблеме реадaptации к учебной деятельности учащихся вечерних – открытых (сменных) общеобразовательных школ. Учитывая психолого-педагогические особенности современного контингента вечерних школ, мы утверждаем, что одним из важных показателей процесса восстановления навыков учения является восстановление мотивации к учению, причём важно создать условия для формирования и развития внутренней мотивации поддержанной на первоначальном этапе учителем-предметником.

Основу современного контингента вечерней – открытой (сменной) общеобразовательной школы составляют подростки, которые по каким-либо причинам не смогли продолжить обучение в дневной общеобразовательной школе после 9 класса. Как правило, это учащиеся, у которых сформировано устойчивое асоциальное поведение, негативное отношение к школе, учёбе и учителям, у них явная дидактическая запущенность по всем основным предметам школьной программы.

В процессе реадaptации – процессе восстановления навыков учебной деятельности – основной задачей педагога-психолога вечерней школы и классного руководителя является диагностика формирования уровня мотивации к учению. Поскольку наиболее острые проблемы в области обучения и воспитания связаны с демонстративностью учащихся вечерней – открытой (сменной) общеобразовательной школы, то важность проблемы учебной мотивации как одного из основных критериев становится очевидной. Выявление характера учебной мотивации и смысла для учащегося в каждом конкретном случае играет решающую роль в определении мер педагогического воздействия. Отсутствие убеждений, стремлений, интересов служит причиной отклоняющего поведения и стойкой неуспеваемости у подростков.

Наши исследования говорят о том, что у большинства обучающихся в вечерней школе, внутренние мотивы не сформировались как убеждения. Формирование интереса к процессу и результату учебной деятельности, стремление к саморазвитию – одна из задач нашей работы. Исторически сложилось так, что, говоря об учебной деятельности, прежде всего, подразумевали влияние интеллектуального уровня личности. Вместе с тем, некоторые экспериментальные исследования позволяют говорить, что достаточно высокая позитивная мотивация может играть роль компенсаторного фактора в случае недостаточного запаса у учащегося требуемых знаний, умений и навыков. Смысл учения для каждого учащегося определяется системой его идеалов, ценностей, которые он усваивает из своего окружения. Однако в ходе обучения смысл учения может претерпевать существенные изменения. Как сложное личностное образование смысл учения включает в себя следующие моменты: осознание учащимся объективной значимости учения, которая детерминируется общественно выработанными нравственными ценностями; понимание значимости учения лично для себя, которое обязательно преломляется через уровень притязаний ребенка, его самоконтроля и самооценку учебной работы, ее отдельных звеньев. Смысл учения, его значимости для школьника является основой мотивационной сферы.

Рассматривая учебную мотивацию, как показатель результативности реадaptации учащихся к учебной деятельности мы будем опираться на два подхода к описанию групп мотивов. Первый вариант классификации характеризует отношение мотивов к самой деятельности. Если мотивы, побуждающие определенную деятельность (в нашем случае – процесс учения), не связаны с ней, то их называют *внешними* по отношению к данной деятельности. Если же мотивы непосредственно связаны с самой деятельностью, то их называют *внутренними*. Внутренние мотивы таковы: интерес к процессу учебной деятельности, стремление к саморазвитию. Внешние мотивы проявляются тогда, когда деятельность осуществляется в силу долга, обязанности, по отношению к учащимся вечерней – открытой (сменной) общеобразовательной школы внешним мотивом может выступать и принуждение со стороны родителей или инспектора по делам несовершеннолетних, и обязательства со стороны работодателя и т.д.

Второй вариант классификации мотивов учения опирается на наличие в мотивации двух тенденций: к достижению успеха и избеганию неудачи. Учащиеся, мотивированные на достижение успеха, обычно ставят перед собой в учебной деятельности позитивную цель, активно включаются в ее реализацию, выделяют средства, направленные на достижение этой цели. Обучение, при этом, вызывает положительные эмоции, мобилизацию внешних и, главное, внутренних ресурсов. Иначе ведут себя учащиеся, мотивированные на избегание неудачи. Они малоинициативны, избегают ответственных заданий, ставят перед собой необоснованно завышенные цели, не уверены в себе, в успехе. Изложенное указывает на необхо-

димось развития у учащихся стремления к успеху, оно должно преобладать над стремлениями к избеганию неудачи.

Известно, что реализация мотивов зависит от умения учащихся ставить цели. Способность к целеполаганию является одним из компонентов мотивационной сферы ученика. Постановка перспективных целей и подчинение им поведения придает личности определенную нравственную устойчивость. Наличие умения ставить цели является показателем зрелости мотивационной сферы личности.

В качестве основного инструментария исследования мотивации учения, являющимся показателем эффективности, взята анкета, предложенная И.А.Финько и И.Г.Антоновой [1]. В связи с особенностями контингента учащихся вечерней школы и задачами эксперимента в анкету нами были включены 15 вопросов, которые позволяют выявить влияние образовательного процесса на формирование мотивации и определить различия в показателях от первого этапа эксперимента к следующему этапу (Приложение 1). Для определения уровня развития учебной мотивации были взяты следующие составляющие: личностный смысл учения, способность к целеполаганию, внутренняя мотивация учения, стремление к достижению успеха, реализация учебных мотивов в поведении учащихся.

Личностный смысл учения и способность к целеполаганию включают в себя следующие уровни:

- I - очень высокий уровень мотивации учения;
- II - высокий уровень мотивации учения;
- III - нормальный (средней) уровень мотивации учения;
- IV - сниженный уровень мотивации учения;
- V - низкий уровень мотивации учения.

Внутренняя и внешняя мотивация учения, стремление к достижению успеха, реализация учебных мотивов поведения включают следующие уровни:

Высокий уровень – явное преобладание внутренних мотивов над внешними, наличие стремления к успеху в учебной деятельности и реализации учебных мотивов в поведении;

Средний уровень – внешние и внутренние мотивы выражены примерно в равной степени, присутствует как стремление к успеху, так и избегание неудачи в учебной деятельности, учебные мотивы реализуются в поведении довольно редко;

Низкий уровень – явное преобладание внешних мотивов над внутренними, стремление к избеганию неудачи в учебных действиях, отсутствие активности в поведении по реализации учебных мотивов.

Обработка результатов по исследованию уровня мотивации учащихся.

Вопросы 1, 2, 3 входящие в I содержательный блок диагностической методики, отражают такой показатель мотивации как личностный смысл учения.

Вопросы 4, 5, 6 входят во II содержательный блок диагностической методики, отражают другой показатель мотивации – способность к целеполаганию.

Содержательный блок III анкеты (7, 8, 9 вопросы) позволяет выявить преобладание у школьника внутренней или внешней мотивации учения.

Вопросы 10, 11, 12 входят в IV блок методики и характеризуют показатель мотивации – стремление к достижению успеха и избеганию неудачи.

Реализуются ли все названные мотивы в поведении учащихся, позволяют определить вопросы V содержательного блока анкеты (13, 14, 15).

Для того чтобы исключить случайность выбора и получить более объективные результаты, учащимся предлагается выбирать 2 варианта ответов.

Баллы выбранных вариантов ответов суммируются. По оценочной таблице можно определить уровни мотивации и итоговой уровень.

Выделяются следующие итоговые уровни мотивации школьников:

- I – очень высокий уровень мотивации учения;
- II - высокий уровень мотивации учения;
- III - нормальный (средней) мотивации учения;
- IV - сниженный уровень мотивации учения;
- V - низкий уровень мотивации учения.

Таблица № 1. Ключ для I, II показателей мотивации

Вариант ответов	Номера предложений и баллы, им соответствующие					
	1	2	3	4	5	6
А	4	0	5	5	3	5
Б	5	4	2	4	5	1
В	5	4	3	3	5	0
Г	4	5	3	5	3	3
Д	3	4	5	3	0	3
Е	3	-	2	4	2	-
Ж	3	-	-	4	1	-
З	-	-	-	0	-	-
	I			II		
	Показатели мотивации					

Таблица № 2. Оценка уровня мотивации.

Кроме того, уровни мотивации по I блоку показывают, насколько сильным для учащегося личностный смысл учения. Уровни мотивации по II блоку свидетельствуют о степени сформированности у учащихся способности к целеполаганию.

Варианты ответов, выбранные учащимися по III, IV, V блоку предлагается оценивать с помощью полярной шкалы измерения в баллах +5, -5. Ответам, в которых отражается внутренняя мотивация стремление к достижению успеха в учебе, реализация в поведении, начисляется +5 баллов. Если ответы свидетельствуют о внешней мотивации, о стремлении к избеганию неудачи и о пассивности поведения, то они оцениваются в -5 баллов.

Уровень мотивации	Показатели мотивации		Сумма баллов итогового уровня мотивации
	I	II	
I	26-29	24-28	48-56
II	21-25	18-23	37-47
III	18-20	12-17	28-36
IV	15-17	8-11	22-27
V	до 14	до 7	до 21

Баллы выбранных вариантов ответов суммируются. Так как учащиеся выбирают 2 варианта ответов для окончания каждого предложения, то возможные суммы баллов за каждое предложение (вопрос) будут такими: +10; 0; -10.

Следовательно, если учащийся набирает по каждому из данных показателей:

+30; +20 баллов, то можно сделать вывод о явном преобладании у него

внутренних мотивов над внешними (III показатель), наличии стремления к успеху в учебной деятельности (IV показатель), и реализации учебных мотивов в поведении (V показатель);

+10; 0; -10 баллов – внешние и внутренние мотивы выражены примерно в равной степени, присутствует как стремление к успеху, так и избегание неудачи в учебной деятельности, учебные мотивы реализует в поведении довольно редко;

-20; -30 баллов – следует говорить о явном преобладании внешних мотивов над внутренними, избегании неудачи в учебных действиях над стремлением к достижению успехов, об отсутствии активности в поведении по реализации учебных мотивов.

По итогам исследования получены следующие результаты.

На первоначальном этапе исследования выявлено, внутреннюю мотивацию к учению имеют только 8% вновь поступивших учащихся и около трети (30%) имеют внешнюю мотивацию. При этом только 5% учащихся реализуют имеющиеся внутренние побуждения и стимулы в своём поведении, как в рамках образовательного процесса, так и во внеучебной деятельности. 10% учащихся 10 классов аргументируют своё намерение продолжить обучение стремлением к достижению каких-либо целей в профессиональной деятельности, к продолжению обучения в средних и высших профессиональных образовательных учреждениях, желанием повысить свою квалификацию. Из этих учащихся более 25% учащихся аргументируют своё восстановление в учебной деятельности стремлением заслужить уважение родителей, доказать возможность совершать «взрослые самостоятельные» поступки, самоутвердиться в глазах своих родственников и ближайшего окружения.

Применение технологии ступенчатого восстановления учебных мотивов и навыков в ходе реадaptации учащихся вечерней – открытой (сменной) общеобразовательной

Таблица № 3. Ключ для III, IV, V показателей мотивации.

Вариант ответов	Номера предложений и баллы, им соответствующие								
	7	8	9	10	11	12	13	14	15
А	+5	-5	+5	+5	+5	-5	+5	+5	+5
Б	-5	+5	-5	+5	-5	+5	-5	-5	+5
В	+5	-5	+5	-5	+5	-5	+5	+5	+5
Г	-5	+5	-5	+5	-5	+5	-5	-5	+5
Д	+5	-5	+5	-5	-5	-5	+5	+5	-5
Е	-5	+5	-5	+5	+5	+5	-5	-5	+5
	III			IV			V		
	Показатели мотивации								

Мотивация учения (внутренняя и внешняя мотивация)

Мотивация учения (стремление к достижению успеха и избеганию неудач)

школы к учебной деятельности позволяет значительно улучшить показатели мотивации. Следует отметить, что нормативный срок обучения (3 года, вместо двухлетнего обучения в 10-11 классах) позволяет более полно реализовать программу по формированию устойчивой мотивации к учебной деятельности. К середине третьего учебного года около 60% учащихся, готовящихся к выпуску, имеют устойчивую внутреннюю мотивацию к учёбе и около 40% имеют смешанную мотивацию, которая в своей основе имеет и внутреннее осознание необходимости продолжать обучение, формировать свой личный жизненный и профессиональный путь и внешний контроль (родителей, родственников), который не позволяет останавливаться на пути по достижению поставленных целей. Это подтверждает и тот факт, что практически все будущие выпускники нацелены на достижение успеха в личной жизни и в карьере. Наличие убеждения, что многое в жизни зависит от тебя самого, от того, как ты сможешь реализовать свой потенциал, подтверждается реализацией мотивов в поведении. Таким образом, сформированность устойчивой мотивации к учебной деятельности наглядно демонстрирует успешность прохождения процесса реадaptации к учебной деятельности в рамках ступенчатого восстановления мотивов и навыков обучения.

Литература

1. Вершинин В.Н. Школа взрослых. Теория и методика реабилитирующего образования. Ульяновск: ИПК ПРО, 2002. – 68 с.
2. Финько И.А., Антонова И.Г. Психолого-педагогические показатели результативности образовательного процесса: Методическое пособие. Часть 2. Учебная мотивация школьников. – Ульяновск: ИПК ПРО, 2000. – 108 с.
3. Шамова Т.И., Давыденко Т.М. Управление образовательным процессом в адаптивной школе. – М.: Педагогический поиск, 2001. – 384 с.

Приложение 1

Методика изучения мотивации учения старшеклассников

1. Обучение в школе и знания необходимы мне для...

- А) дальнейшей жизни;
- Б) поступления в ВУЗ, СУЗ, дальнейшего образования;
- В) моего общего развития, совершенствования;
- Г) будущей профессии;
- Д) ориентировки в жизни;
- Е) создания карьеры;
- Ж) устройства на работу.

2. Я бы не учился, если бы...

- А) не было школы;
- Б) не было необходимости в этом;
- В) не поступления в ВУЗ и будущая жизнь;
- Г) не чувствовал, что это надо;
- Д) не думал о том, что будет дальше.

3. Мне нравится, когда меня хвалят за...

- А) знания;
- Б) успехи в учебе;
- В) хорошую успеваемость и хорошо сделанную работу;
- Г) способности и ум;
- Д) трудолюбие и работоспособность;
- Е) хорошие отметки.

4. Мне кажется, что цель моей жизни...

- А) получить образование;
- Б) создать семью;
- В) сделать карьеру;
- Г) в развитии и совершенствовании;
- Д) быть счастливым;
- Е) быть полезным;
- Ж) принять достойное участие в жизни человечества;
- З) пока не определена.

5. Моя цель на уроке...

- А) получение информации;
- Б) получение знаний;
- В) попытаться понять и усвоить как можно больше;
- Г) выбрать для себя необходимое;
- Д) внимательно слушать учителя;
- Е) получать хорошую отметку;
- Ж) пообщаться с друзьями.

6. При планировании работы я...

- А) обдумываю её, вникаю в условия;
- Б) сначала отдыхаю;
- В) стараюсь сделать все прилежно;
- Г) выполняю самое сложное сначала;
- Д) стараюсь сделать её побыстрее.

7. Учиться лучше меня побуждает...

- А) мысль о будущем;
- Б) конкуренция и мысли об аттестате;
- В) совесть, чувство долга;
- Г) стремление получить образование в престижном образовательном учреждении;
- Д) ответственность;
- Е) родители, друзья, учителя.

8. Я более активно работаю на уроках, если...

- А) ожидаю одобрения окружающих;
- Б) мне интересна выполняемая работа;
- В) мне нужна отметка;
- Г) хочу больше узнать;
- Д) хочу, чтобы меня заметили;
- Е) изучаемый материал мне нужен.

9. «Хорошие» отметки – это результат ...

- А) моего напряженного труда;
- Б) труда учителя;
- В) подготовленности и понимания темы;
- Г) везения;
- Д) добросовестного отношения к учебе;
- Е) таланта и способностей.

10. Мой успех в выполнении заданий на уроке зависит от

- А) настроения и самочувствия;
- Б) понимания материала;
- В) везения;
- Г) подготовки, прилагаемых усилий;
- Д) заинтересованности в хороших отметках;
- Е) внимания к объяснению учителя.

11. Я буду активным на уроке, если...

- А) хорошо знаю тему и понимаю материал;
- Б) смогу справиться;
- В) почти всегда;
- Г) не будут ругать за ошибку;
- Д) твердо уверен в своих силах;
- Е) довольно часто.

12. Если какой-либо учебный материал мне не понятен (труден для меня), то я...

- а) ничего не предпринимаю;
- б) прибегаю к помощи других;
- в) мирюсь с ситуацией;
- г) стараюсь разобраться, во что бы то ни стало;
- д) надеюсь, что пойму потом;
- е) вспоминаю объяснение учителя и просматриваю записи на уроке.

13. Сделав ошибку в выполнении задания, я...

- а) делаю его снова, исправляя ошибки;
- б) теряюсь;

- в) прошу прощения;
- г) продолжаю думать над заданием;
- е) бросаю это задание.

14. Если я не знаю, как выполнять какое-то действие, то я...

- а) обращаюсь за помощью;
- б) бросаю его;
- в) думаю и рассуждаю;
- г) не выполняю его, потом списываю;
- д) обращаюсь к учебнику;
- е) огорчаюсь и откладываю его.

15. Мне не нравится выполнять задания, если они требуют...

- а) большого умственного напряжения;
- б) слишком легкие, не требуют усилий;
- в) зубрежки и выполнения по «шаблону»;
- г) не требуют сообразительности (смекалки);
- д) сложные и большие;
- е) неинтересные, не требуют логического мышления.

Об опыте использовании табличного процессора Excel при подготовке и проведении занятий по теории вероятностей и математической статистике

Болотюк В.А., кандидат педагогических наук, доцент
Омский Государственный Университет Путей Сообщения

В обучении высшей математике в вузе весьма актуальной задачей является обеспечение доступности усвоения новых математических идей, понятий, методов, в частности, желательно чтобы вычислительная (количественная) сторона не заслоняла содержательной (качественной) стороны изучаемого материала. В решении этой задачи обучения важную роль играют средства обучения математике.

Общеизвестно, что для оптимизации и управления процессом обучения должны использоваться такие средства обучения, как приборы и модели, печатные средства, экранные средства, контрольно-обучающие устройства и технические средства обучения.

Специфика обучения математики такова, что основным средством обучения служат задачи и упражнения, которые выступают не только как носители математического содержания, но и как носители математической деятельности, составляющей математический стиль мышления. Для формирования как содержательной, так и процессуальной составляющей теории вероятностей и математической статистики, необходимо решить достаточное количество задач и упражнений. Только в этом случае представления, понятия, методы, алгоритмы станут инструментами мышления обучаемого.

При изучении таких разделов высшей математики, как теория вероятностей и математическая статистика вычислительная сторона задач отнимает у студентов столько сил и времени, что на осознание содержательной стороны нового учебного материала их уже не хватает. Это обнаруживается, например, при изучении таких тем, как элементы комбинаторики, теорема умножения вероятностей и ее следствия, дискретные случайные величины, проверка статистических гипотез, линейная корреляция и т.п. Объемные вычисления не позволяют в ограниченное несколькими часами время рассмотреть достаточное количество задач для формирования требуемого уровня знаний и умений по конкретной теме у всех студентов, слабые остаются за бортом.

Приведем примеры некоторых задач.

Задача 1. Студент Козлов плохо подготовился к экзамену по математике, но не отчаивается, т.к. рассчитывает получить подсказки от своих друзей: Иванова, Петрова и Сидорова. Первый, второй и третий могут подсказать правильный ответ с вероятностями $3/10$, $2/5$ и $1/2$ соответственно. Если Козлов получит три подсказки, то он сдаст экзамен наверняка. Если он получит две, одну и ни одной подсказки, то сдаст экзамен с вероятностями $3/5$, $1/4$ и $1/10$ соответственно. Козлов сдал экзамен. Какова вероятность того, что он получил одну подсказку? Ответ: искомая вероятность равна $0,30137$.

Задача 2. Пять студентов пересдают экзамен. Вероятность пересдачи для каждого из них равна соответственно $0,95$; $0,60$; $0,75$; $0,5$ и $0,65$. Найти закон распределения числа студентов, успешно пересдавших экзамен, математическое ожидание, дисперсию, начальные и центральные моменты до четвертого порядка включительно. Ответ: см. второй рисунок.

Задача 3. Дана выборка из ста чисел: 44,73; 49,87; 5,00; 34,02; 22,26; 50,33; 63,24; 68,95; 56,52; 49,19; 56,08; 52,41; 50,26; 46,67; 61,10; 52,39; 43,22; 60,31; 42,34; 44,15; 49,55; 31,33; 53,88; 60,66; 58,07; 51,44; 30,28; 27,86; 54,47; 52,31; 58,82; 63,32; 24,85; 47,03; 49,67; 44,29; 50,44; 62,19; 19,26; 36,32; 22,61; 41,76; 64,22; 28,50; 44,18; 31,68; 43,25; 54,81; 41,11; 43,46; 78,26; 70,63; 33,25; 50,92; 100; 52,66; 61,19; 57,53; 48,35; 76,06; 41,11; 52,37; 69,26; 69,70; 24,68; 36,33; 39,85; 37,13; 60,70; 61,19; 34,37; 54,20; 45,94; 77,31; 49,94; 74,89; 49,07; 67,92; 21,02; 29,33; 46,40; 52,36; 34,81; 55,96; 29,96; 39,80; 55,93; 72,00; 23,63; 54,72; 65,32; 61,70; 55,05; 49,77; 48,19; 35,27; 23,17; 78,75; 55,82; 66,37. Проверить гипотезу о нормальном распределении с помощью критерия Пирсона при уровне значимости 0,05. Ответ: см. последний рисунок.

Если студентов в первой или второй задаче будет шесть или больше, то их решения займет больше времени. В третьей задаче значений непрерывного количественного признака может быть больше, например, 200, 300, 1000. Если указанные в первых двух задачах вероятности были равны, то применялась бы формула Бернулли. В указанных условиях требуется применить теоремы сложения и умножения вероятностей, что для 4,5 и более событий ведет к громоздким вычислениям. В задаче 2 обработка статистического ряда и вычисление его числовых характеристик также занимает много времени.

Компенсировать вычислительную сложность задач можно с помощью компьютера и табличного процессора Excel. Эффективность применения компьютеров обусловлена следующими факторами: быстрота и надежность обработки любого вида информации; возможность представления информации в графической форме; хранение и быстрота подачи больших объемов информации; возможность моделирования с помощью компьютера разнообразных процессов; активизация содержательной, операционной и мотивационной сторон процесса обучения; оперативное управление учебной деятельностью учащихся; возможность оптимально дифференцировать учебную деятельность школьников в зависимости от уровня подготовки, познавательных интересов и т.д.; организация оперативного контроля и помощи учащимся со стороны учителя; возможность проводить различные математические эксперименты.

Ясно, что при первоначальном знакомстве с теоремами сложения и умножения вероятностей, числовыми характеристиками статистического ряда, алгоритмом проверки статистических гипотез студентам обязательно нужно осознанно прорешать ряд упражнений вручную. Применение калькулятора или компьютера на начальном этапе изучения новой формулы или алгоритма принесет больше вреда, чем пользы, т.к. важно понять, как и почему работают и применяются в данной ситуации конкретные формулы и алгоритмы.

Конечно, для профессиональной статистической обработки результатов экспериментов есть специализированные программные средства, а для написания контрольно-обучающих программ есть более подходящие средства, чем Excel, однако последний можно с успехом использовать не только для этой цели.

Во-первых, преподаватель может использовать Excel для подготовки к занятиям. Для составления необходимого задачного материала, например, можно применить генераторы псевдослучайных чисел, в частности, с помощью «генератора задач» достаточно просто выполнить проверку решения или подбор «хороших» ответов.

Во-вторых, подачу массивов статистических данных, динамических иллюстраций, экспериментов, использующих генераторы случайных чисел, преподаватель может осуществлять с помощью Excel.

В-третьих, Excel можно использовать как средство изучения материала теории вероятностей и математической статистики. Студент может разработать как свою собственную Excel-программу для вычисления вероятностей, обработки статистических данных и их наглядного представления, так и воспользоваться готовой программой, например, разработанной преподавателем. Данная программа может использоваться для решения задач типового расчета. Если же студенту необходимо указать полное решение, то он может использовать Excel для проверки правильности решения задач, перед тем как сдавать их на проверку преподавателю.

Для подобного использования компьютера при обучении теории вероятностей и математической статистике автором статьи разработана Excel-программа, которая может быть использована и студентами, и преподавателями.

Программа содержит 15 листов: комбинаторика, формула Байеса, формула Муавра-Лапласа, ДСВ-1, ДСВ-2, генератор «выборка 100», расчет «выборка 100», расчет статистического ряда, расчет «выборка 10 000», перерасчет «выборка 10 000», выборка 10 000, генератор корреляционных таблиц 5 на 5, расчет корреляционных таблиц 5 на 5, расчет корреляционных таблиц 20 на 20, черновик.

На листе «Комбинаторика» можно посчитать перестановки, размещения и сочетания с повторениями и без них. Для перестановок с повторениями количество повторяющихся элементов не должно превосходить 10 (для практических нужд достаточно). Программой проверяется правильность вводимых в формулу аргументов. В случае небольших чисел студент может проверить правильность вычислений на бумаге, а в случае больших аргументов удастся сэкономить время для решения других задач.

ПОЛНАЯ ВЕРОЯТНОСТЬ И ФОРМУЛА БАЙЕСА				
НОМЕР	$P(H_i)$	$P(A H_i)$	$P(A)$	$P(H_i A)$
1	0,273	0,6	0,45669	0,358668
2	0,446	0,45		0,439467
3	0,239	0,21		0,109899
4	0,042	1		0,091966

ОК

Вероятность наступления К событий из ПЯТИ событий		
ВВЕДИТЕ ВЕРОЯТНОСТИ:	НИ ОДНО	ОДНО
P1= 0,95	0,000875	0,0230625
P2= 0,6	ДВА	0,139125
P3= 0,75	ТРИ	0,338
P4= 0,5	ЧЕТЫРЕ	0,36
P5= 0,65	ПЯТЬ	0,1389375
P6=	ШЕСТЬ	
P7=	СЕМЬ	
P8=	ВОСЕМЬ	
P9=	ДЕВЯТЬ	
P10=	ДЕСЯТЬ	

ОК

ПРОГРАМ
РАЗРАБО
БОЛОТНО
СЕНТЯБРЬ

На листе «Формула Байеса» можно посчитать полную вероятность и новые вероятности гипотез, а также вероятности одновременного наступления нескольких событий из не более чем 10 событий (у каждого события может быть задана своя вероятность). Для формулы Байеса число гипотез не должно превосходить 10. Проверяется правильность вводимых аргументов. Возможность расчета вероятности одновременного наступления нескольких событий существенно экономит время. Задачи с такими вероятностями интересны, но редки, видимо, по причине громоздкости вычислений (см. задачу 1).

На листе «формула Муавра-Лапласа» можно проводить вычисления по локальной и интегральной формулам Муавра-Лапласа, формуле Бернулли. Необходимые промежуточные значения вычисляются автоматически.

На листе «ДСВ-1» можно получить значения всех основных числовых характеристик (среднее, дисперсия,

среднее квадратическое отклонение, начальные и центральные моменты до четвертого порядка включительно) для закона распределения дискретной случайной величины, содержащего не более чем 100 значений ДСВ. Понятно, что возможность расчетов с таким количеством аргументов (возможен непосредственный расчет) не должна освобождать студентов от знания формул для расчета характеристик показательного, биномиального и геометрического законов распределения.

СТОЛБЕЦ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
X_i	1	2	3	4	5	6					
P_i	0,000875	0,0230625	0,139125	0,338	0,36	0,1389375					

ОК

СРЕДНЕЕ=	ДИСПЕР=	СКО=	μ_1 =	μ_2 =	μ_3 =	μ_4 =	μ_1 =	μ_2 =	μ_3 =	μ_4 =
4,45	0,9525	0,97596106	4,45	20,755	100,58425	503,23	0	0,9525	-0,25275	2,41865625
Таблица содержит 6 значений(-ов)										

На листе «ДСВ-2» можно получить статистические ряды биномиального и геометрического законов распределения, задаваемые числом испытаний и вероятностью успеха (получается копируемая таблица, которую можно вставить на лист «ДСВ-1»).

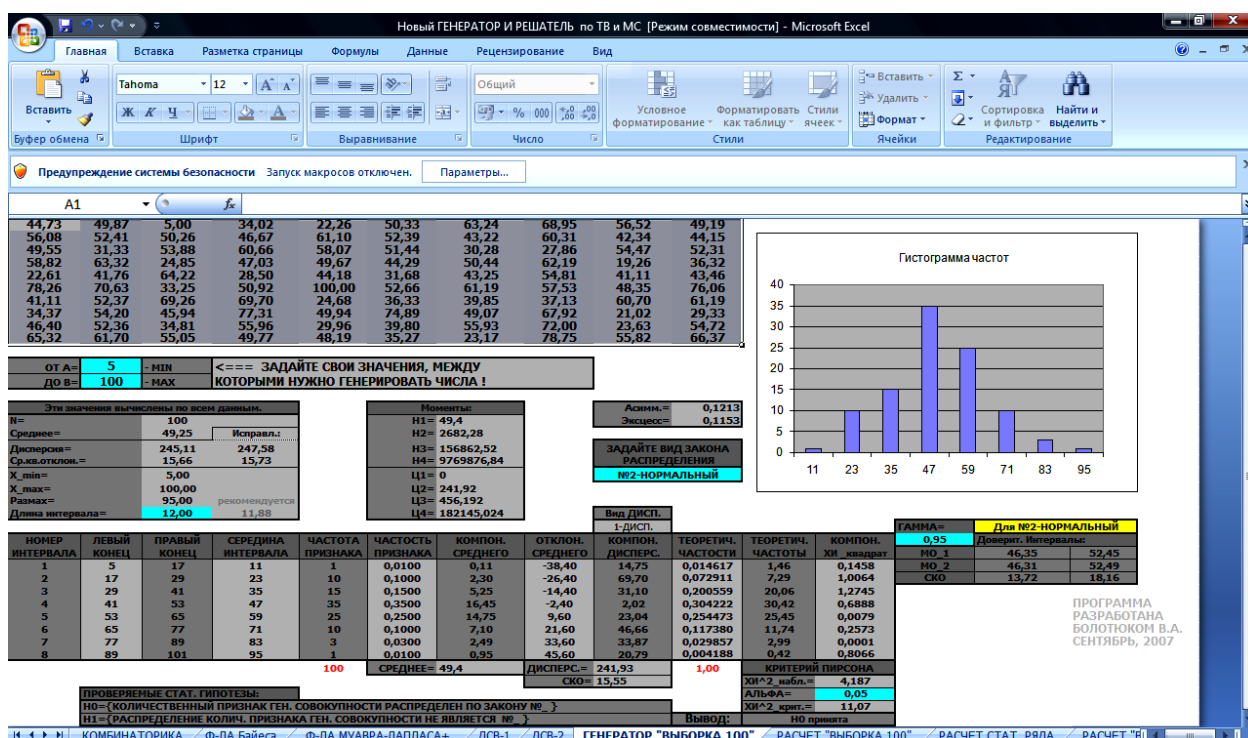
На листе «Генератор «выборка 100» можно получить 100 значений равномерно, нормально или показательно распределенного количественного признака в заданных пользователем пределах.

БИНОМИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ							
N=	6						
P=	0,6						
X_i	0	1	2	3	4	5	6
P_i	0,004096	0,036864	0,13824	0,27648	0,31104	0,186624	0,046656

ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ: 1 - ДО ПЕРВОГО УСПЕХА; 2 - ОБЫЧНОЕ							
N=	6						
P=	0,6						
X_i	1	2	3	4	5	6	7
P_i	0,2379	0,092781	0,0361846	0,014112	0,0050224		

На этом же листе автоматически рассчитывается таблица с группированными данными: концы интервалов, их середины, частота и частость, компоненты среднего и среднее, компоненты дисперсии и дисперсия, теоретические частоты и частости, компоненты критерия согласия Пирсона, теоретическое значение

(по заданному пользователем уровню значимости) и наблюдаемое его значение. Кроме указанных значений рассчитываются доверительные интервалы для математического ожидания и среднего квадратического отклонения нормально распределенного количественного признака, начальные и центральные моменты до четвертого порядка включительно, асимметрия и эксцесс. Делается вывод о принятии нулевой или альтернативной гипотезы о виде закона распределения. Строится гистограмма.

На листе «Расчет «выборка 100» вычисляется тоже, что и на предыдущем листе, но выборка из 100 элементов задается пользователем. Меняя закон распределения на этом листе можно проверить три гипотезы за несколько секунд, т.к. изменение этого параметра меняет не выборку, а формулы, по которым рассчитываются теоретические вероятности. Строится гистограмма.

На листе «Расчет статистического ряда» производятся вычисления аналогичные вычислениям предыдущего листа, но исходные данные вводятся не в виде выборки, а в виде статистического ряда из восьми элементов (соответствует объему выборки в 100 элементов). Строится гистограмма.

Негибкость вычислений предыдущих листов компенсируется листами «Выборка 10 000» и «Расчет выборки 10 000». Содержимое этих двух листов позволяет проводить вычисления полностью аналогичные вычислениям листа «Расчет «выборка 100», но для выборок с количеством элементов до 10 000. Имеется возможность выбора равномерного, нормального или показательного закона для проверки гипотезы о виде закона распределения. Строится гистограмма.

На листе «Перерасчет «выборка 10 000» можно скорректировать длину интервала группирования и их количество, остальные данные автоматически копируются с листа «Расчет «выборка 10 000». Строится гистограмма. Этот лист позволяет наглядно продемонстрировать, к чему ведут ошибки при вычислении длины интервала или их количества.

На листе «Генератор корреляционных таблиц 5 на 5» можно получить случайную корреляционную таблицу с результатами расчетов по ней: необходимые суммы, коэффициент корреляции, уравнения линейной регрессии. Осуществляется проверка гипотезы о значимости коэффициента корреляции, уровень значимости задается пользователем.

На листе «Расчет корреляционных таблиц» производятся вычисления полностью аналогичные вычислениям предыдущего листа, но исходные данные вводятся пользователем.

На листе «Расчет корреляционных таблиц 20 на 20» можно обрабатывать корреляционные таблицы, не превосходящие указанного в заголовке размера. Вычисляются необходимые суммы, коэффициент корреляции, уравнения линейной регрессии. Осуществляется проверка гипотезы о значимости коэффициента корреляции, уровень значимости задается пользователем.

Некоторые «несовершенные» листы, допускающие негибкость в вычислениях, оставлены после усовершенствования программы по той причине, что с ними легко работать тем, кто не гонится за универсальностью, а желает преподнести студентам сам метод вычислений.

Например, при обучении соответствующим темам курса теории вероятностей и математической статистики после разбора основных задач можно выдать студентам домашнее задание на составление программы в Excel, которая помогла бы решить большинство задач рассмотренных на занятии. Примеры составления и работы такой программы преподаватель может разобрать на конкретной задаче. Компьютер есть у многих студентов, но компьютерный класс (идеальный вариант), который можно использовать для проведения лабораторных и практических занятий по теории вероятностей и математической статистике, к сожалению, имеется не во всех вузах.

Таким образом, преподаватель, располагая компьютером и подобной программой, сможет продуктивнее выполнять подготовку к практическим занятиям по теории вероятностей и математической статистике. Например, автор использовал данную программу для написания учебного пособия по математической статистике, подготовки задач типового расчета, подбора «хороших» ответов в задачах для самостоятельного решения, при проверке задач контрольных работ заочников. Студенты же, умея пользоваться этой или аналогичной (возможно собственноручно составленной) программой, смогут осознаннее усваивать материал курса, не обременяя себя, где это возможно громоздкими вычислениями, разовьют логическое и алгоритмическое мышление, повысят компьютерную грамотность при работе с офисными программами.

Использование средств информационных и коммуникационных технологий в обучении гибкому профессионально-ориентированному чтению студентов технического вуза

Буран А. Л. кандидат педагогических наук, доцент
Томский политехнический университет

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей использования средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении гибкому профессионально-ориентированному чтению.

В настоящее время средства ИКТ активно используются в учебном процессе вузов, обеспечивающих подготовку инженерных кадров. Это связано не только с расширением областей применения компьютеров как средств деятельности современного инженера, но и с возросшими возможностями средств ИКТ, которые открывают большие перспективы в организации учебного процесса. Одним из таких средств, используемых сегодня в обучении иностранному языку, является компьютер.

Анализ возможностей компьютера позволяет рассматривать его не только как средство для организации самостоятельной работы, но и более широко – в процессе обучения иностранному языку под руководством преподавателя.

Нам представляется возможным осуществлять обучение профессионально-ориентированному чтению студентов факультета автоматики и вычислительной техники Томского политехнического университета на основе специально созданного электронного учебного пособия, реализуемого с помощью компьютера.

Выявлено, что в процессе решения профессиональных задач будущий специалист в области техники и технологий должен владеть разными стратегиями чтения. В этом случае мы говорим о развитии умений гибкого профессионально-ориентированного чтения, под которым понимается оптимальный вариант чтения, предполагающий использование разных видов чтения, плавность в их смене и их взаимодействие.

Выбор электронного учебного пособия в качестве средства обучения связан с тем, что в настоящее время традиционный печатный учебник уже не позволяет в полном объеме дать необходимую информацию об изучаемом объекте или явлении, что приводит к снижению активизации познавательной деятельности обучающихся.

В последнее время возникла острая необходимость использования средств информационных и коммуникационных технологий в связи с тем, что многократное увеличение и обновление информации за достаточно короткое время практически во всех областях науки и техники приводит к быстрому устареванию информации: в гуманитарных, технических областях – через 5 лет, а по специальным дисциплинам в области экономики, информатики и других – через 2-3 года.

В силу объективных обстоятельств (значительные сроки подготовки учебных книг к изданию в типографских условиях) обновление и актуализация учебного материала в традиционном печатном учебнике очень затруднены, и, несмотря на хорошо развитую систему книжной торговли, специальная учебная литература доходит до студентов несвоевременно.

Как результат, информация, которая была новой еще несколько лет назад, сегодня не представляет интереса для будущих специалистов в области техники и технологий.

Наполнение электронного учебного пособия, в отличие от традиционного печатного учебника, структура которого заключена в строгие рамки, может изменяться: при необходимости тексты, которые не несут актуальной информации, можно заменить на новые, а упражнения — дополнить и разнообразить. К преимуществам компьютера при работе с текстом следует также отнести возможность выполнения таких видов упражнений при наличии обратной связи, как множественный выбор, верные/неверные утверждения, упражнения на классификацию и взаимное расположение объектов, упражнения на сопоставление, упорядочивание строк текста, заполнение пропусков в предложении, выбор фрагментов текста.

Электронное учебное пособие может помочь решить вышеперечисленные проблемы, и, хотя его создание является трудоемким процессом, подготовка занимает все же меньше времени по сравнению с традиционным печатным учебником. Правильно отобрав материал, электронное учебное пособие можно использовать при обучении профессионально-ориентированному чтению.

Под электронным учебным пособием по обучению профессионально-ориентированному чтению мы понимаем средство обучения, представляющее текстовую, аудио-, видео-, и графическую информацию на компьютерном диске, предназначенное для обучения профессионально-ориентированному чтению.

При создании электронного учебного пособия должны быть реализованы следующие дидактические возможности, которые выделил Е.И. Машбиц для электронного учебника: увеличение объема предъявленной учебной информации, индивидуализация процесса обучения, усиление мотивации учения, реализация эффективных способов управления самостоятельной учебной деятельностью [1, С. 18].

Учитывая вышеназванные возможности электронного учебника, нами разработано электронное учебное пособие, выполненное в формате, допускающем гиперссылки, графику, анимацию. Благодаря использованию развитой гипертекстовой структуры в понятийной части учебника и удобной для пользователя системы ее управления каждый студент имеет возможность выбирать собственный маршрут изучения курса, исходя из своей индивидуальной подготовленности, а также быстро переходить к любому разделу изучаемого материала, тем самым, существенно экономя время при многократных обращениях к гипертекстовым объяснениям.

Одним из основных преимуществ электронного учебного пособия являются возможности иллюстративного материала, представленные в динамике с помощью мультимедийных средств. Данные средства создают дополнительные психологические структуры, способствующие восприятию и запоминанию информации. Что касается учебного материала в электронном учебном пособии, считаем необходимым представить его в полимодальной форме, позволяющей воспринимать информацию по нескольким каналам, чтобы повысить эффективность усвоения знаний.

Важно отметить, что при работе с электронным учебным пособием, предназначенным для обучения профессионально-ориентированному чтению, студенты не являются пассивными читателями, так как данное средство обучения предусматривает активную систему передачи знаний, что активизирует познавательную деятельность, оказывает эмоциональное воздействие на обучаемых, следовательно, можно сделать вывод о более высоких психолого-педагогических возможностях электронного учебного пособия по сравнению с традиционным печатным учебником.

Индивидуализация процесса обучения профессионально-ориентированному чтению достигается за счет иерархической структуры изложения учебного материала в созданном нами электронном учебном пособии, позволяющей студенту самому определять объем изученного. Гипертекстовое представление материала и развитая система навигации дают возможность обучаемому оптимально перемещаться по разделам учебника, обеспечивают быстрый доступ к справочным данным, глоссарию, анимационным приложениям. Наличие системы контроля по каждому разделу позволяет обучающемуся осуществлять самоконтроль своей деятельности.

Важным отличием электронного учебного пособия от традиционного печатного учебника является наличие обратной связи, которая позволяет обеспечивать возможность накопления и анализа информации о достижениях каждого студента в процессе обучения профессионально-ориентированному чтению. Компьютер обеспечивает всесторонний контроль над деятельностью студента при чтении, обеспечивая гибкость управления учебным процессом.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сформулировать следующие основные преимущества электронного учебного пособия, предназначенного для обучения гибкому профессионально-ориентированному чтению перед традиционным печатным учебником:

- наглядность представления учебного материала через показ явлений в движении, развитии;
- многоуровневость представления информации, которая достигается за счет использования гиперссылок;
- актуализация учебного материала, заключающаяся в возможности оперативного обновления учебной информации;

- прочность усвоения учебного материала, которая достигается наличием справочно-консультационной системы, а также системы контроля;
- индивидуальность обучения, которая становится возможной при наличии управляемого временного масштаба с регулированием скорости показа анимационного приложения, при многоуровневом изложении материала, при наличии ярко выраженной, практически мгновенной связи в модуле тестирования;
- адаптивность, т.е. наличие средств индивидуализации обучения;
- интерактивность обучения, или, иначе говоря, способность вести диалог с пользователем, реагируя на вводимые пользователем запросы или команды;
- наличие обратной связи; комфортность в работе, которая достигается за счет удобного интерфейса, а также за счет учета индивидуальных особенностей учащегося и экономии времени при многократных обращениях к учебному материалу или к информации из справочной системы;
- простота хранения больших массивов информации.

Рассмотренные выше преимущества электронного учебного пособия указывают на то, что он обладает принципиально новыми качествами по сравнению с традиционным учебником, объединяя в себе компьютерные и педагогические технологии.

При составлении содержательной части электронного учебного пособия нами были учтены следующие требования, выделенные С.А. Христочевским, к содержательной стороне электронного учебника:

- информация по выбранному курсу должна быть хорошо структурирована и представлять собой законченные фрагменты курса с ограниченным числом новых понятий;
- на иллюстрациях, представляющих сложные модели или устройства, должна быть мгновенная подсказка, появляющаяся или исчезающая синхронно с движением курсора по отдельным элементам иллюстрации;
- в электронном учебнике рекомендуется использовать многооконный интерфейс;
- текстовая часть должна сопровождаться гиперссылками, а также мощным поисковым центром и индексом;

Видеоинформация или анимация должны сопровождать разделы, которые трудно понять в обычном изложении.

- весь электронный учебник должен включать возможность копирования выбранной информации, ее редактирования в блокноте и распечатки, не выходя из самого учебника [2, С. 230-232].

Итак, рассмотрев компьютер как средство информационных и коммуникационных технологий и те возможности, которые сегодня предоставляет данное средство для изучения иностранного языка, мы выявили, что обучение студентов неязыкового вуза гибкому профессионально-ориентированному чтению целесообразно проводить с использованием электронного учебного пособия в качестве средства обучения, так как это обусловлено возможностями электронного учебного пособия, его преимуществами по сравнению с традиционным печатным учебником и необходимостью модернизации процесса обучения иностранному языку, в целом, и профессионально-ориентированному чтению, в частности.

Литература

1. Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения / Е.И. Машбиц. М.: Педагогика, 1988.
2. Христочевский С.А. Электронный учебник // Информационные технологии в образовании: Тезисы докладов VII Международной конференции. – М., 1997. – С. 230-232.

Типизация расстройств поведения у подростков с проблемами адаптации

Гриневиц Г.В., аспирант
Ставропольский Государственный Университет

Оттого, с какими социальными образцами, шаблонами, нормами, установками и ожиданиями сталкивается подросток, во многом зависит становление будущего члена общества. Это диктует всемерное внимание общества к жизнедеятельности несовершеннолетних. Неуспеваемость, семейные конфликты, праздность, обстановка интеллектуально-эмоциональной недостаточности, несформированность полезных интересов несовершеннолетних потенциально опасны для общества.

Подросток – это еще недостаточно зрелый и недостаточно социально возмужалый человек, это личность, находящаяся на особой стадии формирования важнейших черт и качеств. Стадия эта погранична между взрослостью и детством. Личность еще недостаточно развита, что в состоянии в состоянии сознательно вступать в отношения с окружающими и следовать в своих поступках и действиях требованиям общественных норм и правил [5 С. 32].

Учитывая тот факт, что 78% подростков в общей популяции страдают пограничными нервно-психическими расстройствами, мы должны рассматривать психологические переживания, формирующиеся стереотипы поведения, личностные установки, самосознание, с позиций не только психологической нормы, но и клинической психологии и пограничной подростковой психиатрии [2 С.88] .

Таким образом, задача психологического изучения подростка состоит в том, чтобы соотносить между собой природное и общественное, «изучать это бытие одновременно» со стороны, как его общественной сущности, так и возможности и потенции индивида.

Так, кто же они подростки? Что с ними делать, как влиять на них? Эти вопросы задают постоянно родители, учителя, одним словом просто взрослые. Но, они задают вопросы, как понять их – этих «подростков», что нужно учитывать и на что нужно обращать внимание. Немало литературы, рекомендаций написано и сказано, но только единицы обращают на это внимание. Легче сделать вид, что не заметили, нежели подойти серьезно к этому вопросу.

Нестандартность форм поведения и трудновоспитуемость характеризует психологическую дезадаптацию, связываемую с половозрастными и индивидуально – психологическими особенностями подростка, реакциями на стресс и беспомощностью перед проблемами, встающими перед ним в семье и в школе. «По, сути дела, речь идет о некоторых личностных психологических особенностях, затрудняющих социальную адаптацию подростков. К ним могут относиться различные акцентуации характера, неадекватное проявление самооценки, нарушение эмоционально-волевой и коммуникативной сферы, неосознаваемые регуляторы поведения, ...подсознательные комплексы, фиксированные установки, фобии, тревожность, агрессивность» [1 С. 41 – 45]

Коррелятами «расстройств поведения» Р.П. Фрик называет далее факторы, которые статистически связаны с поведенческими проблемами или которые дифференцируют детей и подростков расстройствами поведения от других детей. Однако само по себе установление таких коррелятов, называемых далее сопутствующими переменными, освещает только эмпирическую часть проблемы. Теоретические интерпретации должны объяснять, как и почему эти факторы ассоциируются с расстройствами поведения.

Между тем эти корреляты не обязательно играют каузальную роль в развитии расстройств поведения. Например, ключевым коррелятом к расстройствам поведения у детей оказывается наличие родителей, которые используют неэффективные и дисфункциональные стратегии и тактики воспитания (называемые также неэффективными «родительскими практиками»).

Дети с диагнозом расстройства поведения обычно растут в семьях, где родители не вовлечены в деятельность детей, используют жесткие и негативные дисциплинарные воздействия. Одна из очевидных интерпретаций этой корреляции - разрушение нормальных процессов социализации в результате применения неэффективных родительских практик, что и обуславливает развитие поведенческих расстройств. [3 С. 32]

Корнилова Т. В., Григоренко Е.А. и Смирнова С.Д. в своих исследованиях выделили ряд сопутствующих поведенческим отклонениям расстройств, выделяемых в зарубежных исследованиях в связи с установлением симптоматики, так или иначе охватываемой психологическими переменными [4, 3 С. 33-36]:

1. Социальное познание.

Интерпретация подростком той информации, которую он получает в социальном общении, характеризуется следующей дефицитарностью. Агрессивные дети с синдромом расстройства поведения демонстрируют враждебность часто именно в ответ на двойственные ситуации, когда требуется раскодирование социальных намеков. Такие ситуации или не понимаются ими, или воспринимаются как провокация. Кроме того, агрессивные подростки склонны к искажениям в восприятии как своего, так и чужого поведения. Они генерируют меньше неагрессивных ответов на провокации партнеров по общению, а неагрессивные действия воспринимают как случайность. Итак, у них страдает, как продумывание возможных ответов при необходимости интерпретировать ситуации, так и принятие решений. Угрожающая и оскорбительная семейная обстановка способствует не только возникновению форм расстройств поведения, но и переносу складывающихся поведенческих клише в другие ситуации межличностного общения.

Существуют данные как в пользу того, что диспозициональные характеристики ребенка влияют на его социальные взаимодействия, так и в пользу того, что нарушения социальной экологии, и в частно-

сти «семейной экологии», обуславливают развитие поведенческих расстройств. Поэтому РП следует рассматривать как комплексный результат взаимодействия многих социальных факторов.

2. Нарушение семейной экологии.

Этот коррелят поведенческих расстройств наиболее экстенсивно исследуется в зарубежной психологии. Ключевые моменты следующие.

Расширяя круг нарушений семейной экологии как обсуждаемых причин расстройств поведения, следует назвать три фактора:

- родительская депрессия;
- алголизация родителей;
- асоциальное поведение родителей (криминализация).

Эти корреляты имеют высокий уровень у детей с расстройствами поведения. Но первые два рассматриваются скорее как неспецифические, или факторы риска, для приспособляемости ребенка. Специфическим называют фактор криминализации в поведении родителей. В узком смысле это обозначение для фактов пребывания в тюрьме и стойкого асоциального поведения (с совершением общественно опасных действий). Исследования показывают, что такие родители используют очень бедные «социализированные практики» во взаимодействии с детьми. Асоциальные поступки детей при этом можно понимать и как действия по образцу, и как следствие нарушений социализации, и как следствие нарушений эмоционального общения с родителями.

Важно то, что неэффективные родительские практики воспитания дают значимые корреляции расстройств поведения только для групп детей с бездушно-неэмоциональными чертами.

3. Группы сверстников.

Дети с поведенческими отклонениями обычно отвергаются ровесниками и остаются в последующем изолированными от «нормальных» групп сверстников. В результате наступает депривация, недополучение социального опыта (в частности, не осваиваются неагрессивные формы взаимодействия). Другое следствие такого отвержения - подготовка почвы для включения детей с расстройствами поведения в асоциальные группы сверстников. Как результат такие подростки еще более изолируются от своих просоциальных ровесников. Подростки с расстройствами поведения оказываются как бы «загнанными в ловушку девиантной субкультуры», которая в дальнейшем уменьшает их возможности в образовательном, социальном и экономическом росте.

Продолжая анализ сопутствующих переменных, на фоне которых устанавливается диагноз «поведенческие расстройства», можно перечислить лишь некоторые из тех относимых к психопатологическим расстройств [3 С. 36-40].

1. Депрессивные расстройства.

Наличие депрессии служит индикатором того, насколько аффективно переживаются подростком нарушения приспособляемости. Другое следствие расстройств поведения – изменение Я – концепции, что выступает важным компонентом депрессии.

2. Алкоголизация и злоупотребление запрещенными (наркотическими) веществами.

3. Тревожность.

Нарушения тревожности неоднозначно влияют на манифестацию и дальнейшее течение поведенческих расстройств: тревожность не связана прямо с поведенческими проблемами у подростков, а лишь сопутствует их возникновению.

Таким образом, перечисленные типичные расстройства поведения у подростков характеризуют дезадаптацию и, можно надеяться, что совместными усилиями психиатров, психологов, педагогов и социальных работников проблемы адаптации подростков с психопатиями, пограничными состояниями и акцентуациями характера будут эффективно решены.

Литература

1. Беличева С.А. Типология детско – подростковой дезадаптации и стратегия диагностико-коррекционной работы // Проблемы специальной психологии и психодиагностика отклоняющегося развития. М., 1998. С41 – 45
2. Боев И.В.. Пограничная аномальная личность. – Ставрополь, изд-во СГУ. С. 362 С.88
3. Корнилова Т.В., Григоренко Е.А., Смирнов С.А. Подростки групп риска. – СПб.: Питер, 2005. – 336с. С. 32
4. Личко А.Е. Типы акцентуации характера и психопатий у подростков. – М.: ООО АПРЕЛЬ ПРЕСС, ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс, 1999. – 416с.
5. Петрова А.Б. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения несовершеннолетних с девиантным поведением: практическое руководство / А.Б. Петрова. – М.: Флинта : МПСИ, 2008. – 152 с. С. 32.

Генезис проектной деятельности

246

Елизарова Е.А., соискатель
Оренбургский Государственный Университет

Как свидетельствует ретроспективный анализ отечественной и зарубежной педагогической литературы (Г.Б. Голуб, Ю.В.Громыко, У. Килпатрик, Э. Коллингс, А.Г. Раппопорт, И.П. Тарасова, И.Д. Чечиль), проектная деятельность учащихся получила свою активную разработку в рамках метода проектов, выступающего ее системообразующим элементом [3;4;6;7;12;13]. Идея организации проектной деятельности учащихся, как показывает анализ историко-педагогической литературы, была впервые предложена и экспериментально обоснована в рамках прагматической педагогики Д. Дьюи. Опираясь на основной постулат философии прагматизма конца XIX века - «значение той или иной идеи может быть установлено лишь в результате ее практического применения» (Ч. Пирс), Д. Дьюи сформулировал ведущую идею прагматической педагогики: «Главной педагогически исходной точкой в преподавании является не преподавание тех вещей, которые носят ярлык науки, но утилизация знакомых знаний» [5, с.16]. По мнению автора, сущностью процесса учения является «открытие - постоянное реальное воплощение чего-то нового», при этом познание и знание выступают «инструментами» преодоления человеком различных трудностей и разрешения жизненных проблем. В процессе познания («полном акте мышления»), направленном на решение проблемы, Д. Дьюи выделяет следующие этапы:

- ощущение трудности, обнаружение и определение проблемы;
- выдвижение возможного замысла ее разрешения (формулировка гипотезы);
- формулировка выводов, следующих из предлагаемого решения (логическая проверка гипотезы);
- последующие наблюдения и эксперименты, позволяющие принять или отбросить гипотезу, либо прийти к выводу, содержащему положительное или отрицательное утверждение [5].

Эта схема составила основу разработанного ученым так называемого «метода проблем» и далее получила развитие у его последователей (У. Килпатрик, Э. Коллингс) в методе проектов. Существенным элементом методики Д.Дьюи была исследовательская свобода школьников, предполагавшая самостоятельный, опирающийся на «уже имеющийся опыт» и интересы учащихся, выбор проблемы и способа ее решения. Д. Дьюи отмечал что, именно учащийся, а не программа должен определять как качество, так и количество обучения. Условиями успешного развития способностей школьников выступали: проблематизация учебного материала, организация «обучения посредством делания», опора на импульсы естественного роста детей (социальный, «построительный», исследовательский и экспрессивный), целостность учебного процесса (объединение в познавательной деятельности всех физических, умственных, эмоционально-волевых сил ребенка), а также связь обучения с внешкольной игровой и трудовой жизнью учащихся [5].

У. Килпатрик понимает проект или целевой акт как всякую активность ребенка при условии ясно поставленной цели и горячего стремления к ее достижению: «проект есть от всего сердца производимая целесообразная деятельность» [6]. Э. Коллингс подчеркивал, что «учащимся должна быть предоставлена самая широкая инициатива в постановке целей своей деятельности, в выборе и разработке проектов своей образовательной работы и, следовательно, в установлении программы школы» [7, с.28]. Опираясь на философско-педагогические идеи Д. Дьюи, американские педагоги разработали этапы осуществления проекта («намерение, план, исполнение и оценка» в понимании У. Килпатрика; «планирование, выполнение и критика» у Э.Коллингса) и четко определили критерии его отбора: практическая осуществимость, направленность на новые задачи, непрерывность деятельности, сердечная увлеченность поставленной целью, опора на самостоятельность детей, связь с потребностью общества.

Как показывает анализ зарубежной и отечественной историко-педагогической литературы, метод проектов, появившийся в начале XX века в США как критическая реакция на систему традиционного обучения из-за его чрезмерного интеллектуализма, оторванности от жизни, ограничения деятельности воспитанника узкими, регламентированными возможностями, лишения права на самостоятельность, стал основной формой обучения в образовательных заведениях разных стран, явился альтернативой классно-урочной системе [3;11].

Советские педагоги (П.П. Блонский, А.Г. Калашников, Т.Д. Корнейчик, А.П. Пинкевич) рассматривали метод проектов как систему обучения с «комплексным построением содержания педагогической работы», при которой «учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий - проектов» [3]. Под проектом понимали «проблематиче-

ский акт (действие), выполняемый вплоть до своего завершения в естественной обстановке» (А.П. Пинкевич).

Т.Д.Корнейчик описывает следующую последовательность работы школьников над проектом:

1. Предварительное планирование, в котором четко формулируется цель задания, намечаются необходимые средства, материалы; учитывается недостаток или наличие тех или других средств, намечаются формы организации и распределения работы, формы учета и контроля, устанавливается срок выполнения задания.
2. Выполнение намеченного плана и его исправление в процессе работы, взаимопомощь детей, помощь педагога, помощь тех или других общественных организаций.
3. Заключительный учет и коллективная оценка работы, отчет на общем собрании, фиксация выводов [8].

В советской педагогике, согласно исследованию В.Н.Стернберга, были выделены следующие типичные особенности метода проектов:

- тема проекта должна произвольно выбираться исходя из текущих интересов ребенка;
- материал проекта должен быть посилен для переработки и базироваться на прошлом опыте ребенка;
- проект должен иметь практическую цель, осуществление которой ориентировано на его применении на деле, особенно желательно, чтобы он был социально ориентирован, общественно значим;
- проект должен давать возможность для коллективной планировки работы;
- выбранный проект не должен быть изолирован, а давать возможность его естественного развития путем выбора отдельных проектов, связанных с первым [11].

Сравнительный анализ истории становления теории и практики метода проектов в начале XX века показывает, что подходы к пониманию его сущности отечественными и американскими педагогами были разными. Принципиальное отличие состояло в том, что отечественные педагоги (Т.Д.Корнейчик, Н.К.Крупская, А.П.Пинкевич, С.Т.Шацкий, В.Н.Шульгин) основную ценность метода проектов видели в развитии социально значимых качеств личности (коллективизм, общественно-политическая активность, трудолюбие, настойчивость в достижении целей), и, соответственно, основной упор делался на коллективную, общественно-полезную, трудовую, идеологическую направленность всех проектов. Как указывала Н.К. Крупская, «общественно-полезные цели - вот та точка, которая придает всему проекту совершенно другой вид; у нас... общественно-полезная цель, которая достигается коллективно, и этим наш метод проектов... существенно отличается от метода проектов в капиталистических странах» [9, с. 336].

Основную цель метода проектов американские педагоги (Д.Дьюи, У.Килпатрик, Э.Коллингс) видели в выработке индивидуальной приспособительной реакции школьника на ситуацию или среду. В отличие от коллективных проектов советских школьников («Будем крепить оборону страны», «Радиофицируем избу-читальню», «Примем участие в перевыборе советов», «За коллективизацию деревни»), цели которых согласовывались с программой и идеологией страны, американские проекты (например, «Работа над гладильной доской мальчика Джима») были направлены на развитие индивидуальных способностей учащихся на основе их внутренних потребностей и интересов [11]. Как отмечал Д. Дьюи, «ребенок - солнце, вокруг которого вращаются средства образования; он - центр, вокруг которого они организуются» [5]. Таким образом, ценность метода проектов, с точки зрения американских педагогов, состояла в возможности индивидуализации обучения за счет опоры на субъектный опыт и познавательные интересы учащихся.

Согласно анализу историко-педагогической литературы, идеализация метода проектов в начале XX века привела к отказу от исторически сложившихся, выверенных временем подходов к организации педагогического процесса. Метод не обеспечивал формирование фундаментальных знаний основ наук, что резко сказалось на общеобразовательной подготовке выпускников школ и вызвало в 1930-1960-е годы заслуженную критику метода проектов отечественными (А.С.Бубнов, Т.Д.Корнейчик, Н.К.Крупская, А.Н.Скаткин) и зарубежными педагогами (Б.Боул, Ф.Бонсер, Э.Уэсли). В качестве основных недостатков отмечались: несоблюдение принципа систематичности в процессе обучения; переоценка влияния спонтанной деятельности учащихся на их интеллектуальное, эмоциональное и волевое развитие; педоцентристский подход к обучению; преувеличение роли случайных интересов учащихся при отборе учебного материала; пассивная роль учителя.

Начавшееся с 1970-х годов возрождение метода проектов в зарубежной и отечественной педагогике, по мнению А.И. Джуринского, М.В. Кларина, А.И. Пискунова, обусловлено ростом социальной и жизненной роли знаний и умений адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни при переходе к постиндустриальному обществу. Как отмечает В.Н. Стернберг, практика организации проектной деятельности учащихся в системе основного и дополнительного образования разных стран мира

приобретает большую популярность в силу рационального сочетания теоретических знаний и их практического применения для решения конкретных проблем окружающей действительности [11].

В работах отечественных педагогов начала XX века и современных исследователей проектная деятельность учащихся рассматривается как творческая — и по своей направленности на решение не имеющей однозначного ответа проблемы (ориентация на проблемность), и по самому процессу проектирования, заключающемуся в сложном интуитивно-логическом поиске оптимального решения проблемы проекта в ситуации неопределенности, применении и оценке оригинальных способов решения теоретических и практических задач [1;2;6;8;10]. В силу этого проектная деятельность обладает огромным потенциалом в развитии творческой направленности личности учащихся, развитии творческих способностей и умений «творчески работать»[1].

В настоящее время общепризнано, что метод проектов не является самодостаточным и должен использоваться в образовательном процессе наряду с другими формами и методами обучения, выполняя аддитивную функцию. В современной российской образовательной практике метод проектов является основным в преподавании различных дисциплин школьной программы. Кроме того, метод проектов активно применяется в системе дополнительного образования, прежде всего при организации научно-исследовательской деятельности учащихся, поиске нестандартных решений задач, интенсивном обучении иностранным языкам. С начала 1990-х годов он является основным в системе дополнительного экологического образования, что обусловлено его высокой эффективностью в формировании ценностных ориентаций на основе принципов экологической этики и активной социально-экологической позиции учащихся.

Таким образом, проведенный анализ историко-педагогической литературы позволяет представить генезис метода проектов в трех этапах:

- зарождение и активное внедрение метода проектов как альтернативы классно-урочной системе в России и за рубежом (в конце XIX - начале XX веков);
- консервация метода проектов (1930-1960-е гг.), вызванная его активной критикой отечественными и зарубежными педагогами в связи со снижением уровня общеобразовательной подготовки выпускников школ;
- возрождение метода проектов (с 1970-х гг. в США и Европе, с 1990-х гг. в России) как необходимого компонента системы основного и дополнительного образования, обеспечивающего личностное развитие учащихся.

Литература

1. Андреев, В.И. Педагогика творческого развития: Инновационный курс / В.И. Андреев. - Казань, 2002. - 318 с.
2. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика: Учеб. пособие для инженер.-пед. ин-тов и индустр.-пед. техникумов / В.С. Безрукова. - Екатеринбург: Деловая книга, 2006. - 344 с.
3. Голуб, Г.Б. Метод проектов как технология формирования ключевых компетентностей учащихся. - Самара, 2003. - 145 с.
4. Громыко, Ю.В. Проектное сознание / Ю.В. Громыко. М.: Институт учебника Paideia, 1998. - 140 с.
5. Дьюи, Д. Психология и педагогика мышления: Как мы мыслим: Пер. с англ. М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. - 192 с.
6. Килпатрик, У.Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе / В.Х. Килпатрик. - Л, 1925.
7. Коллингс, Е. Опыт работы американской школы по методу проектов / Е. Коллингс. - М., 1926.
8. Корнейчик, Т.Д. Очерки по истории советской школы и педагогики 1921- 1931 / Т.Д.Корнейчик.- М., 1961. - 263 с.
9. Крупская, Н.К. О системе народного образования // Педагогические сочинения. В 10 т. Т. 2. - М.: Учпедгиз, 1958.- С. 336 - 340.
10. Самородский П.С. Основы разработки творческих проектов / П.С. Самородский. — Брянск: БГПУ, 2004. - 220 с.
11. Стернберг, В.Н. Теория и практика «метода проектов» в педагогике XX века: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. / В.Н. Стернберг. - Рязань, 2003. - 21 с.
12. Тарасова, И.П. Метод проектов в образовательном учреждении / И.П. Тарасова // Профессиональное образование. - 2004. - № 12. - С. 110.
13. Чечель, И.Д. Метод проектов или попытка избавить учителя от обязанностей всезнающего оракула / И. Чечель // Директор школы. - 1998. - № 3. - С. 3 - 8.

Образование в г. Казань как фактор развития конкурентоспособности личности в современных условиях

249

Зуфаров А.Д., аспирант
Институт истории имени Ш. Марджани Академии Наук Республики Татарстан
Центр истории и теории национального образования

В современных условиях решающим фактором конкурентоспособности сообщества любого уровня как государственного, так и локально-территориального (городского) является качество человеческого капитала [1, с.98]. Уровень образования, профессиональной подготовки и квалификации населения создают основу для успешного развития территории. Технические и технологические вызовы XXI века требуют особого внимания к сфере образования.

Сегодня Казань может быть признана конкурентоспособной по показателю общей образованности населения, но в перспективе, когда основную роль в экономике станут играть представители поколений, получившие образование в 90-х, начале 2000-х годах, городу может угрожать потеря этой конкурентоспособности [6]. Качество человеческого капитала может стать одним из самых главных препятствий экономического развития в долгосрочном плане.

В этой связи для города Казани могут сыграть особую роль лицеи, основанные на татаро-турецких лицах. Сегодня в Казани действуют 4 таких лицея.

Лицей - это профильное интегративное образовательное учреждение, обладающее полифункциональной системой, которая отличается высоким образовательным потенциалом, направленным на развитие всех учащихся, желающих повысить свой интеллектуальный уровень, благодаря наличию образовательно-адаптивных структур, осуществляющих психолого-дидактическую адаптацию [2, с.20].

Современному лицейскому образованию свойственна тенденция профилизации обучения. Имея общие черты с гимназиями, лицеями, однако, принципиально отличаются от них тем, что взаимодействуют с вузами и к настоящему времени приобрели признаки обучения, направленного на индивидуальное развитие личности [3, с.74].

Изучение опыта организации лицейского образования в Казани (на примере лицеев основанных ранее как татаро-турецкие) показало, что ему присуща определенная специфика, связанная с тенденцией усиления взаимодействия со сферой общего среднего и высшего профессионального образования. Это важное условие реализации права на непрерывное образование для ученика.

Специфика лицейских учебных программ состоит в том, что глубина обучения достигается не количеством фактов (объемом состава содержания), а ориентацией на овладение методами научного познания, характерными для той или иной области предметного знания [4, с.59]. Сочетание умственных и физических нагрузок в лицеях обеспечивается интеграцией трех составляющих - интеллектуального, физического и эстетического развития, а также высокой степенью информатизации и технологизации обучения за счет применения специальных образовательных технологий личностно ориентированного обучения, разноуровневой дифференциации и др.

Лицей - это вид общеобразовательного учреждения, которое призвано решать такие уникальные задачи: формировать социокультурное пространство для решения средствами образования приоритетных проблем общественно-экономической жизни города, региона и всей страны.

Преподаватели лицеев, в большинстве своем ученые-исследователи, являются носителями различных культур, среди них есть выпускники лицея, которые, став учеными, ведут преподавательскую деятельность.

Многие преподаватели лицеев стали отличниками образования и Заслуженными учителями.

Лицей уделяют особое внимание формированию образовательных традиций, достижению преемственности педагогических идей прошлого с современным образованием. Многие выпускники уже стали авторитетными учеными, крупными общественными деятелями, дипломатами. Некоторые из них представляют российскую науку за рубежом и стараются не терять связь с Alma Mater.

Миссия лицеев заключается в обеспечение полноценного развития индивидуальных способностей каждого ребенка, свободы, раскрепощенности, продуктивного общения и взаимодействия всех участников образовательного процесса, обеспечения психологического комфорта, высокого творческого настроя, мотивации учения и других видов деятельности [5, с.144-148].

Приоритетными идеями, которые позволяют раскрыть сущность основных направлений развития лицеев, являются:

1. Идея обновления образовательного процесса, посредством модернизации основных компонентов образовательной практики (содержания, условий, технологий)
2. Идея построения лицеев как открытого информационного пространства.

3. Идея личностного роста всех субъектов образовательного процесса.

4. Идея построения здоровьесберегающей среды в лицеях [7].

Предполагаемый образ выпускников лицеев представляет собой динамическую систему, которая постоянно изменяется, самосовершенствуется, наполняется новым содержанием. А значит, образ выпускника — это не конечный результат, не итог развития личности, а тот базовый уровень, развитию и становлению которого должны максимально способствовать лицеи. Это позволяет определить образ выпускника как компетентной социально-интегрированной и мобильной личности, способной к полноценному и эффективному участию в общественной и профессиональной жизнедеятельности в условиях информационного общества. Таким образом, традиции, заложенные татаро-турецкими лицеями продолжают.

Татарско-турецкие лицеи — стали своеобразным образовательным мостом между Республикой Татарстан и Турецкой Республикой. Главным достижением лицеев явился высокий уровень образования наряду с воспитанием толерантности у детей. Таким образом, лицеи, построенные на основе татаро-турецких лицеев, могут стать одним из факторов формирующим конкурентоспособность г. Казани в образовательном пространстве.

Литература

1. Акулова О. В. Акулова, Писарева С.А, Пискунова Е.В. , Тряпицына А.П., Современная школа: опыт модернизации: Книга для учителя / Под общ. ред. А. П. Тряпицыной. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. —С.98
2. Карпов А. О. Научное образование в контексте новой педагогической парадигмы // Педагогика. 2004. N 2. С. 20 – 28
3. Модернизация российского образования. Документы и материалы. — М.: ГУ-ВШЭ, 2002. — С.74
4. Развитие отечественного образования / Полемиические размышления. — М.: Издательство «Этвес», 2005. — С. 59
5. Тотфалушина Л. А. Некоторые аспекты организации воспитательного процесса в лицеях // Педагогика: Межвуз. сб. научн. тр. Вып. 3. Саратов: Изд-во «Стило», 2002. С. 144-148.
6. Вдохновленные классикой <http://www.elitat.ru/index>
7. Гайфуллин В.Г. Национальное образование в Республике Татарстан // Ученые записки, Казань, Изд-во ТГТИ, 1997. <http://edu.ksu.ru/russian/note/>

Психолого-педагогические и личностно-мотивационные факторы формирования креативности личности старших школьников в условиях воспитательно-образовательного процесса гимназии

Иванчихин В.Г., учитель биологии
муниципального общеобразовательного учреждения
«Лицей № 36» (г. Осинники)

Сегодня в России, как и в мировом сообществе в целом, происходит осознание того, что в XXI веке положение личности, ее творческий потенциал, материальное и моральное благополучие во многом зависят от развития качества образования. В свою очередь, творческий потенциал личности как таковой влияет на поступательное движение общества к совершенству.

Социально-экономические преобразования в нашей стране поставили задачу формирования прогрессивно мыслящего молодого человека, умеющего критически подходить к существующим технологическим процессам, формам организации труда. Общество как никогда остро ощущает потребность в активных творческих личностях, знакомых с приемами решения нестандартных задач в реальных жизненных ситуациях. Социальное значение данной проблемы состоит в том, что формирование творческих начал в человеке на ранних этапах его развития определяет успешную реализацию мотивов, являющихся побудительными для активизации творчества молодого поколения. Таким образом, одной из задач общеобразовательной школы на сегодняшний день является формирование личности подобного типа, способной быть успешной социально и профессионально. Представляется, что одним из средств реализации данного подхода в воспитательно-образовательном пространстве лицея является создание системы развития креативности школьников как интегративного качества их личности. Для этого необходимо выявить уровень креативных показателей, составляющих характеристику креативности как

личностного качества. Для этого был проведен опрос, целью которого было выявить основные доминирующие факторы, мотивы, стимулы, приоритетные направления и субъективные причины участия в творческом развитии/саморазвитии старших школьников к творчеству в процессе учебной деятельности. Кроме того, микроисследование предполагало выявление психологических барьеров, препятствующих творческому развитию старшеклассников. Опрос проводился среди старшеклассников, обучающихся в 10 и 11 классах по профилям: «Физико-математический», «Информационно-технологический», «Естественнонаучный», «Гуманитарный». Кроме того, в изучении факторов, способствующих учебно-творческой деятельности. Всего в исследовании приняли участие 52 учащихся 10 классов и 59 учащихся 11 классов (всего 111 старшеклассников). Микроисследование проводилось в апреле месяце 2007 года.

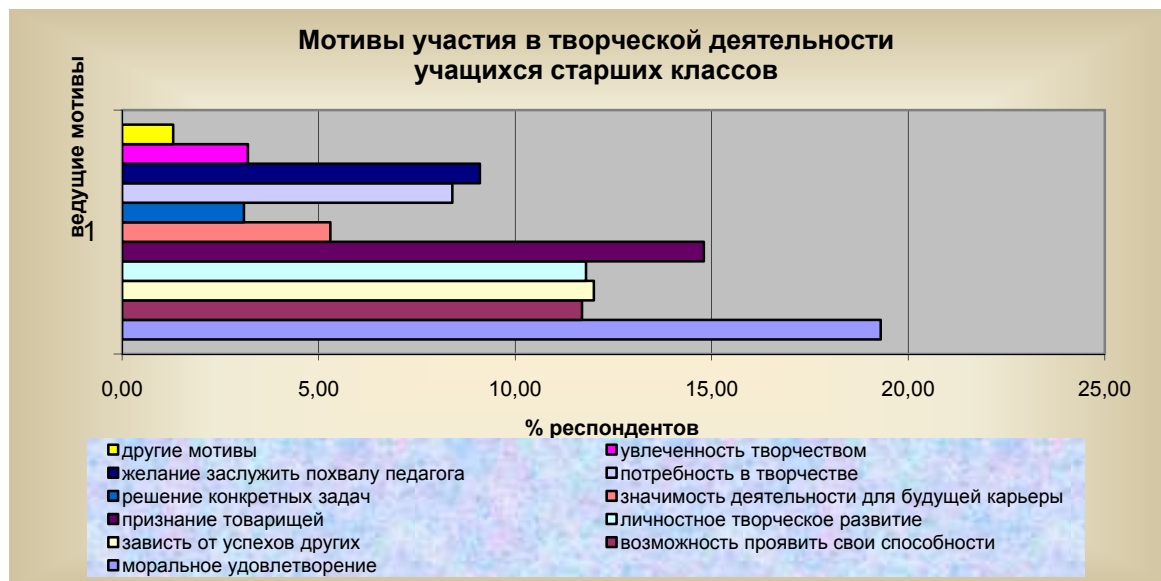
Доминирующим фактором при обучении для подавляющего числа респондентов является возможность развивать собственные способности и заниматься творческой самореализацией (41%).

На втором месте стоит желание приобретения знаний, умений и навыков, которые могут быть использованы при дальнейшем обучении в вузе (36%). И около 23% всех респондентов главной целью пребывания в учебном заведении назвали получение аттестата (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Таким образом, ведущим мотивом обучения является стремление использовать свой творческий потенциал, приобрести индивидуальный стиль деятельности, хотя достаточно велико количество тех учеников, которые стремятся к приобретению знаний, умений и навыков, получить аттестат. У представителей младшего поколения (10 классы) этот мотив выражен ярче, чем у одиннадцатиклассников. Каковы же мотивы творческой деятельности этих респондентов? Анкетный опрос 111 старшеклассников показал, что основными мотивами их творческой деятельности являются: моральное удовлетворение процессом и результатами творческой деятельности - 19,3%; возможность проявить свои способности - 11,7%; зависть от успехов других людей - 12%; личностное творческое развитие - 11,8%; признание товарищей - 14,8%; значимость творческой деятельности для будущей профессиональной карьеры - 5,3%; желание решить конкретные задачи, связанные с учебой и жизнью коллектива - 3,1%; органическая потребность в творчестве - 8,4%; желание заслужить похвалу педагога - 9,1%; увлеченность творчеством - 3,2%; другие мотивы - 1,3% (см. диаграмму 2).

Среди наиболее значимых стимулов для творческого развития респондентами были названы: достижение лично значимых целей в учебной деятельности (23,6%); положительное общественное мнение об ученике, сложившееся в классе (20,3%); одобрение ученика со стороны преподавательского состава за успехи в творческой учебной деятельности (19,1%); достигнутые одноклассниками высокие результаты в творческой деятельности (3%); достижение высоких результатов в учебно-творческой деятельности (2,5%); творческая атмосфера в учебном заведении (5,4%); объявление благодарности (24,2%); влияние критики со стороны друга (подруги) (1,9%) (см. диаграмму 3). В ходе исследования выявлялись наиболее устойчивые системы взаимодействия стимулов и мотивов. Таковыми являются:

- «достижение лично значимой цели в учебно-профессиональной деятельности» (как наиболее значимый стимул) образует устойчивые системы взаимодействия с таким стимулом, как «творческая атмосфера в учебном заведении», что способствует активизации мотивации: стремление иметь авторитет среди одноклассников; повышение интереса к совместной творческой деятельности; стремление проявить способности, инициативу, самостоятельность в учебно-творческой деятельности; осознание потребности изменить черты характера, личностные качества и с этой целью выработать в себе целеустремленность;
- важнейшей стимул мотивации развития творческого потенциала старшеклассника - «одобрение его со стороны педагогов» взаимодействует со стимулом - «объявление ученику благодарности» и оказывает стимулирующее влияние на всю систему стадийных процессов творческого развития.

Результаты исследования подтверждают, что один из наиболее значимых стимулов - «влияние положительного общественного мнения об обучающемся, сложившееся в классе» - тесно взаимосвязан со стремлением установить отношения взаимопонимания, взаимоуважения, взаимоподдержки в общении.

В ходе исследования было выявлено, что значимость тех или иных мотивов в ходе обучения для старшеклассников меняется (см. диаграмму 4).

Эти приоритеты зависят от ряда объективных и субъективных причин. Как наиболее существенные причины респондентами в беседах назывались: недооценка (переоценка) своих способностей (17%); степень успешности в обучении (23%); результаты конкретных творческих дел (9%); возможности реализации своих способностей в будущем (28%); отсутствие перспектив в творческой деятельности (23%).

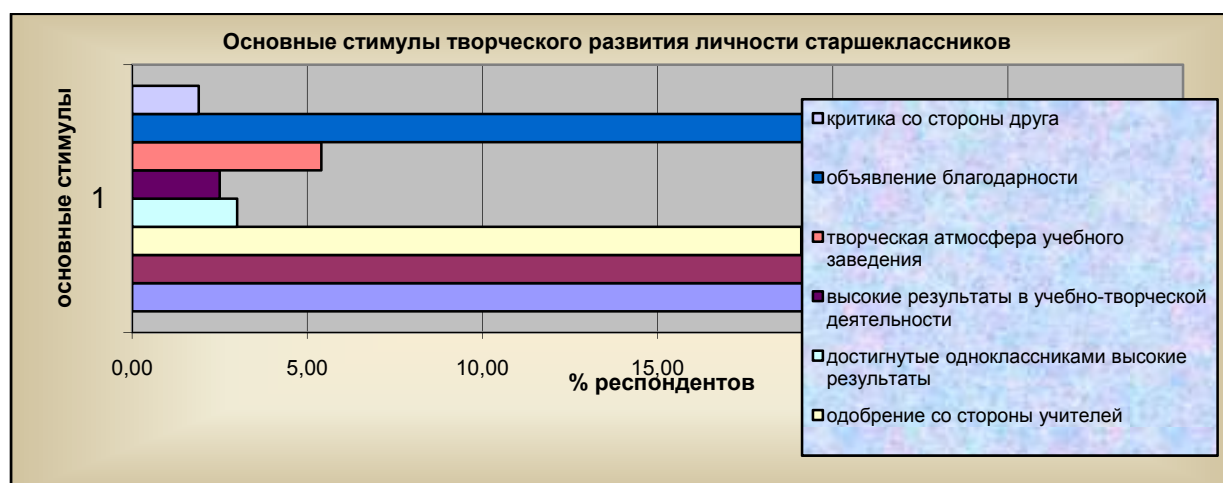

Диаграмма 4

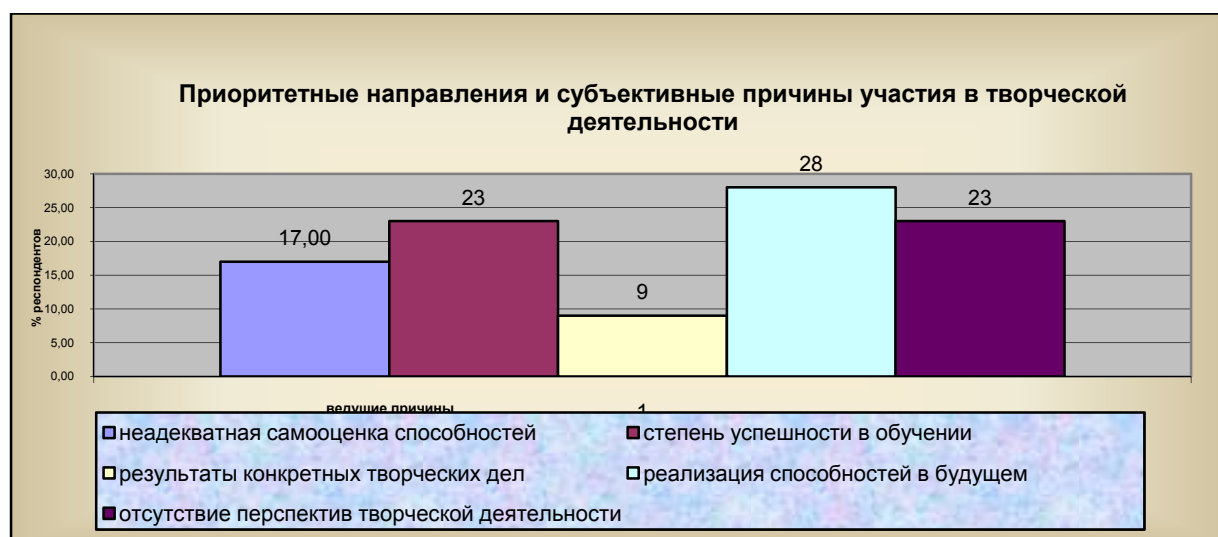

Диаграмма 5

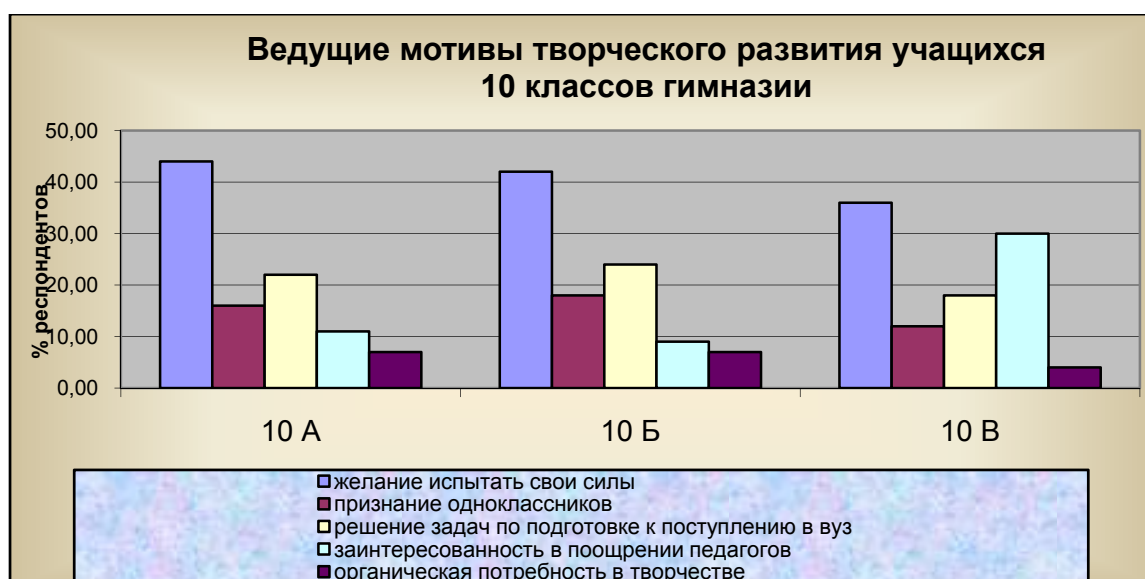
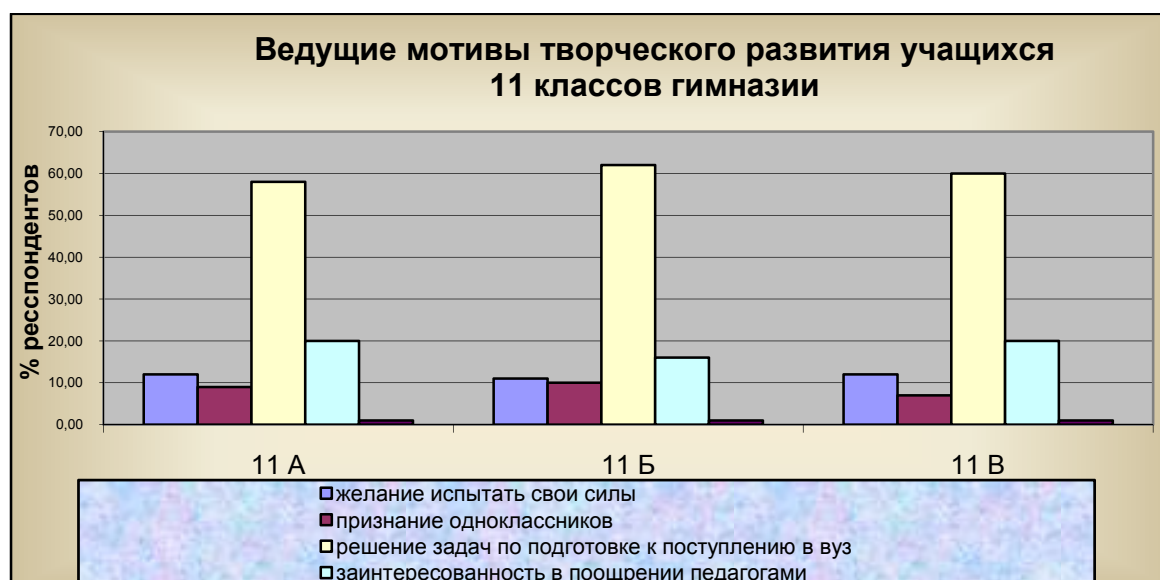

Диаграмма 6

Таким образом, выяснились два обстоятельства:

1. Мотивы, лежащие в основе творческой деятельности старших школьников, зависят от периода обучения. Обучающиеся на первое место ставят мотивы, связанные не столько с самим творчеством (моральное удовлетворение процессов и результатами труда, органическая потребность в творчестве и т. д.), сколько мотивы, связанные с решением конкретных задач, решение которых поможет поступлению в вуз. Хотя, проведенный опрос показывает, что желание испытать свои творческие силы, признание одноклассников и заинтересованность в поощрении педагогами – мотивы весьма значимые для старших школьников (см. диаграммы 5, 6). Тенденция эта возрастает к концу срока обучения. В процессе обучения мотивы меняются, и к 11 классу ведущим становится мотив «Решение конкретных жизненных, познавательных, подготовительных задач по подготовке к поступлению в вуз». Как мы видим, акценты меняются, и это надо учитывать при организации творческой деятельности старшеклассников, причем как урочной, так и внеурочной.

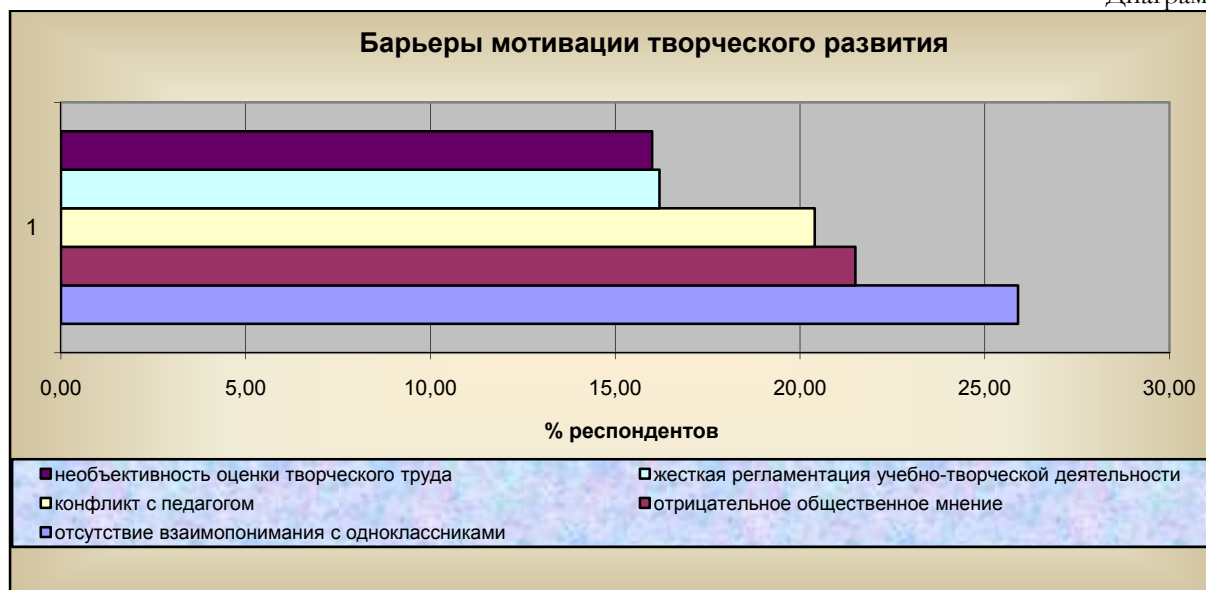
2. Независимо от профиля обучения, у всех старшеклассников, постоянно занимающихся творческой деятельностью (участие в подготовке и проведении внеклассных мероприятий, школьных и городских туристических слетов, в сборах скаутских отрядов, изобразительной, музыкальной и хореографической деятельностью, участие в олимпиадах, научно-исследовательских работах и выступающих на различного рода научно-исследовательских конференциях разного уровня – хоть и в разной степени, но повышается роль мотивов, связанных непосредственно с самим творчеством, моральной удовлетворенностью собственной успешной деятельностью.

В ходе анкетирования выявлялись также барьеры, мешающие формированию мотивов в развитии творческого потенциала старшеклассников в условиях учебно-творческой деятельности. Среди важнейших барьеров можно назвать: отсутствие взаимопонимания с одноклассниками в процессе учебно-творческой деятельности; влияние отрицательного мнения об обучающемся, сложившееся в классе; отсутствие интереса к изучаемым дисциплинам; излишняя регламентация учебного труда; конфликт с педагогом; низкий уровень базовых знаний.

Был составлен вопросник с заданием проранжировать перечень предложенных барьеров творчества по степени важности для респондента. В пятерку основных помех для творческого развития были названы следующие: 25,9% – отсутствие взаимопонимания с одноклассниками в процессе учебно-творческой деятельности; 21,5% – влияние отрицательного общественного мнения, сложившегося в учебной группе; 20,4% – конфликт с педагогом; 16,2% – излишняя регламентация учебно-творческой деятельности; 16% – необъективность оценки творческого труда (см. диаграмму 7).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что результативность влияния стимулов на мотивацию творческого развития ослабевает под влиянием реально существующих барьеров мотивации творческого развития обучающихся.

Анализируя данные анкетирования можно определить сдерживающее влияние барьеров, снижающих результативность устойчивых систем взаимодействия стимулов в условиях учебно-творческой деятельности. Так, результативность влияния наиболее значимого стимула «положительное общественное мнение, сложившееся об ученике в классе» на мотивацию самоуправления снижается под влиянием следующих барьеров: «отрицательное общественное мнение об ученике, сложившееся в классе», «отсутствие дружбы, взаимопонимания между одноклассниками».

Результативность влияния стимула «одобрение учащегося со стороны учителей за успехи в учебно-творческой деятельности» на мотивацию творческой самореализации учащихся снижается под влиянием барьера «конфликт с педагогом». Следовательно, можно сделать вывод, что знание стимулов, мотивов и барьеров мотивации развития творческого потенциала позволяет педагогу спроецировать творческую учебную деятельность старших школьников, избежать многих конфликтных ситуаций и наиболее желательным образом построить учебную и творческую работу с ними.

Таким образом, педагог играет особую роль в формировании мотивов и снятии барьеров творческого развития учащихся. Эффективность этого процесса обеспечивается личностными и профессиональными качествами педагога, его творческими способностями, умением стимулировать творческое развитие старшеклассника через грамотно организованную творческую учебную деятельность обучающихся. К механизмам данного процесса можно отнести мотивацию самопознания, творческого самоопределения, самоуправления и самоорганизации, творческой самореализации, творческого самосовершенствования, причем каждая из подсистем имеет свою структуру и конкретное содержание.

Достижению основной цели и повышению эффективности содержания программы стимулирования мотивации творческого развития старших школьников способствует четкая последовательность реализации промежуточных целей, охватывающих все стороны учебной деятельности. Для оптимизации соотношения промежуточных и эталонных целей педагогам необходимо уметь предвидеть перспективу стимулирования мотивации творческого развития обучающихся.

Содержание процесса формирования мотивов развития творческого потенциала обучающихся в условиях учебной деятельности представляет два компонента управленческой функции педагога:

Формирование у обучающихся потребностей, способствующих побуждению к активной творческой деятельности.

Создание условий, ослабляющих и устраняющих действие барьеров, мешающих удовлетворению потребности в творческом развитии.

Кроме того, одним из важнейших принципов стимулирования творческой эффективности является работа на пределе своих возможностей. Нужно программировать достаточно высокие исходные данные. Творческие задания должны быть посильными, но не легкими. Легкость задачи убивает активность, непосильность рождает неверие в свои силы. Успешной реализации означенных принципов способствуют следующие правила: изучать мотивацию творческого развития на основе выявления наиболее значимых мотивов; диагностировать уровень сформированности мотивации творческого развития; выбор средств, приемов и форм стимулирования проводить с учетом выявленных особенностей формирования мотивационной сферы; своевременно выявлять результаты функционально-управленческих, процессуально-технологических стимулов, воздействующих на мотивационную сферу личности; осуществлять проектирование и реализацию программы стимулирования на основе анализа динамики изменений мотивационной сферы, происходящих в процессе творческой учебной деятельности и творческом развитии обучающихся; стимулирование мотивации творческого развития должно осуществляться в направлении развития способностей самопознания, самоопределения, самоуправления, творческой самореализации, творческого самосовершенствования; программа стимулирования мотивов творческого развития должна реализовываться в благоприятной творческой атмосфере, в условиях

сотрудничества и сотворчества; необходимо опираться на умения школьников самостоятельно планировать учебную деятельность, помогать проектировать и реализовать творческие замыслы.

Основными методическими приемами, стимулирующими творчество старшеклассников в период учебной деятельности, являются:

Осознание обучающимися социального и практического значения деятельности, направленной на решение существующих в образовательной сфере проблем (если даже это происходит в учебном игровом режиме).

Необходимость использовать наиболее рациональные дидактические приемы, что формирует устойчивое и активное стремление, как к совершенствованию собственной учебной деятельности, так и личностно-мотивационной сферы вообще.

Активизация теоретических занятий старших школьников. Предлагая ученикам задания с неполными или избыточными данными, педагог побуждает их консультироваться у преподавателей специальных предметов, обращаться к учебникам и к справочной литературе. Это приучает правильно сочетать теорию с практикой, в зависимости от конкретных проблем и условий.

Приобщение старшеклассников к научному творчеству в совместной, коллективной работе, как с одноклассниками, так и со старшими товарищами, над созданием новых оригинальных проектов в научно-культурной сфере.

Привлечение старшеклассников к самостоятельной разработке исследовательских проектов. Использование данного метода требует значительной подготовки учеников и большой предварительной работы педагогов с ними. В рамках заключительного этапа обучения подобная самостоятельная работа должна стать обязательным требованием для допуска к итоговой аттестации.

Использование личного опыта общения старших школьников с новаторами в профессиональной сфере для выполнения особо сложных проектных заданий. Личное знакомство учащихся с опытом наиболее интересных людей стимулирует их творческую активность, вызывает желание испытать собственные силы в решении проблем, работе над созданием новых, оригинальных проектов.

Для развития креативных способностей личности старшеклассников большое значение имеет характер учебных заданий, творческую мысль вызывают лишь те задания, которые оставляют некоторые вопросы открытыми для самостоятельного решения. Задания должны разрабатываться с учетом уровня подготовки ученика, то есть исходные данные сокращаются с увеличением знаний и умений. Постепенно сокращая количество готовых данных, педагоги подводят обучающихся, по сути дела, к «изобретательству» на завершающем этапе обучения.

Синергетическое видение креативного мышления

Иванчихин В.Г., учитель биологии
муниципального общеобразовательного учреждения
«Лицей № 36» (г. Осинники)

В настоящее время можно утверждать, что *синергетика*, родившаяся в естественных науках (нелинейный анализ, теория хаоса, фрактальная геометрия, теория режимов с обострением), все более становится *междисциплинарным* полем исследования. Идеи синергетики плодотворны и в понимании феномена способности к творчеству (креативности), и в раскрытии тайн творческого мышления [5].

Поясним значение термина «синергетика». «Синергия» (греч.) – «совместное действие». Синергетика изучает такие явления, которые возникают от совместного действия нескольких различных факторов, в то время как каждый фактор в отдельности к этому явлению не приводит [6]. В наиболее содержательном случае в такой круг явлений попадает явление *самоорганизации систем как самопроизвольного усложнения формы, структуры и функции системы – скачком. При медленном и плавном изменении ее параметров* (Пригожин, 1990, 1991; Николис, 1990; Хакен, 1990). Указанные авторы утверждают, что центральной проблемой синергетики является проблема взаимоотношения между порядком и хаосом. При этом развитие всякой системы, по мнению исследователей, отражение этих противоположностей как двух встречных эволюций мира: энтропийной и неэнтропийной. Согласно позициям синергетики, предполагается, что в основе эволюционных процессов – исторических, онтогенетических, когнитивных – лежит механизм самоорганизации, преобразующий постоянно хаос в порядок, оперирующий состояниями неустойчивости и процессами гармонизации. Синергетика как теория самоорганизации сложных систем олицетворяет

современный тип мышления. Интенсивное развитие этой теории связано с именами таких ученых, как Г. Хакен, И. Пригожин, С.П. Курдюмов, Ю.А. Климонтович, Б. Мандельброт, Э. Моран, Ф. Варела и др. Синергетика изучает общие законы эволюции и самоорганизации сложных систем. В ее рамках строятся эволюционные нелинейные модели поведения сложных систем [7], [8], [9], [10]. Нам представляется, что синергетические модели могут быть применены и к пониманию творческой активности человеческого мышления. Развитие синергетики влечет за собой глубокие изменения в подходах к изучению мира. Это означает концептуальный переход от бытия к становлению, от стабильности к управляемому развитию, от образов порядка к хаосу, генерирующему новые упорядоченные эволюционирующие структуры, от систем, поддерживающих свое равновесие посредством отрицательной обратной связи (гомеостазис), к быстрым процессам эволюции, благодаря нелинейной положительной обратной связи, от эволюции к коэволюции, взаимно согласованной эволюции различных сложных систем. Таким образом, новый синергетический стиль мышления является нелинейным, эволюционным и холистическим (целостным).

В настоящее время методологические подходы к изучению креативности личности различаются по критерию детерминации творческого импульса. В зависимости от доминирования приоритетов различные подходы можно охарактеризовать следующим образом:

1. Продуктивный, интеллектуалистский подход. Креативность рассматривается как частный случай более общего свойства активности субъекта, его готовности выйти за пределы ситуативной необходимости и способность к модификации способа адаптации к неопределенности ситуации (Г. Айзенк, Д. Векслер, Н. С. Лейтес, А.Термен, Ж. Пиаже, Р. Стернберг, М. А. Холодная).
2. Личностный подход. Творчество – это процесс самовыражения личности, следовательно, креативность – производное личностных черт. Личность обладает определенными креативогенными чертами, порождающими креативное поведение независимо от уровня интеллектуального развития (Ф. Бэррон, А.Б. Ермолаева-Томина, В.Н. Козленко, А.Г. Маслоу, К. Роджерс, Е. Фромм, М. Воллах, Н. Коган).
3. Синтетический подход, который предполагает, что креативность – это специфический когнитивно-личностный стиль, имеющий двуединую природу: как личностную, так и когнитивную. Считается, что, развиваясь первоначально как чисто когнитивное образование, креативность посредством сформированных познавательных стремлений и интенций закрепляется в мотивационной сфере. Под влиянием мотивационных факторов формируются креативогенные черты, обеспечивающие контроль развития и применения когнитивного уровня креативности (Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин, С. Каплан, А.М. Матюшкин, Я.П. Пономарев, Дж. Рензулли, А. Танненбаум, Дж. Фелдхьюзен, К. Келлер).
4. Подход культуросообразности творческой деятельности (А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко, А.В. Брушлинский и др.). Её проблематика, способы, эталоны, нормы представлены в культуре и составляют ее основное содержание. Разница состоит в том, что эталоны творческой и «обычной» (продуктивной и репродуктивной) деятельности находятся в разных слоях культуры. Нормированная деятельность пребывает в том слое культуры, где доминанта приходится уже на реализованные возможности, уже решенные проблемы. Деятельность же ненормированная, сама по себе выступающая механизмом порождения новой нормы, относится к совершенно другому культурному слою, представленному латентными, нереализованными возможностями, исторически вызревающими, неосвоенными формами человеческой культуры. Креативность мыслящего субъекта как раз и состоит в способности восходить к этим неосвоенным на практике слоям культуры на основе уже известных, присвоенных норм.
5. Синергетический подход, выдвинутый Кобляковым А.А. [3], позволяющий осмыслить природу противоречивости креативности личности. Согласно этому подходу, в основе универсальной творческой способности лежит особый вид противоречий, устранение которых не может осуществляться как формальный выбор одной из наличных альтернатив. Противоречия, разрешаемые творчески, требуют перехода от логики дизъюнкции (или – или) к логике конъюнкции: принятое решение представляет собой новое качество, не сводимое ни к одной из существовавших наличных альтернатив, но включающее их целостно: каждая из ранее данных альтернатив становится как бы определенной проекцией нового качества. То, что творческая личность не боится выявлять в себе противоположные черты своей натуры, в отличие от обычного человека, заметил еще К.Г. Юнг. Отмечаются также такие, на первый взгляд, взаимоисключающие особенности креативных личностей, как игривость и дисциплинированность, проявление особенностей как интровертов, так и экстравертов, чувство реальности и фантазии, скромность и гордость,

большая физическая энергия и состояние покоя, отдыха. Таким образом, синергетический подход позволяет видеть в структуре креативной личности некий механизм самоорганизации, самодостраивания.

Научная новизна и актуальность отличает комплекс вопросов, связанных с применением идей синергетики и в педагогической теории. Осознание необходимости модернизации педагогической теории, приведения ее в соответствие основным требованиям постнеклассической науки, которая характеризуется синергетическим этапом развития системных исследований, пришло в научную среду в конце 80-х годов XX века. Выступая в 1989 году на международном симпозиуме в Вене, канадский профессор Р. Рамзей утверждал, что состояние теоретико-методологических основ педагогической науки, опутанных паутиной механистических воззрений и концепциями прошлого века, вызывает глубокие опасения [5]. По его мнению, необходимо искать ответ на серьезный вызов новейших достижений естественных наук, брошенный всем прочим областям науки. Возникает необходимость переосмыслить. Придать новое понимание и выработать новые основания для педагогики и всей социально-педагогической деятельности в обществе. Р. Рамзей и его коллеги считают, что в основу глобальной модели социально-педагогической деятельности можно положить представление об общности механизма формирования структур в системах различной природы. При этом модель становится независимой от национальных государств, господствующих идеологий и культур. Теоретическое положение о становлении порядка через хаотическую неустойчивость позволяет более точно описать сложное взаимодействие между индивидами и коллективистскими аспектами поведения человека. Таким образом, предлагаемая концепция реформирования педагогической науки и образования насквозь пронизана синергетической идеологией. Например, анализируя зарубежные педагогические школы, можно увидеть, что некоторые из них с немалой пользой используют приемы синергетики. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов [1], [2]. Анализируя гештальтообразование, отмечают, что при применении этой педагогической системы формируются целостные когнитивные структуры (гештальты), часть которых определяются целым и которые в то же время взаимно поддерживают и определяют друг друга. Гештальтообразование – нелинейная ситуация открытого диалога. Это ситуация пробуждения собственных сил и способностей обучающихся, инициирование его на один из собственных путей в развитии. Таким образом, образование – один из существеннейших факторов в формировании психического в структуре личности. Становится ясным, что синергетический подход может быть применен и к пониманию особенностей креативного мышления как мышления, направленного на самоорганизацию.

Механизм самоорганизации, самодостраивания креативной личности включает в себя следующее [4], [5].

1. *Направленность на возникающее целое.* Разумеется, еще нет определенного образа целого, а только направленность на целое. Установка (основная идея или образ) служит «путеводной нитью» поиска. Это аттрактор креативной деятельности.
2. *На базе первоначального роста разнообразия и переоценки когнитивных ценностей происходит отбор, отсеечение всего лишнего.* Механизм креативного мышления – это не случайный перебор вариантов, а выбор главного, чтобы организовать целое. Самоорганизация происходит именно вокруг этого ключевого звена. Интеллектуальное и словесное творчество связано с безжалостным отсечением многого из того, что первоначально было допущено как когнитивный аналог хаоса.
3. *Механизм самоорганизации креативного мышления может быть представлен как механизм заполнения пробелов в сети знания, самодостраивание когнитивной структуры, самосборка целостного образа.* Причем это не просто «инсайтная перестройка», внезапная организация целостной структуры, как предполагают гештальтпсихологи. Согласно синергетической модели, креативное мышление есть самовырастание целого из частей в результате самоусложнения этих частей. Поток мыслей и образов усложняется в силу своих собственных потенций. Он спонтанно выстраивает себя.
4. *Научное открытие может быть интерпретировано как реорганизация проблемного поля.* Происходит кристаллизация знания, выход к новой структуре. Более того, успешно продвигающийся творческий процесс в науке ведет, как правило, к целой серии кристаллизации знания, что делает этот процесс в значительной степени необратимым. Открытия оказывают влияние на творца, они преобразуют его как личность. Инсайт, очень быстрое и неожиданное нахождение пути решения научной проблемы, представляет собой одно из наиболее удивительных событий творческой деятельности человека. Этот феномен вряд ли объясним чисто логическими средствами. Огромная концентрация когнитивной активности служит предпосылкой, необходимым, но недостаточным условием для внезапных и непредсказуемых вспышек инсайта. Инсайт действительно означает инновацион-

ную кристаллизацию знания, а также прорыв в будущее. Кульминационный момент инсайта - озарение, или *ага-переживание*. Он выглядит как наиболее таинственный: в этот момент как-будто происходит касание бесконечности. Чтобы стимулировать работу интуиции и создать условия для всплеск инсайта, творящий субъект должен сконцентрировать свою собственную энергию. Он должен организовать в себе самом такой режим с обострением, когда внутренние источники (ключи) энергии сильнее факторов рассеяния, отвлечения, диссипативных потоков повседневной жизни.

5. *Креативная работа подвержена определенным ритмам*. Прорыв в новое и быстрый прирост знания, взрыв творческой активности обычно следует за периодом задержки, «топтания на месте», существенного замедления процессов. Неустойчивость как особое состояние научной среды означает высокую чувствительность научной среды к малым изменениям, подвижкам в решении научных проблем. Из синергетики известно, что среда, находящаяся в состоянии неустойчивости, может благодаря нелинейной положительной обратной связи многократно усиливать малые возмущения, флуктуации и разворачивать их в виде новых макроскопических упорядоченных состояний. В состояниях неустойчивости имеется проникающая связь различных уровней реальности.

Таким образом, синергетический подход позволяет выявить ряд характерных черт креативности мышления. У самоорганизующихся систем и креативных процессов мышления есть общее. Все они устремлены к творческому обновлению и совершенствованию. Синергетика не учит быть мудрым, она открывает эволюционную мудрость природы и мышления. Это мудрость мягкого управления, управления через советы и рекомендации, через слабые, резонансные влияния.

Литература

1. Князева, Е.Н. Антропный принцип в синергетике [Текст]/ Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов// Вопросы философии. – 1997. - № 3.
2. Князева, Е.Н. Синергетическое видение креативности человека [Текст]/ Е.Н. Князева// Грани научного творчества. – М.: 1999. – С. 114 – 133.
3. Кобляков, А.А. Основы общей теории творчества (синергетический аспект) [Текст]/ А.А. Кобляков// Философия науки. Вып. 8. Синергетика человекомерной реальности. – М.: 2002. С. 95 – 107.
4. Краснова, О.В. Информационно-синергетический механизм в развитии систем воспитательных взаимодействий: монография [Текст]/ О.В. Краснова. – Пенза: ПГУ, 2004. – 163 с.
5. Кузнецов, М.А. Философия творчества: учебное пособие [Текст]/ М.А. Кузнецов. – М.: ВГМАМНС России, 2003. – 72 с.
6. Новая иллюстрированная энциклопедия в 20-ти томах. Том 16. [Текст]/ М.: Большая российская энциклопедия, 2001. – 255 с.: ил.
7. Пригожин, И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках [Текст]/ И. Пригожин. – М.: УРСС, 2002. – 287 с.
8. Хакен, Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам: Пер. с англ. [Текст]/ Г. Хакен. – М.: КомКнига, 2005. – 248 с.
9. Хакен, Г. Принципы работы головного мозга: синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности [Текст]/ Г. Хакен. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 351 с.
10. Хакен, Г. Тайны природы: синергетика: учение о взаимодействии [Текст]/ Г. Хакен. – М.: Ижевск: Ин-т компьютер. Исслед., 2003. – 319 с.

Формирование креативности личности школьника

Иванчихин В.Г., учитель биологии
муниципального общеобразовательного учреждения
«Лицей № 36» (г. Осинники)

Проблема креативности является одной из основных проблем для психологии личности и ее развития. Существует множество определений креативности (как способности порождать оригинальные идеи; отказываться от стереотипных способов мышления; способности к постановке гипотез; к порождению новых комбинаций и т.д.), однако ее суммарная характеристика заключается в том, что креативность - это способность создавать нечто новое, оригинальное. Однако креативность чаще всего отождествляется с интеллектуальными достижениями. В психологии взгляды на природу креативности изменялись:

если вначале она понималась как регрессивный мыслительный процесс, то впоследствии ее стали рассматривать как высший мыслительный процесс. Так, в качестве основы креативности бралась "регрессия, обслуживающая Эго" (Э. Крис, 1960) и предсознательные процессы (Л. Куби, 1958). Впоследствии С. Ариети (1964) предпринял попытку изучения креативности как своеобразного синтеза бессознательных процессов и логического мышления, присвоив этому синтезу наименование "третичных процессов". И, наконец, креативность стала рассматриваться как высшая форма мышления, превосходящая обычные мыслительные акты. Таковы представления о "сверхрациональности" творчества (Р. Мэй, 1958), а также о креативности как о двуедином "янусовом мышлении" и "гомопространственном мышлении" (А. Ротенберг, 1965) [8]. Существенным является то, что указанные подходы рассматривают креативность как аспект интеллекта; поэтому решающим моментом, определяющей характеристикой креативности является **наличие продукта, или решение задачи**. В качестве отдельного направления исследований креативной одаренности может быть выделен личностный подход, согласно которому судить о наличии креативного процесса возможно по наличию продукта [3]. Критерии креативности при этом могут быть следующими:

1. **Нестандартность.** Происходит необоснованное смещение смысла понятий: способность к творчеству отождествляется с нестандартностью, нестандартность - с оригинальностью. Нестандартность - понятие более широкое, чем оригинальность.
2. **Осмысленность.** Чем больше результат соответствует этому критерию, тем он более креативен.
3. **Ценность продукта:** продукт должен производить сильное впечатление и быть генерализуемым, экономным, вызывать необратимые изменения в человеческом опыте, содержать необычные сенсорные образы или трансформации, являться ценным или используемым социумом или представителями той сферы, в которой он был создан.

Вероятно, именно в повседневной педагогической практике данное явление может быть выделено, подвергаться изучению, т.е. может быть контролируемым. Однако проблема представляется в сложности определения подходов в разработке диагностического инструментария, необходимого для отслеживания процесса и его результатов [2]. Возможно, что этот подход предполагает создание комплексной системы работы, включающей педагогический мониторинг. В связи с этим в рамках личностного подхода исследуются характерологические, эмоциональные, мотивационные, коммуникативные качества личности одаренных людей, в результате чего создается их обобщенный личностный портрет. Это связано с тем, что в современных исследованиях одаренность признается многомерным явлением, включающим как интеллектуальные, так и неинтеллектуальные (личностные, социальные) факторы. Вместе с тем, при рассмотрении креативности как аспекта интеллекта она фактически оценивается **по результату**; основным критерием креативности мыслительного акта является его результативность. Так называемый личностный подход на самом деле является логическим следствием представления о креативности как об аспекте интеллекта, поскольку в нем изучаются личностные особенности людей, достигающих высоких результатов в области мыслительной деятельности. Если учитывать именно этот (или только этот) аспект креативности, то может быть выделена проблема *развития (формирования) креативности* [5], [6], [7]. Это связано с тем, что креативность как составляющая интеллекта может быть сформирована в рамках развития интеллектуальных возможностей вообще, поскольку креативность представляется интегральным явлением, включающим в себя характеристики таких психологически составляющих черт личности, как воля, мотивация, творческая активность, характер, темперамент. Подход к креативной одаренности как к интегральному явлению был осуществлен А.М. Матюшкиным [9], выдвинувшим концепцию одаренности как общей психологической предпосылки творческого развития. В соответствии с этой концепцией выделяются следующие структурные компоненты креативной одаренности: доминирующая роль внутренней мотивации; исследовательская творческая активность, выражающаяся в постановке и решении проблем; возможность достижения оригинальных решений; возможность прогнозирования решения; способность к созданию идеальных эталонов, обеспечивающих высокие эстетические, нравственные, интеллектуальные оценки. Следовательно, в процессе формирования креативности педагогические усилия могут быть направлены на формирование качеств креативной личности: лидерство, нестандартность мышления, целеустремленность, настойчивость, осознанная свободная дисциплинированность, независимость мышления и суждений, умение сотрудничать в группе и др. При этом в определении подходов к формированию креативности важным является личностный подход, поскольку основными процессуальными характеристиками креативности являются следующие:

- креативность разворачивается в процессе субъект - субъектного взаимодействия;
- креативность всегда в той или иной форме адресована другому человеку.

Эти характеристики логически вытекают из рассмотрения креативности как реализации собственной индивидуальности, так как человеческая индивидуальность проявляется в процессе межличност-

ного общения (прямого или опосредованного) и всегда в той или иной мере является **предъявлением** своей индивидуальности другому человеку [4].

Представляется возможным, что максимальное проявление процессуальных характеристик креативности (т.е. ее межличностный характер и адресованность другому человеку) заключается в использовании собственной индивидуальности для выявления и проявления индивидуальности другого человека. А это есть не что иное, как характеристика лидерской одаренности, которая по сравнению с другими видами одаренности имеет особый характер, поскольку:

- относится к области межличностных отношений;
- заключается в умении видеть и использовать особенности индивидуальности другого человека.

Проблема лидерства является одной из актуальных проблем современности. Как это ни парадоксально, наиболее стабильной характеристикой жизни является изменение. Человек живет в постоянно изменяющемся обществе. При достаточно низких темпах изменения общество воспринимается как стабильное, условия жизни – как прогнозируемые. При нарастании темпа изменений социальные условия жизни начинают восприниматься как изменчивые и непрогнозируемые (или мало прогнозируемые).

Многочисленные и разнообразные определения лидерства относятся исключительно к процессу межличностного взаимодействия. Лидерство характеризуется прежде всего обращенностью к человеку и имеет самое непосредственное отношение к механизмам человеческих взаимоотношений. Начиная с 1972 г., когда лидерство было включено в международный перечень видов одаренности, оно рассматривается как особого рода одаренность. Лидерская одаренность проявляется в том, что человек, ею обладающий, способен сделать процесс межличностного взаимодействия более целенаправленным, более эффективным и, что не менее важно, вызывающим у участников чувство осмысленности происходящего, причем такое взаимодействие может быть организовано практически в любой предметной деятельности. Лидер помогает выявить и проявить собственную индивидуальность другим людям с помощью своей индивидуальности. Таким образом, **развитие психологических предпосылок лидерской одаренности способствует проявлению креативности как личностной характеристики** [10].

Исследования креативности рассматривают четыре основных аспекта: креативный процесс, креативный продукт, креативную личность и креативную среду (сферу, структуру, социальный контекст, формирующий требования к продукту творчества). Кроме того, при изучении, формировании креативности ее следует рассматривать не только как результат, но и как процесс. Ф. Баррон и Д. Харрингтон [8], подводя итоги исследований в области креативности с 1970 по 1980 г., сделали следующие обобщения того, что известно о креативности **как о процессе**:

1. Креативность – это способность адаптивно реагировать на необходимость в новых подходах и новых продуктах. Данная способность позволяет также осознавать новое в бытии, хотя сам процесс может носить как сознательный, так и бессознательный характер.
2. Создание нового творческого продукта во многом зависит от личности творца и силы его внутренней мотивации.
3. Специфическими свойствами креативного процесса, продукта и личности являются их оригинальность, состоятельность, валидность, адекватность задаче и еще одно свойство, которое может быть названо пригодностью – эстетической, экологической, оптимальной формой, правильной и оригинальной на данный момент.
4. Креативные продукты могут быть очень различны по природе: новое решение проблемы в математике, открытие химического процесса, создание музыки, картины или поэмы, новой философской или религиозной системы, инновация в юриспруденции.

Данный аспект позволяет определить подходы к выработке критериев формируемой креативной личности именно в процессе, и, самое существенное, направить педагогические усилия на формирование креативности личности в соответствии с этими критериями с точки зрения ее процессуальности, поскольку креативный процесс, независимо от проблемы, на которую он направлен, обязательно включает следующее:

1. Изменение структуры внешней информации и внутренних представлений с помощью формирования аналогий и соединения концептуальных пробелов.
2. Постоянное переформулирование проблемы.
3. Применение существующих знаний, воспоминаний и образов для создания нового и применения старых знаний и навыков в новом ключе.
4. Использование невербальной модели мышления.
5. Процесс креативности требует внутреннего напряжения, которое может возникать тремя путями: в конфликте между традиционным и новым в каждом шаге креативного процесса; в самих идеях, в различных путях решения или предполагаемых продуктах; оно может создаваться между хаосом неопре-

деленности и стремлением перейти на более высокий уровень организации и эффективности внутри индивидуальности или общества в целом. Возможно, все три вида напряжения возникают на разных этапах креативного процесса.

КРЕАТИВНЫЕ ЛИЧНОСТИ: ИХ ЧЕРТЫ И МОТИВЫ

Согласно современным психологическим представлениям [1] креативность есть общая черта личности, а не множество связанных между собой личностных черт, так что креативные личности содержат в себе одновременно на первый взгляд взаимоисключающие особенности:

1. Креативные личности обладают большой физической энергией, но в то же время часто находятся в состоянии покоя и отдыха.
2. В одно и то же время они суровы и наивны.
3. В их личности сочетаются игривость и дисциплина, ответственность и безответственность.
4. У креативных личностей перемежаются представления, фантазии, чувство реальности.
5. Креативные люди проявляют особенности, как экстравертов, так и интровертов.
6. Креативные люди скромны и горды одновременно.
7. Они избегают стереотипов в области половых ролей.
8. Они проявляют одновременно бунтарский дух и консерватизм.
9. Многие из креативных личностей демонстрируют страсть к своей работе. Также они могут в высшей степени объективно оценивать свой труд.
10. Открытость и чувствительность креативных людей часто приводит к переживанию ими страдания и боли. Но также они очень любят удовольствия.

Своеобразие мотивации креативных личностей, определяется широким кругом их интересов. Они открыты новому опыту и предпочитают новизну. Внутренняя мотивация преобладает над внешней. Кроме того, креативные люди демонстрируют способность к широкой категоризации и идiosинкразии. Креативная личность – особый тип личности. Например, в психологии креативности выделяют особый тип - Т-личность. Она определяется как искатель возбуждения. Люди с таким типом личности могут либо достигать высокого уровня креативности, либо демонстрировать деструктивное, даже криминальное поведение. В этом специфика того, что педагогически креативная личность должна восприниматься вся целиком, во всей ее многогранности, сложности и противоречивости, причем именно по отношению к формируемой креативной личности, учитывая ее природные задатки, речь идет о «великих противоречиях». Это, возможно, может быть определено как существенный «скрытый» деструктивный момент, с которым нередко (а на практике довольно часто!) может сталкиваться педагог. Поэтому при формировании креативности необходимо иметь в виду аспект «деструктивности креативной личности», и педагогические усилия, планирование и направления деятельности педагога обязательно должны проводиться с обязательным учетом этого аспекта.

В заключение хочется сказать о том, что кроме научного интереса, креативность представляется еще и важным фактором гуманистического развития человечества в целом. Понимание этого факта заставляет интенсифицировать исследования в данной области и вести пропаганду идеи креативного образа мышления. Так же как измеряется валовой национальный продукт, можно измерять национальный индекс креативности, который будет составлен из музыкальных, литературных и художественных творений, технологических инноваций и научных открытий.

Литература

1. Богоявленская, Д.Б. "Субъект деятельности" в проблематике творчества [Текст] / Д.Б. Богоявленская // Вопросы психологии. - 1999. - № 2. - С.35-41.
2. Вишнякова, Н.Ф. Рефлексивно- креативный подход к управлению творческим процессом [Текст] / Н.Ф. Вишнякова // Гуманизация образования: Психолого-педагогический международный журнал, №1. - М., 1998. - С.32-38.
3. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей: [Учебное пособие для вузов] [Текст] / В.Н. Дружинин. - 2-е изд. - СПб. : Питер, 1999.
4. Психология: Учебник для гуманитарных вузов [Текст] // Под ред. В.Н. Дружинина. - СПб.: Питер, 2001.
5. Лосева, А. А. Психологическая диагностика одаренности [Текст]: [учебное пособие для вузов] / А. А. Лосева; Научно - внедренческая лаборатория психопедагогики образования. - М. : Трикта : Академический проект, 2004.
6. Морозов, А. В. Креативная педагогика и психология [Текст] : учебное пособие для вузов / А. В. Морозов, Д. В. Чернилевский. - [2-е изд., испр. и доп.]. - М. : Традиция : Академический Проект, 2004.
7. Морозов, А. В. Современные подходы к проблеме креативности [Текст] / Морозов А. В. // Морозов А. В. Креативная педагогика и психология / А. В. Морозов, Д. В. Чернилевский. - М., 2004.

8. Торшина, К.А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии. [Текст]/К.А Торшина // Вопросы психологии. – 1995.
9. Щебланова, Е. И. Психологическая диагностика одаренности школьников [Текст] : проблемы, методы, результаты исследований и практики : [учебное пособие] / Е. И. Щебланова ; Российская академия образования, Московский психолого-социальный институт. - М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2004 ; Воронеж : МОДЭК, 2004.
10. Яковлева, Е.А. Развитие творческого потенциала личности школьника. [Текст]/Е.А. Яковлева// Вопросы психологии. – 1995, № 5. с. 28 – 34.

Основные технологии построения учебного процесса с использованием мультимедийных средств обучения в профильных классах

Изотов И.В., аспирант

Брянский Государственный Университет им. академика И.Г. Петровского

Изменения, происходящие в российском образовании, направлены не только на изменение позиции педагога в образовательно-воспитательном процессе, но и на изменение содержания изучаемых предметов и курсов, изменение подходов в методике преподавания, расширения арсенала методических приемов учителя, активизацию деятельности учащихся в ходе учебного процесса, приближение изучаемых тем к реальной жизни. Процесс обучения может быть эффективен лишь в том случае, когда его элементы способствуют развитию личности.

Рост всесторонней познавательной активности людей в наше время такой же неоспоримый факт, как и усиление влияния на их деятельность результатов развития научно-технического прогресса. В связи с этим одной из важнейших задач, которые общество ставит перед профильной школой, готовящей молодежь к участию в производительном, творческом труде, является развитие активности подрастающего поколения. Практическое решение этой задачи зависит, по нашему мнению, от того, насколько удастся вовлечь молодежь в активную учебно-познавательную деятельность в ходе образовательно-воспитательного процесса с применением в нем мультимедийных средств обучения. Организованный профессиональный отбор возник тогда, когда государство стало испытывать необходимость от явно неспособных представителей интересующих его профессий. По мнению Р.В. Бессонова, О.П. Околелова, Г.В. Резанкина, профильное обучение – это средство дифференциации и индивидуализации обучения, призванное учесть интересы, склонности и способности учащихся и создать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями благодаря особой структуре, содержанию и организации образовательного процесса [1, с.25, 3, с. 11].

Исходя из современной дидактики, мультимедийные средства обучения должны не только способствовать развитию личности и творческих возможностей учащихся профильных классов, приобретению новых знаний, умений и навыков учения, но и кардинально изменить всю технологию обучения, считает Ю.Н. Егорова [2, с. 59-60].

Исходя из этого, можно условно выделить три технологии построения учебно-воспитательного процесса с использованием мультимедийных средств обучения: пассивные технологии, активные технологии и интерактивные технологии. Необходимо отметить, что предлагаемое разделение является весьма условным, так как в практике преподавания чаще всего встречается соединение ряда технологий.

Пассивные технологии.

В ходе применения пассивных технологий процесс взаимодействия преподавателя с учащимися профильных классов превращается в одностороннее воздействие. Педагог является главным организатором учебного процесса, он распределяет работу, заранее составляет план, контролирует все действия учащихся, единолично распределяет необходимую информацию. Любая попытка учеников показать свою самостоятельность, их инициатива и творчество рассматриваются как отход от заранее намеченного и единственно правильного плана работы. Проблема исследования не обсуждается в ходе совместной работы, а предлагается взрослыми как наиболее нужная и значимая. Ученикам определяется роль пассивных объектов воздействия взрослых. Такое воздействие не имеет дифференцированного характера, ученики воспринимаются как общая масса, и не подразумевается учет их ответной реакции или индивидуальных особенностей каждого.

Применяя пассивные технологии, мы должны помнить: «Люди, в основном, помнят 10% того, что они читают, 20% того, что они слышат, 30% того, что они видят, и 50% того, что они слышат и видят...» [8, р. 112-130].

В рамках пассивных технологий мультимедийные средства привязываются к старым дидактическим концепциям. Мультимедиа включаются в традиционные формы подготовки. Вместо того чтобы использовать уникальный творческий потенциал мультимедийных средств обучения и совершенствовать с их помощью педагогический процесс, приобретаются такие установки, которые отводят учащимся пассивную роль.

Формы реализации в учебном процессе пассивных технологий с применением мультимедийных средств при подготовке учащихся профильных классов:

Мультимедийная лекция с использованием электронных презентаций, видеоряда из мультимедийного учебника, энциклопедии, словаря, справочника.

Работа с электронными документами, мультимедийными учебниками при изучении нового материала.

Опрос по пройденному материалу (репродуктивного характера) с применением мультимедийных презентаций, учебников, тематических CD, DVD дисков и т.д.

Условия выбора пассивной технологии:

- отсутствует достаточного количества источников информации (учебников, словарей, справочников и т.п.), а для проведения учебных занятий или внеурочной деятельности необходима дополнительная информация;
- нет достаточного количества времени для поиска дополнительной информации;
- большая аудитория учащихся;
- изучаемый материал требует максимальной плотности его изложения в ходе занятия.

Положительные стороны пассивных технологий:

- экономия времени;
- не нужно искать дополнительные источники информации;
- структурированность и логичность при подаче учебного материала;
- высокий теоретический уровень проводимого занятия.

Отрицательные стороны пассивных технологий:

- снижение заинтересованности и мотивации у учащихся;
- низкий уровень поисковой работы учащихся во время урока;
- отсутствие дифференцированного подхода в обучении;
- уменьшение дополнительных источников информации;
- отсутствие возможностей для творчества и самостоятельной работы;
- процент усвоения материала не велик;
- акцент на запоминание, а не на понимание.

Для качественного образования в большей степени характерны активные и интерактивные технологии обучения, которые позволяют построить учебный процесс, в соответствии с требованиями современной «Концепции» профильного образования.

Активные технологии.

Активные технологии, применяемые в учебном процессе «заставляют» учителя отойти от линейного построения учебно-воспитательного процесса. Активизировать деятельность «учитель-ученик», стать умелым «дирижером» в процессе подготовки учащихся профильных классов.

Активность (от латинского *activus* – деятельный) – это психическое качество, черта характера, выражающаяся в усиленной деятельности человека.

Познавательная (учебная) активность учащихся выражается в стремлении учиться, преодолевать трудности на пути приобретения знаний, в приложении максимума собственных волевых усилий и энергии в умственной работе. Речь идет не только о внешней активности (поднятие рук, переписывание, бездумное перелистывание книги и т.п.), а главным образом о внутренней, мыслительной активности школьника, о творческом мышлении.

Психологи убеждают, что познавательная активность человека – качество не врожденное и не постоянное, она динамически развивается, может прогрессировать и регрессировать под воздействием преподавателей, товарищей, семьи, труда и других социальных факторов. На уровень активности сильно влияет отношение учителя и стиль его общения с учащимися на занятиях, успеваемость и настроение самого учащегося (успехи в учебной деятельности и положительные эмоции повышают познавательную активность). Под активизацией познавательной деятельности подразумевается целенаправленная педагогическая деятельность учителя по повышению уровня учебной активности учащихся, по стимулированию у них учебной активности. При применении активных технологий в учебном процессе учащиеся профильных классов уже не являются пассивными слушателями, они могут задавать вопросы, прояснять необходимые положения, предлагать собственные решения. Учебно-воспитательный процесс не готовится полностью педагогом, занятия не имеют жесткой структуры, могут возникнуть дополнительные

темы для обсуждения. Формулирование тем и проблем тоже происходит в ходе совместного обсуждения. Вместе с тем роль преподавателя в активных технологиях остается ключевой, без него невозможно дальнейшее проведение занятия или проекта. Именно поэтому данный подход можно отнести к воздействию преподавателей на учеников, хотя и происходящему по несколько другой технологии.

Формы реализации в учебном процессе активных технологий с применением мультимедийных средств в классах профильной подготовки:

1. Лабораторно-практические работа с использованием материалов мультимедийных учебников, энциклопедий, тематических CD, DVD дисков.
2. Создание тематических мультимедийных презентаций по различным темам курса.
3. Дискуссии с применением мультимедийных презентаций, проектов, материалов сети Интернет.
4. Виртуальное путешествие - дискуссия и т.д.

Условия выбора активной технологии:

- рассматриваются проблемные вопросы, которые вызывают повышенный общественный интерес или основаны на распространении социального опыта;
- необходимость подвести итоги, сделать выводы;
- у преподавателя имеется достаточное количество времени для пояснений и уточнений;
- преподаватель может организовать учебный процесс с использованием активных технологий;
- высокий уровень компетентности преподавателя при работе со средствами мультимедиа.

Положительные стороны активных технологий:

- учащиеся приобретают умение формулировать свои потребности и вопросы;
- повышается мотивация учения;
- мультимедийные средства обучения являются разносторонним источником информации;
- возрастает индивидуальность преподавания.

Отрицательные стороны активных технологий:

- преподаватель может быть не готов к обсуждению ряда вопросов;
- технические сложности при организации учебного процесса;
- педагог остающегося центральной фигурой занятия.

Интерактивные технологии.

Данная технология применения мультимедийных средств обучения в учебном процессе способствует активизации деятельности каждого ученика по приобретению знаний, умений и навыков.

Применяя интерактивные технологии, преподаватель теряет центральную роль на занятии. Он становится организатором учебного процесса, но не его главной фигурой. Режим общения из монолового и диалогового превращается в многосторонний. Акцент делается на сотрудничество и взаимодействие учащихся между собой. Преподаватель занимается организацией учебного процесса, определяет его общее направление, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана работы, дает консультации, разъясняет сложные термины и помогает в случае серьезных затруднений, но уже не является центральной фигурой. При этом учащиеся обращаются к социальному опыту – своему и своих товарищей, вступают в общение друг с другом, совместно решая поставленные задачи, преодолевая конфликты, находя точки соприкосновения, а при необходимости идут на компромиссы, в итоге достигают поставленные ранее учебные цели.

Формы реализации в учебном процессе интерактивных технологий с применением мультимедийных средств обучения:

1. Организация с помощью мультимедийных средств обучения дидактических игр, имитирующих научный поиск.
2. Разработка творческих проектов с применением мультимедийных технологий.
3. Компьютерное моделирование процессов и т.д.

Условия выбора интерактивной технологии:

- высокий уровень теоретической и практической подготовленности учащихся;
- наличие умения строить эффективное общение;
- высокая степень мотивации к учению у ребят;
- большое количество дополнительных источников информации из разных областей знаний;
- индивидуальные особенности преподавателя (темперамент, уровень владения материалом, интересы).

Положительные стороны интерактивных технологий:

- расширение ресурсной базы;

- высокая степень мотивации;
- максимальная индивидуальность преподавания;
- широкие возможности для творчества;
- прочность усвоения материала.

Отрицательные стороны интерактивных технологий:

- первоначально сформулированная тема может оказаться рассмотренной поверхностно при недостаточном уровне подготовленности учащихся;
- трудности установления дисциплины и ее поддержания;
- требуется большое количество времени для подготовки.

В рамках активных и интерактивных технологий мультимедийные средства обучения в образовательном процессе, по мнению С. Ауфеннагена [5, с. 60], играют важную роль в двух отношениях: они будут представлять коммуникационную форму обучения (например, e-mail-проекты, обучение с помощью и в World, Video, Web, программное обеспечение) и служить основой самостоятельного моделирования многих образовательных процессов, которые необходимы для противодействия вызовам современного информационного общества. Обучение будет осуществляться по большей части посредством самостоятельной организации учебных занятий и использования авторской продукции. Подготовка материалов будет осуществляться с помощью мультимедиа, а учебные процессы стимулироваться самостоятельно. Роль педагогов преобразуется из «передатчиков знаний» в наставников, тренеров, воспитателей. Учащиеся действуют с большой интенсивностью и самостоятельностью. Активное овладение знаниями в рамках данных технологий обеспечивается путем индивидуализации обучения, развития творческого потенциала каждой личности за счет занимательной работы с представляемыми информационными ресурсами.

Мультимедийные средства обучения, применяемые в учебно-воспитательном процессе дают положительные результаты. Исследователи Флетчер и Фовлер из США сравнивали результаты получения информации, которые были представлены традиционно и с использованием мультимедийных средств обучения [6, р. 381-385, 7, р. 114-150, 8, р. 112-130]. В эксперименте (контрольная группа и группа сравнения) участвовали студенты из области образования, промышленности и военных структур. Контрольная группа получала информацию на лекциях. Группа сравнения обычно получала информацию с помощью мультимедийных средств обучения. Степень обучения измерялась с помощью тестов по оценке качества обучения и в форме практических заданий. Было обнаружено, что результаты обучения у группы сравнения были выше, чем у контрольной группы.

Другим, очень важным, открытием явилось то, что при использовании мультимедиа на учебу уходит меньше времени. Например, Кулик, Бангерт и Уильямс провели исследование, которое зафиксировало 88% сохранения учебного времени при использовании в обучении мультимедиа – 90 минут, при традиционном обучении 745 минут, и другое исследование, которое зафиксировало 39% сохранения учебного времени (135 минут при использовании мультимедиа, 220 минут при традиционном обучении). Кулик и Швалб провели 13 исследований, в результате которых было выяснено, что группа сравнения затратила на 71% меньше времени, чем контрольная группа [11]. При сравнении восьми исследований Кулик и Коуэн обнаружили: изучение одного и того же раздела при использовании мультимедиа занимает около 2,25 часов в неделю, а при традиционном обучении – около 3,5 часов (36% сохранения учебного времени) [10, р. 525-544].

Умелое применение в учебно-воспитательном процессе при подготовке учащихся профильных классов вышеперечисленных технологий с использованием мультимедийных средств обучения способствует тому, что:

- усвоение знаний происходит не по необходимости, а по желанию учащихся;
- мультимедиа воспринимается радостно, а радость в свою очередь стимулирует расположенность к учебному предмету, повышается мотивация учения;
- предоставляется возможность оценить себя на фоне других;
- выдвигается новый критерий оценки: побеждает тот, кто много знает и умеет пользоваться своими знаниями;
- появляется возможность познакомиться с различными источниками информации из различных областей знаний;
- происходит прочное усвоение учебного материала;
- учащимся предоставляются широкие возможности для творчества учащихся и т.д.

Все это на наш взгляд будет способствовать реализации «Концепцией профильного обучения на старшей ступени общего образования» и по завершению профильной подготовки мы планируем получить следующие результаты:

- учащиеся должны полностью и качественно освоить программу выбранного профиля обучения;
- освоить необходимые умения (учебно-интеллектуальные, учебно-познавательные, учебно-организационные, информационно-поисковые);
- освоить навыки научно-исследовательской работы;
- научиться осуществлять систематизацию и классификацию знаний на более высоком и качественном уровне, переводить их в комплексные системы, которые способствуют созданию целостной картины мира, развитию аналитического мышления;
- должны также уметь устанавливать причинно-следственные связи, закономерности явлений;
- обязательно должны научиться ориентироваться в информационном потоке, отбирать знания, необходимые для их профессиональной компетенции;
- выпускник профильной школы должен овладеть на высоком уровне системой нравственных ценностей, культурных норм и традиций;
- выпускник также должен научиться преодолевать препятствия в своей деятельности, уметь объективно оценивать себя и результаты своей работы;
- должен обладать способностью к самообучению и саморазвитию и т.д.

Итак, как мы видим, умелое применение технологий (пассивной, активной и интерактивной) при работе со средствами мультимедиа предоставляют нам возможность дать качественное и практически направленное образование учащимся, которое позволит им интегрировать в современное социально-экономическое пространство новой России.

Литература

1. Бессонов Р.В., Околедов О.П. Специфика обучения в профильной школе: Содержание и процесс. // Педагогика. 2006.-№7.
2. Егорова Ю.Н. Мультимедиа как средство повышения эффективности образования в общеобразовательной школе. // Диссертация кандидата педагогических наук. – Чебоксары, 2000.
3. Резанкина Г.В. Отбор в профильные классы. – М.: Генезис, 2006.
4. Щукина Г.И. Проблемы познавательного интереса в педагогике. – М.: Педагогика, 1971.
5. Якушина Е.В. Подростки в Интернете: Специфика информационного взаимодействия. // Педагогика. -2001.- №4.
6. Fletcher. D. The effectiveness and cost of interactive video-disc instruction. // Machine-Mediated Learning. -1989.-№3.
7. Fletcher. D. The effectiveness and cost of interactive video-disc instruction in defense training and education. // IDA Paper Alexandria. VA: Institute for Defense Analyses. -1990.-№4.
8. Fowler. B.T. The effectiveness of computer-controlled video-disc-based training. // Unpublished doctoral dissertation, University of Iowa, Iowa Citi. – 1980.-№4.
9. Kulik C. C., Kulik J.A., Sliwalb B.J. The effectiveness of computer-based adult education: A meta-analysis. Journal of Educational Computing Research. -1986.-№2.
10. Kulik C. C., Kulik J.A., Cohen P.A. Effectiveness of computer-based college teaching: A meta-analysis of findings. Review of Educational Research. -1980. Vol.50. -№2.

Компетенции специалиста, необходимые для реализации компьютеризированных видов профессиональной деятельности инженера-автомобилиста

Калеева Ж.Г., кандидат педагогических наук, ст. преподаватель
Оренбургский государственный университет

Значительный рост парка автомобилей, усложнение их конструкции, ужесточение экологических норм требует от предприятий, по характеру деятельности связанных с автомобилями, оснащения современным диагностическим оборудованием и компьютерным программным обеспечением. В свою очередь, повышаются требования к уровню развития профессиональной компетентности инженеров - выпускников специальности «автомобили и автомобильное хозяйство». Для автоматизации различных видов профессиональной деятельности инженеров-автомобилистов создано большое количество автомобильного программного обеспечения, для работы с которым необходимо обладать не только общими элементами компьютерной грамотности, такими как теоретические знания об устройстве персонального компьютера и об операционной системе, умения использовать программный интерфейс и устройства

ввода-вывода информации, но и иметь профессиональные и физико-технические знания, навыки и умения, позволяющие успешно работать с компьютерными программным обеспечением с учетом существующей специфики, потребностей и задач предстоящей профессиональной деятельности. В таблице 1 представлены компетенции специалиста, выбранные в соответствии с видами предстоящей профессиональной деятельности, специфические навыки и умения, а так же физико-технические знания, необходимые инженеру-автомобилисту для компетентной работы с программным обеспечением видов профессиональной деятельности, указанных в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по специальности «автомобили и автомобильное хозяйство».

Таблица 1

Профессиональные компетенции инженеров-автомобилистов,
необходимые для успешной работы с программным обеспечением
компьютеризированных видов профессиональной деятельности

Компетенции специалиста	Программное обеспечение	Профессиональные навыки и умения	Физико-технические и технологические знания, навыки и умения
Сервисно-эксплуатационная.	«Автосервис». Система учета материалов и калькуляции стоимости работ на станциях технического обслуживания и ремонта автомобилей.	Знание технологии проведения периодического технического обслуживания различных марок автомобилей. Умение проводить диагностику неполадок и ремонт транспортных средств, владение информацией о применяемых деталях и запасных частях. Умения выполнять компьютерную диагностику инжекторных двигателей, их ремонт и регулировку, чистку инжектора, диагностику и устранение неполадок ходовой части, трансмиссии, ремонт электрических составляющих транспортного оборудования. Использование специализированного оборудования для диагностики двигателя, автоматической коробки передач, анти блокировочной системы тормозов, систем охлаждения. Умение производить частичный или капитальный ремонт двигателя или механической и автоматической коробки передач, мостов, раздаточных коробок. Ремонт и замена узлов и агрегатов, заправка кондиционеров, тюнинг тормозной системы, регулировка редукторов, кузовной ремонт. Проведение шиномонтажа, балансировки и развал-схождения колес.	Знание физических законов и процессов, лежащих в основе принципов работы транспортных средств, узлов и агрегатов, знание физических величин, характеризующих эти процессы и технических характеристик эксплуатационного оборудования и методов их определения. Знание особенностей взаимодействия диагностируемых частей автомобиля. Умение пользоваться такими инструментами и приборами, как пневматические инструменты, инерционные молотки, наборы пробойников, микрометры, гидравлические прессы, динамометрические ключи, насосы для масла, станки для расточки цилиндров, тормозных барабанов и дисков. А так же станки для обработки клапанных седел и направляющих втулок, сверлильные и заточные станки, стачелки для ремонта двигателя и коробки передач, стенды для испытаний и регулировки топливной аппаратуры дизельных двигателей. Знание принципов работы со следующими приборами: тестеры проверки и регулировки фар и проверки аккумуляторов, установки для обслуживания кондиционеров. Знание физических основ и принципов действия устройств для зарядки батарей и пуска двигателя, установок для прокачки гидравлических тормозных систем и приводов сцепления, установки для замены охлаждающей жидкости и промывки системы охлаждения, установки очистки сточных вод. А так же оборудования для сбора и заправки масел, систем централизованной раздачи масел и технологических жидкостей, установок для консистентных смазок. Знание о принципах работы балансировочных и шиномонтажных стандов, ванн для проверки колес и камер, станков для правки дисков, оборудования для вытяжки и удаления выхлопных газов, электровулканизаторов, борторасширителей, знания о физических свойствах абразивных и шиномонтажных материалов.
	«Техосмотр». Система учета автомобилей на станциях технического	Навыки проведения операций проверки соответствия технического состояния и оборудования автомобилей требованиям нормативных правовых	Понимание физико-технических причин возникновения люфта рулевого механизма (дефекта, увеличивающего свободный ход рулевого колеса). Знание параметров, характеризующих работоспособность рабочей тормозной системы и

	осмотра.	актов, правил, стандартов и технических норм в области обеспечения безопасности дорожного движения, а также технических нормативов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.	распределение тормозных усилий на одной оси, работоспособности стояночного тормоза. Знание физических основ функционирования световых приборов, ближнего света фар, стеклоочистителя, особенностей светопропускания стекол, методов оценки уровня шума и определение его соответствия нормам. Знание методов оценки содержания углеводов и оксидов углерода и норм токсичности.
Организа- ционно- управлен- ческая.	«Автопредприя- тие». Система, позволяющая осуществлять организацию и планирование рабочего време- ни на предпри- ятии (станциях ТО, автомойках, автомастерских) вести полный документообо- рот предприятия.	Умение вести складской учет материалов, заказов, закупок, продаж запасных частей, формировать список работ, вести калькуляцию операций по ремонту транспортных средств, учёт оказанных услуг (прибыль, трудовложение, зарплата). Умение определять стоимость материалов и запчастей. Умение формировать отчёты по складу, товарам, анализу продаж, кассовым операциям, движению финансовых потоков. Компетентность в выписке счетов, наряд-заказов, и накладных.	Знание способов вычисления эффективности использования транспортных средств, стоимости восстановительного ремонта автотранспортных средств и норм времени по ремонту автомобилей. Знание методики расчета потребности горюче-смазочных материалов для автопарка и оплаты труда ремонтных рабочих по штучно-калькуляционному времени. Знание алгоритма и особенностей расчета стоимости ремонта для гарантийных и находящихся на фирменном обслуживании автомобильных транспортных средств. Определение износа автотранспортных средств и их комплектующих, физического износа, который может быть естественным или аварийным; функционального устаревания (морального износа); экономического (внешнего) устаревания.
	«Автомагазин». Система автома- тизации учета товаров и доку- ментооборота.	Знание комплектации авто- транспортных средств, осо- бенностей монтажа, назначе- ния и характеристик запасных частей и деталей.	Знание принципов работы механизмов и деталей, используемых в транспортных средствах, физи- ческих характеристик используемых материалов, агрегатов и узлов.
	«Автоперевозки». Програма для учёта работы автотранспорта предприятия.	Умение определять требую- щуюся информацию об авто- мобилях, водителях и клиентах компании, данные о количе- стве заправленного топлива, показания спидометра, время работы в наряде.	Знание норм расхода топлива, умение определять километраж ТС, рабочее время двигателя, количе- ство заправленного топлива. Знание физических основ проведения кузовных, антикоррозийных, окрасочных операций, технологии различных видов ремонта.
Проектно- конструк- торская.	АвтоСправочник (база данных).	Знание технических характе- ристик автомобилей.	Знание физических понятий: мощность, крутя- щий момент, степень сжатия, давление, объем и т д.
	АвтоКаталог (электронный справочник).	Умение пользоваться инфор- мацией об устройстве автомо- билей - от крупных узлов и агрегатов до запчастей с их кодами, наименованиями и графическими изображениями (чертежами)	Знание физических принципов действия и основ технического конструирования и проектирования автомобилей и их частей, агрегатов, деталей, уз- лов. Умение читать чертежи
Производ- ственно- техноло- гическая	Взаимозаменяе- мость деталей (электронный справочник).	Умение пользоваться инфор- мацией о взаимозаменяемых деталях крупнейших постав- щиков комплектующих и за- пасных частей.	Знание назначения, устройства и принципов ра- боты различных деталей и механизмов, исполь- зуемых в транспорте и в транспортном оборудо- вании
	«Автосалон» (система автома- тизации склад- ского учета ав- томобилей и оформления документов).	Умение производить опера- ции предпродажной подго- товки автомобиля: проверка рулевого механизма, развал- схождения, зажигания, работы двигателя, тормозной системы, момента затяжки колес. Кон- троль освещения, световой и звуковой сигнализации, штат- ного оборудования. Контроль	Знание физических принципов и технических особенностей работы специальных диагностиче- ских приборов: <ul style="list-style-type: none"> люфтомера (проверка механизма рулево- го управления, контроль углов развала и схождения); мотортестера (измерения электрических сигналов в электроцепях любых систем двигателя, включая высоковольтную часть системы зажига- ния);

		комплектации автомобиля: установка зеркал, дворников, часов, брызговиков; установка и проверка аккумулятора. Контроль уровней жидкостей: топлива, тормозной жидкости, масел в двигателе и коробке передач, в бачке омывателя стекол. Контроль штатной комплектации: запаса, домкрат и баллонный ключ. Мойка, проверка внешнего вида.	<ul style="list-style-type: none"> ■ сканера (регулировка состава газовой смеси), газоанализатора (измерение состава выхлопных газов, определение полноты сгорания топлива); ■ динамометрического ключа (проверка крепления колесных болтов). Знание о точности и погрешностях физических измерений, умение перепроверять данные при помощи других приборов, используя аналитические методы. Знание принципа действия и особенностей работы аккумулятора.
	«Автоэкспертиза» (система оценки и расчета стоимости автомобиля с учетом его технического состояния, стоимости запчастей, работ и материалов, необходимых для его восстановления)	Определение пробега автомобиля по одометру и по степени коррозии кузова. Определение признаков ремонта кузова (зазоров между деталями, несовпадения плоскостей кузовных деталей, следы краски в местах, где их не должно быть). Наличие царапин на петлях и болтах дверей, капота и крышки багажника с целью определения факта ремонта. Определение даты изготовления стекол и фар (и их сверка с годом выпуска автомобиля) по их маркировке.	Знание принципов работы одометра (прибора для измерения количества оборотов колеса, а соответственно способов определения пути, пройденного автомобилем). Знание физики коррозионных процессов, видов и особенностей протекания физико-химических взаимодействий между металлом (сплавом) и средой, приводящее к ухудшению функциональных свойств металла (сплава), среды или включающей их технической системы. Знание физических особенностей компрессии двигателя (величину максимального давления в цилиндре, создаваемого при холостой прокрутке двигателя стартером при отключении свечи зажигания). Знание методов измерения компрессии, знание принципов работы компрессометра (манометра, соединенного шлангом со штуцером и обратным клапаном).
	АвтоПодшипник (электронный справочник)	Умение пользоваться справочно-информационной системой поиска взаимозаменяемости и применимости подшипников.	Знание устройства и назначения, типы, госты подшипников, силы трения, распределение нагрузки на различные части конструкции, законы движения и физические явления качения и скольжения
	Контейнерный терминал (справочник, база данных)	Умение организовать работу процессов контейнерных терминалов, учет контейнеров на площадках.	Знание механических принципов обработки контейнера с использованием цепей или стандартного спредера (контейнерного крана).
Научно-исследовательская	Определение скорости транспортного средства по следам торможения (программа-анализатор).	Умение определять тип транспортного средства, степень его загрузки, вид дорожного покрытия, величину следов торможения.	Умение решать задачи на определение величины тормозного пути при разных дорожных покрытиях, рассчитывать кинетическую энергию, которую затратил автомобиль на преодоление участка торможения с заблокированными колесами. Умение сравнивать вычисленные значения с реальными результатами.
	Программа экспресс-анализ ДТП (программа-анализатор).	Знание параметров расчета маневрирования транспортных средств, скорости транспортных средств с учетом их перемещения после столкновения. Владение методами различных экспертиз ДТП.	Умение решать задачи на определение скорости легковых автомобилей по тормозному пути с учетом всех типичных дорожно-транспортных ситуаций, вычислять параметры торможения различных транспортных средств с учетом дорожных условий. Знание законов сохранения энергии, импульса и момента импульса.
	Учебные симуляторы гонок и вождения автомобиля	Навыки вождения автомобилем и умение ориентироваться в дорожной ситуации.	Исследование результатов применения законов равномерного, равноускоренного и равнозамедленного прямолинейного и криволинейного движения.

Кикеева С.А., кандидат педагогических наук
Калмыцкий государственный университет

Одним из приоритетных направлений в образовательной политике Российской Федерации является деятельность по возрождению и развитию этнокультурных образовательных учреждений, по формированию национально-региональных систем образования, как одного из направлений развития вариативного образовательного пространства. Перед системой образования ставятся задачи возрождения культурного потенциала каждого этноса и сохранения его посредством системы образования, ориентации содержания образования на сохранение и развитие этнических традиций в процессе учебно-воспитательной деятельности учреждений образования.

Этнический компонент в образовании не ограничивается только изучением родного языка, ориентируется на развитие ребенка как личности, восходящей от родной этнической культуры к мировой через общероссийскую в системе целостного, вертикального, непрерывного образования.

Обращение к народному педагогическому опыту, этнокультурному наследию – важное закономерное условие понимания генезиса мировоззрения личности на этапах развития культуры своего народа и мировой цивилизации, создают благоприятные предпосылки для гуманизации образования, для нравственного совершенствования личности, а также для сохранения, обогащения и развития этнической культуры [1, с. 97]. Формирование системы образования, адекватной потребностям этнических общностей, является актуальнейшей проблемой. Содержание такой системы образования опирается на ведущие дидактические идеи Г.Н. Волкова, В.В. Краевского, И.Я. Лернера, А.Б. Панькина, В.В. Серикова: создание условий для реального осуществления учебно-воспитательного процесса на родном языке; формирование интеллектуальных способностей и духовно-нравственных качеств детей с учетом этнопсихологических особенностей, философских воззрений и педагогических традиций народа; освоение этнической культуры, ее обогащение культурой народов совместного проживания, приобщение к общечеловеческим ценностям; обучение по принципу – «от близкого к далекому, от родного порога – в мир общечеловеческих знаний»; подготовка к жизни с учетом традиционного хозяйственного уклада и трудовых традиций народа; вариативность этнически ориентированных дошкольных, школьных и учреждений профессионального образования, в зависимости от местных особенностей, возможностей и потребностей учащихся и родителей [2, с. 6].

Модернизация образовательных систем предполагает обогащение существующего содержания образования интеркультурным компонентом. Выполнение этой задачи неразрывно связано с анализом соответствующих концепций, теорий в классической философии и педагогике. В.В. Сериков считает, что для образования характерно сосуществование как современных, так и традиционных ее форм. Педагогические теории, которые имеют форму как развитого теоретического знания, так и народной педагогики, оказывают также не менее решающее влияние на создание образовательных программ, стандартов, «технологий». Особенность состоит в том, что все они могут сосуществовать в рамках одной и той же «образовательной эпохи» [3, с. 25].

Для решения поставленной задачи, по мнению этнопедагогов (Г.Н. Волков, Л.В. Кузнецова, А.Б. Панькин, Т.Н. Петрова и др.), необходимо: формировать мотивацию к саморазвитию; развивать историческую память, патриотические, гражданские, нравственные, эстетические чувства; формировать навыки и умения, необходимые для воспроизводства элементов национальной культуры в жизни.

В этнопедагогике концентрированно представлены общечеловеческие высшие духовно-нравственные ценности: жизнь, любовь, родина, здоровье, свобода, вера, память ... И каждое обращение к прошлому очищает настоящее и обогащает будущее. Этнопедагогика – это вечно животворящий источник, живой мостик между прошлым, настоящим и будущим каждого человека и всего народа (Г.Н. Волков).

Одним из аспектов развития этнокультурной личности является, как известно, эстетическое воспитание. Будучи целенаправленным процессом формирования у школьников развитого эстетического сознания и вкуса, способности воспринимать и ценить прекрасное в общественной жизни, природе, искусстве, потребности и способности творить «по законам красоты», эстетическое воспитание неразрывно связано с другими сторонами целостного воспитательного процесса и как бы «пронизывает» их, во многом предопределяя его эффективность.

Имеются сферы человеческой деятельности, которые содержат наиболее богатые и благоприятные возможности для осуществления эстетического воспитания. Особое педагогическое значение, явную особенность имеет эстетическое воспитание в младших классах. Ребенок в этом возрасте способен тонко

чувствовать, хоть и на интуитивном уровне, музыку, живопись, красоту природы. Душа ребенка предрасположена к восприятию прекрасного. С образцами и явлениями эстетической действительности человек сталкивается с самого рождения, и чем больше ими наполнена его жизнь, тем выше уровень его эстетической культуры, чем грамотнее осуществляется эстетическое развитие подрастающего поколения, тем больше шансов у общества достичь этого высокого уровня.

Для каждого ребенка самым первым источником формирования эстетического сознания является семья. Исследователями этнических проблем семьи отмечается, что традиции семьи на всех этапах развития формировались на религиозных основах и богатейшем материале народной педагогики. В воспитании человека семейные традиции выполняют регулятивную функцию, которая основана на содержании в них определенных норм и требований. Они несут в себе проверенные временем способы деятельности, результаты мысли и труда многих поколений, кодекс отношений и правил, в соответствии с которыми строят свои взаимоотношения члены общества и семьи. Как и социальные нормы, традиции и обычаи предполагают подчинение действий людей определенным общественным требованиям, обеспечивают определенную стандартность и понятность поведения.

Этническая культура – источник духовно-нравственного обогащения, формирования чувства прекрасного и творческих способностей. Ребенок приобретает практические навыки и умения в исполнении народных песен и танцев, игре на музыкальных инструментах, в изобразительной деятельности. Он развивается и совершенствуется в процессе знакомства с произведениями мастеров декоративно-прикладного искусства, с творчеством современных деятелей культуры, учится замечать и воспринимать окружающую его неброскую красоту родной природы, учится ценить, беречь и создавать прекрасное. Стратегия развития калмыцкой национально-региональной системы образования является составной частью общей стратегии реформирования системы образования Российской Федерации, системой мер по сохранению и укреплению единого образовательного пространства России с учетом этнокультурных интересов калмыцкого этноса. Возрождение этнокультуры включает признание роли родного языка, власти самого народа, образование учителей на родных языках; развитие культуры, включая как содержательную составляющую, так и обеспечение материальными ресурсами, признание ценностей культуры в образовании. Школа, обеспечивающая удовлетворение этнокультурных запросов, должна стать адекватной постоянно изменяющимся требованиям окружающей жизни, развивающейся, развивающей, единой и внутренне целостной. Республика Калмыкия, являясь единственным очагом и хранителем калмыцкой культуры, историко-культурного наследия, гарантирует их сохранение и развитие. Это возможно только в случае осмысления этнокультурных ценностей ориентаций и реализации заданной на их основе цели – возрождение народа посредством сохранения и развития родного языка.

Этнокультурная система образования, решая свои внутренние задачи, строит общее культурное поле как мультикультурное, пересекающееся с такими же другими и умножающее свои разнообразные влияния, выражающее этносоциокультурные цели современного образования. Культура этноса становится отправной точкой и основным стержнем всякого рода образовательной деятельности, реализует педагогический потенциал, заложенный в каждой этнокультуре и основывается на методическом принципе – человек есть пересечение многих культур.

Особая область этнокультурных проблем образования, присутствующей во всех а впоследствии – образовательная среда в начальной школе. В этих условиях ключевой фигурой становится педагог как носитель общечеловеческих ценностей, как создатель творческой личности, как творец педагогического процесса. Сложность и неоднозначность ценностного самоопределения, требуют от него реализации демографических и гуманистических принципов в педагогической деятельности, что обуславливает серьезные перемены в системе подготовки учителя начальных классов. Традиционные, являющиеся вечными во времени, ориентированные на личность ребенка становятся особенно востребованными в периоды изменения систем, идеалов. Это связано с тем, что этнос сохраняется только благодаря собственной системе воспитания [4, с. 27]. Важнейшим структурным элементом школы регламентирующим содержание образования является учебный план, предоставляющий возможность этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса вне зависимости от выбора языка обучения, профилизации обучения в 8–11 классах по этногуманитарным профилям: этнопедагогический, переводческий, историко-литературный, культурологический. У школ появляется возможность формирования оригинального учебного плана, ориентированного на особенности и потребности конкретных учащихся и учителей. Большое количество одночасовых предметов, научно методически не разработанных, с программами, не выдерживающими критики, без учебников и учебно-методического обеспечения, приводит к беглому, поверхностному освоению содержания образования, имеющего мало общего с педагогикой и психологией.

Веление времени – ориентация образования на процессы формирования личности с мышлением во всей многогранной полноте интеллектуального, этносоциокультурного и психологического развития.

Повышение уровня образования основывается на отношении интеллекта, мышления к быстро меняющимся информационным реалиям.

Возрождение и сохранение этнокультуры в современных условиях возможно только через использование в повседневной педагогической практике этических, духовных, эстетических и культурных особенностей этноса, воспитывающих в человеке уважение к себе подобному, терпимость и взаимопонимание.

Литература

1. Панькин А.Б. Проектирование национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации – Дис. ...докт. пед. наук. – Элиста, 2002. – 380 с.
2. Гайфуллин В.Г. Школа и национальное согласие: состояние, проблемы, перспективы // Педагогические традиции народов и современная школа. Казань. – 1996. – С. 5–7.
3. Сериков В.В. К методологии построения теории и практики личностно ориентированного образования // Этнопедагогика – педагогика жизни. Элиста: АПП «Джангар», 2001. – С. 24–28.
4. Ландшпер де В. Концепция «минимальной компетентности» // Перспективы. – 1998. – № 1. – С. 27–37.

Поэтические учебные тексты – энергетическая мощь современной школы

Киселева Т.В., соискатель

Ульяновский государственный педагогический университет

Постоянное обращение психологов, педагогов, методистов к проблеме познавательного интереса объясняется значимостью его в структуре развивающейся личности, многогранностью влияния на нее. Установлено, что на формирование личности, ее психическое развитие постоянное и устойчивое влияние оказывают только знания, основанные на познавательном интересе (Л.И. Божович, Н.Г. Морозова, А.С. Славина); интерес – единственная мотивация, которая может поддерживать повседневную работу нормальным образом, он необходим для творчества (К.Е. Изард); ни один навык не формируется без устойчивого интереса (С.С. Томкинс); познавательный интерес проникает в каждый компонент учебно-познавательной деятельности (В.Ф. Башарин); создает благоприятный климат учения, повышает его эффективность, способствует становлению ученика как субъекта учения, активно и самостоятельно продвигающегося в познании. Интерес делает учебную деятельность личностно значимой (Н.Ф. Добрынин, А.Н. Леонтьев); познавательный интерес, сформированный в школьные годы, значительно облегчает процесс переподготовки, приобретения новых знаний и умений (Ф.И. Перегудов).

Рядом авторов отмечается влияние интереса на развитие целостной личности: интерес «способен воздействовать на интегративные свойства личности (такие, как мировоззрение, убеждения, ... свободу личности в выборе средств и целей деятельности)» (В.С. Ильин), «интерес богат свойствами, а значит, и своим влиянием на личность» (Ф.К. Савина), становление многих характеристик личности в познавательной деятельности находится в прямой зависимости от уровня сформированности познавательного интереса (И.Я. Ланина).

Несмотря на важность познавательных интересов в структуре личности учащихся в реальности наблюдается значительный их спад по сравнению с 70-80ми годами прошлого столетия: в те годы, по данным Г.И. Шукиной, на низком уровне познавательные интересы находились у 41% учащихся, на среднем – 39%, на высоком – у 20%. Наше изучение уровня познавательных интересов учащихся общеобразовательной школы №57 г. Ульяновска дало следующие результаты: у 60%; 35% и 10% учащихся познавательные интересы находятся на низком, среднем и высоком уровнях развития соответственно. Каковы причины падения познавательных интересов учащихся?

Объективная причина этого в социально-экономической обстановке в нашей стране, неустойчивости специалистов, падение престижа образования, смещение интересов людей на утилитарные ценности, обладание которыми не зависит от полученного человеком образования.

Анализ работы учителей-практиков показывает, что они широко используют приемы стимулирования и средства развития познавательных интересов, описанных в педагогической литературе. По всей видимости, в изменившихся современных условиях прежние средства формирования познавательных интересов не являются оптимальными, адекватными ориентации на учащегося как на субъект учебной деятельности, на личность.

Таким образом, в педагогической науке и практике определилась проблема поиска новых средств развития познавательных интересов учащихся в условиях ориентации на ученика как на личность, субъект учебной деятельности.

Новый взгляд на познавательный интерес привносит развивающаяся концепция личностно-ориентированного образования (В.В. Сериков), основной идеей которой является востребование личностных функций – то есть «тех проявлений, которые и реализуют феномен «быть личностью» в процессе обучения». В.В. Сериков выделяет в качестве одной из личностных функций мотивирующую (принятие и обоснование деятельности), а интерес является важной побудительной силой, внутренним мотивом деятельности, «интегральным проявлением многообразных процессов мотивационной сферы». (А.К. Маркова).

Основной процессуальной характеристикой личностно-ориентированного образования является учебная ситуация, которая актуализирует, делает востребованными личностные функции обучаемых. Личностно ориентированная ситуация выступает как своеобразная игра, смысл которой, в отличие от «дела», не в достижении цели, а в свободном выражении своих творческих сил, в возможности познавать и решать практические задачи «играючи», освободившись от утилитарных целей. Игра обеспечивает реализацию личностных функций в условиях внутренней конфликтности, состязания (В.В. Серников).

Вывод специалистов об игровой природе личностно ориентированных технологий обучения позволил предположить, что не только и не столько дидактическая игра, сколько ее методическое обеспечение является эффективным средством формирования познавательных интересов учащихся в современных условиях.

Реализация стоящих перед школой задач влечет за собой необходимость совершенствования процесса обучения и в частности, учебников, как одного из важнейших его компонентов. Одним из наиболее перспективных путей совершенствования учебных текстов является реализация в них идей развивающего обучения. Проведенные мною и моими коллегами исследования показали, что качество преподавания сложнейшего в школе предмета «математика», как и другого предмета, зависит во многом от удачно сконструированного и преподнесенного учащимся текста, отвечающего таким основным обязательным требованиям: полнота, строгость, глубина, научность, непрерывность, ритмичность (музыкальность) и др. На мой взгляд, ритм математических текстов в стихотворной форме для учебной литературы – это тот центральный нерв поэтической структуры учебного текста, уловив пульс которого к их научной уникальности пробьешься, до самой глубины научного смысла доберешься.

Исследуя учебные тексты в плане их использования и построения, дидакты пришли к следующему заключению, что тексты являются для теории ее отражением. Теория же в тот или иной период времени лежит в основе процесса обучения. Любая педагогическая теория может считаться вполне завершенной, если она реализуется на практике, обеспечивая при этом совершенствование процесса обучения. Один из наиболее эффективных путей проникновения педагогической теории в практику обучения идет через учебник. Обсуждая и анализируя учебники, в частности по математике, замечают, что школьные учебники академичность и сухость отличают, высокая степень абстракции, избыток информации. На мой взгляд, в учебниках по математике при их великолепной научности психологическая составляющая страдает. Авторы интересом учащегося не управляют, не стремятся его недоумение предвдвять, любопытство у учащегося возбуждать. Поэтические тексты, служащие приложением к научному описанию, по-моему, снимают целый ряд негативного отношения учащихся к поэтическим учебным текстам, а затем и в целом к предмету, например математике.

Целесообразность поэтического изложения определяется как внутренними, так и внешними факторами. Под внутренними факторами мы понимаем все, что касается содержания учебного материала и его функций. Под внешними – все, что касается учащихся, для которых это поэтическое изложение предназначено.

Приступая к организации поэтического учебного текста, требуется, прежде всего, выделить из информационного блока основную информацию, усвоение которой обязательно. Именно на ней в дальнейшем строится организация поэтического учебного текста.

Рассмотрим фрагмент поэтического учебного текста по теме «Аксиомы стереометрии, базирующегося на учебном сообщении по учебнику «Геометрия» для 10-11 класса Л.С.Атанасяна».

- А₁ Через три точки такие:
 Не на прямой все, любые,
 Плоскость проходит, она
 Одна и только одна.

А₂ Если две точки прямой
 В плоскости данной лежат,
 То и все точки прямой
 Плоскости принадлежат.

«Ритмическое ожидание» подсказывает учащимся, чем закончится начатое определение, а «метрическое ожидание» подскажет слуху, привыкшему к силлабо-тоническому русскому слуху, что последние слоги каждой строчки должны быть ударными, судя по первой строке (А₁ и А₂). От того, насколько подтверждаются или нет эти ожидания зависит художественный эффект стиха, положительное эмоциональное восприятие изучаемого материала, а значит, и быстрое усвоение его и запоминание, вырабатывается «слуховое» внимание.

«Поэтический текст (как особая разновидность художественного текста) – это естественная причина, процесс и результат языковой деятельности. Текст как система содержит в себе – в видоизмененном... виде – преобразованные в процессе художественной коммуникации основные части языковой системы. И утверждение А.А. Шарадина о том, что «поэтический язык представляет собой высшую форму языкового сознания»...показывает особую связь языка и текста, а также возможность и необходимость сохранения языковой энергии в рамках поэтического текста как «языковой», метаморфозной системы. М.М. Бахтин был прав, говоря о том, что только в поэзии язык раскрывает все свои возможности, что поэзия как бы «выжимает все соки из языка, и язык превосходит здесь себя самого». Закон сохранения языковой энергии осуществляется и наиболее эффективно функционирует в рамках поэтического текста, когда единицы языка под воздействием «креативной (созидательной) функции» (Лотман,1999) «впадают в поэтическое состояние», т.к. преобразуются в единицы текста и становятся готовыми выражать смыслы различного качества и свойства (природы): смыслы языковые, культурные и даже духовные (глубинные)». (Ю.В. Казаран,2004). Буало в поэме «Поэтическое искусство» почти прямо номинирует явление «энергии поэзии» лексемой ВЛАСТЬ:

Но вот пришел Малерб и показал французам
 Простой и стройный стих, во всем угодный музам,
 Велел гармонии к ногам рассудка пасть
 И, разместив слова, удвоил тем их власть.

(Буало 1957; 61)

Поэтический текст не только сохраняет, но и увеличивает энергию языка как одного из основных источников порождения такого текста. Об энергии поэтического текста говорил Сальваторе Квазимодо (1901 – 1968; нобелевская премия за 1959); «Поэзия обладает силой способной побеждать сухие абстракции...». Французский поэт Сен-Жон Перс (1887-1975; нобелевская премия за 1960г.) выделяет основные качества поэтической энергии, присущие только и непосредственно поэтическому тексту: «Поэзия – это действие, страсть, мощь, вечное обновление, раздвигающее пределы достигнутого» (с.269). Здесь отличается сила эмоционально-психологического воздействия поэтических текстов.

Создать внутреннюю мотивацию, вызвать интерес к изучаемому материалу – задача любого учителя-предметника. Каждый ее решает по-своему, но в любом случае это чаще всего обращение к интеллектуальной сфере, к деятельности, к деятельности левого полушария мозга.

Не случайно столь востребованы сегодня технология проблемного обучения, развития, критического мышления, метод проектов, поисковый, исследовательский методы и т.д. Альтернативой этому может стать обращение к эмоциональной сфере личности, подключение к познавательному процессу фантазии, ассоциативного мышления – всего того, что в большей степени относится к правому полушарию, к сфере эмоций и воображения. Именно в этом направлении уже работают некоторые словесники - как методисты, так и учителя.

Мне хочется предложить еще один метод, основанный на сфере эмоций, не исключая интеллектуальной сферы личности, – это обучение на всех уроках, без исключения, с помощью поэтических учебных текстов. Он основан на исследованиях Л.Выготского, касающихся, с одной стороны, психологии восприятия искусства (в данном случае учебного текста в стихотворной форме), с другой, закономерностей развития мышления и воображения детей. (Выготский Л.С. «Воображение и творчество в детском возрасте» М., 1991; Он же «Психология искусства», М.,1968). Несомненно, что содержание в подлинном произведении искусства (а поэтический учебный текст – это его разновидность) не просто отделимо от его формы (в данном случае стихотворной), а именно ею и определяется, из нее «прорастает» и вне этой формы практически не существует. Не случайно Л.Н.Толстой на просьбу пересказать коротко содержание одного из его романов ответил, что не может сократить его ни на одну фразу. Тем более это относится к произведению поэтическому. Предполагается мною методика, основанная на выше изложенном методе, требует преимущественно внимания именно к его художественной (стихотворной) форме: к

структуре поэтического учебного текста, к его ритмической звуковой организации, рифме, особой интонации, паузам и т.д. Анализ формы поэтического учебного текста позволяет войти на самые глубинные, потайные слои содержания учебного материала, постигнуть его во всей своей сложности и объемности. И в то же время не «засушить» учебный материал, а напротив, включить интуицию прямого значения каждого слова.

В чем плюсы предлагаемого метода? Прежде всего, в его универсальности, доступности любому возрасту и любому уровню развития. Каждый дойдет до «своей глубины поэтического учебного текста, но при этом «включит» воображение, придумает свои ассоциации, даст свою интерпретацию прочитанному тексту. Причем, каждый сделает это с удовольствием – положительная мотивация несомненно! Энергетичность поэтического учебного текста поспособствует его быстрому усвоению и запоминанию, значит, улучшится усвоение знаний на уроках. На наш взгляд, такой подход позволяет рассматривать поэтический учебный текст в единстве его формы и содержания, не отрывая одного от другого, тем самым приблизить «школьную» математику (физику, литературу, историю и др. предметы) к научной дисциплине – без ненужного усложнения. В то же время регулярное использование этой технологии улучшает память, развивает воображение и мышление, позволяет углубиться в текст, воспринять более сложные его смыслы. Таким образом, технология может быть отнесена к развивающим.

Итак, мы рассмотрели теоретическое обоснование нового метода в обучении с помощью поэтических учебных текстов.

В приложении предлагаются вниманию читателей (на примере математических дисциплин) некоторые фрагменты текстов, переконструированных из прозаических в поэтические учебные тексты. Очень хочется надеяться, что этот скромный труд хоть в малой степени поможет учителям решать набравшую проблему обучения, прибегнув к помощи поэтических учебных текстов.

Буду благодарна тем учителям, кто приняв предложенную методику, сделает следующие шаги в разработку поэтического учебного текста по другим предметам и поделится результатами своей педагогической деятельности в данной области.

Литература

1. Геометрия 10-11: учеб. для общеобразовательных учреждений / [А.С.Атанасян, В.Ф.Бутузов, С.Б.Кадомцев и др.] – 15-е изд. доп. – М.: Просвещение, 2006.- 256с.:ил.
2. Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая Л.А.- Когда книга учит. – М.: Педагогика, 1988. – 192с.
3. Вишневский К.Д. Мир глазами поэта: Начальные сведения по теории стиха. Пособие для учащихся / Под редакцией Л.И.Тимофеева, М. Просвещение 1979, 176с.
4. Выготский А.С. Психология искусства. М., 1968. с 156-158.
5. Выготский А.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М. 1991. с.13-14.
6. Каганович С.А. Обучение анализу поэтического текста. Методическое пособие для учителей-словесников. – М.: ООО «ТИД Русское слово – РС», 2006 – 112с.
7. Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста: Учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 432с.
8. Тамберг Ю.Г. Как научить ребенка думать. М., Педагогика, 1999.
9. Шрангина Л.И. Логика воображения. М., 2001.
10. Современный словарь по педагогике./ Сост. Рапацевич Е.С. – Мн.; «Современное слово», 2001. – 928с.

Приложение

Прозаический учебный текст Аксиомы стереометрии

- A₁ Через любые три точки, не лежащие на одной прямой, проходит плоскость, и притом только одна.
A₂ Если две точки прямой лежат в плоскости, то все точки прямой лежат в этой плоскости.
A₃ Если две плоскости имеют общую точку, то они имеют общую прямую, на которой лежат все общие точки этих плоскостей.

Некоторые следствия из аксиом

- T₁ Через прямую и не лежащую на ней точку проходит плоскость, и притом только одна.

Параллельные прямые в пространстве

Опр. Две прямые в пространстве называются параллельными, если они лежат в одной плоскости и не пересекаются.

Т. Если две прямые параллельны третьей прямой, то они параллельны.

Перпендикулярные прямые в пространстве

Лемма. Если одна из двух параллельных прямых перпендикулярна к третьей прямой, то и другая прямая перпендикулярна к этой прямой.

Опр. Две прямые в пространстве называются перпендикулярными, если угол между ними равен 90° .

Т. Если одна из двух параллельных прямых перпендикулярна к плоскости, то и другая прямая перпендикулярна к этой плоскости.

Скрещивающиеся прямые

Т. Через каждую из двух скрещивающихся прямых проходит плоскость, параллельная другой прямой, и притом, только одна.

Параллельные плоскости

Опр. Две плоскости называются параллельными, если они не пересекаются.

Свойства параллельных плоскостей

1°. Если две параллельные плоскости пересечены третьей, то линии их пересечения параллельны.

2°. Отрезки параллельных прямых, заключенные между параллельными плоскостями, равны.

Правильная пирамида

Т₁. Площадь боковой поверхности правильной пирамиды равна половине произведения периметра основания на апофему:

$$S_{\text{пир.}} = 1/2 P_{\text{осн}} * h$$

Т₂. Площадь боковой поверхности правильной усеченной пирамиды равна произведению полусуммы периметров оснований на апофему:

$$S_{\text{усеч.пир.}} = 1/2 (P_{\text{в}} + P_{\text{н}}) * h, \text{ где}$$

h – апофема;

$P_{\text{в}}$ – периметр верхнего основания усеченной пирамиды;

$P_{\text{н}}$ – периметр нижнего основания усеченной пирамиды.

Поэтический учебный текст

Аксиомы стереометрии

А₁. Через три точки такие:
Вне прямой все, любые,
Плоскость проходит, она
Одна и только одна.

А₂. Если две точки прямой
В плоскости данной лежат,
То и все точки прямой
Плоскости принадлежат.

А₃. Если для двух плоскостей
Точка общей является,
То по общей прямой
Плоскости пересекаются.

Некоторые следствия из аксиом

278

Т. Если точка дана любая,
Вне ее проходит прямая
Значит, плоскость легко провести
Так: прямая и точка на плоскости
Что за плоскость проведена?
Единственной будет она.

Параллельные прямые в пространстве

Опр. Если в пространстве две прямые
Ровно проводятся вот какие:
В плоскости лежат одной,
Не пересекаясь меж собой.
Что же это означает?
Параллельными их называют.

Т. Если две прямые
Параллельны третьей прямой
То они такие:
Параллельны между собой.

Перпендикулярные прямые в пространстве

Лемма. Если одна из двух прямых
(В пространстве параллельных)
Перпендикулярна к третьей прямой,
То и другая с третьей прямой
Перпендикулярны меж собой.

Опр. В пространстве две прямые
Перпендикулярными называют,
Если угол между ними
 90° составляет.

Т. Если из двух параллельных прямых
Одну перпендикулярно к плоскости провести,
То и другая прямая из них
Перпендикулярна к этой плоскости.

Скрещивающиеся прямые

Т. Через каждую из двух прямых
Скрещивающихся, таких:
Что плоскость проходит, другой
Она параллельна прямой.
Плоскость проходит, она
При этом только одна.

Параллельные плоскости

Опр. Две плоскости
Параллельными называются,
Если не пересекаются.

Свойства параллельных плоскостей

1°. Если две плоскости,

Параллельные третьей, пересечены
То их линии пересечения
Параллельными быть должны.

- 2°. Отрезки параллельных прямых равны,
Если меж параллельными плоскостями заключены.

Правильная пирамида

- T₁. Площадь поверхности боковой
Для пирамиды правильной
Как, считаете определена?
Полупериметру основания равна,
Умноженному на апофему.
А какова формула теоремы?
- T₂. Площадь поверхности боковой
Для пирамиды правильной,
К тому же, чуть усложненной,
Сей пирамиды усеченной.
Какие догадки? Чему равна?
Какими словами здесь выражена?
Равна полусумме периметров оснований,
Умноженной на апофему боковой грани.

Организационно-педагогические условия формирования профессионально-педагогической культуры будущих спортивных педагогов

Сверчков А.В., соискатель
Тольяттинский государственный университет

Эффективность педагогической системы, обеспечивающей профессиональное становление будущего спортивного педагога, напрямую зависит от способности вуза прогнозировать и учитывать потребности общества завтрашнего дня. Основная задача физкультурного факультета педагогического вуза – подготовить высококвалифицированных специалистов, не только способных воспроизвести полученные в ходе обучения знания, но и умеющих творчески, нестандартно решать любые задачи, связанные с обучением, воспитанием и оздоровлением школьников, равнодушных к проблемам общества, обладающих высоким уровнем профессионально-педагогической культуры.

Совершенствование процесса профессиональной подготовки спортивного педагога требует создания определенных условий, для выявления которых, прежде всего, следует глубже понять саму сущность процесса формирования профессионально-педагогической культуры. В его структуру включены:

1. Мотивационный блок:
 - акцентирование положительных мотивов педагогической деятельности;
 - повышение уровня удовлетворенности избранной профессией;
 - стимуляция активного саморазвития, активизация стремления к самообразованию.
2. Операционный блок:
 - формирование умения целесообразно использовать свое время и возможности;
 - побуждение к совершенствованию стиля педагогической деятельности;
 - развитие умения организации продуктивного взаимодействия с администрацией образовательного учреждения, с родителями ребенка;
 - стимулирование активного стремления к профессиональному развитию.
3. Рефлексивный блок:
 - активизация процессов самопознания своих возможностей, потребностей;
 - рефлексия собственного профессионального и жизненного опыта.

Педагогическая направленность личности педагога, целостность его профессиональной деятельности, включающая в себя методологическую, дидактическую, нравственную, коммуникативную, эстетическую культуру специалиста – вот системообразующие, интегративные свойства, которые позволяют увидеть профессионально-педагогическую культуру как единую систему.

Условия рассматриваются в современной дидактике как совокупность факторов, компонентов учебного процесса, обеспечивающих успешность обучения. Условия в теории воспитания трактуются как среда, в которой протекают те или иные педагогические процессы. В.И. Жернов под педагогическими условиями понимает зависимости, с необходимой и достаточной полнотой обеспечивающие отбор специфического содержания форм и методов обучения и воспитания студентов для решения конкретной педагогической задачи [1]. Таким образом, условия – это не только то, что влияет на процесс обучения и воспитания, но и то, без чего не может быть обучения и воспитания как таковых, что служит предпосылкой, основанием возникновения обученности и воспитанности.

Успешность выделения условий зависит от четкости определения структуры методического обеспечения в соответствии с конечной целью (результатом), которая должна быть достигнута, а также от понимания того, что совершенствование, как правило, достигается за счет реализации не одного, а целого ряда условий, их комплекса [2]. При этом под педагогическими условиями понимаются те, которые создаются в образовательном процессе и обеспечивают наиболее эффективное протекание этого процесса.

Кроме того, решение проблемы формирования профессионально-педагогической культуры студентов возможно при учете двух аспектов: организационного (четкая организация учебного процесса) и личностного (взаимодействие субъектов учебного процесса). В связи с этим речь идет об организационно-педагогических условиях, которые понимаются нами как принципиальные основания для связывания процессов деятельности по управлению процессом формирования профессионально-педагогической культуры личности. Эти условия должны рассматриваться системно. Понятие «система организационно-педагогических условий» подразумевает: а) осмысление процесса формирования профессионально-педагогической культуры личности как многоаспектной проблемы; б) определение сущности, содержания, функций и параметров указанной системы.

Исходя из понимания профессионально-педагогической культуры как интегративного свойства личности, при разработке организационно-педагогических условий ее формирования необходимо учитывать закономерности развития личности будущего спортивного педагога, организацию деятельности, направленную на развитие целостного процесса формирования профессионально-ценностных ориентаций личности в структуре профессионально-педагогической подготовки.

По нашему мнению, приоритетным организационно-педагогическим условием формирования профессионально-педагогической культуры будущего спортивного педагога является гуманизация процесса образования. Утверждая это, мы исходили из мысли В.А. Сластёнина о том, что «...идея гуманизации предполагает осуществление принципиально иной направленности образования, связанной не с подготовкой «обезличенных» квалифицированных кадров, а с общим духовно-нравственным и профессиональным развитием личности. Гуманистическая направленность образования меняет привычные представления о его цели, как формировании систематических знаний, умений и навыков. Именно такое понимание цели образования послужило причиной его дегуманизации, которая проявлялась в длительном господстве «знаниевой» парадигмы образования» [3].

В мировой теории и практике общепринятая цель гуманистического образования – человек всесторонне и гармонично развитый, способный стать полноценным субъектом деятельности, познания и общения, то есть свободной, самостоятельной личностью, ответственной за все происходящее в этом мире. Следовательно, мера гуманизации воспитательного процесса определяется тем, насколько этот процесс создает предпосылки для самореализации личности, раскрытия всех заложенных в ней природных задатков, ее способности к свободе, ответственности и творчеству [4]. Гуманизация образовательного процесса предполагает реализацию личностно-ориентированного подхода, создание ситуаций самореализации личности будущего спортивного педагога, выявление и развитие его творческих возможностей. Ведущая роль здесь отводится преподавателю, его умению формировать педагогические установки и гуманистическую направленность студента.

Таким образом, гуманизация образования, как необходимое условие формирования профессионально-педагогической культуры студента физкультурного факультета – это построение учебного процесса с учетом личной заинтересованности, формирования и реализации внутренних потребностей каждого студента в педагогической деятельности, в совершенствовании себя как будущего спортивного педагога.

Поскольку профессионально-педагогическая культура специалиста выражается в стремлении к профессиональному росту, речь идет о достижении вершин в развитии личности, т.е. о таком явлении,

как акме. В античности с понятием «акме» связывали творческое состояние духа, сегодня можно говорить об акме как о профессиональном мастерстве. Следовательно, еще одним необходимым условием является акмеологическая направленность образовательного процесса, разработка и реализация системы принципов, приемов и методов, позволяющих раскрыть потенциал личности в процессе развития.

Цель акмеологизации образовательного процесса в вузе – воспитать у студента потребность в пролонгированном (на протяжении всей жизни) самообучении, в самосовершенствовании (в том числе и в профессиональной деятельности), в духовном росте. Из этого можно сделать вывод о том, что в программу профессионального самосовершенствования будущих спортивных педагогов должно входить: воспитание психологической устойчивости личности; развитие способности преодолевать стрессовые ситуации, возникающие в процессе профессиональной деятельности; формирование профессионально значимых качеств.

По мнению А.А. Деркача, акмеологический подход требует использования общеметодологических подходов (комплексного, системного, субъектного), общеметодологических принципов (принцип детерминизма, принцип развития, принцип гуманизма), а также специальных, более конкретных методологических принципов (принцип субъекта деятельности, принцип жизнедеятельности, принцип потенциального и актуального, принцип моделирования, принцип оптимальности, операционно-технологический принцип, принцип обратной связи) [5]. Акмеологический подход, используемый в образовании, обеспечивает свободу мысли и поведенческого выбора, уверенность в своих силах, развитие широкого кругозора, эрудиции и достижение высокого культурного уровня, а также требует изменения стиля руководства образовательным процессом с авторитарного на демократический.

Действенным мотивом к саморазвитию в педагогической деятельности для студента становится понимание значимости профессии учителя физической культуры (тренера) в развитии общества, принятие профессиональных ценностей. Развитию у студента ценностного отношения к педагогической деятельности (как неотъемлемого компонента профессионально-педагогической культуры) способствует аксиологическая ориентация учебного процесса как третье необходимое условие формирования профессионально-педагогической культуры будущих спортивных педагогов.

Рассмотрение организационно-педагогических условий формирования профессионально-педагогической культуры будущих спортивных педагогов позволяет нам выделить и принципы, на основе которых необходимо выстраивать образовательный процесс. В их числе:

- принцип системности (модель организации процесса формирования профессионально-педагогической культуры студентов призвана функционировать как целостная педагогическая система);
- принцип индивидуального подхода (учет индивидуальных характеристик студентов, построение индивидуальной траектории самосовершенствования студента);
- принцип сознательности и активности (мобилизация активности студентов);
- принцип развивающего обучения (реализация вышеперечисленных условий должно обеспечивать не только усвоение учебного материала, но и способствовать развитию мышления, самостоятельности, самоконтроля профессиональной подготовки);
- принцип технологичности (четкая организация процесса формирования профессионально-педагогической культуры, возможность диагностирования поставленных целей и задач, проектирование деятельности студента и преподавателя).

Говоря об условиях, способствующих повышению успешности процесса формирования профессионально-педагогической культуры будущих спортивных педагогов, необходимо выделить и условия, препятствующие формированию названной культуры. К ним относятся: конформизм, ригидность (стремление пользоваться старыми знаниями), затрудненность (вплоть до полной неспособности) изменения намеченной программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перенастройки, стремление к успеху во что бы то ни стало, желание найти ответ незамедлительно, преклонение перед авторитетами. В такой атмосфере у студентов может появляться боязнь сделать ошибку и трудность в преодолении коммуникационных барьеров.

Литература

4. Жернов, В.И. Профессионально-педагогическая направленность личности студента: теория и практика ее формирования: дис. ...д-ра пед. наук / В.И. Жернов. – Магнитогорск, 1999. – 305 с.
5. Беликов, В.А. Философия образования личности: Деятельностный аспект: Монография / В.А. Беликов. – М.: Владос, 2004. – 357 с.
6. Сластенин, В.А. Педагогика: Уч. пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.
7. Бакалавр экономики: Хрестоматия в 3-х томах. Т. 2. / Под общ. ред. В.И. Видяпина; Рос. экон. академия им. Г.В. Плеханова; Центр кадрового развития. – М.: Трида, 1999. – 1050 с.

8. Деркач, А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина. – М. : Луч, 1993. – 49 с.

Способы воспитания эмоциональной культуры школьников

Сергеева О.А., кандидат педагогических наук

Ярославский филиал НОУ ВПО Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

«Культура (от лат. «cultura» - возделывание) – это мир для существования личностей, чьи биологические потребности мотивируются уже не столько биологическими, сколько социальными интересами и потребностями; это сфера для осуществления именно интеллектуальных и социальных必要ностей». (2, с.57).

Понятие «культура» легло в основу некоторых научных концепций, различных трактовок того или иного явления. Так, например, создание социокультурной концепции диалогических отношений (Бахтин М.М.); культура помощи ребенку через организацию процесса его сопровождения в системе образования» (Лазарев В.А.) и т.д. Казанский ученый – педагог В.И. Андреев выявил универсальный закон – закон творческого саморазвития личности как человека культуры.

Одним из первых дал определение эмоциональной культуры Якобсон П.М. По его мнению, эмоциональная культура есть «комплекс явлений, представляющих собой в значительной мере развитие и совершенствование тех качеств эмоциональной жизни, которые в ограниченном виде проявлялись на более ранней возрастной ступени» (7, с.64). С точки зрения Якобсона П.М., эмоциональная культура включает:

- отзывчивость на достаточно широкий круг объектов;
- способность ценить и уважать чувства другого человека;
- способность к «сопереживанию» с чувствами других людей, с миром переживаний героев произведений литературы и умение делить свои переживания с другими людьми.

Не претендуя на всесторонний анализ понятия «культура», мы предлагаем определение эмоциональной культуры, сформулированное с учетом имеющихся точек зрения.

Эмоциональная культура понимается нами как целостное динамическое личностное образование, имеющее собственную структуру, представленное системой знаний школьника о развитии эмоций, умений и способов анализа эмоций, управления ими, направленных на адекватность реагирования. Это тесно связано с эмоциональной эмпатией педагога и способствует оказанию эмоциональной поддержки школьникам.

Таким образом, эмоциональная культура – область деятельности, регулируемая общепринятыми нормами выражения эмоций, которая оказывает влияние на развитие, как личности учителя, так и личности ученика.

Высокий уровень эмоциональной культуры обеспечивается целостным формированием компонентов: социокультурный, поведенческий, мотивационный, этико-нравственный, которые находят выражение в следующих структурных элементах:

- опора на собственные нравственные принципы при выборе эмоций;
- соответствие эмоций требованиям, предъявляемым по отношению к себе;
- соответствие эмоционального реагирования возрастным особенностям;
- адекватность эмоциональной реакции социокультурным нормам;
- осознанность эмоционального реагирования.

Эмоциональная культура педагога включает эмоциональную компетентность и эмоциональную грамотность. При этом под «эмоциональной грамотностью» нами понимается целенаправленное повышение эмоциональной компетентности, а под эмоциональной компетентностью - осведомленность об эмоциях, эмоциональных типах, эмоциональных реакциях, а также наличие умений, позволяющих определить и проанализировать их.

Позицию ученика характеризуют следующие понятия:

- эмоциональная реакция, которая возникает либо непроизвольно, либо по воле ученика,
- эмоциональный отклик, под которым понимается «вызванная педагогом желаемая эмоциональная реакция на какие-либо факты, события, коллективные дела» (8, с.14) и который представляет собой кратковременную реакцию на какую-либо деятельность или информацию,

- эмоциональное настроение коллектива, группы или отдельного ученика, которое в отличие от эмоционального отклика предполагает длительную реакцию на какую-либо деятельность или информацию. По мнению Яновской М.Г., это устойчивое состояние в определенных условиях положительного эмоционального отклика. Однако эмоциональное настроение может быть и отрицательным, поэтому в качестве определяющего фактора мы предлагаем не только общий психологический настрой, но и продолжительность его реализации.

Эмоциональная культура тесно связано с понятием «эмоциональный интеллект», которое впервые стали употреблять Питер Сэловей и Джон Мейер в 1990 году.

Эмоциональный интеллект в научных психологических концепциях определяется как совокупность интеллектуальных способностей к пониманию эмоциональных состояний и управлению ими. В отличие от абстрактного и конкретного интеллекта, которые отражают закономерности внешнего мира, эмоциональный интеллект отражает внутренний мир и его связи с поведением личности и взаимодействием с реальностью.

Если обобщить имеющиеся точки зрения исследователей, то составляющие эмоционального интеллекта следующие:

- способность понимать отношения личности, воспроизводимые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального синтеза и анализа;
- сложившиеся у человека устойчивые способы эмоциональной регуляции деятельности, проявляющиеся как в общении, так и в познавательной деятельности и влияющие на успешность его приспособления к среде, или способы творческого её изменения;
- способность распознавать собственные эмоции, владеть ими, распознавать эмоции других людей, выражать свои эмоции в общении с другими людьми и мотивировать себя;
- совокупность программ-«регуляторов» и «мотиваторов» деятельности и общения, отвечающих за понимание себя и других людей, саморегуляцию и социальное поведение личности.

Взаимосвязь эмоциональной культуры и эмоционального интеллекта может быть наиболее полно реализована в эмоциональной среде.

Под эмоциональной средой мы понимаем организацию ситуаций социально-педагогического сопровождения, способствующих максимальному проявлению определенного качества, свойства личности, адекватной реакции на происходящее, основанной на самопознании и самоконтроле. Находясь в эмоциональной среде, личность реализует себя, проявляя те или иные эмоции, воздействует на другого (или других) участника этих отношений, тем самым либо создавая среду, либо преобразовывая ее.

Эмоция может быть подавлена, если человек внешне остается спокойным. Проблема заключается в том, что любая эмоция даже в случае торможения ее произвольных компонентов обязательно распространится на деятельность внутренних органов, не поддающихся произвольному контролю. Предотвратить последствия негативных эмоциональных состояний помогает положительная эмоция. В этих условиях большое значение приобретает умение управлять эмоциями, которое заключается не в умении подавлять определенные (внешние) компоненты эмоций или в разрядке уже возникшей эмоции (в частности, физической нагрузкой). Умение управлять эмоциями заключается в том, чтобы эта эмоция в определенной обстановке не возникла вообще.

Анализ психологической литературы подтверждает существование двух основных способов управления эмоциями: контроль интенсивности эмоций и управление их экстенсивной составляющей – эмоциогенными ситуациями. Это легло в основу определения этапов воспитания эмоциональной культуры, предлагаемых нами:

Первый этап - Восприятие эмоций, что предполагает понимание эмоций, диагностику (распознавание) эмоции и определение причин возникновения данной эмоции.

Второй этап - Осуществление самоанализа, что предполагает анализ эмоциональной реакции ученика (адекватную оценку эмоций), адекватную реакцию на эмоцию, а также анализ собственного эмоционального реагирования.

Третий этап - Управление эмоциями, что предполагает вызов желаемой эмоциональной реакции, устранение негативной эмоции, если эмоция возникла, а также использование эмоций для преодоления стресса.

Процесс воспитания эмоциональной культуры школьников рассматривается нами как динамический процесс, который предполагает реализацию системы педагогических средств. В качестве основных мы предлагаем следующие: эмоциональная рефлексия, использование юмора как педагогического средства и эмоциональное стимулирование.

Эмоциональная рефлексия понимается нами как способность к самонаблюдению, самоанализу процесса возникновения эмоций и способа эмоционального реагирования. Это особый принцип мыш-

ления, направленный на осознание восприятия собственных проявлений эмоций, которые при этом выступают как средство самовыражения и самореализации.

Юмор мы определяем как педагогическое средство, в основе которого лежит осознание участниками коммуникаций различного вида несоответствий (между ожидаемым и случившимся, между видимым и реальным и т.д.), связанных с комическим эффектом, снимающее психологическое напряжение, способствующее созданию доброжелательных взаимоотношений.

Юмор может выступать и как свойство характера человека (в этом случае мы говорим о остроумии), и как умение реагировать на различные ситуации (в этом случае мы говорим о чувстве юмора). Мы остановимся на тех приемах юмора, которые, по нашему мнению, способствуют формированию умения управлять эмоциями, а значит, и воспитанию эмоциональной культуры:

1. Педагогический парадокс.
2. Доведение до абсурда в педагогических целях.
3. Педагогическое сравнение по отдаленному или случайному признаку.
4. Повторение как прием остроумия с педагогической целью.
5. Обратное сравнение в педагогических целях.
6. Остроумие нелепости в педагогических целях.
7. Педагогический псевдоконтраст или ложное противопоставление
8. Педагогический намек.
9. Саморазоблачение в педагогических целях собственных недостатков, которые могут вызвать смех.
10. Мнимое игнорирование того, что может вызвать смех, в педагогических целях.
11. Утрирование определенных черт, сторон поведения в педагогических целях.
12. Знакомство учащихся в педагогических целях с собственным эмоциональным состоянием через указание на тот или иной факт в содержании учебного материала.

Эмоциональный стимул – «стимул, который в наибольшей мере воздействует на эмоциональную сферу школьников, вызывая у них ответные чувства: эмоциональный отклик, сопереживание и, как высший результат, формирование общественно ценного и личностно значимого набора поведения». (8, с.18).

Обобщая имеющиеся точки зрения, мы предлагаем следующую классификацию эмоциональных стимулов:

1. Эмоциональные стимулы, основанные на использовании дидактического материала:
 - анализ содержания пословиц, поговорок, афоризмов
2. Эмоциональные стимулы, основанные на анализе произведений искусства:
 - анализ художественных произведений
 - анализ кинофрагментов
 - анализ произведений живописи
3. Эмоциональные стимулы, основанные на использовании метода обучения:
 - мозговая атака
 - проблемно-поисковый метод
 - диспуты, дискуссии
4. Эмоциональные стимулы, основанные на межличностном взаимодействии:
 - игра
 - соревнование

Суть эмоционального стимулирования как педагогической технологии заключается в том, чтобы помочь ученику выработать собственный способ эмоционального реагирования, основанный на его индивидуальных особенностях.

Высшим проявлением эмоциональной культуры является эмоциональная зрелость, которая предполагает наличие чувства ответственности за свои переживания перед собой, а тем самым и перед людьми.

На основе культурных образцов, прежде всего через процесс социализации, определяется не только характер предпочитаемых эмоций, которые считаются «хорошими» или «плохими» в соответствии с социальными нормами, но и степень и форма их выражения, а также характеристики ситуаций, которые могут эти эмоции вызвать. При этом негативные эмоции представлены более дифференцированно, поскольку «именно негативные изменения более чреваты последствиями для жизни, здоровья и социального статуса людей» (1, с.466).

Основная задача, которая стоит перед педагогом, заключается в том, чтобы эмоциональное состояние, возникающее в конкретной ситуации, не трансформировалось в устойчивое качество личности. В этих условиях большое значение приобретает умение диагностировать те или иные эмоциональные

состояния личности, правильный выбор способа педагогического воздействия на школьника, что способствует формированию у учащегося «личностного смысла учения», поскольку эмоции сами по себе, несомненно, имеют мотивирующее значение.

Литература

1. Бреслав Г.М. Психология эмоций. – 2-е изд., стер. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006.
2. Ворохоб Ю.А. Аудиовизуальная культура будущего учителя. //Вестник Московского университета.- 2008.- №2. –с.57-65.
3. Ермакова И.В., Поливанова Н.И., Ривина И.В. Учебное взаимодействие педагога с учащимися как фактор их эмоциональной комфортности на уроке. // Психологическая наука и образование. – 2004. - №1 – С.63-73
4. Изард К.Э. Психология эмоций. Перев. с англ. – СПб.: Издательство «Питер», 1999.
5. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2001.
6. Фетискин Н.П. Эмоциональное обеспечение учебной и трудовой деятельности. – Кострома: КГПИ им. Н.А.Некрасова. - 1990
7. Якобсон П.М. Чувства, их развитие и воспитание. – М.: «Знание», 1976. – с.64
8. Яновская М.Г. Эмоциональные аспекты нравственного воспитания: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1986. – 160с.

Проблемы актуализации проектного мышления студентов

Смирнова С.Ю., соискатель

Тюменский государственный нефтегазовый университет

S.YU. SMIRNOVA PROBLEMS OF ACTUALIZATION DESIGN THINKING OF STUDENTS. In clause (article) features of vocational training are analyzed Experts of sewing branch. Are considered (examined) theoretical Aspects and pedagogical opportunities of actualization design. Thinking in process artly-creative activity Students.

Key words: artly-creative activity, creativity, divergent thinking, divergent a card (map), design thinking, Dynamic model of actualization of design thinking.

В статье анализируются особенности профессионального обучения специалистов швейной отрасли. Рассматриваются теоретические аспекты и педагогические возможности актуализации проектного мышления в процессе художественно-творческой деятельности студентов.

Ключевые слова: художественно-творческая деятельность, творчество, дивергентное мышление, дивергентная карта, проектное мышление, динамическая модель актуализации проектного мышления.

В настоящее время современное производство остро нуждается в специалистах, обладающих профессиональными умениями креативной личности, владеющих проектными технологиями, успешно адаптирующихся к изменяющимся условиям и требованиям жизни, способных к созданию своего индивидуального пути деятельности. Это положение характеризует швейную отрасль, в которой в настоящее время востребованы креативные специалисты, способные к полноценной творческой самореализации, проявляемой в творческом сознании, проектном мышлении.

Доминирующими видами профессиональной деятельности будущего конструктора – модельера являются:

- создание эскизов моделей, отличающихся разнообразием силуэтов, кроев, интересным графическим решением с учётом фактуры и структуры используемых материалов;
- реализация и воплощение в жизнь творческих идей и замыслов;
- проектирование моделей одежды с учётом различных групп населения;
- участие в показах, конкурсах, фестивалях моды.

Сравнительный анализ содержания труда модельера-конструктора и его профессиональной подготовки в учреждениях среднего профессионального образования требует усиления внимания к художественно-творческой деятельности студентов.

Поскольку художественно-творческая деятельность изначально формирует личностные и социальные качества человека и является основным направлением профессиональной деятельности модельера.

ра-конструктора, то представляется наиболее целесообразным использование именно механизмов воздействия художественно-творческой деятельности как средства актуализации проектного мышления и творческой самореализации студентов.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что в настоящее время существует достаточная теоретико-методологическая база по проблеме проектирования в художественно-творческой деятельности, необходимая для осуществления исследования процесса проектирования в области конкретных видов среднетехнического образования.

Однако предварительное сопоставление теории и практики среднетехнического образования в конкретной области показало, что в ее содержании просматриваются несколько противоречий, связанных с недооценкой процесса проектирования как важнейшего средства, нацеленного на развитие творческих способностей студентов швейной отрасли. Наличие этих противоречий препятствует мобильности, адаптации выпускника к меняющимся требованиям производства.

На сегодняшний день одним из противоречий, осложняющих профессиональную подготовку студентов этого направления, является противоречие между высокими требованиями к уровню подготовки и сформированности навыков проектирования у выпускников со стороны современного рынка труда и недостаточной разработанностью проблемы формирования проектного мышления студентов в процессе обучения.

Основное направление работы конструктора-модельера - творческая деятельность, объектом которой является человек. Важным отличием творческой деятельности является то, что решения поставленных задач ищутся в условиях неоднозначности исходной информации и критериев оценки конечного результата.

Творчество конструктора-модельера – процесс художественно-проектной деятельности, направленной на материальный объект, требующий развитого проектного мышления [3].

Мышление, по определению, данному в педагогическом энциклопедическом словаре, это опосредованное отражение внешнего мира, которое опирается на впечатления от реальности и даёт возможность человеку в зависимости от усвоенных им знаний, умений и навыков правильно оперировать информацией, успешно строить свои планы и программы поведения [5].

Основу проектного мышления, по мнению исследователей, составляет дивергентное мышление. Понятие «дивергентное мышление» введено Дж. Гилфордом для описания процесса выдвижения различных и в равной мере правильных идей относительно одного и того же объекта или в решении одной и той же задачи.

Существуют различные трактовки этого понятия, представленные на диаграмме:

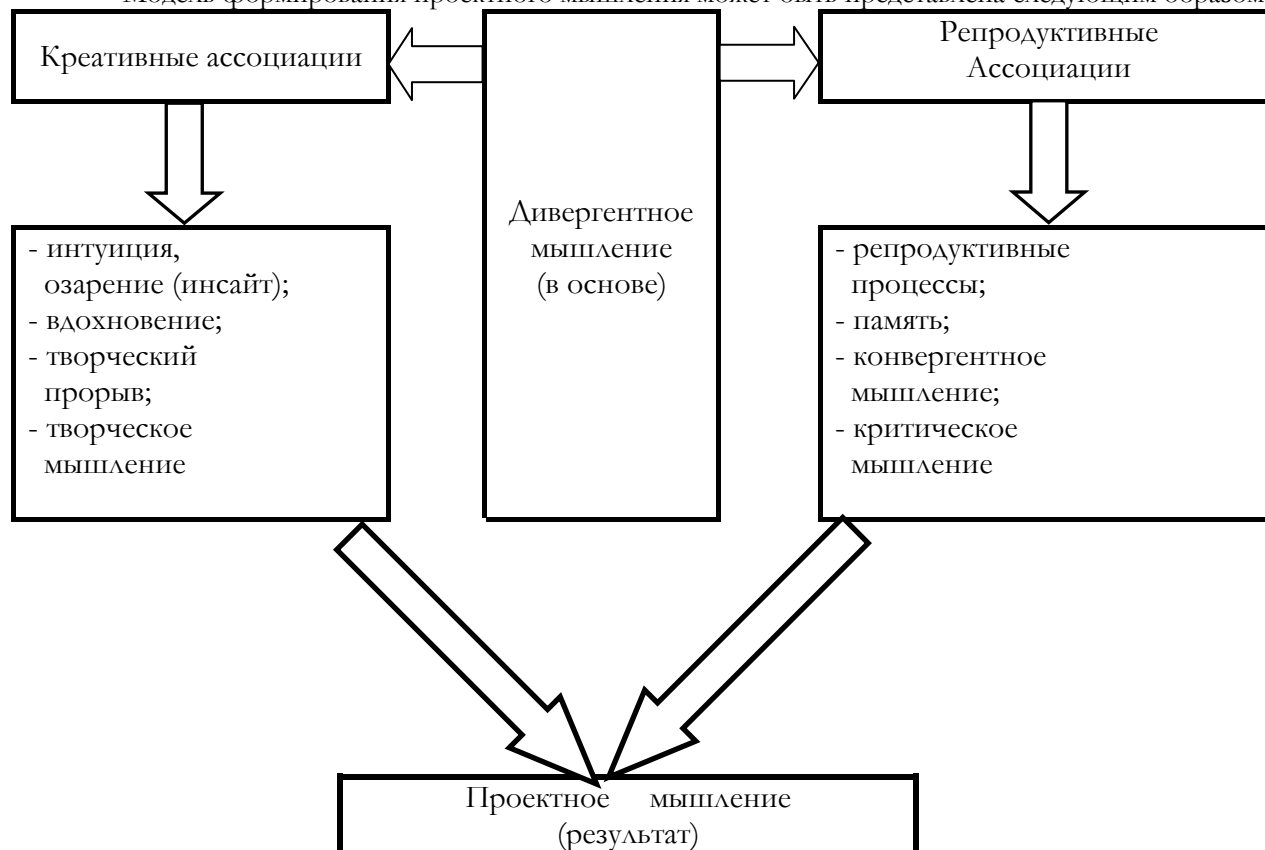
Дж. Гилфорд условно разделил виды мышления на две группы: дивергентное (латеральное, многомерное), связанное с работой правого полушария и конвергентное (предполагающее последовательное единственно правильное решение), связанное с работой левого полушария [4].

Понятие «дивергентное мышление» введено Дж. Гилфордом для описания процесса выдвижения различных и в равной мере правильных идей относительно одного и того же объекта или в решении одной и той же задачи. В противоположность ему конвергентное мышление направлено на единственно правильный ответ.

Согласно теории Дж. Гилфорда, дивергентное мышление связано с порождением множества решений на основе однозначных данных и, по предположению Гилфорда, является основанием творчества [2].

Мы полагаем, что дивергентное мышление, являясь базовой основой творческого и репродуктивного мышления через развитие ассоциативности, способствует формированию проектного мышления.

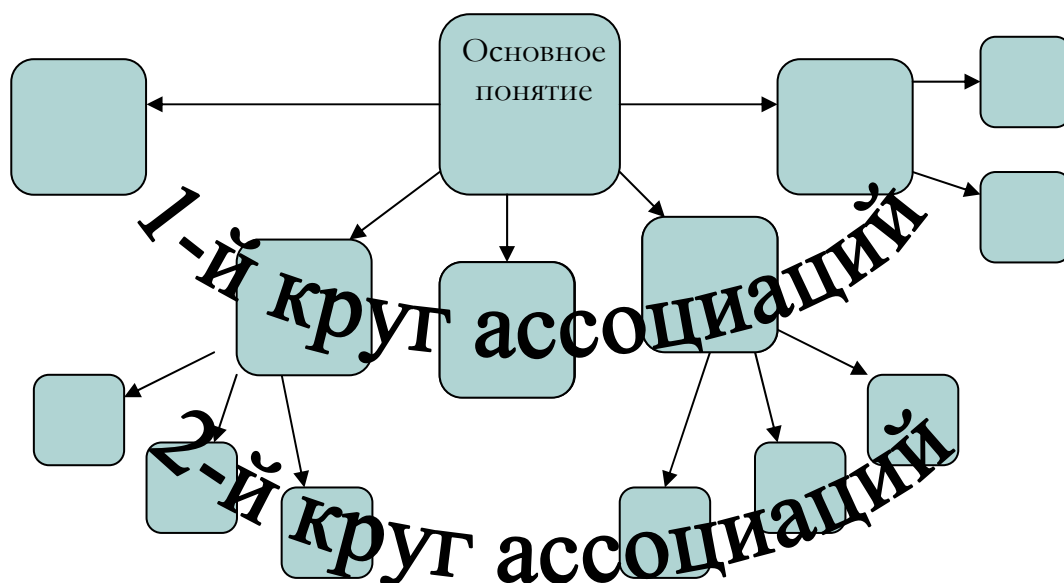
Модель формирования проектного мышления может быть представлена следующим образом:

Авторы изученных работ считают, что основой проектного мышления является способность опосредования интуитивных догадок логическими построениями, которые должны находиться во взаимосвязи, чередоваться, сложно переплетаться, т.е. проектное мышление есть момент взаимосвязи, диалектического единства творческого и репродуктивного мышления. Своеобразие проектного мышления, отличающее его от научного, заключается в том, что его результаты обнаруживаются не только в логических выводах, а в конкретных образах. Для полного раскрытия этого дара чрезвычайно важно воспитание определенных навыков, развивающих наблюдательность, воображение и саму способность мыслить образами.

Так как основой проектного мышления является дивергентное мышление, то, по-нашему мнению, развитие дивергентного мышления будет способствовать формированию проектного мышления. Дивергентное мышление может быть репродуктивного типа (на основе репродуктивных ассоциаций), когда можно воспроизвести материал, использовать его для решения проблемы, но не создать при этом новых оригинальных идей, и креативного типа (на основе креативных ассоциаций), когда можно говорить о творческом мышлении и всех его составляющих.

Формой контроля дивергентного мышления является дивергентная карта. Дивергентная карта – графическое отображение знаний человека.

Дивергентные карты, которые мы используем для диагностики уровня дивергентного мышления студентов, разработаны на основе интеллект - карт Тони Бьюзена. В нашем исследовании дивергентная карта применяется для проведения диагностических срезов по проверке уровня сформированности проектного мышления студентов в процессе художественно-творческой деятельности.

Исследователями даются общие рекомендации для развития дивергентного мышления:

1. Нельзя устанавливать только одну точку зрения при объяснении учебного материала, как единственно правильную. Нужно всегда предлагать альтернативы.
2. Не рекомендуется давать только один вариант решения задачи. Нужно предлагать несколько вариантов решения.
3. Нельзя ограничивать студента в своих суждениях, нужно давать возможность высказывать альтернативную точку зрения (рекомендуется использовать продуктивные методы развития дивергентного мышления: диалог, беседа, дискуссия).

Теоретической основой развития дивергентного мышления является теория восприятия и управления информацией (Холодная М.А.), на основании которой можно сделать вывод, что работа по составлению дивергентных карт – это работа по формированию вербальных сетей, которые позволяют качественно воспринимать и понимать полученную информацию.

По мнению исследователей, существуют приёмы обучения созданию оптимальной вербальной сети (обогащению ассоциативного фона для фиксации внимания студентов):

- нужно потоки информации ассоциативно связывать друг с другом;
- использовать шутку, юмор, позитивный настрой студентов;
- изображать ключевые понятия с помощью символов и знаков, графических образов, вызывающих ассоциации;
- просить студента задавать дополнительные вопросы в отношении ключевых и важных понятий (обсуждение);
- просить студента делиться опытом по ключевым понятиям;
- необходима ассоциативная связь нового понятия с накопленным предыдущим опытом студента, чтобы оно попало в долговременную память.

В контексте профессиональной направленности мы рассматриваем художественно-творческую деятельность студентов как многоаспектный междисциплинарный процесс, направленный на актуализацию проектного мышления, включающего:

- приобретение навыков формулирования проблемы, постановки общих и локальных задач;
- овладение навыками получения и творческого использования информации в различных областях знания;
- художественное осмысление процессов стиле- и формообразования;
- создание, восприятие художественных образов и оперирование ими в аспектах деятельности;

- свободное владение практическими навыками различных видов декоративно-прикладного искусства;
- понимание взаимосвязей культурных традиций и новаций в дизайне костюма;
- развитие критического рефлексивного мышления в оценке продуктов и процесса творчества;
- личностное развитие и профессиональную самореализацию в творчестве.

На основе проведенных исследований нами выстроена динамическая модель актуализации проектного мышления в рамках художественно-творческой деятельности, выступающая ведущим звеном образовательного процесса, базирующаяся на логике процесса проектирования, выступающая ориентиром для студентов и преподавателей, позволяющая осуществлять анализ и оценку, самоанализ и самооценку достижений студентов в области проектирования, ориентированная в целом на повышение качества образования посредством нацеленности студента на решение лично и общественно значимых проектных задач. Модель динамическая, так как предполагает актуализировать проектное мышление поэтапно, поскольку каждый студент идет своим темпом, имеет разные временные промежутки освоения этапов проектирования. В основе динамической модели лежит идея о том, что актуализация проектного мышления должна осуществляться в логике разработки и реализации социальных проектов; раскрыты технологии включения студентов колледжа в разработку и реализацию проектов художественно – творческой направленности, адекватные логике проектирования, обеспечивающие формирование проектного мышления и включение в социум.

Процесс разработки проходит этапы, которым надо научить студента:

<i>Этап проектирования</i>	<i>Вклад художественно-творческой деятельности в этап</i>
1. Определение методологической основы проекта	Предпроектный анализ: -изучение существующего ассортимента швейных изделий; -анализ форм, применяемых материалов, конструктивно-технологических решений, использования различных видов отделок; -анализ ведущих силуэтных форм; -выбор творческого источника.
2. Сбор информации	Исследовательский этап работы с творческим источником: -визуальное наблюдение и зарисовка творческого источника; -выполнение макета в материале; -графический анализ источника творчества (исследование формообразующих пропорциональных цветовых соотношений, колористического решения, ритмического строя, фактуры, декора, способов связи между элементами формы); -выбор ведущего показателя для дальнейшей работы с ним (силуэт, фактура и т.д.).
3. Постановка цели	Аналитический этап. Анализ и выявление характерных особенностей источника творчества. Выполнение серии фор-эскизов (эскизов-образов), в которых источник трансформируется в условно-обобщенный стилизованный образ (способность к абстрагированию в эскизе).
4. Прогнозирование	Синтез результатов предпроектного анализа. Разработка творческой концепции – основной идеи, смысловой направленности целей и задач проектирования. Определение в алгоритмической последовательности назначения, функции проектируемых изделий, конструктивных и технологических требований, выбор ассортимента, сырья.
5. Моделирование	Эскизный этап. Создание проектного образа, базовой исходной формы для последующих её вариаций. Определение стилистики, ритмического, тонального, цветового ряда, ведущих силуэтов будущей коллекции моделей.
6. Собственно проектирование	Стилизация, обобщение, переработка эскизов-образов в эскизы реальных костюмов при сохранении образно-ассоциативной связи с источником вдохновения.
7. Самоанализ и самооценка результатов	Рефлексивный этап. Подготовка к защите; презентация проекта во время фронтальных просмотров и итогового просмотра творческих работ. Практическое использование результатов проектирования в художественно-творческой деятельности - созданных творческих продуктов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что автор разработал модель актуализации проектного мышления студента, которая выступает как рабочий инструмент, позволяющий осуществлять анализ и самоанализ, оценку и самооценку достижений в области проектирования, которой может воспользоваться практик, заинтересованный в совершенствовании образовательного процесса колледжа и вуза.

Литература

1. Варламова Е.П., Степанов С.Ю. Психология творческой уникальности. – М.: Институт психологии РАН, 2002. – 256с.: ил.
2. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования: Уч.-мед. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1993. – 438с.: ил.
3. Генезис сенсорных способностей /Под ред. Н.А. Венгера. – М.: Педагогика, 1976. – 256с. С. 79.
4. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 368с.: ил.
5. Педагогический энциклопедический словарь /Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003.-528с.: ил. С.155-156.

Становление и развитие инновационных механизмов в образовательном пространстве Чеченской республики в условиях постконфликтного периода

Ярычев Н.У., кандидат философских наук, доцент
Чеченский государственный университет

В современных условиях динамичного развития отдельных сфер человеческой жизнедеятельности, как нам представляется, наибольшую актуальность приобретают вопросы социокультурного порядка, в частности касающиеся системы образования, во многом отражающие становление и развитие совершенно нового отечественного образовательного пространства, обусловленного внедрением в рамках его масштабной модернизации инновационных методов и технологий. Также большое значение в рамках интересующей нас темы имеют тенденции «системного влияния процесса модернизации на все сферы жизнедеятельности общества, связанные с планово-стратегическим обеспечением теоретико-методологической базы образования, как правило, выражающейся в различных интегративных формах» [1, С.8].

В настоящее время в условиях постконфликтного развития Чеченской Республики первостепенное значение для восстановления инфраструктуры социально-экономической сферы важное значение играет система образования, как правило, характеризующая отдельные сегменты региональной стабильности.

В свете этого, важное значение имеет реализуемый с 1 сентября 2008 года в Чеченской Республике Комплексный проект модернизации образования (КПМО), призванный вывести региональную систему образования на новый инновационный уровень развития, отвечающий современным требованиям и стандартам.

В отличие от других субъектов Российской Федерации Чеченская Республика вступила в Комплексный проект модернизации образования на правах собственной инициативы. С учетом сложной адаптационной атмосферы и социально-экономической трансформации республики данный проект призван способствовать налаживанию отдельных механизмов социокультурного блока, в частности системы образования.

Федеральным оператором по реализации Комплексного проекта модернизации образования в Российской Федерации определена автономная некоммерческая организация «Институт проблем образовательной политики «Эврика», возглавляемая исполнительным директором А.А. Антоновой и ректором профессором А.И. Адамским.

Началу реализации Комплексного проекта модернизации образования Чеченской Республики предшествовал комплекс семинаров в г. Москве, а также проходившие в несколько этапов республиканские общественные слушания, в итоге получившие положительное заключение экспертного совета Института проблем образовательной политики «Эврика». Во многом эти слушания показали большое желание педагогической общественности Чеченской Республики сформировать на региональном уровне принципиально новые подходы к системе образования, которая должна соответствовать современным инновационным тенденциям.

Главную роль в реализации Комплексного проекта модернизации образования сыграл Президент Чеченской Республики Р.А. Кадыров, положительно оценивший и поддерживавший инициативу Министерства образования и науки Чеченской Республики во главе с А.А. Музаевым.

Принципиальное решение Президента республики позволило Правительству Чеченской Республики подготовить программу действий по реализации Комплексного проекта модернизации образования. Так, Министерство финансов Чеченской Республики в кратчайшие сроки произвело необходимые первичные расчеты, ставшие основанием для финансирования данного масштабного проекта.

В целом, проект представляет собой систематизированную программу действий, включающую основные и наиболее важные направления, к которым относятся такие, как:

2. Новая система оплаты труда.
3. Нормативное подушевое финансирование.
4. Региональная система оценки качества образования.
5. Развитие сети образовательных учреждений.
6. Общественно-гражданское управление (расширение общественного участия в управлении образованием).

Одним из важных направлений Комплексного проекта модернизации региональной системы образования, как нам представляется, является нормативное подушевое финансирование, призванное в корне изменить систему оплаты труда работников общеобразовательных учреждений Чеченской Республики.

Таким образом, введение новой модели подушевого нормативного бюджетного финансирования в среднем в расчете на одного учащегося общеобразовательного учреждения обеспечивает:

- обязательное доведение финансового норматива до образовательного учреждения в полном объеме, без изъятия;
- наличие бюджетных источников компенсации потерь образовательных учреждений (на конкурсной основе);
- возможность оптимизации штатного расписания образовательного учреждения;
- минимизацию коэффициентов коррекции на переходном этапе и их использование для выравнивания (улучшения) условий бюджетополучателей;
- прозрачность при определении и распределении объемов бюджетного финансирования между ОУ;
- гарантии бюджетного обеспечения образовательного процесса и возможность бюджетного планирования развития ОУ;
- переход от финансирования производителей услуг и содержания сети учреждений к финансированию поставленной перед учреждениями задачи через финансирование потребителей образовательных услуг;
- укрепление и развитие школьной автономии и экономической самостоятельности;
- создание стимулов и предпосылок для обоснования программ реструктурирования сети образовательных учреждений;
- создание условий для эффективного позиционирования учреждения образования на рынке образовательных услуг как самостоятельного хозяйствующего субъекта [2].

В связи с реализацией Комплексного проекта модернизации образования, а также в целях совершенствования эффективности региональной образовательной политики Министерством образования и науки Чеченской Республики разработана «Стратегическая программа развития системы образования Чеченской Республики», выступающая в качестве концептуальной основы реализации Комплексного проекта модернизации образования.

Настоящая Программа представляет собой инновационный проект становления региональной системы образования в качестве ключевого ресурса развития человеческого потенциала Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации в условиях социокультурной трансформации современного общества. «Цель настоящей Программы – поддержать тенденцию к переходу образования от учебно-знаниевой к компетентностной парадигме. Такой подход означает, в частности, что школьник уже не будет восприниматься, как это сегодня чаще всего бывает, в единственном «измерении», – только с точки зрения своей академической успеваемости. Безусловно, она останется важным, но далеко не единственным показателем его личностной успешности, поскольку собственно учебная компетентность составляет малую часть от всего объема компетентностей, которыми должен обладать человек в возрасте выпускника школы» [2, С. 9].

В настоящее время единственной образовательной сферой, в которой ребенок действует по свободному выбору, развивая свои способности, является система дополнительного образования. В то же время нередко случаи, когда очевидному успеху, достигнутому учеником благодаря занятиям в доме творчества, жестко противопоставляются низкие отметки по «обязательным» предметам, знания по которым не имеют сколь-нибудь существенного значения для его социального и профессионального становления. Поэтому презумпция личностной целостности, лежащая в основе компетентностного подхода, ставит перед системой образования сложную задачу по конвертированию успехов и достижений, показанных в неучебной сфере, в систему

формализованных показателей и индикаторов, которые могут быть предъявлены как свидетельство сформированных способностей к коммуникативной, исследовательской, творческой и иным видам деятельности.

Также данная Программа преследует цель создания наиболее приемлемых условий для становления и развития системы образования Чеченской Республики, как ресурса социальной, кадровой поддержки социально-экономического и социокультурного развития региона в целом.

Для наиболее эффективного регулирования процесса реализации Комплексного проекта модернизации образования приказом министра образования и науки Чеченской Республики № 350 от 3 сентября 2008 года создана рабочая группа в следующем составе:

Халадов Х-А.С., первый заместитель министра образования и науки ЧР.

Эльмурзаева Г.Б., ректор ГУ «Чеченский институт повышения квалификации работников образования», кандидат исторических наук, доцент.

Арсанукаев А.М., директор ГУ «Институт проблем образования».

Эдилова Р.П., начальник Департамента мониторинга финансовой деятельности Министерства образования и науки ЧР.

Байдарова М.В., начальник планово-экономического отдела Департамента мониторинга финансовой деятельности министерства образования и науки ЧР.

Бачаев А.В., главный специалист аппарата Совета профсоюзов ЧР.

Ярычев Н.У., проректор по научно-методической работе ГУ «Чеченский институт повышения квалификации работников образования», кандидат философских наук, доцент.

Магомадова Т.А., проректор по организационно-методической работе ГУ «Чеченский институт повышения квалификации работников образования».

Успаева Я.В., проректор по учебно-методической работе ГУ «Чеченский институт повышения квалификации работников образования».

Сулейманов С-Х., главный специалист министерства образования и науки ЧР. Багашев А.В., главный специалист министерства образования и науки ЧР.

Султанова Х.С., главный специалист министерства образования и науки ЧР.

Салатаева Р.С., главный специалист министерства образования и науки ЧР.

Бускаева З.С., главный специалист министерства образования и науки ЧР.

Усманов А.С., главный специалист министерства образования и науки ЧР. Хучиева Х.М., главный специалист министерства образования и науки ЧР.

Умалатова В.Г., директор Президентского лицея г. Грозный.

Галбацов С.С., юрист ГУ «Чеченский институт повышения квалификации работников образования».

Как нам представляется, реализация данного проекта должна способствовать выведению образовательного пространства Чеченской Республики на принципиально новый уровень, отвечающий современным инновационным требованиям, отражающим как отдельные направления реформирования образования, так и его модернизацию в целом.

Современный развивающийся мир требует глобальных перемен во всех сферах человеческой жизнедеятельности и в первую очередь это связано с масштабными изменениями в образовательном пространстве, как России, так и всего мира.

Как нам известно, с будущего года наша страна окончательно входит в европейское образовательное пространство, что должно способствовать формированию единых образовательных стандартов, дающих паритетные стартовые возможности всем участникам образовательной деятельности на всех ее уровнях. Именно Комплексный проект модернизации образования Чеченской Республики должен заложить фундаментальные основы дальнейшего развития регионального образования.

Литература

1. Ярычев Н.У. Инновационные возможности Стратегической программы развития системы образования Чеченской Республики в рамках Комплексного проекта модернизации региональной системы образования (макет Института проблем образовательной политики «Эврика», г. Москва) // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования [Текст]: материалы VII Всерос. научно-практ. конф.: в 10-ти ч.х. – Ч. 10. / Академия пов. квал. и проф. перепод. работ. образ.; Челябин. ин-т перепод. и пов. квал. работ. образ.; Отв. ред. Д.Ф. Ильясов. – М.; Челябинск: Изд-во «Образование», 2008. – С. 8.
2. Стратегическая программа развития системы образования Чеченской Республики (макет) / Министерство образования и науки Чеченской Республики; Автономная образовательная некоммерческая организация «Институт проблем образовательной политики «Эврика» (коллектив авторов) / Под научной ред. профессора. А.И. Адамского. – М.: «Эврика», 2008. – С. 3.

Сравнение патофизиологии болезней костно-мышечной системы и Би-синдрома с точки зрения традиционной китайской и западной медицины

Сущеня Е.А., докторант
Научный руководитель – профессор Ниу Син
Пекинский Университет Китайской Медицины

A comparison of pathophysiology of diseases of bone and muscular system and Bi-syndrome from the viewpoint of traditional Chinese and Western medicine

Ph.D. student of Beijing University of Chinese Medicine
Elena Sushchenya
Supervisor - Professor Niu Xin

Болезни суставов, связок, околосуставных тканей и мышц являются древнейшей патологией человечества, известной с каменного века.

Одним из первых описаний этиопатогенеза болезней костно-мышечной системы (БКМС) дано в древнекитайском трактате Хуан Ди Нэй Цзин¹². Само поражение костно-мышечной системы описано как Би-синдром (Би-чжен)¹³, в дословном переводе означает артралгия (боль в суставе). Описание проблем суставов как Би-синдром вполне оправдано, так как боль является основным и самым ярким признаком патологии.

С точки зрения интегративной китайско-западной медицины, я считаю, правомерно руководствоваться одним из основных принципов **синдромального дифференцирования** соотношения «заболевание-синдром», в том, что БКМС в западной медицине соответствуют Би-синдрому в традиционной китайской медицине (ТКМ).

Следует отметить, что в русскоязычной медицинской терминологии полностью отсутствует утвержденный перевод терминологии Би-синдрома¹⁴, в англоязычной терминологии имеется ряд недостатков, препятствующих пониманию термина.

С учетом специфики терминологии и основных понятий ТКМ, Би-синдром это состояние застоя жизненной энергии Чи застоя крови¹⁵. Причиной возникновения является избыточное воздействие внешних патогенных стихий ветра, холода, сырости и жара которые нарушают нормальное течение энергии Чи и циркуляции крови, так же дисбаланс внутренних факторов, которые ослабляют внутреннюю Чи – избыток эмоций (современный дистресс-синдром), патологические изменения плотных и полых органов, особенно печени и почек (дисбаланс Ян и Инь¹⁶, изменения в системе У-Син¹⁷), переутомление, неправильное питание, слабость наследственной Чи¹⁸ и др. В результате появляются боли в суставах и мышцах, тяжесть, онемение и отеки, деформации суставов и нарушения движения в них.

ТКМ является первой медицинской системой, указавшей связь между внешними патологическими факторами, внутренними факторами, органами, иммунитетом, наследственностью и развитием болезней суставов.

¹² «ХУАН ДИ НЭЙ ЦЗИН» (8-6 в. до н.э.) – один из известнейших древних медицинских трактатов, он так же отнесен к произведениям, вошедшим в сокровищницу Дао.

¹³ «СУ ВЭНЬ. БИ ЛУНЬ» (6-3 в. до н.э.) – сохранившиеся древние комментарии к трактату «ХУАН ДИ НЭЙ ЦЗИН»

¹⁴ Агасаров А.Г., Руководство по рефлексотерапии М., «Арнебия», 2001. С 58-67;

Гаава Лувсан, Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии, М. «Наука» 1989. С. 43-45

¹⁵ **Чи** – согласно даоской философии, это некая энергетическая субстанция, из которой состоят все объекты Вселенной.

¹⁶ **Ян и Инь** две взаимно противоположные и взаимопревращающиеся энергетические субстанции.

¹⁷ **У-Син** пять первоэлементов - основная философская концепция Дао о взаимовлиянии и взаимозависимости пяти субстанций: дерево, огонь, земля, металл, вода.

¹⁸ Наследственная информация, генетический материал.

Предрасполагающие факторы для развития болезней, с точки зрения обеих медицинских дисциплин, являются:

Экзогенные (внешние) факторы

- Инфекционные агенты
- Климатические воздействия
- Травмы суставов, связок, мягких околоуставных тканей
- Чрезмерные нагрузки на суставы

Эндогенные (внутренние) факторы

- Наследственная предрасположенность
- Неуровновешенность эмоций
- Неправильное питание
- Избыточный вес
- Переутомление
- Пол и возраст (женский пол, средний и пожилой возраст)

Патогенез Би-синдрома в классической литературе ТКМ рассматривается как связь последовательного повреждения: 1. воздействие патогенной Ци на конечности, суставы и мышцы в области меридианов, 2. поражение конечностей, суставов и мышц, 3. при определенной способствующей ситуации – развитие заболевания, 4. течение патологического процесса – с усугублением патологии – застой крови, нарушение обмена энергий, 5. – преобразование болезни и распространение болезни с места первичной локализации – суставы и мышцы, главным образом меридианов печени и почек, на другие органы, например сердце.

Такое трактование механизмов болезней суставов не противоречит ЗМ, а полностью соответствует описанию этиопатогенеза первичных артритов. Учитывая философию ТКМ единства противоположностей и взаимопревращения энергий, следует понимать процесс патогенеза взаимосвязанный: патогенные энергии → Би-синдром → поражение внутренних органов → патогенные энергии → Би-синдром, данное описание этиопатогенеза охватывает все варианты известных в настоящее время БКМС.

Болезни костно-мышечной системы в **Западной Медицине (ЗМ)** дифференцируют, в отличие от функционального синдромального деления ТКМ, по морфологическому признаку на следующие группы: дистрофические, воспалительные, аутоиммунные, метаболические и наследственные болезни¹⁹. Единой классификации нет, для идентификации патологии пользуются международной классификацией болезней (МКБ-X).

В целом, БКМС разделяют на следующие виды – первичные (непосредственное поражение сустава) и вторичные (воспаление сустава вследствие поражения внутренних органов), воспалительные (острые и хронические) и дегенеративно-дистрофические.

Воспалительные²⁰ болезни суставов – артрит²¹ - arthritis. Различают моноартрит monarthrit (воспаление одного сустава), полиартрит polyarthritis (воспаление нескольких суставов), спондилоартрит - spondylitis (воспаление суставов позвоночного столба), и др.

Характерные симптомы – боль, утренняя скованность, припухлость суставов, красная и горячая кожа в месте припухлости, ограничение подвижности в одном или нескольких суставах, позвоночнике, деформация суставов с течением времени. Возможно нарушение общего состояния – озноб, лихорадка, слабость, потливость.

Виды патологических поражений суставов:

- Септический артрит (Septic arthritis) — бактериальное, или вирусное поражение одного или нескольких суставов.
- Метаболический артрит (Metabolic arthritis) — нарушение обмена веществ часто сопровождается образованием кристаллов солей в полости суставов и околоуставных тканях, что и приводит к их асептическому воспалению;
- Ревматоидный артрит (Rheumatoid arthritis) - аутоиммунное поражение –агрессивность иммунитета в отношении тканей суставов;
- Ювенильный идеопатический артрит (Juvenile idiopathic arthritis) - заболевание суставов у подростков.

¹⁹ Lawrence R.C., Lawrence R.C., Hochberg M.C., et al. NIH Conference. arthritis: New Insights. Annals of Internal Medicine 2000; 133(9): P. 726;

²⁰ **Воспаление**-выработавшаяся в процессе эволюции сложная защитная реакция организма на действие вредных агентов. БСЭ <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/>

²¹ **греческого arthro-, сустав + itis-, воспаление**

- Остеоартрит (Osteoarthritis) - дегенеративное заболевание суставов.
- Анкилозирующий спондилоартрит (Ankylosing spondylitis) - заболевание суставов позвоночника.

Клинико-морфологически различают острые, подострые и хронически формы артритов²².

Воспалительный процесс в пределах синовиальной оболочки (**синовит - synovitis**) является ведущим проявлением большинства **заболеваний суставов**. Наиболее часто встречающимися вариантами синовита являются первичное **воспаление** при остром артрите и вторичный синовит при *длительном воспалении сустава*.

Морфопатогенез. Согласно современным представлениям, первичный синовит - типичная воспалительная реакция на появление чужеродных веществ в суставной полости с появлением нейромедиаторов воспаления – кининов, простагландинов и др. и формированием иммунной реакции в виде комплексов Антиген-Антитело (Ag-At)²³. Эндотелий синовиальной оболочки утолщается, характерна гиперпродукция синовиальной жидкости, с повышенным содержанием лейкоцитов и белка.

Развитие вторичного синовита связано с накоплением в суставе продуктов распада хряща (фрагментов молекул протеогликанов и коллагена, мембран хондроцитов и т.д.). В норме клетки иммунной системы не контактируют с этими антигенами и поэтому распознают их как чужеродный материал. Это приводит к развитию иммунного ответа направленного на собственные ткани, сопровождающегося хроническим воспалением синовиальной оболочки.

При хроническом артрите происходит увеличение ворсин синовиальной оболочки, отмечается рост слоя поверхностных клеток, выход из кровяного русла лимфоцитов и плазмоцитов²⁴. Возникает замещение синовиальной оболочки соединительной тканью. В процессе длительного воспалительного процесса на суставном хряще развивается рубцовая ткань. Позже она постепенно наползает на хрящ, разрушая его и подлежащую кость. В результате длительно протекающего процесса воспаления и дегенерации в суставах образуются фиброзные или костные анкилозы.

В ТКМ описание определенных классических форм Би-синдрома сходно с классическими симптомами некоторых типичных артритов. Клинические симптомы ветра холода Би– син Би (мигрирующий Би) соответствует серозному мигрирующему артриту (артралгии) при вирусных заболеваниях, тонг Би– типичное описание подагрического артрита, ветер сырость жар Би – это описание классических ревматических атак, застой флегмы Би – вторичный суставной синдром, состояние декомпенсации сердечно-легочной функции при системных васкулитах. Однако нельзя полностью поставить знак равенства, так как Би-синдром является динамическим функциональным состоянием, наиболее ярко и полно отразившим типичные патологические процессы в суставах, мышцах, костях и внутренних органах. Приведенная выше аналогия указывает на общее в ТКМ и ЗМ.

Остеоартрит (артроз / остеоартроз) – хроническое дистрофическое заболевание суставов, связанное с медленным разрушением внутрисуставного хряща, связок, капсул суставов²⁵.

Характерные симптомы остеоартрита – боль при нагрузке, стихающая в покое, ограничение подвижности и хруст в суставе, напряжение мышц в области сустава, периодическое появление припухлости, постепенная деформация сустава.

Морфопатогенез остеоартрита. Сложность патогенеза этого заболевания определяется особым строением гиалинового хряща, состоящего из клеток хряща (хондроцитов) и матрикса, представленного трехмерной сетью коллагеновых волокон, протеогликанами и гиалуроновой кислотой. Хондроциты продуцируют не только протеогликаны и коллаген, но и ферменты (металлопротеиназы), которые запускают процесс деградации коллагена и протеогликанов (коллагеназа, гелатиназа и стромелизин). В норме эти процессы находятся в сбалансированном состоянии. В процессе патогенеза можно выделить две последовательно развивающиеся фазы, в основе которых лежит нарушение баланса между синтезом и разрушением. Первая фаза характеризуется нарушением биосинтетической функции хондроцитов по восстановлению компонентов внеклеточного матрикса, а вторая фаза проявляется разрушением матрикса ферментами, продуцируемыми хондроцитами, ингибируется синтез матрикса и наступает эрозия хряща. Хрящевая ткань заменяется соединительной тканью. Макроскопически – появляются неровная синовиальная оболочка и дефекты хряща, субхондральный склероз костной ткани, прилежащей к синовии, костные выросты – в результате сустав увеличивается и деформируется, нарушается подвижность в нём.

²²Насонов Е.А, Клинические рекомендации. Ревматология. ГЭОТАР. Медицина. 2006. С.78-80

²³ Клименко Н. А. Клинические аспекты исследования проблем общей патологии воспаления // Врачебная практика. — 1999. — № 6. — С. 15–20.

²⁴ Там же. С. 22-24

²⁵ Rebecca J. Frey, Osteoarthritis: Encyclopedia of Medicine . CNET. 2007. P. 167-174

Изменения мягких тканей включают хронические синовиты и утолщение суставной капсулы. Встречаются изменения периартикулярных тканей — бурситы, тендиниты. Заболевание протекает на фоне нарушения обмена веществ, имеется паталогия внутренних органов, в том числе в гепаторенальной системе.

В ТКМ данная форма патологии описана как хронический Би-синдром, синдром печеночно-почечного дефицита²⁶.

Из вышесказанного следует, что Би-синдром и БКМС это одинаковый патологический процесс, описанный с разных позиций в традиционной китайской и западной медицине.

Литература

1. Агасаров А.Г., Руководство по рефлексотерапии М., «Арнебия», 2001. С 58-67;
2. Гаава Лувсан, Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии, М. «Наука» 1989. С. 43-45
3. Клименко Н. А. Клинические аспекты исследования проблем общей патологии воспаления // Врачебная практика. 1999. № 6.С. 15–20.
4. Насонов Е.А, Клинические рекомендации. Ревматология. ГЭОТАР, Медицина. 2006. С.78
5. Brundtland G.H. The Bone and Joint Decade 2000–2010. NY, Geneva. 2000. P. 59
6. Lawrence R.C., Lawrence R.C., Hochberg M.C., et al. NIH Conference. Arthritis: New Insights. Annals of Internal Medicine 2000; 133(9): P. 726;
7. Rebecca J. Frey, Osteoarthritis: Encyclopedia of Medicine . CNET. 2007.
8. «ХУАН ДИ НЭЙ ЦЗИНЬ» Трактат Желтого Императора о внутреннем. на кит. яз. Пекин.2007 С.212
9. «СУ ВЭНЬ. БИ ЛУНЬ» Вопросы о простейшем. Понятия о Би. на кит. яз. Пекин. -2005 С. 98

Оценка протективных факторов слизистой оболочки желудка при язвах, осложненных кровотечением в разных возрастных группах

Яковлева Э.В., врач-паталогоанатом, Мозговой С.И., кандидат медицинских наук, доцент,
Кононов А.В., доктор медицинских наук, профессор
Омская государственная медицинская академия Росздрава

Введение. Согласно существующим представлениям о факторах цитопротекции слизистой оболочки желудка (СОЖ) выделяют несколько механизмов защиты: наличие слоя прикрепленной слизи с секрецией желудочных муцинов (MUC5AC, MUC6); клеточное обновление; достаточный уровень васкуляризации и кровотока; продукция простагландинов, эпидермального фактора роста, трансформирующего фактора роста-α [1,2,3,4]. Важным с точки зрения морфогенеза и практического использования является понимание механизмов реализации данных факторов и особенно слизепroduцирующей активности при репарации язвы [5,6,7,8,9]. При наличии длительно существующего язвенного дефекта представления о протекции дополняются наличием сформированной зоны фибриноидного некроза [5,6]. Высказано предположение о возможной протективной роли фибрина в развитии и рецидивировании язвенного кровотечения [10, 3].

Целью исследования являлось определение роли желудочных муцинов и особенностей фибриноидного некроза в морфогенезе хронических язв, осложненных кровотечением.

Материалы и методы. В поперечном исследовании проводилась оценка продукции желудочных муцинов (MUC5AC, MUC6) в наружном крае и зрелости фибрина в дне хронических язв, осложненных и не осложненных кровотечением. Для обеспечения достоверности полученных результатов о зрелости фибрина при анализе операционного материала был применен метод ослепления (рис.1).

²⁶ «СУ ВЭНЬ. БИ ЛУНЬ»

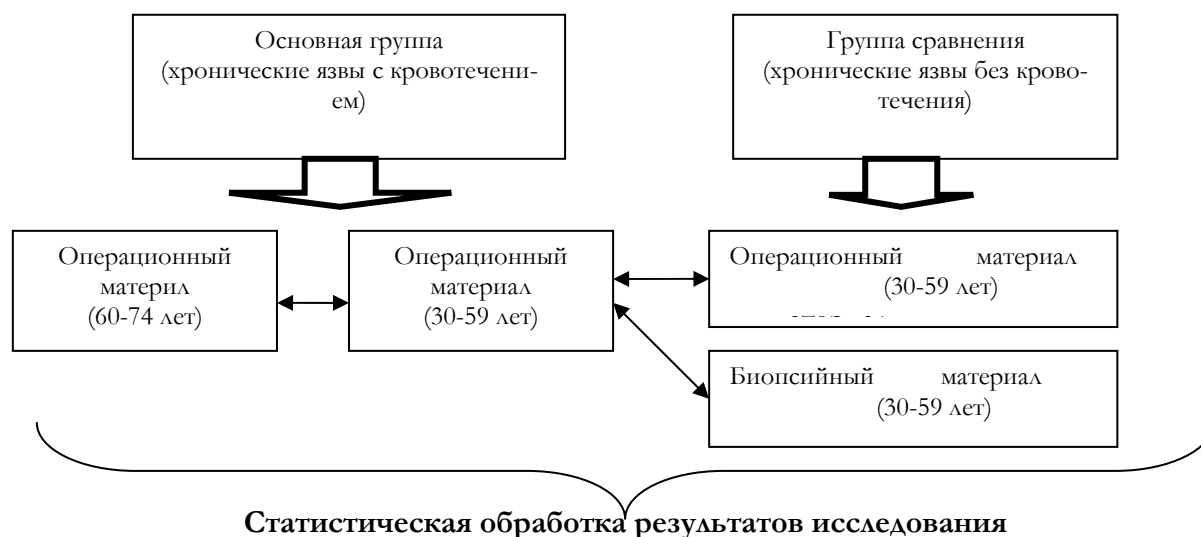

Рис. 1.Схема этапов работы, отражающая дизайн исследования.

Для достижения поставленной цели были созданы 2 группы (основная и группа сравнения). В основную группу вошли 30 пациентов с резецированными по поводу язвенного кровотечения желудка. Группа была подразделена на 2 подгруппы: 1 –возраст больных 30-59 лет (23), 2 – 60-74 лет (7), согласно рекомендациям ВОЗ по определению возрастных категорий [11]. Макроскопическое исследование операционного материала с последующим забором фрагментов ткани проводилось с использованием гистотопографического принципа согласно рекомендациям: после фиксации целого желудка вырезались по 2-6 фрагментов ткани из дна, на расстоянии 1 см от края язвы и на расстоянии 3 и 5 см от язвенного дефекта [12]. Группу сравнения составили операционный (8 резецированных желудков) и биопсийный (145 гастробиоптатов) материал больных в возрасте 30-59 лет с хроническими язвами, не осложненными кровотечением. Обязательным являлось наличие фрагментов в 1 см от края язвенного дефекта. Проводилась фиксация в 10%-ом нейтральном забуференном формалине (рН=7,2-7,4) в течение 12-24 часов и заливка в парафин по общепринятой методике. Парафиновые срезы толщиной 4-5 мкм окрашивались гематоксилином и эозином.

Иммуногистохимическая оценка муцинпродуцирующей способности эпителия проводилась на материале СОЖ, взятом в пределах 1 см от края язвенного дефекта. Для выявления зрелости фибрина вырезались 2-4 пластинки ткани из дна язвенных дефектов.

Гистохимическое исследование. Для оценки степени зрелости фибрина в дне хронических язв были использованы методики окраски Marcusi-scarlett-blue и Picro-Mallory V [13]. Зрелость фибрина оценивали в зависимости от сроков его образования: «молодой» и «зрелый» фибрин (время образования до 18 часов); «старый» фибрин, (время образования от 18-24 часов). Для полуколичественной оценки степени зрелости фибрина использовали следующую шкалу: 1 – присутствует только «молодой» и «зрелый» фибрин; 2 – с преобладанием «молодого» и «зрелого» фибрина; 3 – равное количество «молодого», «зрелого» и «старого» фибрина; 4 – с преобладанием «старого» фибрина; 5 – присутствует только «старый» фибрин.

Иммуногистохимическое исследование проводили с использованием мышиных моноклональных антител: MUC 5AC; клон CLH₂; MUC6, клон CLH₅ («Novocastra», Великобритания) в разведении 1:100, согласно рекомендациям фирмы-производителя, система детекции LSAB2 Systems, HRP («DAKO», Дания).

Для оценки экспрессии MUC5AC и MUC6 оценивали показатель распространенности экспрессии муцинов (РЭ): определение доли (в процентах) положительно окрашенных эпителиоцитов СОЖ в покровно-ямочном эпителии и в железах с присвоением значения от 1 до 10. Применение данного способа подсчета было обусловлено широким применением различных вариантов в серии публикации последних лет [14,15,16,17], как достаточно точно отражающих интенсивность и распределение различных муцинпозитивных зон.

Статистические методы. Для статистического сравнения экспрессии желудочных муцинов в 2 группах применяли Т-критерий Манна-Уитни [18]. Для выявления взаимосвязей между изучаемыми факторами использовался метод корреляционного анализа – метод ранговой корреляции Спирмена и критерий его достоверности [19,20]. Статистическая обработка полученных данных проводилась с использо-

ванием стандартных пакетов Microsoft Excel 2000, Biostat и программы Statistica 6.0 for Windows на персональном компьютере на основании общепринятых методов вариационной статистики. При создании базы использовался редактор электронных таблиц MS Excel 7.0. Просмотр и фотографирование микропрепаратов осуществлялось на микроскопе Axioskop 40 (Carl Zeiss, Германия) с помощью камеры AxioCam MRc5 (Carl Zeiss, Германия).

Результаты исследования.

Оценка показателей экспрессии желудочных муцинов в эпителии наружного края хронических язв в исследуемых группах позволила установить следующие феномены. При сравнении показателя РЭ MUC5AC в 2 группах была обнаружена выраженная вариабельность данного показателя в группе с язвенным кровотечением. Группа без кровотечения характеризовалась более однородными показателями, показатель РЭ по MUC5AC был достоверно ($p=0,013$) выше при сопоставлении пациентов возрастной группы 30-59 лет (рис. 2). Экспрессия MUC6 выявлялась лишь в средней трети и в донных отделах желез, достоверных различий в исследуемых группах не было выявлено.

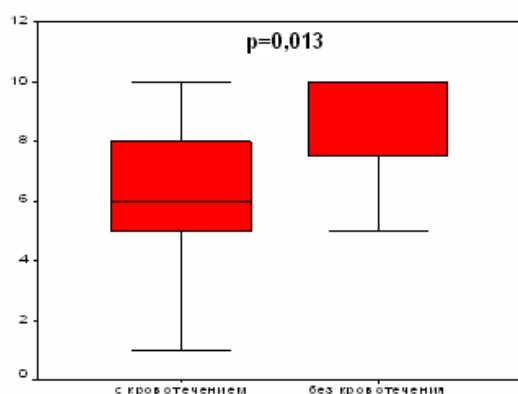

Рис.2. Распространенность экспрессии MUC5AC в СОЖ наружного края язвенного дефекта в группах с наличием и отсутствием кровотечения – $p=0,013$

В группе с кровотечением между двумя возрастными группами также оценивали продукцию желудочных муцинов в наружном крае язвенного дефекта. Показатель РЭ по MUC5AC в группе пожилых был достоверно ($p=0,027$) выше, чем в группе среднего возраста (рис.3) и достоверно не отличался ($p=0,289$) от аналогичного показателя группы без кровотечения (сопоставление с группой лиц среднего возраста). При изучении экспрессии желудочных муцинов в 5 случаях в группе лиц 60-74 лет также обнаружено наличие MUC5AC в фибриноидном некрозе дна хронической язвы, осложненной кровотечением.

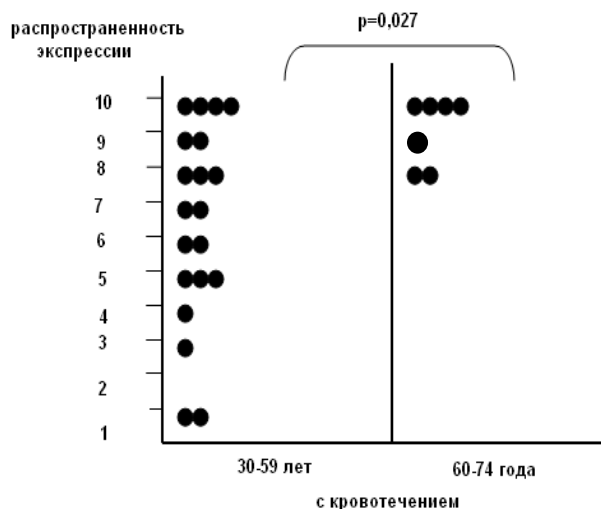

Рис. 3. Распространенность экспрессии MUC5AC в наружном крае хронических язв, осложненных кровотечением в разных возрастных подгруппах ($p=0,027$).

В 6 случаях язв с кровотечением и в 8 случаях язв без кровотечения в краях дефектов были обнаружены признаки полной и неполной кишечной метаплазии. В данных участках имелись отличия в экспрессии MUC5AC: при неполной кишечной метаплазии MUC5AC экспрессировался бокаловидными и цилиндрическими клетками в валиках, ямках и железах, при полной кишечной метаплазии экспрессия MUC5AC отсутствовала.

Оценка зрелости фибрина в дне хронических язв в исследуемых группах позволила установить, что в группе лиц с желудочным кровотечением возраста 30-59 лет в дне язвенных дефектов в 15 из 23 случаев преобладал «молодой» и «зрелый» фибрин, тогда как в группе без кровотечения в 5 из 8 наблюдений отмечали преобладание «старого» фибрина, однако достоверных различий между двумя группами не было выявлено ($p=0,328$). Также проведена оценка зрелости фибрина в дне хронических язв, осложненных кровотечением, между двумя возрастными группами: в обеих группах в дне язвенных дефектов преобладал «молодой» и «зрелый» фибрин, достоверных различий не обнаружено ($p=0,959$). Выявлялась сильная прямая корреляция ($k=0,760$; $p=0,048$) между степенью зрелости фибрина и диаметром язв в старшей возрастной группе, тогда как коэффициент корреляции между аналогичными параметрами в возрасте 30-59 лет составил $k=0,387$; $p=0,10$.

Обсуждение. При оценке продукции MUC5AC в исследуемых группах имелись достоверные различия при определении показателя РЭ в возрастной группе 30-59 лет, то есть в группе с кровотечением продукция протекторного муцина была выше, чем в группе без кровотечения. Язвенное кровотечение в данной возрастной группе, по всей вероятности, ассоциировано с продукцией муцина MUC5AC в краях язвенного дефекта, оценку которого можно использовать как один из факторов прогноза. При оценке продукции MUC5AC между двумя возрастными категориями в группе с кровотечением выявлены достоверные различия по показателю РЭ ($p=0,027$). У пожилых людей распространенность экспрессии в краях язвенных дефектов остается высокой. Можно полагать, что муцинпродуцирующая способность эпителия СОЖ в возникновении язвенного кровотечения у лиц пожилого возраста не играет ведущую роль. По всей вероятности, язвенное кровотечение у пожилых людей, в первую очередь обусловлено другими причинами: сопутствующие заболевания, прием нестероидных противовоспалительных препаратов и др.[21].

Наличие различий в продукции секреторного муцина MUC5AC в участках различных типов кишечной метаплазии представляется следующим образом: наличие неполной кишечной метаплазии в краях язвенного дефекта рассматривается как проявление фенотипа гастроинтестинальной репаративной линии [1, 9,с.1; 22, 23], основной задачей которой является обеспечение нормального синтеза MUC5AC. В норме данный муцин синтезируется только поверхностным эпителием, при неполной же кишечной метаплазии экспрессия представлена на всем протяжении, вплоть до донных отделов желез.

При оценке корреляционных связей можно сделать предположение, что у лиц пожилого возраста степень зрелости фибрина отражает динамику формирования дефекта: образование «старого» фибрина ассоциировано с увеличением диаметра язвы. Выявлялась сильная прямая корреляция ($k=0,760$; $p=0,048$) между степенью зрелости фибрина и диаметром язв в данной возрастной группе. Интересно, что такая корреляционная взаимосвязь отсутствует у лиц 30-59 лет, что, возможно, связано с низкой муцинпродуцирующей активностью эпителия края язвенного дефекта в данной группе. В группе с кровотечением в дне язвенных дефектов преобладает «молодой» и «зрелый» фибрин, который отражает альтерацию и сам факт кровотечения. «Старый» фибрин присутствует в основном в дне хронических язв, не осложненных кровотечением.

Существуют представления о так называемом «желатинозном мукоидном слое, связанном с фибрином» – своеобразном комплексе муцинов СОЖ, связанных с фибрином дна язв, который рассматривают как один из важнейших факторов защиты при уже сформированном дефекте [3, 4, 7,с.1; 24]. Сам факт существования такого слоя удалось подтвердить 5 наблюдениях в группе пожилого возраста присутствием MUC5AC в фибриноидном некрозе дна хронической язвы, в группе лиц наличие данного муцина в дне язв не было выявлено.

Выводы:

1. В наружном крае хронических язв, осложненных кровотечением, в возрастной группе 30-59 лет имеет место дефект продукции протекторного муцина MUC5AC в эпителии, оценка которого может быть использована в качестве дополнительного маркера риска кровотечения.
2. В группе с кровотечением у лиц пожилого возраста муцинпродуцирующая способность эпителия наружного края язвы выше, чем у лиц среднего возраста, что указывает на второстепенную роль данного фактора цитопротекции при развитии осложнений в возрастной группе 60-74 лет.
3. В дне язвенных дефектов, осложненных кровотечением, имеет место наличие фибрина разной степени зрелости с преобладанием «зрелого» фибрина, который отражает альтерацию и сам факт кровотечения.

4. Неполная кишечная метаплазия представляет собой клеточную линию с сохранением продукции протекторного муцина MUC5AC, тогда как при полной метаплазии его выработка значительно снижена.

Литература

1. Кононов А.В. Цитопротекция слизистой оболочки желудка : молекулярно-клеточные механизмы / А. В. Кононов // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. – 2006. – № 3. – С. 12-16.
2. Лапина Т.Л. Возможности лекарственного воздействия на цитопротекторные свойства гастродуоденальной слизистой оболочки / Т.Л. Лапина // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, проктологии. – 2006. – № 5. – С. 75-80.
3. Allen A. The gastric mucosal epithelial barrier: role of mucus and fibrin / A. Allen, L.A. Sellers, M.K. Bennett // Scand. J. Gastroenterol. Suppl. – 1987. – Vol. 128. – P. 6-13.
4. Allen A. The mucus barrier. Its role in gastroduodenal mucosal protection / A. Allen, A.J. Leonard, L.A. Sellers // J. Clin. Gastroenterol. – 1988. – Vol. 10, № 1. – P. 93-98.
5. Аруин Л.И. Морфологическая диагностика болезней желудка и кишечника / Л.И. Аруин, Л.А. Капуллер, В.А. Исаков. – М. : Трида-Х, 1998. – 483 с.
6. Фибриноид и фибриноидный некроз в морфогенезе язв желудка / Л. И. Аруин [и др.] // Архив патологии. – 1989. – № 12. – С. 16-23.
7. Sellers L.A. Formation of a fibrin based gelatinous coat over repairing rat gastric epithelium after acute ethanol damage: interaction with adherent mucus / L.A. Sellers, A. Allen, M.K. Bennett // Gut. – 1987. – Vol. 28, № 7. – P. 835-843.
8. Tarnawski A. Cellular mechanisms, interactions, and dynamics of gastric ulcer healing / A. Tarnawski, F. Halter // J. Clin. Gastroenterol. – 1995. – Vol. 21, № 1. – P. 93-97.
9. Tarnawski A.S. Cellular and molecular mechanisms of gastrointestinal ulcer healing / A.S. Tarnawski // Dig. Dis. Sci. – 2005. – Vol. 50, № 1. – P. 24-33.
10. Синенченко Г.И., Селиванов Е.А., Мусинов И.М. Состояние системы гемостаза при язвенных желудочно-кишечных кровотечениях /Синенченко Г.И., Селиванов Е.А., Мусинов И.М.// Вестник хирургии.- 2006.-№2. С. 15-30.
11. Руководство по Международной классификации болезней, травм, причин смерти 10-го пересмотра. Женева: ВОЗ, 1985.
12. Rosai J. Ackerman's surgical pathology. 8th ed. Mosby-Year Book, 1995.
13. Зербино Д.Д. Диссеминированное внутрисосудистое свертывание крови: Факты и концепции / Д.Д. Зербино, Л.А. Лукасевич. – М., 1989. – 255 с.
14. Гуревич Л.Е., Казанцева И.А., Корсакова Н.А., Царьков П.В., Полищук Л.О. Особенности экспрессии муцинов 1-го и 2-го типов в эпителиальных опухолях толстой кишки /Гуревич Л.Е., Казанцева И.А., Корсакова Н.А., Царьков П.В., Полищук Л.О.// Архив патологии. – 2007. № 2. С. 12-16.
15. Change in apoptosis in the gastric surface epithelium and glands after eradication of *Helicobacter pylori* / K. Satoh, H. Kawata, K. Tokumaru, et al. // Dig. Liver. Dis. – 2003. – Vol.35(2). – P.78–84.
16. Effect of eradication of *Helicobacter pylori* infection on gastric epithelial cell proliferation / R.J. Cahill, H. Xia, C. Kilgallen et al. // Dig. Dis. Sci. – 1995. – Vol. 40. – P.1627-1631.
17. Effect of *Helicobacter pylori* on apoptosis and apoptosis related genes in gastric cancer cells / Y. Yang, C.S. Deng, J.Z. Peng et al. // Mol. Pathol. – 2003. – Vol.56(1). – P. 19–24.
18. Гринхальх Т. Основы доказательной медицины. /Т. Гринхальх- М: Гэотар-Мед, 2008.- 362 с.
19. Автандилов Г.Г. Основы количественной патологической анатомии / Г.Г. Автандилов. – М., 2002. – 237 с.
20. Власов В.В. Эпидемиология: учебное пособие для вузов / В.В. Власов. – М.: Гэотар-Мед, 2004. – 462 с.
21. Кононов А.В. Диагноз клинический и патологоанатомический в гастроэнтерологии: как избежать врачебных ошибок. Тюмень: Печатник, 2008.
22. Coordinated localization of mucins and trefoil peptides in the ulcer associated cell lineage and the gastrointestinal mucosa / R. J. Longman [et al.] // Gut. – 2000. – Vol. 47. – P. 792-800.
23. Wright N.A. Trefoil peptide gene expression in gastrointestinal epithelial cells in inflammatory bowel disease / N.A. Wright // Gastroenterology.- 1993.- Vol. 104.- P. 12-20.
24. Wallace J.L. The role of extracellular mucus as a protective cap over gastric mucosal damage / J.L. Wallace, B.J. Whittle // Scand. J. Gastroenterol. Suppl. – 1986. – Vol. 125. – P. 79-85.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 4, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Г.Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Воложанина О.А.

Драчева С.Н.

Лактионов К.С.

Ответственный редактор: Шульга О.А.

Художник: Шишков Е.А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Формат»

672000, г. Чита, ул. 9-го января, 6